

С.А. Некрылов

**ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ –
ПЕРВЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ
РОССИИ**

(середина 1870-х гг. – 1919 г.)

Том 1

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С.А. Некрылов

ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ –
ПЕРВЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ
(середина 1870-х гг. – 1919 г.)

Том 1

Издательство Томского университета
2010

УДК 378.4 (571.16) «1870/1919»
ББК 74.58
Н48

Рецензенты: д-р ист. наук М.В. Шиловский
д-р мед. наук В.В. Новицкий
д-р юрид. наук Н.В. Витрук
д-р биол. наук И.А. Захаров-Гезехус
Научный редактор – д-р ист. наук С.Ф. Фоминых

Работа выполнена при поддержке грантов:

РГНФ. 2008-2009. Томское научное сообщество и изучение производительных сил Сибири (80-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в.). № 08-03-64301 а/Г.

РГНФ. 2010-2011. Музеи Томского университета и их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий и популяризацию научных знаний (1870-е гг. – 1941 г.). № 10-03-67304а/Г.

Некрылов С.А.
Н 48 Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – Т. 1. – 514 с.

ISBN 978-5-7511-1947-8

Впервые на примере Томского университета проведена историческая реконструкция российского университета как научного центра, рассмотрена система формирования и пополнения его научно-педагогических кадров. На широком источниковом материале представлены различные формы организации научной деятельности, формирование научно-учебных вспомогательных учреждений, становление и развитие научных школ и направлений в Томском университете.

Для специалистов-историков, студентов, а также всех интересующихся историей высшего образования и науки Сибири.

УДК 378.4 (571.16) «1870/1919»
ББК 74.58

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие общества характеризуется ускорением процессов глобализации, заметным усилением значения фундаментального образования, укреплением единства образования и науки, связи науки и практики. В этих условиях возрастает роль университетов, одной из важнейших задач которых является инновационная деятельность на основе фундаментальных исследований.

Актуализировалась проблема формирования и развития так называемых исследовательских университетов. Интегрируя науку и образование, эти ведущие факторы прогресса современного общества, они должны стать новой формой организации науки в образовательных учреждениях. Предлагаются разные варианты и модели реализации проекта, базирующиеся главным образом на использовании мирового опыта. Вместе с тем недооценивается богатейший опыт отечественной практики организации науки в университетах России. В этой связи актуальным представляется обращение к изучению исторически сложившихся особенностей отечественной университетской науки. Особенно это важно применительно к ведущим классическим университетам, к которым относится и Томский государственный университет.

Известно, что основными функциями исследовательского университета являются производство, накопление, хранение, передача и распространение знаний. Это нашло проявление в России уже во второй половине XIX – начале XX в. Университеты становились центрами науки, средоточием научной мысли. Наряду с Императорской Академией наук, университеты были, по словам академика В.И. Вернадского, «одной из форм организации научной работы и главным путем проникновения ее в общечеловеческую культуру»¹.

В досоветский период в Томском университете, девятом в России, велись исследования в области медицины, естественных и гуманитарных наук. В естественно-историческом отношении изучалась не только Сибирь, но и Казахстан, Средняя и Центральная Азия. В составе Томско-

¹ *Вернадский В.И. Письма о высшем образовании // Вестн. воспитания. 1913. № 5. С. 7.*

го университета в начале XX в. было открыто первое за Уралом научно-исследовательское учреждение – бактериологический институт. За Томском, а здесь в 1900 г. открылся еще и технологический институт, как подчеркнул председатель Совета Министров России П.А. Столыпин во время своего посещения этого сибирского города 1 /13/ сентября 1910 г., «установилось значение научного центра Сибири, «Сибирских Афин»².

Опыт организации на базе классических университетов научно-образовательных центров, бесспорно, актуален и в наши дни, когда развитие и дальнейшее совершенствование всей системы университетского образования и науки в России становятся одной из важнейших государственных задач. В этом плане, несомненно, важен и исторический ракурс, который предполагает анализ всего комплекса вопросов, связанных с классическим университетом и накопленным им опытом в различных областях деятельности, включая и сферу науки.

В предлагаемом монографическом исследовании реконструируется история становления Томского университета как уникального научного центра, первого в азиатской части России, формирования здесь в конце XIX – начале XX в. научных школ и направлений, положивших начало всей его последующей научной деятельности.

Историография истории российских университетов довольно обширна, и ее развернутый анализ не входит в задачи написания этой работы. Однако представляется необходимым хотя бы вкратце обрисовать степень изученности представленной темы.

В дореволюционной историографии, посвященной истории российских университетов, а она ведет свое начало со второй половины XIX в., сложились два подхода. Первый заключался в подготовке фундаментальных трудов по истории отдельных университетов, приуроченных главным образом к их юбилеям: Московского, Казанского, Петербургского, Киевского, Харьковского, Новороссийского, Юрьевского (Дерптского) и др. Их авторами являлись профессора этих же университетов, хорошо знакомые с историей и внутренней жизнью вузов. В качестве примера можно сослаться на фундаментальное издание по истории Казанского университета Н.П. Загоскина.

Как правило, к юбилеям университетов приурочивалось и издание биографических словарей, в которых, помимо биографических сведений, содержится и краткая характеристика направленности научной деятельности профессоров и преподавателей, перечисляются их основные работы.

² Сибирская жизнь. 1910. 2 сент.

Второй подход связан с так называемым «университетским вопросом», возникшим благодаря разработке и принятию Университетских уставов (1863 и 1884 гг.) и внесению в них последующих изменений, реформированию университетского образования. Этот вопрос породил обширную, в основном публицистическую, литературу (Н.И. Пирогов, Н.И. Костомаров, Б.Н. Чичерин, И.М. Сеченов, П. Капнист, Г.Ф. Симоненко, Ф.Ф. Зелинский, Г.И. Георгиевский, Н.К. Кольцов, М. Красножен и др.).

Среди исследований дореволюционного периода по проблеме университетской системы высшего образования и роли науки выделяется монография Л.И. Петражицкого «Университет и наука» (СПб., 1907). Одна из ее глав посвящена университетам как ученым (научным) учреждениям.

Цельное представление об университетской системе и ее положении в образовательном пространстве России можно составить по обобщающему труду С.В. Рождественского, статьям И.Н. Бороздина и В.М. Фриче в многотомной «Истории России в XIX веке», П.Н. Милюкова – в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Научная деятельность дореволюционных университетских ученых находила освещение в основном в работах, посвященных истории мировой и отечественной науки³.

Дореволюционная литература по теме исследования представлена в основном публицистикой, в первую очередь статьями, посвященными обоснованию необходимости открытия университета в Сибири, которые стали появляться в сибирской и столичной прессе с 1860-х гг., когда в русском обществе обсуждалась сама идея открытия высшего учебного заведения в Сибири (Г.Н. Потанин, С.С. Шашков, А.П. Шапов и Н.М. Ядринцев, Г.Е. Катанаев и др.). История изучения Сибири до открытия Томского университета была изложена в монографии академика Петербургской АН А.Н. Пыпина «История русской этнографии» (Т. 4. СПб., 1892) и в издании Переселенческого управления и Главного управления землеустройства и земледелия «Азиатская Россия» (Т. 2. СПб., 1914).

История учреждения, строительства и открытия Сибирского университета нашла отражение в специально изданных брошюрах⁴ и книге «Первый университет в Сибири» (Томск, 1889).

³ См.: *Итоги науки в теории и практике* / Под ред. М.М. Ковалевского и др. М., 1911–1914. Т. 1–11.

⁴ См.: *Описание празднества, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки Сибирского университета*. Томск, 1880; *Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года*. Томск, 1888.

Этот период в истории Томского университета получил освещение и в ряде юбилейных изданий⁵, имеющих историографическое значение и одновременно являющихся важным историческим источником.

В дореволюционный период, таким образом, был собран и отчасти систематизирован и рассмотрен фактический материал о зарождении и развитии старейших университетов в России, который явился основой дальнейшего изучения истории университетского образования и науки в России.

После революции 1917 г. в течение нескольких десятилетий дореволюционному периоду истории российских университетов практически не уделялось должного внимания, да и сами отечественные университеты, особенно в 1920-е гг., находились под угрозой закрытия. Дореволюционная русская наука, в т. ч. и та, что созидалась университетскими учеными, практически не изучалась. К университету подходили как к проводнику официальной и, как правило, реакционной политики государства в области образования. Всплеск интереса имел место лишь в конце 1940-х — начале 1950-х гг., когда в период кампании борьбы с «космополитизмом» вышла серия работ, посвященных великим русским ученым⁶.

Вместе с тем время от времени публиковались работы, посвященные ведущим университетам страны, особенно в связи с их юбилеями⁷. В целом же дореволюционная история университетов считалась неактуальной для изучения. Она излагалась фрагментарно, излишне идеологизированно, причем в центре внимания была тема «университеты и революционное движение».

Повышение интереса к истории высшей школы России в целом и университетского образования и науки в частности наметилось в 1960—1980-е гг., особенно в связи с юбилеями старейших российских университетов⁸. Университетская проблематика стала все чаще интересоваться

⁵ См.: *Годичный акт в Императорском Томском университете 22-го октября 1898 года* // Изв. Императорского Томского университета (далее ИТУ). 1899. Кн. 15; *Попов М.Ф.* Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). Томск, 1913; *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)*. Томск, 1917 (далее КИОТУ).

⁶ См.: *Люди русской науки*: В 2 т. М.; Л., 1948; *Литвищ О.Ю.* Русские ботаники: В 4 т. М., 1947–1952.

⁷ См.: *История Московского университета*. М., 1955. Т. 1.

⁸ См.: *История Ленинградского университета*: Очерки. Л., 1969; *Казанский университет. 1804—1979*: Очерки истории. Казань, 1979; *Летопись Московского университета. 1755—1979*. М., 1979; *225 лет издательской деятельности Московского университета*: Летопись. М., 1981.

исследователей, занимающихся историей науки и образования в нашей стране (Т.П. Кравец, М.С. Бастракова, Е.В. Соболева, А.Д. Степанский).

Среди тем, которые стали активно разрабатываться, были: история дореволюционных университетов как центров просвещения и науки; университетские уставы и система научной аттестации; организация науки; политика государства в отношении высшей школы, включая вопросы регулирования правового и материального положения университетских профессоров и преподавателей (Г.И. Щетинина, Г.Г. Кричевский, А.Е. Иванов, В.П. Яковлев, В.Г. Савельева, Р.Г. Эймонтова).

Фундаментальный вклад в изучение истории дореволюционной высшей школы в целом и ее составной части – университетов внес А.Е. Иванов, написавший в разные годы цикл статей и монографий по этой проблеме. Их отличает основательная источниковая база и оригинальность выводов, касающихся самых разных сторон деятельности отечественных дореволюционных университетов. Особый интерес представляет его монография «Высшая школа России в конце XIX – начале XX века» (М., 1991). В ней предложена универсальная типология исторического исследования высшей школы: а) в целом; б) отраслевых блоков; в) отдельных вузов. Однако вопросы состояния университетской науки в этой работе не нашли освещения.

В целом же по теме «университетская наука» в России в досоветский период обобщающих трудов не выходило.

Тенденции, характерные для состояния изучения университетской тематики в отечественной историографии советского периода, проявились и в отношении изучения дореволюционной истории Томского университета.

После революции 1917 г., особенно в 1920–1930-е гг., специальных исследований по истории дореволюционного периода Томского университета почти не велось. Из немногочисленных работ 1920-х гг. можно выделить брошюру В.С. Манассеина, посвященную развитию идеи об учреждении университета в Сибири на протяжении первой четверти XIX в.⁹

Статьи по истории Томского университета до 1917 г. появлялись на страницах газет и журналов главным образом в связи с юбилейными датами. В них рассказывалось об участии студентов в революционном движении, подчеркивалась реакционность университетского руководства и профессоров, фрагментарно характеризовалась и научная работа¹⁰.

⁹ См.: Манассеин В.С. Возникновение и развитие идеи учреждения Сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX столетия. Иркутск, 1924.

¹⁰ См.: Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Томск, 1934.

Краткие сведения о научной деятельности Томского университета приводятся в «Сибирской советской энциклопедии» (В 3 т. Москва; Новосибирск, 1929–1931).

Из публикаций 1930-х гг. следует выделить сборник статей по истории кафедр Томского медицинского института¹¹. Его издание было приурочено к 50-летию этого института, организованного на базе медицинского факультета Томского университета. Авторами статей явились профессора института, которые при характеристике современного состояния своих кафедр делали экскурс в дореволюционную историю.

Деятельность университетских ученых-геологов А.М. Зайцева, А.Н. Державина и П.П. Пилипенко, химиков С.И. Залесского и П.П. Орлова, ботаника-географа В.В. Сапожникова нашла отражение в труде В.А. Обручева «История геологического исследования Сибири» (М.; Л., 1937. Т. 4. Период четвертый. 1889–1917).

В 1948 г. в связи с предполагавшимся празднованием 60-летия Томского университета был издан сборник статей, авторами которых были ведущие ученые университета Л.П. Сергиевская, В.А. Хахлов и др.¹² В них подведены итоги научным исследованиям ученых Томского университета по ботанике, зоологии, геологии, химии и т. д.

Вплоть до 1960-х гг. основательного изучения истории Томского университета практически не велось. Начало положила монография доцента кафедры педагогики П.А. Зайченко «Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева» (Томск, 1960). Написанная на значительном архивном материале, она явилась в то время большим событием в жизни первого сибирского университета. В ней в общем виде охарактеризовано состояние научных исследований в дореволюционный период, перечислены основные научные школы и направления.

В академическом издании «История Сибири» (Т. 3. Л., 1968) сформулирована концепция научного освоения Сибири и в самом общем виде охарактеризован вклад Томского университета в изучение Сибири в дореволюционный период.

Некоторые сюжеты научной деятельности Томского университета нашли освещение в работах по истории города Томска¹³. К столетнему юбилею Томского университета и Томского медицинского института был приурочен выход нескольких изданий. В них дана общая характерис-

¹¹ См.: *Труды Томского медицинского института*. 1938. Т. 9, ч. 2.

¹² См.: *Труды Томского государственного университета*. 1948. Т. 100.

¹³ См.: *Очерки истории города Томска (1604–1954)*. Томск, 1954; *Родной край: очерки природы, истории, хозяйства и культуры Томской области*. Томск, 1974.

тика основных видов научной деятельности в Томском университете в дореволюционный период¹⁴.

Становлению и развитию научных школ и направлений в области медицины в Томском университете посвящены работы П.А. Бовы, В.С. Лавровой, В.В. Новицкого, В.С. Егая, Г.И. Мендриной и Н.В. Васильева.

В 1950–1980-е гг. увидел свет ряд статей и монографий, посвященных отдельным ученым, работавшим в дореволюционный период в Томском университете: А.С. Саратикова – о фармакологе Н.В. Вершинине, Г.Д. Бердышева и В.Н. Сипливинского – о ботаниках С.И. Коржинском и В.В. Сапожникове, Л.Л. Зайцевой, Н.А. Фигуровского и М.П. Орловой – о химике П.П. Орлове, С.М. Ксенца – о физиологах В.Н. Великом и А.А. Кулябко, Д.Д. Яблокова и Р.С. Карпова – о терапевте М.Г. Курлове, Л.П. Сергиевской, Б.К. Шишкина, В.В. Ревердатто, Л.В. Шумиловой, А.В. Положий и В.А. Морякиной – о ботанике П.Н. Крылове, Б.Г. Иоганзена, Р.П. Бережкова и И.П. Лаптева – о зоологах Н.Ф. Кащенко и М.Д. Рузском.

Тема университетской науки периода революции и Гражданской войны нашла освещение в монографиях и статьях В.Л. Соскина и С.А. Красильникова, где внимание главным образом сосредоточено на взаимоотношениях научной интеллигенции и власти в период революции и Гражданской войны.

Для понимания истории складывания Томского университета как научного центра, формирования и развития научных школ и направлений несомненное значение имеют и обобщающие труды по истории медицины, биологии, геологии, химии, физики, гуманитарных наук.

Одной из такого рода работ по изучению естественных наук стала монография Г.В. Крылова, В.В. Завалишина и Н.Ф. Козаковой «Исследователи природы Западной Сибири» (Новосибирск, 1988). В ней даны портретные зарисовки наиболее крупных исследователей, в том числе и тех, кто работал в Томском университете, оценен их вклад в изучение флоры, фауны и полезных ископаемых Западной Сибири.

Современный период историографии темы начался с распадом СССР. Активнее стали изучаться научная деятельность университетских профессоров и преподавателей, их биографии, быт, система организации науки, подготовка научных кадров в университетах, зарубежные научные

¹⁴ См.: *Томский университет. 1880–1980*. Томск, 1980; *Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете*. Томск, 1980; *Развитие естественных наук в Томском университете*. Томск, 1980; *Развитие физических наук в Томском университете*. Томск, 1980; *Материалы по истории кафедр лечебного факультета. 1888–1988*. Томск, 1988; *Томский медицинский институт. 1888–1988: Исторический очерк*. Новосибирск, 1992.

командировки, деятельность научных обществ, университетские музеи и, наконец, правительственная политика в отношении университетов.

Из обобщающих работ по истории дореволюционной высшей школы в целом и университетов в частности, появившихся за последние годы, следует отметить работы В.Г. Кинелева, В.А. Змеева и А.И. Авруса.

К числу фундаментальных трудов по истории российских университетов следует отнести 3-томный труд Ф.А. Петрова. Основанный на богатейшем литературном и архивном материале, многоаспектный по содержанию, этот труд дает цельную картину становления университетской системы в России в первые десятилетия XIX в.

Для современного состояния историографии высшей школы характерен и культурологический подход. Это, в частности, отличает коллективную монографию «Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия» (М., 1997) и исследование Е.С. Ляхович и А.С. Ревушкина «Университеты в истории и культуре дореволюционной России» (Томск, 1998). В них говорится о роли и месте профессоров и преподавателей в системе дореволюционных университетов России.

В последнее время активизировалось изучение истории отдельных университетов, в первую очередь Петербургского, Московского и Казанского, которые отметили свои юбилеи. Появились обобщающие труды по истории этих университетов, изданы биографические словари профессоров и преподавателей. Большое количество публикаций посвящено научным школам и направлениям, отдельным ученым, работавшим в разное время в этих университетах. Так, только в канун празднования 200-летия Казанского университета было издано более 150 книг и брошюр.

Особо необходимо отметить издание Воронежским университетом научных сборников «Российские университеты в XVIII–XX веках» (Воронеж, 1993–2008. Вып. 1–9). В них освещены актуальные вопросы истории дореволюционных университетов, включая и их научную деятельность.

В последние годы опубликован ряд работ, посвященных подготовке в университетах России научно-педагогических кадров, защищен целый ряд кандидатских и докторских диссертаций по университетской системе образования, порядку аттестации научных кадров в дореволюционных университетах, научным школам и направлениям, научным обществам, музеям при университетах (О.В. Терещенко, Е.В. Кунц, О.Н. Горошко, Л.В. Артемова, В.С. Миридонова, И.П. Кулакова, А.Ю. Трохимовский, Т.В. Костина, Г.Р. Назипова и др.). Можно отметить еще несколько небольших публикаций, посвященных университетской науке в дореволюционный период (В.И. Назаров, Т.В. Чумакова).

Что касается изучения истории Томского университета, то перелом наметился в середине 1990-х гг. Новый подход сказался прежде всего в оценке устроителя Императорского Томского университета, профессора В.М. Флоринского. Особенно отчетливо это проявилось в книге Е.В. Ястребова «Василий Маркович Флоринский» (Томск, 1994), написанной на значительном архивном материале.

Роль областников в открытии первого в Сибири университета нашла отражение в монографиях А.М. Сагалаева, В.М. Крюкова и М.В. Шиловского¹⁵.

Интерес представляет небольшая по объему работа Е.С. Ляхович и А.С. Ревушкина «Очерк становления первого сибирского университета – центра науки, образования, культуры» (Томск, 1993). В ней авторы приходят к выводу, что наука и становление научных школ в Томском университете имели исключительное значение для развития науки и высшего образования в Сибири.

Омские историки А.В. Жук, В.П. Корзун, А.В. Ремизов и др. предприняли попытку проанализировать состояние науки в Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX в.¹⁶

В монографии О.А. Харусь «Либерализм в Сибири начала XX века: Идеология и политика» (Томск, 1996) наряду с изложением идейно-теоретических позиций университетской профессуры как представителей либеральной оппозиции в Сибири в начале XX в. подробно освещается участие университетских профессоров в общественно-политической жизни, анализируются их идейно-теоретические воззрения, проанализированы их публицистические работы.

Общественно-политическая и научная деятельность профессоров и преподавателей Томского университета в период революции 1917 г. и Гражданской войны охарактеризована в докторской диссертации С.А. Красильникова и кандидатской диссертации Е.Г. Михеенкова.

Характеристика научной и общественной деятельности университетских профессоров и преподавателей дана на страницах книг «Томская область. Исторический очерк» (Томск, 1994) и «Томск. История города от основания до наших дней» (Томск, 1999; 2004).

В ряде научных статей, монографиях и докторской диссертации Н.М. Дмитриенко затрагиваются различные аспекты истории дорево-

¹⁵ См.: Крюков В.М., Сагалаев А.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991; Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г.Н. Потанин : Биографический очерк. Новосибирск, 2004.

¹⁶ *Провинциальная наука: Научные сообщества и их судьбы в Западной Сибири конца XIX – первой трети XX века* / Жук А.В., Корзун В.П. [и др.]. Омск, 1997.

люционного Томского университета как научного центра и деятельность его профессоров.

В работе омских историков, посвященной развитию профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в., затрагивается и роль Томского университета в подготовке специалистов: медиков и юристов. Попутно говорится и о состоянии научных исследований, проводимых его профессорами и преподавателями, об их просветительской работе, деятельности научных обществ при университете¹⁷.

Международные контакты профессоров Томского университета подверглись анализу в монографии Л.Б. Ус «Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.)» (Новосибирск, 2005). Ею были изучены зарубежные командировки, заграничные экспедиции профессоров Томского университета, показан их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий.

К числу заметных публикаций последних лет можно отнести и работу новосибирских историков С.А. Красильникова, Л.И. Пыстиной, Л.Б. Ус, С.Н. Ушаковой¹⁸. В одном из ее разделов прослежен процесс формирования научного сообщества в Сибири в конце XIX в., дана характеристика вузовской интеллигенции 1888–1919 гг., системы подготовки профессорских кадров, международных научных контактов ученых Сибири, в том числе Томского университета.

При характеристике современного состояния историографии по теме исследования необходимо учитывать и обширную литературу, посвященную становлению и развитию научных школ, сложившихся в дореволюционный период. В области медицины это школы фармакологов (А.И. Венгеровский, Т.Ф. Марина, П.А. Бова); микробиологов (Г.И. Мендрина, Т.С. Федорова и др.), терапевтов (Р.С. Карпов, Ф.Ф. Тетенев, А.И. Карзилов), хирургов (А.А. Задорожный, Ф.Ф. Сакс, В.Ф. Байтингер). Изучению физиологии человека и животных в дореволюционный период посвящены статьи С.М. Ксенца, В.Н. Стегния, В.И. Гриднейвой.

В 1990-е гг. – начале XXI в. много написано о сибирской ботанической школе, родоначальником которой является П.Н. Крылов (А.В. Положий, А.С. Ревушкин, И.И. Гуреева, А.И. Куприянов, К.В. Зленко и др.).

¹⁷ См.: Толочко А.П., Ищенко О.В., Сквородина И.С. Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: Опыт истории в контексте современности. Омск, 2005.

¹⁸ См.: Красильников С.А., Пыстина Л.И., Ус Л.Б., Ушакова С.Н. Интеллигенция Сибири в первой трети XX века: Статус и корпоративные ценности. Новосибирск, 2007.

Развитие зоологии нашло освещение в публикациях Н.С. Москвитиной, Г.П. Островерховой, В.И. Романова, С.С. Москвитина и др. Характеристика научной деятельности дореволюционных геологов содержится в работах И.А. Вылцана, В.П. Парначева, Ю.В. Уткина, Г.М. Татьянина, В.Л. Свешниковой и др. В.И. Слуцкий посвятил свое исследование истории метеорологии в Томском университете. В одном из разделов его книги говорится о научной деятельности на этом поприще профессоров Н.А. Гезехуса, Ф.Я. Капустина, А.П. Пospelова и хранителя физического кабинета Д.А. Смирнова. Некоторые стороны истории развития дореволюционной физики в Томском университете нашли отражение в ряде книг и статей (Г.В. Майер, И.Н. Анохина, Г.Н. Сотиради, И.А. Захаров и др.).

Заметно активизировалось изучение гуманитарных наук: права (Д.О. Тузов), экономики (К.И. Могильницкая), истории, археологии, антропологии и этнографии (Н.М. Дмитриенко, В.П. Зиновьев, Л.А. Чиндина, Ю.И. Ожередов, О.М. Рындина). Об участии студентов Томского университета в научно-исследовательской работе говорится в статьях А.Н. Жеравиной.

Большое количество статей, очерков, монографий, посвященных истории медицинского факультета и его кафедр, за последнее время написано профессорами, преподавателями и сотрудниками Сибирского государственного медицинского университета (СибГМУ) в связи со 120-летием лечебного факультета, ведущего свое начало от медицинского факультета Императорского Томского университета¹⁹. К числу юбилейных изданий относится и монография Л.Д. Быстрицкого и М.А. Гавриловой «Бактериологический институт: опыт столетия» (Томск, 2004).

Характеристика научной деятельности ученых-медиков Томского университета в рассматриваемый в монографии период дается в целом ряде статей Г.И. Мендриной, А.И. Венгеровского, В.В. Новицкого, О.А. Ивченко, Г.Ц. Дамбаева, С.В. Логвинова, А.И. Рыжова и др.

Значительным явлением в историографии стало издание биографических словарей «Профессора Томского университета» (Т. 1–4. Томск, 1996–2003) и «Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003)» (Т. 1–2. Томск, 2004), подготовленных коллективом авторов под руководством С.Ф. Фоминых. В них приводятся биографии ученых, работавших в университете в дореволюционный период и в годы

¹⁹ См.: *Страницы истории лечебного (медицинского) факультета Сибирского государственного медицинского университета (1888–2008)*. Томск, 2008.

революции и Гражданской войны, освещается их научная деятельность, дается оценка их вклада в российскую и мировую науку.

С начала 1990-х гг. значительно активизировались исследования, связанные с изучением истории научных обществ Сибири. Среди работ по этой проблематике можно выделить публикации Е.А. Дегальцевой, А.Ю. Дергачева, В.П. Корзун, Е.В. Севостьяновой, М.В. Шиловского, кандидатские диссертации И.В. Кирдяшкина, К.В. Фадеева и др.

Общая оценка вклада ученых Томского университета в научное освоение Сибири в досоветский период дана в статьях Г.В. Майера²⁰, в коллективной работе, посвященной истории создания, становления и развития СО РАН²¹.

Все вышеперечисленные работы внесли заметный вклад в изучение истории научных исследований, становления и развития научных школ и направлений в Томском университете в дореволюционный период.

Подводя итоги состоянию изучения истории российских университетов в дореволюционный период в 1990-х гг. – начале XXI в., следует отметить, что за это время были достигнуты определенные успехи. Нет прежней идеологизации, историки свободны в выборе методологических подходов, заметно расширился круг изучаемых вопросов. Однако вплоть до настоящего времени обобщающих работ по истории университетской науки так и не появилось.

Отсутствуют монографические исследования, в которых университетская наука во всем ее многообразии и системном виде была бы представлена применительно к отечественным классическим университетам России в досоветский период их истории.

Основу источниковой базы настоящего исследования составили опубликованные и неопубликованные документы и материалы Российского государственного исторического архива (РГИА) в С.-Петербурге, Национального архива Республики Татарстан (НАРТ) в Казани, Государственного архива Томской области (ГАТО), архивов Томского государственного университета (ТГУ), Сибирского государственного медицинского университета (СибГМУ), а также фондов Государственного объединенного музея Республики Татарстан (ГОМРТ) в Казани, музеев истории С.-Петербургского и Томского университетов, фонда ОРК КП Научной библиотеки СПбГУ и Научной библиотеки ТГУ. Всего было изучено около 800 дел из 29 фондов.

²⁰ См.: Майер Г.В. Университет и время. Томск, 2008. С. 32–46.

²¹ См.: Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк. Новосибирск, 2007. С. 26–28.

К важным законодательным документам следует отнести указ об учреждении Императорского Сибирского университета (1878 г.) и открытии Императорского Томского университета (1888 г.), а также утвержденное Николаем II мнение Госсовета об учреждении при Томском университете юридического факультета (1898 г.), указ Временного правительства об учреждении в составе Томского университета физико-математического и историко-филологического факультетов (1917 г.).

В процессе исследования была подробно изучена делопроизводственная документация, представленная разнообразными документами Государственного совета, Министерства народного просвещения, Министерства финансов, Министерства внутренних дел, канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа, ректора Томского университета, совета и правления университета, деканов и факультетских собраний. Среди них: нормативные документы (положения, уставы научных обществ, инструкции и т. п.), протокольная документация (журналы заседаний Строительного комитета, совета и факультетских собраний, протоколы различных комиссий), деловая переписка, а также отчетные документы (отчеты о деятельности Строительного комитета по постройке университетских зданий, отчеты университета, кафедр, клиник, отчеты ученых о заграничных командировках и командировках внутри России, участии в работе научных съездов, а также экскурсиях и экспедициях и т. п.). Для реконструкции общей картины научной деятельности профессорско-преподавательского состава Томского университета большое значение имели и личные дела профессоров и преподавателей.

Для изучения истории открытия университета в Сибири интерес представляют «Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета» (СПб., 1878). В нее включены протоколы заседаний комиссии, на которых всесторонне рассматривались кандидатуры сибирских городов, претендующих на роль университетского центра, статистические сведения об этих городах, тексты заявлений городских обществ в поддержку Томска или Омска, а также решение комиссии в пользу открытия университета в Томске.

Многоплановым источником по истории научной деятельности университета и его подразделений явились опубликованные «Отчеты о состоянии Томского университета» за 1888–1916 гг.

«Труды съезда по организации Института исследования Сибири» (Томск, 1919), а также «Журналы заседаний совета института за период с 13 ноября 1919 г. по 16 сентября 1920 г.» (Томск, 2008) позволили вос-

создать картину научной деятельности Томского университета в период революции 1917 г. и Гражданской войны.

Основным источником по истории Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете явились опубликованные протоколы заседаний, отчеты о работе общества и его труды за 1889–1919 гг.

Что касается деятельности Юридического общества, то краткие отчеты о ней за 1901–1916 гг. были включены в «Отчеты о состоянии Томского университета». Изложение содержания докладов на заседаниях этого общества есть в «Сибирском вестнике», «Сибирской жизни», а также в «Журнале Министерства юстиции» и газете «Право».

Составить представление о характере и результатах научной деятельности профессоров и преподавателей Томского университета в дореволюционный период можно по их трудам, актовым речам, выступлениям на заседаниях научных обществ, съездах и конгрессах.

Большая часть трудов ученых вошла в «Известия Императорского Томского университета» (с 1917 г. Томский университет). Всего с 1889 по 1919 г. вышло 70 книг. Монографии ученых выходили отдельными изданиями в Томске, С.-Петербурге, Москве и других университетских городах России, а статьи публиковались в научных периодических изданиях в России и за рубежом.

Периодическая печать, наряду с архивными и опубликованными материалами, явилась одним из важных источников.

Важное значение имели также источники личного происхождения: воспоминания, дневники и письма В.М. Флоринского, Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова, А.И. Дмитриева-Мамонова, Г.Е. Катанаева, В.И. Мерцалова, Л.И. Лаврентьева, З.М. Цибульского, Л.М. Рубинштейна, Н.Д. Либерова, В.М. Мыша, К.М. Гречищева и др. Они позволили ощутить дух того времени, восстановить некоторые факты и события, не нашедшие отражения в других источниках.

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА В СИБИРИ (1875–1888 гг.)

1.1. Университетская идея и борьба за учреждение университета в Сибири (1803–1875 гг.)

Устроитель Императорского Томского университета В.М. Флоринский в своих «Записках и воспоминаниях» историю этого первого в азиатской части России высшего учебного заведения начинает с рассмотрения его, как он, медик по образованию, выразился, «эмбрионального состояния». «Ознакомление с эмбриональной жизнью, — пишет В.М. Флоринский, — нередко уясняет нам не только дальнейшее развитие организма, но и его функциональные способности или прирожденные недостатки». Начало этому, как он считал, положило представление проекта этого учреждения генерал-губернатором Западной Сибири Н.Г. Казнаковым императору Александру II в докладе при вступлении в должность 25 апреля 1875 г.¹

Однако намерение создать в Сибири университет высказывалось и ранее. «Мысль о Сибирском университете, — отметил тот же В.М. Флоринский в речи на торжественной закладке университета в Томске в августе 1880 г., — не новая мысль. В умах ревнителей русского просвещения она являлась уже в конце прошлого столетия в ряду широких проектов по народному образованию, задуманных императрицею Екатериною II»². Однако в «форме предположения, готового осуществиться в близком будущем»³, эта мысль нашла выражение лишь в самом начале XIX в.

В ходе реформы народного образования в начале царствования Александра I министр народного просвещения граф П.В. Завадовский разработал «Предварительные правила народного просвещения», опубликованные при указе императора Правительствующему сенату от 24 января 1803 г. Они выстраивали все звенья системы народного образования в России. Наряду с начальными, низшими и средними учебными заведениями эти правила, кроме существовавших к тому времени университе-

¹ См.: *Русская старина*. 1906. Янв. С. 78.

² *Описание праздника, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки Сибирского университета*. Томск, 1880. С. 9.

³ Там же.

тов в Москве, Вильно и Дерпте, предполагали открытие университетов в Санкт-Петербурге, Казани и Харькове. В них говорилось и об открытии университетов в Киеве, Тобольске, Устюге Великом и других городах «по мере способов, какие найдены будут к тому удобными»⁴.

Выбор Тобольска на роль университетского города объяснялся тем, что в то время он являлся административным центром Сибири. Географически он находился на главном пути, ведущем из центра России вглубь Сибири. В том же 1803 г. «ревнитель отечественного просвещения» П.Г. Демидов, чьи предки сделали свое состояние, построив металлургические заводы на Урале, пожертвовал значительную по тому времени сумму в 100 тыс. руб. на университеты в Киеве и Тобольске. «Но пока приспест время образования сих последних, – писал он в своем прошении на имя Александра I, – прошу Ваше Императорское Величество, чтобы капитал, для них назначенный, также положен был в государственное место с тем, чтобы обращением своим возрастал в пользу тех университетов, предоставляя дальнейшее распоряжение оным благо разумию министра просвещения»⁵. Обращаясь к министру народного просвещения П.В. Завадовскому, П.Г. Демидов подчеркнул, что им двигало «не тщеславие, а единое усердие ко благу общему»⁶.

Таким образом, уже в начале XIX столетия правительственные круги и образованные люди России сознавали необходимость организации в Сибири университета⁷. Однако, по словам П.Г. Демидова, время еще не «припело» для того, чтобы этот замысел был осуществлен.

В начале XIX в. население Сибири насчитывало около 1 млн 200 тыс. человек. К приезду в этот отдаленный и огромный край России М.М. Сперанского (1819 г.) здесь было всего две гимназии: Иркутская и Тобольская, открытые соответственно в 1806 и 1809 гг. В Тобольской гимназии, вплоть до 1823 г., число учеников не превышало 27. В Иркутской гимназии при ее основании было 35 учеников, а в 1825 г. – 47⁸.

Эти гимназии не могли еще дать значительного числа молодых людей со средним образованием, готовых заполнить студенческие аудитории, а лиц с высшим образованием в Сибири в то время практически не

⁴ *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802—1902. СПб., 1902.

⁵ *Историческая записка о возникновении в Сибири университета.* Томск, 1888. С. 2.

⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 28. Д. 15. Л. 1; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 108.

⁷ См.: -ский. Первый сибирский университет // Вестник Европы. 1879. Т. 6, кн. 11. С. 58.

⁸ См.: *История просвещения в Сибири и университетский вопрос* // Сибирский сборник. 1886. Кн. 3. С. 131.

было. М.М. Сперанский сетовал на то, что он не нашел исполнителей для успеха задуманных им реформ в Сибири. Из России же на службу в Сибирь просились, как он писал В.П. Кочубею, «титულлярные советники», которые вследствие своего невежества и в силу указа об университетских экзаменах не имели возможности получить чин асессорский, «только вожделенный». Такие люди, считал Сперанский, «не приносили никакой пользы краю, предаваясь исключительно канцелярской деятельности»⁹.

М.М. Сперанский покинул Сибирь в 1821 г., а спустя два года попечитель Казанского учебного округа М.Л. Магницкий (учебные заведения Сибири до 1859 г. относилась к Казанскому учебному округу) и генерал-губернатор Западной Сибири П.М. Капцевич почти одновременно вошли с представлением об учреждении высшего учебного заведения в Сибири¹⁰.

Предложения Магницкого об открытии высшего училища в Сибири (1822 г.) были всесторонне рассмотрены в совете Казанского университета. В докладе министру духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицыну 30 марта 1823 г. он предложил учредить в Барнауле за счет упомянутого выше демидовского капитала и на местные источники высшее училище как отделение Казанского университета. Это училище задумывалось им с целью начала подготовки учителей для сибирских гимназий и училищ, студентов для Пекинской духовной миссии, чиновников для местных административных и судебных учреждений. Детям же промышленных классов оно давало бы «образование и руководство к торговле с Китаем, в мануфактурах, языках и проч.»¹¹. Проект

⁹ Описание праздника, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки Сибирского университета. С. 23.

¹⁰ На основании имеющейся литературы невозможно с точностью определить, как связаны между собой проекты М.Л. Магницкого и П.М. Капцевича. Были ли они созданы независимо друг от друга или появление одного было следствием другого. Так, например, С.В. Рождественский отмечал, что рапорт П.М. Капцевича был представлен в виде поддержки проекта М.Л. Магницкого. Однако этот автор в подтверждение своих слов не приводит никаких ссылок на источники. По мнению В.С. Манассеина, первенство в постановке этого вопроса можно отдать проекту М.Л. Магницкого, хотя последний был представлен на 10 дней позже рапорта П.М. Капцевича, который заступил на должность генерал-губернатора Западной Сибири в марте 1822 г. и вряд ли занялся в первую очередь вопросами народного образования. Вместе с тем Манассеин считал, что между этими проектами не было никакой непосредственной связи (см.: Манассеин В.С. Возникновение и развитие идеи учреждения Сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX ст. Иркутск, 1924. С. 22–23).

¹¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. С. 158.

М.Л. Магницкого предусматривал также открытие гимназии в Енисейске и нескольких уездных училищ.

В свою очередь, генерал-губернатор Западной Сибири П.М. Капцевич в рапорте на имя Александра I от 20 марта 1823 г., ссылаясь на «недостаток нравственных начал в сибирском населении», нехватку «просвещенных чиновников» и на невозможность сибирякам по бедности получать образование в Европейской России, предложил открыть высшее учебное заведение и гимназию в Томске. Он считал, что создание высшего училища в центре Сибири было бы весьма полезным для «утверждения народной нравственности и, наконец, для доставления способов сибирскому юношеству участвовать в высшем образовании»¹².

В августе 1823 г. проект Магницкого и представление генерал-губернатора Капцевича были рассмотрены Сибирским комитетом, который согласился с тем, что высшее образование для Сибири «полезно и согласно с принятыми для управления Сибирью правилами». Однако в проект были внесены существенные изменения. Вместо Барнаула местом размещения училища был указан Томск. На этом особенно настаивал томский губернатор П.К. Фролов, ссылаясь на то, что Томск являлся губернским городом, занимал центральное положение, располагал удобными средствами сообщения и здоровым климатом. Местный надзор за училищем должен был осуществляться гражданским губернатором. Положение Сибирского комитета было утверждено 24 февраля 1824 г. После этого дело вернули в министерство для подробной разработки, где оно в конечном итоге и застряло¹³.

Да и само правительство в то время занималось в основном решением проблемы развития просвещения в Европейской России и организацией там университетов. В 1804 г. был открыт университет в Казани, в 1806 г. – в Харькове, в 1819 г. – в Петербурге.

Если говорить об успехах образования в Сибири, то они вплоть до 50-х гг. XIX в. не были особенно заметными. Открылось несколько приходских училищ, в том числе в Канске (1822 г.), в Томске (1829 г.), женский сиропитательный дом в Иркутске (1838 г.), мужская гимназия в Томске (1838 г.), «девичий институт» в Иркутске (1845 г.) и Мариинская женская школа в Тобольске (1845 г.)¹⁴.

¹² Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. СПб., 1872. Т. 2. С. 141.

¹³ Там же. С. 142.

¹⁴ См.: История просвещения в Сибири и университетский вопрос // Сибирский сборник. 1886. Кн. 3. С. 136.

Вопрос об университете в Сибири вновь был поднят министром народного просвещения А.С. Норовым в 1856 г. в ежегодном докладе императору Александру II. Он, в частности, писал: «Эта благотворительная мера, если признана будет возможною, обещает великие последствия для края, которого природные богатства и местные обстоятельства ожидают только животворного содействия науки, чтобы доставить государству не исчисленные выгоды. Министерство займется начертанием плана сего высшего учебного заведения, которое, не теряя своего университетского характера, должно быть числом, составом и направлением своих факультетов, приспособлено к потребностям страны»¹⁵.

Однако и это предложение осталось нереализованным, главным образом, из-за нехватки выпускников гимназий и неудовлетворительного состояния народного образования в Сибири в целом. В течение последующих 20 лет Министерство народного просвещения было занято вопросами устройства училищ в Сибири и учреждением новых учебных заведений в Европейской России.

В немногочисленных в то время сибирских гимназиях остро ощущалась нехватка учителей, а их пополнение нередко шло за счет случайного подбора. В 40–50-х гг. XIX в. учителями гимназий нередко назначались отставные чиновники, семинаристы и частные приставы. Понятно, что при таких педагогах сибирские гимназии не могли пользоваться никаким влиянием в обществе. Учащиеся в основной массе были лишены любознательности, стремления к продолжению обучения.

Однако в 1860-х гг. развитие образования в Сибири начинает набирать ускорение. Не последнюю роль в этом сыграли проводимые в стране реформы. В 1869 г. открылись гимназия в Красноярске и прогимназия в Якутске, а уже на следующий год прогимназия в Николаевске-на-Амуре. Однако число уездных училищ оставалось таким, каким оно было и при М.М. Сперанском. В Сибири к тому времени действовали еще 4 духовные семинарии (Тобольская, Иркутская, Томская и Якутская). На селе по инициативе крестьянских обществ открывались школы. Благодаря всем этим мерам число учебных заведений в Сибири быстро увеличивалось.

Так, например, если в 1860 г. на территории Томской губернии насчитывалось всего 22 учебных заведения, подведомственных дирекции училищ, с числом учащихся 1115 человек (в том числе в гимназии 148 учащихся), то к 1873 г. было уже 108 училищ с числом учащихся 3757 человек (в том числе в гимназиях: мужской – 298, женской – 205 человек) и 14 училищ, не подведомственных дирекции, с числом учащихся 633 че-

¹⁵ РГИА. Ф. 565. Оп. 4. Д. 15179. Л. 196–196 об.

ловека. В целом за 20 лет количество учебных заведений увеличилось почти в 9 раз, а число учащихся в них в 6 раз¹⁶.

Тенденция к развитию образования наметилась не только в Западной, но и в Восточной Сибири, где к 1870-м гг. имелось уже 3 гимназии (в Иркутске, Красноярске и Чите) и 3 духовных семинарии (в Иркутске, Якутске и Благовещенске)¹⁷.

Выпускники сибирских гимназий все в большем и большем числе отправлялись на учебу в университеты и другие высшие учебные заведения европейской части России, несмотря на связанные с этим трудности. Еще в 1858 г. в Казанском университете имелось 28 казенных сибирских стипендиатов, а в 1864 г. сибирякам дали возможность поступать, кроме Казанского, и в другие университеты, преимущественно в столичные¹⁸.

Неуклонно росло число студентов-сибиряков в высших учебных заведениях Казани, Москвы и Петербурга. Если в 1851–1855 гг. их обучалось более 50, в 1856–1860 гг. более 100, то в 1861–1865 гг. уже более 200¹⁹. В 1886 г., накануне открытия Томского университета, число студентов-сибиряков в этих городах составило уже 236 человек²⁰. В городах Сибири стали возникать общества для вспомоществования учащимся. Их главной целью был сбор средств для получения высшего образования нуждающимися воспитанниками гимназий и духовных семинарий, обучавшимися в вузах Европейской России. Однако подавляющая часть молодежи после получения высшего образования не возвращалась в Сибирь.

Таким образом, образование в Сибири, несмотря на неблагоприятные местные условия, развивалось, а проводимые в стране реформы не могли не вызвать в Сибири ожидания открытия местного университета.

Борьба за открытие университета в Сибири стала одной из задач и постепенно формировавшегося сибирского общества. Наибольшую активность в этом вопросе проявил Иркутск, считавшийся в то время «наиболее интеллигентным и первостепенным центром Сибири». В статье

¹⁶ См.: *Описание празднества...* С. 26–27.

¹⁷ См.: *Юрцовский Н.С.* Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. 1: Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917 гг. Ново-Николаевск, 1923. С. 63–65.

¹⁸ См.: *Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 г. Иркутск, 1883. С. 613.

¹⁹ См.: *Захаренко А.Л.* Персональный состав сибирских землячеств (1850–1865 гг.) // *Краеведение: научно-популярный журнал Павлодарского государственного университета.* 2004. № 1. С. 139.

²⁰ См.: *Университетский вопрос и народное образование в Сибири* // *Сиб. жизнь.* 1913. 22 окт.

«Что нам необходимо в особенности?», опубликованной в 1863 г. в «Иркутских губернских ведомостях» (№ 13), подчеркивалось, что «самая настоящая нужда указывает на учреждение в Сибири университета». В этой же статье автор упоминал о попытке составления проекта высшего учебного заведения в Иркутске. «В это время, – писал Н.М. Ядринцев, – вся Сибирь была убеждена, что университет должен быть основан в Иркутске»²¹.

Действительно, с появлением сибирских газет университетский вопрос стал оживленно обсуждаться. «Даже пресловутая железная дорога, столь интересовавшая все русское общество, не привлекла к себе в Сибири такого всеобщего внимания, как университет», – писала газета «Восточное обозрение»²².

Сибирская публицистика, наиболее пропагандировавшая идею учреждения университета в Сибири, видела в университете «не только спасительное средство против убега молодежи с малой родины, но и «возможность развития понятий о гражданских обязанностях у сибирской молодежи в сфере сибирских областных вопросов»²³.

Большую роль в пропаганде идеи открытия университета в Сибири сыграли сибирские областники, и в первую очередь их лидеры – Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, явившиеся авторами первых значительных статей о Сибирском университете.

Пропагандой и отстаиванием идеи необходимости открытия университета в Сибири они начали заниматься еще в Петербурге, куда приехали учиться в конце 1850-х гг. Выходцы из Сибири образовали там кружок, на заседаниях которого обсуждались вопросы, связанные с экономической жизнью Сибири, состоянием культуры и просвещения края, колониальной политикой правительства и др.

Позднее Г.Н. Потанин писал, что сибиряки-студенты «сознавали, что над Сибирью тяготеют три зла: деморализация ее населения, как в верхних, так и в нижних слоях, вносимая в край ссылаемыми социальными отбросами Европейской России; подчиненность сибирских экономических интересов интересам московского мануфактурного района и отсутствие местной интеллигенции, могущей встать на защиту интересов обездоленной родины»²⁴.

²¹ См.: -ский. Первый сибирский университет. С. 58–92.

²² Еще о Сибирском университете // Восточное обозрение. 1886. № 20.

²³ Дмитриев-Мамонов А. К истории первого университета в Сибири (1875–1899): памяти В.М. Флоринского // Всемирный вестник. 1905. № 10. С. 29.

²⁴ Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск. 1983. Т. 6. С. 66.

На своих встречах студенты-сибиряки впервые стали обсуждать и вопрос о «значении в крае университета и необходимости его для Сибири». Н.М. Ядринцев, вспоминая свои студенческие годы, писал: «В оживленном кружке студентов-сибиряков Петербургского университета шел разговор о Сибирском университете. Как занесена эта идея, кем, я не помню, но она была принята с восторгом. Мысль и предложение, погребенное с 1803 г., мысль, оставленная администраторами, как преждевременная, возродилась и охватила юные сердца»²⁵.

«В юном воображении, -- писал он далее, -- нам представлялся уже университет открытым, мы представляли его вроде роскошного здания, к которому стеклись все разнообразные произведения нашей родины. Порттик должен быть из белого мрамора с золотою надписью: «Сибирский университет». Нет, лучше на черном, внутренность из малахита, яшм, кругом сад, в котором сосредоточивается вся сибирская флора. В кабинеты доставлены коллекции со всей Сибири, общественная подписка дала огромные средства. Аудитория кишит народом, где мы встречаем рядом с плотными и коренастыми сибиряками наших инородцев – наш друг Пирожков, изучивший философию Гегеля, был для нас примером; университет привлечет японцев и китайцев, – говорили другие. Так развивалась мечта. «Доживем ли до этого? – раздавался скептический голос. И потом опять сменялось детской радостью и кончалось пением «*Gaudeamus igitur*» и казанской студенческой песней: «От зари до зари, как зажгут фонари...»²⁶

Эти собрания продолжались в течение двух лет. В них принял участие и приехавший в Петербург С.С. Шашков. Однако многие сибиряки вынуждены были оставить университет вследствие студенческих волнений, вызванных введением Правил о некоторых преобразованиях по университетам, разработанных министром народного просвещения Е.В. Путягиным. В этих волнениях активное участие принял Г.Н. Потанин, который в октябре 1861 г. был заключен в отдельный каземат Петропавловской крепости и пробыл там до начала декабря. Вскоре он принял предложение П.П. Семенова-Тян-Шанского направиться переводчиком и натуралистом в экспедицию астронома К.В. Струве, организованную Русским географическим обществом для обследования озера Зайсан и Восточного Тарбагатай. Осенью 1862 г. Потанин выехал в Омск, откуда начиналась экспедиция²⁷.

²⁵ *Восточное обозрение*. 1888. № 29.

²⁶ Там же.

²⁷ Подробнее см.: *Шиловский М.В.* «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г.Н. Потанин: Биогр. очерк. Новосибирск, 2004. С. 68–74.

Осенью 1863 г. возвращается в Сибирь и Н.М. Ядринцев. Вместе с ним приехали С.С. Шашков, Ф.Н. Усов, Н.И. Наумов. Все они горели желанием заняться воплощением того, о чем они так мечтали в Петербурге. «Мы все явились в Сибирь в каком-то восторженном состоянии экзальтированных прозелитов новой идеи, одушевлявшей нас, – писал Н.М. Ядринцев. Мы могли говорить о Сибири, о ее обновлении, о будущих задачах целые часы, горячо, пламенно говорить. Спорам, разработке деталей, мечтам не было конца. Воображение живо переносило нас в даль будущего. Нам представлялось все в розовом цвете. Мы короновали, изукрашали свою родину, как невесту, всеми нарядами, всеми цветами нашей души; явившись в сибирское общество, у нас явилась потребность скорее высказаться, передать, провести свои идеи в жизнь, пробудить и заставить жить это общество. Мало того – заставить трепетать его и воспламениться тем же огнем, какой кипел в нас. Мы неустанно пропагандировали везде обновление Сибири и, не довольствуясь кружками, искали случая говорить публично, читать лекции и зажигать сердца»²⁸.

Приехав в Томск, Н.М. Ядринцев стал свидетелем некоторого оживления общественной жизни в этом городе. Здесь открылась публичная библиотека, устраивалось чтение лекций. В этом была большая заслуга преподавателя местной гимназии, учителя словесности Д.Л. Кузнецова, выпускника Казанской духовной академии. Ядринцев близко сошелся с томским старожилом А.П. Пичугиным, его кружком и несколькими местными семинаристами. Молодежь «рвалась в университет». Ядринцев договорился с Пичугиным «помогать ей добиваться знания всеми средствами»²⁹.

Уладив свои дела в Томске, где он до переезда в Петербург учился в местной гимназии, Н.М. Ядринцев в конце лета выехал в Омск, там он встретился с Г.Н. Потаниным. Они поселились вместе. Однако зимой 1863 г. Потанин отправился в составе экспедиции Н.В. Струве в Зайсан, где пробыл около года. В Омске Ядринцеву пришлось зарабатывать на жизнь, давая уроки. В это время его особенно заинтересовала идея открытия университета в Сибири. Он прекрасно понимал, что дело не сдвинется с места до тех пор, пока не удастся добиться проявления широкой общественной инициативы. Поэтому Ядринцев решается публично высказать свои соображения о Сибирском университете.

²⁸ Лемке М. Николай Михайлович Ядринцев: Биогр. очерк: К десятилетию со дня кончины. СПб., 1904. С. 50.

²⁹ Восточное обозрение. 1887. № 17.

В конце 1863 г. Г.Н. Потанин прочитал публичную лекцию об университете в Семипалатинске, а Н.М. Ядринцев в Омске на литературном вечере, устроенном для сбора средств на школу для казачьих детей. На этом вечере он произнес пламенную речь, посвященную идее открытия Сибирского университета. В начале 1864 г. текст выступления Н.М. Ядринцева был напечатан в «Томских губернских ведомостях».

В начале своего выступления он кратко изложил историю колонизации русскими Сибири, выделив в ней два периода. Первый, по его словам, «отличаясь завоевательным характером, народными эмиграционными стремлениями, рядом с правительственными заселениями, представляет только попытки к осуществлению той гражданской жизни, полное и самоотверженное развитие которой должно осуществиться в будущем»³⁰. Новый период, полагал Ядринцев, должен начаться с осознания местным населением настоящих интересов края, избавлением от прежних ошибок и созданием «более лучших форм общественной гражданской жизни». На первый план должна выступить потребность «в более совершенном образовании народа и развитии его духовных сил». Отсюда и зародилась идея создания Сибирского университета.

«Известно, – говорил Н.М. Ядринцев, – что Сибирский университет с давних пор составляет самую заветную мечту, самый любимый идеал сибиряков-патриотов. Почти нет ни одной статьи о Сибири, нет ни одной книги, занятой описанием ее, чтобы не высказывалась в них мысль о необходимости высшего учебного заведения в нашем крае. Несмотря, однако, на то, эта мысль въелась в наше общество, сроднилась с ним и сделалась святым желанием и самой близкой потребностью, она остается до сих пор одною мыслью, даже без серьезных попыток к приведению ее в исполнение. До сих пор она считалась одним предположением в будущем, и в будущем далеком, между тем как потребность в создании университета все более и более выяснялась и становилась настоятельнее»³¹.

Затем он обратил внимание слушателей на трудности, с которыми приходилось сталкиваться молодым сибирякам, намеревавшимся получить университетское образование в университетах Европейской России. В отсутствие университета в Сибири они были вынуждены отправляться за тысячи верст, по словам Ядринцева, «часто чуть не пешком, без всяких средств к жизни». Им приходилось ютиться «на смрадных чердаках столиц и в бедных каморках провинциальных университетских

³⁰ Ядринцев Н. По поводу сибирского университета // Томские губерньские ведомости. 1864. № 5.

³¹ Там же.

городов». Другие же, кто на это не решался, «несмотря на свою готовность к жертвованиям» и «желание получить высшее образование», оставались в Сибири и оказывались «затертыми в душных сферах невежественной среды, опустившимися, одряхлевшими, с разбитыми надеждами и энергией», хотя они когда-то и стремились «лучшими силами души принести пользу своему краю, своей родине».

Однако многие из тех, кто оканчивал высшие учебные заведения, не возвращались в Сибирь, предпочитая остаться в Европейской России, где имелись более комфортабельные условия жизни. Ядринцев привел фамилии наиболее известных сибиряков, которые после получения высшего образования не вернулись на родину. Это были профессора Щапов, Корсак, Чугунов и Менделеев. Из этого Н.М. Ядринцев сделал вывод: «...наше общество, выделяя даровитые личности, не получает от них никакой пользы для своего края». А те немногие, кто возвращались, не вносят «новых элементов в общество», глохнут в атмосфере «апатии и квиетизма (бездейственности)».

Н.М. Ядринцев считал, что Сибирь не могла удовлетвориться «наезжими образованными людьми из России», главным образом чиновниками, которые мечтали лишь о том, чтобы разбогатеть и вернуться туда, откуда они приехали. «Мы, – подчеркивал Ядринцев, – законно мечтаем о том, чтобы все члены сибирского общества были людьми университетского образования...». «Образованные туземцы» будут «пропитаны той любовью к месту рождения и воспитания, которая удесятерит их силы». «Наш край, – убеждал он, – нисколько не исследован и не разработан. Все сокровища нашей земли не приносят нам пользы, потому что мы или не знаем их, или не умеем разработать. Кто знает, сколько богатств мы найдем на земле нашей? Нам нужны теперь и сельские хозяева, для создания более рационального хлебопашества, нам нужны и минералоги и геологи, для открытия минералогических богатств, нам нужны технологи, для создания правильной заводской и фабричной промышленности, нам нужны географы, статистики, зоологи и ботаники!»

Таким образом, университетский вопрос идеолог областничества рассматривал не только как открытие университета, но и «прекращение отлива молодых сил из края», а на университет смотрел как на одно из средств достижения этой цели.

Доклад Н.М. Ядринцева заканчивался следующими словами: «Сибирь суждена роль создать ту цивилизацию, которая будет служить последним звеном, смыкающим образованные народы умеренного пояса Северного полушария. Сибирский университет будет зародышем этой цивилизации. Мы указали на средства, которыми он может как можно

скорее осуществиться; а обществу остается сказать: мы хотим университета, мы готовы дать средства и Сибирский университет будет, будет и будет!!»

В «Томских губернских ведомостях» публиковал свои статьи и корреспонденции и Г.Н. Потанин, также поднимавший университетский вопрос³². В одном из своих писем Н.С. Щукину, которое датировалось 2 мая 1865 г., он просил Щукина прислать для публикации в «Томских губернских ведомостях» тексты лекций, которые тот читал в Иркутске³³.

Большой резонанс вызвали и публичные лекции С.С. Шашкова по истории Сибири в Красноярске, а затем в Томске. Его последнее выступление в Томске в феврале 1865 г. проходило в переполненном зале Благородного (Общественного) собрания. Г. Потанин, Н. Ядринцев и Е. Колосов заранее ознакомились с текстом лекции. Когда лектор произнес заранее намеченные слова «Нам, т. е. сибирякам, нужен университет!», Колосов прямо с эстрады крикнул: «Нам нужен университет!». Семинаристы, стоявшие около стен, подхватили, и вся зала, вспоминал Потанин, начала дружно кричать: «Нам нужен университет!»³⁴

Однако вскоре областники были обвинены в сепаратизме, выразившемся якобы в вынашивании планов «отделения Сибири от России и образования республики, подобно Соединенным Штатам». Последовали аресты, допросы и суровые приговоры. Г.Н. Потанин был приговорен к пяти годам каторжных работ и последующей ссылке, а Н.М. Ядринцев к трем годам тюремного заключения, которое он отбывал в Омске.

Свою деятельность, направленную на внедрение в общественное сознание мысли о необходимости для Сибири университета, им удалось возобновить лишь после освобождения. Г.Н. Потанину в конце 1871 г. сократили срок каторжных работ и отправили в Вологодскую губернию на место ссылки, а в конце 1873 г. он был помилован³⁵. Н.М. Ядринцев после трехлетнего заключения был выслан в Шенкурск, откуда его вызволил граф Сологуб, пригласивший его сотрудничать в комиссии по тюремной реформе. Будучи в ссылке, он опубликовал ряд статей в «Камско-Волжской газете», выходившей в 1872–1874 гг. в Казани. В одной из них

³² См., например, его статью «Гражданское увлечение Сибири» (Томские губернские ведомости. 1865. № 16).

³³ См.: Потанин Г.Н. Письма. Иркутск, 1977. Т. 1. С. 43.

³⁴ Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6. С. 192–193; см. также: Дело об отделении Сибири от России. Томск, 2002. С. 27, 126, 211.

³⁵ См.: Шиловский М.В. Указ. соч. С. 104, 115.

под названием «Крестовый поход науки на Восток» Н.М. Ядринцев подчеркнул значение для Сибири просвещения как «самого могучего средства цивилизации»³⁶.

Пропаганда университетской идеи получила значительный размах в 1870-х гг. на страницах газеты «Сибирь», которая стала издаваться в Иркутске. «С первых же страниц «Сибирь», – писал Г.Н. Потанин, – превращается в орган для разработки интересов о Сибирском университете и об отмене ссылки в Сибирь»³⁷. Примером может служить статья Г.Е. Катанаева «К вопросу о Сибирском университете». В ней автор подчеркнул необходимость иметь в Сибири собственный университет, сославшись на то, что выпускники местных гимназий, уезжая в Европейскую Россию, чтобы получить там высшее образование, уже не возвращаются на родину. «Наши гимназии, – писал он, – как будто для того и существуют, чтобы снабжать своими лучшими учениками европейские губернии»³⁸. Статьи о Сибирском университете стали регулярно появляться и в периодических изданиях Петербурга и Москвы³⁹.

Как писала газета «Восточное обозрение», вопрос о Сибирском университете «был один из передовых и важных вопросов, которым сибирская печать посвящала особое внимание. Вопрос этот был разработан в печати всесторонне и обстоятельно, множество статей было исполнено горячего патриотического чувства; можно сказать, что печать вынесла этот вопрос на своих плечах, печать же отразила только ту сознательную и продуманную идею, которая выражала первые признаки пробуждения жизни самого общества»⁴⁰.

В статье «Потребность знания на Востоке: по поводу учреждения Сибирского университета», опубликованной в журнале «Дело», Н.М. Ядринцев подробно изложил историю вопроса об учреждении университета в Сибири и состоянии народного образования в Сибири в целом.

Переходя к 70-м гг. XIX в., он, обратив внимание на рост тяги населения Сибири к образованию, привел все выдвигаемые в то время в печати и в устной форме аргументы в пользу открытия Сибирского университета. Они сводились к следующему:

³⁶ Ядринцев Н.М. Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов. Красноярск, 1919. С. 129.

³⁷ Потанин Г.Н. Воспоминания. С. 301.

³⁸ Сибирь. 1875. 12 окт.

³⁹ Библиографию статей о Сибирском университете см. в кн.: Адрианов А.В. Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890. С. 297–313.

⁴⁰ Восточное обозрение. 1888. № 29.

«1. Потребность высшего учебного заведения в Сибири обусловливается отдаленностью страны и затруднением для туземцев отправляться за 6–12 тысяч верст для обучения в русских университетах;

2. Необходимость высшего образования для приобретения технических и естественно-исторических знаний, без которых богатства страны оставались и остаются мертвым капиталом, а уровень материального благосостояния населения был крайне низок;

3. Необходимость высшего образования вследствие недостатка учителей и медиков;

4. В видах доставления лучших сил администрации;

5. В видах воспитания общества, создания в нем образованного класса и лучших умственных сил, поднятия уровня нравственности и создания гражданской честности;

6. В видах учреждения и поддержания таких ученых и общественных учреждений, которые теперь падают за недостатком образованных людей;

7. В видах разработки науки на Востоке и открытий в сферах географических, исторических, филологических и прочих, которыми должна обогатиться наука, принимая во внимание обширность непочатого для науки азиатского материка;

8. В видах общечеловеческих целей цивилизации и распространения ее в Азии;

9. В видах воспитания инородцев и дипломатических сношений наших с соседними странами Востока;

10. Для усиления и сохранения русской национальности ввиду новых приобретений и присоединений на Востоке;

11. Ввиду ожидаемых реформ в Сибири, которые без этого являются немыслимыми»⁴¹.

В заключение статьи Н.М. Ядринцев писал: «Отсутствие университета в Сибири обуславливало отсталость и несостоятельность существующих здесь учебных заведений и парализовало их влияние и значение. Открытие университета в Сибири, несомненно, повлияет на умственную жизнь всего края». Эта статья Н.М. Ядринцева вошла позднее целиком в его книгу «Сибирь как колония» (СПб., 1882). В ней университетскому вопросу было также уделено достаточно внимания⁴².

⁴¹ Ядринцев Н.М. Потребность знания на Востоке: по поводу учреждения Сибирского университета // Дело. 1875. № 10. С. 33–69.

⁴² Ядринцев Н.М. Сибирь как колония: К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. СПб., 1882. С. 399–431.

Г.Н. Потанин, говоря о заслугах Н.М. Ядринцева в постановке университетского вопроса, подчеркивал, что тот «выяснил остроту потребности открытия университета в Сибири, растолковал, от какого зла это заведение спасает страну, указал те обстоятельства, которые вопрос об университете из общепросветительского обращали в узкообластной, сибирский вопрос»⁴³.

Таким образом, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин и другие представители сибирского областничества в 1860-е – первой половине 1870-х гг. всеми доступными средствами (лекции, статьи в газетах и журналах) настойчиво пропагандировали идею открытия университета в Сибири. Университет должен был, по их мнению, стать не только образовательным учреждением, но и научным и культурным центром Сибири. Они тем самым подготавливали почву для окончательного решения университетского вопроса на государственном уровне. И прав был Г.Н. Потанин, когда писал о своем друге и единомышленнике, что тот «...наполнил сибирский воздух нетерпеливым ожиданием видеть областную мечту (университет. – С.Н.) наконец осуществленной, кто жил одними только просветительскими интересами края и никакими другими, кто завещал своим землякам смотреть на родной университет, как на самую дорогую святыню...»⁴⁴

Итак, зародившись в начале XIX в., мысль об открытии университета в Сибири долгое время не находила практического осуществления. Предлагавшиеся проекты открытия университета (1835, 1837 и 1855 гг.) оставались только на бумаге. «...Сперанский и другие администраторы, – писал в 1879 г. Н.М. Ядринцев, – мечтая о привитии просвещения, а также поднимая вопрос о высшем учебном заведении края, к сожалению, слишком понадеялись на обыкновенный административный прием поднятия этих вопросов, путем канцелярской переписки, забывая одно, что в таком деле, как просвещение, должно быть привлечено и общество своим участием, что в нем самом должна быть затронута потребность жизни – искра сознания и что только на этом фундаменте прочны и осуществимы подобные учреждения»⁴⁵.

К середине 1870-х гг. созрели все необходимые условия для того, чтобы вплотную заняться решением университетского вопроса. Это диктовалось и насущными потребностями хозяйственного освоения края. К

⁴³ Сборник к 80-летию дня рождения Григория Николаевича Потанина: Избр. статьи и биограф. очерк. Томск, 1915. С. 99.

⁴⁴ *Сибирская жизнь*. 1906. 2 нояб.

⁴⁵ - ский. Первый сибирский университет С. 58–92.

тому времени численность населения Сибири возросла до 5 млн человек. Все это, безусловно, требовало подготовки высококвалифицированных специалистов непосредственно на месте. Необходимость открытия университета в Сибири объяснялась и задачами всестороннего изучения этой обширнейшей территории на востоке страны.

По мере тяги населения к получению образования, развития среднего образования университетская идея постепенно стала овладевать умами передовых сибиряков, видевших в учреждении университета «залог лучшей ее (Сибири. – С.Н.) будущности»⁴⁶. В середине 1870-х гг. начинается новый этап борьбы за ее практическое осуществление. Обсуждение вопроса об открытии университета в Сибири переместилось в кабинеты государственных чиновников, и он стал решаться на правительственном уровне.

1.2. Обсуждение вопроса об основании университета в Сибири в правительственных кругах (1875–1878 гг.)

Инициативу в этом вопросе взял на себя Н.Г. Казнаков. Талантливый администратор, он 1 января 1875 г. был назначен на должность генерал-губернатора Западной Сибири, сменив незадолго до этого умершего А.П. Хрущова, ветерана Крымской войны.

После окончания Императорской военной академии он некоторое время преподавал в той же академии в должности адъюнкт-профессора тактики. С 1864 по 1866 г. Н.Г. Казнаков состоял киевским губернатором в чине генерал-адъютанта, а в 1867 г. был назначен генерал-адъютантом Александра II⁴⁷.

После назначения на пост генерал-губернатора он заинтересовался не только литературой о Сибири, но и делом о Сибирском университете, хранившемся в Министерстве народного просвещения. Вскоре состоялась и его встреча с Н.М. Ядринцевым, который жил в то время в Петербурге⁴⁸.

Вот как описал ее Н.М. Ядринцев: «Он (Н.Г. Казнаков. – С.Н.) совершенно очаровал меня: показал мне, что он читал книгу Наумова (Сила

⁴⁶ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. С. 231–232.

⁴⁷ Чудовский А. Н.Г. Казнаков (1824–1885 гг.): биограф. очерк // Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1902. С. 1, 2.

⁴⁸ Н.М. Ядринцев в своих воспоминаниях пишет, что познакомился с Н.Г. Казнаковым в 1874 г. Он в данном случае ошибается, так как назначение Казнакова генерал-губернатором состоялось в 1875 г.

солону ломит. СПб., 1874. – С.Н.), мою книгу «Русская община» и вообще интересуется живо сибирскими вопросами. «Скажите, что я могу сделать для Сибири?» – спрашивал он. Передав на словах о нуждах нашей окраины, я просил позволения представить ему записки и проекты по главным вопросам, между прочим, о ссылке, с программой сведений, какие необходимо собрать о современном положении ссылки и по истории вопроса о сибирском университете. Мысль об университете живо заняла генерал-губернатора Казнакова».

После этого Н.М. Ядринцев, как он повествует в своих воспоминаниях, по поручению Н.Г. Казнакова в течение нескольких недель занимался составлением записок по университету. «Когда я ему передавал последние работы, – пишет он, – я нашел Н.Г. Казнакова в мундире, возвратившегося из дворца. Он передал мне радостную весть, что государь согласился на создание университета в Сибири и поручил ему выработать проект. Н.Г. Казнаков поздравил меня, как сибиряка, и поцеловал. Я принял этот привет и поздравление нового друга Сибири. Для Сибири начиналась новая заря»⁴⁹. Позднее, с 1 августа 1876 г., Н.М. Ядринцев стал работать в канцелярии генерал-губернатора в Омске и принял по поручению Н.Г. Казнакова участие в написании ряда служебных записок.

Несколько иначе выглядит эта история в воспоминаниях В.М. Флоринского, в то время члена Ученого комитета при Министерстве народного просвещения. Флоринский пишет, что в марте или апреле 1875 г. состоялась его первая встреча с Н.Г. Казнаковым, в ходе которой он напомнил собеседнику о проекте А.С. Норова относительно Сибирского университета и высказал мысль, что Казнаков «осчастливил бы Сибирь, если бы ... снова возбудил вопрос о высшем учебном заведении для этого обездоленного края». Казнаков, по словам Флоринского, «принял живое участие в этих мечтах и разговорах по этому поводу, но заметил, что вопрос об организации университета слишком сложен для того, чтобы его разработать в Омске, где в числе чиновников генерал-губернатора едва ли найдутся люди достаточно компетентные для разработки такого проекта»⁵⁰.

Как повествует далее В.М. Флоринский, он через несколько дней после этого снова случайно встретился с Н.Г. Казнаковым. На этот раз у графа Д.А. Толстого, в то время министра народного просвещения. Граф не только сочувственно отнесся к предложению об учреждении университета в Сибири, но даже, по словам Флоринского, «с некоторым увле-

⁴⁹ Лемке М. Указ. соч. С. 102.

⁵⁰ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского // Русская старина. 1906. Янв. С. 82.

чением». Он пообещал Казнакову оказать полное содействие, если царь согласится на постановку такого вопроса, и тут же указал на него, как на лицо, «могущее дать черновой материал для проекта представления из Омска о Сибирском университете».

В.М. Флоринский выказал готовность собрать в короткое время необходимый материал для предполагаемого проекта. Вскоре он вручил Н.Г. Казнакову записку на предмет открытия университета в Сибири. Флоринский приводит извлечение из сохранившегося у него чернового варианта записки, в которой он не только обосновал необходимость для Сибири университета, но и в общих чертах наметил структуру последнего. На черновике рукой Флоринского написано, что Н.Г. Казнаков воспользовался запиской «только в незначительной части, особенно по числу и распределению факультетских кафедр, чрезмерно сокращенных»⁵¹.

Далее В.М. Флоринский пишет, что его записка была не более как черновым материалом для составления формального представления о Сибирском университете, которое после предварительного одобрения царя Н.Г. Казнаков должен был направить из Омска в Министерство народного просвещения. Один экземпляр своей записки Флоринский вручил графу Д.А. Толстому, пояснив ему на словах, что он лично в Сибири не бывал, а знает о ней по литературе, письмам и рассказам знакомых, живущих там. Министр, вспоминая Флоринский, нашел записку основательной и вполне согласился с мнением Флоринского, что из сибирских городов в качестве университетского центра наиболее подходит Томск⁵².

В своих воспоминаниях Флоринский не мог не высказать отношения к намерению Н.М. Ядринцева, как пишет он, «поучаствовать» в судьбе будущего Сибирского университета. Если верить ему, то Ядринцев явился к нему в Петербурге и передал свой проект «Общества для основания университета в Сибири» с просьбой высказать свое мнение и ознакомить с проектом графа Д.А. Толстого. «Прочитав их (бумаги с проектом. — С.Н.), — пишет В.М. Флоринский, — я тотчас же сказал г. Ядринцеву, что проект его неуместен и неосуществим и что я считаю неудобным говорить об этом г. министру. На этом дело и остановилось»⁵³.

⁵¹ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. С. 82—87. «В личном архиве Флоринского, — пишет Е.В. Ястребов, — сохранилась «черновая записка проекта Томского университета», датированная 1875 годом. К сожалению, ни месяц, ни день не указаны. На полях черновика рукой Василия Марковича написано: «Этот проект Казнаков] должен взять с собой и осенью прислать от своего имени в Мин[истерство] нар[одного] просв[ещения]» (Ястребов Е.В. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 48).

⁵² См.: Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. С. 87.

⁵³ Там же. Июнь. С. 590.

В упомянутом выше докладе Александру II Н.Г. Казнаков обратил внимание царя на неудовлетворительное состояние медицины, суда и народного образования в Сибири, особо выделив нехватку здесь врачей, учителей и чиновников и подчеркнув важность подготовки их непосредственно на месте. «Недостаток учителей, – писал Н.Г. Казнаков, – тормозит все дело. Развитие в крае технического образования останавливается совершенным отсутствием реальных училищ. Но ни классические гимназии, ни могущие быть учрежденными реальные училища не образуют для Сибири ни медиков, в коих она более всего нуждается, ни ученых преподавателей, которых она мало имеет, ни, наконец, юристов, в коих чувствуется настоятельная необходимость на судебных и административных должностях. Все эти лица должны выписываться из Европейской России, часто из столиц и весьма отдаленных мест, с правами и преимуществами сибирской службы, что, в общей сложности, ложится немалым бременем на государственную казну. Совокупность этих причин заслуживает быть предметом особого изучения. Усилия главной местной власти должны клониться к тому, чтобы, подняв уровень общего образования, дать возможность сибирским уроженцам готовить из своей среды людей сведущих и образованных, в числе, по меньшей мере, достаточном для удовлетворения нужд местного населения». Решение этой задачи генерал-губернатор видел в открытии «общего для всей Сибири университета»⁵⁴

Он напомнил царю о капитале, пожертвованном еще в 1803 г. П.Г. Демидовым и предназначенном на учреждение университета в Тобольске⁵⁵. Доводы Н.Г. Казнакова в пользу открытия университета в Сибири нашли поддержку Александра II, который поручил генерал-губернатору подготовить соответствующие предложения⁵⁶.

В мае 1875 г. Н.Г. Казнаков прибыл в Омск на место своей новой службы. Уже в июне была начата подготовительная работа над запиской «Об учреждении университета в Сибири». По поручению генерал-губернатора был организован сбор необходимых сведений о количестве учеников старших классов в сибирских гимназиях и духовных семинариях, которые могли бы продолжить затем учебу в университете. В итоге выяснилось, что в 1875 г. аттестат зрелости получили 38 выпускников 4 сибирских гимназий (Тобольской, Томской, Иркутской и Красноярской). Число учеников, оканчивавших в 1875/76 уч. г. Тобольскую, Томскую и Иркутскую духовные семинарии, составило 65. Из 23 вы-

⁵⁴ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 42–43.

⁵⁵ Там же. Л. 39.

⁵⁶ См.: Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. С. 87–88.

пускников Тобольской и Томской гимназий 20 человек изъявили желание учиться в университете⁵⁷. Одновременно подсчитывались затраты казны на выплаты прогонов и дополнительного жалования за сибирскую службу чиновникам и служащим, приезжавшим из Европейской России. Так, только в 1874 г. оклады годового содержания чиновникам Западной и Восточной Сибири составили 159 тыс. 673 руб. 23 коп.⁵⁸

3 ноября 1875 г. Н.Г. Казнаков направил в Министерство народного просвещения «Записку об учреждении Императорского Томского университета» и «Проект временного штата» со сметой расходов на учебные пособия и хозяйственные нужды⁵⁹.

В своем представлении Н.Г. Казнаков, бегло коснувшись истории университетского вопроса, привел известные уже из его доклада Александру II аргументы в пользу открытия в Сибири университета, обратив внимание на важность организации подготовки на месте «полезных деятелей, без которых ее (Сибири. – С.Н.) производственные средства, связанные с естественными богатствами, остаются мало исследованными»⁶⁰.

«Не имея университета, – писал Н.Г. Казнаков, – Сибирь из своих уроженцев не могла воспитать ни одного вполне образованного поколения, которое бы всецело отдавало ей, как родному месту, свои полезные силы. Мало того, в ней постоянно повторяется следующее неутешительное явление, общее для обеих половин ее. Лучшие воспитанники, окончившие курс в местных гимназиях и поступившие в университеты империи, по приобретении там высшего образования в весьма редких случаях возвращаются в Сибирь <...> увлекаемые либо служебными выгодами, либо невиданными дотоле удобствами жизни в столицах или больших городах, избирают местом своей деятельности Европейскую Россию. Таким образом, Сибирь представляет то редкое и в высшей степени прискорбное зрелище, что учрежденные в ней средне-образовательные учебные заведения вместо того, чтобы обогащать ее достаточно образованными людьми, служат как бы оттоком от нее свежих, живительных умственных сил в Европейскую Россию, из которой взамен их нередко являются на службу не без значительных для государства денежных

⁵⁷ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 35.

⁵⁸ См.: Там же. Л. 36.

⁵⁹ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 13–22; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 43–57. П.А. Зайченко приписывает авторство проекта «Записки» Н.М. Ядринцеву, ссылаясь на этот же документ (см.: Зайченко П.А. Указ. соч. С. 37). Однако Н.М. Ядринцев приехал в Омск лишь в 1876 г. Сама же «Записка», как можно было убедиться, рождалась в недрах Главного управления Западно-Сибирского генерал-губернатора.

⁶⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 3; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 43.

затрат искатели счастья, не успевшие в ней пристроиться по недостатку связей, а иногда и сомнительной нравственности, и в большинстве случаев люди, смотрящие на службу в Сибири как на дело временное и пытающиеся при первой возможности, оставить ее и возвратиться в Европейскую Россию»⁶¹.

Н.Г. Казнаков предлагал избрать в качестве университетского центра Томск, «город со значительным населением, лежащий почти в центре Сибири и притом связанный пароходным сообщением с Тобольском, Тюменью и некоторыми другими городами западной ее половины»⁶². В «Записке об учреждении Томского университета» речь шла об открытии университета сразу в составе четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского. Со временем же, считал Н.Г. Казнаков, речь могла идти и о факультете восточных языков «как особом факультете или как особом отделении историко-филологического факультета»⁶³.

В целях экономии средств генерал-губернатор посчитал целесообразным урезать число кафедр, ограничившись на первое время «самыми необходимыми и основными»⁶⁴. В его проекте для всех 4 факультетов предназначалась всего 31 кафедра, в то время как по Уставу 1863 г. только на физико-математическом и медицинском факультетах их полагалось 29, не считая кафедры православного богословия⁶⁵. «По мере приискания вполне достойных профессоров и увеличения числа студентов» он предлагал постепенно довести их до нормы, положенной Университетским уставом 1863 г.⁶⁶ Соответственно уменьшалось и число профессоров – до 28 ординарных и 11 экстраординарных⁶⁷. Для сравнения: в Казанском университете в 1875 г. по штату числилось 39 ординарных и 18 экстраординарных профессоров⁶⁸. Проектом не предусматривалось и строительство факультетских клиник, которые, как и госпитальные клиники, на первое время предлагалось разместить на базе местных лечебных заведений⁶⁹.

⁶¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 3–4; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1, Д. 474. Л. 43 об.

⁶² РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 9.

⁶³ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 13 об.; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1, Д. 474. Л. 51.

⁶⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 15.

⁶⁵ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 16; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 54.

⁶⁶ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 14 об.; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 48 об., 52 об.

⁶⁷ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 21; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 58.

⁶⁸ См.: *Извлечение* из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1874 год. СПб., 1876. С. 176–177.

⁶⁹ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 19; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1, Д. 474. Л. 58–59.

В результате Н.Г. Казнаков урезал смету расходов на содержание личного состава университета, определив их в 212 тыс. 220 руб. в год⁷⁰, что было на 126 тыс. 609 руб. меньше суммы годового содержания, например, Харьковского университета. Генерал-губернатор предложил также сократить расходы еще на 6 тыс. руб. за счет уменьшения выплат на 20 сибирских стипендиатов в Казанском университете по мере окончания ими обучения или выбытия из их числа.

По проекту Н.Г. Казнакова университетским служащим, включая профессоров, не предусматривались и особые льготы, кроме тех, которыми пользовались чиновники, приезжавшие на службу в Сибирь.

Затраты на строительство университетских зданий генерал-губернатор в письме к министру народного просвещения от 30 ноября 1875 г. определил в 500 тыс. руб., предложив компенсировать часть этих денег из пожертвования П.Г. Демидова⁷¹. Сумма эта не была уж такой значительной. Так, например, только на постройку флигелей для военной гимназии в Омске военное ведомство израсходовало 425 тыс. руб. Постройка Харьковского технологического института обошлась казне в 2 млн руб.⁷²

Таким образом, генерал-губернатор, составляя общую смету расходов на строительство и содержание Сибирского университета, исходил в первую очередь из соображений экономии государственных средств, а не из стремления к тому, чтобы будущий университет отвечал всем требованиям Университетского устава.

В 20-х числах ноября с аналогичными ходатайствами Н.Г. Казнаков обратился также к министрам финансов (М.Х. Рейтерну)⁷³, юстиции (К.И. Палену) и внутренних дел (А.Е. Тимашеву)⁷⁴

Обращение к М.Х. Рейтерну от 24 ноября Н.Г. Казнаков заканчивал просьбой не отказать в содействии учреждению в Сибири университета, «столь необходимого для образования полезных деятелей из местных уроженцев, а с тем вместе и для благосостояния этого отдаленного края»⁷⁵. Оказать свое содействие Н.Г. Казнаков попросил и председателя Ученого комитета Министерства народного просвещения А.И. Георгиевского⁷⁶.

⁷⁰ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 22 об.; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 49 об.

⁷¹ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 33, 34.

⁷² См.: -ский. Первый сибирский университет // Вестник Европы. 1879. Т. 6, кн. 11. С. 80.

⁷³ См.: РГИА. Ф. 565. Оп. 4. Д. 15179. Л. 1—6.

⁷⁴ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 68—69.

⁷⁵ См.: РГИА. Ф. 565. Оп. 4. Д. 15179. Л. 6 об.

⁷⁶ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 60.

24 ноября представление Н.Г. Казнакова министр народного просвещения передал в ученую комиссию под председательством профессора А.И. Ходнева. В состав комиссии вошли профессора В.М. Флоринский, Страхов и В.Г. Василевский. На обсуждение подготовленного ими доклада в Ученый комитет были приглашены почетный член этого комитета академик П.Л. Чебышев и декан юридического факультета Санкт-Петербургского университета профессор С.В. Пахман, которые должны были представить свои мнения по физико-математическому и юридическому факультетам⁷⁷.

Как пишет в своих воспоминаниях В.М. Флоринский, в том виде, как замышлялся генерал-губернатором университет, последний «представлял собою нечто вроде профессиональной школы среднего разбора». Ни о какой серьезной постановке учебного процесса, а тем более научных исследований при такой организации, считал он, не могло быть и речи.

«Я до сих пор затрудняюсь объяснить себе, под чьим влиянием или давлением Николай Геннадьевич согласился на такие урезки, – писал В.М. Флоринский, – но в них ясно проглядывает исключительно экономическая цель, чтобы новое высшее учебное заведение не давало казне больших расходов. При этом забывалось, что чрезмерными сокращениями штатов компрометировалось само учебное заведение, становясь каким-то ублюдком, и не достигалась цель правительства – приготовить для Сибири равносильных и равноправных образованных врачей, юристов и учителей». Авторы этого проекта, считал он, «имели слабое понятие об университетском строе, или умышленно желали... чтобы он на первых же порах своего существования фактически доказал свою несостоятельность, следовательно, преждевременность и ненужность поднятого о нем вопроса»⁷⁸.

Ученый комитет заседал 15, 22 и 29 декабря 1875 г. После рассмотрения казнаковского проекта в комиссии на Ученом комитете⁷⁹ министр народного просвещения граф Д.А. Толстой 16 января 1876 г. предложил генерал-губернатору Западной Сибири внести коррективы, в том числе предусмотреть сооружение самостоятельных факультетских клиник, восстановить в составе медицинского факультета исключенные ранее кафедры терапевтической и хирургической факультетских клиник и предусмотреть расходы на их содержание. Прилагался также подробный перечень кафедр, кабинетов, аудиторий, музеев и других учебно-

⁷⁷ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 36.

⁷⁸ *Заметки и воспоминания В.М. Флоринского.* Янв. С. 88.

⁷⁹ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 36–48.

вспомогательных учреждений с указанием, где их следовало бы разместить при проектировании 4 университетских зданий⁸⁰.

Уже из Петербурга 3 марта Н.Г. Казнаков по телеграфу дал указание своим омским чиновникам ускорить проектирование университетских зданий, включая факультетские клиники, учтя при этом министерские замечания, а затем доставить чертежи в столицу⁸¹. В марте 1876 г. Управление гражданскими учебными заведениями Главного управления Западной Сибири отправило в Петербург проектные чертежи, а также предварительную смету на строительство факультетских клиник на общую сумму 197 тыс. 100 руб.⁸²

При составлении министерской записки «Об учреждении в Сибири университета» за основу был взят проект Казнакова, существенно переработанный и дополненный. Отпечатанный в типографии, этот документ на 47 страницах содержал не только развернутое обоснование необходимости открытия университета в Сибири, но и проекты его структуры и временного штата. Будущее высшее учебное заведение предназначалось не только для подготовки врачей, учителей, юристов и чиновников, но и призвано было заняться изучением этого громадного края, «изобилующего в большой его части разными естественными произведениями, обладающего несметными минеральными богатствами».

«...Сибирь, — говорилось в этом документе, — страна почти еще не початая в научном отношении, ученые экспедиции, отправлявшиеся туда для исследования края, успели разработать только незначительную часть имеющегося в оном, в столь обильном количестве, научного материала; борясь с затруднениями, сопряженными с огромными переездами, экспедиции эти могли заниматься своим делом лишь урывками, извлекать научные сведения только частями, научный центр в самой Сибири дал бы возможность сосредоточенным в оном ученым силам исследовать край с большим удобством и, следовательно, с необходимыми, для успешности работ, последовательностью и постоянством. Обильность же научного материала в Сибири доказывается уже и тем, что она привлекала и привлекает, в особенности теперь, исследователей не только из Европейской России, но и из других стран Западной Европьи»⁸³.

При подготовке министерского представления была учтена и часть замечаний, которые сделали члены комиссии, в частности предложение

⁸⁰ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 52—56; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1, Д. 474. Л. 94, 95, 96, 97, 98.

⁸¹ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1, Д. 474. 105.

⁸² См.: Там же. Л. 101, 104.

⁸³ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 128 об.

В.М. Флоринского об увеличении числа профессоров и доцентов на медицинском факультете с 11 и 9 до 13 и 11 соответственно⁸⁴. На филологическом факультете вместо 6 кафедр и 8 профессоров было рекомендовано предусмотреть в штате соответственно 7 и 9 профессоров. По кафедре и профессору было добавлено и на юридическом факультете⁸⁵. Вопрос о строительстве факультетских клиник Д.А. Толстой предложил отложить до окончательного решения дела об учреждении в Сибири университета⁸⁶.

Предполагалось, что строительство университетских зданий обойдется в 500 тыс. руб., а вместе с факультетскими клиниками в 600 тыс. руб. В эту сумму был включен пожертвованный еще в 1803 г. П.Г. Демидовым капитал, который с процентами составил уже более 151 тыс. руб., а также 100 тыс. руб., подаренных в январе 1876 г. на университет колыванским 1-й гильдии купцом З.М. Цибульским. Благодаря этим деньгам сумма расходов казны, согласно представлению, могла быть уменьшена до 350 тыс. руб.⁸⁷ Годовое содержание университета предлагалось увеличить до 307 тыс. 800 руб.⁸⁸

Министр признал также необходимым установить полуторные оклады содержания для профессоров и служащих будущего университета. «Нет никакого сомнения, – писал Д.А. Толстой, – что в новый университет, чтобы поставить его с самого начала на подобающую ему степень значения, необходимо пригласить достойных профессоров и доцентов. Но, при не избытке у нас научных сил и при отдаленности этого университета, едва ли найдется достаточно охотников ехать в него на службу без особых материальных выгод, сравнительно с другими университетами. Поэтому я полагал бы, что профессорам и доцентам, и вообще всем поступающим на службу в Сибирский университет по учебной части, следует назначить в полтора раза больший оклад содержания, чем в других университетах...»⁸⁹.

Университет в составе 4 факультетов министр народного просвещения предложил открыть с 1 июля 1879 г. и назвать его Сибирским на том основании, что это высшее учебное заведение создавалось «преимущественно в интересах жителей всей Сибири»⁹⁰.

⁸⁴ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 136 об.

⁸⁵ См.: Там же. Л. 134, 135, 136.

⁸⁶ См.: Там же. Л. 145 об.

⁸⁷ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 132 об., 133.

⁸⁸ См.: Там же. Л. 146.

⁸⁹ Там же. Л. 133 об. 134.

⁹⁰ Там же. Л. 133.

Когда проект Д.А. Толстого согласовывался в Министерстве финансов, то некоторые его положения встретили возражение со стороны министра финансов. М.Х. Рейтерн, ссылаясь на малочисленность выпускников сибирских гимназий и духовных семинарий, высказал сомнение в целесообразности открытия университета в составе всех 4 факультетов и предложил ограничиться двумя: юридическим и медицинским. Открытие самого университета, «вследствие громадности предстоящих построек», он предложил отложить до 1 июля 1880 г. На предварительные расходы предусматривалось выделить 100 тыс. руб. Оклады содержания служащих Сибирского университета в целях экономии министр предлагал назначить в тех же размерах, что и в других российских университетах⁹¹.

Итоговым министерским представлением, датированным 29 мая 1876 г., университет предлагалось открыть в составе 4 факультетов в Омске с 1 июля 1880 г., именовать его Сибирским университетом и подчинить ведению генерал-губернатора Западной Сибири⁹².

Таким образом, казалось бы, почти вековая мечта сибиряков об открытии университета начинала сбываться. Оставалось только рассмотреть представление Министерства народного просвещения «Об учреждении университета в Сибири» в Соединенных департаментах государственной экономики и законов, а затем в Общем собрании Государственного совета. Однако события на Балканах, обострение международной обстановки и возможность вступления России в войну против Турции отодвинули на второй план вопрос о Сибирском университете.

Как пишет Н.М. Ядринцев, проект, разработанный в недрах Министерства народного просвещения, не был опубликован и не стал предметом общественного обсуждения. Лишь один его пункт привлек внимание общества и печати. Этот пункт касался выбора города, где предстояло строить университет. По инициативе Н.Г. Казнакова, а с ним согласился Д.А. Толстой, университет предлагалось открыть не в Томске, как ранее намечалось, а в Омске.

Сам Н.Г. Казнаков мотивировал выбор Омска на роль университетского города тем, что Томск с его выгодным географическим расположением, «почти в центре Сибири», с удобным пароходным сообщением, которое связывало его с Тобольском, Тюменью и другими сибирскими городами, имел и «некоторые важные неудобства». В первую очередь, как полагал он, это присутствие в городе «весьма значительного числа ссыльных, контингента населения, который нельзя считать выгодным для

⁹¹ См.: ГАТО. Ф 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 139.

⁹² См.: РГИА. Ф. 565. Оп. 4. Д. 15179. Л. 19м об. — 19н.

преуспевания здоровой жизни университета»⁹³. Омск же являлся «центром главного местного управления» и местопребыванием самого генерал-губернатора. Здесь, утверждал он, можно было бы найти более подходящее место для сооружения необходимых под университет зданий, в то время как выделенная томской городской думой под университет территория находилась на значительном расстоянии от центра города. Кроме того, если университет будет находиться в Омске, то сюда на учебу устремятся не только оканчивающие сибирские гимназии, но и гимназии Оренбургского учебного округа, а также выпускники средних учебных заведений Туркестанского края, когда те «достигнут размеров гимназий»⁹⁴.

Скорее всего, Н.Г. Казнаков отдал предпочтение Омску не без влияния своего окружения, убеждавшего генерал-губернатора в том, что статус Омска заметно повысится после открытия университета. На это намекает в своих воспоминаниях и В.М. Флоринский⁹⁵. Среди тех, кто наиболее последовательно настаивал на том, чтобы университет появился именно в Омске, был и Г.Е. Катанаев. Выпускник Петровской академии, преподаватель Омской военной гимназии, он был приглашен Н.Г. Казнаковым на службу в губернскую администрацию офицером особых поручений. В этой должности он, если верить его воспоминаниям, принял активное участие в обсуждении университетского вопроса⁹⁶.

В мемуарах Г.Е. Катанаев передает содержание нескольких своих бесед на университетскую тему с генерал-губернатором Западной Сибири. В частности, он пишет, что во время одной из них он передал генерал-губернатору несколько своих статей о Сибирском университете, опубликованных в газете «Сибирь». После ознакомления с ними, рассказывает Г.Е. Катанаев, его собеседник будто бы поинтересовался, почему в этих статьях «ничего не говорится о месте или городе, в котором должен быть открыт университет». На что Катанаев якобы ответил, что он «не решился» об этом говорить, зная, что его собеседник уже определенно высказался за Томск, хотя сам он, Катанаев, предпочел бы Омск. Н.Г. Казнаков, по словам Катанаева, «поощрительно улыбаясь», поинтересовался его соображениями и доводами в пользу Омска. Далее мемуарист пишет: «Соображения эти при мне, – ответил я более смело, – они были по-

⁹³ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 131.

⁹⁴ Там же. Л. 131.

⁹⁵ См.: Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. Янв. С. 90.

⁹⁶ См.: Шиловский М.В. Г.Е. Катанаев и его мемуары о наиболее значимых событиях политической и культурной жизни Сибири второй половины XIX – первых двух десятилетий XX века // Катанаев Г.Е. На заре сибирского самосознания. Новосибирск, 2005. С. 12–13.

мещены уже в «Сибири» особым приложением под названием «Томск или Омск [?]», – вот они, – и я вынул из кармана тщательно сложенную названную статью»⁹⁷.

Затем Г.Е. Катанаев ознакомил генерал-губернатора с содержанием своей статьи. В ней суть доводов в пользу открытия университета в Омске сводилась к тому, что университет, учитывая обширность Сибири и ее неоднородность в самых разных отношениях, следовало учреждать не в «географическом центре края», каким, несомненно, являлся Томск, а в «центральной точке его населенности», т. е. в Омске. Открытие же университета в Томске, полагал Катанаев, приведет к тому, что «при громадности и неустроенности тогдашних путей сообщения в Сибири заставит главную массу оканчивающих курс средних учебных заведений Западной Сибири искать высшего образования не в Томске, а в близлежащих городах Европейской России – в Казани, Москве», а в недалеком будущем потребуется открыть еще один университет, например в Иркутске⁹⁸. В пользу Омска, утверждал он, говорит и будущее экономическое значение, особенно в сфере торговли, которое этот город сможет иметь после проведения через него железной дороги. «...Мне кажется, – писал Г.Е. Катанаев, – Омск в будущем обещает далеко больше Томска. Игнорировать будущим, имея в виду только настоящее, в решении такого важного вопроса, как университет, будет слишком близоруко»⁹⁹. Действительно, с проведением железной дороги через Омск (1893 г.) экономический потенциал этого города значительно вырос, как и заметно увеличилось население этого сибирского города, но в середине 70-х гг. XIX в., когда решался вопрос об учреждении в Сибири университета, все это было не столь очевидно.

Генерал-губернатор, пишет Г.Е. Катанаев, попросил оставить свою записку по университетскому вопросу и пообещал ознакомить его со всем «делом» о Сибирском университете.

Далее мемуарист излагает суть разговора об университете, состоявшегося на следующий день. На этот раз Н.Г. Казнаков затронул вопрос о пожертвованиях. Сообщив о переговорах, которые он вел как «непосредственно с нужными ему людьми, так и через губернаторов», генерал-губернатор пожаловался на скупость сибирских предпринимателей. Через некоторое время генерал-губернатор вновь пригласил Катанаева в свою резиденцию и сообщил ему о пожертвовании З.М. Цибульским

⁹⁷ Катанаев Г.Е. На заре сибирского самосознания. Новосибирск, 2005. С. 76, 77.

⁹⁸ Там же. С. 77–78.

⁹⁹ Сибирь. Иркутск. 1876. 2 мая.

100 тыс. руб. на университет. Причем, как пишет Г.Е. Катанаев, когда Н.Г. Казнаков телеграммой поблагодарил томского предпринимателя за пожертвование и поинтересовался, «жертвует ли он свои деньги только на университет в Томске или вообще в Сибири, если государю благоугодно будет избрать для университета другой пункт», тот якобы ответил: «Жертвую вообще на университет в Сибири»¹⁰⁰.

Здесь необходимо сделать некоторые пояснения и вернуться к событиям, предшествовавшим тому, о чем повествует мемуарист. Летом 1875 г. Н.Г. Казнаков вскоре после своего приезда в Омск в ознакомительных целях совершил поездку по Западной Сибири, в ходе которой посетил и Томск. Во время своего визита он поинтересовался у томского губернатора А.П. Супруненко, кто бы из местных купцов и предпринимателей смог пожертвовать крупную сумму на университет. На это Супруненко ответил, что «кроме купца Цибульского не может указать никого»¹⁰¹. Цибульский по возвращении в Томск, а это случилось в начале января следующего года, дал согласие пожертвовать 100 тыс. руб. на университет в Томске. Об этом пожертвовании А.П. Супруненко 20 января 1876 г. и сообщил по телеграфу Н.Г. Казнакову¹⁰².

Еще 1 декабря Н.Г. Казнаков направил томскому губернатору предписание решить с местным городским обществом вопрос об отводе земельного участка под университет. «Место это, – писал генерал-губернатор, – должно быть столь обширное, чтобы на нем, без стеснения и с удобством, могли быть построены университетские здания в числе пяти-шести корпусов, размером каждый приблизительно от 20 до 25 саженей в длину при соответствующей ширине; оно должно находиться преимущественно в самом городе, по возможности, в одной из наиболее здоровых частей оного и, насколько возможно, не быть удалено от местных госпиталей, которые будут посещаться студентами медицинского факультета, но, в крайнем случае, оно может избрано и в конце города, в местности с городскими строениями, также по возможности ближе к госпиталям. Независимо от места для построек, необходимо еще место в несколько десятин для университетского ботанического сада, в самом городе или вне, но в последнем случае не в удалении от него»¹⁰³. В тот же день генерал-губернатором был направлен в Томск младший чиновник

¹⁰⁰ Катанаев Г.Е. Указ соч. С. 78, 79.

¹⁰¹ Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо З.М. Цибульского Н.Т. Зотову от 31 авг. 1876 г.

¹⁰² См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 89.

¹⁰³ Там же. Л. 75.

особых поручений при Главном управлении Западной Сибири Вагнер, которому поручалось на месте ознакомиться с территорией, которую предполагалось отвести под строительство университета.

13 декабря А.П. Супруненко в своем рапорте сообщил Н.Г. Казнакову о выполнении данного ему поручения. Так как на тот момент томский городской голова еще не был утвержден в должности, а недавно избранная городская дума еще не приступила к работе, губернатор, чтобы решить дело с отводом земельного участка, пригласил к себе гласных и получил их одобрение на это¹⁰⁴.

Под университетские здания и ботанический сад было выделено, как докладывал томский губернатор А.П. Супруненко, «достаточное количество земли, весьма выгодное в санитарном отношении и лежащее недалеко от городской больницы, военного лазарета и тюремной больницы». «Если же место это находится теперь на окраине города, – пояснил томский губернатор, – то лет через двадцать оно будет центральным, потому что, по местным причинам, город растет в ту сторону»¹⁰⁵. Омский чиновник Вагнер, осмотрев выделенное под университет место, одобрил этот выбор.

19 января 1876 г. состоялось заседание томской городской думы, принявшей решение выделить под постройку университета несколько участков земли, принадлежавшей городу, общей площадью 89 422 квадратных сажени земли¹⁰⁶. Эта земля была оценена в 107 тыс. 307 руб. 20 коп.¹⁰⁷ Об этом губернатор А.П. Супруненко немедленно поставил в известность Н.Г. Казнакова по телеграфу¹⁰⁸.

Случайно или нет, но уже на следующий день заседала омская городская дума. Она вслед за томской думой выразила также желание разместить университет в своем городе, выделив под него земельный участок в центре города¹⁰⁹. Городской голова Ф.Л. Чернавин в записке от 24 января на имя генерал-губернатора Н.Г. Казнакова подробно изложил мотивы, которыми руководствовались гласные, принимая свое решение. Это «центральность положения» города, возможность привлечь сюда для учебы жителей всей Сибири, а не какой-либо ее части, благоприятные перспективы экономического развития города в ближайшем будущем и др.¹¹⁰

¹⁰⁴ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 85.

¹⁰⁵ См.: Там же. Л. 84.

¹⁰⁶ См.: Там же. Л. 85.

¹⁰⁷ См.: Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. Л. 7.

¹⁰⁸ См.: Там же. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 89.

¹⁰⁹ См.: Там же. Л. 158.

¹¹⁰ См.: Там же. Л. 154.

«Конечно, богатством своим, — писал городской голова, — он (Омск. — С.Н.) не может пока равняться с Томском и Иркутском, и это очень естественно, так как богатства этих городов накопились в продолжение значительного периода времени, быстрое же развитие Омска началось недавно, но если судить о будущем по тому, как шло дело в последнее время, то можно надеяться, что в довольно непродолжительный период времени Омск сравнится с ними и в этом отношении. В стремлении же к умственному развитию Омск и в настоящее время стоит выше других городов Сибири, доказательством чему может служить значительно больший процент числа учащихся в Омске сравнительно почти со всеми другими городами, в том числе и с Томском»¹¹¹.

Можно предположить, что постановление омской думы подвигло Н.Г. Казнакова окончательно отказаться от намерения рекомендовать Томск на роль университетского горда, отдав предпочтение Омску. Однако, понимая, что без солидных пожертвований на университет именно в Омске ему вряд ли удастся убедить верхи дать согласие на открытие университета в этом городе, генерал-губернатор 20 января направил в Томск губернатору А.П. Супруненко письмо, в котором попросил уговорить З.М. Цибульского не увязывать свое пожертвование на университет с Томском, передав тому на словах, что «выбор города зависит от Высочайшей воли» императора. Вот, что пишет сам З.М. Цибульский по этому поводу: «Поставленный таким образом вопрос о выборе города вынудил меня отказаться от условия, ибо я считал не деликатным стоять на своем, когда дело коснулось воли Императорского величества, и что уже не соответствовало данническим моим чувствам! Поэтому я дал телеграмму Казнакову в Омск...»¹¹². При этом З.М. Цибульский, как сам он пишет, был в полной уверенности, что генерал-губернатор не отказался от намерения ходатайствовать за университет именно в Томске.

Таким образом, выехав 25 января 1876 г. в Петербург, Н.Г. Казнаков уже был в полной уверенности, что университет следует учреждать в Омске, и рассчитывал на то, что пожертвованные Цибульским деньги смогут помочь ему добиться на это согласия правительства.

Возвращаясь к воспоминаниям Г.Е. Катанаева, следует сказать, что он попытался развеять намеки на преувеличение степени своего влияния на решение генерал-губернатора отдать свое предпочтение Омску. «Было бы незаслуженной обидою для памяти основателя первого сибир-

¹¹¹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 174 об.—175.

¹¹² *Музей истории ТГУ. Ф. З.М. Цибульский. Письмо З.М. Цибульского великому князю Константину Николаевичу от 3 августа 1877 г.*

ского университета думать, — пишет он, — что, изменяя первоначальное свое мнение об учреждении его в одном городе, он перешел на другой, поддавшись только влиянию какого-то полу-юноши, каким был я в то время. Долгом считаю протестовать против этого»¹¹³

Тем не менее несколькими страницами ранее Катанаев с удовлетворением отмечал, что высказанная им в статье «Омск или Томск (?)» мысль, «видимо, запала в голову основателя первого сибирского университета (т.е. Н.Г. Казнакова. — С.Н.); он чаще и чаще стал задумываться над этим вопросом и в конце концов к началу 1876 года окончательно укрепился в мысли, что университет должен быть открыт не в Томске, а в Омске. С этим он и уехал весной того года в Петербург с окончательно разработанным университетским проектом»¹¹⁴.

Можно ли доверять Г.Е. Катанаеву, писавшему свои воспоминания спустя почти 40 лет после описываемых событий, которые он отнес к 1875 г.?¹¹⁵ Действительно, в тот год им было опубликовано несколько статей по университетскому вопросу в Сибири¹¹⁶. Однако в них не было речи о конкретном городе, где предлагалось открыть университет. Его же статья «Омск или Томск?: К вопросу о Сибирском университете» была опубликована 2 мая 1876 г.

За неделю до этого, 24 апреля 1876 г., Александр II рассмотрел представленный министром народного просвещения Д.А. Толстым доклад «Об учреждении Сибирского университета в г. Омске» и одобрил его¹¹⁷. В этот же день министр сообщил Н.Г. Казнакову, находившемуся тогда еще в Петербурге, что Александр II «соизволил на учреждение в Омске университета с наименованием оногo Императорским Сибирским университетом и повелел внести представление в Государственный совет с проектом штата этого университета»¹¹⁸.

Через четыре дня Д.А. Толстой поинтересовался у Н.Г. Казнакова, поблагодарил ли он царя за Сибирский университет и что ему тот ответил. От себя Д.А. Толстой приписал: «Дело это так близко моему сердцу, что я до крайности интересуюсь всем, что может иметь влияние на благополучный его исход»¹¹⁹.

¹¹³ Катанаев Г.Е. Указ. соч. С. 94.

¹¹⁴ Там же. С. 80.

¹¹⁵ См.: Там же.

¹¹⁶ См.: Сибирь. 1875. 12, 19 окт.; 7, 14 дек.

¹¹⁷ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 129-137.

¹¹⁸ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 121.

¹¹⁹ Там же. Л. 122.

Подготовленный проект документа «Об учреждении в Сибири университета», датированный 29 мая 1876 г., был передан в Соединенные департаменты государственной экономики и законов. Он должен был рассматриваться осенью того же года. Однако обсуждение по разным причинам было отложено до апреля 1877 г.

Еще до того как стало известно, что университет решено открыть в Омске, а не в Томске, на страницах столичной и сибирской печати набирала силу полемика вокруг того, следует ли вообще открывать в Сибири университет, а если открывать, то в каком городе. Так, 15 февраля 1876 г. газета «Сибирь» опубликовала статью за подписью М. П-в под названием «Кое-что о будущем университете», в которой подвергла критике статью профессора университета Св. Владимира в Киеве А.П. Вальтера, появившуюся в журнале «Отечественные записки», в которой автор высказался против учреждения в Сибири университета.

7 марта 1876 г. «Сибирь» опубликовала статью «Распря из-за университета», в которой автор сетовал на отсутствие «какого-либо единства и соединения всех городов и всего сибирского общества» в ходатайстве за «еще не созданное учреждение». «Но зато, – говорилось далее, – мы видим другое. Ничем еще не обнаруживши готовности жертвовать для нового учреждения своими частными интересами, наши города претендуют уже на права пользоваться его выгодами». Автор статьи в первую очередь отнес к этой категории Барнаул, город, как он выразился, «замкнутый в своей корпоративности и населенный чиновниками одного (горного. – С.Н.) ведомства»¹²⁰.

Отметив, что Барнаул располагал библиотекой при Горном ведомстве, насчитывавшей 20 тыс. томов, и рядом частных библиотек, музеем, богатой коллекцией минералов, близостью Алтая, куда можно было организовывать экскурсии, а также «образованным обществом горных инженеров», наличием пароходного сообщения, автор статьи, скрывшийся под псевдонимом «Западный сибиряк», тем не менее посчитал, что всего этого явно было недостаточно для того, чтобы университет был открыт в этом городе. Он писал: «Правда, эти библиотеки и кабинеты не поступят в университет, горные инженеры едва ли могут заменить профессоров, а пароходы ходят и к другим городам. Но что до этого! Барнаульцам желательно иметь университет для украшения своего маленького и комфортабельно устроенного городка. <...> Этот город щеголь, что кроме частных библиотек, коллекций, в нем сосредоточены немалые богатства. Известно, что в Барнауле живут на широкую ногу, что он утопал недавно

¹²⁰ Сибирь. 1876. 7 марта.

в роскоши и светском мотовстве, что кроме библиотек, здесь есть много лиц, наживших состояние. Но где тут право на университет? Разве все эти частные состояния поступят в пользу университета? Разве барнаульцы, желая показать пример неслыханных в наш век гражданских доблестей, решились создать университет на свой счет? Этого пока еще нет». Город, в котором пока не было никакого общеобразовательного учреждения, кроме горной школы, не мог претендовать на «какую-то образовательную роль и на какое-то цивилизующее влияние на университет»¹²¹.

Такого же мнения автор статьи был и об Омске. «Все его существование, – пишет он, – основано на том, что здесь были сосредоточены главные учреждения по управлению. Создание его было чисто искусственное, он населен военным сословием и служащими чиновниками. Интеллигентной роли он никогда не играл, никаких учебных и образовательных учреждений не создавал, жертв и тягостей никаких не нес и так же, как Барнаул, пропитывался на счет других городов. Он не мог учредить на свой счет даже женской гимназии, она учреждена на томские деньги. Он никогда не имел ни промышленного, ни торгового значения, ни прочного туземного населения. Когда-то он имел военное значение, но и то утратил. Ныне он живет исключительно интересом канцелярии; до всего остального ему мало дела. Какие же права этого города на университет? Да никаких, кроме опять-таки стремления усилить свое значение и доставить местному чиновничеству материальные выгоды и удобство не тратиться на прогоны своих детей».

Статья заканчивалась следующими словами: «...учреждение университета в Омске может иметь некоторый интерес только для Тобольской губернии, да для киргизских степей; от всего остального в Сибири этот университет будет в стороне, всему остальному будет он чужой. Это ли «сибирский» университет – многолетняя мечта лучших людей в Сибири?.. Это будет университет среднеазиатский; он будет изливать свет науки на недавно еще беспокойных киргиз и на только что покоренных сартов, узбеков и кипчаков, а не на русский народ, три века заселяющий Сибирь, не на исконных подданных русского царя. Повторяем: в вопросе о Сибирском университете может быть выбор между Иркутском и Томском, но даже нельзя и представить возможности говорить об Омске»¹²².

После того как стали распространяться слухи о намерении властей учредить университет в Омске, количество публикаций в печати возросло. Причем большинство авторов высказывалось за то, чтобы универси-

¹²¹ *Сибирь*. 1876. 7 марта.

¹²² Там же.

тет был открыт именно в Томске, располагавшем, по их мнению, «всеми необходимыми для университетского города условиями». «Несмотря на все аргументы в пользу Омска, как города будущего, и его административные преимущества, – писал Н.М. Ядринцев, – мысль избрания его резиденцией университета, противоречащая вообще интересам сибирского края и общества, являлась вдобавок неожиданностью для сибиряков и, понятно, вызвала самые горячие протесты»¹²³.

В первых числах июня 1876 г. газета «Сибирь» опубликовала сообщение из Петербурга за подписью «Сибирский репортер». Считая несправедливым решение властей, автор публикации писал: «В Петербурге, где мало знают значение Омска и Томска, пожалуй, уездный по характеру Омск может приниматься за центр. Вот почему такое затемнение вопроса нежелательно для пользы дела и прочного существования будущего учреждения. Слух о возможности отдать предпочтение Омску произвел самое тягостное впечатление на сибиряков, живущих в Петербурге; весьма немногие из них в этом вопросе стоят за Омск. Вам остается проверить это на месте. Невыгоды, сопряженные с неудачным выбором, могут отозваться на будущем учреждении. Желательно, конечно, чтобы самое дорогое создание для края не было отдано в жертву частных городских видов или каким-нибудь доводам, не имеющим общесибирского значения»¹²⁴.

Наиболее полно взгляды сторонников учреждения университета в Томске были изложены в статье «Пригоден ли г. Омск для университета?», опубликованной газетой «Новое время» 2 (14) сентября 1876 г. Ее автор, скрывшийся за псевдонимом «Старый сибиряк»¹²⁵, подверг резкой критике намерение основать университет в Омске. «Неужели в Петербурге воображают, – писал он, – что Омск чуть не столица Сибири и что кроме его нельзя найти лучшего города для университета? Открыть университет в Омске – значит похоронить его».

Этот город, продолжал автор публикации, «напоминает военные поселения, с казенной постройкою и убогими одноэтажными домиками, принадлежащими отставным чиновникам и солдатам». Здесь будущим профессорам, полагал он, трудно будет найти сносное жилье и обста-

¹²³ -ский. Первый сибирский университет. С. 83.

¹²⁴ Сибирь. 1876. 6 июня.

¹²⁵ Вряд ли можно согласиться с Е.В. Ястребовым, который авторство этой статьи приписывает В.М. Флоринскому (см.: Ястребов Е. Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 50). Скорее всего, она принадлежит перу Н.М. Ядринцева, который 1 августа приехал из Петербурга в Омск и, очевидно, находясь под впечатлением увиденного и услышанного, посетил высказать свое мнение на страницах столичной газеты.

вить его необходимой мебелью. Город, по его словам, отличался плохим благоустройством, неважным климатом, военно-чиновным составом населения. Отсутствие здесь «торгового и рабочего класса» привело к тому, что город этот «живет исключительно казной или на счет других городов». В качестве примера он привел намерение омичей «оттягать в свою пользу от Томска пожертвование Цибульского в 100 тыс. руб., предназначенное на Томский, а не на Омский университет». «На омский университет, – подчеркнул он, – никто не дал бы ничего, так как против этого города существует не только предубеждение, но полная уверенность у всех сибиряков, что университет здесь развиваться не может и деньги будут брошены даром». Омск же, по его убеждению, ничего не мог бы дать университету, «кроме чиновничьего характера, неудобств жизни и бедствий студентам». То же самое, по его мнению, ждало в этом городе и профессоров.

«Человек науки в Омске, – писал он, – цениться не может; здесь совсем не та среда, какая требуется для ученого труженика, да нет здесь и пищи для его научных исследований. Случайно попавший ученый отсюда сбежит на другой же год; останется посредственность, которая, безусловно, подчинится тону здешнего общества, поплывет по течению чиновных, привычек и интересов, и затем карты, карты и карты. Вот в чем будет проходить жизнь большинства омских профессоров. Другое дело в Томске. Там не университет пойдет за обществом, а общество пойдет за университетом. Центр городской жизни будет в университете; профессора будут заняты не чиновничеством и празднословием, а наукой, к которой увидит сочувствие всего города. В Омске науку будут терпеть, в Томске лелеять, ибо это будет гордость города, цвет его и слава. Томские капиталисты не поскупятся и будут в силах облегчить профессорам ученые труды. Они помогут и ученой экспедиции, и ученому обществу, и дорогому изданию, поддержать учебные средства, необходимые для работ и исследований. При таких условиях в Томск поедут лучшие люди, и университет может быть действительным светильником для края, а не жалкой канцелярией. Открытие его в Томске будет приветствовано всей Сибирью, как величайшее, давно желанное благо; в Омске же он будет искусственным созданием, отторгнутым от жизни».

Раскритиковал автор корреспонденции и участок городской земли, выделенный омской думой под университет. «Место, – писал он, – далеко не из выгодных, на грязном берегу, далеко от военного госпиталя, где предполагают устроить клиники, которые, впрочем, едва ли будут соответствовать своей цели по многим причинам». Да и сама дума, по его словам, состояла из «11 отставных чиновников, имеющих в Омске бранные до-

мишки, и 9 отставных солдат и мещан», а решением дел в ней «заправляли старшие, дума же относилась к нему совершенно равнодушно. Не то было в Томске, когда обсуждали тот же вопрос: энтузиазму не было конца!»¹²⁶

Весной и летом 1876 г. развернулась борьба сибирских городов за университет, составившая, по словам Н.М. Ядринцева, «яркий эпизод и живую страницу общественной сибирской жизни». 27 мая томская городская дума, рассмотрев на своем заседании «географическое и экономическое положение гг. Томска и Омска и все выгоды устройства будущего университета в первом из них», постановила ходатайствовать об избрании местом для университета своего города. «Зная убеждение всех сибиряков, – говорилось в этом ходатайстве, – что г. Томск есть центральный город Сибири, граждане города Томска не сомневались, что университет будет учрежден здесь, и потому не принимали никаких ходатайств, и им до сих пор не известны причины перемены первоначального взгляда правительства, если таковая действительно состоялась, как видно из газет. Если принять за основание учреждение университета в Омске большую возможность надзора за учащимися высшего центрального управления, находящегося в этом городе, то граждане города Томска полагают, что было бы удобнее перевести высшую учебную администрацию в Томск, чем рисковать университету остаться без студентов»¹²⁷.

Томская дума поручила городскому голове Е.И. Королеву обратиться с письмом к общественным самоуправлениям сибирских городов с просьбой ходатайствовать за Томск. На это обращение в первую очередь откликнулись думы городов Восточной Сибири – Нерчинска, Иркутска, Енисейска, Верхнеудинска¹²⁸. Вот что, например, сообщил в Томск енисейский городской голова: «...спешу Вас уведомить... что до получения еще этого письма Енисейская городская дума, сознавая, что учреждение университета в городе Томске было бы для большинства населения Сибири более полезным, чем учреждение его в Омске, постановлением, состоявшимся 15 числа сего июня, определила: просить ходатайства господина енисейского гражданского губернатора о назначении для местопребывания университета города Томска. Кроме того, для выиграния (так в тексте. – С.Н.) времени, послана телеграмма господину министру народного просвещения с ходатайством от имени города Енисейска о назначении местопребывания университета в городе Томске как более центральном для Сибири, чем Омск»¹²⁹.

¹²⁶ Новое время. 1876. 2 (14) сент.

¹²⁷ -ский. Первый сибирский университет. С. 85.

¹²⁸ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 288–296.

¹²⁹ Там же. Л. 293.

Иркутская городская дума также направила министру народного просвещения адрес, подписанный городским головой Н. Лаврентьевым. В нем, в частности, говорилось: «Учреждение университета в Сибири будет, без сомнения, признано третьей эпохой в исторической жизни этой страны... Университет, с начала нынешнего столетия, был заветным желанием Сибири, и город Иркутск может с уверенностью сказать, что в нем и зародилась и долгое время зрела мысль об университете. Но когда эта мысль вполне созрела и стала близка к осуществлению, когда возник практический вопрос: где быть университету? – город Иркутск, движимый чувством справедливости и интересами не одной восточной, а всей Сибири, – уступил свое право Томску. Никто в восточной Сибири не возражал против преимуществ географического положения Томска. Не то произошло, когда пришла весть, что местом основания сибирского университета предполагается Омск. Если нам придется посылать своих детей за три тысячи верст, то не лучше ли, по-прежнему, отправлять их в Казань или в столицы, где больше и образовательных средств, и сама жизнь удобнее и поучительнее. Таково общее мнение Восточной Сибири. ... Основанием университета в Омске только в половину будет исполнено желание Сибири, жаждущей высшего образования, что университет в Омске далеко не будет иметь того значения, какое имел бы, находясь в центре и на великом пути от Атлантического к Тихому океану, и что, наконец, если Иркутск охотно уступил Томску великое право иметь в своих стенах рассадник высшего образования, то уступить это право отдаленному и малоизвестному Омску для него больно и прискорбно»¹³⁰.

Более осторожно выразил свою поддержку Томска городской голова Красноярска. В письме томскому городскому голове от 5 июля 1876 г. он, выразив сочувствие открытию университета именно в Томске, писал, что время для ходатайства уже упущено. Барнаульский городской староста, а в этом городе в то время еще не было введено Городовое положение 1870 г., ответил, что, разделяя точку зрения томской думы, он тем не менее «не может официально высказаться»¹³¹. Однако, несмотря на это, указал, что «все те лица, которые пока не входят в состав городского общества, вполне разделяют тот взгляд на дело, который Вы изволили изложить в ходатайстве к министру народного просвещения о выгодности устройства университета в г. Томске»¹³².

Таким образом, большинство сибирских городов поддержало Томск в его притязаниях на университетский центр Сибири. Тобольск, где в на-

¹³⁰ *Сибирь*. 1876. № 33.

¹³¹ –ский. Первый сибирский университет. С. 86.

¹³² РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 285.

чале XIX в. намечалось открыть университет, вновь заявил о своих претензиях, но шансов у него на это никаких не было. Тюмень высказалась за Омск, город который находился поблизости.

Не остался в стороне и З.М. Цибульский. 31 августа 1876 г. он обратился к министру народного просвещения Д.А. Толстому с докладной запиской «По вопросу о Сибирском университете»¹³³. Этот документ представляет интерес не только как еще одно доказательство поддержки Томска, но и для понимания тех мотивов, которыми руководствовались представители деловых кругов Сибири, отстаивая необходимость открытия Сибирского университета. «Ни в одной части России общество, – писал З.М. Цибульский министру, – не почувствовало такого глубокого недостатка высшего образования... Поэтому известие о намерении правительства учредить в Томске университет было встречено сибиряками с невыразимым восторгом. Наши начинания, касались ли они науки и воспитания, городского хозяйства или промышленности, почти всегда оказывались дурно исполненными вследствие недостатка знания. Мы желаем исследовать Сибирь для себя, а между тем к нам приезжают Норденшильды, Бремы, представители чужих интересов. Мы жертвуем деньги на приюты, городские и сельские школы, но заведения эти не приносят всей ожидаемой от них пользы по неимению хороших преподавателей. Нам должно заботиться о городском благоустройстве, ассенизации наших жилищ, но где взять исполнителей? Неисчерпаемые естественные богатства Сибири лежат нетронутыми, ожидая умелые руки для их разработки. Приведенные и другие подобные задачи не вымышленные, а действительные и насущные, разрешатся в благоприятном смысле, когда в Сибири будет рассадник высшего образования. Вот почему весть об университете была встречена единодушным сочувствием, которому, в особенности, подействовало удачное избрание Томска – университетским городом»¹³⁴.

З.М. Цибульский сообщил министру, что он лишь по просьбе генерал-губернатора Н.Г. Казнакова «отступился от условного пожертвования», позволив потратить внесенные им 100 тыс. руб. «вообще на Сибирский университет». При этом он надеялся, что генерал-губернатор «ввиду единодушного общественного мнения» не допустит, чтобы «какой-либо другой город был предпочтен Томску»¹³⁵.

З.М. Цибульский подверг сомнению и главный довод Н.Г. Казнакова против Томска, пенявшего на то, что это город ссыльных, которые

¹³³ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 199–203.

¹³⁴ Там же. Л. 199.

¹³⁵ Там же. Л. 200 об.

не лучшим образом могут повлиять на студентов. «Но ведь колонизация всей Сибири, – возражал он, – производилась ссыльными. Еще очень недавно Омск был точно таким же местом ссылки, как теперь Томск, но достаточно было прекратить ссылку, и последние следы ссыльного элемента там исчезли. Совершенно во власти правительства применять такую же меру и к Томску. В строгом смысле слова, Томск даже не составляет ссыльной колонии, так как преступники посылаются не на поселение, а на житие, в виде исправительного наказания за маловажные преступления; причем крайний предел запрещения отлучаться из города, назначенного для жительства, ограничивается пятью годами. Следовательно, с прекращением ссылки достаточно будет времени, какое употребится на постройку университета, чтоб Томск очистился от ссыльных». К этому он добавил, что политические ссыльные, которых в Томске было не так уж много, «никогда не имели малейшего влияния на... общество Сибири». В качестве подтверждения он сослался на сосланного на поселение в Томск в 1857 г. М.А. Бакунина, который, по словам З.М. Цибульского, «слыл здесь пустым человеком»¹³⁶.

Упомянул З.М. Цибульский и о поддержке кандидатуры Томска думами Енисейска, Верхнеудинска, Красноярска, Барнаула и Иркутска, высказавшими свое несогласие с выбором Омска. «Это, – подчеркнул он, – ясно доказывает, что сочувствие Томску не вытекает из эгоистической заботы одних лишь его граждан о выгодах своего города; такое узкое воззрение не заслуживало бы поощрения. Пусть откроют в Сибири две подписки: на университет в Омске и на университет в Томске, тогда увидят наглядным образом, что первому никто не сочувствует, на второй же посильные приношения деньгами, учреждением стипендий, коллекциями для музея и т.п. потекут широкою рекою»¹³⁷.

В конце своего письма З.М. Цибульский писал: «Ошибкой в выборе пункта для университета значилось бы дискредитировать здесь самую идею высшего образования, отделить ожидаемые от университета Сибири благие результаты, может быть, на целое столетие. Прикажете, Ваше сиятельство, для пользы нашего отечества изучить подробно и беспристрастно о выборе города для Сибирского университета. От этой отсрочки дело только выиграет и, несомненно, получит справедливое разрешение...»¹³⁸

В 1876 г. тот же З.М. Цибульский в письме к сыну уральского золотопромышленника Т.П. Зотова Наркису Титовичу в Петербург, судя

¹³⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 202 об.

¹³⁷ Там же. Л. 203.

¹³⁸ Там же.

по содержанию письма, человеку близкому к правительственным кругам, даже высказал намсрение забрать свое пожертвование, если Государственный совет не даст своего согласия на открытие университета в Томске. «Если утверждение университета почему-либо не воспоследует в нынешнем 1876 году, – писал он, – то я оставляю за собой право жертвуемые 100 т[ысяч] употребить по моему усмотрению исключительно по г. Томску и не премину заявить своевременно». Далее Цибульский предлагал, несмотря на возможную войну России с Турцией, не медлить с началом строительства университета, употребив на эти цели капитал П.Г. Демидова и его пожертвование. «...На эти 230 т[ысяч], – писал он, – и начать бы постройку, а с этим вместе, т.е. с утверждением этого учреждения (университета. – С.Н.) тотчас открыть подписку по Сибири, как я и писал в док[ладной] записке мин[истру]. Я положительно убежден, что капитал, требующийся на постройку ун[иверсите]та около 500 т[ысяч], как предполагал Казнаков, пожертвуют сибиряки в особенности иркутские богачи и енисейцы, а затем наши томские и проч[ие]. Ведь делу этому все здесь сочувствуют! – Ежели универс[итет] откроют в Томске»¹³⁹.

Трудно судить о том, какое это оказало влияние на ход университетского дела. Тем не менее рассмотрение министерского представления в Соединенных департаментах Государственной экономии и законов было отложено вначале на осень, а затем и вовсе перенесено на весну 1877 г.

Заседание департаментов состоялось лишь 27 апреля 1877 г. В нем приняли также участие член Государственного совета, статс-секретарь А.В. Головин, министр народного просвещения Д.А. Толстой, товарищ министра финансов С.А. Грейг и генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков. В ходе обсуждения отмечалось, что «Сибирский край, принадлежа России в течение трех веков, все еще ожидает разработки заключающихся в нем природных богатств и приведения различных частей местного самоуправления в желаемое благоустройство». «Сибирский университет, – подчеркивалось в Журнале Соединенных департаментов, – кроме общего значения для умственной жизни края, обещает создать такой научный центр, в котором практическая деятельность на поприще торговли и промышленности найдут для себя надлежащую опору и залог прочному преуспеянию. В этом рассаднике науки местная администрация встретит со временем достаточный запас умственных и нравственных сил, которые столь необходимы для осуществления пра-

¹³⁹ Музей истории ТГУ. Ф. З.М. Цибульский. Письмо З.М. Цибульского Н.Т. Зотову от 31 авг. 1876 г.

вительственных целей, в особенности на окраинах, удаленных от центра на громадные расстояния»¹⁴⁰.

В итоговом документе подчеркивалась важность для Сибири иметь университет не только с точки зрения развития там высшего образования, но и науки. Генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков отстаивал Омск как университетский город. В результате обсуждения Соединенные департаменты поддержали предложение Министерства народного просвещения учредить Сибирский университет в Омске. Министру народного просвещения было предложено после составления технических смет и чертежей на постройку зданий университета и факультетских клиник при нем предоставить смету расходов Государственному совету¹⁴¹.

По существовавшему порядку дело «Об учреждении в Сибири университета» через две недели, 14 мая, должно было рассматриваться на общем собрании Государственного совета для принятия окончательного решения, прежде чем царь подпишет указ об учреждении университета. И неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не действия, предпринятые В.М. Флоринским, сторонником открытия университета именно в Томске.

В своих воспоминаниях В.М. Флоринский пишет, что в то время, когда вопрос об учреждении университета в Сибири рассматривался в департаментах Государственного совета, его не было в Петербурге. По возвращении в столицу он, узнав о том, что верх берет Омск, попытался уговорить графа Д.А. Толстого еще раз вернуться к рассмотрению этого вопроса. «Выбором города для университета, — убеждал он министра, — определяется его будущность, успех или неуспех задуманного предприятия»¹⁴². «Я чутьем понимал, — писал В.М. Флоринский в начале августа 1876 г. А. Дмитриеву-Мамонову в Томск, — всю непрактичность такого решения, которое не только не удовлетворило бы потребностям сибиряков, но послужило бы в явный ущерб и самому университету»¹⁴³.

Однако министр ответил отказом, заявив, что сделать ничего нельзя, так как две трети членов Государственного совета уже высказались в пользу Омска. Тем не менее Флоринскому удалось уговорить Д.А. Толстого дать свое согласие на то, чтобы попытаться убедить председателя Государственного совета великого князя Константина Николаевича еще раз вернуться к рассмотрению вопроса о выборе университетского го-

¹⁴⁰ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 208.

¹⁴¹ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 207, 208.

¹⁴² Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. 1906. Янв. С. 99.

¹⁴³ *Дмитриев-Мамонов А. К истории первого университета в Сибири (1875—1899 гг.): памяти В.М. Флоринского // Всемирный вестник. 1905. № 10. С. 33.*

рода. При личной встрече В.М. Флоринский, хорошо знавший великого князя будучи лечащим врачом его жены, получил согласие председателя Государственного совета на «более обстоятельное обсуждение» университетского вопроса с «участием лиц, знающих оба эти города и вообще Сибирский край»¹⁴⁴

При докладе Александру II 16 мая 1877 г. великому князю удалось убедить царя в необходимости поручить министру народного просвещения создать комиссию «из лиц, практически знакомых с Сибирью по службе или долговременному пребыванию в том краю, с тем чтобы сообщения этой комиссии о том, в каком из сибирских городов предпочтительнее учредить университет со всеми необходимыми для разрешения этого вопроса статистическими и другими сведениями». После обсуждения этого вопроса министр должен был вновь обратиться со своим заключением в Государственный совет¹⁴⁵. Предполагалось, что вся работа будет завершена к осени 1877 г., когда члены Государственного совета приступят к работе.

Министр народного просвещения Д.А. Толстой сформировал такую комиссию. Ее возглавил товарищ министра народного просвещения князь А.П. Ширинский-Шихматов¹⁴⁶. Помимо него, в составе комиссии были бывший тобольский губернатор, член совета министра внутренних дел, тайный советник А.И. Деспот-Зенович, причисленный к Министерству народного просвещения, неперемный член медицинского совета Министерства внутренних дел профессор В.М. Флоринский, главный инспектор училищ Западной Сибири А.П. Дзюба¹⁴⁷. Министр предложил генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову включить в комиссию еще и представителя от Омска. Им стал вице-губернатор Акмолинской области М.Н. Курбановский¹⁴⁸.

Сообщая о предстоящей работе комиссии, Д.А. Толстой попросил Н.Г. Казнакова организовать сбор статистических и других сведений, необходимых «для возможно полного обсуждения в комиссии настоящего дела». Эти сведения должны были включать следующие данные: «1. О численности населения гг. Омска и Томска по сословиям. 2. О торговых оборотах и городских доходах этих городов. 3. О справочных в них ценах на строительные материалы. 4. О числе ссыльных в Западной Сиби-

¹⁴⁴ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. Янв. С. 100.

¹⁴⁵ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 2336 – 233в; Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. Янв. С. 101.

¹⁴⁶ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 234–236.

¹⁴⁷ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 236; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 304.

¹⁴⁸ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 337.

ри и распределении их по городам, в частности о числе политических ссыльных и таких, которые получили образование, поляках и русских, ныне находящихся в Томске. 5. О числе каменных и деревянных домов в Омске и Томске по отношению к числу населения этих городов и о существующих в них ценах на квартиры. 6. О степени населенности и производительности Томской губернии. 7. О ежегодном числе больных в Омском военном госпитале и в Томской городской больнице»¹⁴⁹. Подробную информацию об Омске и Томске поручалось собрать и представить комиссии городских головам, губернаторам Акмолинской области и Томской губернии¹⁵⁰.

Еще раньше В.М. Флоринский попросил своего давнего знакомого А.И. Дмитриева-Мамонова, в то время председателя Томского губернского правления, собрать и прислать ему подробные статистико-экономические сведения о положении городов Западной Сибири, а также планы университетского места и самого Томска¹⁵¹.

10 июля 1877 г. А.И. Дмитриев-Мамонов отправил в Петербург все необходимые материалы¹⁵². Вот что писал Флоринский Дмитриеву-Мамонову в Томск 5 августа 1877 г.: «Сейчас получил Вашу записку и с величайшим вниманием прочитал все заключающиеся в ней документы. Не знаю, как и благодарить Вас. Присланные сведения более чем удовлетворительны, и все, что нужно было нам знать, все, что мы предполагали иметь в подтверждение наших доводов в пользу Томска, я нашел в Вашей записке и приложениях, так что с этим оружием мы спокойно можем ждать предстоящего сражения с омскими депутатами. Я надеюсь, что мы победим, и было бы странно не иметь успеха в деле совершенно справедливом и ясном для всех знающих это дело, не желающих искажать его по личным симпатиям и эгоистическим соображениям»¹⁵³.

В Петербург были также отправлены подробные планы отведенной в Томске под университет земли. Они были необходимы для того, чтобы «отпарировать один из доводов Н.Г. Казнакова, будто в Томске нет удобного места для постройки университетских зданий».

Правда, предложение А.И. Дмитриева-Мамонова направить в Петербург томскую делегацию, которая разъяснила бы все преимущества Том-

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 236—237; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 304—305.

¹⁵⁰ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 306—307, 314, 315, 316—317.

¹⁵¹ См.: *Заметки и воспоминания В.М. Флоринского*. Янв. С. 103.

¹⁵² *Дмитриев-Мамонов А.* К истории первого университета в Сибири (1875—1899 гг.): памяти В.М. Флоринского // *Всемирный вестник*. 1905. № 10. С. 32.

¹⁵³ Там же.

ска перед Омском, В.М. Флоринский посчитал излишним. «Я не думаю даже вообще, – писал Флоринский Дмитриеву-Мамонову, – чтобы депутация эта имела особенное значение, если она намерена была выражать только личные просьбы и ходатайства. В пользу дела гораздо более будут говорить факты и цифры, которые мы теперь имеем, а личные просьбы и влияния на убеждения лиц, власть имеющих, мы постараемся пустить в ход, может быть с большим успехом, чем неизвестные члены депутации. Я считаю дело слишком близким моему сердцу, чтобы упустить какой бы то ни было случай повлиять на благоприятное его разрешение. Впрочем, если бы в силу каких-либо особенных соображений и обстоятельств депутация впоследствии оказалась полезной и необходимой, то я извещу Вас об этом заблаговременно»¹⁵⁴.

В.М. Флоринский посоветовал А.И. Дмитриеву-Мамонову шире пропагандировать среди томского купечества мысль о пожертвованиях в пользу Томского университета. «В вашей записке, – писал он, – я нашел сведения, что приказ общественного призрения в Томске предполагает расширить городскую больницу и имеет на это средства. Эта статья очень хорошая. Еще было бы лучше, если бы томское городское общество или вообще добрые сибиряки, после утверждения университета в Томске решились выстроить сами и на свой счет, по крайней мере, часть факультетских клиник. Денег на постройку университетских зданий у нас очень мало, всего предполагается отпустить 600000 руб., считая, в том числе, капиталы Цибульского и Демидова. На эти деньги можно выстроить хороший главный корпус и корпус анатомического института, навряд ли, много останется на постройку клиник и других вспомогательных учреждений. Поэтому всякое лишнее здание было бы для дела очень полезно. Эта форма пожертвований была бы тем удобней, что она реальнее сохраняла бы в потомстве имя жертвователя и предоставляла бы ему более свободы распорядиться суммою по своему личному усмотрению. В случае надобности некоторые клиники, например акушерскую и глазную, можно устроить в отдельных, даже деревянных, небольших домах, по павильонной системе. Планы я мог бы прислать. При дешевизне леса и даровой университетской земле каждый из таких домов мог бы, я думаю, обойтись не более 10000 руб., точно так же у нас в моде жертвовать на стипендии для учащихся. Эту форму пожертвования я считал бы менее практичной, чем устройство для несостоятельных студентов дарового помещения. В этом отношении один устроенный дом мог бы заменить десятки стипендий, обеспечив студентов, самое главное – здоровую

¹⁵⁴ Дмитриев-Мамонов А. Указ. соч. С. 34.

квартиру вблизи университета, а содержание стола для них было бы уже не трудно взять на свой общий счет. Вообще я надеюсь, что местное томское общество после окончательного решения вопроса о Сибирском университете в Томске не оставит этот университет своим вниманием. Я ратую за Томск именно потому, что предвижу здесь широкое развитие университета, возможность удовлетворительного устройства всех учебных приспособлений, что привлечет хороших профессоров и возможность хорошего устройства быта студентов»¹⁵⁵.

В.М. Флоринский выразил уверенность, что будущий университет займет достойное место в семье русских университетов. «Вздор говорят, что в Сибири юный университет будет хромать на все ноги, — писал он. — Напротив, я убежден, он должен быть и будет образцовым, должен превзойти многие из ныне существующих университетов Европейской России. На первых же порах он должен получить и высокий научный тон, и хороший студенческий дух, так, чтобы и учащие и учащиеся не только не пренебрегали им, а по существу самого дела предпочитали бы его многим остальным университетам. Всего этого можно достигнуть при сердечном отношении к делу, при сочувствии и содействии общества. Нужно, чтобы университет был не казенным только созданием, а живым выражением местной жизни, свободным проявлением нравственных народных сил»¹⁵⁶.

Он также предсказал большое будущее Томску в том случае, если в этом городе откроется университет. «Томские жители, — подчеркнул В.М. Флоринский, — должны это иметь в виду и из любви к своему городу должны содействовать устройству его будущей красоты и славы, источника богатства и нравственной силы — Томского университета»¹⁵⁷

Часть необходимой ему информации В.М. Флоринский получил и от Н.М. Ядринцева из Омска, который с августа 1876 г. служил в канцелярии Н.Г. Казнакова. В своих письмах Н.М. Ядринцев в мрачных тонах рисовал обстановку в городе, предупреждая Флоринского о том, в «какую лужу и в какое гнездо может попасть Сибирский университет». «Если вы можете что-либо сделать к разоблачению этой чиновной мистификации, — отозвался он о намерениях Казнакова открыть университет в Омске, — то Сибирь Вас никогда не забудет. Разочарованный человек может оставить город, но учреждение нельзя переместить в другое место. Спасите же Сибирский университет!»¹⁵⁸

¹⁵⁵ Дмитриев-Мамонов А. Указ. соч. С. 35.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же. С. 36.

¹⁵⁸ Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. Янв. С. 105.

Уже после того как стало известно о предстоящей работе комиссии, к великому князю Константину Николаевичу 3 августа 1877 г. обратился с запиской З.М. Цибульский. Выразив несогласие с предложением Н.Г. Казнакова основать университет в Омске, он напомнил, что свое пожертвование сделал в надежде на учреждение университета в Томске. «...Не смея утруждать внимание вашего Императорского Высочества повторением многочисленных доводов за Томск, уже изложенных в заявлениях городов и моих записках, приобщенных вторично к делам комиссии, рассматривающей этот вопрос, – писал он, – я не могу не коснуться в настоящем случае самых выдающихся положений, приводимых защитниками Омска, и не указать их слабые стороны. Неудобство учреждения университета в Томске видят главным образом в том, что он ссыльный город. В строгом смысле слова, Томск вовсе не составляет ссыльной колонии, так как высылаемые туда водворяются не на поселение, а на житье, в виде исправительного наказания за маловажные проступки и крайней предел запрещения отлучки из города ограничивается пятью годами. Следовательно, с прекращением ссылки в Томскую губернию, – а разрешение этого вопроса по отношению к Сибири вообще стоит на очереди правительственных распоряжений – достаточно времени, какое употребится на постройку университетских зданий, чтобы Томск совершенно очистился от ссыльного элемента. Вторым из положений ссылаются на то, что будто бы население к югу и западу от Омска, по численности своей, доставит много слушателей университету, принимая в расчет Киргизскую степь и Туркестанское генерал-губернаторство. Напряженность такого довода делается очевидною, если принять в соображение, что к югу и западу от Омска преобладает население сельское, и преимущественно кочующие; важнейшие же города, заключающие в себе приготовительные средне-учебные заведения и могущие, вследствие этого, поставлять контингент слушателей для университета, расположены по главному Сибирскому тракту, для которого Томск, по своему географическому и торговому положению, служит неоспоримым, всеми признаваемым, средством. Что же касается инородцев и кочующих племен Киргизских степей, то едва ли основательно и своевременно предоставлять им блага цивилизации с этим преимуществом в ущерб коренного русского населения, ввиду чего Сибирский университет должен быть по преимуществу русским и преследовать цели в духе отечественной национальности. Уповая на мудрость и высоко просвещенный взгляд Вашего Высочества, сибиряки с благоговением будут ожидать решения, какое Вашему Императорскому Высочеству благоудно будет принять при рассмотрении в Государственном совете вопроса

об избрании города для сибирского университета, с твердою надеждою, что Августейшее Ваше внимание остановится на выборе Томска»¹⁵⁹.

Однако сразу же после летнего каникулярного времени комиссии собраться не удалось. С длительной задержкой были собраны все необходимые для ее работы материалы. Так, из Томска сведения в Омск были отправлены лишь в первых числах октября¹⁶⁰. А.П. Дзюба и М.Н. Курбановский, несмотря на неоднократные напоминания из Петербурга, смогли выехать лишь в конце октября¹⁶¹. Поэтому первое заседание комиссии удалось провести лишь 22 ноября 1877 г. Всего состоялось семь заседаний.

В начале работы комиссии В.М. Флоринский огласил подготовленную им записку, в которой он сформулировал цели учреждения Сибирского университета и условия, которым должен был отвечать сибирский город, претендовавший на то, чтобы заполнить себе первое в Сибири высшее учебное заведение.

«Сибирский университет, как единственное высшее учебное учреждение для обширного Сибирского края, – говорилось в записке, – предназначается для всей Сибири, Восточной и Западной, с целью: 1) доставить жителям этой страны местные средства для высшего образования своих детей; 2) с целью содействовать научному исследованию и изучению Сибири, как по отношению к ее естественным богатствам, так и по отношению к разнообразным, относящимся до Сибири чисто научным вопросам; 3) с целью развить в Сибири местные интеллигентные силы для удовлетворения нужд государства и для способствования умственному, нравственному и экономическому развитию этой страны. Большое или меньшее достижение этих целей обусловливается, кроме удовлетворительного устройства учебного учреждения, снабжения его всеми учебными средствами и наилучшим составом преподавательских сил, целесообразным выбором города для открытия университета. Последнее условие настолько важно, что от него одного может в значительной степени зависеть успешное или неудовлетворительное развитие нового учреждения, сочувствие или не сочувствие к нему местного населения и, в связи с этим, большее или меньшее привлечение к нему как преподавателей, так и учащихся»¹⁶².

¹⁵⁹ Музей истории ТГУ. Ф. 3.М. Цибульский. Письмо 3.М. Цибульского великому князю Константину Николаевичу от 3 авг. 1877 г.

¹⁶⁰ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 333.

¹⁶¹ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 322; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 340.

¹⁶² Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. СПб., 1878. С. 2.

Для того чтобы университет мог отвечать целям правительства и образовательным запросам местного населения, необходимо было, полагал В.М. Флоринский, учредить его в таком городе, который предоставил бы студентам наибольшие удобства сообщения и комфортные условия для проживания, а преподавателям все необходимое для ведения учебных занятий и организации научных исследований. По мнению автора записки, такой сибирский город должен был иметь: «1) благоприятное географическое положение относительно остальных сибирских городов, то есть по возможности центральное в географическом и этнографическом смысле и удобное по существующим путям сообщения; 2) удобства жизни данного города в климатическом и экономическом отношении, чтобы учащие и учащиеся не испытывали значительных затруднений в первых жизненных потребностях, что может препятствовать правильным и покойным учебным занятиям и 3) средства города для устройства необходимых учебных пособий и учреждений университета, как, например, клиник, и возможность приобретения анатомического материала для медицинского факультета, способы снабжения кабинетов учебными коллекциями, средства для содействия и поощрения ученых трудов профессоров по вопросам научного исследования Сибири и прочее; 4) средства города и данной местности для целесообразной и необременительной для казны постройки университетских зданий; 5) значение города, в настоящем и будущем, как центра умственной, промышленной и торговой жизни страны, развитие в нем средних учебных заведений, подготовляющих к поступлению в университет, существующие потребности высшего просвещения и материальные средства, которыми город может располагать для удовлетворения этих потребностей, в пособие значительным затратам со стороны правительства»¹⁶³.

Насколько тщательно подошла комиссия к выбору города, которому предстояло стать университетским, можно судить по кругу вопросов, которые необходимо было выяснить, прежде чем вынести свое решение. Это: «1. Центральность географического положения предназначаемого для университета города по отношению а) к остальным Сибирским городам, б) по отношению к распределению всего русского населения Сибири.

2. Степень населенности и благосостояния и внешнее благоустройство избираемого для университета города.

3. Климатические условия.

¹⁶³ Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. С. 2—3.

4. Сравнительная дешевизна предметов потребления.
5. Дешевизна строительных материалов и рабочих рук.
6. Благоприятные условия относительно состава населения.
7. Естественные условия, способствовавшие возникновению и существованию города, и прочность этих условий по отношению к будущности города.
8. Присутствие в городе лечебных заведений как необходимых пособий для медицинского образования.
9. Число средних учебных заведений города, могущих доставить университету контингент учащихся.
10. Сочувствие города делу народного образования и, в связи с этим, пособие со стороны города и частных лиц учреждаемому университету.
11. Удобство места, отводимого городом под помещение университетских зданий»¹⁶⁴.

По мнению комиссии, из всех сибирских городов на роль университетского центра могли подойти только два города – Томск и Омск¹⁶⁵.

В начале второго заседания, состоявшегося 24 ноября 1877 г., было зачитано письмо генерал-губернатора Восточной Сибири П.А. Фредерикса. В нем сообщалось о поддержке Томска Иркутской городской думой, а в том случае, если «признано будет нужным открыть университет в другом пункте, то таковым по всей справедливости следует избрать г. Иркутск». В случае открытия университета в Омске или другом, кроме Томска, городе Западной Сибири, говорилось в этом письме, «значительность расстояния лишит возможности большую часть юношества Восточной Сибири получать образование в Сибирском университете»¹⁶⁶.

От себя генерал-губернатор добавил, что он поддерживает ходатайство за Томск, но в случае решения вопроса в пользу Иркутска «иркутское городское общество, а с ним жители и других местностей Восточной Сибири... не замедлят дать посильные средства для университета»¹⁶⁷.

На этом же заседании комиссия рассмотрела статистические сведения о разных сторонах жизнедеятельности Омска и Томска (численность населения, благоустройство, средства сообщения, цены на предметы потребления), отдав предпочтение Томску¹⁶⁸

¹⁶⁴ Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. С. 7.

¹⁶⁵ См.: Там же. С. 9.

¹⁶⁶ Там же. С. 11.

¹⁶⁷ Там же. С. 12.

¹⁶⁸ См.: Там же. С. 28.

Заседание комиссии, проходившее 28 ноября, было посвящено выяснению возможностей лечебных заведений городов-претендентов в обеспечении преподавания медицинских наук. Комиссия посчитала, что Омск в меньшей мере, чем Томск, может гарантировать это¹⁶⁹.

На этом же заседании сравнивались цены на строительные материалы и рабочую силу. Выяснилось, что Томск располагал более дешевыми деревянными строительными материалами, цены на которые в этом городе были почти в три раза ниже, чем в Омске. К тому же в Омске не было и бутового камня, необходимого для фундамента. В итоге комиссия пришла к выводу, что строительство университета в Томске обойдется дешевле¹⁷⁰.

На заседании комиссии 1 декабря был рассмотрен вопрос о «естественных условиях, способствовавших возникновению и существованию городов Томска и Омска, и о прочности этих условий по отношению к будущности названных городов»¹⁷¹. Ознакомившись с историей возникновения и последующего развития этих сибирских городов, члены комиссии пришли к заключению, что Томск, «представляя действительный центр в полосе культурного, чисто русского населения Сибири, и важный торгово-промышленный пункт» имел все задатки для дальнейшего развития. Она пришла к выводу, что «именно этот пункт должен бы быть предпочтен для учреждения университета, имеющего главной целью доставить высшее образование русскому населению, которое в 300-летний период нелегкой борьбы с природой и инопородными элементами дало возможность соединить неразрывно громадную территорию с коренной Россией»¹⁷².

8 декабря комиссия обсудила состояние средних учебных заведений Томска и Омска, которые могли бы поставить университету необходимый контингент студентов. Выяснилось, что в Томске в то время находились гимназия с 278 учащимися (1877 г.) и духовная семинария, где обучалось 142 человека. Кроме того, здесь имелось и духовное училище, соответствовавшее низшим классам преобразованных семинарий, где обучалось 160 учеников. В 1877 г. здесь было открыто и реальное училище. Омск же располагал лишь одной гимназией, начавшей свою работу всего за год до этого, со 101 учеником. В этом городе имелась также военная

¹⁶⁹ См.: Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. С. 41, 44, 50.

¹⁷⁰ См.: Там же. С. 50, 51.

¹⁷¹ Там же. С. 67.

¹⁷² См.: Там же. С. 67.

гимназия. Комиссия обратила внимание и на то, что в Омске все средние учебные заведения были организованы и существовали исключительно на средства правительства, в то время как в Томске местное общество жертвовало на развитие образования значительные средства¹⁷³.

Факты, приводимые в ходе обсуждения, убеждали в том, что в Томске условия для развития средних учебных заведений были несравненно благоприятнее, чем в Омске. «Это, – подчеркивалось на заседании комиссии, – имеет значение по отношению к Сибирскому университету не только при предстоящем его открытии, но и для будущего времени, так как город, предназначенный для университета, должен сам по себе доставлять ему значительный контингент учащихся, т. е. иметь, возможно, большее число средних учебных заведений, дающих доступ к высшему образованию»¹⁷⁴.

На этом же заседании рассматривался и вопрос о помощи городских обществ и частных лиц своими пожертвованиями будущему Сибирскому университету. В.М. Флоринский привел любопытные сведения о размерах частных пожертвований на русские университеты. Так, Московский университет располагал пожертвованным в разное время неприкосновенным капиталом на сумму 400 тыс. руб. При основании Харьковского университета в 1803 г. Слободско-Украинское дворянство пожертвовало на устройство университета 400 тыс. руб. При устройстве Киевского университета, помимо капитала Демидова, составившего к моменту открытия этого университета 200 тыс. руб., имелись еще и пожертвованные киевским дворянством 450 тыс. руб. То же самое имело место и в истории Казанского и Петербургского университетов. Все это, по мнению В.М. Флоринского, свидетельствовало о том, что часть расходов на удовлетворение разнообразных потребностей университета, в том числе «полноты и наибольшей ученой производительности университетской жизни», могло бы, наряду с государством, взять на себя и местное общество.

«Для Сибирского университета такое сочувствие и содействие общества, – подчеркнул В.М. Флоринский, – особенно важно, ибо средства его на первое время будут довольно ограничены. Удовлетворяя исключительно учебным целям, он едва ли, без частных пособий, имел бы возможность проявить в надлежащих и желательных размерах свою ученую деятельность, на пользу страны, почти 300 лет ожидающей ученой раз-

¹⁷³ См.: Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. С. 89, 90, 91, 92.

¹⁷⁴ Там же. С. 93.

работки своих естественных и научных богатств. Содействие общества в этом отношении придало бы университету новые силы, поощрило бы ученые труды и предприятия профессоров, облегчило бы приобретение многих учебных пособий и научных сокровищ, необходимых и желательных в наибольших размерах для всего музея и кабинета. При таких благоприятных условиях можно было бы рассчитывать и на привлечение к университету и наилучших ученых деятелей»¹⁷⁵.

По жертвований на университет можно было бы ожидать, судя по заявлениям сибирских городов, которые зачитывались на заседании комиссии, только в том случае, если университет учреждался в Томске, а не в Омске. Это подтверждали и уже сделанные пожертвования. Так, к 100 тыс. руб. З.М. Цибульского добавились 25 тыс. руб., выделенные постановлением томской городской думы от 25 сентября 1877 г. на устройство клиник, и 5 тыс. руб. на покупку книг для университетской библиотеки. Правда, с условием, что университет будет учрежден в Томске. Потомственный почетный гражданин Красноярска Кузнецов с тем же условием даровал 500 руб. на покупку книг для университетской библиотеки. Бывший профессор Медико-хирургической академии Глебов предложил пожертвовать часть своей медицинской библиотеки. О своей готовности в случае избрания Томска на роль университетского города сделать пожертвования сообщили еще несколько частных лиц. Рассчитывать на подобное в пользу Омска, как отмечалось на заседании комиссии, не приходилось, а сам по себе этот город «по причине сравнительной бедности его коренных жителей» не мог принять в этом участие. На основании всего этого комиссия пришла к заключению, что «пособия со стороны городских обществ и частных лиц не только весьма желательны, но и необходимы для учреждаемого университета, и что они гораздо более возможны при учреждении университета в Томске, чем в Омске»¹⁷⁶.

На этом же заседании комиссия признала место, отведенное под университет томской городской думой, во всех отношениях более удобным, чем то, которое выделил Омск¹⁷⁷.

Заседание 15 декабря было посвящено вопросу о ссыльных, постоянно и временно проживавших в Томске и Омске, и их возможном влиянии на университет. Как уже говорилось выше, именно наличие ссыльного элемента в Томске было одним из решающих аргументов генерал-

¹⁷⁵ Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. С. 97.

¹⁷⁶ Там же. С. 98, 99, 100.

¹⁷⁷ См.: Там же. С. 100, 101.

губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова в пользу открытия университета в Омске. В результате обсуждения комиссия пришла к заключению, что вопрос о ссыльных в выборе города для Сибирского университета не должен иметь существенного значения. Комиссия исходила из того, что ссыльные как в Томске, так и в Омске составляли лишь незначительную часть населения городов, и среди них не было «действительно опасных государственных преступников». И наконец, ссыльный элемент мог быть в будущем совершенно устранен административными или законодательными мерами¹⁷⁸.

На последнем заседании, состоявшемся 19 декабря, были оглашены заявления, поступившие от городских обществ сибирских городов. Из 11 сибирских городов 7 предпочли Томск как «более центральный пункт страны (Сибири. — С.Н.), представляющий в то же время несравненно более и других условий, по которым устройство там университета было бы желательнее для жителей обеих частей Сибири»¹⁷⁹. За Омск ходатайствовала лишь дума этого города. Омск поддержала и Тюмень. Тобольск, не высказавшись определенно за какой-либо город, заявил, что он сам был бы не прочь заполучить университет, но в случае отказа отдаст предпочтение Омску как городу, расположенному поблизости от Тобольска¹⁸⁰. На этом же заседании комиссии была оглашена и докладная записка З.М. Цибульского на имя министра народного просвещения, в которой тот решительно высказался за Томск¹⁸¹.

Зная негативное отношение Н.Г. Казнакова к выбору Томска, В.М. Флоринский настоял на том, чтобы будущий Сибирский университет подчинялся не генерал-губернатору, выступавшему в роли попечителя учебного округа, а назначенному Министерством народного просвещения лицу, которое наблюдало бы за строительством зданий университета и «приспособлениями их к специальным учебным целям»¹⁸².

Знакомый со всеми тонкостями научных требований к постройкам с учетом их назначения, такой представитель, считал В.М. Флоринский, способствовал бы тому, чтобы избежать ошибок и излишних расходов. Ему следовало бы поручить и «заблаговременно озаботиться приисканием и приобретением к началу открытия учебных курсов необходимейших инструментов, аппаратов и учебных приборов для кабинетов про-

¹⁷⁸ См.: *Труды комиссии*, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. С. 102, 137—138.

¹⁷⁹ Там же. С. 145.

¹⁸⁰ См.: Там же. С. 147, 148.

¹⁸¹ См.: Там же. С. 148—150.

¹⁸² Там же. С. 154.

фессоров, книг для библиотеки, приборов для лабораторий, некоторых коллекций для музеев, без которых невозможно чтение лекций. Этот представитель мог бы заняться и подбором кандидатов на преподавательские должности и вообще организацией учебной части университета»¹⁸³.

В ходе обсуждения работы комиссии нередко возникали споры. А.П. Дзюба и особенно М.Н. Курбановский как могли отстаивали право своего города на университет. «Омичи, – писал В.М. Флоринский в Томск А.И. Дмитриеву-Мамонову 26 января 1878 г., – несмотря на все их упорство и желание угодить Казнакову, ничего не могли сказать против неоспоримых фактов и должны были высказать и подписать вместе с нами общее заключение, что Сибирский университет можно основать только в Томске, а никак не в Омске. В пользу первого и против последнего слишком много доводов, против которых нельзя было спорить. Да и по правде сказать, некому было спорить, потому что омские бойцы были слишком слабо вооружены»¹⁸⁴.

В итоге комиссия пришла к заключению, что «учреждаемый Сибирский университет целесообразнее и полезнее открыть в городе Томске»¹⁸⁵. В докладной записке от 23 января 1878 г. на имя министра народного просвещения об итогах работы комиссии Ширинский-Шихматов сообщил, что комиссия ходатайствовала об учреждении в Сибири учебного округа с назначением попечителя, которому и подчинялся бы будущий Сибирский университет¹⁸⁶.

Как свидетельствует Г.Е. Катанаев, после того как решение комиссии стало известно в Омске, он попытался возразить в печати против «явно пристрастного... приговора комиссии». Но выслушав его, гене-

¹⁸³ Труды комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. С. 154–155.

¹⁸⁴ Дмитриев-Мамонов А. К истории первого университета в Сибири (1875–1899 гг.): памяти В.М. Флоринского // Всемирный вестник. 1905. № 10. С. 37. В.М. Флоринский, впервые побывав в Омске по дороге в Томск в 1881 г., несколько изменил свое первоначальное мнение о городе, претендовавшем, наряду с Томском, на университетский центр. В своих дневниковых записях, относящихся к 1881 г., он пишет, что Омск, «по занимаемому им местоположению... поставлен в довольно выгодные условия». «Лично для меня, – записал он в дневнике, – теперь Омск симпатичнее; то же, вероятно сказали бы и будущие профессора. Отсюда ближе к нашим столицам, ближе к Европе. Это большое удобство для служащих, но не в этом заключается цель университета. Как ни мизерен покажется Томск будущим университетским деятелям, но как университетский центр он для Сибири несравненно лучше» (Флоринский В.М. 1881 год: От Екатеринбурга до Томска. Л. 21, 24.).

¹⁸⁵ Там же. С. 157.

¹⁸⁶ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 322–323.

рал-губернатор Н.Г. Казнаков, сказал: «Оставьте, насильно мил не будешь»¹⁸⁷.

Для окончательного решения вопроса об учреждении в Сибири университета предстояло выполнить еще несколько формальностей. 11 февраля 1878 г. министр народного просвещения Д.А. Толстой вошел в Государственный совет с вторичным представлением «Об учреждении университета в Сибири». Соединенные департаменты государственной экономии и законов Государственного совета 18 марта 1878 г. вынесли заключение: «1) Разрешить учреждение Императорского Сибирского университета в г. Томске. 2) Предоставить министру народного просвещения ныне же приступить к предварительным, по сему предмету, распоряжениям, с тем, чтобы, по составлении и утверждении, в установленном порядке, технических смет и чертежей на постройку зданий университета и факультетских клиник при оном, представлено было им, министром, Государственному совету о требующихся на сие дело расходах, а равно о тех могущих потребоваться, против первоначальных предположений, изменениях, необходимость коих к тому времени выяснится; и 3) Предоставить министру внутренних дел войти в соображение возбужденного министром народного просвещения вопроса о прекращении ссылки преступников в г. Томске с его округом, и затем дать этому делу дальнейший ход, в установленном для сего порядке»¹⁸⁸.

Общее собрание Государственного совета 1 мая выразило согласие с мнением Соединенных департаментов, а 16 мая 1878 г. Александр II утвердил представление Государственного совета, которым разрешалось открыть Императорский Сибирский университет в г. Томске в составе четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского. Министру народного просвещения было поручено сделать предварительные распоряжения по устройству университета и приступить к сооружению необходимых для него зданий¹⁸⁹.

Таким образом, потребовалось ровно 75 лет для того, чтобы идея об открытии университета в Сибири начала воплощаться в жизнь. В первые десятилетия XIX в. на ход решения университетского вопроса негативно влияли как нехватка средних учебных заведений в Сибири, так и общая экономическая отсталость края, отсутствие инициативы у местных властей, незрелость местной буржуазии и сибирского общества в целом

¹⁸⁷ Катанаев Г.Е. Указ. соч. С. 94.

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 212.

¹⁸⁹ См.: КИОТУ. С. 8.

и т. п. Время от времени делались попытки реанимировать ее, но они не увенчались успехом. Лишь начатые в 1860-х гг. реформы и определенные успехи в развитии среднего образования, борьба общественности за университет и крупные пожертвования на университет дали возможность вновь вернуться к решению этого вопроса. Немаловажную роль в этом сыграла и настойчивость генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова, благодаря которому этот вопрос стал решаться на правительственном уровне. В развернувшейся борьбе Томска и Омска за то, чтобы стать университетским городом, победу одержал Томск. Это был важный шаг на пути к созданию в этом городе первого научно-образовательного центра Сибири.

1.3. Строительство университета и его открытие (1878–1888 гг.)

Хотя Сибирский университет и был учрежден указом Александра II 16 мая 1878 г., само строительство было отложено еще на два с лишним года. Необходимо было, во-первых, решить чисто технические вопросы, связанные с проектированием университетских зданий, во-вторых, выбрать форму организации строительных работ и, в-третьих, определиться с финансированием самого строительства.

«Устройство высшего учебного заведения с необходимыми учебно-вспомогательными учреждениями, которые должны удовлетворять требованиям науки и целям университетского преподавания, – писал В.М. Флоринский в «Исторической записке о возникновении в Сибири университета», – было делом настолько сложным и серьезным, что Министерство народного просвещения признало необходимым организовать особую комиссию и поручить ей выработать положительные данные, которые должны были лечь в основу проекта университетских построек»¹⁹⁰.

Составленный еще в 1876 г. по поручению Н.Г. Казнакова омским архитектором Э.И. Эзетом проект зданий будущего Сибирского университета оказался неудачным. Согласно этому проекту университет должен был разместиться в шести отдельных 2-этажных корпусах. Один из них предназначался одновременно под библиотеку, церковь, музей изящных искусств, актовый зал и зал заседаний совета университета и факультетов. В физико-математическом корпусе должны были разместиться все остальные факультеты, кроме медицинского, которому предназначался

¹⁹⁰ *Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888. С. 6.*

третий корпус. В четвертом корпусе разместились бы клиники, а в пятом и шестом – квартиры служащих¹⁹¹.

Как пишет в своих воспоминаниях В.М. Флоринский, главный университетский корпус по этому проекту «представлял собой не то казарму, не то фабрику». Лекционные аудитории и профессорские кабинеты были маленькими и походили на «равномерные клетки». По его словам, «в одинаковой мере, они могли служить и арестантскими камерами для губернской тюрьмы, и богадельней или инвалидным домом допотопной конструкции, но никак не местом культивирования современной науки»¹⁹².

Этот проект был отвергнут. Министр народного просвещения Д.А. Толстой в мае 1877 г. поручил В.М. Флоринскому встретиться с Н.Г. Казнаковым и добиться его согласия на составление нового проекта зданий для Сибирского университета. О выполнении поручения он доложил министру 14 мая. В.М. Флоринский, в свою очередь, предложил создать комиссию из профессоров Петербургского университета до начала каникулярного времени, чтобы, как он писал, «судалось бы окончить, так сказать, теоретическую часть дела, после чего в течение лета архитектор успел бы составить и чертежи проектов. <...> Было бы очень желательно, – подчеркнул он, – пригласить к участию в этом деле наиболее известных архитекторов, опытных в постройке больших общественных зданий, и на всякий случай изучить такие постройки как в России, так и за границей»¹⁹³.

Однако лишь в декабре 1877 г. при Департаменте народного просвещения была сформирована комиссия для обсуждения проекта устройства зданий будущего Сибирского университета. В комиссию, которую возглавил директор департамента Министерства народного просвещения М.Е. Бадке, вошли профессора Санкт-Петербургского университета Ф.В. Овсянников и Д.И. Менделеев, В.М. Флоринский, с конца 1877 г. перешедший ординарным профессором в Казанский университет, главный инспектор училищ Западной Сибири А.П. Дзюба и академик архитектуры А.К. Бруни. Заседания комиссии прошли в Санкт-Петербурге 19, 22, 25 и 30 января 1878 г.¹⁹⁴

Отказавшись от проекта Э.И. Эзета, комиссия сочла необходимым вначале выработать общие условия и требования, которым должны были

¹⁹¹ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 216–217.

¹⁹² Флоринский В.М. Заметки и воспоминания. Февр. С. 289.

¹⁹³ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 229–230.

¹⁹⁴ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 216.

отвечать университетские постройки, а затем на их основе составить новый проект. Была определена и ориентировочная стоимость сооружения зданий – 600 тыс. руб. В эту сумму входили как средства, выделяемые государством, так и пожертвования. Комиссия признала, что «возможное соединение в одном здании главнейших университетских помещений должно служить к выгоде устройства, к удобству слушателей и служащих и к тому, чтобы получилась возможность придать зданию университета надлежащую величавость и должную удобность...». Рекомендовалось, наряду с главным зданием, построить отдельный анатомический корпус и клиники, а также астрономический дом, снабдить университетские помещения водопроводом, газопроводом, выстроив для этих целей водокачку и газовый завод. Библиотека и ряд музеев должны были разместиться в главном здании. Общее число студентов на четырех факультетах ограничивалось 500, а количество коек в клиниках – 105¹⁹⁵.

Комиссия договорилась о приблизительных размерах как университетских строений, так и внутренних помещений. В.М. Флоринский занимался помещениями медицинского факультета, а Д.И. Менделеев – физико-математического. Вот что пишет об этом в своих воспоминаниях В.М. Флоринский: «Мы должны были определить число, размеры и относительное размещение кабинетов, музеев, лабораторий и аудиторий, принимая во внимание и общие административные и хозяйственные помещения. Из набросанных таким образом черновых чертежей делался общий, если можно так выразиться, факультетский свод распределения помещений, по которому архитектор (А.К. Бруни. – С.Н.) должен был уже выработать настоящий проект»¹⁹⁶.

В.М. Флоринский, намечая планировку помещений для медицинского факультета, исходил из своего личного знакомства с подобными факультетами российских университетов, когда он в составе особой комиссии по пересмотру Университетского устава 1863 г. под председательством статс-секретаря, будущего министра народного просвещения И.Д. Делянова посетил все 8 университетов России. Свой отчет В.М. Флоринский издал в 1876 г. отдельной книгой «Сведения о состоянии и потребностях русских медицинских факультетов, представленные в высочайше утвержденную комиссию для пересмотра ныне действующего университетского устава». Поэтому он со знанием дела составил планы анатомического и клинического корпусов будущего Сибирского университета. Однако в дальнейшем реализовался лишь второй (нынеш-

¹⁹⁵ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 222–226.

¹⁹⁶ Флоринский В.М. Заметки и воспоминания. Февр. С. 289.

ние факультетские клиники СибГМУ), архитектурную обработку которого выполнил в 1883 г. архитектор П.П. Наранович¹⁹⁷.

Что касается Д.И. Менделеева, то ему, как пишет В.М. Флоринский, «принадлежало распределение помещений для кафедр химии, физики, ботаники, минералогии с геологией и зоологии». Лаборатории химического факультета и кабинеты физико-математического факультета Д.И. Менделеев предложил разместить на первом этаже главного университетского корпуса, а медицинские кафедры физиологии, общей патологии, фармакологии и гигиены – на втором этаже. «В центре здания, по ту и другую сторону парадного подъезда, по переднему фасаду помещались – в первом этаже библиотека, на втором этаже церковь, актовый зал, зал факультетских заседаний в особой профессорской комнате и музей изящных искусств с археологией. Комнаты для правления и инспекции отводились на первом этаже флигелей, где в остальных этажах проектировались квартиры для служащих в университете»¹⁹⁸.

Ими же была определена кубатура помещений для каждой кафедры и намечен порядок расположения лабораторий, музеев и кабинетов по отношению к соответствующим аудиториям. На больших листах Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский начертили примерные планы внутреннего расположения зданий. Материалы проектов в начале мая были переданы архитектору А.К. Бруни для составления окончательного проекта и сметы по правилам строительного искусства. Д.И. Менделеев за участие в работе комиссии 11 февраля 1878 г. был удостоен благодарности министра народного просвещения графа Д.А. Толстого¹⁹⁹.

С учетом рекомендаций комиссии архитектор А.К. Бруни составил вначале эскиз общего расположения университетских строений, а затем и более детальный план, включая разрезы и фасады зданий Сибирского университета, а также подробную смету расходов на его строительство²⁰⁰.

На заседании, состоявшемся 20 мая того же года в Департаменте народного просвещения, комиссия тщательно рассмотрела представленный А.К. Бруни проект со сметами и признала его «весьма удовлетворительным». А.К. Бруни определил все расходы на строительство суммой

¹⁹⁷ См.: Флоринский В.М. Клиники Императорского Томского университета: пояснительная записка, читанная при открытии клинических зданий в полном их размере 1-го ноября 1892 года. Томск, 1892. С. 3.

¹⁹⁸ Флоринский В.М. Заметки и воспоминания. Февр. С. 291.

¹⁹⁹ См.: Комната-музей им. Д.И. Менделеева при С.-Петербургском университете. Ф. 1-В-11-1-43, 47.

²⁰⁰ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 364–366; ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 219, 220, 221, 227.

в 600 тыс. руб. Министерство в то время располагало всего 261 тыс. руб., поэтому комиссия предложила приступить к строительству главного здания университета без полагавшихся по проекту боковых флигелей для квартир служащих²⁰¹.

В июле 1878 г. Д.И. Менделеев был приглашен на заседание Техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел, куда были переданы составленные А.К. Бруни чертежи университетских зданий²⁰². Однако из-за спешки или стремления проявить оригинальность А.К. Бруни при работе над проектом допустил ряд отступлений от первоначального плана²⁰³. Поэтому ему было рекомендовано устранить замеченные недостатки, а также по предложению Медико-хирургической академии, ознакомившейся с проектом, составить еще и проект факультетских клиник. Так как А.К. Бруни отказался выполнить все это, то составление новых чертежей и смет поручили академику Э.И. Жиберу. Последний составил свой проект, по которому университетские постройки, хотя и задуманные, по словам В.М. Флоринского, «в более изящной внешней архитектурной форме, по внутреннему расположению помещений все-таки не лишены были некоторых существенных учебных неудобств»²⁰⁴.

Стоимость реализации предложенного Э.И. Жибером проекта оценивалась в 1 091 740 руб. 23 коп., что почти в два раза превышало смету А.К. Бруни (585 745 руб. 06 коп)²⁰⁵. К тому же проект Э.И. Жибера не предусматривал строительства анатомического корпуса, водопровода и газового завода.

23 июля 1879 г. оба проекта были представлены в Павловском дворце председателю Госсовета великому князю Константину Николаевичу. Ознакомившись с проектами, он одобрил чертежи Э.И. Жибера, который, узнав сметную стоимость строительства, заявил, что «в настоящее трудное время (не закончилась Восточная война) невозможно рассчитывать на миллионные ассигновки из казны для постройки зданий учебного заведения».

²⁰¹ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 367 об.

²⁰² См.: *Комната-музей* им. Д.И. Менделеева при С.-Петербургском университете. Ф. I-B-11-1-43, 47.

²⁰³ См.: *Историческая записка о возникновении в Сибири университета // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888. С. 7–8; Флоринский В.М. Заметки и воспоминания. Февр. С. 294.*

²⁰⁴ *Флоринский В.М. Заметки и воспоминания. Март. С. 572.*

²⁰⁵ См.: *Судаков А.И. Очерк истории развития и деятельности Императорского Томского университета за первое десятилетие его существования // ИТУ. 1899. Кн. С. 5.*

Что касается проекта А.К. Бруни, то он, отметив в них конструктивные недочеты, тем не менее посчитал, что они легко устранимы в процессе самого строительства. В.М. Флоринский, присутствовавший при этом, заметил, что «Сибирский университет может удовлетвориться на первое время скромными помещениями без ущерба для его учебных и научных функций» и что «планы Бруни в этом отношении можно было бы признать достаточными, если в них сделать соответствующие исправления»²⁰⁶.

В итоге был принят проект А.К. Бруни. Техническо-строительному комитету Министерства внутренних дел было предложено рассмотреть последний только с технической стороны. Комитет, в свою очередь, одобрил этот проект с некоторыми техническими замечаниями. В таком виде он и был утвержден товарищем министра внутренних дел 6 сентября 1879 г. Общая смета, составленная А.К. Бруни, исходя из расценок на строительные материалы и рабочую силу в Томске по справочным ценам на 1877 г., была утверждена в сумме 648 312 руб. 47 коп.²⁰⁷

Затем на повестку дня встал вопрос, как организовать строительство. Министр народного просвещения Д.А. Толстой в письме из Петербурга в Казань от 11 октября 1879 г. обратился к В.М. Флоринскому с просьбой, «по возможности, в скорейшем времени» высказать свои соображения относительно способа, каким «было бы произвести означенные работы, т.е. посредством ли подряда или хозяйственным способом». Если же Флоринский предпочтет хозяйственный способ, то министр попросил его наметить состав строительной комиссии, «которую необходимо будет учредить в г. Томске для надлежащего наблюдения за постройкой университетских зданий и вообще для ведения всего этого обширного дела, так как и относительно той инструкции, которою нужно будет снабдить сию комиссию»²⁰⁸.

В.М. Флоринский избрал хозяйственный способ, полагая, что таким образом строительство университета обойдется казне гораздо дешевле в сравнении с подрядом. Им же был составлен и проект инструкции Строительного комитета и предложен его состав.

14 марта 1880 г. Александр II подписал указ об учреждении Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета в Томске²⁰⁹. Этот комитет находился непосредственно в ведении Министерства народного просвещения. Министр народного просвещения еще

²⁰⁶ Флоринский В.М. Заметки и воспоминания. Март. С. 572—573.

²⁰⁷ См.: Там же. С. 573.

²⁰⁸ Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. С. 213—214.

²⁰⁹ См.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

до того, как был принят указ, объяснил причину этого решения генерал-губернатору Н.Г. Казанкову тем, что при «сношениях Строительного комитета с генерал-губернатором Западной Сибири, который, в свою очередь, должен передавать могущие возникнуть вопросы со своим мнением в Министерство народного просвещения, потребовалось бы, по дальнему расстоянию Томска от Омска и от последнего до Петербурга, весьма много времени и тем замедлялась бы постройка университета»²¹⁰.

Комитет возглавил томский губернатор В.И. Мерцалов. В его состав вошли председатель Томского губернского правления А.И. Дмитриев-Мамонов, городской голова З.М. Цибульский, инженер-архитектор М.Ю. Арнольд и прикомандированный Министерством народного просвещения на весеннее и летнее время профессор Казанского университета В.М. Флоринский. В отсутствие последнего в зимнее время его обязанности в комитете с правом решающего голоса возлагались на делопроизводителя комитета А.С. Белявского, переехавшего в Томск из Петербурга, где он ранее служил чиновником в министерстве²¹¹.

После того как в 1881 г. А.И. Дмитриева-Мамонова перевели в Тобольск вице-губернатором Тобольской губернии, его место в составе комитета занял назначенный на его место Н.Н. Петухов. Строителем университета вместо уволенного в начале 1881 г. М.Ю. Арнольда был назначен гражданский инженер П.П. Наранович. В дальнейшем он и руководил строительством университета. В 1883 г. на место умершего в декабре 1882 г. З.М. Цибульского членом Строительного комитета был назначен управляющий Томской казенной палатой М.А. Гиляров. Председателем Строительного комитета с 30 июня 1883 г. стал вновь назначенный томским губернатором действительный статский советник И.И. Красовский (умер в 1885 г.). С учреждением в июле 1885 г. Западно-Сибирского учебного округа председателем в комитете стал попечитель округа В.М. Флоринский²¹².

В обязанности члена Строительного комитета от Министерства народного просвещения, как это было записано в инструкции, входило «наблюдение за правильным устройством специальных учебных и научных приспособлений в аудиториях, лабораториях, кабинетах, библиотеке и других помещениях университета, требующих выполнения тех или других специальных учебных целей». При решении вопросов этой категории голос члена от Министерства народного просвещения имел

²¹⁰ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 276 об.

²¹¹ См.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1. Л. 9-10, 23.

²¹² См.: *Историческая записка о возникновении в Сибири университета*. С. 9.

перевес перед голосами других членов, а в случае разногласий его по этим вопросам с «большинством прочих членов» комитет должен был просить решения министерства, направив туда соответствующий журнал заседания. Кроме того, в его обязанности входило «руководство при составлении специальных чертежей, выполнения по ним работ и установки всех учебных принадлежностей университетских зданий, равно и размещение имущества университета по мере окончательной отделки помещений»²¹³.

Таким образом, полномочия В.М. Флоринского были достаточно широки. Он, как представитель министерства, должен был контролировать не только ход строительства зданий, но и подготовку их к учебному процессу. На него же было возложено хранение всего поступавшего в университет имущества, отыскание средств к обогащению научно- и учебно-вспомогательных учреждений (библиотеки, кабинетов и музеев) путем частных пожертвований, организация учебной части будущего университета. Кроме того, независимо от официальных отчетов Строительного комитета о ходе построек В.М. Флоринский должен был ежегодно, по мере надобности, лично докладывать министру обо всех мероприятиях, направленных на успешное строительство, а затем и открытие в Томске первого в Сибири университета.

Наконец, была решена и проблема финансирования строительства. Так как из-за Русско-турецкой войны государственная казна была пуста, то строительство зданий Сибирского университета было решено начать на пожертвования П.Г. Демидова и З.М. Цибульского. Они вместе с процентами к 1881 г. составили соответственно 189 054 руб. и 120 000 руб. После того как Александр II подписал указ об учреждении в Томске Сибирского университета, З.М. Цибульский пожертвовал в июне 1879 г. еще 40 000 руб., за что был удостоен «высшего благоволения» царя²¹⁴.

Еще летом-осенью 1878 г. генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков направил известным предпринимателям, имевшим сибирские корни, среди которых были В.И. Асташев, А.М. Сибиряков, В.И. Базилевский, Я.А. Немчинов, И.И. Базанов, братья Трапезниковы, В.Н. Сабашников и др., письма, в которых призывал их жертвовать на Сибирский университет. «Существование Сиб[ирского] университета, – писал Н.Г. Казнаков, – будет в свое время обеспечено средствами государства; но работы по устройству университетских зданий, для возведения которых в распоряжении М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] имеет-

²¹³ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

²¹⁴ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 262; РГИА. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47. Л. 30.

ся сумма частных пожертвований только до 261 тыс. руб., тогда как стоимость их исчислена приблизительно в 600 тыс. руб., могут быть произведены тем успешнее, чем больше оказано будет содействия со стороны общества к покрыванию необходимых для этого расходов. Такое содействие было бы особенно дорого в данную минуту, когда государственное казначейство вследствие понесенных им громадных расходов, вызванных политическими событиями последнего времени, не может обойтись без затруднений в деле открытия учреждений, требующих значительных затрат»²¹⁵.

Еще до получения этого письма А.М. Сибиряков в августе 1878 г. принял решение пожертвовать 100 тыс. руб. серебром на Сибирский университет в Томске. Об этом он уведомил министра народного просвещения через своего посредника А.К. Трапезникова²¹⁶. Эти деньги, как оговорил даритель, предназначались «на расходы по заведению для университета библиотеки, физического кабинета, химической лаборатории и разных клиник для изучения предметов, имеющих войти в состав университетской программы, с тем, чтобы эти деньги поступили в распоряжение совета университета и отчет во всех сделанных на них расходов публиковался в одной из местных или столичных газет»²¹⁷.

12 октября 1878 г. министр народного просвещения граф Д.А. Толстой уведомил А.М. Сибирякова о том, что Александр II за пожертвованные 100 тыс. руб. на Сибирский университет объявил ему «высочайшую благодарность»²¹⁸. В 1880 г. А.М. Сибиряков «в воздание особого усердия... на пользу образования, выразившегося значительным пожертвованием на учреждаемый в Сибири университет», был награжден орденом Св. Владимира III степени²¹⁹.

10 тыс. рублей пожертвовал и московский купец А.К. Трапезников, высказав пожелание, чтобы эта сумма пошла на «потребности упомянутого университета» по усмотрению генерал-губернатора²²⁰. Александр II объявил за это пожертвование А.К. Трапезникову благодарность²²¹. От 1 до 1,5 тыс. руб. на университет перечислили Я.А. Немчинов и опекун В.Н. Сабашникова²²².

²¹⁵ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 228–229.

²¹⁶ См.: Там же. Л. 236–237.

²¹⁷ Там же. Л. 239.

²¹⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 327. Л. 2.

²¹⁹ См.: Там же. Л. 17.

²²⁰ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 230–231.

²²¹ См.: Там же. Л. 250.

²²² См.: Там же. Л. 240, 274.

Томский купец Е.И. Королев, к которому также обращался Н.Г. Казнаков, отказался жертвовать под предлогом, что он значительную сумму уже потратил на строительство Троицкого собора в Томске²²³. Когда после смерти З.М. Цибульского его, как городского главу, предложили ввести в состав Строительного комитета, то Министерство народного просвещения отказалось сделать это, напомнив об отказе пожертвовать на университет.

13 января 1879 г. министр народного просвещения, отмечая важность пожертвований на Сибирский университет, писал генерал-губернатору Н.Г. Казнакову: «Потребности университета слишком разнообразны, многочисленны, можно сказать беспредельны. Поэтому одно правительство, несмотря на полную готовность удовлетворить им, не может и не должно нести на себе бремя таких затрат. Оно может удовлетворить только насущной необходимости, сверх которой остается еще много желаний и потребностей не только не излишних, но необходимых для полноты и наибольшей ученой производительности университетской жизни. Такие требования должно взять на себя местное общество, понимающее значение университета и видящее в его преуспевании свои личные выгоды и выгоды целого края. Для Сибирского университета такое сочувствие и содействие общества особенно важно, ибо средства его на первое время будут довольно ограничены. Удовлетворяя исключительно учебным целям, он едва ли без частных пособий имел бы возможность проявить в надлежащих и желательных размерах свою ученую деятельность на пользу страны, ожидающей от университета ученой разработки своих естественных и научных богатств. Содействие общества в этом отношении придало бы университету новые силы, поощрило бы ученые труды и предприятия профессоров, облегчило бы приобретение многих учебных пособий и научных сокровищ, необходимых и желательных в небольших размерах для всякого музея и кабинета»²²⁴.

Действительно, поток пожертвований на университет в Томске деньгами или коллекциями для музеев и кабинетов усилился по мере сооружения университетских зданий. 13 мая 1880 г., незадолго до того, как Строительный комитет приступил к своей деятельности, томская дума решила пожертвовать 30 тыс. руб. на постройки зданий Сибирского университета²²⁵.

²²³ См.: ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 236.

²²⁴ Там же. Л. 254.

²²⁵ См.: *Свод постановлений Томской городской думы с 1874 по 1881 год*. Томск, 1901. С. 808.

В письме от 20 марта 1880 г. директор департамента народного просвещения М. Брадке писал В.М. Флоринскому в Казань: «Дело о приступе к постройке зданий Сибирского университета производится в настоящее время к концу, и Вам, вероятно в скором времени, придется подумать о переезде в Томск и об устройстве Строительного комитета...»²²⁶.

Таким образом, прежде чем приступить непосредственно к строительству университетских зданий, была проделана большая подготовительная работа, связанная с составлением их планов, чертежей и смет. В итоге были спроектированы главный университетский корпус и двухэтажный флигель в кирпичном исполнении для химических лабораторий физико-математического факультета, составлена смета. Так как медицинский факультет уже тогда планировалось открывать не в первую очередь, то строительство отдельных зданий для этого факультета, когда приступали к строительству, не предусматривалось²²⁷. Определились со способом организации самого строительства, были решены и вопросы финансирования.

Весной 1880 г. В.М. Флоринский впервые выехал из Казани в Томск для организации подготовительных работ и закладки главного здания.

Строительный комитет по возведению зданий Сибирского университета начал работать 3 июня 1880 г. Согласно §19 инструкции Строительного комитета первым делом он принял пожертвованный постановлением томской городской думы от 26 июля 1877 г. участок земли, где предполагалось разместить университетские здания. Однако этот участок общей площадью 54 510 кв. саженей был признан недостаточным для размещения всех университетских зданий и ботанического сада. Около трети его было занято озером и болотами, а две трети были перерезаны оврагами. В Журнале Строительного комитета на этот счет была сделана следующая запись: «Помещать же на этом пространстве остальные... здания, как-то: обсерваторию, оранжереи и теплицы, равно устроить ботанический сад со всеми его принадлежностями, по мнению комитета, было бы неудобно, с одной стороны, потому, что при этом пришлось бы вырубить всю рощу, а с другой стороны, потому, что помещенные таким образом здания были бы очень скучены, а при разбитии ботанического сада осталось бы слишком мало пространства»²²⁸.

²²⁶ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959–424. Письмо М.Е. Брадке В.М. Флоринскому от 20 марта 1880 г. из С.-Петербурга в Казань.

²²⁷ См.: *Флоринский В.М.* Клиники Императорского Томского университета: пояснительная записка, читанная при открытии клинических зданий в полном их размере 1-го ноября 1892 года. Томск, 1892. С. 1.

²²⁸ НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 1. Заседание 3-го июня 1880 г.

Учитывая это, Строительный комитет обратился к томской городской думе с просьбой дополнительно выделить университету другой такой же участок пустующей городской земли, который примыкал к ранее предоставленному участку. Городская дума, «вполне сочувствуя видам и предложениям комитета о лучшем размещении учебно-вспомогательных учреждений университета, передала по дарственной записи 26 июня 1880 г. в собственность университета всю просимую комитетом землю мерою 82 422 и 2/3 кв. сажени, 37 десятин, 622 2/3 кв. сажени стоимостью по городской оценке в 107 307 руб. 20 коп.²²⁹

26 августа 1880 г., в день 25-летия коронавания императора Александра II, состоялась торжественная закладка Императорского Сибирского университета, вылившаяся в событие, по меньшей мере, общесибирского масштаба. На празднества, длившиеся два дня, съехались представители Красноярска, Минусинска, Бийска и Барнаула. Другие сибирские города, а также многие высшие учебные заведения и научные общества России прислали в Томск письменные адреса и приветственные телеграммы. В них подчеркивалась важность этого исторического момента закладки краеугольного камня в «будущий храм науки и образования в Сибири». В телеграмме генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова, по состоянию здоровья не приехавшего в Томск, было высказано пожелание процветания «первому в Азии русскому университету на пользу наук и славу Отечества»²³⁰.

В своей речи В.М. Флоринский, подчеркнув важность этого события, заглядывая в будущее, предрек Томску «процветание в силу того, что университет, обладая нравственно притягательною силою, делает его центром всей сибирской интеллигенции и, следов[ательно], центром всех будущих нововведений и улучшений»²³¹.

Вспоминая позднее об этом важном для Сибири событии, газета «Сибирский вестник» писала: «Чувство радостного одушевления, по поводу состоявшегося 26 августа 1880 года закладки Томского университета, охватившего тогда почти все слои сибирского общества, было настолько велико, что проникло в самые глухие, отдаленные уголки обширной Сибири, всюду побеждая царившую спячку и вызывая к жизни и деятельности дремавшие силы. Горячей волной прокатилось это радостное одушевление через всю Сибирь, с Запада и на Дальний Восток, повсюду сказываясь необыкновенным подъемом духа и общественной

²²⁹ См.: НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 20. Заседание 31 октября 1880 г.

²³⁰ Описание празднества... С. 44.

²³¹ Там же. С. 13.

самодетельности... Силы сибирского общества как бы удесятерились. В течение нескольких лет создано было то, чего прежде не в состоянии были вызвать к жизни целые десятилетия...»²³².

Однако Строительный комитет уже на первых порах столкнулся с трудностями в приобретении строительных материалов (бутового камня, кирпича, извести, песка) и найме рабочих. Оказалось, что справочные цены, которые были сообщены Министерству народного просвещения в 1877 г., когда решался вопрос о выборе города под университет, и на основании которых академик архитектуры А.К. Бруни составил технические сметы в 1878 г., не соответствовали реальным ценам. За три года все без исключения цены, как на материалы, так и на рабочую силу, увеличились на 30, 40, 50 и даже 100%²³³. В результате выделенных на строительство университета денег оказалось недостаточно для всех запланированных построек. Комитет сразу же, как только были начаты строительные работы, поручил строителю зданий М.Ю. Арнольду заняться пересмотром смет. Но сделать этого он не успел, так как в начале 1881 г. был уволен.

Строительный комитет, стремясь, с одной стороны, оградить себя от неизбежного обвинения в перерасходе средств на строительство, поручил вновь прибывшему из Петербурга строителю университетских зданий П.П. Нарановичу заняться переоценкой утвержденных смет на основании существовавших на то время цен. В результате сумма строительства университетских зданий возросла до 1 220 567 руб. 61,5 коп. вместо 648 312 руб. 47 коп., определенных на строительство по смете Техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел²³⁴.

В отличие от Петербурга, Москвы и других центральных городов России, где за год или два с использованием механизмов и в отсутствие дефицита строительных материалов и рабочей силы сооружались занимающие целые улицы здания, постройка Сибирского университета оказалась делом нелегким. Потребности в стройматериалах, не говоря о рабочей силе, по большей части выходили за пределы местных возможностей.

Для примера можно привести решение проблемы обеспечения строительства кирпичом, которого на все университетские сооружения требовалось порядка 14 млн штук²³⁵. В его приобретении комитет на первых

²³² *Сибирский вестник*. 1894. 26 окт.

²³³ См.: НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 86. Заседание 5 января 1882 г.

²³⁴ См.: Там же.

²³⁵ См.: Там же. Заседание 31 октября 1880 г.

же порах встретил затруднения. Маленькие кирпичеделательные заводы Томска, в большинстве своем работавшие на ручном труде, не могли удовлетворить потребности такой масштабной стройки. Все они вместе едва производили в год 2 млн штук кирпича. Требовалось вводить новые, еще не известные для Сибири приемы изготовления кирпича, как, например, машинное производство. Для этого пришлось из Европейской России приглашать техников, машинистов и кирпичных дел мастеров.

Строительный комитет принял предложение члена комитета З.М. Цибульского и почетного гражданина П.В. Михайлова построить такой завод и производить на нем для потребностей университета по 3 млн штук кирпича в год. Цену кирпича с доставкой к университетским постройкам они назначили довольно умеренную, не свыше 12 руб. за тысячу штук при условии, что «кирпич будет выделяться возможно лучшего качества (по образцам) и узаконенной меры»²³⁶.

Однако поставлять кирпич с 1 июля 1882 г. со своего завода, построенного при материальном содействии комитета, как они обещали, им не удалось, а машинное производство кирпича началось лишь в 1890 г., когда университет был уже открыт. Так, в 1882 г. с завода Михайлова было доставлено всего 175 тыс. штук²³⁷. Летом 1883 г. этот завод произвел немногим более 2 млн штук, из которых университету было поставлено до конца года всего 556 тыс. штук, в январе и феврале 1884 г. 620 тыс. штук и подлежало передаче еще 445 тыс. штук²³⁸. Остальной необходимый для постройки университетских сооружений кирпич поставлялся небольшими заводами.

Строительный лес для университета (царь разрешил спилить 30 тыс. деревьев без попенной платы) доставлялся из казенных дач, расположенных на значительном расстоянии от Томска, исключительно сплавом во время высокой воды, для чего вырубка и подвоз леса к берегу должны были выполняться в зимнее время. Это требовало заключения подрядов с местными крестьянами. То же самое относилось к заготовлению извести, значительную часть которой приходилось также доставлять водным транспортом. Бутовый камень выламывался и производился осенью или зимой в свободное от полевых работ время и т.д.

В Томске никогда не существовало складочных мест, где можно было бы в случае необходимости закупить в достаточном количестве тот или другой строительный материал. Поэтому приходилось закупать

²³⁶ НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 32. Заседание 23 января 1881 г.

²³⁷ См.: Там же. ЖСК № 164. Заседание 17 февраля 1883 г.

²³⁸ См.: Там же. ЖСК № 310. Заседание 28 апреля – 4 мая 1884 г.

один и тот же материал в разных местах, порой отстоящих от Томска на десятки и сотни километров, и доставлять его по проселочному тракту или водой, притом по высоким ценам.

Так, например, алебастр для штукатурных работ в 1883 г. доставлялся из Семипалатинской области по Иртышу и Оби. Плита карнизная, лещадная и ступенная, как и цокольный камень, были заказаны в Кузнецком округе непосредственно крестьянам, занимавшимся добычей этого строительного материала на своих участках, и доставлены в Томск при помощи сплава по Томи. Для кладки калориферных печей употреблялся исключительно огнеупорный кирпич с облицовкой изразцами, которые в количестве 4000 штук были закуплены в Томске, а для печей в жилых помещениях, более высокого качества, в количестве 3000 штук были выписаны из Екатеринбурга. Стекло и металлические приборы для окон и дверей были выписаны комитетом из Москвы. Железо для связей, скоб и кляммеров было заказано на Гурьевском заводе Томской губернии²³⁹. Бемское оконное стекло выписывалось из Москвы²⁴⁰. Перила для главной парадной лестницы были изготовлены на Гурьевском чугуноплавильном заводе на Алтае.

Часть изделий и оборудования были пожертвованы. Так, от Лангауза из Москвы были поставлены сантехника, полные приборы скобяного товара для 117 окон со шпингалетами и 62 дверных замка с ключами, магазин Кыштымских заводов на Урале доставил часть печных приборов, а Каслинский завод – чугунный зонтик для переднего крыльца на кронштейнах и одну чугунную разборную плиту для кухни²⁴¹.

Все водопроводные принадлежности, скобяной товар для дверей, окон и печей, листовое и котельное железо, каминные были закуплены в Екатеринбурге²⁴² и т. д. Дубовый паркет для церкви и актового зала В.М. Флоринским был закуплен в Казани²⁴³.

Другой проблемой в организации строительства была нехватка квалифицированной рабочей силы, например тех же каменщиков. Если учесть, что все население Томска к началу строительства не превышало 30 тыс. человек и, кроме университета, в городе строились другие объекты, главным образом жилые дома, в том числе и каменные, то нанять рабочих на месте в необходимом количестве и нужной квалификации было невозможно. К тому же случившиеся незадолго до начала строи-

²³⁹ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 391.

²⁴⁰ См.: НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 261. Заседание 19 октября 1883 г.

²⁴¹ См.: Там же. ЖСК № 346. заседание 13 октября 1884 г.

²⁴² См.: Там же. ЖСК № 341. Заседание 31 августа 1884 г.

²⁴³ См.: Там же. ЖСК № 346. Заседание 13 октября 1884 г.

тельства университета пожары в Иркутске, Красноярске, Енисейске, а в 1881 и 1882 гг. и в самом Томске, оставившие без жилья большую часть жителей этих городов, усилили потребность в строительстве. Значительная часть рабочих рук направлялась в эти города не только из близлежащих к Томску городов, но и с окраин Европейской России. К тому же подорожали предметы первой необходимости (хлеб, мясо и т. п.). Более того, неурожай хлеба и падеж крупного рогатого скота и лошадей в ряде сибирских губерний побудили многих крестьян и переселенцев оставить свои жилища и отправиться на приисковые заработки, где труд оплачивался более высоко²⁴⁴.

Наем рабочей силы для университетских построек велся в самых разных местах. Так, в 1881 г. каменщиков пришлось везти из Нижегородской губернии (43 человека), где их нанял уполномоченный Строительным комитетом купец Михайлов, куда он ездил по своим делам. Однако эта операция оказалась невыгодной, так как потребовала больших расходов на дорогу и содержание каменщиков в Томске. К тому же кладку они смогли начать лишь 10 июня, а уже 20 сентября с первыми заморозками их пришлось отправить домой²⁴⁵. Поэтому на период с 1 мая по 15 сентября 1882 г. при посредничестве омского купца С. Колпакова было нанято 32 каменщика первой руки и 9 каменщиков второй руки в основном в Тюкалинском и Ишимском округах с платой соответственно по 34 и 24 руб. в месяц со своими рабочими инструментами и на всем их содержании, но с предоставлением помещения от Строительного комитета и оплатой проезда. Этого количества показалось Строительному комитету недостаточно, и его председатель попросил Колпакова нанять дополнительно еще 10 каменщиков²⁴⁶.

О масштабах развернувшейся стройки можно судить по ходу работ 1883 г., которые начались 26 апреля. Еще с зимы были наняты 141 каменщик и столько же чернорабочих-подносчиков. Чтобы увеличить число подносчиков при кладке верхних этажей, в Томске было нанято еще 40 чернорабочих. На других работах было занято 35 плотников, 40 столбярков, 10 печников, 4 кровельщика, 8 маляров. Штукатуров до июля было 80 человек, а после июля – 18²⁴⁷. В общей сложности, считая работы из поденной оплаты (смазка черных полов, уборка мусора, установка лесов, затаскивание балок и т. п., для чего нанимались чернорабочие)

²⁴⁴ См.: НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 93. Заседание 8 февраля 1882 г.; ЖСК. № 239. Заседание 8 августа 1883 г.

²⁴⁵ См.: НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 68. Заседание 18 сентября 1881 г.

²⁴⁶ См.: Там же. ЖСК № 85. Заседание 2 января 1882 г.

²⁴⁷ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 389—390.

на университетских работах было занято в течение всего лета ежедневно от 350 до 500 человек²⁴⁸.

Говоря об организации строительства, следует отметить, что не лучшим образом складывались взаимоотношения В.М. Флоринского с местным начальством, включая генерал-губернатора Западной Сибири, а также томских губернаторов. Еще на стадии утверждения Положения о Строительном комитете генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков высказывался против того, чтобы комитет находился в подчинении непосредственно Министерства народного просвещения, на чем настаивал В.М. Флоринский. Генерал-губернатор убеждал петербургских чиновников в том, что из Омска можно было гораздо эффективнее контролировать ход строительства и оперативно решать возникавшие вопросы. Он полагал, что в этом случае «сооружение университетских зданий могло бы даже ускориться, так как генерал-губернатор, по своим правам, имел бы возможность разрешать иные из могущих возникнуть при постройке вопросов, доводя об этом до сведения министерства»²⁴⁹.

Уже в 1881 г. по инициативе нового управляющего Министерством народного просвещения А.А. Сабурова в части, касающейся закупки строительных материалов, Строительный комитет был переподчинен генерал-губернатору Западной Сибири, которым после отставки по болезни Н.Г. Казнакова стал Г.В. Мещеринов. В дневнике В.М. Флоринского за 1881 г. появилась следующая запись: «Не ожидаю я также большей пользы и от подчинения комитета генерал-губернатору, как главному начальнику края. Это установлено в нынешнем году по желанию Сабурова, управляющего Министерством нар[народного] просв[ещения], на том основании, что ген[ерал]-губернатору могут быть ближе известны детали сибирских строительных порядков. Жаль, что министерству неизвестны другие детали сибирского бюрократизма, где делами управляет не столько начальник края, сколько его канцелярия. Во всяком случае, мое положение в комитете при новых порядках будет труднее, чем прежде. В случае разногласий по тем или иным вопросам большинство членов комитета (Мерцалов, Петухов и Цибульский) легче найдут поддержку в Омске, чем я в Петербурге»²⁵⁰.

Особенно не сложились у В.М. Флоринского отношения с томским губернатором В.И. Мерцаловым, возглавлявшим Строительный комитет в первые три года строительства университета. Губернатор считал, что

²⁴⁸ См.: НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 261. Заседание 19 октября 1883 г.

²⁴⁹ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 289.

²⁵⁰ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 42.

представитель Министерства народного просвещения в составе Строительного комитета занимался делами лишь в летнее время, приезжая в Томск из Казани, а все остальное время тяжесть с заготовкой строительных материалов и прочая организационная работа падали на его плечи. К тому же томский губернатор не мог смириться с тем, что В.М. Флоринский еще и получал за это от Министерства народного просвещения деньги²⁵¹. Особой активности в деятельности в качестве председателя Строительного комитета не проявил и сменивший В.И. Мерцалова в 1883 г. И.И. Красовский.

Вот что писал В.М. Флоринский уже после завершения строительства в 1887 г.: «Состоя председателями Строит[ельного] комитета и не имея ни времени, ни желанья, ни умения заняться этим делом, они (губернаторы. — С.Н.) вместе с тем хотели показать свой начальнический тон, раз или два в лето являлись на постройки, как бы для ревизии, не понимая того, что мне приходилось присутствовать здесь ежедневно во все рабочее время, сообразить и предусмотреть всякую мелочь. На архитектора надеяться было нельзя: он был слишком простоват. Остальные члены комитета ограничивались только подписыванием журналов. Таким образом, худо ли, хорошо ли, я вел постройки, вел их в некультурной стороне, где не было ни опытных рабочих, ни рыночных материалов. Само собой разумеется, что со стороны местного общества за все это я заслужил одни пересуды и сплетни. Это в характере местных нравов. Многим казалось, что я получаю за свой труд слишком большое вознаграждение (по 6000 р. в год). Председатель и члены комитета, завидуя этому, не скрывали заветной мысли о своем праве на участие в таком вознаграждении, не соображая того, что большая половина этой суммы расходовалась мною на ежегодные поездки в Томск и раза по два в год в Петербург по делам того же университета (в том, что мне приходилось жить на два дома и оставлять медицинскую практику, я уже не говорю). На сплетни и пересуды сибирской публики я не обращал внимания. Оценку своих действий я надеялся найти во мнении правительства, а правительственное вознаграждение — в сознании, что делаю полезное государственное дело»²⁵².

В письме из Казани в Томск к А.С. Белявскому, датированном 15 ноября 1881 г., В.М. Флоринский сетовал: «Сплетни, которые пускают по Томску про меня лично, меня ни мало не тревожат и не огорчают. От

²⁵¹ См.: Мерцалов В.И. Мимоходом: моя губернаторская эпопея // Русская старина. 1917. Июль–сент. С. 52–53, 65.

²⁵² ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 68-70.

таких мелких и пустых людей, которые дальше куриного носа ничего не видят и серьезного дела понять не могут, другого отношения ко мне ни ожидать, ни требовать нельзя... Мне до них дела нет, ибо я работаю не для того, чтобы понравиться этой ничтожной братии, а чтобы осуществить свою глубокую идею, которая лежит у меня в сердце. Меня действительно огорчают помехи, тормозы, разные распоряжения, это может вредить делу, которому я служу всей душой. Но и эти противодействия меня не обескураживают: благодаря им, мы можем потерять год, много лет, но в конце концов все-таки дело сделано будет»²⁵³.

Сохранившиеся документы свидетельствуют об огромном вкладе, который В.М. Флоринский внес в организацию строительства первого в Сибири университета, являясь членом Строительного комитета. Начиная с 1880 г., он ежегодно, когда после весенней распутицы устанавливалось регулярное сообщение с Сибирью, выезжал один или с семьей из Казани в Томск, чтобы на месте контролировать ход строительных работ. Возвращаясь осенью в Казань, В.М. Флоринский составлял подробные отчеты в Министерство народного просвещения, а также ездил в Петербург, чтобы оперативно решать в министерстве вопросы, связанные не только со строительством университета, но и с его открытием, структурой, подбором преподавательского и учебно-вспомогательного персонала, закупкой оборудования для кабинетов и лабораторий, комплектованием книжных фондов университетской библиотеки и т. д.²⁵⁴

Вкратце охарактеризуем основные этапы строительства. С 1880 по 1885 г. велась главным образом постройка университетских зданий: главного корпуса с актовым залом, библиотекой и церковью в его центральной части, химического корпуса, переделанного затем под анатомический корпус, астрономического дома, служебных построек. В церкви и в актовом зале были настланы дубовые паркетные полы. Одновременно строились кирпичные оранжереи, были устроены 14 парников и 2 питомника. На ботаническом участке построен дом под квартиры профессора ботаники и служителей ботанического сада. По мере завершения отделки внутренних помещений устанавливались шкафы под книги, заказывались столы, шкафы для кабинетов и лабораторий, скамьи для аудиторий²⁵⁵.

В 1885–1886 гг. осуществлялось устройство освещения газом и водоснабжения. Проектированием и работами по устройству водоснабже-

²⁵³ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-869. Письмо В.М. Флоринского А.С. Белявскому из Казани в Томск. 15 ноября 1881 г.

²⁵⁴ См. подробнее: *Ястребов Е. Василий Маркович Флоринский*. Томск, 1994.

²⁵⁵ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 393, 394.

ния и газоосвещения руководил уральский предприниматель, инженер Н.А. Ренкуль, приглашенный из Перми.

Для освещения главного корпуса были сооружены газовый завод с газгольдером. Газ с помощью сети чугунных труб подводился к зданиям. Внутри главного корпуса в 1886 и 1887 гг. была смонтирована сеть газовых труб с установкой рожков и горелок. От той же сети газ был выведен наружу для фонарей. Строительство всей системы газового освещения обошлось в 26 020 руб.²⁵⁶

Источником водоснабжения были выбраны ключи, пробивавшиеся на юго-западном склоне горы ботанического участка. С помощью дренажных труб вода собиралась в соединительные колодцы, а затем при посредстве подземных труб стекалась в сборные колодцы, оттуда вода была проведена к зданию водокачки, где была поставлена паровая машина, закачивавшая воду в центральный бак, вмещавший более 6 000 ведер и располагавшийся на водонапорной башне. Общее суточное количество притока воды было около 10 000 ведер. Устройство водоснабжения стоило 49 725 руб.²⁵⁷ Перед отъездом из Томска Н.А. Ренкулем бесплатно был сооружен фонтан перед главным корпусом.

В 1885–1888 гг. под непосредственным наблюдением ученого садовника П.Н. Крылова приводились в порядок университетский сквер и ботанический участок. Одновременно велась планировка местности перед главным университетским корпусом и по заднему его фасаду с засыпкой имевшихся там ям и части оврагов. Выравнивалась территория, привозился и устилался дерн, устраивались дорожки, клумбы, высаживались деревья, кустарники и живые изгороди из боярышника. Ботанический участок постепенно превращался в одно из красивейших мест. В 1884 г. вдоль территории университета была установлена металлическая решетка, которая крепилась с помощью 241 каменного столба. За образец была взята решетка, установленная в Петербурге возле Александровского сада на Адмиралтейской площади, с той лишь разницей, что в Томске она крепилась к каменным столбам и была поставлена на кирпичном цоколе²⁵⁸.

Так как строительство университета велось хозяйственным способом, то Строительный комитет обошелся даже меньшей суммой, чем была предусмотрена сметой, утвержденной Техническо-строительным комитетом Министерства внутренних дел. На все университетские по-

²⁵⁶ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 396.

²⁵⁷ См.: Там же. Л. 396.

²⁵⁸ См.: НБ ТГУ. ОРКП. ЖСК № 236. Заседание 27 июля 1883 г.

стройки, за исключением дома общежития студентов, который был построен на пожертвования, Строительный комитет с 1 июня 1880 г. по 1 сентября 1887 г. потратил 775 777 руб., что было на 60 000 руб. ниже сметной стоимости. Из них казна отпустила 400 000 руб. Остальную сумму в 375 777 руб. составили частные пожертвования²⁵⁹. Все это позволило сэкономить деньги, на которые были устроены водоснабжение и газовое освещение²⁶⁰. На эти же деньги университет приобрел мебель для аудиторий, актового зала, некоторых музеев, оборудование оранжерей и теплиц, снабдил церковь всем необходимым для богослужения и т.д.

Из сэкономленных сумм удалось также построить деревянный с каменным подвальным этажом, крытый железом дом для служащих при ботаническом саду. В верхнем этаже этого дома были две квартиры для ученого садовника и профессора ботаники, а в нижнем – для служителя ботанического сада и помощников садовника. На эти же деньги были сооружены еще ряд помещений и служб для ботанического сада и астрономического дома, 14 парников с застекленными рамами и 2 питомника и ряд других построек.

Подводя итоги строительным работам, нужно выделить следующие моменты. Во-первых, несмотря на все трудности (неразвитость строительной инфраструктуры, нехватка рабочих и специалистов, недобросовестность многих подрядчиков, трения между самими членами комитета и т. д.), Строительный комитет полностью справился со своей задачей. За 5 лет был возведен целый комплекс университетских построек за исключением клинических зданий. Впервые в практике строительства в сибирских городах в здания университета в Томске были проведены водопровод и газ для освещения и лабораторий, устроена канализация. Все это стало возможным не только благодаря хорошей в целом организации работ со стороны Строительного комитета, но и тем пожертвованиям на университет, которые были сделаны до начала строительства и в его ходе, что позволило в первые годы вести строительство без ассигнований из государственной казны.

Важной особенностью строительства был его всероссийский, без преувеличения, охват в плане заготовки строительных материалов, найма рабочих, приобретения оборудования и приглашения специалистов для его установки. Строительство университета дало непосредственный толчок к развитию инфраструктуры самого города Томска – появились новые предприятия, рабочие места для жителей города и приток рабо-

²⁵⁹ См.: РГИА. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47. Л. 30.

²⁶⁰ См.: Там же. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 396.

чих рук со стороны. Сам же университет стал градообразующим учреждением и определил дальнейшую судьбу Томска как крупного научно-образовательного центра в Азиатской России²⁶¹.

Наконец, стоит выделить и так называемый личностный фактор, сыгравший свою роль в деле университетского строительства. Прежде всего, речь здесь идёт о членах Строительного комитета, таких как В.М. Флоринский, А.С. Белявский и строитель П.П. Наранович. Все эти люди внесли большой личный вклад в то общее дело, которым они занимались, пусть вся их деятельность и не совсем однозначно оценивалась современниками и потомками.

О томском городском голове, купце-миллионере и щедром меценате З.М. Цибульском достаточно будет сказать лишь то, что он лично оплатил фактически пятую часть всей совокупной стоимости университетских зданий. Злые языки, конечно, говорили, что Цибульский жертвовал деньги на постройку университета не без задней мысли: во-первых, в расчете на царские награды, во-вторых, строительство такого мощного комплекса строений повысило бы спрос на кирпич, изготавливаемый на его совместном с П.В. Михайловым кирпичном заводе. Тем более что завод этот ему было разрешено устроить на весьма и весьма льготных условиях. Однако с точки зрения объективности З.М. Цибульский сделал настолько весомый личный вклад в общезначимое университетское дело, что переоценить его не представляется возможным.

Устроитель университета В.М. Флоринский, несмотря на его непростые отношения как с коллегами, так и с местной общественностью, тем не менее сделал для появления и становления университета столько, что трудно оспаривать это, хотя это и попытался сделать Г.Н. Потанин в своем отзыве о воспоминаниях В.М. Флоринского, опубликованных после его смерти²⁶².

Отдельно необходимо назвать имя делопроизводителя Строительного комитета А.С. Белявского. Уже смертельно больной, этот человек трудился с фанатичной самоотверженностью, в бесконечных командировках приобретая строительные материалы и оборудование, нанимая рабочих и заключая подряды.

Строитель университетских зданий инженер П.П. Наранович проделал огромный объем работы, не просто руководя процессом строительства, но лично наблюдая за всеми производимыми работами, вникая в

²⁶¹ См.: *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX в.: управление, экономика, население. Томск, 2000.

²⁶² См.: *Сибирская жизнь*. 1906. 29 окт., 1 и 2 нояб.

каждую деталь, внося изменения в первоначальный проект. Более того, он абсолютно бесплатно взялся за проектирование и возведение студенческого дома общежития. Строительство клинических зданий при университете шло также по его проекту и под его непосредственным руководством.

Строительство университетских объектов велось и в последующие годы. В первую очередь это касалось помещений для медицинского факультета, так как вплоть до 1887 г. его не планировалось открывать.

Попечитель Западно-Сибирского учебного округа в апреле 1886 г. направил на имя министра народного просвещения представление о награждении ряда членов Строительного комитета и некоторых других лиц за заслуги в деле строительства первого в Сибири университета. «Деятельность... Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета, – отметил он, – была с самого начала открытия действий комитета поставлена в весьма неблагоприятные местные условия. Производя обширную постройку не через подряд, а хозяйственным способом, комитет не мог ограничиться лишь надзором и наблюдением за производившимися работами, но, в лице членов своих, должен был входить во все мелочи работ, начиная с заготовления необходимых материалов и найма рабочих и кончая ближайшим наблюдением за работами и за расходом сумм, с соблюдением при этом возможной экономии казны»²⁶³. В результате комитет не только не превысил сметы на строительство в сумме 865 878 руб., считая стоимость водопровода и газового завода, израсходовав на все строительство 777 471 руб., но и сэкономил для казны до 90 000 руб.²⁶⁴

В.М. Флоринский представил к наградам и чинам управляющего Томской казенной палатой М.А. Гилярова, председателя Томского губернского правления Н. Петухова, делопроизводителя Строительного комитета А.С. Белявского, архитектора П.П. Нарановича, бухгалтера канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа С. Вдовина, помощника столоначальника канцелярии В.И. Ржеуского, временно исполняющего по найму обязанности эскутора Сибирского университета Ф.Г. Курганского и иркутского мещанина У. Максимова²⁶⁵. Последние в период строительства университета работали десятниками по надзору за рабочими. Однако награждение по распоряжению министра народного просвещения было отложено до открытия Сибирского уни-

²⁶³ РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 1018. Л. 1.

²⁶⁴ См.: Там же. Л. 2.

²⁶⁵ См.: Там же. Л. 5–10.

верситета²⁶⁶. Сам попечитель учебного округа В.М. Флоринский в 1888 г. был награжден орденом Св. Анны I степени²⁶⁷.

Ход строительства университета в Томске широко освещался в столичной и провинциальной печати. «Томские губернские ведомости» регулярно, с интервалом до 5 месяцев, печатали «Краткие отчеты» о деятельности Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета». В них приводился перечень выполненных работ, давалась информация о заготовке строительных материалов, денежных средствах, которыми располагал Строительный комитет, и о поступивших в распоряжение последнего пожертвованиях²⁶⁸.

Особенно много публикаций, посвященных университетской теме, появлялось на страницах газеты «Восточное обозрение», выходившей с 1882 г. в Санкт-Петербурге, а с 1888 г. в Иркутске, которую редактировал Н.М. Ядринцев. Он горячо переживал за свое детище. «... Университет, — писал он в 1884 г., — был облюбленной мною идеей, самым дорогим для меня делом. В нем я прозревал и лучшую будущность нашего края, и самое дорогое украшение любимого города»²⁶⁹.

Газета регулярно информировала читателей о ходе строительства, писала о дефиците строительных материалов, разногласиях, имевших место в Строительном комитете. Нередко акцент делался на негативных сторонах, а тон этих публикаций не всегда был дружелюбен по отношению к организаторам строительства. Так, в № 1 «Восточного обозрения» за 1882 г. сообщалось о «серьезных препирательствах и разногласиях» в Строительном комитете. «Говорят, — писал газета, — о беспрестанных столкновениях председателя комиссии (комитета. — С.Н.) с городской головою и другими членами». Председатель Строительного комитета В.И. Мерцалов вынужден был напечатать в «Томских губернских ведомостях» опровержение, в котором отрицал это. Правда, сам томский губернатор был слишком оптимистичен в своих прогнозах относительно хода строительства, обещая завершить вчерне строительство главного здания университета к осени, а «осенью, если удастся приискать достаточное число кровельщиков, оно будет покрыто железной крышей»²⁷⁰. В газете подвергся критике томский купец, а с 1883 г. городской голова П.В. Михайлов за то, что нарушил свое обещание и «в самое горячее

²⁶⁶ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 1018. Л. 1, 92.

²⁶⁷ См.: *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа*. Томск, 1895. С. 1; *Ректоры Томского университета*. Томск, 2003. С. 25.

²⁶⁸ См. например: *Томские губернские ведомости*. 1882. № 47, 48.

²⁶⁹ *Восточное обозрение*. 1884. № 39.

²⁷⁰ *Томские губернские ведомости*. 1882. № 19.

время не доставил в срок, согласно условию, трехмиллионного количества кирпича», а тот кирпич, что он поставил в 1884 г., был плохого качества²⁷¹.

Н.М. Ядринцев осудил того же Михайлова за то, что тот относился к поставкам кирпича лишь «с точки зрения барышей». В то время как Строительный комитет «покупал кирпич необязательных заводчиков по 10 руб. с доставкой к месту университетской постройки, а Михайлов настоял на том, чтобы ему платили по 12 руб. за 1000, тогда как кирпич ручной выделки обходится здесь не дороже 8 руб. за тысячу»²⁷².

Идеолог сибирского областничества искренне переживал за свое детище и хотел, чтобы строительство Сибирского университета было завершено как можно скорее, а его аудитории были заполнены студентами. Так, в одной из своих статей, опубликованных в апреле 1884 г., он писал: «...открытие университета приближается. Наступает время вновь напомнить сибирскому обществу об этом дорогом новорожденном. Каким-то подарком приготовит оно на его крестины»²⁷³.

В связи с этим Н.М. Ядринцев осудил представителей московской колонии сибиряков, намеревавшихся подарить будущему университету статую Ермака, изготовление которой обошлось бы в несколько тысяч рублей. Он посчитал ее «неуместной роскошью» в то время, когда «некоторые русские университеты нуждаются иногда даже в какой-нибудь тысяче на улучшение лабораторий, а сибирский университет и подавно будет нуждаться». И далее он писал: «Строители и распорядители указывают на следующие потребности: 1) на окончание дома для бесплатных квартир будущих студентов и на его меблировку; 2) на необходимость основания капитала для вспоможения бедным учащимся и для пособий, как по взносу платы, так и по удовлетворению иных необходимых нужд студентов; 3) наконец, на то, что для университетской церкви еще никто не пожертвовал утвари. Но, кроме этого, найдется, без сомнения, не мало и других потребностей и нужд при укомплектовании учебных кабинетов, лабораторий, музея и т. д. Все эти нужды не мешало бы заблаговременно заявить и выяснить. Если богатые люди, обязанные своим состоянием Сибири, могут ознаменовать открытие университета чем-либо грандиозным, то, конечно, может явиться мысль для пожертвований и приношений у целых корпораций сибиряков, у городов, обществ и различных групп частных лиц. Содействовать этим

²⁷¹ См.: *Восточное обозрение*. 1884. № 29

²⁷² Там же. № 3.

²⁷³ Там же. № 15.

подпискам и приношениям, разумеется, каждый из местных печатных органов сочтет своим долгом, выбросив пред этим радостным событием напоминающий флаг — «Новорожденном у Сибирскому университету, граждане, не забудьте сделать подарок!»²⁷⁴.

Побывав летом 1886 г. в Томске и осмотрев выстроенное здание университета, Н.М. Ядринцев поделился с читателями своими впечатлениями: «Видя здание готовым с аудиториями, кабинетами, библиотекою, специально приспособленными для университета, трудно сомневаться, чтобы он не был открыт под какими-нибудь предлогами. Напротив, сооруженное здание, так сказать, наглядно и воочию напоминает, что время открытия университета уже наступило и всякое промедление будет прискорбно и крайне невыгодно»²⁷⁵.

Одновременно с завершением строительства основных университетских сооружений решался вопрос об открытии университета, формировалась необходимая научно-учебно-вспомогательная база, комплектовалась библиотека, приобреталась мебель и т. д., но об этом речь пойдет в следующей главе.

Обратимся к тому, как решался в правительственных кругах вопрос об открытии университета для занятий и в составе каких факультетов следовало начинать работу.

После того как строительство университетских зданий начало набирать ход, В.М. Флоринский стал питать надежду на то, что университет удастся открыть уже в ближайшее время. В письме из Казани в Томск А.С. Белявскому от 15 ноября 1881 г. он, строя планы закончить постройку средней части главного корпуса (без жилых флигелей) в 1883 г., писал: «Если будущим летом мы успеем выполнить эти предположения, можем надеяться на утверждение устава и открытие Сибирского университета, после чего я могу уже переехать в Томск на постоянное жительство»²⁷⁶.

Однако окончание строительства и решение в Министерстве народного просвещения вопроса об утверждении устава и штатов Сибирского университета по разным причинам откладывались. Министерские чиновники все больше склонялись к тому, чтобы открыть университет в составе 3 факультетов, исключив медицинский, для которого не строились соответствующие помещения, в том числе клиники и анатомический институт.

²⁷⁴ *Восточное обозрение*. 1884. № 15.

²⁷⁵ Там же. 1886. 25 сент.

²⁷⁶ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-869. Письмо В.М. Флоринского А.С. Белявскому из Казани в Томск. 15 ноября 1881 г.

22 сентября 1884 г. В.М. Флоринский направил на имя министра народного просвещения И.Д. Делянова докладную записку, в которой сформулировал свои предложения по открытию университета. Сообщая о ходе строительства Сибирского университета и грядущем его завершении, он предложил начать занятия уже с осени 1886 г. «Если бы оказалось возможным провести через государственные инстанции и Высочайшее утверждение устава и штатов Сибирского университета до 1-го января 1885 года, то, для приискания лиц учебного состава формирующегося университета, – писал он, – осталось после того не более четырех месяцев (с января по май) – срок, сравнительно, довольно ограниченный. Принимая во внимание, что новый университет в размере трех факультетов потребует с первого же года своего существования не менее 30–35 человек профессоров, не считая вспомогательного учебного персонала и чиновников, нельзя не признать, что для успешного выполнения этой задачи желательно было бы располагать менее стесненным сроком времени. Это особенно важно по отношению к новому университету, где замещение кафедр желательно достигнуть с наилучшим выбором, ибо от первого состава профессоров, и вообще служащих, будет зависеть дальнейший традиционный дух и учебная репутация нового учреждения»²⁷⁷

В оставшееся до предполагаемого открытия университета время В.М. Флоринский намеревался заняться подбором профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала, подготовкой научно- и учебно-вспомогательных учреждений (библиотека, музеи и кабинеты и т. п.). Он просил у министерства выделить уже в 1885 и 1886 гг. на содержание зданий университета и необходимого на первое время учебно-вспомогательного персонала (библиотекарь и его помощник, ученый садовник, механик и смотритель газового завода, экзекутор) 4750 руб.²⁷⁸

В.М. Флоринский высказался и за организацию уже в 1885 г. Сибирского учебного округа и предложил временно разместить канцелярию округа в здании университета. Это позволило бы, по его мнению, обеспечить «совершенно правильный присмотр как за зданиями, так и за университетским имуществом, ценность которого достигает уже не одной сотни тысяч рублей»²⁷⁹.

Обеспокоенный набором студентов, так как выпуски сибирских гимназий были в то время малочисленными (не более 30–40 человек в год), В.М. Флоринский предложил принимать в Сибирский университет вы-

²⁷⁷ РГИА.Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 2.

²⁷⁸ См.: Там же. Л. 3.

²⁷⁹ Там же. Л. 3 об.

пускников духовных семинарий²⁸⁰. «Привычные к труду и неизбалованные жизнью, лучшие из воспитанников этих заведений, освоившись в Сибири в продолжение университетского курса, — убеждал он министра, — охотнее останутся в этой стране как на месте своей новой родины и принесут посильную пользу. Такая пересадка более способных к акклиматизации юных умственных сил должна принести Сибири гораздо больше пользы и должна стоить правительству меньших затрат, нежели практикуемая ныне система выписки из Европейской России чиновников, привлекаемых разными льготами и поощрениями, но тем не менее смотрящих на сибирскую службу как на временную командировку»²⁸¹

В то же время, чтобы обезопасить университет от чрезмерного наплыва семинаристов со всех концов России, В.М. Флоринский рекомендовал предоставить право поступления только тем из них, кто окончит духовные семинарии по первому разряду, т. е. с отличием, и лишь выпускникам духовных семинарий, располагавшихся в губерниях на востоке Европейской России. Сознывая, что это было бы в какой-то степени несправедливо в отношении выпускников других духовных семинарий России, мечтавших получить высшее светское образование, В.М. Флоринский предлагал ограничить число принимаемых семинаристов в университет 3—4 человеками из каждой семинарии, причем по рекомендации семинарского начальства²⁸².

Весьма существенным было и предложение В.М. Флоринского, касавшееся § 138 Университетского устава, в котором говорилось о нераспространения предварительной цензуры на издания, выходявшие от имени университета или с его одобрения, равно как и на всю печатную продукцию от имени университета. Он предлагал дополнить это положение устава следующим примечанием: «Ученые издания профессоров и прочих лиц учебного состава Сибирского университета, издаваемые не от имени университета, могут быть также допускаемы к печатанию без предварительной цензуры с одобрения факультета и с разрешения попечителя». Это, по мнению В.М. Флоринского, облегчило бы ученым публикацию трудов по их собственной инициативе. В то время ни в Томске, ни в других городах Сибири не было своего цензора. Поэтому ученым, намеревавшимся, например, опубликовать результаты научных исследований за свой счет или за деньги жертвователей, минуя университет, пришлось бы направлять свои рукописи на цензурный просмотр

²⁸⁰ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 5 об.

²⁸¹ Там же. Л. 6.

²⁸² См.: Там же. Л. 6 об.

в Москву или Петербург, что, по словам В.М. Флоринского, «совершенно парализовало бы частные издания трудов»²⁸³.

В.М. Флоринский добивался от Министерства народного просвещения выделения из казны средств на содержание Сибирского университета в тех же размерах, что получал Новороссийский (Одесский) университет, в составе которого в то время насчитывалось три факультета, т. е. 218 150 руб. в год²⁸⁴. «Такое назначенис, – объяснил автор записки, – не может казаться преувеличенным потому: 1) что содержание учебно-вспомогательных учреждений в Томске должно обходиться значительно дороже, чем в Европейской России, так как все предметы, приобретаемые для этих потребностей (инструменты, приборы, стеклянная посуда для лабораторий и кабинетов, материалы и проч.), будут выписываться частью из-за границы, частью из русских столиц. Поэтому, вследствие отдаленности доставки, Сибирский университет должен будет переплачивать значительную сумму за перевозку всех потребных ему предметов и за наибольшую во время отдаленного пути порчу некоторых из них (процент боя стеклянной посуды и проч.). Переплата подобного рода будет составлять не менее 25–30% общей стоимости их. 2) По новости создаваемых учебно-вспомогательных учреждений Сибирского университета, они потребуют для своего устройства и пополнения больших расходов, нежели учреждения, давно существующие. 3) На расходы по хозяйственной части: на отопление, освещение, ремонт, содержание в чистоте зданий и на содержание служителей, Сибирский университет не может обойтись суммою, ассигнуемой на Новороссийский (28 т. р.), и необходимо предусмотреть добавочное увеличение до 36 т. р. Такое увеличение объясняется: а) большим числом и размером выстроенных для Сибирского университета зданий; б) значительным пространством места, занимаемого университетскими зданиями и ботаническим садом, требующего больших расходов на содержание в чистоте улиц, дорог и тротуаров, особенно зимой при очистке и вывозке снега; в) значительным расходом на содержание и ремонт собственного газового завода и водопровода; г) наем и содержание нижних служителей будет обходиться в Томске дороже, нежели в других университетских городах России по причине недостатка в Сибири рабочих рук и высокой сдельной платы. Одно отопление в Сибирском университете в настоящее время могло бы обходиться дешевле, чем в прочих университетских городах, так как сажень березовых дров нам продается с доставкой на место не дороже

²⁸³ РГИА.Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 6 об.—7.

²⁸⁴ См.: Там же. Л. 7.

трех рублей; но нельзя быть уверенным, что эта цена долгое время останется без повышения. Поэтому указанная сумма 36 т. р. едва только может удовлетворить хозяйственным потребностям университета в настоящее время, не говоря уже о возможности повышения цен в ближайшем будущем»²⁸⁵.

Далее в докладной записке речь шла о расходах на содержание больницы для студентов (1500 руб.), на музей древности и изящных искусств и на собрание монет и медалей в той же сумме, какая полагалось Петербургскому университету (2000 руб.). «Для Сибирского университета, – подчеркнул В.М. Флоринский, – этот музей имеет особенную важность. По отделу древностей Сибирь более чем какая-либо другая страна обладает, можно сказать, бесчисленным и совершенно не разработанным археологическим материалом. На обязанности местного университета должна лежать разработка этого материала и сохранение его для науки». «Можно надеяться, – писал он, – что результаты археологических исследований Сибири, произведенных при содействии местных университетских сил, откроют совершенно новую страницу древнейшей истории не только народов северной Европы, но и в частности нашего отечества. Поэтому я питаю надежду, что Ваше Высокопревосходительство сочувственно отнесется к ходатайству о назначении Сибирскому университету достаточных средств для производства археологических разысканий и на обогащение музея древностей»²⁸⁶.

В.М. Флоринский настаивал и на выделении дополнительных средств на содержание библиотеки Сибирского университета. Вместо 5500 руб. он просил 6000 руб., учитывая то обстоятельство, что университету придется переплачивать за пересылку книг. Подчеркивая важность библиотеки для Сибирского университета, В.М. Флоринский писал: «Отнесение этих излишних расходов на счет приобретения книг послужило бы весьма чувствительным ограничением пополнения библиотеки. Между тем, как она в Сибирском университете, за отсутствием в Томске и в целом в крае какого бы то ни было литературного материала, должна будет служить единственным источником для научных работ, как профессоров, так и студентов»²⁸⁷.

В.М. Флоринский представил в Министерство народного просвещения и проект штатов Сибирского университета, в котором предлагал увеличить содержание ученому садовнику до 800 руб. вместо 600 руб.,

²⁸⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 7–8.

²⁸⁶ Там же. Л. 8.

²⁸⁷ Там же. Л. 8 об.

что, по его мнению, позволило бы пригласить из Европейской России в Сибирь «возможно лучшего и опытного специалиста по этой части». «В Сибирском университете, – писал он в докладной записке, – ученый садовник должен иметь гораздо более значение, нежели в прочих университетах, не только потому, что здесь предстоит созидание вновь, еще не бывалого в Сибири научного ботанического сада, но и потому что задачи этого сада в Сибири должны быть шире, нежели в Европейской России. Сибирь в ботаническом отношении представляет страну, с одной стороны, крайне своеобразную, а с другой – крайне бедную европейскими культурными растениями. Не говоря о фруктовых растениях, как-то вишни, яблони, груши, крыжовники и пр., которых в Сибири до сих пор не удалось развести, здесь не произрастают даже клен, дуб, липа, сирень и тому подобное. Вполне надеюсь, что перечисленные и многие другие растения, могущие быть весьма полезными для края, могли бы быть акклиматизированы в Сибири, если этим делом займется университет, а не частное лицо, крайне желательно поставить ботанический сад Сибирского университета так, чтобы он служил практическим пособием не только для кафедры ботаники, но и для экономического развития страны. С этой целью весьма желательно было бы поручить управление садом, кроме профессора ботаники, вполне опытному ученому садовнику, а такового невозможно привлечь в Сибирь на содержание в 600 рублей»²⁸⁸.

Свою докладную записку В.М. Флоринский закончил следующими словами: «...могу себе надеяться, что Вы не усмотрите в моих словах ни лишних претензий на преимущества и привилегии испрашиваемого новому учебному учреждению. Цель моя состоит единственно, в частности, в том, чтобы Сибирский университет, обставленный соответствующими учебными силами и средствами, мог с честью справиться с возлагаемой на него надеждой, чтобы он действительно сделался могучим в деле просвещения и благоустройства замечательнейшей русской окраины, центром для изучения естественных и научных богатств (выделено нами. – С.Н.), с первых же шагов своей жизни мог бы занять подобающее ему не последнее место в ряду... русских высших учебных заведений»²⁸⁹.

Докладная записка В.М. Флоринского, как и проект устава Сибирского университета, были рассмотрены на заседании Ученого комитета Министерства народного просвещения 10 декабря 1884 г. Основным оппонентом был член комитета профессор Казанской духовной академии

²⁸⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 8–9.

²⁸⁹ Там же. Л. 9 об.

П.Д. Лапин. В целом признав убедительными доводы В.М. Флоринского, тем не менее он высказался против предложения В.М. Флоринского определять на должности профессоров тех, кто не имел установленно-го для профессоров научного ценза, т. е. степени доктора, мотивируя это тем, что такие лица могли бы в качестве приват-доцентов исполнять обязанности профессора по вакантным кафедрам и согласно §122 Университетского устава получать с разрешения министра вознаграждение²⁹⁰.

Возражал П.Д. Лапин и против приема в университет выпускников духовных семинарий, сославшись на их слабые знания по физике и древним языкам. Это, считал он, вызвало бы затруднения для преподавания на историко-филологическом и физико-математическом факультетах. «Проектируемая Флоринским мера, именно поверочное испытание, — полагал П.Д. Лапин, — никак не может быть допущена, потому что семинарист, прибывший в Томск издалека и не выдержавший такого испытания, очутился бы в крайне затруднительном положении»²⁹¹. Не согласился он с В.М. Флоринским и в том, чтобы принимать семинаристов на медицинский факультет без поверочных испытаний при непременно условии прослужить в Сибири после окончания университета определенное количество лет. По мнению П.Д. Лапина, не было необходимости и излагать в уставе «особую цель Сибирского университета», заключающуюся в «распространении научных знаний о Сибири»²⁹².

Учитывая дефицит слушателей и профессоров, особенно для будущего юридического факультета, а также в целях экономии средств государства П.Д. Лапин предложил открыть Сибирский университет в составе лишь двух факультетов — историко-филологического и физико-математического, ограничив при этом число профессоров на историко-филологическом факультете 8 ординарными и 3 экстраординарными, а на физико-математическом соответственно 10 и 4, применив к нему общий университетский устав. В соответствии с этими предложениями и был разработан проект штата Сибирского университета. Расходы на его содержание ограничивались 181 300 руб. Ученый комитет согласился с мнением П.Д. Лапина, передав подготовленные проекты министру народного просвещения²⁹³.

Однако дальнейшее рассмотрение вопроса об открытии в Томске университета опять было отложено почти на год. Лишь 3 декабря 1885 г.

²⁹⁰ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 103.

²⁹¹ Там же. Л. 103.

²⁹² Там же. Л. 103 об.

²⁹³ См.: Там же. Л. 104, 105 об.

министр народного просвещения И.Д. Делянов передал в Соединенные департаменты Государственного совета проект представления «Об утверждении штатов Императорского Сибирского университета в г. Томске»²⁹⁴. В его основу были положены докладная записка В.М. Флоринского и замечания, сделанные в ходе обсуждения проекта устава и штата Сибирского университета в Ученом комитете, а также в отзыве министра финансов от 3 октября 1885 г.²⁹⁵

Университет в составе двух факультетов – историко-филологического и физико-математического – предлагалось открыть с 1886/87 уч. г., выделив с 1 января 1887 г. кредит в 187 950 руб., а с 1 июля 1886 г. отпустить 116 391 руб. 66 коп. Ежегодно выделяемые Казанскому университету 6000 руб. на 20 сибирских стипендий «по мере выбытия из Казанского университета стипендиатов перечислять на увеличение стипендий в Сибирский университет»²⁹⁶.

4 января 1886 г. журналом Соединенных департаментов государственной экономии и законов было утверждено большинство пунктов ходатайства министра народного просвещения. Однако вместо историко-филологического факультета предлагалось открыть юридический факультет²⁹⁷.

Но открыть в 1886 г. университет так и не удалось. Одной из причин этого были студенческие волнения, вызванные недовольством учащихся установленными Университетским уставом 1884 г. порядками. Правительство опасалось, что подобное может произойти и в Сибири, если там откроется университет. 25 января 1886 г. обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, считавший саму мысль об учреждении университета в Сибири «несчастною и фальшивою», узнав о намерении Департамента экономии Госсовета не только ходатайствовать об открытии университета в Томске, но и выделении ему 70 тыс. рублей из государственного казначейства, писал Александру III: «...мне кажется, когда очевидна опасность, никогда не поздно возвратиться назад или, по крайней мере, остановиться, к чему и предлог есть – крайне затруднительное положение госуд[арственного] казначейства. Каких профессоров достанут в Сибири, когда и для здешних университетов не знают, где достать серьезных и надежных людей, особливо юристов! (а в Сибири предполагается открыть именно юридический факультет). Очевидно, туда поедут, увлекаясь высокими окладами, лишь очень молодые и сла-

²⁹⁴ РГИА. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47. Л. 2–20.

²⁹⁵ См.: Там же. Л. 14–15.

²⁹⁶ Там же. Л. 15.

²⁹⁷ См.: Там же. Л. 34, 34 об.

босильные люди. Захотят наполнить университет и на первых порах вынуждены будут принимать и в студенты кого попало, а затем станут просить от казны денег на стипендии. Общество томское состоит из всякого сброда; можно себе представить, как оно воздействует на университет и как университет на нем отразится»²⁹⁸.

Открытие уже готового университета в Томске оказалось под вопросом. В сложившейся ситуации инициативу проявил министр народного просвещения И.Д. Делянов. «Внесенный в Государственный совет в конце 1885 года, он (проект. — С.Н.), — писал в своем дневнике за 1887 г. В.М. Флоринский, — встретил там сильную оппозицию и был бы совсем отклонен, если бы государь по личной просьбе министра народного просвещения не приостановил его решения, назначив для обсуждения этого дела особое при Государственном совете совещание, под председательством Вел[икого] кн[язя] Михаила Николаевича»²⁹⁹.

Членами этого совещания были назначены министр народного просвещения И.Д. Делянов, министр внутренних дел граф Д.А. Толстой, который, будучи министром народного просвещения, поднял в 1876 г. вопрос о Сибирском университете, обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев (главный противник открытия в Сибири университета), управляющий Министерством финансов И.А. Вышнеградский, министр государственных имуществ М.Н. Островский и государственный секретарь А.А. Половцов. Председателем совещания должен был быть великий князь Михаил Николаевич.³⁰⁰

Однако почти целый год совещание так ни разу и не собралось. Причинами послужили вначале отъезд из Петербурга Д.А. Толстого, затем отсутствие великого князя Михаила Николаевича. Комиссия не собиралась, вероятно, и потому, что у каждого из ее членов было «много своих текущих дел, или, быть может, потому, что вопрос о Сибир[ском] университете мало кого интересовал»³⁰¹.

Наконец, осенью 1886 г. Д.А. Толстой напомнил И.Д. Делянову, что «было бы не бесполезно пригласить для участия в работе совещания «сведущего человека», попечителя Западно-Сибирского учебного округа» В.М. Флоринского. В середине октября В.М. Флоринский был вызван телеграммой в Петербург по делам Сибирского университета.

²⁹⁸ Письма Победоносцева к Александру III. Т. 2. М., 1926. С. 43.

²⁹⁹ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки 1887 г. Л. 7.

³⁰⁰ См.: Там же. Л. 8.

³⁰¹ Там же. Л. 8—9.

Однако он смог выехать лишь 1 ноября, когда появилась возможность переправиться через Томь, Обь и Иртыш. Но по дороге В.М. Флоринский простудился и вынужден был задержаться в Казани. В Петербурге он оказался 18 января 1887 г. Министр народного просвещения вернулся из Москвы вместе с директором департамента народного просвещения Н.М. Аничковым лишь 21 января³⁰². Повидавшись с ними на второй день после возвращения, В.М. Флоринский ознакомился с положением дел, а на следующей неделе начал свои деловые визиты.

У Н.М. Аничкова В.М. Флоринский выяснил, что «идея о Сибирском университете не нравится большинству лиц власть имущих; на это смотрят как на либеральную затею прошлого царствования, затею не только не нужную, но даже опасную в политическом смысле». Так, при рассмотрении в Государственном совете ходатайство В.М. Флоринского о постройке отдельного здания для томской мужской гимназии было отклонено, а управлению Западно-Сибирского учебного округа было предложено разместить ее в здании университета, открытие которого в близком будущем, как было заявлено, «вполне сомнительно»³⁰³. У В.М. Флоринского сложилось впечатление, что и в министерстве на Сибирский университет смотрят весьма недоверчиво и лишь потому формально не отказываются от этого дела, что сама идея открыть в Сибири университет зародилась именно в министерских кругах.

В разговоре В.М. Флоринского с И.Д. Деляновым было затронуто предстоявшее обсуждение университетского вопроса в комиссии. «Первую скрипку в этом концерте, – заявил министр, – будет играть гр[аф] Д.А. Толстой, Вы... приготовьтесь (соберите доводы и ответы на возражения) поддержать его, а я (Ив. Д. Делянов) буду играть второстепенную роль (т. е. буду по возможности индифферентным)»³⁰⁴. Отсоветовал он В.М. Флоринскому встречаться с К.П. Победоносцевым и И.А. Вышнеградским, чтобы предварительно переговорить с ними по вопросу о Сибирском университете, заметив при этом, что первый из них «совершенно порицает идею Сибир[ского] университета в принципе», а второй находит, что «при настоящих финансовых затруднениях нет воз-

³⁰² Аничков Николай Милевич (1844–1916) – действительный тайный советник (1906). С 1884 г. – директор Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения. В 1897–1898 гг. временно управлял министерством. Сенатор (1898).

³⁰³ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 11.

³⁰⁴ Там же. Л. 12.

возможности ассигновать... сумму на содержание этого дорого стоящего учреждения»³⁰⁵.

Тем не менее В.М. Флоринский все же рискнул побывать вначале у К.П. Победоносцева, а затем и у И.А. Вышнеградского. В своем дневнике он подробно изложил содержание бесед с этими высокопоставленными чиновниками, которых попытался убедить в необходимости начать работу в Томске уже построенного университета, приводя в качестве аргументов доводы о значении Сибир[ского] университета не только в деле подготовки будущих чиновников и специалистов в различных сферах народного хозяйства Сибири, но и для поднятия в целом культурного уровня местного населения. К.П. Победоносцев сразу же высказался против открытия университета: «Вы пришли говорить о Сибир[ском] университете. Кому он нужен, для чего он нужен? Вред он принесет, а не пользу. Нужно оставить эту несчастную мысль, пока еще есть время»³⁰⁶.

В.М. Флоринский возразил ему, приведя следующие аргументы: «До сих пор она (Сибирь. — С.Н.) — постоялый двор, глухая деревня, расположенная на большом пустыре, и условия городской жизни здесь будут тягостны для свежего, образованного человека, пока не разовьется здесь местная, собственная культура и особый образованный класс. При этом только условия можно ожидать, что Сибирь превратится со временем в одну из цветущих провинций Российского государства и что все известные ее богатства, действительно обширные и многообразные, найдут себе практическое применение в руках развитых людей. Едва ли можно сомневаться, чтобы деятели, содействующие такому экономическому поднятию страны, были чужды правительственным целям и не сочувственны кому бы то ни было, желающему блага отечеству»³⁰⁷.

И хотя сам В.М. Флоринский не считал будущий университет «единственной и исключительной панацеей для излечения всех сибирских недугов», но, по его убеждению, последний мог бы «служить одним из главнейших средств для оживления окраины»³⁰⁸.

Такое же мнение, убеждал он своего собеседника, разделялось и другими. Все это объясняло, по его словам, «непрекращающееся сочувствие Сибир[скому] университету» и крупные пожертвования, которые продолжали поступать в университет от разных лиц как из Азиатской, так

³⁰⁵ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 12—13.

³⁰⁶ Там же. Л. 15.

³⁰⁷ Там же. Л. 22—23.

³⁰⁸ Там же. Л. 25—26.

и из Европейской России. Общая сумма таких вкладов, денежных и вещественных, достигла, по подсчетам В.М. Флоринского, почти миллиона рублей³⁰⁹.

На это К.П. Победоносцев ответил: «Я не придаю этому факту большого значения. Подбить на пожертвования очень легко, была бы к этому охота; тем более что на Сиб[ирский] университет давали деньги сибирские же купцы, которые в этом деле ничего не понимают»³¹⁰.

В.М. Флоринский возразил К.П. Победоносцеву, заявив, что пожертвования на университет поступали главным образом «не от сибирских купцов и не из Сибири, а из Европейской России», а первый, основной капитал положил на университет в Сибири П.Г. Демидов еще в начале XIX в. «В настоящее время, – отметил он, – самые крупные коллекции пожертвованы: от гр[афа] Строганова, от кн[язя] Голицына, от... герцога Лихтенбергского (геологич[еская] коллекция)... Литке и пр. крупные купеческие вклады были только от Сибирякова, Цибульского и Зензинова... когда первый живет в Петербурге, а последний в Москве. Из этого видно, что не столько сама Сибирь заботится о местном университете (поколение ее еще слишком слабо для этого развития), сколько русское просвещенное общество, понимающее значение Сибири для всей России»³¹¹.

В конце беседы, как отметил в своем дневнике В.М. Флоринский, К.П. Победоносцев «согласился, что можно еще помириться с открытием в Томске одного медицинского факультета, в видах крайне слабого положения в Сибири медицинской части. Что же касается до прочих факультетов, то юридический и филологический [факультеты] он считает совершенно бесполезными, а первый из них даже опасным в политическом отношении. Физико-математический факультет в настоящее время не нужен потому, будто бы, что... математики не найдут в Сибири никакого практического применения»³¹².

Из разговора с К.П. Победоносцевым В.М. Флоринский вынес убеждение, что тот, будучи «главным и влиятельнейшим противником университета», не отвергая его в принципе, пообещал «не противодействовать открытию хотя бы одного медицинского факультета»³¹³.

³⁰⁹ См.: ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 26.

³¹⁰ Там же. Л. 26–27.

³¹¹ Там же. Л. 27–28.

³¹² Там же. Л. 28.

³¹³ Там же. Л. 29.

На следующий день В.М. Флоринский отправился к министру финансов И.А. Вышнеградскому, с которым был знаком еще с 1864 г. Осведомленный о том, что тот в своих действиях руководствуется «системой сокращения и урезывания»³¹⁴, В.М. Флоринский, естественно, ожидал возражений и в вопросе о Сибирском университете. Оно так действительно и вышло. «С первых же слов, – пишет В.М. Флоринский, – он [И.А. Вышнеградский] высказал, что у нас в текущем году около восьмидесяти миллионов дефицита. Из дефицита могу Вам дать сколько угодно, – сострил он не совсем удачно, а настоящих денег теперь нет, следов[ательно], об открытии университета не может быть и речи»³¹⁵.

«Я, – пишет В.М. Флоринский, – начал развивать свою мысль, не стесняясь в выражениях, так как знал Ив[ана] Алек[сандровича] давно, и во время службы его в технологич[еском] институте и потом в Министерстве народного просвещения был с ним в довольно близких отношениях. При этом я указал, что отклонение вопроса об открытии Сиб[ирского] университета показало бы, во-первых, полное пренебрежение к воле покойного государя, даровавшего Сибири это благо, во-вторых, оно было бы весьма неблагоприятно по отношению к жертвователям. То, что правительство выманивало у них эти деньги, давало за них награды, а как дело дошло до исполнения обещанного, тогда ни с того, ни с сего говорят, что это не нужно. Такое бесцеремонное отношение к обществу и к царскому слову не может вызвать доверие к существующему правительству, точно так же, как не внушало бы доверия и к частному лицу, если бы кто-либо стал практиковать подобный образ действий»³¹⁶.

Его собеседник, по словам В.М. Флоринского, стал «торговаться». «Если, – говорил он, – действительно нужно осуществить это учреждение, то, во всяком случае, следует поставить его возможно дешевле. Поэтому нет надобности открывать полный университет или уже с тремя факультетами, как предполагало наше Министерство, а достаточно ограничиться одним факультетом. При всем том срок открытия следует отложить до будущего 1888 года, когда Министерству финансов, может быть, удастся привести наш бюджет в более благоприятное положение, чем ныне»³¹⁷.

Последняя оговорка, замечает В.М. Флоринский, «едва ли имела существенное значение, так как, с одной стороны, кредит на содержание Сибир[ского] унив[ерситета] уже второй год вносился в роспись

³¹⁴ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 43.

³¹⁵ Там же. Л. 44.

³¹⁶ Там же. Л. 44–45.

³¹⁷ Там же. Л. 48.

государств[енных] расходов, след[овательно], не составлял бы сверхъестественного кредита, а с другой стороны, едва ли возможно ожидать поправление русских финансов в такой короткий срок. Все равно придется для покрытия дефицитов обратиться к государственному займу или к усиленному выпуску ассигнаций, причем прибавляющиеся на этой операции расходы (проценты по новому займу) во многие сотни раз превзойдут испрашиваемую на Сиб[ирский] унив[ерситет] сумму»³¹⁸.

Когда зашла речь о факультете, предложенном к открытию, то В.М. Флоринский сообщил И.А. Вышнеградскому мнение К.П. Победоносцева на этот счет. Так как медицинский факультет, сравнительно с другими, в большей степени соответствовал существовавшему на тот момент взгляду правительства на цель высшего образования, то легче всего было добиться согласия на его открытие, хотя министр финансов попытался доказывать, что было бы полезнее в Сибири открыть вместо университета какое-либо высшее техническое учебное заведение³¹⁹.

Сам В.М. Флоринский считал, что медицинский факультет должен быть обеспечен недостающими учебными пособиями и преподавательскими силами, из-за чего стоимость его не могла быть менее предполагавшихся ранее к открытию трех факультетов вместе (т.е. историко-филологического, юридического и физико-математического). Кроме того, для медицинского факультета Министерство народного просвещения вынуждено будет просить у правительства выделения новых сумм на постройку клинических зданий, анатомического корпуса, которые не были выстроены потому, что до этого не намечалось открывать медицинский факультет из-за его сравнительно большой стоимости. Однако сказанное В.М. Флоринским не поколебало мнение министра относительно медицинского факультета и не встретило возражений в плане затрат казны на этот факультет. Как бывший профессор и директор высшего технического учебного заведения И.А. Вышнеградский хорошо представлял, что без специальных факультетских клиник и без соответствующего устройства практических кафедр невозможно было организовать надлежащее преподавание, иначе проектируемый факультет не имел бы смысла и существовал бы только по официальным отчетам, на бумаге³²⁰.

Общий итог своей беседы с И.А. Вышнеградским В.М. Флоринский подвел следующим образом: «1) по существу, Сибирский универ-

³¹⁸ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 49.

³¹⁹ См.: Там же. Л. 50.

³²⁰ См.: Там же. Л. 51, 52.

ситет совсем не нужен; но так как дело это зашло уже слишком далеко, то, не компрометируя правительство, можно было бы 2) согласиться на открытие одного медицинского факультета; 3) во всяком случае, срок открытия отложить до будущего года и 4) семинаристов в университет не допускать»³²¹.

Через три дня В.М. Флоринский отправился на беседу с графом Д.А. Толстым, в то время министром внутренних дел, которого он знал еще с 1868 г. Именно он в 1875 г., когда занимал пост министра народного просвещения, поддержал Н.Г. Казнакова в вопросе о Сибирском университете³²².

Но весной 1880 г. он ушел из министерства, так что закладка университетских зданий в конце августа того же года происходила уже при другом министре, А.А. Сабурове. Несмотря на то, что граф в это время был «не у дел», тем не менее он живо интересовался университетским вопросом и каждый раз, когда В.М. Флоринский к нему заходил во время своих частых приездов в Петербург, заводил речь о Сибирском университете. После того как графа назначили на пост министра внутренних дел в начале царствования Александра III, они виделись редко³²³.

В.М. Флоринский боялся того, что министр Д.А. Толстой, нередко затягивая прием посетителей, не примет его. Однако министр не только не заставил себя ожидать, но немедленно пригласил его в кабинет и целый час беседовал о делах Сибирского университета «с большим уважением»³²⁴.

«Взгляды его, — пишет В.М. Флоринский, — нисколько не изменились; в них не было и тени пессимистического настроения, а напротив, вопрос о Сибирском университете в его глазах, по-видимому, получил еще больше значения, чем прежде»³²⁵. «Я убежден, — сказал ему Д.А. Толстой, — что это дело прославило два царствования и принесет благие последствия. Только близорукие люди могут видеть в этом политическую опасность, я же думаю наоборот, что именно теперь обстоятельства требуют устранения чрезмерной скученности учащих в столицах и взамен этого поднятия и более широкого развития университетов провинциальных»³²⁶. В свою очередь В.М. Флоринский заверил

³²¹ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 60—61.

³²² См.: Там же. Л. 108.

³²³ См.: Там же. Л. 109.

³²⁴ Там же. Л. 109—110.

³²⁵ Там же. Л. 110—111.

³²⁶ Там же. Л. 111.

своего собеседника в том, что «политическая атмосфера в Томске, равно как и во всей Сибири, чище, чем в Петербурге или на юге России»³²⁷.

Чтобы показать, насколько дело Сибирского университета интересовало графа, он подал В.М. Флоринскому лежавшие на его письменном столе материалы по этому вопросу, в том числе и последнее представление Министерства народного просвещения в Государственный совет, разные объяснительные записки и справки. «Видишь, – сказал он, – теперь я занят почти исключительно этим, и других бумаг у меня в кабинете нет»³²⁸.

В.М. Флоринский поблагодарил собеседника за внимание к Сибирскому университету, заметив при этом, что если бы Министерство народного просвещения по-прежнему возглавлял Д.А. Толстой, то «не только Сибирский университет был бы давно открыт, но и многие другие учреждения по народному образованию имели бы теперь другое развитие». После же ухода Толстого в 1880 г. с поста министра все, по словам В.М. Флоринского, «приостановилось либо пошло назад»³²⁹.

Когда собеседники перешли к вопросу о приеме семинаристов в Сибирский университет, то Д.А. Толстой, учитывая то, что Победоносцев «будет противодействовать этому всевозможными средствами», предложил Флоринскому для достижения соглашения по существенным вопросам «о семинаристах не говорить». «Допущение их, – сказал он, – не есть законодательный акт, а частное и притом временное распоряжение. Следов[ательно], от усмотрения министра нар[одного] просв[ещения] будет зависеть войти по этому вопросу, буде встретится надобность, с особым Высочайшим докладом, помимо Государст[венного] совета, что по всей вероятности и будет сделано. Гораздо важнее провести в со-
вещании вопрос о привилегиях профессорской службы в Сибир[ском] университете. От качества первого состава профессоров будет зависеть успех постановления всего дела»³³⁰. Когда В.М. Флоринский сказал, что по проекту Д.А. Толстого предполагалось ходатайствовать о полutorных окладах содержания для профессоров Сибирского университета и облегченного ценза для поступления на штатную профессорскую службу со степенью магистра, а министр народного просвещения И.Д. Делянов «в видах крайне экономического настроения Министерства финансов устранил первое из этих условий из своего представления», то граф пообещал поднять этот вопрос на совещании.

³²⁷ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 111–112.

³²⁸ Там же. Л. 113–114.

³²⁹ Там же. Л. 43.

³³⁰ Там же. Л. 126–127.

Затем В.М. Флоринский сообщил Д.А. Толстому о результатах своих переговоров с Победоносцевым и Вышнеградским, добавив, что он был бы совершенно доволен, если бы удалось добиться открытия университета в составе хотя бы двух факультетов: медицинского и физико-математического, а с остальными факультетами «при настоящем университетском строе и при недостатке кандидатов на юридические и филологические кафедры» повременить. Граф Д.А. Толстой согласился с предложением попечителя³³¹. В итоге они условились придерживаться этой договоренности в своих дальнейших действиях.

«Визит к гр[афу] Дм[итрию] Андреевичу, — пишет в своем дневнике В.М. Флоринский, — в значительной мере успокоил меня. Не все, думалось мне, погибло. Остались люди прежних взглядов и прежних широких планов, думающие не об одной личной своей безопасности и о низведении России к состоянию дореформенного периода. Видеть в числе таких людей гр[афа] Дм[итрия] Андр[еевича] было тем более приятно, что он, как один из старейших министров и как аристократ по происхождению, имел в данную минуту большое государственное влияние, отличался прямою, смелостью и настойчивостью. Эти качества придавали его мнениям независимость и силу. Потому можно было надеяться, что с таким защитником дело пойдет на лад»³³².

До начала работы совещания В.М. Флоринскому удалось встретиться и с великим князем Константином Николаевичем, сыгравшим за 10 лет до этого важную роль в решении выбора Томска в качестве университетского города. В ходе встречи, состоявшейся 8 февраля 1887 г., В.М. Флоринскому не составило большого труда уговорить великого князя, чтобы тот «надлежащим образом ознакомил с этим вопросом председателя совещания, вел[икого] кн[язя] Михаила Николаевича, от взгляда и доклада коего государю должен зависеть окончательный исход возбуждаемого дела»³³³. Кроме того, Константин Николаевич выразил готовность похлопотать о том, чтобы председатель Госсовета Михаил Николаевич принял В.М. Флоринского «как лицо, знающее положение вопроса о Сибир[ском] университете во всех его подробностях и с самого его основания» еще до начала работы совещания³³⁴.

«Все это, — пишет В.М. Флоринский, — было выполнено, что в свою очередь дало мне возможность явиться в заседание в качестве не только

³³¹ См.: ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 129.

³³² Там же. Л. 129—130.

³³³ Там же. Л. 154—155.

³³⁴ См.: Там же. Л. 155.

попечителя Зап[адно]-Сиб[ирского] учебного округа, но более или менее авторитетного эксперта по данному вопросу»³³⁵.

Заседание Особого совещания по делу об открытии Сибирского университета было назначено на 12 часов 11 февраля в здании дворца великого князя Михаила Николаевича на Дворцовой набережной. Помимо членов совещания (Д.А. Толстой, И.Д. Делянов, К.П. Победоносцев, М.Н. Островский, А.А. Половцев и И.А. Вышнеградский) в качестве приглашенных экспертов присутствовали попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский и директор Департамента народного просвещения Н.М. Аничков³³⁶.

В самом начале работы совещания его участники ознакомились с историей учреждения и строительства Сибирского университета в Томске, а затем перешли к обсуждению. И.Д. Делянов и Д.А. Толстой отказались выступать первыми, сославшись на то, что они уже высказали свои взгляды в предложенных Государственному совету печатных докладах и ожидали на них возражений. Пришлось начать К.П. Победоносцеву, который, как пишет В.М. Флоринский «вяло, кратко и не всегда последовательно» повторил все то, что он высказывал ему уже раньше³³⁷.

В.М. Флоринский ожидал жарких споров по двум противоположным мнениям о Сибирском университете, но «на самом же деле все оказалось очень скромным и заурядным»³³⁸.

«Возражения его (К.П. Победоносцева. – С.Н.) против Сибирского университета, – пишет В.М. Флоринский, – состояли в следующих четырех пунктах: 1) слишком ограниченное число сибирских гимназий и учащихся в них; 2) невозможность и нежелательность пополнять недостаток учащихся в Сибир[ском] унив[ерситете] искусственным привлечением сюда выпускников дух[овных] семинарий; 3) недостаток в России кандидатов для занятия профессорских кафедр в новом университете и 4) присутствие в Сибири большого числа политических ссыльных, могущих иметь вредное влияние на дух и настроение студентов». К этому К.П. Победоносцев прибавил, что в «местной сибирской прессе и без того господствует дух сепаратизма, а с открытием университета это направление может развиваться до размеров не безопасных»³³⁹.

³³⁵ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 156–157.

³³⁶ См.: Там же. Л. 154–155.

³³⁷ См.: Там же. Л. 158.

³³⁸ Там же. Л. 157.

³³⁹ Там же. Л. 158–159.

После К.П. Победоносцева слово держал Д.А. Толстой, который «дов[ольно] красноречиво и обстоятельно доказывал неосновательность опасений по всем выше перечисленным четырем пунктам». «Он, – свидетельствует В.М. Флоринский, – говорил докторальным, внушительным тоном, нисколько не стесняясь наобум приводимым цифрам и заверениям на счет политической благонадежности сибирской прессы и местного населения. Очевидно, он хорошо знал свою аудиторию и мог рассчитывать, что его дутые статистические цифры и докторальные мнения не встретят возражений». Это касалось числа сибиряков, обучавшихся в университетах Петербургском, Московском и Казанском (500 человек), уверения в том, что прогимназии в Якутске, Енисейске, Благовещенске и Владивостоке в ближайшем будущем должны быть преобразованы в полные гимназии и таким образом должны были увеличить контингент учащихся в Сибирском университете, по меньшей мере, до 50–70 человек. На это время, полагал Д.А. Толстой, Томск мог рассчитывать на воспитанников Ташкентской и Уфимской гимназий. Таким образом, заключил он, Сибирский университет можно было открывать³⁴⁰.

После графа Д.А. Толстого председательствующий великий князь Михаил Николаевич предложил И.А. Вышнеградскому высказать свое мнение. Министр финансов начал выступление с упоминания о дефиците и финансовых затруднениях в стране, но после этого заявил, что открытие Сибирского университета он «все-таки считает обязательным и необходимым, так как здания его уже выстроены и открытие его предпрешено покойным государем императором», хотя, по его мнению, было бы полезнее «дать Сибири не университет, а технологический институт»³⁴¹.

И.А. Вышнеградскому возразил И.Д. Делянов, доказывая, что учреждение технологического института потребовало бы «новых и сложных переделок и организовать его было бы еще труднее»³⁴².

После этого председательствующий предоставил слово В.М. Флоринскому. Вот как он изложил в своем дневнике сказанное им на совещании: «Я выразил мысль о необходимости открытия университета если не в полном составе факультетов, то, по крайней мере, двух наиболее важных – физико-математического и медицинского. В отношении пользы для страны эти два факультета имели бы гораздо больше практического значения, чем политехникум, их гораздо легче организовать и снабдить сполна удовлетворительными преподавательскими силами и при всем

³⁴⁰ См.: ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки 1887 г. Л. 160.

³⁴¹ Там же. Л. 162.

³⁴² Там же. Л. 163.

том в данном случае не будет непоследовательного отступления от... воли... императора Александра Николаевича. Что касается до технологического института, то я признавал бы его полезным, но не в настоящее время, а тогда, когда в сибирском населении несколько разовьются промышленные потребности, увеличится население и усовершенствуются пути сообщения. При надлежащем положении страны оканчивающие курс технологи не найдут себе практического применения в жизни по отсутствию в Сибири капитала и промышленной предприимчивости (кроме золотых промыслов). При всем том, я бы полагал, что технологический институт, когда наступит время для его открытия, было бы удобнее и полезнее всего организовать при том же Сибирском университете, как специальное отделение физико-математического факультета, или как особый факультет с общими для натуралистов и математиков подготовительными курсами (2 года) и со специальным научно-практическим учреждением для старших курсов. Так[им] обр[азом], высказанная И.А. Вышнеградским мысль о технологическом институте не только не противоречила бы открытию Сибирского университета, а пополняла бы его»³⁴³.

Большинство членов совещания пришло к заключению, что Сибирский университет необходимо открыть, но лишь в ограниченном на первое время составе факультетов.

Д.А. Толстой, И.Д. Делянов и М.Н. Островский высказались за два факультета (медицинский и физико-математический), К.П. Победоносцев, И.А. Вышнеградский и А.А. Половцев – за один медицинский факультет. К последнему мнению присоединился и великий князь Михаил Николаевич.

Исходя из «финансовых затруднений, обязывающих избегать всяких новых ассигнований, не обусловленных удовлетворением особо неотложных государственных потребностей», совещание рекомендовало ограничиться открытием Сибирского университета в составе одного медицинского факультета, в котором «Сибирь наиболее нуждается и который... всего легче может быть обеспечен надлежащим составом профессоров». Затем же, «когда в новом рассаднике науки однажды установится правильная университетская жизнь, хотя бы и в малом виде, всего удобнее будет сделать постепенный выбор преподавателей для прочих факультетов и приступить к открытию последних по мере представляющихся к тому средств и возможности»³⁴⁴.

³⁴³ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки 1887 г. Л. 163–164.

³⁴⁴ РГИА. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47. Л. 200–201.

В заключение особое Совещение записало в своем журнале следующее: «1. Открыть, в 1888 г., в г. Томске университет, образовав его в составе одного медицинского факультета. 2. Уполномочив министра народного просвещения взять обратно внесенное им в Государственный Совет представление об утверждении штатов Сибирского университета, предоставив ему, министру, разработать и внести на рассмотрение, в установленном порядке, предположения, необходимые для осуществления меры, указанной в п. 1». По докладу журнала особого Высочайше учрежденного совещания по делу об открытии Томского университета Александр III начертал: «Исполнить. 25 февраля 1887 г. С.-Петербург». На этом вопрос о Сибирском университете был исчерпан. Открыть медицинский факультет предполагалось через год (в 1888 г.). «И за то спасибо! – прокомментировал это В.М. Флоринский. – Все-таки шаг вперед в осуществлении дела. Дальнейшее его развитие зависит от обстоятельств и времени»³⁴⁵.

Однако на совещании не шла речь о разрешении принимать в Сибирский университет выпускников духовных семинарий, без которых В.М. Флоринский не мыслил себе будущий контингент студентов. После окончания работы совещания он обратился с этим вопросом к Д.А. Толстому. На это граф ответил попечителю, что он «умышленно преувеличивал значение сибирских гимназий, иначе нельзя было доказать необходимость университета. Если бы сознаться, что в университете некому учиться, то не для чего его было бы и открывать. Поднимать вопрос о семинаристах ... значило бы дать Победоносцеву в руки оружие, которым он может... управлять». Д.А. Толстой считал, что вопрос о допущении семинаристов необходимо «провести особым Высочайшим докладом, что, без сомнения, Ив[ан] Дав[ыдович] [Делянов] и сделает в свое время»³⁴⁶.

Спустя две недели после закрытия совещания В.М. Флоринский узнал от И.Д. Делянова, что журнал заседания был подписан великим князем Михаилом Николаевичем и содержал «в точности те постановления, кои были сделаны в заседании»³⁴⁷. Однако не было ясности, когда председатель Государственного совета предоставит журнал Александру III.

Попечитель опасался, что окончательное решение об открытии в Томске университета могло быть отложено из-за готовившегося на царя

³⁴⁵ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 165.

³⁴⁶ Там же. Л. 166.

³⁴⁷ Там же. Л. 167.

покушения. И не ясно было, предоставит ли великий князь журнал царю. Дело в том, что среди замышлявших покушение на царя был и томич по рождению, воспитанник Красноярской гимназии, студент Казанского, а затем вольнослушатель Петербургского университета Василий Осипанов¹⁴⁸. Полиция схватила его на Невском проспекте с разрывными динамитными снарядами в руках, поджидающим проезда Александра III в Петропавловский собор на панихиду в день годовщины смерти Александра II. Покушение было задумано по тому же плану и намечено на тот же день (1 марта), как в 1881 г.

В связи с этим вполне можно было ожидать, что вопрос об открытии Сибирского университета снова будет отложен на неопределенное время.

Однако этого не случилось. Великий князь Константин Николаевич в тот же день прислал В.М. Флоринскому записку следующего содержания: «От брата Михаила я узнал сегодня, что доклад комиссии о Сибирском университете был Государем утвержден в самый день представления ему одного 25 февр[аля]. Спешу Вас об этом уведомить, любезнейший Василий Маркович, потому что знаю, что доставлю Вам этим удовольствие. Константин»¹⁴⁹.

После того как стало очевидным, что университет в Томске будет открыт в составе лишь одного медицинского факультета, В.М. Флоринский 18 марта 1887 г. направил на имя министра И.Д. Делянова докладную записку «О постановке преподавания естественных наук на медицинском факультете Сибирского университета», в которой он изложил свое видение не только организации преподавания наук естественно-го цикла на медицинском факультете, которые он предложил читать в большем объеме, чем это предусматривалось учебными программами на медицинских факультетах российских университетов, но и подчеркнул важную роль естественно-исторических кафедр, открываемых в составе этого факультета (по университетскому уставу они полагались на физико-математическом факультете), которую им предстояло сыграть в изучении природы Сибири и в превращении Томского университета в региональный научный центр.

¹⁴⁸ В.В. Осипанов — сын солдата. В 1881—1886 гг. студент Казанского университета, с 1886 г. — Петербургского университета. В революционном движении с 1881 г. В конце 1886 г. он примкнул к террористической фракции организации «Народная воля». Вместе с А.И. Ульяновым и другими готовил покушение на Александра III, возглавлял группу бомбометальщиков. Был арестован 1 марта 1887 г. Стойко вел себя на следствии и в суде. Был казнен в Шлиссельбургской крепости.

¹⁴⁹ ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887 г. Л. 168—169.

«При открытии Сибирского университета в составе лишь одного медицинского факультета, — писал В.М. Флоринский, — кафедры естественных наук могут иметь двойное значение: 1) учебное, для ознакомления студентов медицинского факультета с теми отделами естествознания, которые необходимы им для дальнейшего прохождения медицинского курса, и 2) научное, или академическое, для изучения природы и естественных богатств Сибирского края. Совмещение этих двух задач, весьма желательное и для прочих университетов империи, представляется для Сибирского университета тем более необходимым, что такую именно цель имело в виду правительство при возбуждении вопроса об учреждении высшего учебного заведения на восточной окраине России, а с другой стороны, по постановке при медицинском факультете пяти кафедр для преподавания естественных наук, требующая вместе с организацией содержания имущества кабинетов и лабораторий значительных сумм, не оправдала бы этих затрат, если бы они назначались исключительно для одних учебных целей»³⁵⁰.

В.М. Флоринский обратил внимание министра на важность преподавания естественных наук на медицинском факультете, закладывающих у студентов «основу научной медицины». При этом он подчеркнул: «Чем шире поставлено это преподавание, чем больше студенты-медики посвящают времени и труда на естествознание, тем рациональнее и совершеннее будут их успехи в области медицинских наук, ибо эта постройка изучения ныне пока имеет прикладное существование. ...В Военно-медицинской академии... это обстоятельство служит одной из причин более широкой научной подготовленности этого учебного заведения, давшего русским университетам значительное число профессоров на медицинские факультеты»³⁵¹.

Развивая мысль о научной стороне деятельности кафедр естественного цикла, В.М. Флоринский далее писал: «Медицинский факультет Сибирского университета, как единственное пока высшее учебное заведение для целого края, по существу своей организацией может служить не только для учебных целей медицинского и естественно-исторического образования, но вместе с тем входящие в состав его учреждения по разряду естественных наук одновременно могут иметь в виду и академические задачи. Не подлежит сомнению, что Сибирь настоятельно нуждается в исследованиях этого рода, что ее естественные богатства далеко еще не определены и почти не початы, что наука и промышленность имеют полное основание

³⁵⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 389.

³⁵¹ Там же. Л. 389 об.—390.

ожидать от профессоров Сибирского университета, как местных ученых, первая – богатых научных вкладов, вторая – разъяснений и указаний, могущих быть примененными на пользу местной промышленности»³⁵².

Наряду с этим В.М. Флоринский озаботился и тем, чтобы научно-исследовательская или, как он выразился, «академическая деятельность» профессоров Сибирского университета, прежде всего натуралистов, была, во-первых, обеспечена выделением «достаточной суммы на содержание учебно-вспомогательных учреждений (лабораторий, музеев, кабинетов, библиотеки и ботанического сада)», во-вторых, государство выделяло бы на нее «хотя бы незначительную сумму, примерно по 3000 руб. в год, на организацию в каникулярное время при участии студентов, изъявивших на то желание, ученых экспедиций профессоров и их помощников для изучения в естественно-историческом отношении более отдаленных сибирских областей», а также на издание «от имени университета составляющихся таким образом ученых трудов». Такие экспедиции, считал он, помимо «несомненной пользы для науки», стали бы «практической школой» для студентов, удовлетворяли научные устремления профессоров и «обогатили бы музеи Сибирского университета драгоценными коллекциями по всем отраслям сибирского естествознания»³⁵³.

Для того чтобы заинтересовать профессоров по разряду естественных наук работать в Сибирском университете, В.М. Флоринский, помимо оклада в полуторном размере, предложил предоставить им по получении звания заслуженного профессора (для этого требовалось прослужить 25 лет в должности преподавателя в университете) возможность продолжить службу в университете в качестве штатных профессоров с сохранением тех преимуществ, какими они могут пользоваться вне университета, т. е. одновременно с пенсией в размере должностного оклада выплачивать им нормальный профессорский оклад содержания³⁵⁴, а не 1200 руб. в год в течение пяти лет, как это предусматривалось университетским уставом. Это позволило бы, во-первых, привлечь в Томский университет заслуженных профессоров из Европейской России, которые, проработав здесь пять лет, могли бы подготовить себе достойную замену «новыми способными силами»³⁵⁵.

Таким образом, предложения В.М. Флоринского были направлены не только на лучшую организацию преподавания на медицинском факультете естественно-научных дисциплин, но и преследовали академиче-

³⁵² РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 390.

³⁵³ Там же. Л. 399 об.

³⁵⁴ См.: Там же. Л. 391.

³⁵⁵ Там же. Л. 400.

ские задачи. С помощью открытия в Томском университете естественно-исторических кафедр он надеялся положить начало систематическому изучению природных богатств Сибири путем организации научных экспедиций и организации здесь ряда лабораторий и музеев. Он обратил внимание и на важность привлечения к научной работе студентов.

Вместе с тем нельзя согласиться с современным биографом В.М. Флоринского Е.В. Ястребовым, который утверждает в своей книге, что В.М. Флоринский намеревался открыть в системе Томского университета академический институт. В качестве доказательства он ссылается на сохранившийся в архиве В.М. Флоринского набросок размещения зданий университета, датированный 1876 г., где, по его утверждению, намечен и Академический институт, учреждение, которое «занялось бы крайне необходимым изучением Сибири в естественно-историческом отношении»³⁵⁶.

Комментируя вышеизложенную записку В.М. Флоринского министру народного просвещения, Е.В. Ястребов пишет: «Известно, что изучение природных богатств Российской империи было прерогативой Петербургской академии наук. Но, понятно, она не в силах была охватить такими исследованиями громадную территорию нашей страны. Поэтому такие исследования могли бы проводить, по мере сил, местные научные кадры Томского университета. Спустя 12 лет он изложил свои замыслы в более конкретной форме. Его мысли в отношении академического учреждения в Сибири крайне важны»³⁵⁷.

Реализация идей, высказанных В.М. Флоринским, была, действительно, важна для будущего университета. Однако В.М. Флоринский не собирался создавать здесь академический институт. К тому же он и не предусматривался университетским уставом. Речь шла лишь о придании естественно-историческим кафедрам академических задач по изучению Сибири. Е.В. Ястребов же просто не разобрал трудночитаемый почерк Флоринского на наброске зданий. На последнем был обозначен анатомический институт, непременная часть учебно-вспомогательных учреждений медицинского факультета.

Утверждение Е.В. Ястребова, что Делянов «счел такую идею Флоринского не совсем подходящей для учебного заведения», так как для этого потребовались бы «немалые финансовые средства», и поэтому этот замысел не был воплощен в жизнь³⁵⁸, представляется ошибочным.

³⁵⁶ Ястребов Е. Василий Маркович Флоринский. С. 84.

³⁵⁷ Там же. С. 84.

³⁵⁸ Там же. С. 84.

Для И.Д. Делянова записка В.М. Флоринского пригодилась год спустя, когда он готовил представление об открытии университета в Томске для передачи в Соединенные департаменты государственной экономии и законов Государственного совета. Само заседание состоялось 17 марта 1888 г. в присутствии министра финансов, государственного контролера и товарища министра внутренних дел, сенатора В.К. Плеве. В силу того, что Томский университет предстояло открыть пока в составе одного медицинского факультета, министр предложил применить к нему Устав Императорских российских университетов 1884 г. с некоторыми отступлениями.

В первую очередь они касались управления университетом. Так как в университете предполагался всего один факультет, то факультетское собрание и совет объединялись в одно учреждение – совет, в котором председательствовал ректор. В совете должны были решаться все дела, подлежащие рассмотрению факультетским собранием. Должность декана упразднялась, а его обязанности возлагались на секретаря факультета, избираемого из состава профессоров. Состав правления до появления в университете других факультетов предлагался иной, чем предписывалось уставом 1884 г. За отсутствием в Томском университете деканов правление под председательством ректора предлагалось сформировать из инспектора и трех ординарных профессоров, назначаемых министром по представлению попечителя учебного округа.

Далее в представлении И.Д. Делянова обосновывалась необходимость иметь в Сибирском университете наряду с кафедрами, положенными по уставу 1884 г., для преподавания «прикладных дисциплин» ряда кафедр естественно-исторических наук: 1) физики с физической географией и метеорологией; 2) химии неорганической и аналитической; 3) ботаники; 4) зоологии со сравнительной анатомией и 5) минералогии с геологией и палеонтологией.

В связи с этим министр во многом повторил доводы, содержащиеся в вышеприведенной докладной записке В.М. Флоринского³⁵⁹. Говоря о предназначении естественно-исторических кафедр в Томском университете, И.Д. Делянов подчеркнул: «Не подлежит сомнению, что Сибирь настоятельно нуждается в исследованиях... что ее естественные богатства далеко не определены и почти не початы, что наука и промышленность имеют полное основание ожидать от профессоров Томского университета, как местных деятелей, первая – богатых научных вкладов, вторая –

³⁵⁹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 10: Царствование императора Александра III. 1885–1888 годы. СПб., 1895. Ст. 1152.

разъяснений и указаний, могущих быть примененными для местной промышленности. В этом отношении для Сибири могут быть особенно полезны кафедры: химии и минералогии с геологией и палеонтологией, давая способы для точного исследования местных минеральных богатств. В научном отношении не менее важное значение могут иметь хорошо обставленные кафедры зоологии, ботаники, физики с физической географией и метеорологией, физиологии и гигиены. Они с наибольшей пользой могут заменить собою до сих пор повторяющиеся из года в год попытки исследования сибирской природы посредством снаряжаемых, большей частью на счет казны, ученых экспедиций, которые признаются весьма полезными и, в иных случаях, даже неотложно необходимыми»³⁶⁰.

Вместе с тем И. Д. Делянов считал, что научная функция профессоров естественных кафедр могла быть легко совместимой с учебной деятельностью лишь при двух условиях: замещении этих кафедр людьми, способными выполнить возлагаемые на них задачи, т. е. обладающими высокой научной квалификацией и трудами, и обеспеченности этих кафедр всеми научными пособиями и средствами для издания научных трудов. «Осуществление первого из этих условий, — подчеркнул министр, — в значительной мере должно быть облегчено усиленными окладами содержания профессоров Томского университета»³⁶¹. В этих целях министр предлагал выплачивать им оклады в полуторном размере.

Таким образом, министр народного просвещения, ратуя за открытие в составе медицинского факультета Томского университета 5 естественно-исторических кафедр, как и В. М. Флоринский, руководствовался не только решением задач учебного процесса, но и целями развития на востоке страны академической науки. Насколько дальновидными оказались эти предложения, показала дальнейшая история первого в Сибири университета. Забегая вперед, скажем, что профессорско-преподавательскому составу Томского университета не только удалось решить задачу подготовки высокообразованных специалистов в области медицины, но и организовать на базе естественных кафедр изучение природных богатств этого обширного региона на востоке страны. И когда наконец в 1917 г. открылся физико-математический факультет, то при наличии выше названных кафедр не составило большого труда организовать нормальную работу нового факультета.

³⁶⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 10. Царствование императора Александра III. 1885—1888 годы. СПб., 1895. Ст. 1154.

³⁶¹ Там же.

25 мая 1888 г. Александр III подписал указ об открытии в Томске Императорского Томского университета с начала 1888/89 уч. г. в составе одного медицинского факультета. Телеграммой от 17 июня 1888 г. министр народного просвещения сообщил, что Александр III назначил день открытия на 22 июля, день тезоименитства императрицы.

Торжественное открытие состоялось 22 июля 1888 г. И хотя заранее об этом извещены были все высокопоставленные лица, принимавшие участие в деле учреждения Томского университета, а также сибирские генерал-губернаторы и губернаторы, преосвященные, Академия наук и Военно-медицинская академия, все российские университеты, другие высшие учебные заведения, ученые общества, сибирские городские общества и лица, участвовавшие в устройстве университета крупными пожертвованиями, однако пышного торжества, какое было при закладке университета в 1880 г., не получилось. Как писал 25 лет спустя журнал «Вестник воспитания», В.М. Флоринский «придал празднику узковедомственный характер»¹⁶². Было время летних отпусков, и практически никто из тех, кто был приглашен на открытие, в Томск не приехал.

Торжественное мероприятие началось с молебна в университетской церкви, после которого все переместились в актовый зал. Размеры церкви и актового зала не смогли вместить всех желающих присутствовать на этом историческом мероприятии. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский зачитал указ Александра III об открытии Императорского Томского университета. После того как хор в сопровождении оркестра исполнил гимн «Боже, Царя храни» и попечитель В.М. Флоринский по телеграфу направил телеграммы царю, наследнику престола, великим князьям Константину Николаевичу и Михаилу Николаевичу, сыгравшим важную роль в судьбе первого в Сибири университета, а также министру народного просвещения И.Д. Делянову, товарищу министра князю М.С. Волконскому и министру внутренних дел графу Д.А. Толстому, он же выступил с пространной речью. В ней он не только осветил историю появления первого университета в Сибири, но и подчеркнул важность образовательной, просветительской и научной деятельности этого высшего учебного заведения. Он, в частности, высказал пожелание, чтобы университетские профессора «с одинаковым рвением служили и учебным и научным целям, чтобы они в своих научных занятиях проявили больше научной самостоятельности, создали бы свою собственную научную школу». «...Сибирь, – продолжил он, – более, чем какая-либо другая страна, может дать пищу ученой любоз-

¹⁶² Из жизни высшей школы // Вестник воспитания. 1913. № 3. С. 121.

нательности и материалы для новых самостоятельных научных трудов. Даже при тех скромных факультетских размерах, в каких университет ныне открывает свою деятельность, он имсет перед собою обширное поле естествознания, т. е. именно ту сферу, которая настоятельнее всего требует местного научного изучения. Равным образом и специально медицинские науки могут сказать здесь не одно новое слово. Едва ли где-либо в другой стране найдутся такие разнообразные биологические условия, такие климатические контрасты, такая смесь племен, как в восточной половине русского государства. Это то разнообразие сибирской природы, жизни и бытовой обстановки, может послужить для местных деятелей Томского университета плодородным полем, с которого долго можно собирать большую научную жатву»³⁶³. Были оглашены многочисленные телеграммы и адреса с приветствиями и пожеланиями юному университету. В них подчеркивалось его просветительское и культурное значение для огромного Сибирского края и выражались надежды на то, что этот «храм науки и истины» принесет огромную пользу³⁶⁴.

Свои приветствия прислали великий князь Константин Николаевич, министр народного просвещения И. Д. Делянов, товарищ министра народного просвещения, князь М. С. Волконский, министр внутренних дел граф Д. А. Толстой, Степной генерал-губернатор Г. А. Колпаковский, представители ведомств, университетов, научных обществ, органов местного самоуправления и отдельные лица.

«Сделавшись источником общественного развития, – говорилось в приветственном адресе Восточно-Сибирского отдела Императорского географического общества Томскому университету, – университет в то же время должен оказать огромные услуги отечественной науке... Можно себе представить, какое обширное поле исследования откроется для местных условий.. Нет никакого сомнения, что открытие университета, первого на севере Азии, облегчит изучение азиатских стран... Новому университету может предстоять завидная доля сделаться главным обсервационным пунктом, посредником и проводником европейской цивилизации в Азии; вместе с тем сама отдаленная окраина примкнет к цивилизованному миру. Сознывая эти великие исторические задачи, мы уверены, что новый университет пробудит духовные силы, способности

³⁶³ Речь попечителя Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринского, произнесенная при открытии Императорского Томского университета // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888. С. 6.

³⁶⁴ См.: *Открытие* Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. С. 60.

и гений русского народа, укрепившегося на окраине. Пусть же этот университет, значение которого будет расти по мере смены поколений, осуществит свое великое призвание, пусть в мире и в тишине развивается наука в стране новой и девственной, где много предстоит работы, и да хранит учащих и учащихся святое провидение на счастье родины!»³⁶⁵

То, как проходило это важное событие, нашло отражение в специальной брошюре, изданной по этому случаю³⁶⁶. Таким образом, завершилась тянувшаяся 85 лет история с учреждением и открытием первого за Уралом высшего учебного заведения. Произошло событие, которого так долго ждала вся Сибирь. Зародившись в начале XIX в., университетская идея наконец была реализована. Томский университет открывался не только как высшее учебное заведение, призванное готовить кадры врачей, но и как научное учреждение, которому предстояло заняться изучением природных богатств Сибири.

Отмечая заслуги В.М. Флоринского в открытии первого в Сибири университета, газета «Сибирский вестник» позднее писала: «Не всякому удастся видеть осуществление своей любимой работы, а господину Флоринскому пришлось. И это сознание достойно оконченного дела есть лучшая награда, которую могут поднести этому замечательному сибирскому деятелю, имя которого будет навсегда связано с историей сибирского умственного и духовного развития»³⁶⁷

³⁶⁵ *Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года.* Томск, 1888. С. 26–27.

³⁶⁶ См.: Там же.

³⁶⁷ *Сибирский вестник.* 1892. 8 нояб.

Глава 2

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ И НАУЧНО- И УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

2.1. Формирование научно-педагогических кадров, их ротация

Деятельность дореволюционного университета как высшего учебного заведения распадалась на научную и образовательную сферы, имеющие тесную связь. Говоря о соединении научных и образовательных элементов в одно целое, выдающийся русский хирург, педагог и общественный деятель Н.И. Пирогов заметил: «И в самом деле, где положить границу тому и другому? Кто истинно двигает науку, тот, по врожденной человеку склонности, желает и других сделать участниками этого движения. Кто излагает науку, тому естественно и желание быть ее двигателем». Тот же Пирогов в другом месте еще энергичнее обозначил значение научного элемента в университете: «Отделить научное от учебного в университете нельзя. Но научное и без учебного все-таки греет и светит, а учебное без научного только блестит»¹.

Состояние научной деятельности университета зависело, во-первых, от состава профессоров, доцентов и их помощников (ассистенты, проректора, ординаторы, лаборанты, хранители кабинетов, консерваторы музеев); во-вторых, от свободы научного исследования; в-третьих, от материальной базы в виде научно- и учебно-вспомогательных учреждений (институты, лаборатории, клиники, кабинеты, библиотека и музеи) и финансирования.

Рассмотрение истории становления и развития Томского университета как научного центра начнем с характеристики его научно-педагогических кадров и научно- и учебно-вспомогательных учреждений как материальной базы для их научной деятельности.

В «Записке о состоянии русских университетов», составленной советом Императорского Томского университета в 1901 г., о профессорах и их роли в развитии в университете науки говорилось: «Лица, томимые духовной жаждой научной истины, без всякой примеси чиновного честолюбия, коммерческих расчетов и тому подобных элементов, —

¹ Пирогов Н.И. Дополнения к замечаниям на проект общего устава Императорских российских университетов. СПб., 1863. С. 13, 15.

вот те избранные, которым приготовлено место в храме наук – университете, вот те силы, которые двигают науку вперед. Чем более обеспечен университет такими силами, тем производительнее его научная деятельность...»².

Согласно Университетскому уставу 1884 г. к личному составу университета по учебной части принадлежали: «1) Профессора ординарные и экстраординарные; 2) приват-доценты; 3) лекторы и 4) лица, состоящие при учебно-вспомогательных установлениях»³. Помимо экстраординарных и ординарных профессоров, в университете имелась еще и должность профессора богословия, который «назначался министром народного просвещения по согласованию с духовным ведомством из лиц духовного звания, удостоенных православными духовными академиями степени доктора»⁴.

Далее в уставе говорилось, что «никто не может быть профессором, не имея степени доктора по разряду наук, соответствующих его кафедре». В дореволюционном университете для получения звания профессора необходимо было «доказать способность к преподаванию чтением лекций в продолжение не менее трех лет в звании приват-доцента университета или преподавателя другого высшего учебного заведения»⁵.

Приобрести звание приват-доцента могли и те, кто имел ученые степени, профессора других высших учебных заведений, известные своими научными трудами и прочитавшие пробные лекции. И наконец, те, кто сдал экзамен на степень магистра, но еще не защитил диссертацию и получил от одного из университетов свидетельство на право преподавания в звании приват-доцента⁶.

Система замещения кафедр в российских университетах также регламентировалась уставом. При открывшейся вакансии профессора министр народного просвещения или замещал ее по собственному усмотрению лицом, удовлетворяющим указанным выше условиям, или предоставлял университету возможность избрать кандидата на вакантную должность, а затем представить его на утверждение. В последнем случае декан соответствующего факультета объявлял для всеобщего сведения об имеющейся профессорской вакансии. Лица, пожелавшие претендовать на эту

² *Записка о состоянии русских университетов, подготовленная советом Императорского Томского университета. Томск, 1901. С. 12.*

³ СЗРИ. 1913. Кн. 3, т. 11, ч. 1. С. 81.

⁴ Там же. С. 83.

⁵ Там же. С. 81.

⁶ См.: Там же. С. 83.

вакансию, должны были известить об этом факультет и представить необходимые документы. Члены факультета и совета университета имели право предлагать на открывшуюся вакансию известных им ученых. Для подачи таких заявлений и предложений полагался трехмесячный срок со времени объявления об открывшейся вакансии. В случае отсутствия кандидата факультет по истечении указанного срока через ректора доводил об этом до сведения попечителя учебного округа⁷.

В дальнейшем научные и педагогические качества каждого из кандидатов подвергались обсуждению с последующим голосованием. Кандидатом на назначение считался тот, кто набирал наибольшее число голосов. После этого протокол заседания факультета передавался в совет университета, где проходила схожая процедура. Заключение совета затем передавалось попечителю, который, высказав свое мнение о представленной кандидатуре, передавал ее на утверждение министру. Последний мог и не согласиться с мнением совета университета, назначив на вакантную кафедру профессора из числа других кандидатов, предложенных университетом, или другое лицо, удовлетворявшее необходимым требованиям⁸.

Порядок замещения вакантных кафедр путем конкурса был одним из условий академической свободы, к которой стремились российские университеты, так как она исключала ту келейность, которая была возможна при рекомендации кандидатов членами факультета.

Для привлечения научных сил в отдаленный от культурных центров Европейской России Томский университет предоставлялись определенные привилегии. Это замещение естественно-исторических кафедр, а также в первое время и кафедр открытого в 1898 г. юридического факультета магистрантами, т. е. лицами, сдавшими магистерский экзамен и получившими после чтения «пробных» лекций звание приват-доцента, назначение магистров и. д. ординарного профессора. Наряду с этим Временным штатом Императорского Томского университета, утвержденным Александром III 25 мая 1888 г., для профессоров устанавливались полutorные оклады содержания – для ординарных профессоров 4500 руб. и экстраординарных 3000 руб. в год⁹.

Кроме того, к основному содержанию по истечении 5 и 10 лет были положены прибавки в размере 20 и 40% жалованья на основании общего

⁷ См.: СЗРИ. СПб., 1893, т. 11, ч. 1. С. 81.

⁸ См.: Там же. С. 82.

⁹ См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 9: Царствование императора Александра III. 1885-1888 годы. СПб., 1895. Ст. 1141--1142.

положения о гражданской службе в Сибири. Сокращался и срок службы для получения пенсии.

В процессе формирования научно-педагогического и учебно-вспомогательного состава Томского университета можно выделить 2 этапа. Первый этап охватил промежуток времени между учреждением Сибирского университета в Томске (1878 г.) и окончательным решением об открытии университета в конце мая 1888 г., хотя просьбы о назначении на кафедры Сибирского университета стали поступать министру народного просвещения еще до учреждения университета¹⁰.

В эти годы Министерство народного просвещения и В.М. Флоринский, вначале как член Строительного комитета, отвечавший за подготовку университета к организации учебного процесса, а с 1885 г. как попечитель Западно-Сибирского учебного округа, когда еще отсутствовала определенность, в составе каких факультетов откроется университет, занимались поиском кандидатур будущих профессоров, вели переговоры с теми, кто высказал желание работать в Сибирском университете.

Второй этап начался с того момента, когда Александр III 25 мая 1888 г. утвердил предложение Государственного совета открыть с 1888/89 уч. г. Императорский Томский университет в составе медицинского факультета, а также его временный штат. Он завершился в 1892/93 уч. г., когда все вновь организованные кафедры были замещены профессорами и в основном был подобран учебно-вспомогательный персонал. В последующие годы велось лишь замещение вакансий путем назначения Министерством народного просвещения или избрания по конкурсу. Причем в конкурсе принимали участие не только доктора медицины из вузов Европейской России, но и выпускники медицинского факультета Томского университета, защитившие докторские диссертации. С открытием в 1898 г. юридического факультета проблема формирования и последующего пополнения его научно-преподавательского состава также потребовала своего решения.

Информация о профессорах, пожелавших работать в первом вузе на востоке страны, просочилась на страницы столичных и сибирских газет уже вскоре после подписания Александром II 26 мая 1878 г. указа об учреждении в Томске Сибирского университета. Так, иркутская газета «Сибирь» в ноябре того же года писала: «Мы слышали, что известный профессор Богданов и астроном Шварц изъявляют готовность поступить

¹⁰ Так, 6 мая 1876 г. профессор Киевского университета Ф.М. Гарин-Гарницын в письме на имя министра сообщил о своем желании работать в Сибирском университете профессором кафедры химии (см.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 138–140, 160, 222).

на кафедры Сибирского университета. Такое приобретение при ученой известности этих лиц могло бы считаться в высшей степени ценным. Ранее были слухи, что подобное же намерение было высказано г. Менделеевым. Все это доказывает, что Сибирский университет не останется без профессоров, как ранее изъяснялись опасения. Напротив, есть ручательства, что ввиду неизвестности края и научного интереса, который он представляет, могут скопиться здесь недюжинные ученые силы. Остается только пожелать скорейшего осуществления учреждения»¹¹

Но еще в августе 1877 г., когда развернулась борьба между сибирскими городами за право стать университетским центром, В.М. Флоринский писал из Петербурга в Томск А.И. Дмитриеву-Мамонову о том, что он уже располагал «для Томска (но не для Омска) не одним десятком лучших профессоров наших университетов, изъявивших желание на деятельность в Сибирском университете»¹².

Тем не менее со страниц газет уже в то время нередко высказывались сомнения в том, удастся ли заманить в этот далекий и мало обжитой край известных профессоров и обеспечить в будущем университете преподавание и научные исследования.

В.М. Флоринский в речи при закладке главного здания университета в августе 1880 г. попытался развеять подобного рода сомнения. «Видя создаваемый Сибирский университет, – говорил он, – некоторые могут остановиться на мысли, в состоянии ли будет это новое учреждение привлечь к себе вполне достойных представителей науки, поедут ли в сибирскую глушь те из профессоров, которые по ученым заслугам своим всегда могут рассчитывать на университетские места в более благоустроенных городах России, поближе к источникам мировой научной жизни – в Европе? Я имею основание предрешать этот вопрос в утвердительном смысле. Сибирь для ученых людей всегда была привлекательна. Русские и иностранные ученые весьма охотно отправлялись сюда из чисто научных побуждений, и многие из них через это составляли себе почетное ученое имя. Мы могли бы указать не один десяток таких имен. Кому не известны, например, Гмелин, Паллас, Лепехин, Крашенинников, Миллер, Фишер, или из новейших Миддендорф, Щуровский, Маак, Максимович, Северцов и многие другие, составившие себе ученую известность исследованием Сибири. Нельзя однако же сказать, чтобы совершенные до сих пор исследования края исчерпали его изученные бо-

¹¹ *Сибирь*. 1878. 19 нояб.

¹² *Дмитриев-Мамонов А.* К истории первого университета в Сибири (1875–1899 гг.): Памяти В.М. Флоринского // *Всемирный вестник*. 1905. № 10. С. 35.

гатства. Они едва коснулись их в форме общих очерков намеков. Это были только разведки, а не настоящие исследования. Поэтому я глубоко убежден, что в Сибирский университет, несмотря на некоторые неудобства здешней жизни, поедут достойнейшие люди, с ученым призванием и энергией, руководимые чисто научными побуждениями. Для них только и существует интерес служить в Сибирском университете, где для всякого специалиста открывается обширное поле для самостоятельных исследований неизведанного края. Сибирь – это научная новь, которая сторицею вознаградит всякого труженика. Поэтому нельзя сомневаться, что в русской земле найдется достаточное число людей, которые ученое призвание поставят выше привычек европейского комфорта»¹³.

Правда, сомнения в том, удастся ли привлечь в Томск достойных представителей университетской науки даже не из столичных, а из провинциальных университетов, нередко высказывались и тогда, когда строительство университета вступило в завершающую стадию. «В самом деле, – писала газета «Сибирский вестник» 13 июня 1885 г., – может ли, сколько-нибудь солидный, составивший свое имя в ученом мире, профессор соблазниться несколько увеличенным жалованьем, сокращенным сроком службы на пенсию или другую какую-либо привилегию и променять Петербург, Москву, Киев, Одессу, Варшаву, Харьков, и даже Казань на Томск, где, кроме университетской, нет никакой порядочной библиотеки, ни одного музея, никаких пособий для занятия наукой и для ее разработки, где всякую новую книгу он должен или выписать сам, или настаивать на приобретении ее университетом, а старую, если ее нет в университете, и совсем достать невозможно».

Сославшись на «недостаток ученых сил вообще» в российских университетах и вытекающую отсюда трудность «привлечь в Сибирский университет сколько-нибудь известных уже в науке преподавателей», автор статьи предлагал смириться с «назначением сюда молодых, начинающих ученую деятельность кандидатов, обязав их представить вместо магистерской диссертации сочинение на право чтения лекций». «Нет сомнения, – писал он, – что из сотен кандидатов шести русских университетов (кроме Варшавского), окончивших курс в последние годы, найдутся талантливые люди, которые без всяких особых привилегий предпочтут преподавательскую деятельность в Сибирском университете другим общественным положениям и со свойственной молодости горячностью и преданностью делу положат здесь первое основание университетской науки»¹⁴.

¹³ *Описание празднества...* С. 15-16.

¹⁴ *Сибирский вестник*. 1885. 13 июня.

Действительно, для многих ученых, особенно молодых, Сибирь была «terra incognita». Она привлекала исследователей в первую очередь тем, что была практически не изучена и позволяла найти здесь свое место в науке. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и открывавшиеся здесь перспективы карьерного роста.

В 1885 г., когда были выделены средства на содержание университета, начинается формирование его учебно-вспомогательного персонала. Так как одновременно с университетом закладывался ботанический сад, комплектовалась университетская библиотека, то уже в 1885 г. В.М. Флоринский пригласил из Казани на должности садовника и библиотекаря соответственно П.Н. Крылова и С.К. Кузнецова.

П.Н. Крылов, в то время садовник Ботанического сада Казанского университета, еще 3 марта 1885 г., после разговора с В.М. Флоринским, направил на имя министра народного просвещения соответствующее прошение. В нем, в частности, говорилось: «Ввиду открытия при Сибирском университете должности садовника ранее утверждения штатов, вследствие необходимости вести окончательные работы по устройству садовых зданий под наблюдением специалиста, я, желая перейти на службу в Сибирский университет, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство дать распоряжение о назначении меня на должность садовника при ботаническом саду Сибирского университета». К прошению было приложено жизнеописание (автобиография) со списком научных работ¹⁵.

Аналогичное прошение на имя министра 5 марта того же года направил и хранитель музея этнографии, древностей и изящных искусств и минц-кабинета при Казанском университете С.К. Кузнецов. В нем также содержалась просьба определить его на службу в Сибирский университет библиотекарем. На этих прошениях рукой министра была наложена резолюция: «К В.М. Флоринскому»¹⁶.

20 мая 1885 г. министр народного просвещения И.Д. Делянов распорядился перевести в распоряжение попечителя Казанского университета первую половину годовых окладов и прогонные деньги с тем, чтобы С.К. Кузнецов и П.Н. Крылов уже в ближайшее время смогли выехать в Томск к месту новой службы¹⁷. Этим самым было положено начало комплектованию штатов учебно-вспомогательного персонала университета в Томске.

¹⁵ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 107, 108.

¹⁶ Там же. Л. 109.

¹⁷ См.: Там же. Л. 130, 131–135.

В том же году в само министерство и на имя В.М. Флоринского стали поступать многочисленные прошения от желающих занять кафедры в Сибирском университете. Как правило, это были приват-доценты и лица учебно-вспомогательного состава, которые к тому времени успели защитить магистерские или даже докторские диссертации, но не надеялись на продвижение по службе в своих университетах. Так, в марте 1885 г. прошения на имя министра народного просвещения направили магистр минералогии и геогнозии, сверхштатный ассистент при минералогическом кабинете Казанского университета А.М. Зайцев и магистр минералогии и геогнозии, приват-доцент того же университета П.И. Кротов. Они, «ввиду близкого открытия Сибирского университета», просили зачислить их кандидатами на кафедру минералогии¹⁸.

Судя по резолюциям, наложенным министром на прошениях, они также были инициированы В.М. Флоринским, которому заявители были известны по совместной службе в Казанском университете.

На замещение кафедры русской истории на историко-филологическом факультете претендовал Д.В. Цветаев, завершавший в то время работу над магистерской диссертацией в Московском университете. Он был рекомендован своим братом, И.Д. Цветаевым, будущим основателем Пушкинского музея в Москве¹⁹. В августе 1885 г. к В.М. Флоринскому с просьбой зачислить его кандидатом на занятие профессорской должности по кафедре химии обратился бывший доцент университета Св. Владимира в Киеве Я.Н. Барзиловский²⁰.

Особенно большую работу по подбору кандидатов В.М. Флоринский проделал в последние три года, предшествовавшие открытию университета. Как уже говорилось выше, министерство неоднократно меняло количество факультетов и последовательность их открытия. Поэтому попечителю Западно-Сибирского учебного округа приходилось учитывать и это обстоятельство.

Еще 23 июня 1885 г. В.М. Флоринский направил на имя министра народного просвещения И.Д. Делянова докладную записку, специально посвященную вопросу о профессорско-преподавательском составе уже почти готового к открытию университета. Он писал: «В видах близкого открытия Сибирского университета в составе двух факультетов (физико-математического и историко-филологического. – *С.Н.*), я, по поручению Вашего высокопревосходительства, позволил себе вступить в личные и

¹⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 110–113, 114–115.

¹⁹ См.: Там же. Л. 335, 336.

²⁰ См.: Там же. Л. 346.

письменные сношения с некоторыми лицами, имеющими право на замещение в новом университете профессорских должностей. Задача приискания личного состава профессоров представляет наибольшие трудности, чем постройка университетских зданий, а равно приобретение и приведение в порядок научных пособий, ибо от состава преподавательских сил будет зависеть все значение создаваемого нового учебного заведения»²¹.

Чтобы обеспечить Сибирский университет профессорско-преподавательским составом, В.М. Флоринский предлагал дополнить § 99 Университетского устава 1884 г. примечанием следующего содержания: «Профессора и доценты других высших учебных заведений империи, известные своими учеными трудами и преподавательскою ученою деятельностью, но не имеющие соответствующей университетской ученой степени, могут быть избираемы в профессора Сибирского университета на правах исправляющих должность, в каком звании они остаются до получения степени доктора»²². Из-за дефицита профессоров в университетах России это, по его мнению, дало бы возможность заместить ряд кафедр преподавателями специальных высших учебных заведений, например горных и технологических институтов и духовных академий.

Наряду с этим В.М. Флоринский высказался за то, чтобы предоставить Сибирскому университету на какое-то время возможность приглашать на должности профессоров приват-доцентов, имевших ученую степень магистра. «Такое право, – писал он министру, – при существующем в России ограниченном числе лиц, имеющих ученую степень доктора (кроме медиков), вывело бы Сибирский университет от многих затруднений при замещении профессорских кафедр, даровало бы ему больше средств для сравнительной оценки и выбор кандидатов, пользующихся солидной репутацией по ученым их трудам и педагогической деятельностью, но не успевших еще получить степень доктора»²³. Все это, считал В.М. Флоринский, облегчило бы Сибирскому университету формирование состава профессоров.

Предвидя трудности, с которыми могли столкнуться в Сибирском университете профессора и преподаватели, приехавшие на работу, он предлагал наделить их теми же льготами, которыми пользовались служившие в этом далеком краю чиновники. Это выплата годового оклада

²¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 139 б.

²² Там же. Л. 4.

²³ Там же. Л. 4 об.

жалованья и двойных прогонов при определении на службу, прибавка за службу в Сибири каждые пять лет, льготы, полагавшиеся при выходе на пенсию²⁴.

В.М. Флоринский также проинформировал министра о своих конкретных действиях, направленных на поиск кандидатов на замещение профессорских должностей в Сибирском университете с тем, чтобы сразу же после утверждения штатов университета представить их на рассмотрение министерства. «В числе указываемых ныне кандидатов, – писал он, – некоторые изъявили свою готовность отправиться на службу в Сибирский университет, но есть и такие, от коих я еще не получил согласия... Об ученых и преподавательских качествах каждого из кандидатов мной, по возможности, собраны были подробные сведения и отзывы специалистов, которым были хорошо известны как их прежняя деятельность, так и ученые труды»²⁵. В самой докладной записке фамилии тех, кто был лично рекомендован В.М. Флоринским «с наилучшей стороны», были подчеркнуты двумя чертами.

Насколько серьезно подошел В.М. Флоринский к подбору будущих профессоров, говорит сам перечень фамилий. Так, на физико-математический факультет, в штате которого предполагалось иметь 10 ординарных и 5 экстраординарных профессоров, В.М. Флоринский рекомендовал: экстраординарными профессорами химиков И.Е. Вагнера, А.А. Загуменного, И.А. Повомарева и В.И. Сорокина, физиков В.А. Ульянина и Н.П. Слугинова, математиков В.П. Максимовича и Н.А. Шапошникова, геологов П.И. Кротова и А.М. Зайцева, зоолога А.А. Тихомирова, физиолога А.Я. Данилевского, астрономов Л.О. Струве и В.К. Церазского²⁶. Всего список насчитывал более 20 человек. С некоторыми из них, как писал В.М. Флоринский министру, ему удалось переговорить и получить согласие на переезд в Томск.

16 января 1886 г. В.М. Флоринский, проинформировав министра о том, что заслуженный профессор М.И. Сухомлинов порекомендовал ему в качестве будущего преподавателя по кафедре русского языка и русской литературы историко-филологического факультета в звании приват-доцента выпускника С.-Петербургского университета Е.В. Петухова, оставленного для приготовления к профессорскому званию при кафедре русской словесности этого университета, просил выделить ему из министерских средств дополнительное содержание в сумме 300 руб. в год²⁷.

²⁴ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 4 об.–5.

²⁵ Там же. Л. 139 б–139 б. об.

²⁶ См.: Там же. Л. 139 б. об.–139 е. об.

²⁷ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1. Л. 32–33.

Этот выбор был определен тем, что Петухов в свое время оканчивал Томскую мужскую гимназию.

Министерство народного просвещения также не осталось в стороне от подыскания профессоров на кафедры Сибирского университета. Рассматривались, например, кандидатуры физиков И.И. Боргмана, Н.А. Гезехуса, Д.А. Хвольсона и И.Г. Егорова, геологов А.М. Зайцева и П.И. Кротова, зоолога Н.Ю. Зографа и др.²⁸

Будущим ректором Сибирского университета министерство прочило уроженца Томска, известного канониста, профессора кафедры церковного права Московского университета А.С. Павлова²⁹. Однако он, судя по всему, из меркантильных соображений в Сибирь отказался ехать. В письме к министру И.Д. Делянову от 11 сентября 1885 г. Павлов в качестве причины отказа сослался на то, что его вполне устраивал и оклад ординарного профессора Московского университета, «почти равняющийся ректорскому жалованью, а в будущем... еще больший»³⁰. О своем отказе А.С. Павлов известил и В.М. Флоринского в письме от 29 января 1886 г.³¹

Однако открытие университета откладывалось, и большинство тех, кто претендовали на занятие в нем профессорских кафедр, сумели к 1888 г. устроить свою судьбу в вузах Европейской России.

Поэтому, когда 25 мая 1888 г. Госссовет окончательно определил, что Томский университет откроется в составе одного медицинского фа-

²⁸ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 139 и, 139 к, 139 л.

²⁹ А.С. Павлов (1832–1898), российский юрист и историк права. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1873). Сын причетника Томской губернии, получил образование в Тобольской духовной семинарии и Казанской духовной академии, был преподавателем церковной истории в Казанской духовной семинарии, профессором литургики и канонического права в Казанской академии, затем профессором церковного права Казанского, Новороссийского и Московского университетов. См.: *Брокгауз и Ефрон*. Малый энциклопедический словарь. М., 1994. Т. 3. Ст. 866; *Красножен М.* Знаменитый русский канонист А.С. Павлов. Юрьев, 1899; *Памяти профессора А.С. Павлова* // *Богословский вестник*. 1898. № 9.

³⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 161. Е.В. Ястребов в своей книге «Сто неизвестных писем» допустил неточность, назвав намечавшимся министерством на должность ректора Сибирского университета не профессора-канониста А.С. Павлова, а геолога по специальности, также профессора Московского университета А.П. Павлова. Последнему он приписал авторство приводимого в книге письма А.С. Павлова В.М. Флоринскому от 29 января 1886 г. (С. 118–119). Например, Е.В. Ястребов пишет о «духовных (научных) интересах», привязывавших его (Павлова. – С.Н.) к Москве и «ничем не возмещаемых в Томске». Или он пишет о гонораре, получаемом из «Лицея цесаревича Николая за комментирование институции Гая» (*Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем... С. 118, 119. А.П. Павлов, профессор-геолог, не имел никакого отношения к юридическим и церковно-правовым наукам, о которых идет речь в этом письме.

³¹ См.: *Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем... С. 118–119.

культета, а Александр III в тот же день утвердил мнение Госсовета и временный штат Императорского Томского университета, предстояло в кратчайший срок назначить профессоров кафедр, которые должны были обеспечить преподавание предметов на первом курсе. Это были кафедры химии, анатомии, гистологии и эмбриологии, минералогии и геологии, ботаники, фармации и фармакогнозии, зоологии и физики с физической географией и метеорологией³²

Временным штатом на медицинском факультете предусматривалось 25 профессоров: 13 ординарных и 11 экстраординарных, а также профессор богословия. Помимо этого, по учебной части временным штатом полагалось 4 прозектора и 1 помощник прозектора по кафедре судебной медицины, 2 ассистента, 6 ординаторов факультетских и 2 ординатора госпитальных клиник, провизор, библиотекарь с помощником, 4 лаборанта, консерватор зоологического музея, 3 хранителя кабинетов и ученый садовник³³.

Все первые назначения профессоров в Томский университет шли по линии Министерства народного просвещения. Эта практика сохранялась вплоть до начала XX в.

Первыми профессорами Томского университета министром народного просвещения с 1 июля 1888 г. были назначены: ординарным профессором по кафедре физики с физической географией и метеорологией Н.А. Гезехус, доктор физики, приват-доцент С.-Петербургского университета; ординарным профессором по кафедре химии С.И. Залеский, доктор медицины, доцент Дерптского ветеринарного института; экстраординарным профессором по кафедре анатомии Н.М. Малиев, доктор медицины, прозектор Императорского Казанского университета; экстраординарным профессором по кафедре гистологии и эмбриологии А.С. Догель, доктор медицины, прозектор и приват-доцент Императорского Казанского университета; экстраординарным профессором по кафедре геологии и минералогии А.М. Зайцев, доктор минералогии и геологии, приват-доцент и хранитель минералогического кабинета Императорского Казанского университета; экстраординарным профессором по кафедре ботаники С.И. Коржинский, доктор ботаники, приват-доцент Казанского университета³⁴.

³² См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования* // ИТУ. 1889. Кн. 1. С. 3–4.

³³ См.: *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. Т. 10: Царствование императора Александра III. 1885–1888 гг. СПб., 1894. Ст. 1141–1144.

³⁴ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 137. Л. 2.

С 16 июля 1888 г. экстраординарным профессором по кафедре фармации и фармакогнозии был назначен Э.А. Леман, магистр фармации, доцент Казанского ветеринарного института³⁵.

Экстраординарным профессором по кафедре зоологии с 15 августа Министерство народного просвещения назначило приват-доцента Харьковского университета В.В. Рейнгарда, но в Харьковском университете освободилась кафедра, и он в Томск не поехал. Тогда на его место с 17 ноября 1888 г. был назначен Н.Ф. Кащенко, доктор зоологии, приват-доцент Харьковского университета³⁶. К 1 сентября 1888 г., началу занятий, в Томске уже были Н.М. Малиев, А.С. Догель, А.М. Зайцев, С.И. Коржинский и Э.А. Леман. 2 сентября в Томск приехал Н.А. Гезехус³⁷, а 17 сентября – С.И. Залеский³⁸. В середине марта 1889 г. к ним присоединился Н.Ф. Кащенко³⁹.

А.С. Догель был назначен секретарем (деканом) медицинского факультета, а Н.А. Гезехус, как имевший многолетнюю практику преподавания в одном из ведущих университетов России, с 6 сентября 1888 г. – временно исполняющим обязанности ректора Томского университета⁴⁰. Однако в начале сентября 1889 г. Н.А. Гезехус вернулся в С.-Петербург после того, как его назначили экстраординарным профессором С.-Петербургского технологического института. После его отъезда некоторое время обязанности ректора Томского университета исполнял А.С. Догель, а с 16 октября 1889 г. и. д. ректора был назначен экстраординарный (с 1 января 1889 г. – ординарный) профессор по кафедре физиологии В.Н. Великий⁴¹. Доктор зоологии, лаборант физиологической лаборатории Академии наук и приват-доцент С.-Петербургского университета, он с 12 марта 1889 г. по 20 июня 1903 г. заведовал кафедрой физиологии.

Вместо Н.А. Гезехуса кафедрой физики с физической географией с метеорологией с 16 декабря 1889 г. стал заведовать магистрант С.-Петербургского университета Ф.Я. Капустин, назначенный и. д. экстраординарного профессора⁴². Ординарными профессорами стали с 1890 г.

³⁵ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования*. С. 3–4.

³⁶ См.: Там же. С. 4; *КИОТУ*. С. 26.

³⁷ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования*. С. 3; *Сибирский вестник*. 1888. 4 сент.

³⁸ См.: *Сибирский вестник*. 1888. 21 сент.

³⁹ См.: Там же. 1889. 17 марта; *Отчет о состоянии ИТУ за первое полугодие после его открытия* // ИТУ. 1889. Кн. 1. С. 4.

⁴⁰ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие после его открытия*. С. 3.

⁴¹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1889 год* // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 1. С. 4.

⁴² См.: Там же.

Э.А. Леман⁴³, а с 1891 г. — Н.Ф. Кащенко⁴⁴. С.И. Коржинский кафедрой ботаники заведовал до 1892 г., когда его перевели в С.-Петербург на должность главного ботаника Императорского ботанического сада. В 1889 г., наряду с кафедрой физиологии, была организована кафедра богословия. Профессором богословия с 22 октября был назначен бывший доцент Казанской духовной академии Д.Н. Беликов⁴⁵. Кафедра богословия с открытием в 1898 г. юридического факультета стала общеуниверситетской.

Первые профессора были питомцами Казанского (Догель, Коржинский и Зайцев), Петербургского (Гезехус, Великий), Дерптского (Леман) и Варшавского (Залеский) университетов. Н.М. Малиев окончил МХА, но, как уже говорилось выше, до назначения в Томск состоял приват-доцентом Казанского университета. Преобладание в составе профессоров выходцев из Казани объяснялось тем, что В.М. Флоринский, до 1885 г. ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии Казанского университета, хорошо знал его профессорско-преподавательский состав и в силу дефицита времени, остававшегося до открытия Томского университета, подбирал будущих профессоров Томского университета из тех, кого он уже хорошо знал и с кем вел предварительные переговоры.

Тот же прозектор и приват-доцент Казанского университета А.С. Догель еще в октябре 1887 г. обратился к министру с прошением о предоставлении ему права занять кафедру гистологии и эмбриологии на медицинском факультете Томского университета, которое было переслано попечителю В.М. Флоринскому⁴⁶. В октябре 1887 г. с аналогичной просьбой к министру обратился и доцент Казанского ветеринарного института Э.А. Леман⁴⁷.

Н.А. Гезехус, С.И. Залеский, Н.Ф. Кащенко и В.Н. Великий были рекомендованы министерству другими лицами. Так, В.Н. Великого рекомендовал его учитель академик Ф.П. Овсянников, хотя сам В.М. Флоринский хотел заполучить на кафедру физиологии в Томском университете приват-доцента ВМА И.П. Павлова. Однако Министерство народного просвещения остановило свой выбор на В.Н. Великом⁴⁸.

⁴³ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1890 год* // ИТУ. 1891. Кн. 3, отд. 1. С. 1.

⁴⁴ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1891 год* // ИТУ. 1893. Кн. 5, отд. 1. С. 4.

⁴⁵ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1889 год* // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 1. С. 4.

⁴⁶ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1. Л. 146–147.

⁴⁷ См.: Там же. Л. 148–149.

⁴⁸ См.: *Особое мнение... А.И. Судакова* // Проект записки о состоянии русских университетов, составленной комиссией, избранной советом Императорского Томского университета в заседании 23 мая 1901 года. Томск, 1901. С. 14.

Вот как охарактеризовала первых профессоров газета «Сибирская жизнь» в 1913 г., спустя 25 лет после открытия Томского университета: «Состав преподавателей для провинциального университета был блестящий. Почти все профессора были молодые ученые (самому младшему – Коржинскому – было 27 л[ет], самому старшему Малиеву – 47 л[ет]), уже успевшие приобрести высокие ученые степени и известные своими научными трудами. Четверо из них имели степень доктора медицины (Догель, Малиев, Залеский и Кащенко), один – доктора ботаники (Коржинский), один доктора физики (Гезехус), один – доктора минералогии (Зайцев), один – доктора богословия (Д. Беликов) и один – магистра фармации (Леман). Самый старший проф. Малиев уже имел 32 печатных работы; проф. Гезехус – 28; остальные от 10 до 20 каждый»⁴⁹.

В конце 80-х гг. XIX в. сама по себе поездка в Томск была сопряжена с большими трудностями. Так, дорога от Казани до Томска требовала чуть более полумесяца, а на путь от Петербурга до Томска профессора затратили по месяцу. Причем приходилось добираться самыми разными видами транспорта (железной дорогой, на лошадях, пароходом). Некоторые из первых профессоров от Тюмени до Томска плыли на одном пароходе вместе со своими будущими студентами. Вот как вспоминал об этом, спустя четверть века, будущий профессор Томского университета, а тогда выпускник Уфимской духовной семинарии С.М. Тимашев. «На одном пароходе вместе с нами отправились в Томск и трое из первых профессоров, это были – А.С. Догель, С.И. Коржинский и А.М. Зайцев. Знакомство с будущими нашими преподавателями произошло само собой, мы как-то невольно, чутьем, узнали друг друга, и весь путь до Томска находился уже в постоянном общении»⁵⁰.

Правда, уже через три года (1891 г.) от Екатеринбургa до Тюмени уже можно было доехать по железной дороге, а оттуда до Томска пароходом, что значительно сокращало время в дороге. Лишь в октябре 1896 г. было открыто сквозное движение на линии Сызрань – Уфа – Челябинск – Курган – Петропавловск – Омск – Ново-Николаевск (ныне Новосибирск) протяженностью 2500 километров. Движение же поездов по ветке, связавшей Томск с Сибирской железной дорогой, началось лишь спустя 2 года (1898 г.).

На новом месте профессорам необходимо было снять квартиру, так как лишь немногие из них разместились в жилых флигелях главного здания университета или в доме для садовника и профессора ботаники на

⁴⁹ *Сибирская жизнь*. 1913. 22 окт.

⁵⁰ Там же.

территории Ботанического сада. В то время квартиры в Томске, хотя и большие по площади (до 5–6 комнат), не отличались особым комфортом. Освещение до постройки в Томске в 1896 г. электростанции, кстати, первой в Сибири, было при помощи свечей или керосиновых ламп, а телефон в квартирах появился лишь в начале XX в.

Тем не менее открытие в Томске университета привлекло в этот сибирский город и ученых и студентов. Безусловно, по числу студентов Томский университет заметно отставал от других университетов России. Так, в 1894 г. в российских университетах обучалось 14 619 человек, из них наибольшее число приходилось на Московский университет – 3967 человек, за ним следовали Петербургский – 2675, Киевский – 2358, Юрьевский – 1555, Харьковский – 1207, Варшавский – 1176, Казанский – 784, Одесский – 492. В Томском университете в то время обучалось всего 405 студентов. Однако в Одессе, например, при 350 тыс. населения 1 студент в 1894 г. приходился на 711 жителей, в Томске же при 50 тыс. жителей 1 студент приходился на 123 жителя. Иными словами, процентное отношение студентов к населению в 1894 г. было в Томске в 6 раз больше, чем в Одессе⁵¹.

Свое предназначение первые профессора видели не только в преподавании, но и в культивировании здесь университетской науки. Выступая на торжественном открытии Томского университета, профессор Н.М. Малиев высказал пожелание, чтобы «вновь открытый университет с честью занял подобающее ему высокое место в среде своих старейших собратий – древнейших университетов Европы, образовал здесь действительный научный центр и с успехом выполнял выпавшую на его долю высокую просветительскую миссию»⁵².

В последующие годы профессорско-преподавательский состав Томского университета по мере открытия новых кафедр постепенно пополнялся. В 1890 г. были открыты кафедры патологической анатомии, хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах (до 1891 г.), частной патологии и терапии, хирургической факультетской клиники, врачебной диагностики, общей и экспериментальной патологии, гигиены, оперативной хирургии с топографической анатомией и упражнениями с операциями на трупах. Всего на 1 января 1891 г. в структуре медицинского факультета имелось уже 17 кафедр⁵³. В 1891 г.

⁵¹ См.: *Сибирский вестник*. 1895. 18 апр.

⁵² *Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года*. Томск, 1888. С. 29.

⁵³ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1890 год* // ИТУ. 1891. Кн. 3, отд. 1. С. 4.

к ним добавились кафедры фармакологии, акушерства и женских болезней, судебной медицины, офтальмологии и госпитальной хирургической клиники⁵⁴, а в 1892 г. – кафедры нервных и душевных болезней, кожных и венерических болезней и детских болезней⁵⁵.

В дальнейшем происходили лишь структурные изменения в пределах уже имевшихся кафедр. Так, в 1893 г. кафедра общей и медицинской химии разделилась на две отдельные кафедры. Кафедрой органической и неорганической (с 1894 г. – общей) химии стал заведовать экстраординарный (с 1900 г. – ординарный) профессор Е.В. Вернер, получивший образование в Кадетском корпусе графа Аракчеева в Новгороде. Его В.М. Флоринскому рекомендовал Д.И. Менделеев во время поездки попечителя Западно-Сибирского учебного округа в С.-Петербург в 1892 г.⁵⁶ С.И. Залеский стал заведовать кафедрой медицинской химии. Всего к 1 января 1894 г. в университете насчитывалось 26 кафедр, в штате которых был 1 профессор богословия, 12 ординарных и 13 экстраординарных профессоров⁵⁷.

Все профессора, получившие назначение на кафедры медицинского профиля, имели степень доктора медицины. Приват-доцент ВМА К.Н. Виноградов, которого рекомендовал академик В.В. Пашутин, в 1890 г. был назначен ординарным профессором кафедры патологической анатомии⁵⁸. Когда в 1892 г. его перевели в ВМА на должность ординарного профессора, на эту же кафедру министерство назначило приват-доцента Киевского университета И.И. Судакевича⁵⁹. После смерти И.И. Судакевича (1896 г.) на эту же кафедру назначение получил выпуск-

⁵⁴ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1891 год // ИТУ. 1893. Кн. 5, отд. 1. С. 4.

⁵⁵ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1892 год // ИТУ. 1895. Кн. 7, отд. 1. С. 5.

⁵⁶ См.: ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. П-16. № 117959-109. *Флоринский В.М. Дневник*. 1892 г. Л. 8. Еще в 1889 г. В.М. Флоринский, предполагая разделить кафедру общей и медицинской химии на две самостоятельные, обратился к профессору минералогии и геологии Алексею Михайловичу Зайцеву с просьбой пригласить его родного брата, Александра Михайловича Зайцева, профессора химии в Казанском университете, переехать в Томск. Однако тот отказался, порекомендовав приват-доцента и магистра химии С.Н. Реформаторского. Когда вопрос об открытии второй кафедры решился в 1893 г., к тому времени С.Н. Реформаторский после своего возвращения из зарубежной командировки был избран профессором Киевского университета. См.: *Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому*. Томск, 1995. С. 97–99.

⁵⁷ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1893 год // ИТУ. 1895. Кн. 7. С. 7.

⁵⁸ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 114. Л. 1–2, 31 об.; *Проект записки о состоянии русских университетов, составленной комиссией, избранной советом Императорского Томского университета в заседании 23 мая 1901 года*. Томск, 1901. С. 13.

⁵⁹ См.: *КИОТУ*. С. 31; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 244–245.

ник Харьковского университета Ф.И. Романов. Того и другого министерству также рекомендовал В.М. Флоринский⁶⁰.

23 апреля 1890 г. Александр III по докладу министра народного просвещения «высочайше соизволил на назначение докторов медицины Курлова, Коркунова, Павлова и Судакова экстраординарными профессорами в Томский университет»⁶¹. Все они были выпускниками МХА. М.Г. Курлов возглавил кафедру медицинской диагностики⁶², А.П. Коркунов – частной патологии и терапии⁶³, А.И. Судаков – кафедру гигиены. М.Г. Курлов и А.П. Коркунов были рекомендованы профессором ВМА В.А. Манассеиным⁶⁴, а А.И. Судаков – профессором ВМА А.П. Доброславиным, в лаборатории которого он занимался еще в студенческие годы⁶⁵.

И.П. Павлов должен был заведовать в Томском университете кафедрой фармакологии. Одновременно его избрали и профессором Варшавского университета. Однако ни в Томск, ни в Варшаву И.П. Павлов не поехал, хотя 4 мая 1890 г. он и взял в Министерстве народного просвещения свидетельство для свободного проезда с семьей от Петербурга до Томска. Отказ от работы в Томском университете был вызван его избранием профессором ВМА. Тем не менее И.П. Павлов состоял экстраординарным профессором по кафедре фармакологии Томского университета с 23 апреля до 15 июля 1890 г., т. е. 83 дня⁶⁶. После И.П. Павлова заведование кафедрой фармакологии было предложено лаборанту физиологической лаборатории Академии наук А.М. Фортунатову, но тот тоже отказался. Наконец, в 1891 г. министерство назначило экстраординарным

⁶⁰ См.: *Проект записки о состоянии русских университетов...* С. 13.

⁶¹ ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 114. Л. 1–2.

⁶² См.: Там же; В 1891 г. М.Г. Курлов был перемещен на кафедру частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники. В 1896 г. он получил звание ординарного профессора, а с 11 мая 1907 г. после ухода А.П. Коркунова до 1929 г. заведовал кафедрой врачебной диагностики и терапевтической факультетской клиники.

⁶³ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 114. Л. 1–2; С 1891 по 1906 г. А.П. Коркунов – ординарный профессор по кафедре врачебной (с 1897 г. медицинской) диагностики и терапевтической факультетской клиники.

⁶⁴ См.: *Особое мнение...* А.И. Судакова. С. 14.

⁶⁵ Там же. С. 12.

⁶⁶ См.: *Майер Г.В., Стезний В.Н., Фаминых С.Ф.* Назначение И.П. Павлова профессором Томского университета // Межрегиональная научная конференция Сибири и Дальнего Востока, посвященная 150-летию со дня рождения академика Ивана Петровича Павлова. 25–26 ноября 1999 г. Томск, 1999. С. 7; *Почетные члены и доктора Томского университета.* Томск, 2008. С. 28–33.

профессором на эту кафедру П.В. Буржинского, которого рекомендовал известный терапевт, профессор ВМА Ю.Т. Чудновский⁶⁷.

В 1890 г. по рекомендации В.В. Пашутина в Томск приехал выпускник МХА П.М. Альбицкий, назначенный на должность экстраординарного профессора по кафедре общей патологии⁶⁸. Правда, в Томском университете он проработал недолго. Уже в августе 1891 г. его перевели ординарным профессором в ВМА. Его сменил по рекомендации того же В.В. Пашутина экстраординарный, с 1892 г. ординарный профессор А.В. Репрев, также выпускник МХА, который заведовал кафедрой до 1895 г.⁶⁹

В 1890 г. из Киева в Томск приехал Н.А. Рогович. Его, выпускника и приват-доцента Киевского университета, министерство назначило экстраординарным профессором по кафедре хирургической патологии и терапии. С 1897 по 1907 г. Н.А. Рогович заведовал кафедрой хирургической факультетской клиники и теоретической хирургии⁷⁰. Выпускник МХА, в то время прозектор ВМА, ученик И.И. Насилова Э.Г. Салищев был назначен экстраординарным, с 1891 г. – ординарным профессором по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией⁷¹.

В 1891 г. в Томском университете стали работать И.Н. Грамматикати, Ф.А. Ерофеев, А.В. Репрев и М.Ф. Попов⁷². И.Н. Грамматикати, выпускник МХА, которого рекомендовал профессор ВМА К.Ф. Славянский⁷³, в звании экстраординарного, с 1893 г. – ординарного профессора возглавил кафедру акушерства и гинекологии⁷⁴. С 29 октября 1916 г. по 23 марта 1917 г. он являлся ректором Томского университета⁷⁵. Ф.А. Ерофеев, выпускник Киевского университета, рекомендованный профессором ВМА В.И. Добровольским,⁷⁶ был назначен экстраординарным, с 1893 г. – ординарным профессором по кафедре офтальмологии. Он проработал в Томском университете до 1903 г., когда был уволен со службы по болезни. М.Ф. Попов, выпускник Харьковского университета, назначенный по инициативе самого министерства, стал в звании экстраорди-

⁶⁷ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 83. Л. 1, 5 об.; *Особое мнение...* А.И. Судакова. С. 14.

⁶⁸ См.: Там же. Д. 11. Л. 5.

⁶⁹ См.: Там же. Д. 477. Л. 1; *Особое мнение...* А.И. Судакова. С. 13.

⁷⁰ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1890 год* // ИТУ. 1891. Кн. 3, отд. 1. С. 4.

⁷¹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1891 год* // ИТУ. 1893. Кн. 5, отд. 1. С. 5.

⁷² См.: Там же. С. 4–5.

⁷³ См.: *Особое мнение...* А.И. Судакова. С. 14.

⁷⁴ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 126. Л. 1, 32 об.

⁷⁵ См.: *Ректоры Томского университета*. Томск, 2003. С. 76–81.

⁷⁶ См.: *Особое мнение...* А.И. Судакова. С. 14.

нарного, с 1895 г. ординарного профессора заведовать кафедрой судебной медицины. В 1895 г. он был назначен секретарем, с 1898 г. деканом медицинского факультета. В этой должности (с 1905 г. по избранию) он проработал до 1913 г. В 1913 г. М.Ф. Попов был утвержден министерством в звании заслуженного ординарного профессора. В том же году его избрали ректором Томского университета. В 1916 г. он вместе с семьей переехал в Петроград, где его предполагали назначить на должность начальника учебного отдела Главного управления государственного здравоохранения в проектируемом Министерстве здравоохранения. Но Февральская революция смешала все планы. М.Ф. Попов возвратился в Томск, где вновь занялся преподаванием судебной медицины⁷⁷.

В 1892 г. в Томске экстраординарным профессором по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией вместо переведенного на кафедру госпитальной хирургической клиники и десмургии с учением о вывихах и переломах Э.Г. Салищева был назначен И.С. Поповский, приехавший в Томск из Киева, где он в 1885 г. окончил Киевский университет. В 1896 г. И.С. Поповский был переведен на кафедру нормальной анатомии, которую возглавлял до 1904 г., когда уволился по болезни⁷⁸.

В 1892 г. на медицинском факультете стали также преподавать: Я.А. Анфимов – экстраординарный (с 1893 г. – ординарный) профессор по кафедре нервных и душевных болезней; Е.С. Образцов – экстраординарный, с 1900 г. ординарный профессор по кафедре кожных и венерических болезней и Л.Л. Бартенев – экстраординарный профессор по кафедре детских болезней⁷⁹. Я.А. Анфимов закончил одновременно с И.П. Павловым Петербургский университет (1877 г.), а затем и МХА (1880 г.). До Томска работал приват-доцентом ВМА. В Томском университете, куда его рекомендовал директор медицинского департамента Л.Ф. Рагозин, Я.А. Анфимов проработал до 1894 г., а затем по состоянию здоровья переехал в Харьков. Е.С. Образцов также окончил МХА (1876 г.) и преподавал в Томском университете до 1908 г., когда выбыл из штата по выслуге лет⁸⁰.

К тому времени, когда состоялся первый выпуск на медицинском факультете (1893 г.), в университете стал также преподавать выпускник и приват-доцент Московского университета, ученик профессора К.А. Ти-

⁷⁷ См.: *Ректоры Томского университета*. С. 73–76.

⁷⁸ См.: *Профессора Томского университета*. Томск, 1996. Вып. 1. С. 196–197.

⁷⁹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год // ИТУ. 1894*. Кн. 6, отд. 1. С. 5.

⁸⁰ См.: *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 29–31.

миряева магистр В.В. Сапожников. Он приехал в Томск по приглашению В.М. Флоринского и в звании экстраординарного профессора (с 1901 г. – ординарный профессор) стал заведовать кафедрой ботаники, вакантной после отъезда в Петербург С.И. Коржинского. В.В. Сапожников возглавлял кафедру ботаники в Томском университете более 30 лет. Он также заведовал ботаническим садом и кабинетом. В 1906–1909, 1917–1918 гг. В.В. Сапожников был ректором университета. В 1916 г. становится заслуженным профессором, а незадолго до смерти (1924 г.) его избирают почетным членом Томского университета⁸¹.

Итак, к моменту первого выпуска в Императорском Томском университете (1893 г.) профессорский состав на кафедрах медицинского факультета был полностью укомплектован. Устройство медицинского факультета в Томском университете, как уже говорилось, было поручено В.М. Флоринскому. Им же было рекомендовано министерству большинство выше названных профессоров, хотя оно при выборе некоторых из этих профессоров не всегда прислушивалось к рекомендациям В.М. Флоринского. Министерство народного просвещения приложило немало усилий к тому, чтобы привлечь в Томский университет наиболее солидные научные силы. В некоторых случаях приглашаемые для работы в Томском университете сразу же назначались ординарными профессорами (Н.А. Гезехус, С.И. Залеский, К.Н. Виноградов). Если кого-либо сразу не удавалось устроить на одну кафедру, то его пытались определить на другую, как это было, например, в случае с И.П. Павловым⁸². Названные выше профессора положили начало не только обучению студентов, но и научным исследованиям в Томском университете.

В дальнейшем по мере того, как кафедры становились вакантными, их замещали назначенные министерством или избранные по конкурсу профессора. Так как в российских университетах ежегодно защищалось достаточно много докторских диссертаций по медицине, то кафедры редко оставались вакантными более одного года. При объявлении конкурса нередко на заведование кафедрами было по несколько претендентов. Так, например, когда в 1909 г. был объявлен конкурс на кафедру нервных и душевных болезней, вакантную после смерти профессора М.Н. Попова, для участия в нем подали заявления приват-доценты следующих университетов: Московского – В.А. Муратов, Новороссий-

⁸¹ См.: *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 226–232; *Профессора медицинского факультета...* Т. 2. С. 140–144; *Почетные члены и доктора Томского университета*. Томск, 2008. С. 51–55.

⁸² См.: *Особое мнение...* А.И. Судакова. С. 15–16.

ского – Б.И. Воротынский, В.И. Руднев и А.Е. Янишевский, Киевского – В.В. Селецкий и В.Е. Ларионов, Харьковского – А.М. Левковский и приват-доцент ВМА М.Н. Жуковский. После обсуждения научных и педагогических достоинств каждого из кандидатов избранным по большинству поданных голосов оказался В.А. Муратов⁸³.

В результате выборов по конкурсу и назначения Министерством народного просвещения кафедры медицинского факультета возглавляли следующие профессора: физиологии – с 1903 г. экстраординарный, с 1904 г. ординарный профессор А.А. Кулябко⁸⁴; фармации и фармакогнозии – с 1907 г. и. д. ординарного профессора Н.А. Александров⁸⁵; частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники – с 1908 г. экстраординарный, с 1909 г. ординарный профессор И.И. Александрович-Дочевский⁸⁶; оперативной хирургии и топографической анатомии – с 1896 г. экстраординарный, с 1906 г. ординарный профессор А.А. Введенский⁸⁷; нормальной анатомии – с 1906 г. экстраординарный, с 1911 г. ординарный профессор Г.М. Иосифов⁸⁸; медицинской химии – с 1895 г. ординарный профессор Ф.К. Крюгер⁸⁹; с 1904 г. – экстраординарный, с 1908 г. ординарный профессор П.Н. Лашенков⁹⁰; систематического и клинического учения о накожных и сифилитических болезнях – с 1908 г. экстраординарный, с 1910 ординарный профессор А.А. Линдстрем⁹¹; офтальмологии с клиникой – с 1905 г. экстраординарный, с 1910 г. ординарный профессор С.В. Лобанов⁹²; нервных и душевных болезней – с 1910 по 1911 г. экстраординарный профессор В.А. Муратов⁹³; хирургической факультетской клиники – с 1901 г. экстраординарный, с 1907 г. ординарный профессор В.М. Мыш⁹⁴; патоло-

⁸³ См.: *Сибирская врачебная газета*. 1909. № 42. С. 503.

⁸⁴ См.: *КИОТУ*. С. 28; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 133–137.

⁸⁵ См.: *КИОТУ*. С. 28; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 21–24.

⁸⁶ См.: *КИОТУ*. С. 29, 33; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 24–25.

⁸⁷ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 93. Л. 1, 204 об.; *КИОТУ*. С. 28; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 56–59.

⁸⁸ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 974; *КИОТУ*. С. 29; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 101–104.

⁸⁹ См.: *КИОТУ*. С. 28; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 132–133.

⁹⁰ См.: ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 18. Д. 225; *КИОТУ*. С. 28; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 143–146.

⁹¹ См.: *КИОТУ*. С. 29; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 150–151.

⁹² См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 12. Д. 101; *КИОТУ*. С. 29; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 151–154.

⁹³ См.: *КИОТУ*. С. 33; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 170–171.

⁹⁴ См.: Ф. 102. Оп. 1. Д. 297. Л. 1; *КИОТУ*. С. 28; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 171–176.

гической анатомии и патологической гистологии – с 1908 г. экстраординарный, с 1911 г. ординарный профессор М.М. Покровский⁹⁵; нервных и душевных болезней – с 1895 г. экстраординарный, с 1903 по 1908 г. ординарный профессор М.Н. Попов⁹⁶; патологической анатомии – с 1897 г. экстраординарный, с 1901 г. ординарный профессор Ф.И. Романов⁹⁷; оперативной хирургии с топографической анатомией – с 1909 г. экстраординарный, с 1912 г. ординарный профессор В.Н. Саввин⁹⁸; гистологии и эмбриологии – с 1895 г. экстраординарный, с 1901 по 1910 г. ординарный профессор А.Е. Смирнов⁹⁹; общей патологии – с 1895 г. экстраординарный, с 1903 г. ординарный профессор Д.И. Тимофеевский¹⁰⁰; госпитальной хирургической клиники – с 1902 г. экстраординарный, с 1912 г. ординарный профессор П.И. Тихов¹⁰¹; систематического и клинического учения о нервных и душевных болезнях – с 1909 г. приват-доцент, с 1912 по 1917 г. экстраординарный профессор Н.Н. Топорков¹⁰²; гистологии и эмбриология – с 1912 г. экстраординарный, с 1916 г. ординарный профессор С.Г. Часовников¹⁰³.

Профессора медицинских кафедр представляли самые разные научные школы. Так, И.И. Александров-Дочевский, Г.М. Иосифов, П.Н. Лащенко, М.Н. Попов (ученик профессора П.И. Ковалевского), Ф.И. Романов (ученик профессора В.П. Крылова) были питомцами Харьковского университета. А.А. Введенский, В.А. Муратов (ученик профессора А.Я. Кожевникова), В.Н. Саввин, Д.И. Тимофеевский (ученик профессора Н.В. Склифосовского) и С.Г. Часовников (ученик профессора И.Ф. Огнева) вышли из Московского университета. А.Е. Смирнов (ученик профессора К.А. Арнштейна), П.И. Тихов (ученик профессоров В.И. Разумовского и Л.П. Левшина) и Н.Н. Топорков – питомцы научных школ Казанского университета. А.А. Кулябко вначале окончил естественное отделение физико-математического факульте-

⁹⁵ См.: *КИОТУ*. С. 29; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 191–192.

⁹⁶ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1038; *КИОТУ*. С. 28; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 192–193.

⁹⁷ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 966. Л. 10; *КИОТУ*. С. 27; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 215–216.

⁹⁸ См.: *КИОТУ*. С. 29; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 221–222.

⁹⁹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 2548; *КИОТУ*. С. 27; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 234–238.

¹⁰⁰ См.: *КИОТУ*. С. 27; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 254–256.

¹⁰¹ См.: *КИОТУ*. С. 23; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 256–260.

¹⁰² См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 827. Л. 45–46; *КИОТУ*. С. 33–34; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 260–262.

¹⁰³ См.: *КИОТУ*. С. 33; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 264–266.

та С.-Петербургского университета, а затем в 1893 г. еще и медицинский факультет Томского университета, где среди его учителей был физиолог, профессор В.Н. Великий. Ф.К. Крюгер был выпускником Дерптского университета. С.В. Лобанов (ученик профессора Л.Г. Беллярминова), В.М. Мыш (ученик профессора Н.А. Вельяминова) и М.М. Покровский окончили ВМА, а Н.Н. Топорков, выпускник Казанского университета, стажировался в ВМА у профессора В.М. Бехтерева. Естественно, что с приездом в Томск они привнесли в научную жизнь Томского университета те традиции, на которых были воспитаны как ученые. В период работы в Томском университете некоторые из них положили начало самостоятельным научным направлениям или основали свои собственные научные школы.

Таким образом, знакомство с дореволюционной историей отечественного высшего образования дает основание говорить и об относительной мобильности дореволюционного отечественного профессорско-преподавательского корпуса. Несмотря на отсутствие развитой транспортной инфраструктуры, доступных средств связи, профессора и доценты довольно легко расставались со службой в одном университете и переходили в другой, нередко расположенный за тысячи километров от тех мест, где они уже обжились и имели более или менее комфортные условия проживания. В этом можно убедиться на примере Томского университета.

По мере подготовки докторов медицины из числа своих выпускников часть вакансий на кафедрах медицинского факультета Томского университета стала заполняться последними.

Так, в 1901 г. кафедру детских болезней в звании экстраординарного профессора возглавил С.М. Тимашев (выпускник 1893 г.)¹⁰⁴. В 1904 г. кафедрой общей патологии после смерти Д.И. Тимофеевского стал заведовать экстраординарный, с 1908 г. ординарный профессор П.П. Авроров (выпуск 1895 г.). После окончания Томского университета он работал в ВМА, где его научными руководителями были В.В. Пашутин и П.М. Альбицкий. П.П. Авроров в 1913–1918 гг. являлся деканом медицинского факультета Томского университета¹⁰⁵.

В дореволюционный период еще пятеро выпускников медицинского факультета стали профессорами Томского университета. Это Н.В. Вершинин (выпуск 1894 г.), который после отъезда в 1910 г. своего учителя П.В. Буржинского возглавил кафедру фармакологии с рецептурой, ток-

¹⁰⁴ См.: *КИОТУ. С. 28; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 252–254.*

¹⁰⁵ См.: *КИОТУ. С. 28; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 18–21.*

сикологией и учением о минеральных водах¹⁰⁶; И.М. Левашев (выпуск 1893 г.), возглавивший в 1910 г. кафедру терапевтической факультетской клиники и врачебной диагностики¹⁰⁷; Н.И. Березнеговский (выпуск 1903 г.), который в 1910 г. в звании экстраординарного, с 1914 г. ординарного профессора возглавил кафедру хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах¹⁰⁸; И.Л. Вакуленко (выпуск 1907 г.), ученик Ф.К. Крюгера, с 1914 г. в звании экстраординарного профессора стал заведовать кафедрой медицинской химии¹⁰⁹ и, наконец, в 1916 г. П.В. Бутягин (выпуск 1893 г.) в звании экстраординарного профессора возглавил кафедру общей патологии, а в 1919 г. в звании ординарного профессора – кафедру бактериологии¹¹⁰.

Таким образом, всего за период с 1888 по 1916 г. в Томском университете на медицинских кафедрах в разное время работали 49 профессоров. Из них 16 человек получили образование в МХА (ВМА), 7 – в Харьковском университете, 6 – в Московском университете, 4 – в Киевском университете, по 2 – в Дерптском и С.-Петербургском университетах. 8 профессоров окончили медицинский факультет Томского университета.

По социальному происхождению среди профессоров медицинских кафедр Томского университета преобладали выходцы из духовной среды – 22 профессора (44,9%), по 7 профессоров из дворян (14,3%) и чиновников (14,3%), 5 из купцов (10,2%), 3 из военных (6,1%), 2 из крестьян (4,1%), 1 из мещан (2,0%). Социальная принадлежность двух профессоров не установлена.

Состав медицинского факультета отличался большим постоянством. Многие профессора занимали кафедры более 10 и даже 20 лет, а трое (И.Н. Грамматикати, М.Г. Курлов и М.Ф. Попов) заведовали кафедрами практически весь рассматриваемый период.

Что касается обеспечения естественно-исторических кафедр профессорско-преподавательским составом, а они вплоть до 1917 г. входили в состав медицинского факультета, то наблюдалась следующая картина. Физику студентам-медикам, после отъезда в 1910 г. в Петербург Ф.Я. Ка-

¹⁰⁶ См.: *КИОТУ. С. 29; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 66–70.*

¹⁰⁷ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 630. Л. 51–52; *КИОТУ. С. 29; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 146–148.*

¹⁰⁸ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 818. Л. 20–32; *КИОТУ. С. 33; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 37–40.*

¹⁰⁹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 4; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 54–56.*

¹¹⁰ См.: *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год. Отд. 1 // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 4; ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 853. Л. 300; Там же. Д. 855. Л. 155 об.; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 50–54.*

пустина, некоторое время в должности приват-доцента читал ординарный профессор Томского технологического института Б.П. Вейнберг¹¹¹. В 1911 г. кафедру физики возглавил и. д. экстраординарного, с 1916 г. – и. д. ординарного профессора А.П. Пospelов¹¹². Кафедрой химии после Е.В. Вернера с 1904 г. заведовал и. д. экстраординарного, с 1917 г. – и. д. ординарного профессора П.П. Орлов¹¹³. В 1913 г. после отъезда в Киев Н.Ф. Кащенко кафедрой зоологии заведовал доктор зоологии, ординарный профессор М.Д. Рузский¹¹⁴.

Всего на естественно-исторических кафедрах медицинского факультета в дореволюционный период профессорами в разные годы состояли 11 человек. Из них три профессора окончили Казанский университет, по 2 – С.-Петербургский, Московский и Варшавский университеты и по одному – Харьковский и Новороссийский университеты.

По социальному происхождению эти профессора распределялись следующим образом: из дворян – 4 (36,4%), из чиновников – 4 (36,4%), из духовенства – 2 (18,2%), из купцов – 1 (9%).

Оба профессора богословия (Д.Н. Беликов и И.Я. Галахов) были выходцами из духовенства.

Хотя Императорский Томский университет стал функционировать в составе одного медицинского факультета, сразу же началась борьба за то, чтобы он превратился в полноценный классический университет. Развивающаяся экономика Сибири, поток переселенцев, особенно усилившийся с постройкой Сибирской железной дороги, требовали подготовки самых разнообразных специалистов с высшим образованием, а не только врачей, которых выпускал до того времени медицинский факультет Томского университета. Иркутская, Красноярская, Томская и ряд других городских дум, Восточно-Сибирское отделение Императорского Русского географического общества, другие общественные организации опять подняли вопрос о расширении Сибирского университета и открытии новых, недостающих по университетскому уставу факультетов.

Вначале предполагалось открыть физико-математический факультет с технологическим отделением и даже велись подготовительные работы к этому. Однако учреждение в Томске в 1896 г. технологического института не позволило реализовать это.

Предстоявшие преобразования суда в Сибири ускорили открытие юридического факультета. Успех судебной реформы во многом зависел

¹¹¹ См.: *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 59–62.

¹¹² См.: *Ректоры Томского университета*. Томск, 2003. С. 81–85.

¹¹³ См.: *КИОТУ*. С. 28; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 188–191.

¹¹⁴ См.: *КИОТУ*. С. 34; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 216–220.

от наличия значительного контингента лиц с высшим юридическим образованием. В 1895 г. Министерством юстиции был вновь поднят вопрос о своевременности его организации. Уже на следующий год при Министерстве народного просвещения было образовано особое совещание для рассмотрения этого вопроса. Оно признало необходимым организовать подготовку юристов непосредственно в самой Сибири. Правда, появилось сомнение, возможно ли при наличии приват-доцентов и молодых людей, готовящихся к получению профессорского звания, открыть юридический факультет в Томске. Однако этот вопрос особое совещание решило положительно¹¹⁵.

В конце 1896 г. в адрес попечителя Западно-Сибирского учебного округа из министерства поступил запрос о том, сколько в Томском университете обучается семинаристов из семинарий Европейской России и какой процент оканчивающих медицинский факультет остается служить в Сибири. Министерство народного просвещения интересовало также и то, позволяют ли существующие помещения университета без особых затрат, ограничившись несущественными подготовительными работами, открыть в 1898 г. при университете юридический факультет. Попечитель В.М. Флоринский сообщил в столицу о том, что из 166 врачей первых трех выпусков, в числе которых было 107 воспитанников духовных семинарий из Европейской России, 91, или 54%, остались служить в Сибири. Что касается необходимых для размещения нового факультета помещений, то для этих целей предлагалось приспособить помещения, которые ранее занимала мужская гимназия при университете¹¹⁶.

В 1897 г. совет университета вновь возбуждает перед Министерством народного просвещения ходатайство об открытии юридического факультета. Настоятельная необходимость подготовки на месте квалифицированных кадров юристов диктовалась и тем, что со 2 июля 1897 г. на Сибирь было распространено действие судебных уставов 1864 г., а в 1898 г. их предполагалось распространить на Степные области и Туркестанский край. Вместе с этим осуществлялись преобразования судоустройства и судопроизводства на новых началах. Вводились суд присяжных, гласный и состязательный суды, адвокатура, несменяемость судей. Новые судебные учреждения нуждались в значительном числе лиц с высшим юридическим образованием. Газета «Сибирский вестник» отмечала, что первые шаги судебной реформы выявили в Сибири «не-

¹¹⁵ См.: *Сибирский вестник*. 1897. 5 сент.

¹¹⁶ См.: *Судаков А.И.* Очерк истории развития и деятельности Томского университета за первое десятилетие его существования // ИТУ. 1899. Кн. 15 [3-я пагин.]. С. 9.

достаточность судебного персонала», ограниченность числа мировых судей. «И на всем... необъятном пространстве, – писала газета, – один мировой судья, который и судья, и следователь, и младший нотариус, т. е. совмещает в себе трех агентов судебной власти, обязанности которых, по закону, многообразны и часто *несовместимы*»¹¹⁷.

Этот же фактор сдерживал и введение института присяжных. В связи с этим Министерство народного просвещения подняло вопрос об организации в Томском университете юридического факультета. Это нашло поддержку у тогдашнего министра юстиции Н.В. Муравьева, обратившегося к правительству с хорошо обоснованной докладной запиской, в которой говорилось о необходимости открытия в сибирском университете факультета для подготовки, как подчеркивалось в ней, «преданных родине и государю императору» правоведов.

Министерство народного просвещения предприняло необходимые меры к организации факультета. С этой целью, в частности, была приобретена за 2500 руб. библиотека умершего годом ранее товарища министра юстиции и кодификатора Н.А. Неклюдова, насчитывавшая 4124 тома книг (2000 названий)¹¹⁸. 23 октября 1897 г. Государственный совет рассмотрел представление министра народного просвещения с проектом штата юридического факультета, а 29 декабря того же года его утвердил Николай II.

В начале 1898 г. последовала отмена Временного положения о Томском университете. Об этом университету было сообщено 15 июня. Оставалось только получить разрешение о приеме студентов на юридический факультет, о назначении профессоров и декана и о начале занятий. 30 августа управляющий Министерством народного просвещения разрешил объявить о приеме студентов. В телеграмме, направленной в Томск из министерства, разрешалось, по настоянию министра юстиции, принимать на новый факультет в 1898 г. семинаристов в студенты без вступительных, или, как тогда говорили, приемо-проверочных испытаний. Это было мотивировано тем, что прием был объявлен с запозданием¹¹⁹.

Министерство предложило начать занятия с 15 октября. Однако управляющий Западно-Сибирским учебным округом получил от министра разрешение день открытия юридического факультета назначить на 22 октября – день годового праздника Томского университета и день торжественного университетского акта.

¹¹⁷ *Сибирский вестник*. 1897. 17 дек.

¹¹⁸ См.: *Судаков А.И.* Очерк истории развития и деятельности Томского университета за первое десятилетие его существования. С. 9.

¹¹⁹ См.: Там же. С. 9–10.

Если сформировать, а затем и замещать профессорско-преподавательский состав медицинского факультета не составило особого труда, так как в российских вузах было вполне достаточное количество докторов медицины, то с юридическим факультетом уже при его организации возникли трудности. В России в то время ощущался дефицит профессоров-юристов. Так, в 1902 г. на 9 юридических факультетах российских университетов и в Ярославском юридическом лицее полагалось иметь 20 докторов уголовного права. Фактически же было всего 8 докторов, не считая 3 магистров. Такая же картина наблюдалась и на кафедрах гражданского права, где вместо 40 докторов имелось 14 докторов, а также 6 магистров. Из 10 кафедр полицейского права докторами была замещена лишь одна и еще две магистрами. В России насчитывалось 6 докторов международного права, не более 10 докторов финансового права¹²⁰.

В 1897 г. в Московском университете вакантной была кафедра церковного права, в С.-Петербургском университете – кафедра торгового права и торгового судопроизводства, в Харьковском университете – кафедры торгового права и торгового судопроизводства, истории русского права и международного права, в Казанском университете – кафедры торгового права и торгового судопроизводства, международного права и энциклопедии права и истории философии права¹²¹.

Согласно утвержденному Николаем II штату юридический факультет Томского университета должен был состоять из 11 ординарных и 4 экстраординарных профессоров¹²².

Естественно, что вряд ли можно было рассчитывать на замещение всех кафедр лицами, имевшими ученые степени доктора или, в крайнем случае, магистра. Назначение на кафедры шло по мере того, как стали читаться соответствующие курсы. В первый год кафедру римского права возглавил в должности и. д. ординарного профессора магистр гражданского права И.Г. Табашников, одновременно назначенный деканом факультета. Как поступило министерство с замещением других кафедр? По ст. 99 Университетского устава для того, чтобы быть профессором, необходимо было иметь степень доктора, но на практике профессорами юридического факультета нередко назначались магистры и даже магистранты. Причем магистры назначались и. д. ординарного профессора, а магистранты и. д. экстраординарного профессора. Так, в 1898 г. три

¹²⁰ См.: *Сибирский вестник*. 1902. 11 мая.

¹²¹ См.: *Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1897 год*. СПб., 1900. С. 129.

¹²² См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1898 год* // ИТУ. 1900. Кн. 16 [8-я пагин.]. С. 2.

кафедры юридического факультета Томского университета возглавили магистранты: и. д. экстраординарных профессоров были назначены И.А. Малиновский (кафедра истории русского права), М.А. Рейснер (кафедра политэкономии и статистики) и С.И. Живаго (кафедра энциклопедии и истории философии права). Приват-доцентом на кафедру уголовного права и судопроизводства был назначен магистрант Н.Н. Розин (с 1900 г. — и. д. ординарного профессора)¹²³.

Несколько слов о первом декане этого факультета И.Г. Табашникове. Он до приезда в Томск состоял экстраординарным профессором Новороссийского университета. Его магистерская диссертация, защищенная в 1878 г., была посвящена литературной собственности. В 1892 г. И.Г. Табашников предпринял неудачную попытку защитить в Харьковском университете в качестве докторской диссертации свою монографию «Прошлое векселя: историко-юридическое исследование» (Одесса, 1891). В Томском университете И.Г. Табашников читал курс лекций по истории римского права, а как декан занимался административными делами. В научном плане он, будучи не совсем здоровым, себя не проявил, а в 1906 г. ушел в отставку и уехал из Томска¹²⁴.

Обратимся к остальным кафедрам юридического факультета. В 1899 г. открылась кафедра римского права, которую возглавил и.д. экстраординарного профессора, магистрант С.Г. Сабинин. И. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии был назначен приват-доцент Московского университета, магистр политэкономии М.Н. Соболев, а М.А. Рейснер был перемещен на кафедру государственного права. В этом же году приват-доцентом по кафедре гражданского права и процесса был назначен магистрант И.А. Базанов (с 1900 г. — и. д. ординарного профессора)¹²⁵.

В 1900 г. и. д. экстраординарного профессора по кафедре полицейского права был назначен приват-доцент Московского университета А.А. Раевский, и. д. экстраординарного профессора по кафедре церковного права — магистр богословия П.А. Прокошев¹²⁶.

В 1901 г. на кафедру международного права назначили ординарного профессора Харьковского университета, доктора международного права В.А. Уляницкого. Приват-доцент Московского университета, магистрант

¹²³ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1898 год*. С. 2, 3; *Отчет о состоянии ИТУ за 1900 г.* Томск, 1901. С. 2.

¹²⁴ См.: *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 249.

¹²⁵ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год*. Томск, 1900. С. 2, 4; *Отчет о состоянии ИТУ за 1900 г.* Томск, 1901. С. 2.

¹²⁶ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год*. С. 2, 3.

С.П. Мокринский стал и. д. экстраординарного профессора по кафедре уголовного права и судопроизводства, преподаватель коммерческой географии Александровского московского коммерческого училища, магистрант П.С. Климентов – и. д. экстраординарного профессора по кафедре финансового права), а и. д. экстраординарного профессора Демидовского юридического факультета, магистр римского права В.А. Юшкевич был утвержден и. д. ординарного профессора по кафедре торгового права¹²⁷.

В 1902 г., например, когда состоялся первый выпуск юристов, в составе профессоров этого факультета был всего один ординарный профессор-доктор и 5 магистров, исправляющих должности ординарных профессоров, а 7 магистрантов исправляли должности экстраординарных профессоров¹²⁸.

Впрочем, подобная картина наблюдалась и на юридических факультетах большинства университетов России. В том же 1902 г. на 9 юридических факультетах российских университетов и в Ярославском юридическом лицее полагалось иметь 20 докторов уголовного права. Фактически же их насчитывалось 8. Три кафедры возглавляли магистры. Такая же картина была и на кафедрах гражданского права, где вместо 40 докторов по штату имелось всего 14 докторов и 6 магистров. Из 10 кафедр полицейского права докторами была замещена лишь одна и еще две магистрами. Во всей России имелось 6 докторов международного права, не более 10 докторов финансового права¹²⁹.

Однако уже в 1902/03 уч. г. юридический факультет Томского университета по числу преподавателей с учеными степенями не уступал Варшавскому и Казанскому университетам. В Томском университете из 12 преподавателей, читавших обязательные курсы на юридическом факультете, 8 имели ученые степени. По количеству профессоров юридического факультета (12) Томский университет занимал третье место в России после Московского (16) и Киевского (14). В других университетах их имелось соответственно: Юрьевский – 11, Новороссийский (Одесский) – 10, Казанский – 9, Варшавский – 8. В 1904 г. на кафедрах юридического факультета Томского университета преподавание вели 1 доктор права и 9 магистров и только 2 магистранта¹³⁰.

Правда, в последующие годы ситуация изменилась. Некоторые из профессоров, проработав несколько лет, по различным причинам по-

¹²⁷ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год*. Томск, 1902. С. 2-3.

¹²⁸ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1813. Л. 1.

¹²⁹ См.: *Сибирский вестник*. 1902. 11 мая.

¹³⁰ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1904 год*. Томск, 1906. С. 8-11.

кинули Томск: в 1901 г. – С.И. Живаго¹³¹, в 1903 г. – М.А. Рейснер¹³², в 1906 г. – С.Г. Сабинин (переведен в Ярославский юридический лицей)¹³³ и А.А. Раевский¹³⁴, в 1905 г. – В.А. Юшкевич¹³⁵. В 1902 г. умер П.С. Климентов, а в 1906 г. В.Г. Камбуров.

В 1906 г. на юридическом факультете вакантными были семь кафедр (финансового права; вторая профессура по кафедре гражданского права и судопроизводства; торгового права; государственного права; история римского права: догмы римского права; полицейского права)¹³⁶. Часть этих кафедр в последующие годы была замещена, а кафедры истории римского права и догмы римского права так и оставались без профессоров¹³⁷.

Ощутимые потери профессорский состав юридического факультета понес в последующие годы. В 1911 г. был уволен И.А. Малиновский¹³⁸, в 1912 г. из Томска уехали Н.Н. Розин и М.Н. Соболев. Н.Н. Розин в 1912 г. был избран ординарным профессором юридического факультета Петербургского университета. М.Н. Соболев, защитивший к тому времени докторскую диссертацию, был перемещен ординарным профессором Харьковского университета¹³⁹. В 1913 г. профессор И.А. Базанов был назначен сверхштатным ординарным профессором по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства юридического факультета С.-Петербургского университета¹⁴⁰.

Проблема замещения вакантных кафедр юридического факультета решалась с трудом. Кроме объявления конкурса с рассылкой объявлений во все высшие учебные заведения, декан юридического факультета направлял письма деканам юридических факультетов других российских университетов с просьбой подыскать кандидатов на вакантные кафедры юридического факультета Томского университета.

Так, после увольнения в 1903 г. профессора М.А. Рейснера вакантной оказалась кафедра государственного права. Объявленный конкурс не дал желаемых результатов. Между тем факультету было известно, что

¹³¹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год*. Томск, 1903. С. 4.

¹³² См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год*. Томск, 1904. С. 5.

¹³³ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год*. Томск, 1907. С. 6.

¹³⁴ См.: *КИОТУ*. С. 36.

¹³⁵ См.: Там же. С. 34.

¹³⁶ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год*. Томск, 1907. 18.

¹³⁷ См.: *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 25.*

¹³⁸ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год*. Томск, 1912. С. 4.

¹³⁹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1912 год*. Томск, 1913. С. 4, 5.

¹⁴⁰ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год // ИТУ. 1914. Кн. 57. С. 4.*

на эту вакансию мог претендовать магистрант международного права П.М. Богаевский, находившийся в то время за границей, где он работал над диссертацией. О нем хорошо отзывались его научные руководители профессора Л.А. Камаровский и С.И. Алексеев. В результате факультет ходатайствовал перед министром об утверждении в должности профессора по этой кафедре магистранта международного права Московского университета П.М. Богаевского¹⁴¹.

Однако подобного рода усилия факультета не всегда давали положительные результаты ввиду отсутствия в России достаточного числа магистров права, не говоря уже о докторах, изъявлявших желание работать в Сибири. Поэтому чтение курсов по вакантным кафедрам приходилось поручать профессорам других кафедр.

В 1916 г. объявленный конкурс на замещение вакантной кафедры по римскому и гражданскому праву и судопроизводству не дал результатов. Тогда министерство народного просвещения командировало в Томский университет «в интересах полноты и правильности преподавания» в 1916/17 уч. г. ординарного профессора Петроградского университета фон-Зеелера¹⁴².

В рассматриваемой период на кафедры юридического факультета Томского университета были избраны или назначены: и. д. ординарного профессора по кафедре энциклопедии и истории философии права И.В. Михайловский (1907 г.)¹⁴³; с 1906 г. – приват-доцент, с 1908 г. – и. д. экстраординарного, с 1911 г. – ординарного профессора по кафедре полицейского права Н.Я. Новомбергский, с 1904 г. – приват-доцент, в 1906 г. и с 1908 г. – и.д. экстраординарного, с 1911 по 1912 г. – и. д. ординарного профессора по кафедре государственного права¹⁴⁴; и. д. ординарного профессора по кафедре истории русского права, магистр государственного права Г.Г. Тельберг; с 1912 г. – приват-доцент, с 1913 г. – и. д. ординарного профессора по кафедре международного права, магистр международного права Н.Н. Кравченко; и. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики, магистр политической экономии и статистики П.И. Лященко¹⁴⁵; и. д. ординарного профессора

¹⁴¹ См.: ЖЭС ИТУ. 27 мая 1903 г. // ИТУ. 1909. Кн. 35 [12-я пагнн.]. С. 182–183; *Сибирская жизнь*. 1904. 20 янв.; *Отчет о состоянии ИТУ за 1904 год*. Томск, 1906. С. 3.

¹⁴² См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. Л. 370, 421.

¹⁴³ См.: Там же. Ф. 102. Оп. 9. Д. 339. Л. 9 об.; *Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год*. Томск, 1908. С. 3.

¹⁴⁴ См.: КИОТУ. С. 24, 40.

¹⁴⁵ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 322. Л. 1, 33 об.; *Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год* // ИТУ. 1914. Кн. 57. С. 4, 5.

по кафедре финансового права, магистр политической экономии С.И. Солнцева¹⁴⁶; и. д. ординарного профессора по кафедре государственного права А.В. Горбунов (1914 г.)¹⁴⁷. Незадолго до 1917 г. и. д. экстраординарного профессора по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства был избран младший ассистент, приват-доцент Московского университета И.И. Аносов¹⁴⁸.

Профессора, преподававшие на юридическом факультете в дореволюционный период, представляли самые разные научные школы. Большинство из них были воспитанниками Московского университета (И.И. Аносов, И.А. Базанов, А.В. Горбунов, П.С. Климентов, С.П. Мокринский, А.А. Раевский, С.Г. Сабинин, М.Н. Соболев, В.А. Уляницкий). И.А. Базанов, например, был учеником известных русских ученых в области гражданского права, профессоров Н.П. Боголепова и Ю.С. Гамбарова. П.М. Богаевский – учеником профессора по кафедре международного права Л.А. Камаровского. Второй по численности была группа профессоров, окончивших Петербургский университет (П.И. Лященко, Н.Н. Розин, С.И. Солнцев). Столько же было и профессоров – питомцев Киевского университета. Это профессора И.А. Малиновский (ученик профессора М.Ф. Владимирского-Буданова), В.Г. Камбуров (ученик профессоров Е.Н. Трубецкого и Г.И. Челпанова), И.В. Михайловский (ученик профессоров Л.С. Белогриц-Каменского и Б.Н. Чичерина), М.А. Рейснер (ученик профессора Е.Н. Трубецкого). Казанский университет был представлен профессором Г.Г. Тельбергом (ученик профессора Н.П. Загоскина), Варшавский университет – профессором Н.Я. Новомбергским. Профессор В.А. Юшкевич получил юридическое образование в Императорском училище правоведения в Петербурге. Профессор П.А. Прокошев был выпускником Казанской духовной академии, где одним из его учителей был профессор И.С. Бердников.

В дореволюционный период профессорами Томского университета становятся и выпускники юридического факультета. Это М.И. Боголепов, который с января 1907 г. состоял приват-доцентом, с 1910 г. – и. д. экстраординарного, с 1911 по 1912 г. – и. д. ординарного профессора по кафедре финансового права и Г.М. Колоножников – с 1909 г. приват-доцент, с 1913 г. – и. д. ординарного профессора по кафедре торгового права.

¹⁴⁶ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 501. Л. 14 об. *Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год // ИТУ. 1914. Кн. 57. С. 4, 5.*

¹⁴⁷ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1914. Кн. 57. С. 4.*

¹⁴⁸ См.: *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 4.*

Итак, за дореволюционную историю на юридическом факультете преподавало 27 профессоров: 12 из них окончили Московский университет, по 3 человека – Петербургский и Киевский, по 2 – Казанский и Варшавский, по 1 – Новороссийский университет, Императорское училище правоведения и Казанскую духовную академию. Два профессора были выпускниками юридического факультета Томского университета.

По социальному происхождению они распределялись так: из дворян – 11 (40,7%), из чиновников – 4 (14,8%), из духовенства 4 (14,8%), из крестьян – 3 (11,15%), из мещан – 3 (11,15%), из купцов – 1 (3,7%). Социальное происхождение одного профессора (Амосов) не установлено.

Кафедру богословия, а она считалась общеуниверситетской, возглавляли выпускники Казанской духовной академии (Беликов, Галахов). По социальному происхождению оба они были выходцами их духовенства.

Если мы подведем общие итоги по составу профессоров, работавших в Томском университете с 1888 по 1916 г. включительно, то они распределялись по факультетам и в целом по университету следующим образом:¹⁴⁹

Таблица 1

Профессора	Медицинский факультет, чел.	Юридический факультет, чел.	Всего, чел.
Ординарные	46	7	53
Экстраординарные	10		10
И. д. ординарных	4	13	17
И. д. экстраординарных		7	7
Профессора богословия			2

Как видно, по числу ординарных профессоров медицинский факультет значительно превышал юридический факультет. Это было обусловлено тем, что юридический факультет был открыт на 10 лет позднее медицинского и, кроме того, штатное расписание университета согласно уставу 1884 г. предусматривало наличие 18 профессоров на юридическом факультете и 24 – на медицинском¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Таблица составлена на основании «Отчетов о состоянии... за 1888–1916 годы» и «Списков лиц, служащих по ведомству МНП за 1888–1916 гг.».

¹⁵⁰ См.: *Общий Устав Императорских российских университетов 1884 г.* Ст. 61, 62.

По социальному происхождению профессора Томского университета распределялись следующим образом. Из 89 профессоров, работавших в Томском университете в период с 1888 по 1916 г., 30 человек (33,7%) были выходцами из духовенства, 22 (24,7%) из дворян, 15 (16,9%) из чиновников, 7 (7,9%) из купцов, 5 (5,6%) из крестьян, 4 (4,5%) из мещан, 3 (3,3%) из военных. Происхождение 3 профессоров не установлено.

20 профессоров окончили Московский университет, 16 – МХА (МВА), 10 – Томский университет, 9 – Казанский университет, 8 – Харьковский университет, по 7 – С.-Петербургский и Киевский университеты, 4 – Варшавский университет, 3 – Казанскую духовную семинарию, по 2 профессора – Новороссийский и Дерптский университеты и 1 – Императорское училище правоведения.

Сложившаяся в России система получения ученых степеней и званий требовала от лиц, оканчивающих юридические факультеты и претендующих на получение звания ординарного профессора, последовательной защиты магистерской и докторской диссертаций.

Из-за довольно жестких требований к докторским диссертациям большинство русских профессоров в области гуманитарных наук имели только магистерскую степень. В итоге из 27 профессоров юридического факультета Томского университета, работавших в рассматриваемый период, звание и. д. ординарного профессора имели 13 человек.

Преподавательская деятельность профессоров в дореволюционном университете ограничивалась 25 годами службы. Профессорам, прослужившим при университете этот срок в должности преподавателя, присваивалось звание заслуженного профессора¹⁵¹. В этот срок включалось время, проведенное в должности профессора или преподавателя и другого правительственного высшего учебного заведения при условии наличия ученой степени доктора¹⁵². Что касается профессоров богословия, то при присвоении им звания заслуженного профессора священническая служба считалась наравне с гражданской, семинарская – наравне с гимназической и академическая – наравне с университетской¹⁵³.

В Томском университете звание заслуженных профессоров получили 8 человек: Д.Н. Беликов, Н.Ф. Кащенко, А.А. Кулябко, М.Г. Курлов, Е.С. Образцов, М.Ф. Попов, В.В. Сапожников и В.А. Уляницкий¹⁵⁴.

¹⁵¹ См.: *СЗРИ*. 1913. Кн. 3. Т. 11, ч. 1. С. 82.

¹⁵² См.: *Общий Устав Императорских российских университетов 1884 г.* Ст. 100.

¹⁵³ См.: *СЗРИ*. 1913. Кн. 3, т. 11, ч. 1. Примеч. к ст. 505.

¹⁵⁴ Подсчет произведен по «Спискам лиц, служащих по ведомству МНП» и «Памятным книжкам Западно-Сибирского учебного округа».

Заслуженному профессору для продолжения службы требовалось ходатайство попечителя учебного округа и разрешение на это министра народного просвещения. Для других лиц по учебной части университета требовалось разрешение попечителя¹⁵⁵.

По истечении 30 лет учебной службы профессор больше не входил в число штатных профессоров, но, по желанию, сохранял звание профессора, члена факультета и совета, имел право читать лекции, пользоваться библиотекой, как и быть «определяем во все должности по университету и заведовать, с разрешения попечителя, учебно-вспомогательными установлениями». Такому профессору министр народного просвещения мог назначить, помимо пенсии, на пять лет вознаграждение в размере 1200 рублей в год¹⁵⁶.

Так, в список преподавателей Томского университета на 1916 г. было внесено 47 профессоров. Из них 17 (М.Ф. Попов, Д.Н. Беликов, В.А. Ульяницкий, М.Г. Курлов, В.В. Сапожников, И.Н. Грамматикати, А.А. Кулябко, П.П. Орлов, А.А. Линдстрем, В.Н. Великий, А.М. Зайцев, П.В. Буржинский, Ф.Я. Капустин, Е.С. Образцов, Ф.И. Романов, А.А. Введенский, Ф.К. Крюгер) состояли вне штата. И только 7 (М.Ф. Попов, М.Г. Курлов, В.В. Сапожников, И.Н. Грамматикати, А.А. Кулябко, П.П. Орлов, А.А. Линдстрем) читали лекции и вели практические занятия. Остальные, выбывшие из штата за выслугой срока на пенсию, лишь числились при университете¹⁵⁷.

Часть профессоров (П.В. Буржинский, Е.В. Вернер, Ф.К. Крюгер, Э.А. Леман и др.) навсегда покинули Сибирь, переехав в Европейскую Россию, где некоторые из них продолжали работать в вузах. Так, профессор Н.Ф. Кащенко, 19 апреля 1907 г. «за выслугой срока на пенсию», был исключен из штата профессоров Томского университета. После этого он некоторое время оставался в университете в качестве внештатного профессора, возглавляя кафедру и читая лекционный курс. Уехав в 1912 г. из Сибири по состоянию здоровья, он стал профессором по кафедре зоологии Киевского политехнического института и возглавил Акклиматизационный сад АН УССР. Его плодотворная деятельность в Киеве продолжалась еще 24 года¹⁵⁸.

Те, кто не смог получить место профессора, преподавал в должности приват-доцента. Так, ординарный профессор по кафедре анатомии

¹⁵⁵ См.: *СЗРИ*. 1913. Кн. 3, т. 11, ч. 1. С. 82.

¹⁵⁶ См.: Там же.

¹⁵⁷ См.: *Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 г.* Томск, 1916. С. 8-19.

¹⁵⁸ См.: *Профессора* Томского университета. Вып. 1. С. 113.

Н.М. Малиев в 1895 г. по выслуге 30 лет вышел из числа штатных профессоров и был оставлен на службе при Томском университете. В 1897 г. он переехал в Петербург, где продолжил преподавание в университете приват-доцентом при кафедре зоологии, сравнительной анатомии и физиологии¹⁵⁹. К тому времени ему исполнилось уже 75 лет. Это был один из уникальных случаев для высшей школы дореволюционной России, ибо, как уже отмечалось, предельный возраст преподавателя ограничивался 70 годами.

Наряду с профессорами в Томском университете имелись и приват-доценты. Это звание в Томском университете впервые было присвоено в 1895 г. Ф.И. Романову. В 1898 г. звание приват-доцента по кафедре фармакогнозии и фармации получил хранитель ботанического кабинета и ученый садовник П.Н. Крылов¹⁶⁰, который в 1897 г. защитил диссертацию на степень магистра фармации. Ему в связи с болезнью профессора Э.А. Лемана совет Томского университета поручил чтение курса фармацевтической ботаники¹⁶¹.

После отъезда из Томска профессора А.М. Зайцева (1908 г.) курс минералогии студентам медицинского факультета стал читать в звании приват-доцента хранитель минералогического кабинета, выпускник Московского университета П.П. Пилипенко.

На юридическом факультете до утверждения их профессорами в звании приват-доцентов преподавали Н.Н. Розин (1898–1900 гг.), Н.А. Базанов (1899–1900 гг.), И.В. Михайловский (1904–1906 гг.), Н.Я. Новомбергский (1906–1907 гг.), М.И. Боголепов (1907–1910 гг.), Г.М. Колоножников (1909–1913 гг.), Н.Н. Кравченко (1912–1913 гг.). Кроме них, на этом же факультете приват-доцентами состояли доктор философии Бернского университета Л.М. Мариупольский (1906–1910 гг.) и выпускник Харьковского университета М.П. Бобин (1909–1911 гг.)¹⁶².

Наибольшее количество приват-доцентов в Томском университете было в 1913 г. – 18. Они не только обеспечивали преподавание основных и факультативных (частных) курсов, но и принимали активное участие в научно-исследовательской работе.

Подавляющее большинство приват-доцентов составляли выпускники Томского университета. Так, на 1 января 1917 г. в составе медицинского факультета числилось 13 приват-доцентов¹⁶³, 12 из них в разные

¹⁵⁹ Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 160–161.

¹⁶⁰ См.: ЖЭС ИТУ. 28 августа 1898 г. // ИТУ. 1900. Кн. 17 [4-я пагин.]. С. 17.

¹⁶¹ См.: ЖЭС ИТУ. 28 сентября 1898 г. // Там же. С. 23.

¹⁶² См.: КИОТУ. С. 39–40.

¹⁶³ См.: Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год. С. 14–15.

годы окончили медицинский факультет Томского университета. Значительная часть их стала впоследствии профессорами.

Большую помощь профессорам в преподавании и проведении научных исследований оказывал учебно-вспомогательный персонал (прозекторы и их помощники, ассистенты, лаборанты, хранители музеев, консерваторы и др.). Они участвовали в подготовке и демонстрации на лекциях опытов и экспериментов, готовили и проводили практические занятия. Правда, с обеспечением учебно-вспомогательного персонала естественно-исторических кафедр, кабинетов и музеев возникли затруднения. Так как выпускники медицинского факультета не были достаточно подготовленными для выполнения этих обязанностей, для этой цели необходимо было привлекать выпускников физико-математических факультетов университетов Европейской России. Если в первое время это удавалось, то в дальнейшем низкие оклады, удорожание в Томске квартир, дров и предметов первой необходимости, а главное, отсутствие возможности научного роста стали этому препятствовать. Дело в том, что небольшой группе естественно-исторических кафедр в Томском университете не было предоставлено право приема магистерских экзаменов. Отпускать же на длительное время молодых людей в Европейскую Россию для получения ученой степени не представлялось возможным ввиду ограниченности этого учебно-вспомогательного персонала и, следовательно, без ущерба для проведения учебных занятий и необходимой систематизации и разработки накапливавшихся с момента открытия университета коллекций¹⁶⁴.

Так, первым лаборантом при физическом кабинете (1888–1893 гг.) состоял преподаватель Томской женской гимназии В.И. Зданович, выпускник физико-математического факультета С.-Петербургского университета, который помогал профессору Н.А. Гезехусу обустроить кабинет¹⁶⁵. В мае 1893 г. была учреждена должность хранителя физического кабинета. Первые годы ее занимали выпускники того же университета В.Н. Галапин (1893–1898) и Д.А. Смирнов (1898–1902)¹⁶⁶. В.Н. Галапин после ухода из университета устроился в гимназию в Барнауле, а Д.А. Смирнов был переведен в Николаевскую Главную физическую обсерваторию¹⁶⁷. Начиная с 1906 г. эта должность в течение почти 7 лет

¹⁶⁴ См.: *Труды* высочайше учрежденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений. Вып. 1. СПб., 1903. С. 109.

¹⁶⁵ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования* // ИТУ. 1889. Кн. 1. С. 1, 24.

¹⁶⁶ См.: *КИОТУ*. С. 45, 50–51, 268.

¹⁶⁷ См.: *ЖЗС ИТУ*. 25 ноября 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 167.

была вакантной, и всю работу по проведению практических занятий и демонстрации опытов пришлось вести самому профессору.

В 1913 г. должность хранителя физического кабинета занял В.К. Абольд, кандидат физико-математических наук, выпускник Дерптского (Юрьевского) университета.

При химическом кабинете штатной должности лаборанта не полагалось. Его обязанности выполнял сверхштатный лаборант (с 1915 г. — старший ассистент)¹⁶⁸. В дореволюционный период в этой должности в разные годы работали: В.Л. Буницкий (1897–1899 гг.), выпускник физико-математического факультета Новороссийского университета, К.С. Платонов (1900 г.), выпускник физико-математического факультета С.-Петербургского университета, И.И. Станович (1901–1902 гг.), окончивший физико-математический факультет Московского университета, и др.

Первым консерватором зоологического музея был Э.Д. Пельцам, окончивший в 1865 г. Казанский университет со званием домашнего учителя¹⁶⁹. После его ухода на пенсию в 1891 г. эту должность занял выпускник Харьковского университета В.П. Аникин¹⁷⁰, а с 1907 г. консерватором зоологического музея стал учитель естественной истории и физики в томском Алексеевском реальном училище Г.Э. Иоганзен¹⁷¹. С сентября 1908 г. сверхштатным ассистентом был избран доктор медицины С.М. Чугунов¹⁷².

Первым хранителем ботанического кабинета и музея с 1888 г. стал П.Н. Крылов. Он занимал эти должности до 1913 г. Он же являлся с 1885 по 1908 г. ученым садовником¹⁷³. Первым хранителем минералогического кабинета (1888–1897 гг.) был выпускник Казанского университета, кандидат физико-математических наук А.Н. Державин¹⁷⁴. В 1901–1902 гг. хранителем кабинета состоял выпускник того же университета А.В. Емельянов, а с 1903 по 1916 г. эту должность занимал выпускник Московского университета П.П. Пилипенко¹⁷⁵.

После того как медицинский факультет сделал первые выпуски, должности учебно-вспомогательного персонала на медицинском факультете, как правило, стали занимать его выпускники. Так, прозектором при

¹⁶⁸ См.: *КИОТУ*. С. 274; *Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год*. С. 3–4.

¹⁶⁹ См.: *Первый университет в Сибири*. Томск, 1889. С. 78–79.

¹⁷⁰ См.: *КИОТУ*. С. 51.

¹⁷¹ См.: Там же.

¹⁷² См.: Там же. С. 305; *Отчет о состоянии... за 1908 год*. С. 4.

¹⁷³ См.: *КИОТУ*. С. 319–320.

¹⁷⁴ См.: *Первый университет в Сибири*. Томск, 1889. С. 80; *КИОТУ*. С. 50.

¹⁷⁵ См.: *КИОТУ*. С. 51, 286.

физиологической лаборатории стал А.А. Кулябко. После него и. д. прозектора был назначен только что окончивший медицинский факультет Томского университета с дипломом лекаря с отличием Н.С. Спасский¹⁷⁶.

Единственную на кафедре гистологии и эмбриологии должность лаборанта последовательно занимали врачи, выпускники Томского университета А.П. Соколов (1895—1898), К.В. Купрессов (1898—1899), К.А. Кытманов (1899—1901), Л. Габрилович (1901—1902), П.П. Ксюнин (1902—1903), И.А. Валединский (1903—1906), Я.А. Калачников (1906—1908) и Н.Н. Пискунов (с 1908 г.)¹⁷⁷.

Всего за период с 1888 по 1916 г. в университете работало 18 прозекторов, 15 помощников прозектора и несколько десятков лаборантов, ассистентов¹⁷⁸. В рассматриваемый период при кафедрах, кабинетах и клиниках сформировался учебно-вспомогательный состав, оказывавший профессорам факультетов серьезную помощь в организации не только преподавания, но и научных исследований.

Итак, несмотря на трудности, возникшие при формировании профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава Императорского Томского университета, В.М. Флоринскому при поддержке Министерства народного просвещения удалось создать его прочное и солидное ядро, что позволило не только наладить учебный процесс, но и успешно вести научные исследования. Работать в Томске согласились Н.А. Гезехус, С.И. Коржинский, А.М. Зайцев, Н.М. Малиев, А.С. Догель, С.И. Залеский, Н.Ф. Кащенко. Это были те профессора, которые начали создавать Томскому университету научную славу. Они составили первоначальный преподавательский костяк Томского университета, к которому по мере открытия каждого курса, а затем и новых факультетов примыкали новые силы, с честью державшие знамя Науки и Просвещения. Это были профессора Э.Г. Салищев, В.В. Сапожников, М.Г. Курлов, И.Н. Грамматикати и др., которые составили бы ценное приобретение для любого русского и заграничного университета.

Университетские уставы 1863 и 1864 гг. ничего не говорили об одной из существенных задач университета — подготовке научных кадров¹⁷⁹. В Уставе 1863 г. об этой функции университета упоминалось лишь

¹⁷⁶ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год*. С. 4; *Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год*. С. 4; *Профессора Томского университета*. Т. 2. С. 394.

¹⁷⁷ См.: *КИОТУ*. С. 46-50.

¹⁷⁸ Количество лиц учебно-вспомогательного персонала см. в табл. 2.

¹⁷⁹ См.: *Труды совещания профессоров по университетской реформе, образованного при Министерстве народного просвещения, под председательством министра графа И.И. Толстого в январе 1906 г.* СПб., 1906. С. 270.

в ст. 42, лит. А, п. 6 («Оставление при университете стипендиатов для приготовления к профессорскому званию») и в ст. 42, лит. В, п. 4 («Отправление молодых людей за границу для приготовления к занятию кафедры») при перечислении занятий совета¹⁸⁰.

В Уставе 1884 г. об этом речь шла в ст. 135 (отдел «Об учащих»): «Студенту, успешно окончившему полный университетский курс, могут, по ходатайству собрания факультета, быть предоставлены способы для приготовления к ученой степени, с соблюдением при этом правил, установленных министром народного просвещения для всех университетов. Стипендии таким лицам назначаются на два года, но, по ходатайству факультетов, они могут быть впоследствии продолжены еще на год»¹⁸¹. В примечании к этой статье говорилось: «Означенные в сей (135) статье стипендиаты могут быть назначаемы ассистентами к профессорам, сверх имеющих по штату лаборантов, помощников прозектора и хранителей кабинетов. За труды по званию ассистентов, стипендиатов разрешается выдавать, сверх стипендий, вознаграждение, по усмотрению собраний факультетов»¹⁸².

В число стипендиатов, как правило, попадали наиболее способные и талантливые из окончивших курс молодых людей. Им предстояло посвятить свою дальнейшую жизнь научной работе. Они должны были сначала в течение 2 или 3 лет упорного труда изучить обширную литературу по избранной ими специальности, затем применить свои силы и приобретенные знания в самостоятельной разработке различных научных вопросов.

В результате не менее чем через 4–5 лет должно было быть закончено одно или несколько самостоятельных исследований, которые свидетельствовали о том, что начинающий ученый действительно подает надежду стать со временем зрелым ученым. После защиты исследования молодой ученый получал степень магистра, и в том случае, когда на факультете оказывалась вакантная должность доцента, он занимал ее с содержанием 1500 руб. Это происходило обыкновенно не ранее чем через 5, 6 и более лет после окончания университета.

В первые два, иногда три года оставленному в университете назначалась стипендия в размере 600 руб. в год. Через три года, т. е. после того, как был выдержан магистерский экзамен, выплата стипендии прекращалась. Некоторые из молодых людей отправлялись за границу с го-

¹⁸⁰ См.: *Университетский устав* 1863 г. СПб., 1863. С. 16.

¹⁸¹ *СЗРИ*. СПб., 1893. Т. 11, ч. 1. С. 87.

¹⁸² Там же.

Таблица 2

Год	Профессорско-преподавательский и учебно-вспомогательный состав университета										
	Одinaryные профессора	Extraordinary профессора	Private-доценты	Профессоры	Помощники профессора	Ассистенты (с 1914 г.) и мл. асс.)	Лекторы иностр. яз.	Лаборанты	Ординаторы	Хранители кабинетов	
1888	2	6			1			3		2	
1889	3	6			1			3		2	
1890	5	11			2			4		2	
1891	9	11		3		1		2		2	
1892	9	14		4		1		3		1	
1893	12	13		4		1		3	4	3	
1894											
1895	10	11		4				3	6 (1 св.)	2	
1896								(1 св.)			
1897	12	12	3	4	1				8 (1 св.)	3	
1898	12	12	1	3	1	2		4 (1 св.)	9 (1 св.)	2	
1899	14	16	5	3	1	4 (2 св.)		5	12 (5 св.)	2	
1900	14	16	5	3	1	4 (2 св.)	2	6 (2 св.)	12 (5 св.)	2	
1901	19 (1 вн.)	16	3	3	1	4 (2 св.)	-	6 (2 св.)	10 (4 св.)	3	
1902	22	17	4	3	2 (1 св.)	4 (2 св.)	2	6 (2 св.)	16 (8 св.)	3	

1903	22 (1 вн.)	16	5	4	2 (1 св.)	3 (1 св.)	1	7 (3 св.)	14 (6 св.)	
1904	23 (1 вн.)	11	6	4	1	7 (2 св.)	2	6 (2 св.)	13 (1 св.)	3 (1 н.)
1905	23 (1 вн.)	11	9	4	1	7 (2 св.)	2	12 (3 св.)	13 (1 св.)	3 (1 н.)
1906	25	11	8	4	1	7 (2 св.)	2	12 (3 св.)	12 (2 н.)	2
1907	23 (1 вн.)	9	8	3	2 (1 св.)	7 (3 св.)	2	9 (2 св.)	12 (2 н., 1 св.)	2
1908	26 (4 вн.)	4	12	4 (1 н.)	3	8 (3 св.)	2	9 (1 св. и 2 н.)	14 (2 н. 1 св.)	2
1909	25 (2 вн.)	7	12	3	2	10	2	13 (2 св.)	18	2
1910	23 (1 вн.)	7	14	3	2 (1 св.)	10	2	15	19	2
1911	24 (3 вн.)	10	9	3	2 (1 св.)	11 (4 св.)	2	15	15 (1 св.)	2
1912	28 (4 вн.)	4	14	3	5 (4 св.)	12 (4 св.)	2	13 (2 св.)	10 (1 св. и 1 н.)	2
1913	27 (4 вн.)	4	18	4 (1 н.)	7 (6 св.)	13 (5 св.)	1	13 (2 св. и 1 н.)	16 (3 св. и 2 н.)	2
1914	30 (6 вн.)	5	13	3	8 (7 св.)	13 (5 св.)	1	13 (2 св. 1 н.)	25 (9 св. и 1 н.)	3
1915	31 (5 вн.)	5	12	3	7 (7 св.)	12 (4 св.)	1	9 (3 св. и 1 н.)	25 (9 св. и 2 н.)	3
1916	32 (7 вн.)	5	12	7	6	30 (3 вр.)	1	15 (3 св. и 1 н.)	24 (3 вр.)	
1917	34 (6 вн.)	5 (1 св.)	13	7	6	34 (3 вр.)	2		29 (7 вр.)	
1918										
1919										

Сокращения: вн. — внештатный, вр. — временный, св. — сверхштатный, н. — из платы по найму.

Сведения приводятся по состоянию на 1 января соответствующего года, кроме 1888 г. В штате Томского университета полагались также должности профессора богословия (с 1889 г.) и ученого садовника, которым до 1914 г. являлся П.Н. Крылов, занимавший одновременно должность хранителя ботанического кабинета. После отъезда П.Н. Крылова в Петербург садовником из платы по найму был назначен П.М. Флосс. С 1885 г. была введена должность библиотекаря, которую до 1903 г. занимал С.К. Кузнецов, а затем Н.В. Миницкий и А.И. Милотин (с 1912 г.). С 1888 г. в штате Томского университета также была должность консерватора зоологического музея. С 1888 по 1891 г. ее занимал Э.Д. Пельцям, с 1891 г. — В.П. Аникин и с 1907 г. Э.Г. Иоганзен.

довым содержанием 1200 (иногда 1500) руб. обыкновенно сроком на два года, но далеко не все могли этим воспользоваться. Такие командировки совершались чаще при действии устава 1863 г. и стали сравнительно редким явлением с 1884 г. Главной причиной служила по-прежнему скудость средств, ассигнуемых для этой цели из сумм Государственного казначейства.

Рассмотрим систему подготовки научных кадров в Томском университете. Уже в период обучения студенты имели возможность заниматься научно-исследовательской работой под руководством профессоров. «Почти все профессора, за неимением кадра подготовленных помощников, производили всякие опыты и вели все практические занятия со студентами самолично, – вспоминал студент первого набора, а впоследствии профессор Томского университета С.М. Тимашев. Благодаря этому студенческие работы отличались особенной успешностью, продуктивностью. Постоянное общение с профессорами, близость к ним как-то животворили работу, поддерживали энергию и развивали особый интерес к научным занятиям. Немудрено поэтому, что студенты одинаково охотно, усердно и с любовью занимались как анатомией, физиологией, гистологией, так и минералогией, ботаникой и зоологией. Для нас тогда не существовало деления наук на более и менее важные...»¹⁸³.

Профессор юридического факультета М.Н. Соболев, придавая значение развитию научной работы студентов, организовал несколько исследований с участием студентов в рамках проводимого им статистического семинария. На протяжении 1902–1909 гг. было проведено несколько таких исследований. Полученные в ходе их результаты были опубликованы в «Трудах статистико-экономического отделения Юридического кабинета при Императорском Томском университете»¹⁸⁴.

На основании Устава 1884 г. с целью приобщения студентов к занятиям наукой и поощрения их за это факультетские собрания ежегодно предлагали темы сочинений. В конце учебного года написанные студентами сочинения подавались на конкурс под девизом. Для их рассмотрения факультетом назначалась комиссия из профессоров. Победители награждались золотыми и серебряными медалями и почетными отзывами.

¹⁸³ Утро Сибири. 1913. 25 апр.

¹⁸⁴ См.: Георгиевский И.А. Кустарный промысел производства внутренних замков во Владимирской губернии // Труды статистико-экономического отделения Юридического кабинета при Императорском Томском университете. Томск, 1902. Вып. 1.; Соболев М.Н. Экономическое положение томских студентов // Там же. Вып. 2.; Шишлов И.Н. Перепись детей школьного возраста города Томска // Там же. 1904. Вып. 3.; Кустарные промыслы Томской губернии // Там же. 1909. Вып. 5.

Число медалей определялось советом университета: одна золотая и две серебряные. В исключительных случаях, при выдающихся достоинствах нескольких из представленных на соискание работ, число медалей, по постановлению совета, могло быть увеличено¹⁸⁵. Самое первое награждение на медицинском факультете состоялось в 1892 г., когда студент Ф.Ф. Яновский был награжден серебряной медалью за сочинение на тему «К иннервации панкреатической железы». Отзывы о его работе написали профессора А.С. Догель, А.В. Репрев и В.Н. Великий. Торжественное вручение медали состоялось на университетском акте 22 октября¹⁸⁶.

Медицинский факультет в заседании 4 октября 1902 г. присудил золотую медаль студенту 3-го курса Н. Павловскому за сочинение на тему «Влияние чая, кофе и некоторых спиртных напитков на количественное действие пепсина»¹⁸⁷. В том же заседании студент 3-го курса М. Козьмин был удостоен серебряной медали за сочинение на тему «Подробное описание аномалий артериальной системы, наблюдаемых в течение учебного года в секционном зале анатомического театра Томского университета с указанием на их морфологическое и практическое значение»¹⁸⁸. В 1911 г. золотую медаль по итогам конкурса студенческих работ получил студент 5-го курса А.Д. Тимофеевский, который представил сочинение на тему «Морфология костного мозга при анемиях». Отзыв на его работу составили профессора М.Г. Курлов, П.П. Авроров и М.М. Покровский¹⁸⁹.

Среди тех, кто в последующие годы награждался медалями, были будущие профессора Томского университета П.В. Бутягин (1893 г.), И.Л. Вакуленко (1904 г.), Б.К. Шишкин (1908 г.), И.Р. Ломакин (1909 г.), А.Д. Тимофеевский (1911 г.) и др. Б.К. Шишкин был избран членом-корреспондентом АН СССР. Всего за дореволюционный период студентам медицинского факультета было вручено 24 медали.

С открытием юридического факультета стали объявляться ежегодные конкурсы студенческих сочинений по правовой и экономико-статистической тематике. Причем часть тем посвящалась правовым и экономическим проблемам Сибири. Первые итоги были подведены в 1901 г., когда работа студента С.Ф. Петрова «Воеводы, губернаторы и генерал-губернаторы в Сибири» была удостоена золотой медали. В 1911 г. золотой медалью был награжден бывший депутат Государственной

¹⁸⁵ См.: *ЖЗС ИТУ*. 28 сентября 1891 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4, отд. 1. С. 121.

¹⁸⁶ См.: *ЖЗС ИТУ*. 19 октября 1892 г. // ИТУ. 1894. Кн. 6, отд. 1 [2-я пагин.]. С. 138, 141–143.

¹⁸⁷ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 245. Л. 76.

¹⁸⁸ См.: Там же. Л. 75.

¹⁸⁹ См.: Там же. Д. 510. Л. 1.

думы, студент юридического факультета К.А. Колокольников за сочинение на тему «Развитие винной монополии в Томской губернии и Семипалатинской области в связи с историей винной монополии в Сибири»¹⁹⁰.

Отзыв на эту работу составил профессор М.И. Боголепов. В заключение своего отзыва он рекомендовал выразить благодарность управляющему акцизными сборами Томской губернии Ф.Я. Несмеянову «за содействие автору при выполнении представленной работы»¹⁹¹. Среди тех, кто удостоивался золотых медалей, были И.Т. Филиппов («Ссылка в Сибирь в XIX в.»)¹⁹² и В.Н. Охоцимский («Етог в Римском праве»)¹⁹³, впоследствии профессора Томского университета, член-корреспондент АН СССР И.А. Трахтенберг («Коллективный договор»)¹⁹⁴ и др. Сочинения, удостоенные медалей, печатались в «Известиях Императорского Томского университета».

Важным фактором приобщения студентов к занятиям наукой было их участие в работе научных кружков. Они в Томском университете стали создаваться в начале XX в.

Совет Томского университета на заседании, состоявшемся 18 сентября 1899 г., создал комиссию в составе профессоров И.Г. Табашникова, Е.С. Образцова, И.А. Базанова, Н.Ф. Кашенко и М.Н. Соболева. Ей было поручено разработать проект правил, регулирующих организацию и порядок работы студенческих кружков на основании циркулярного предложения министра народного просвещения от 21 июня 1899 г. № 17287.

Проектом предусматривались различные научные кружки: естественно-исторический, теоретической медицины, клинической медицины, публичного права, цивилистический и статистико-экономический. Во главе каждого кружка предполагалось иметь председателя из числа профессоров. Заседания кружков, членами которых могли быть все студенты университета по их желанию, должны были проходить в помещении университета. Председатели кружков, согласно проекту, руководили занятиями и избирали из числа членов кружка секретаря для ведения протоколов заседаний. В заседаниях кружков могли принимать участие профессора и служащие университета по учебной части. Студенты, не вступившие в кружок, допускались на его занятия с разрешения председателя.

Доклады и рефераты делались бы на темы, выбираемые самими студентами или рекомендованные им профессорами. Написанный текст

¹⁹⁰ См.: ИТУ. 1914. Кн. 59 [5-я пагин.]. С. 1–217.

¹⁹¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 510. Л. 2.

¹⁹² См.: Там же. Л. 3.

¹⁹³ См.: КИОТУ. С. 203.

¹⁹⁴ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 510. Л. 3 а.

рефератов или подробный конспект представлялся председателю, который после ознакомления решал вопрос о допуске к заслушиванию на заседании кружка. Доклады, имевшие, по мнению соответствующего факультета, научную ценность, могли быть напечатаны в «Известиях Томского университета»¹⁹⁵.

Однако этот проект не был утвержден министерством народного просвещения, так как кружки эти, «не имея характера публичности, должны образовываться на том или другом факультете по определенным предметам той или другой положенной по университетскому уставу кафедре и под руководством профессора»¹⁹⁶.

Из министерства был прислан также экземпляр примерных правил студенческих кружков, одобренных самим министерством.

Если мы обратимся к истории открытия научных студенческих кружков в Томском университете, то самыми первыми были философский и экономический кружки, организованные по инициативе профессоров юридического факультета В.Г. Камбурова и М.Н. Соболева в 1904 г. В философском кружке изучались вопросы философии и права.

Как сообщала газета «Сибирская жизнь», профессор политической экономии и статистики М.Н. Соболев предложил студентам первых двух курсов юридического факультета организовать, по примеру философского, статистико-экономический кружок, члены которого собирались бы в определенные дни в юридическом кабинете под руководством профессора «читать и обсуждать рефераты на темы политической экономии и статистики. Назначение и выбор темы будут производиться по взаимному соглашению профессора со студентами»¹⁹⁷. В 1909 г. по инициативе профессора М.Н. Соболева был организован научный студенческий кружок по политэкономии, на заседаниях которого студенты выступали с рефератами работ различных авторов, а затем проходило их обсуждение. Студенты также знакомились с различными теоретическими направлениями в этой науке¹⁹⁸.

Однако наиболее интенсивно научные студенческие кружки в Томском университете начинают работать после окончания Первой русской революции. Так, 5 мая 1907 г. советом университета было утверждено Общество любителей естествознания. Целью общества, согласно уставу, было «предоставление студенчеству возможности более широкого

¹⁹⁵ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 196. Л. 15.

¹⁹⁶ ЖЗС ИТУ. 21 сент. 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 66.

¹⁹⁷ Сибирская жизнь. 1904. 21 дек.

¹⁹⁸ См.: Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. С. 45.

и детального изучения естественных наук, приучение к самостоятельной научной работе и поднятие, таким образом, самодеятельности студенчества в научной области»¹⁹⁹. На собраниях общества обсуждались доклады, рефераты и сообщения научного характера по всем отраслям знания. Общество могло также организовывать экскурсии. Имелась своя библиотека. В работе общества могли принимать участие студенты и преподаватели.

Заседания общества проводились в течение учебного года один раз в месяц. Они проходили в самых больших аудиториях главного здания университета (№ 1 и 2) и собирали довольно большую аудиторию. Тематика докладов и сообщений охватывала различные области естествознания. Председателем общества стал профессор Ф.Я. Капустин, товарищем председателя – сверхштатный лаборант при кафедре общей химии И.К. Куликовский²⁰⁰.

В конце сентября 1907 г. в актовом зале университета прошло первое собрание студенческого Общества любителей естествознания, на котором было заслушано сообщение на тему «Из истории студенческих обществ в России»²⁰¹. В октябре того же года на очередном собрании этого общества профессор А.А. Кулябко продемонстрировал светящихся бактерий, а студент медицинского факультета А.Я. Эберле выступил с сообщением о фототелеграфии²⁰².

Несколько собраний Общества любителей естествознания состоялось и в 1908 г. Так, на 31 марта, как сообщала «Сибирская жизнь», было назначено собрание, на котором, наряду с демонстрацией новых физических приборов, предстояло обсудить «вопрос об экскурсии в связи с вновь поступившим пожертвованием от проф. В.В. Сапожникова в размере 300 рублей из денег, вырученных им от сбора с публичных лекций»²⁰³.

В 1908 г. члены студенческого Общества любителей естествознания при Томском университете совершили экскурсию вверх по Енисею под руководством профессоров Ф.Я. Капустина и П.П. Орлова и при участии товарища председателя общества И.К. Куликовского. Расходы в размере 200 руб. на эту экскурсию были оплачены из сумм Императорского Томского университета, предназначенных на экскурсии 1908 г.²⁰⁴

¹⁹⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 149.

²⁰⁰ См.: Там же. Л. 149 об.

²⁰¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1907. 28 сент.

²⁰² См.: Там же. 1907. 14 окт.

²⁰³ Там же. 1908. 30 марта.

²⁰⁴ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 20–20 об., 149, 150, 150 об. 151, 152, 153, 153 об.

6 ноября 1908 г. состоялось годовичное собрание этого студенческого научного общества. На нем, кроме студентов, присутствовали профессора университета В.В. Сапожников, Ф.Я. Капустин, А.А. Кулябко и А.А. Введенский. Собрание открыл председатель общества профессор Ф.Я. Капустин. С докладом «О праворучии» выступил студент медицинского факультета А.Я. Эберле. Доклад, сопровождавшийся демонстрацией рисунков и ссылками на научную литературу, был выслушан с большим интересом. В прениях по докладу приняли участие профессора А.А. Введенский, А.А. Кулябко и один из студентов. Кроме того, был заслушан годовой отчет и проведены выборы нового состава правления общества²⁰⁵.

На собрании Общества любителей естествознания 15 ноября того же года предстояло заслушать реферат студента Г.В. Серкова на тему «Из жизни киргиз Бель-Агачской степи Семипалатинской области: экономический очерк». «Реферат, – говорилось в объявлении, – будет демонстрироваться статистическими карточками, употреблявшимися при работах»²⁰⁶.

Среди экскурсий с участием студентов особенно выделялась научно-образовательная экскурсия в Барабинскую степь в район озера Чаны летом 1909 г. Ее организаторами выступили приват-доцент П.Н. Крылов и консерватор зоологического музея Томского университета Г.Э. Иоганзен. В ней приняли участие студенты и вольнослушательницы медицинского факультета Томского университета: М.А. Бимбирекова, Р.М. Дондо, А.И. Казанцев, Л.Л. Милюкова, А.Н. Молотилов, В.И. Рафаелев, Л.Н. Слупский, В.С. Титов, М.И. Юрьева, Н.С. Шабанов. Финансирование экскурсии взяло на себя студенческое Общество любителей естествознания, которому было выделено 300 руб. из денег, пожертвованных ординарным профессором В.В. Сапожниковым на проведение экскурсий. Кроме того, Томский университет выделил 350 руб. из средств, запланированных на экскурсии 1909 г.²⁰⁷

Наряду со студенческим Обществом любителей естествознания, в 1908 г. в Томском университете по инициативе ряда профессоров был организован Сибирский кружок томских студентов, поставивший своей задачей всестороннее изучение жизни Сибири. Правление кружка вы-

²⁰⁵ См.: *Сибирская жизнь*. 1908. 13 нояб.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ См.: *Отчет о научно-образовательной экскурсии в Барабинскую степь, совершенной весной 1909 г. членами студенческого общества любителей естествознания при Томском университете* / Под ред. П.Н. Крылова и Г.Э. Иоганзена. Томск, 1912. С. 1.

пустило обращение к студенчеству, которое начиналось следующими словами: «Товарищи сибиряки! Томский университет, являвшийся до последнего времени светочем знания в Сибири, должен помнить святые заветы «лучших граждан окраины», которые в ряду других задач завещали ему великую миссию: развитие культурного уровня сибирского общества, пробуждение в нем областного самосознания и разработку научных знаний в области этнографии, естествознания, экономики... Мы, студенты-сибиряки, должны свято хранить великие заветы! Жизнь Сибири представляет широкое поле исследований, если принять во внимание обширность и «непечатость» для науки нашей окраины. Особенный интерес представляет современный переходный момент жизни Сибири, когда на развалинах старого уклада жизни создаются новые устои. Этот момент особенно рельефно выдвигает целый ряд вопросов, решение которых имеет для Сибири громадное практическое значение»²⁰⁸.

Целью кружка объявлялось всестороннее изучение Сибири. Вопросы, решением которых, по мнению правления кружка, предстояло заняться в первую очередь, диктовались самой жизнью и носили в основном экономико-правовой характер: земское самоуправление в Сибири, земельный вопрос в связи с колонизацией, порто-франко, торгово-промышленные и сельскохозяйственные интересы и финансовые отношения Сибири и Европейской России, безработица в Сибири и музыкальное творчество в Сибири. «Вопросы, намеченные к научной разработке «Сибирским кружком», — отмечалось в обращении, — занимают особое положение среди других сибирских вопросов. Вопросы о земстве, аграрный, о порто-франко требуют немедленного разрешения; разработкой их занята и Государственная дума. Призывая товарищей, как сознательных сибирских граждан, серьезно отнестись к предлагаемым работам, «Кружок» напоминает, что для каждого из нас работы эти, помимо теоретического, будут иметь и чисто практическое значение; все мы, силою вещей, будущие деятели среди сибирского общества, и жизнь потребует от нас определенного отношения к ее нуждам и запросам»²⁰⁹.

Кружок планировал свою работу по секциям, каждой из которых руководили профессора М.Н. Соболев, Н.Я. Новомбергский, М.И. Боголепов. Секции самостоятельно намечали тематику исследований и распределяли темы между членами. Кружок со своей стороны снабжал необходимыми материалами. При кружке имелась своя библиотека.

²⁰⁸ *Сибирская жизнь*. 1908. 14 нояб.

²⁰⁹ Там же.

Секции должны были самостоятельно планировать свою работу и распределять ее между участниками. Со своей стороны кружок предоставлял бы материал, необходимый для работ. Отдельным лицам предоставлялась возможность работать независимо от групп. Информация о работе кружка размещалась на главной студенческой витрине, висевшей под часами в главном здании университета. У кружка была своя библиотека, под которую было выделено помещение на втором этаже напротив 8-й аудитории (бывший актовый зал) под лестницей.

«Отмечая появление настоящего обращения к широким студенческим массам как залог пробуждения самостоятельности студенчества и интереса с его стороны к нуждам и запросам жизни окраины, — писала «Сибирская жизнь», — мы не можем не высказать глубокой надежды, что лучшая часть студенчества горячо откликнется на призыв сибиряков»²¹⁰. Газета далее сообщала о приступивших уже к работе группах студентов под руководством профессоров М.Н. Соболева, Н.Я. Новомбергского и М.И. Боголепова.

Сибирский кружок, членами которого были в основном студенты юридического факультета Томского университета, особенно активно работал в первые годы существования. С отъездом из Томска М.Н. Соболева и М.И. Боголепова заседания кружка прекратились. После некоторого перерыва этот кружок возобновил свою деятельность под руководством профессора С.И. Солнцева²¹¹.

Под председательством последнего прошло, например, заседание кружка 7 марта 1914 г. На нем был заслушан доклад студента Тихомирова, посвященный введению земства в Сибири. Докладчик охарактеризовал развитие земской идеи в Сибири до Высочайшего рескрипта 3 апреля 1905 г. и коснулся сущности проектов земского положения в эпоху общественного подъема 1905 г., обсуждавшихся на проходивших в то время съездах и совещаниях. В заключение своего доклада он охарактеризовал положение земского вопроса в законодательных учреждениях после 1905 г.

На этом же заседании был поднят вопрос об организации библиотеки-читальни в строящемся в то время здании университетской библиотеки. Библиотека кружка состояла преимущественно из литературы по сибиреведению и насчитывала более 300 томов, 225 названий. На нужды библиотеки собрание ассигновало 100 рублей. В правление кружка были избраны студенты: Тихомиров, Зинштейн, Бальин, Турбаба, Беркович, Колобов, Захаров.

²¹⁰ *Сибирская жизнь*. 1908. 14 нояб.

²¹¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716. Л. 13.

Вновь избранному составу правления было поручено подготовить текст адреса для вручения его уезжавшему из Томска в Петербург приват-доценту университета П.Н. Крылову, единогласно избранному почетным членом кружка²¹².

Ознакомившись с программой работы Сибирского кружка студентов, депутат Государственной думы Н.Л. Скалозубов обратился к его членам через «Сибирскую жизнь» с призывом откликнуться на деятельность сибирских депутатов в Думе присылкой сведений, касающихся различных вопросов сибирской жизни²¹³.

Сибирский студенческий кружок, явившийся одной из форм приобщения студентов к занятиям наукой, продолжил свою работу и в последующие годы. Так, 5 февраля 1915 г. на собрание кружка был вынесен доклад студента А.А. Азлецкого на тему «Казенные и мирские сборы с крестьян в Сибири»²¹⁴. 26 февраля того же года в аудитории № 1 в здании библиотеки член кружка В.К. Михайлов прочитал доклад «В.М. Флоринский и археологический музей при Томском университете»²¹⁵. 2 апреля 1915 г. на заседании кружка был заслушан доклад студента 3-го курса юридического факультета Патушинского «Порто-франко и Северо-морской путь в Сибирь». Председателем кружка был в то время студент Вл. Михайлов, старостой Ф. Седякин²¹⁶.

Осенью 1915 г. профессора С.И. Солнцева, который уехал в зарубежную командировку, на посту руководителя Сибирского кружка сменил Н.Я. Новомбергский. 20 ноября в помещении университетской библиотеки прошло очередное заседание кружка. С докладом «К вопросу о кооперативном строительстве» выступил студент юридического факультета Н.А. Чеглецов²¹⁷. 28 ноября состоялось еще одно заседание кружка с докладом студента Монастырского «Об экскурсионной комиссии при Обществе изучения Сибири»²¹⁸.

Большую роль в приобщении студентов медицинского факультета к научно-исследовательской работе играло Пироговское студенческое медицинское общество, созданное в Томском университете в ноябре 1908 г.²¹⁹ Одним из инициаторов учреждения этого общества стал про-

²¹² См.: *Сибирская жизнь*. 1914. 9 марта.

²¹³ См.: Там же. 1908. 9 дек.

²¹⁴ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716. Л. 14; *Сибирская жизнь*. 1915. 6 февр.

²¹⁵ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716. Л. 17.

²¹⁶ См.: Там же. Л. 29.

²¹⁷ См.: Там же. Л. 63.

²¹⁸ См.: Там же. Л. 67.

²¹⁹ См.: Там же. Д. 589. Л. 3; *Сибирская* врачебная газета. 1909. № 8. С. 95.

фессор А.Е. Смирнов. Он же был и первым его председателем. Товарищем председателя был избран студент Д.А. Глебов, секретарем общества – студент 3-го курса А.А. Пономарев, которого в январе 1910 г. сменил студент 3-го курса Н.Н. Приоров²²⁰, будущий академик АМН СССР, основатель Лечебного протезного института (с 1940 г. Центральный институт травматологии и ортопедии). В правление общества были избраны студенты Н.И. Охлопков, Н.В. Юновидов и В.Я. Викилинский. Кроме того, в состав правления входили председатели комиссий²²¹. В 1910 г. общество насчитывало 196 действительных членов, в том числе 7 профессоров и 5 младших преподавателей²²²

Задачей этого общества было объединение студентов и преподавателей университета на почве научной и практической медицины и соприкасающихся с ней наук. В основу своей деятельности общество положило выработку в студенчестве прочных общественных идеалов, с которыми будущие врачи могли бы вступить в жизнь.

Общество устраивало общие собрания с докладами своих членов. Было создано несколько комиссий: исследование гигиенических условий жизни студентов (председатель П.В. Бутягин); комиссия по половой переписи (председатель студент Я.Х. Фалевич); комиссия по приисканию практических занятий для студентов-медиков в летнее время (председатель студент И.И. Соколов); комиссия по организации экскурсий (председатель студент Хоммер); комиссия по исследованию по исследованию вопроса о поликлиниках (председатель студент Х.А. Дризин); ревизионная комиссия (студент И.Г. Раевский)²²³.

Комиссия по половой переписи разработала анкету, включавшую вопросы, которые охватывали самые разные стороны студенческой жизни. Анкета распространялась среди студентов университета и технологического института. Весь полученный материал был систематизирован и представлен в виде сводки цифр. На одном из общих собраний студент Я.Х. Фалевич сделал доклад «Итоги томской студенческой переписи»²²⁴. Этот доклад вызвал повышенный интерес, аудитория, в которой проходило обсуждение этого доклада, не смогла вместить всех желающих. Материал по психологии и физиологии был предложен студентам для дальнейшей разработки.

²²⁰ См.: *Сибирская* врачебная газета. 1910. № 49. С. 591.

²²¹ См.: Там же.

²²² См.: Там же.

²²³ См.: Там же.

²²⁴ См.: Там же. № 16. С. 196.

Комиссия по исследованию гигиенических условий жизни студентов для выполнения намеченного плана работы заказала бланки обследования, выписала психрометр и другие приборы²²⁵.

Активную деятельность развила комиссия по изданию лекций и книг. Были изданы программы по неорганической, органической и аналитической химии и программа по фармации с фармакогнозией. Комиссия установила связи с книжными магазинами и авторами изданий с целью приобретения их студентами по льготной цене²²⁶.

При обществе имелась своя библиотека, насчитывавшая к концу 1909 г. 246 книг по разным отраслям знания. Ими могли пользоваться члены общества. Выписывалось 6 периодических изданий²²⁷.

Пироговское студенческое общество провело совместное заседание с Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском университете, посвященное юбилею Ч. Дарвина. Студент медицинского факультета И.П. Ласточкин выступил с докладом «О жизни рабочих на постройке второй колени Сибирской железной дороги близ станции Заозерной». Этот же студент побывал на IX Пироговском съезде хирургов (1910 г.) и поделился своими впечатлениями о его работе на одном из общих собраний²²⁸.

Приват-доцент П.В. Бутягин 16 февраля 1909 г. выступил на общем собрании этого студенческого общества с докладом «Влияние низких температур на жизнеспособность бактерий»²²⁹. Доклад «О местоположении нервных узлов в желудочках сердца млекопитающих и человека» сделал и приват-доцент И.А. Валединский. Всего в 1909/10 уч. г. состоялось 6 собраний, на которых было прочитано 8 докладов, в основном подготовленных студентами.

На одном из первых общих собраний почетным членом Пироговского студенческого общества был избран профессор Казанского университета А.А. Милославский. Помимо него, почетными членами этого общества были томский врач А.И. Макушин, первый председатель общества, профессор А.Е. Смирнов²³⁰.

Пироговское студенческое медицинское общество продолжало функционировать и в последующие годы. После смерти А.Е. Смирнова его возглавил профессор В.Н. Саввин²³¹.

²²⁵ См.: *Сибирская* врачебная газета. 1909 № 49. С. 588.

²²⁶ См.: Там же.

²²⁷ См.: Там же.

²²⁸ См.: Там же. 1910. № 10. С. 119-120; № 11. С. 131-132.

²²⁹ См.: Там же. 1909. № 10. С. 117.

²³⁰ См.: Там же. С. 118.

²³¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 625. Л. 67, 88.

Профессора Томского университета, общаясь со студентами в ходе занятий, в лабораториях и клиниках, примечали среди них наиболее заинтересованных в занятиях наукой и приобщали их под своим руководством к научно-исследовательской работе. Д.И. Конаржевский, один из первых выпускников Томского университета, вспоминал, спустя десять лет: «Надо отдать вполне заслуженную справедливость и честь гг. профессорам первого выпуска Томского университета, из которых большая значительно часть, к положительному несчастью томских студентов, в настоящее время составляет гордость Императорской военно-медицинской академии и других университетов, за то, что сумели вести дело преподавания так, что у нас не было, не существовало *de facto* преподавателей или безмолвных слушателей, а были, действительно, искренне любящие науку профессора и студенты, часто взаимно обменивавшиеся друг с другом своими мыслями; мы не боялись своих профессоров, а откровенно высказывали им волновавшие наши умы и непонятные нам вопросы, на которые всегда находили у них сердечное, толковое, чисто товарищеское, но авторитетное разъяснение. В кабинетах и клиниках у нас не чувствовалось начальников и их подчиненных; здесь нередко между директором той или другой клиники по поводу встречавшихся болезненных форм происходили целые дебаты, во время которых иногда нами высказывалось много и смешных, ни чем не обоснованных, предположений, но никто из нас не был строго осужден, не был зло осмеян; зато, напротив, путем целого ряда научных доводов, ссылок на соответственные литературные источники старались наши профессора разубедить в заблуждениях, ошибках, не так понимаемых у кровати больного наличных явлений, доказать путем надлежащего освещения фактов истину. Да! Тут то всегда чувствовалась искренность, сердечность, правдивость, ибо мы не видели, повторяю, в своих профессорах начальников, а только желавших нам добра, если хотите, даже искренно нас любивших более опытных, знавших товарищей, с которыми мы имели возможность беседовать в какое угодно было время; у нас не было особо установленных часов для совещаний, для нас всегда были открыты двери их кабинетов в свободное от лекций время...»²³²

В первые годы существования университета профессора, старались обходиться без помощников, привлекая для этого способных студентов. Так, профессор К.Н. Виноградов, в январе 1891 г. обратился в совет с просьбой студентам Голубеву и Коровину, которых он за неимением прозектора при кафедре патологической анатомии пригласил с разре-

²³² *Сибирский вестник*. 1899. 26 авг.

шения попечителя исполнять некоторые прозекторские обязанности, заключавшиеся в приготовлении препаратов для лекций и практических занятий, в участии во вскрытии трупов и в микроскопических исследованиях, назначить вознаграждение в размере 20 руб. в месяц каждому в течение учебного полугодия. С такой же просьбой в совет обратился и профессор А.И. Судаков, который привлек в качестве помощника студента 3-го курса П.В. Бутягина²³³. В дальнейшем студенты нередко привлекались в качестве учебно-вспомогательного персонала.

Работая в первые годы без лаборантов, профессора нередко делали это в ущерб своему здоровью. Так, профессор кафедры общей химии Е.В. Вернер обратился к совету Томского университета в 1896 г. со специальным заявлением. «В течение трех лет, – писал он, – кроме прямых своих обязанностей, мне приходится исполнять и все обязанности лаборанта, работая в подвальном этаже при самых неблагоприятных для здоровья условиях. Холодный каменный пол, сырость, резкий сквозной ветер и убийственная атмосфера в рабочих комнатах для студентов – вот условия, способствовавшие окончательному расстройству моего здоровья»²³⁴.

Основной причиной отсутствия лаборанта Е.В. Вернер считал недостаточность зарплаты последнего. «Должность сверхштатного лаборанта с годовым содержанием 800 руб.²³⁵, да еще в Томске, – подчеркнул он, – никто из химиков не соглашается принять». Поэтому он ходатайствовал перед советом университета о выделении лаборанту добавочных 700 руб. из специальных средств университета или за счет остатков от сумм, отпускаемых на содержание личного состава Томского университета²³⁶. Просьба профессора Е.В. Вернера была поддержана советом университета.

В отличие от университетов Европейской России, в Томском университете институт профессорских стипендиатов стал функционировать лишь с начала XX в. Министерство народного просвещения, ссылаясь на отсутствие достаточных средств, отказывало в этом. Поэтому наиболее

²³³ См.: ЖЗС ИТУ. 26 января 1891 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4, отд. 1. С. 12.

²³⁴ ЖЗС ИТУ. 11 мая 1896 года. № 6 // ИТУ. 1897. Кн. 12. [11-я пагин]. С. 59.

²³⁵ Согласно утвержденным штатам Императорского Томского университета годовой размер жалованья штатного лаборанта составлял 800 руб. В мае 1896 г. эту должность по кафедре общей химии занимал В.А. фон Леш.

²³⁶ Должность сверхштатного лаборанта была учреждена на кафедре общей химии Томского университета приказом товарища министра народного просвещения 13 февраля 1894 г. Занял эту должность с 1 мая 1897 г. выпускник Новороссийского университета В.Л. Буницкий.

способные к научной деятельности выпускники медицинского факультета занимали должности лаборантов, ассистентов, ординаторов клиник и помощников прозекторов, где наряду с исполнением служебных обязанностей вели под руководством профессоров научные исследования, собирая и обрабатывая материал для своих диссертаций.

Перегруженность основными обязанностями, маленький должностной оклад (ординаторы получали 600 руб. в год) делали подготовку к сдаче экзаменов на степень доктора медицины, а затем написание диссертации нелегким занятием. Показательно в этом отношении мнение профессора М.Г. Курлова, высказанное им на заседании совета Томского университета 13 октября 1897 г.: «...с утра и до позднего вечера ординатор, — отметил он, — завален работой, но кроме того, если бы он пожелал получить возможность к дальнейшему научному усовершенствованию, на что он, конечно, имеет полное право, он обязан в эти три года своего прикомандирования к университету заявить себя каким-либо научным исследованием и получить право на следующую ученую степень. Заваленный непосильной текущей работой, он держит экзамен на доктора медицины, а затем пытается урывать время еще и для научных исследований»²³⁷.

Тем не менее наиболее талантливые выпускники медицинского факультета, занимая в течение нескольких лет должности лаборантов, помощников прозекторов и ординаторов, успешно сдавали экзамены на степень доктора медицины и защищали диссертации. Так, ученик профессора М.Г. Курлова И.М. Левашев, будучи студентом 5-го курса, исполнял обязанности ординатора факультетской терапевтической клиники. После окончания университета его откомандировали в Каинский округ Томской губернии для борьбы с эпидемией холеры. 1 января 1894 г. его назначили ординатором. Пробыв два года в этой должности, он затем был определен сверхштатным лаборантом при кафедре диагностики, получая 800 руб. в год. Все эти годы он собирал и обрабатывал материал, а 6 ноября 1899 г. защитил диссертацию «К вопросу о терапевтическом значении подкожных впрыскиваний периплоцина при болезнях сердца» на степень доктора медицины. С 1 января 1901 г. он был допущен к чтению лекций в звании приват-доцента. Экстраординарным профессором по кафедре терапевтической факультетской клиники и врачебной диагностики он стал с 20 сентября 1910 г.²³⁸

Или другой пример — И.Л. Вакуленко. Будучи студентом, он отличался выдающимися способностями и склонностью к химическим исследо-

²³⁷ ЖЗС ИТУ. 13 октября 1897 г. // ИТУ. 1899. Кн. 15 [10-я пагин.]. С. 29–30.

²³⁸ См.: Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 146–147.

ваниям. Его студенческая работа «Обмен фосфора и серы у человека» была удостоена золотой медали и опубликована в «Известиях Императорского Томского университета». После окончания университета в 1907 г. он работал лаборантом при кафедре медицинской химии, которой заведовал его научный руководитель профессор Ф.К. Крюгер. Уже через три года, 7 ноября 1910 г., он защитил докторскую диссертацию «К вопросу о состоянии и свойствах крови пупочной вены в момент рождения». С февраля 1911 г. он стал преподавать в звании приват-доцента, а в 1914 г. его избрали экстраординарным профессором по кафедре медицинской химии²³⁹.

Схожий путь проделали профессора П.В. Бутягин (ученик А.И. Судакова), Н.В. Вершинин (ученик П.В. Буржинского) и С.М. Тимашев (ученик М.Г. Курлова).

Вопрос о введении института профессорских стипендиатов особенно остро встал на повестку дня, когда состоялись первые выпуски на юридическом факультете, который испытывал потребность в преподавателях с ученой степенью. В сентябре 1903 г. ректор университета профессор М.Г. Курлов по представлению декана юридического факультета профессора И.А. Базанова направил попечителю учебного округа Л.И. Лаврентьеву ходатайство об оставлении в качестве профессорских стипендиатов окончивших университет с дипломом I степени С. Петрова – при кафедре истории русского права и М. Боголепова – при кафедре финансового права сроком на два года с содержанием на первый год по 750 руб. каждому из кредита, отпускаемого на двух ассистентов при юридическом факультете. Однако попечитель ответил отказом, усмотрев в ходатайстве нарушение требований циркуляра министра народного просвещения от 20 мая 1884 г. за № 7187, который предусматривал порядок оставления профессорскими стипендиатами за счет сумм, выделяемых самим министерством²⁴⁰.

В апреле 1904 г. ректор вновь обратился в те же инстанции с ходатайством об оставлении указанных выше выпускников профессорскими стипендиатами с выдачей им стипендий из кредита, имевшегося в распоряжении Министерства народного просвещения. К ходатайству прилагались все необходимые документы, включая отзывы о кандидатах в профессорские стипендиаты, составленные профессорами И.А. Малиновским и М.Н. Соболевым²⁴¹. Попечитель Л.И. Лаврентьев направил ходатайство в министерство, добавив от себя, что С. Петров и М. Бо-

²³⁹ См.: *Профессора* Томского университета. Вып. 1. С. 55.

²⁴⁰ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1785. Л. 1.

²⁴¹ См.: Там же. Л. 2.

голепов, будучи студентами, участвовали в студенческих беспорядках в 1901 г. и по постановлению совета Томского университета были наказаны в виде объявленного им строгого выговора и предупреждения, что «в случае какого-либо нового проступка будут немедленно удалены из университета». Между тем в правиле 9 вышеупомянутого циркуляра министерства говорилось, что «лица, которые в бытность свою студентами принимали какое-либо участие в студенческих беспорядках, не должны рекомендоваться Министерству народного просвещения ни на профессорские стипендии, ни на заграничные командировки»²⁴². В результате в министерстве рассмотрение этих ходатайств было отложено до конца года «для совместного рассмотрения с другими подобными ходатайствами»²⁴³.

В январе 1905 г. М.И. Боголепов, который к тому времени уже обзавелся семьей и перебивался случайными заработками, вынужден был обратиться к попечителю с просьбой еще раз выяснить, как решается в министерстве вопрос об оставлении его при университете. «Если результаты всей этой затянувшейся истории окажутся отрицательными, – писал он, – если Министерство народного просвещения не желает поддержать мои стремления в области научной специализации, то прошу вернуть мои документы, без которых я лишен возможности иначе устроить свою судьбу»²⁴⁴. Лишь 1 февраля 1905 г. из министерства был получен положительный ответ. М. Боголепов и С. Петров были утверждены профессорскими стипендиатами с 1 января 1905 г. сроком на 2 года с выдачей им содержания по 600 руб. в год из сумм министерства. М.И. Боголепов по кафедре финансового права, а С.Ф. Петров – по кафедре истории русского права²⁴⁵.

С 1 июля 1907 г. профессорским стипендиатом по кафедре гражданского права и судопроизводства сроком на два года был утвержден выпускник юридического факультета, ученик профессора И.А. Базанова Г.М. Колоножников с выдачей ему стипендии в размере 600 руб. в год. Одновременно его командировали с научной целью за границу на один год²⁴⁶. Кроме того, Министерство народного просвещения в августе того же года дало согласие на назначение Г.М. Колоножникова ассистентом юридического кабинета с вознаграждением 900 руб. в год²⁴⁷.

²⁴² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1785. Л. 5, 6.

²⁴³ Там же. Л. 7.

²⁴⁴ Там же. Л. 10.

²⁴⁵ См.: Там же. Л. 12; *Сибирская жизнь*. 1905. 10 февр.

²⁴⁶ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1785. Л. 15.

²⁴⁷ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1785. Л. 17, 18, 19.

В 1907 г. сроком на 2 года за границу с ученой целью в качестве профессорского стипендиата был направлен доктор медицины М.И. Райский с выдачей ему стипендии из сумм Министерства народного просвещения в размере 1500 руб. в год²⁴⁸ и с освобождением его на время командировки от должности прозектора, чтобы на эту должность можно было на время командировки пригласить другое лицо, но с оставлением Райского в звании приват-доцента²⁴⁹. В 1912–1913 гг. с целью подготовки к профессорскому званию за границу командировался также приват-доцент И.Л. Вакуленко²⁵⁰.

В 1909 г. Государственной думой был принят закон «Об отпуске из средств государственного казначейства дополнительного кредита на приготовление профессоров при университетах», по которому размер стипендии оставляемым при университетах для приготовления к профессорской деятельности равнялся 1200 руб., а для направляемых с этой же целью за границу – 2000 руб. в год. На эти цели из государственного казначейства в 1909 г. было выделено дополнительно 100 тыс. руб. к ранее выделенным 80 тыс. руб.²⁵¹

В связи с этим Министерство народного просвещения через попечителей учебных округов срочно запросило университеты предоставить сведения о числе возможных кандидатов в профессорские стипендиаты и потребности университетов в выделении денег на эти цели в 1910 г.²⁵²

Декан юридического факультета И.А. Базанов 7 августа 1909 г. ответил ректору, что «вследствие спешности требования данных и по случаю каникулярного времени не было возможности подвергнуть означенное предложение обсуждению на [юридическом] факультете», он может сообщить лишь свои личные соображения на этот счет. По его мнению, в 1910 г. университет может рассчитывать на оставление лишь двоих профессорских стипендиатов по кафедре гражданского права из числа «подающих надежды успехами в области этих наук». «Если прибавить к этому числу хотя одну кандидатуру для других кафедр факультета, – писал он, – то получим приблизительное число всех, имеющих быть израсходованными, – три оклада. Размеры этих окладов, ввиду общего вздорожания жизни и местных условий, желательно определить в сумме до 900 руб. в год каждый. А так как оставление при университете может

²⁴⁸ С 1 июля 1909 г. эта сумма была увеличена до 2000 руб. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1785. Л. 47.

²⁴⁹ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1785. Л. 20, 22.

²⁵⁰ См.: Там же. Л. 101.

²⁵¹ См.: Там же. Л. 33.

²⁵² См.: Там же. Л. 35, 39.

состояться приблизительно в июле, то в 1910 году потребуется сумма трех таких полугодовых окладов»²⁵³.

Профессор П.И. Тихов, и. о. декана медицинского факультета, сообщил о намерении «оставить для приготовления к профессорскому званию также не менее трех человек, из которых двое, как полагал он, могли бы быть командированы с научной целью в Европейскую Россию и за границу, а третий стипендиат – оставлен в Томске»²⁵⁴.

В 1910 г. юридический факультет по предложению профессора С.П. Мокринского рекомендовал в профессорские стипендиаты при кафедре уголовного права окончившего университет с дипломом I степени В.Н. Воздвиженского. За сочинение «Вопрос о свободе воли и его значение в науке уголовного права» он был удостоен факультетом золотой медали. Воздвиженский знал немецкий, французский, итальянский и английский. Но он отказался от оставления в профессорских стипендиатах²⁵⁵.

Однако уже в 1911 г. министерство отказало в выделении денег на заграничные командировки и на стипендии профессорским стипендиатам, объяснив это нехваткой выделяемых на эти цели средств и предложив университетам делать в 1912 г. это за счет собственных спецсредств²⁵⁶.

В октябре 1912 г. юридический факультет по рекомендации профессора И.А. Базанова ходатайствовал об оставлении при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре энциклопедии и истории философии права ассистента юридического кабинета И.Т. Филиппова, удостоенного золотой медали за работу по истории русского права. Он читал литературу на французском и немецком языке и, как говорилось в характеристике, «отличался безупречной и надежной нравственностью, обладает способностью правильно и свободно выражать свои мысли, равно как надежным состоянием здоровья»²⁵⁷.

Однако томский губернатор на том основании, что И.Т. Филиппов, будучи гимназистом, привлекался в 1906 г. в качестве обвиняемого при ликвидации местной эсеровской организации, а в феврале 1911 г. участвовал в студенческой сходке в здании университета, не поддержал ходатайство об оставлении Филиппова²⁵⁸.

В 1913 г. юридический факультет вновь поднял вопрос о командировании И.Т. Филиппова, который продолжал работать в области фило-

²⁵³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1785. Л. 41.

²⁵⁴ Там же. Л. 42.

²⁵⁵ См.: Там же. Л. 48, 53.

²⁵⁶ См.: Там же. Л. 56.

²⁵⁷ Там же. Л. 58, 61.

²⁵⁸ См.: Там же. Л. 58.

софии права под руководством профессора И.В. Михайловского, за границу в качестве профессорского стипендиата за счет Министерства народного просвещения²⁵⁹. Однако в январе 1914 г. из министерства пришел отказ. «Министерство не находит возможным удовлетворить ввиду того, что по достоинству своего аттестата, университетского диплома и работ, Филиппов не может быть причислен к лучшим из представленных университетами кандидатов»²⁶⁰.

В 1912 г. юридическим факультетом для оставления профессорским стипендиатом по кафедре политической экономии и статистики был рекомендован ассистент при юридическом кабинете И. Трахтенберг, получивший золотую медаль за сочинение по политэкономии²⁶¹. Характеризуя его, профессор М.Н. Соболев писал: «Трахтенберг прошел курс в Томском университете, причем все время работал под моим наблюдением. На первых двух курсах он неоднократно выступал на практических занятиях как в качестве референта, так и в качестве участника в прениях. Уже тогда он обратил на себя внимание мое выдающимся качеством своих работ, большой начитанностью, особенно в иностранной литературе и серьезностью научной мысли. В течение последних двух лет работал над сочинением на золотую медаль, причем во многих беседах по поводу этого сочинения я мог заметить, как зреет и совершенствуется научное мирозерцание Трахтенберга. Результатом двухлетних работ Трахтенберга явился обстоятельный труд «О коллективном договоре», первое систематическое исследование вопроса на русском языке. Работа явилась хорошей систематизацией богатого, собранного автором материала и показала во многих отношениях оригинальность мысли автора. Умелая разработка сырых материалов составляет также достоинство работ»²⁶². Однако И.А. Трахтенберг в мае 1913 г. отказался от намерения быть профессорским стипендиатом²⁶³.

В 1913 г. медицинский факультет по рекомендации профессора Ф.К. Крюгера возбудил ходатайство об оставлении В. Барвинского профессорским стипендиатом по кафедре медицинской химии. Его работа «Изменения в составе и свойствах крови собак после вылуцения щитовидной железы медицинским факультетом была удостоена золотой медалью»²⁶⁴. Министерство в январе 1914 г. дало свое согласие на остав-

²⁵⁹ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1785. Л. 99.

²⁶⁰ Там же. Л. 99.

²⁶¹ См.: Там же. Л. 64, 65, 66.

²⁶² Там же. Л. 69.

²⁶³ См.: Там же. Л. 77.

²⁶⁴ См.: Там же. Л. 87, 88.

ление В. Барвинского профессорским стипендиатом на срок два года со стипендией из сумм министерства в размере 1200 руб. в год²⁶⁵. Однако завершить подготовку В. Барвинскому не удалось. В первых числах августа 1914 г. он был призван на действительную службу и выбыл из Томска на фронт, где его определили младшим врачом 55-го Сибирского стрелкового полка²⁶⁶.

В мае 1915 г. юридический факультет рекомендовал в профессорские стипендиаты по кафедре финансового права из сумм министерства ученика профессора С.И. Солнцева А.А. Азлецкого, удостоенного факультетом золотой медали за сочинение «Волость, как податная единица»²⁶⁷. Он был утвержден министерством профессорским стипендиатом по кафедре финансового права с 1 января 1916 г. сроком на два года со стипендией 1200 руб. в год²⁶⁸.

В сентябре 1916 г. юридический факультет рекомендовал в профессорские стипендиаты по кафедре энциклопедии и истории философии права М. Олтаржевского. Под руководством профессора И.В. Михайловского он занимался философией права и за сочинение «Этическое обоснование права» был удостоен факультетом золотой медали. Свободно читал на французском, английском и немецком языках, изучал итальянский²⁶⁹. В январе 1917 г. Министерство народного просвещения удовлетворило его кандидатуру со стипендией 1200 руб. в год²⁷⁰.

В Томском университете в дореволюционный период была организована защита докторских диссертаций по медицине, магистерских диссертаций по фармации, уголовному, полицейскому (административному) и международному праву, а также политэкономии. В период с 1893 г., когда состоялась первая защита, по 1916 г. Императорским Томским университетом было удостоено степени доктора медицины – 38 человек, магистра фармации – 1, уголовного права – 1, полицейского права – 2, гражданского права – 1, международного права – 1, политэкономии и статистики – 1 человек²⁷¹.

Из 38 человек, защитивших докторские диссертации, 27 являлись выпускниками медицинского факультета Томского университета. При-

²⁶⁵ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1785. Л. 95, 99.

²⁶⁶ См.: Там же. Л. 105, 115

²⁶⁷ См.: Там же. Л. 107, 109.

²⁶⁸ См.: Там же. Л. 118.

²⁶⁹ См.: Там же. Л. 121, 123.

²⁷⁰ См.: Там же. Л. 133.

²⁷¹ См.: прил. 1.

мечателен тот факт, что среди защитивших в дореволюционный период диссертации на степень доктора медицины была всего одна женщина — врач Зинаида Николаевна Несмелова. Таким образом, интенсивность защит в Томском университете была невысокой. Для сравнения: в университетах всей России за период с 1900 по 1909 г. было защищено 423 диссертации на степень доктора медицины²⁷².

Наряду с этим преподаватели Томского университета защищали докторские и магистерские диссертации в советах университетов, расположенных в Европейской России. Так, докторские диссертации в Петербургском (Петроградском) университете защитили: С.П. Мокринский, Н.Н. Розин, И.А. Базанов; магистерские диссертации: Ф.Я. Капустин, А.П. Поспелов и П.П. Пилипенко. Помимо этого, Д.Н. Беликов и П.А. Прокошев защитили докторские диссертации на степень доктора церковного права, первый в Казанской духовной академии, второй в Петербургской духовной академии. П.И. Лященко защитил докторскую диссертацию в Харьковском университете²⁷³.

Таким образом, в рассматриваемый период профессора Томского университета активно привлекали студентов к научно-исследовательской работе. Институт профессорских стипендиатов, существовавший во всех российских университетах и появившийся в Томском университете только в 1905 г., не получил должного развития. Лишь в исключительных случаях его выпускники защищали магистерские диссертации. Что касается подготовки научных кадров на медицинском факультете, то его выпускники в основном проходили тяжелый путь ординаторов, лаборантов и одновременно с практической работой в клиниках и лабораториях собирали клинический материал, на основе которого впоследствии защищали докторские диссертации. Однако несмотря на трудности, возникшие в области подготовки научных кадров, Томский университет за дореволюционный период подготовил 27 докторов медицины из числа своих выпускников. Два выпускника юридического факультета (М.И. Боголепов и Г.М. Колоножников) защитили диссертации на степень магистра права.

В рассматриваемый период появилась традиция устраивать чествования профессоров. Так, в 1910 г. подобное мероприятие было устроено по случаю 25-летия научной деятельности В.В. Сапожникова. Как писал Г.Н. Потанин, «это был областной праздник и самый выдающийся день в Томске». В лице Сапожникова, «сибирского альпиниста, исследователя

²⁷² См.: Иванов А.Е. Высшая школа России... С. 218.

²⁷³ См.: прил. 1.

обледенения Сибири», по словам того же Потанина, чествовалась «высшая сибирская школа»²⁷⁴. Юбилей праздновался в помещении Общественного собрания, присутствовало около 20 депутатий, в том числе от барнаульской думы. Прозвучало множество приветствий и был зачитан целый ряд полученных в адрес юбиляра телеграмм. «В этот день, – писал Г.Н. Потанин, – область [Сибирь. – С.Н.] в первый раз заявила свою солидарность со своим областным университетом. В таких размерах Томск был взволнован мыслью об университете разве только в день его закладки»²⁷⁵.

Другой юбилей был устроен в честь профессора-гистолога А.Е. Смирнова. В отличие от юбилея В.В. Сапожникова, имевшего все-сибирское звучание, он прошел скромнее и был отпразднован «в замкнутом круге студентов и вольнослушательниц» и остался «увлекательным эпизодом в жизни Томского университета, создавшим в студенческой массе повышенное настроение, которое потом не скоро улеглось». Таким образом, если юбилей В.В. Сапожникова имел политическое значение, то юбилей Смирнова, по словам Г.Н. Потанина, – «культурное для университетской семьи»²⁷⁶. Наряду с этими юбилеями университетская общественность откликнулась в прессе и на юбилей профессора М.Г. Курлова²⁷⁷. Таким образом, юбилей выдающихся профессоров имели большое культурное значение для Томска и воспитательное значение для студенчества.

2.2. Научно- и учебно-вспомогательные учреждения

В научно-образовательной деятельности дореволюционного университета важную роль играли учебно-вспомогательные учреждения (институты, кабинеты, лаборатории, клиники, музеи, библиотеки). В «Записке о состоянии русских университетов», составленной комиссией из профессоров Императорского Томского университета в 1901 г., которую совет организовал для подготовки ответов на вопросы министра народного просвещения относительно «недостатков университетского строя по уставу 1884 г.», был использован более точный, на наш взгляд, термин, раскрывающий реальное содержание деятельности этих учреждений:

²⁷⁴ *Сибирская жизнь*. 1911. 5 янв.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ См.: *Смирнов А.Е. 25-летие учен[ой] и учеб[ной] деятельности проф. М.Г. Курлова // Сибирская жизнь*. 1910 г. 11 сент.

«учено- (научно- – С.Н.) и учебно-вспомогательные» учреждения²⁷⁸. Этот термин и будет в основном использоваться в данном исследовании.

В создании и развитии научно- и учебно-вспомогательных учреждений Томского университета можно выделить три периода.

Первый период – 1878–1888 гг. В эти годы велось строительство основных университетских сооружений, происходило формирование фондов, прежде всего библиотеки и музеев. Особенностью этого периода было то, что Сибирскому университету были переданы наиболее крупные дарственные собрания книг и музейные коллекции, было положено начало Ботаническому саду и Гербарию.

Второй период – 1888–1898 гг. Он охватывает первые десять лет работы Томского университета в составе одного медицинского факультета. Это время характеризуется дальнейшим формированием и развитием научно- и учебно-вспомогательных учреждений на средства, главным образом, сибиряковского капитала и деньги, выделяемые из казны на содержание кабинетов, музеев и Ботанического сада. Продолжали поступать пожертвования в виде денежных средств и коллекций. Значительно расширились площади, занимаемые научно- и учебно-вспомогательными учреждениями: построены здания факультетских клиник с заразным (инфекционным) баракком и хозяйственными помещениями (1892 г.) и гигиенический корпус (1893 г.). В 1893 г. была сооружена электростанция, которая существенно улучшила освещение университетских зданий и позволила использовать электричество при проведении научных исследований.

Третий период – 1898–1917 гг. Этот период характеризуется дальнейшим развитием научно- и учебно-вспомогательных учреждений в основном за счет денег, получаемых от государства. К этому времени частный капитал, пожертвованный Сибиряковым на их устройство и содержание, был уже практически израсходован (оставалась лишь его часть, предназначенная на еще не открытые факультеты). Продолжали поступать, правда уже не в таких объемах, как в предшествующие периоды, дарения для музеев и кабинетов.

За счет выделения государственных средств на строительство увеличились площади, занимаемые научно- и учебно-вспомогательными учреждениями. Были построены новый анатомический корпус (1907 г.), где разместились институт нормальной анатомии, институт патологической анатомии, кафедра судебной медицины с токсикологией, кабинет опера-

²⁷⁸ См.: *Проект* записки о состоянии русских университетов, подготовленная советом Императорского Томского университета. Томск, 1901. С. 13.

тивной хирургии и топографической анатомии. В 1908 г. были открыты госпитальные клиники, переоборудованные из здания второго студенческого общежития. В 1914 г. было построено новое здание библиотеки Томского университета. В 1908–1915 гг. к главному зданию факультетской клиники без особых ассигнований со стороны государства были пристроены два каменных 2-этажных корпуса, в которых разместились терапевтическая и гинекологическая, хирургическая, детская и нервная клиники, а также каменный с подвальным этажом барак для акушерского отделения. На спецсредства самого университета, преимущественно из остатка от сбора со студентов, в 1902 г. была построена клиническая амбулатория, оснащенная современными приборами и оборудованием и занимавшая три этажа между главным клиническим корпусом и деревянным корпусом, в котором располагалось психиатрическое отделение клиники. Важную роль в укреплении материальной базы сыграло пожертвование В.Т. Зимина, на которое был построен и оборудован Бактериологический институт (1906 г.).

Однако с началом Первой мировой войны оснащение кабинетов и лабораторий новым оборудованием и материалами резко сократилось, а средства, выделяемые на их содержание, обесценились из-за инфляции. Заметно уменьшились и поступления в фундаментальную университетскую библиотеку.

Предложенная периодизация является достаточно условной, поскольку она подчинена основной задаче – дать представление о научно- и учебно-вспомогательных учреждениях как важной составляющей материальной базе не только для обучения студентов, но и организации в Томском университете научных исследований.

Остановимся на характеристике обозначенных выше периодов в формировании и развитии научно- и учебно-вспомогательных учреждений Томского университета.

Еще на этапе обсуждения и решения вопроса об учреждении Сибирского университета министр народного просвещения Д.А. Толстой принял деятельное участие в «заблаговременном приготовлении для университета необходимых учебных пособий». В первую очередь было обращено внимание на создание **фундаментальной университетской библиотеки**, которая могла бы «удовлетворять ученым и учебным потребностям проектировавшихся в то время всех четырех факультетов»²⁷⁹.

²⁷⁹ *Историческая записка о возникновении в Сибири университета (составленная по случаю открытия 22 июля 1888 г. медицинского факультета Томского университета) // Открытие Императорского Томского университета. 22 июля 1888 года. Томск, 1888. С. 42.*

Из-за отдаленности Томска от научно-образовательных центров, отсутствия здесь каких-либо книгохранилищ университет мог рассчитывать лишь на «литературные пособия только своей собственной научной библиотеки»²⁸⁰. В связи с этим формирование книжных фондов университетской научной библиотеки явилось первым важным шагом на пути создания его научно- и учебно-вспомогательных учреждений.

В.М. Флоринский, будучи знатоком и собирателем книг, побывав в 1875 г. в составе комиссии Министерства народного просвещения по пересмотру Университетского устава 1863 г. в Одессе, сумел убедить проживавшего в этом южном городе А.Г. Строганова, одного из наследников старинного русского рода промышленников Строгановых, подарить будущему Сибирскому университету доставшуюся ему по наследству богатую книжную коллекцию²⁸¹. В дальнейшем В.М. Флоринскому удалось получить на это согласие и других наследников – С.Г. и Н.С. Строгановых.

На торжестве открытия Томского университета 22 июля 1888 г. В.М. Флоринский оценил приобретение этой уникальной библиотеки в следующих словах: «Знаменитый род Строгановых, принимавших деятельное участие в снабжении Ермаковой дружины материальными средствами для первого завоевания Сибирского царства, через 300 лет, снабдил и первый рассадник высшего просвещения Сибири духовной пищей и орудиями для научных завоеваний страны»²⁸².

Это книжное собрание, доставленное в 1880 г. в Томск в 142 ящиках, стало первым и самым ценным вкладом в фонды университетской библиотеки, представляя собой обширную и ценную коллекцию книг по различным отраслям знания. Книги Строгановской библиотеки насчитывали 7523 названия в 22626 томах и оценивались по тем временам огромной суммой в 300 000 руб.²⁸³ Это составило почти половину суммы, израсходованной на строительство университетских зданий. Строгановское собрание стало своеобразным основанием формировавшейся библиотеки Томского университета²⁸⁴.

²⁸⁰ *Историческая записка о возникновении в Сибири университета (составленная по случаю открытия 22 июля 1888 г. медицинского факультета Томского университета)*. С. 42.

²⁸¹ См.: РГИА. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47. Л. 32.

²⁸² *Историческая записка о возникновении в Сибири университета (составленная по случаю открытия 22 июля 1888 г. медицинского факультета Томского университета)*. С. 42.

²⁸³ См.: КИОТУ. С. 233.

²⁸⁴ Подробнее о библиотеке А.Г. Строганова см., например: *Милотин А.И.* Библиотека Императорского Томского университета. 1883–1913 // КИОТУ. С. 227; *Милотин А.И.* Библиотека гр. Строганова в Томском университете // *Русский библиофил*. 1914. № 2. С. 7; *Филимонов М.Р.* Книжное собрание Строгановых в фондах научной библиотеки Томского университета // *Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Опыт работы*.

Помимо этого, фонды библиотеки в 1880 г. существенно пополнили и украсили 5000 томов, пожертвованных князем С.М. Голицыным²⁸⁵, книги знаменитого русского поэта В.А. Жуковского, купленные за 2000 руб. у его паследников на деньги сибирского мецената А.М. Сибирякова²⁸⁶.

Библиотека В.А. Жуковского состояла из 4674 книг, преимущественно из области изящной литературы и педагогики. Из них большая часть была на немецком (2183), французском (1475) и английском (195) языках. Причем многие книги были с пометами поэта. Спустя 100 лет библиотека станет предметом научных исследований университетских филологов, посвященных изучению творческой лаборатории поэта²⁸⁷.

В том же году Министерство народного просвещения на часть денег (5000 руб.), пожертвованных томской городской думой, приобрело библиотеку ординарного академика Петербургской АН, тайного советника, цензора А.В. Никитенко, которая включала в себя более 2000 названий книг. Ценность этой библиотеки заключалась в том, что она содержала несколько первых редких изданий русских авторов 1830–1840-х гг.²⁸⁸ На эти же деньги были куплены библиотека профессора Казанского университета, редактора Центрального статистического комитета А.И. Артемьева, содержащая книги по русской истории, этнографии, статистике и археологии, а также дублиеты (3000 книг) из Петербургской публичной библиотеки²⁸⁹.

Еще в 1877 г. по предложению В.М. Флоринского почетный гражданин Красноярска П.И. Кузнецов приобрел в С.-Петербурге на 500 руб. книги из дублиетов Петербургской публичной библиотеки (3000 томов), а также часть книг из библиотеки умершего профессора С.-Петербургской духовной академии В.Н. Карпова²⁹⁰.

Все они первоначально хранились в здании Министерства народного просвещения в Петербурге, а в 1880 г., с началом строительных работ

Новосибирск, 1970. С. 122–123; *Колосова Г.И.* Личные библиотеки в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ // *Русская книга в дореволюционной Сибири...* С. 33; *Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета* / Ред. коллегия: Г.С. Ерохина, В.А. Есипова, Г.И. Колосова, Л.В. Никитина. Томск, 1998. Вып. 3.

²⁸⁵ См.: РГИА. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47. Л. 32.

²⁸⁶ См.: *КИОТУ*. С. 283.

²⁸⁷ См.: Там же; *Библиотека В.А. Жуковского в Томске*. Ч. 1–3. Томск, 1978–1988.

²⁸⁸ См. например: *Колосова Г.И.* Автографы И.А. Гончарова в библиотеке А.В. Никитенко // *Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета*. Томск, 1998. Вып. 3. С. 43–49.

²⁸⁹ См.: *КИОТУ*. С. 283.

²⁹⁰ См.: Там же. С. 283.

по возведению зданий университета, были переправлены в Томск с помощью конторы Российского общества транспортирования кладей.

В.М. Флоринский непосредственно сам занимался пересылкой книг в Томск, стоимость которой по тому времени, когда до Томска не было еще железной дороги, оказалась огромной – 4,5–5 руб. с пуда, всего 13–14 тыс. руб. Не располагая такой суммой, он сумел убедить владельцев транспортной конторы в том, что деньги будут уплачены позже. Благодаря обращению В.М. Флоринского к меценатам и общественности Томский университет получил необходимые средства на оплату транспортировки книг. 3000 руб. внес А.М. Сибиряков, 4000 руб. собрали по подписке в разных городах Сибири, а часть денег выплатили из средств, отпущенных казной на строительство Томского университета. Окончательный расчет с конторой Российского общества транспортирования кладей был произведен только в 1884 г.²⁹¹

Все подаренные и купленные для Томского университета книги в первое время хранились в одной из лавок биржевого корпуса, которую предоставил бесплатно купец И.Н. Грехов²⁹². Однако хранить их там было не безопасно. В своем дневнике В.М. Флоринский 26 июня 1888 г. записал: «Надеюсь этим летом выстроить, сверх забутовки главного здания, подвальный этаж астрономического дома и служебный флигель, крайне необходимый для хранения материалов и в особенности для склада ящиков с книгами. В биржевом корпусе далее оставлять их невозможно: там сыро и не безопасно в пожарном отношении. Да и Цибульский, по любезности которого мне отведено это помещение, теперь начинает намекать, что эти кладовые требуют под товары, а мы занимаем их бесплатно. Книжное наше имущество настолько многоценно и замечательно по своей редкости, что здесь, относительно места для его хранения, не может быть мелочного денежного вопроса. Мы бы давно наняли для этого особый безопасный склад, да где его взять. Всего у нас теперь хранится более 300 ящиков, от 8 до 10 пуд[ов] каждый»²⁹³.

В.М. Флоринский сам взялся и за переписку книг. Вот еще одна запись в его дневнике, относящаяся к 30 июня 1881 г.: «С 11 ч[асов] до 3 занимался по заведенному порядку разборкою и перепискою книг. Дело это идет у нас очень успешно. К августу, надеюсь, все ящики будут пере-

²⁹¹ См.: *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания // *Русская старина*. 1906. Март. С.582–583.

²⁹² См.: *Ястребов Е.* Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994. С. 71–73; *Филимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири. Томск, 1988. С. 8–16.

²⁹³ *Музей истории ТГУ.* Ф. В.М. Флоринский. Флоринский В.М. 1881 г. От Екатеринбург до Томска. Л. 120.

смотрены и переписаны на карточки, и это даст возможность впоследствии точно контролировать университетские сокровища»²⁹⁴.

Все работы по переписке книг, поступивших в Томский университет в 1880 и 1881 гг. и временно размещенных в биржевом корпусе, были завершены к 8 августа 1881 г. В.М. Флоринский особо отметил этот день в своих дневниковых записях: «Теперь все ящики, доставленные в прошлом и нынешнем году, пересмотрены, и все содержимое в них переписано, до последней брошюры, на отдельные карточки. Это даст возможность ориентироваться в нашем книжном имуществе и впоследствии, при размещении книг в библиотеке, проверить их наличность. Переписанные книги принадлежат библиотекам графа А.Г. Строганова, кн. Голицына, В.А. Жуковского (купленная Сибиряковым), А.В. Никитенко, часть дублетов, купленных мной в Публичной библиотеке, и несколько мелких книжных вкладов, пожертвованных другими частными лицами. В общем, Сибирский университет будет иметь богатейшую библиотеку. Дал бы Бог только сохранить ее от огня до времени водворения ее в собственное безопасное место»²⁹⁵.

По инициативе В.М. Флоринского на территории университета был выстроен каменный двухэтажный дом, предназначенный для квартир служащих при университете. На заседании строительного комитета, состоявшемся 20 июля 1882 г., было решено перенести в это здание из биржевого корпуса все книги и предметы, принадлежавшие университету²⁹⁶. На второй этаж была перенесена «библиотека Сибирского университета, уложенная в ящики, и другое имущество, пожертвованное университету, как-то: археологическая, этнографическая, минералогическая и другие коллекции...»²⁹⁷.

В последующем в Томск продолжали поступать целые библиотеки, которые были подарены университету: книжные собрания профессора МХА Н.М. Якубовича (380 томов медицинских изданий, преимущественно по физиологии), библиотека вице-президента МХА И.Т. Глебова (медицинские книги на немецком, французском и латинском языках), библиотека заслуженного профессора хирургии Московского университе-

²⁹⁴ Музей истории ТГУ. Ф. В.М. Флоринский. Флоринский В.М. 1881 г. От Екатеринбурга до Томска. Л. 141.

²⁹⁵ Там же. Л. 224–225.

²⁹⁶ См.: ОРКП ИБ ТГУ. ЖСК. 1882. 20 июля. № 117.

²⁹⁷ Краткий отчет о деятельности Высочайше учрежденного Строительного комитета для возведения зданий Сибирского университета с 1 мая по 1 октября 1882 г. Б.м., 1883. С. 1; ОРКП ИБ ТГУ. ЖСК. 1882 г. 21 окт. № 128.

та В.А. Басова (1636 названий книг и атласов по медицине)²⁹⁸. В 1883 г. в Томск была доставлена библиотека графа Ф.П. Литке с изданиями Императорского Русского географического общества за многие годы, а также книги по географии, этнографии и др.²⁹⁹

Помимо названных выше книжных дарений, еще до открытия Томского университета были пожертвованы библиотеки: Якубовича (380 томов), Асташева (1500 томов), Ростиславлева, (300 названий), Федорова (700 названий), А.И. Орлова (1883 г.), Корнатовского (650 томов), С.Н. Орнатского (оценена в 500 руб.), А.Д. Шумахера (422 тома), Тютчева (оценена в 1500 руб.), Эвальда (оценена в 1500 руб.), Васильева (162 тома), профессоров Загорских (1888 г.), П.А. Валуева (3351 том) и др.³⁰⁰

Начиная с 1883 г. Томский университет стал получать большое количество русских книг, журналов и газет из Цензурного комитета и Главного управления по делам печати. Эти многочисленные издания, предоставляемые авторами и издателями для цензурного просмотра, скопились в запасниках этих учреждений за несколько десятков лет (всего около 10 000 томов). С разрешения министра внутренних дел графа Д.А. Толстого они были переданы Томскому университету. Уникальность этой книжной коллекции заключалась в том, что ряд изданий практически невозможно было приобрести в то время даже у букинистов³⁰¹.

Одним из первых дарителей был и сам В.М. Флоринский, который передал в 1884 г. свою обширную медицинскую библиотеку (300 томов), включавшую книги и не медицинского содержания³⁰².

Наряду с книгами в библиотеку стали поступать и рукописи. Так, в 1886 г. директор училищ Тобольской губернии прислал в Томск рукопись «Исторического обозрения» П.А. Словцова, хранившуюся до этого в Березовском училище³⁰³.

Беспокоясь о дальнейшем формировании книжных фондов университетской библиотеки с тем, чтобы в ней была представлена разноплановая литература, которая могла бы удовлетворять потребности университетских ученых самых разных специальностей, находящихся вдалеке от научных центров, расположенных в европейской части России, В.М. Фло-

²⁹⁸ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 24.

²⁹⁹ См.: РГИА. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47. Л. 32; КИОТУ. С. 233–235.

³⁰⁰ См.: КИОТУ. С. 233–235.

³⁰¹ См.: *Историческая записка о возникновении в Сибири университета (составленная по случаю открытия 22 июля 1888 г. медицинского факультета Томского университета)*. С. 42.

³⁰² См.: *Почетные члены и доктора Томского университета*. Томск, 2008. С. 14.

³⁰³ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 191.

ринский 11 ноября 1885 г. обратился с письмом к министру народного просвещения. В нем он, в частности, писал: «Для всякого учебного учреждения библиотека составляет необходимейшее пособие, источник духовной силы, без которой не мыслима ученая жизнь, организуемая же в настоящее время при Сибирском университете библиотека должна получить особенно важное, можно сказать, исключительное значение ввиду тех местных условий, в каких будет находиться названный университет. В столичных университетах, а равно и в провинциальных университетах Европейской России, находящихся в больших населенных центрах, ученый исследователь всегда имеет возможность найти литературные источники и пособия в любом из богатых книгохранилищ государственных или частных, в Томске же, удаленном на тысячи верст от центра литературного богатства и находящемся в крае не богатом интеллигентными силами, исследователю придется рассчитывать исключительно на местную университетскую библиотеку. Поэтому указанная библиотека должна по возможности заключать в себе не только собрание наиболее ценных литературных источников, не доступных средствам частных лиц, но и вообще возможно полное собрание всех книг, брошюр и периодических изданий (не исключая и газет), могущих служить тем или другим пособием для ученых работ»³⁰⁴.

Еще до открытия Томского университета и утверждения штатного расписания В.М. Флоринский добился от Министерства народного просвещения выделения ставки библиотекаря, пригласив в 1885 г. на эту должность приват-доцента римской словесности Казанского университета, археолога и этнографа С.К. Кузнецова³⁰⁵, который по прибытии в Томск занялся организацией перевозки и расстановки книг в главном корпусе Томского университета. подготовкой библиотеки к обслуживанию читателей.

Помимо этого, первый библиотекарь, располагая весьма небольшим штатом помощников и технических работников (И.Ю. Вишневецкий-де-Турнефор, А.В. Оксенов, В.И. Ржеуский), проделал большую работу не только по переносу книг в отведенное для нее помещение по обе стороны в центральной части главного здания университета и их расстановке, но и по составлению многотомного каталога библиотеки, отпечатанного затем в типографии П.И. Макушина. Этот труд был высоко оценен современниками. Так, библиотекарь Н.В. Миницкий писал о С.К. Кузнецове, что тот «явил собой пример истинно библиотечарского трудолюбия,

³⁰⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 9–10.

³⁰⁵ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 117–117 об.

и напечатанные им в сравнительно короткий промежуток времени три тома общего каталога и два указателя к ним, всего свыше 2000 страниц, представляют собой чрезвычайно почтенный труд, выполненный библиотекарем единолично»³⁰⁶.

Всего с 1886 по 1898 г. С.К. Кузнецовым была проведена работа по подготовке и выпуску 4 томов печатного каталога библиотеки (43 796 названий) с приложением к первому тому (описание витринных экземпляров с 1-го по 584-й) и отдельный том с описанием медицинской библиотеки В.А. Манассеина (5142 названия)³⁰⁷.

К открытию Томского университета библиотека, благодаря многочисленным пожертвованиям, насчитывала около 96 тысяч томов книг и была одной из крупнейших университетских библиотек России.

Одновременно с формированием библиотеки В.М. Флоринский большое значение придавал организации университетских музеев.

Еще при проектировании здания университета предполагалось выделение помещений для музеев: ботанического, минералогического с геологическим и палеонтологическим, зоологического и археологии, истории, этнографии и нумизматики. В ходе строительства по инициативе В.М. Флоринского в проект архитектора А.К. Бруни были внесены коррективы в целях удобства расположения этих музеев, а равно и библиотеки, в главном университетском здании.

Так, им было предложено разместить «музей изящных искусств» вместе с музеем археологии, нумизматики и этнографии «в обширном зале, прилегающем к церкви и соответствующем в размерах актовому залу, названном на плане Бруни «сборной для студентов», так как подобного помещения (сборной для студентов), по мнению В.М. Флоринского, не требовалось. Некоторые музеи на плане Бруни были показаны состоящими их 3–4 комнат, разделенных капитальными стенами. Так как последние не влияли на устойчивость здания, то В.М. Флоринский предложил заменить их арками. В результате музей получил вид не отдельных комнат, а обширного зала, что было «гораздо удобнее для размещения заключающихся в нем предметов и для получения осматривающими более цельного общего впечатления богатства музея»³⁰⁸. Эти предложения В.М. Флоринского были одобрены министром народного

³⁰⁶ ЖЭС ИТУ. 19 января 1904 г. // ИТУ. 1910. Кн. 39 [3-я пагин.]. С. 22.

³⁰⁷ См.: КИОТУ. С. 231; Есипова В.А. Кузнецов Степан (Стефан) Кирович // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энцикл. Томской области. Томск, 2001. С. 76.

³⁰⁸ ОРКП НБ ТГУ. ЖСК. 1882. 4 июня. № 107.

просвещения и реализованы в ходе строительства главного университетского корпуса.

30 июля 1886 г. В.М. Флоринский, не располагая никакой официальной информацией о планах правительства по вопросу об открытии Сибирского университета, просил министерство выделить дополнительные средства, необходимые не только для содержания университетских зданий, но и для подготовки учебно-вспомогательных учреждений к началу занятий, в частности библиотеки, где уже велась работа по расстановке книг, составлению и печатанию каталогов. «В университетских зданиях, – аргументировал он свою просьбу, – хранится в настоящее время движимого имущества университета, примерно, до 300 000 руб., в том числе... обширная библиотека (около 70 000 томов), поставленная уже по шкафам... Значительное количество мебели, заготовленной для актового зала, кабинетов, музеев, и собранные мною и пожертвованные разными лицами довольно многочисленные и ценные коллекции для археологического, минералогического, палеонтологического и зоологического музеев»³⁰⁹.

Одним из наиболее спорных моментов в работах, посвященных как истории Томского университета в целом, так и университетских музеев в частности, является вопрос о датировке основания последних. При определении времени создания музеев авторы обычно ориентируются либо на поступление первых единичных экспонатов или крупных коллекций, либо на первоначальную систематизацию фондового собрания и последующее его экспонирование³¹⁰.

Первым музеем, основанным В.М. Флоринским еще до открытия Томского университета, стал археологический музей. Его основание сам В.М. Флоринский приурочил к 6 декабря 1882 г. – дню празднования 300-летия присоединения Сибири к России. К этой дате красноярским купцом М.К. Сидоровым в дар музею была преподнесена первая крупная археологическая коллекция (600 наименований предметов) «тобольских древностей» художника М.С. Знаменского³¹¹.

Однако надо заметить, что коллекции для этого музея стали поступать еще до названной выше даты. Так, в «Журналах Строительного комитета» за 2 и 3 сентября 1881 г. приводятся сведения о том, что барнаульский окружной исправник Рогожин передал председателю комитета

³⁰⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 149–150.

³¹⁰ См.: *Вакалова Н.В.* Из истории зарождения музеев Сибирского университета: вопросы источниковедения // *Изв. Ом. Гос. ист.-краевед. музея.* 2004. № 10.

³¹¹ См.: *Археологический музей Томского университета.* Томск, 1888. С. 1.

ряд предметов (4 жернова и 10 медных вещей – топорик, стамеску, долото, шило, 2 стрелы и 5 предметов от сбруи), найденных в одном из курганов в Касмалинской волости Барнаульского уезда Томской губернии, расположенных около деревни Волчихи. Эти предметы после их получения были записаны в особую книгу под названием «Книга для записи пожертвований для археологического музея»³¹².

Некоторые предметы и коллекции, подаренные Томскому университету, поступали и в Томскую городскую управу. Томская городская дума еще 2 мая 1884 г. на своем заседании назначила комиссию для устройства в Томске Сибирского музея. Ее возглавил гласный думы Б.П. Шостакович. В этом музее должны были сосредоточиться пожертвования, которые предполагалось передать университету после его открытия³¹³. В апреле 1886 г. В.М. Флоринский обратился в томскую городскую управу с тем, чтобы выяснить судьбу этих пожертвований³¹⁴.

Среди тех предметов, которые оказались в Сибирском музее, а затем были переданы в университет, определенный интерес представляла собранная и подаренная в конце 1885 г. Б.П. Шостаковичем коллекция, состоявшая из более чем 30 изделий, преимущественно китайских, и 54 фотографий. Предметы коллекции датируются XIX в. и происходят из Синьцзяна, северо-западной провинции Китая³¹⁵.

Среди крупных коллекций, пожертвованных археологическому музею до открытия университета, был и материал, собранный А.И. Дмитриевым-Мамоновым в курганах около Тобольска, на правом берегу Иртыша. Он включал около 600 предметов³¹⁶.

Сам В.М. Флоринский, когда ему предоставлялась возможность, также интересовался археологическими памятниками, как, например, во время своей служебной поездки в 1886 г. по делам Западно-Сибирского учебного округа в г. Верный (в настоящее время Алма-Аты)³¹⁷, или об-

³¹² См.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 17. Л. 1; *ОРКП ИБ ТГУ. ЖСК*. 1881. 2 сент. № 63.; Там же. 1881. 3 сент. № 64; *Археологический музей Томского университета*. Томск, 1888. С. 82.

³¹³ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 91, 100.

³¹⁴ См.: Там же. Л. 71.

³¹⁵ Подробнее об этой коллекции см.: *Масумото Т., Ожередов Ю.И.* Буддийские колокола из Синьцзяна в музее археологии и этнографии Сибири Томского университета // *Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета*. Томск, 2002. Т. 1. С. 217–258.

³¹⁶ См.: *Археологический музей Томского университета*. Томск, 1888. С. 10.

³¹⁷ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 339–342; *Флоринский В.М.* Топографические сведения о курганах Семиреченской и Семипалатинской области // *ИТУ*. 1889. Кя. 1. С. 15–31.

ращался с просьбами присылать в Томский университет находимые на территории Сибири предметы старины.

Так, в письме, адресованном им начальнику работ на Обь-Енисейском канале барону Б.А. Аминову (1885 г.), говорилось: «Изыскивая средства для обогащения формирующегося археологического музея Сибирского университета местными древностями и предполагая возможность нахождения таковых предметов во время производства Вами работ при сооружении Кетско-Енисейского канала, позволяю себе обратиться к Вам, милостивый государь, с покорнейшею просьбою, не признаете ли Вы возможным находимые в районе Ваших работ археологические предметы пожертвовать в археологический музей Сибирского университета. Принимая во внимание, что Сибирский университет в лице своих научных представителей почтет прямою своею задачею изучение, между прочим, и доисторической эпохи Сибири, я полагал бы, что все сюда относящиеся вещественные памятники с наибольшею пользою могли бы быть сосредоточены в музеях местного университета, где они составят специальную и наиболее полезную коллекцию сибирских древностей, тогда как в столичных музеях представляли бы не более, как отрывочные экземпляры»³¹⁸.

К открытию главного корпуса в 1888 г. В.М. Флоринским было приведено в порядок более 4,5 тыс. предметов (кроме монет)³¹⁹. Только в составленном самим В.М. Флоринским и изданном в 1888 г. первом выпуске каталога археологического музея Томского университета значилось 2663 номера. Им были составлены и дополнения к этому каталогу. Во второй выпуск вошло 1673 номера, а в третий – 633 номера³²⁰. Дальнейшие поступления в музей регистрировались в других книгах, но в печатный систематический и хронологический каталог они уже не вошли.

Уже в то время каталогом археологического музея Томского университета заинтересовались известные русские ученые. Так, например, антрополог и этнограф профессор Московского университета Д.Н. Анучин в письме В.М. Флоринскому от 3 ноября 1895 г. отметил, что в каталоге «находится много интересных сведений по разным доисторическим древностям, весьма полезных для разъяснения разных вопросов». Он обратился с просьбой сообщить ему сведения по ряду интересующих

³¹⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 5.

³¹⁹ См.: *Халлов В.А.* Музей истории материальной культуры при ТГУ // Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Томск, 1937. С. 87.

³²⁰ См.: *Флоринский В.М.* Прибавление к каталогу археологического музея Томского университета. Томск, 1890. С. 156–337; *Он же.* Второе прибавление к каталогу археологического музея Томского университета. Томск, 1898. С. 338–378.

его вопросов, связанных с некоторыми коллекциями приуральских древностей, обработкой которых он в то время занимался³²¹.

Наряду с археологическим музеем в Томском университете открылись зоологический и минералогический музеи, для которых еще до открытия университета также стали поступать коллекции.

В литературе нет определенности в датировке основания этих университетских музеев. Что касается зоологического музея, то П.А. Зайченко, например, называет датой организации этого музея 1888 г.³²² С.С. Москвитин относит время основания к 1887 г., когда, как он объясняет, были получены первые зоологические коллекции³²³. В свою очередь, омский историк Н.В. Вакалова датой основания музея считает 1885 г., ссылаясь на то, что именно тогда в университет поступили первые зоологические коллекции Г.А. Колпаковского и И.Ф. Каменского³²⁴.

Действительно, 5 сентября 1885 г. степной генерал-губернатор и командующий войсками Омского военного округа наказной атаман Сибирского казачьего войска Г.А. Колпаковский³²⁵ уведомил В.М. Флоринского

³²¹ См.: *Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. С. 24–25.

³²² См.: *Зайченко П.А.* Указ. соч. С. 138.

³²³ См.: *Москвитин С.С.* Краткая история формирования фондов и деятельности Зоологического музея: Учеб. пособие [электронный ресурс] // URL: <http://www.inf.isu.ru/Works/Bio/libra.nsf>. (дата обращения: 12.05.2009).

³²⁴ См.: *Вакалова Н.В.* Из истории зарождения музеев Сибирского университета: вопросы источниковедения // Изв. Ом. гос. ист.-краевед. музея. 2004. № 10.

³²⁵ Герасим Алексеевич Колпаковский (1819–1896) – степной генерал-губернатор, почетный гражданин города Верного, много сделавший для развития науки и образования в крае. Способствовал собиранию восточных рукописей, редких книг и нумизматических коллекций. Именно благодаря Г.А. Колпаковскому и его коллегам в Туркестанском крае была налажена система библиотек, музеев, картинных и художественных галерей, архивохранилищ. По инициативе Г.А. Колпаковского в Семиречье для изучения производительных сил были направлены экспедиции научных обществ – Русского географического, Вольного экономического, институтов естествознания, сейсмологии. Первое описание местности Алмата было сделано Н.А. Абрамовым, исследователем Сибири и Средней Азии; первая рекогносцировка Семиречья – М.И. Венюковым, географом и путешественником; первые астрономические наблюдения в Заилийском крае – А.Ф. Голубевым, офицером генштаба и геодезистом. Г.А. Колпаковский способствовал успеху экспедиций И.В. Мушкетова, Н.А. Северцова, Н.М. Пржевальского. Ряд ученых он зачислял сверх штата в аппарат края для финансирования стационарных исследований. Была создана Кульджинская канцелярия – своеобразная школа подготовки специалистов-толмачей из коренного населения, которой руководил востоковед Н.Н. Пантусов. Эта деятельность была отмечена присуждением Г.А. Колпаковскому в 1877 г. большой золотой именной медали Императорского общества любителей естествознания, этнографии и антропологии, непременным членом которого Г.А. Колпаковский являлся с 1869 г.

о своем намерении передать в дар музею Сибирского университета часть зоологических коллекций в количестве 1738 экземпляров, собранных по его распоряжению в Семиреченской области и Кульджинской провинции (Северо-Западный Китай) как научный материал, который, как он писал В.М. Флоринскому, стал бы доступен «возможно большему числу лиц, интересующихся исследованием местной фауны»³²⁶. Эта коллекция, по мнению Н.Ф. Кащенко, «представляла высокую научную ценность и состояла... из 1650 экземпляров (за вычетом шкурок, пошедших на чучела и на обмен), стоимостью около 1000 руб.»³²⁷. Вторая часть этой уникальной коллекции была передана в зоологический музей Московского университета³²⁸. Научная ценность подаренной Томскому университету коллекции заключалась не только в разнообразии представленных в ней видов, но и в том, что она была собрана с учетом современных требований к стандартам, т. е. каждый вид был представлен сериями птиц разных нарядов и сезонов³²⁹.

Коллекция была передана 14 января 1886 г. в Омскую контору Российского общества транспортирования кладей для отправки в Томск³³⁰. В.М. Флоринский, получив известие об отправке и не получив до марта извещения о поступлении коллекции, стал интересоваться причинами задержки. Оказалось, что вес груза (2 ящика) был более 8 пудов и его не смогли отправить обычной почтой (до 1 пуда). Лишь с началом навигации эта коллекция в июне 1886 г. была доставлена в Томск³³¹. Список зоологической коллекции, пожертвованной Колшаковским, был передан Э.Д. Пельцаму 25 августа 1888 г.³³²

Не менее ценной была коллекция шкурок птиц и млекопитающих (более чем 100 видов), собранная в 1877–1878 гг. в пределах Средней Азии и Джунгарии и пожертвованная томским 1-й гильдии купцом, потомственным почетным гражданином И.Ф. Каменским. Она была отправлена из Нижнего Новгорода в Томск в 1885 г. братьями Каменскими. С приездом в Томск консерватора зоологического музея Э.Д. Пельцама ему была передана опись этой коллекции, которая, к сожалению, в архивном

³²⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 34; *КИОТУ*. С. 306; *Ястребов Е.* Василий Маркович Флоринский. С. 74.

³²⁷ *Отчет о состоянии ИТУ за 1889 год // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 1. С. 30.*

³²⁸ *См.: Жамбакина Ф.* И генерал, и губернатор // *Вечерний Алматы*. 2007. 8 нояб.

³²⁹ *См.: Москвитин С.С.* Краткая история формирования фондов и деятельности Зоологического музея: Учеб. пособие [электронный ресурс] // URL: <http://www.inl.tsu.ru/Works/Bio/libra.nsf>. (дата обращения: 12.05.2009).

³³⁰ *См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 59, 85.*

³³¹ *См.: Там же. Л. 70, 84, 85, 134.*

³³² *См.: Там же. Л. 35.*

деле отсутствует³³³. Н.Ф. Кащенко в своем отчете за 1889 г. пишет, что она включала 95 экземпляров, «не всегда хорошо сохраненных, из которых часть... употреблена на чучела»³³⁴. Они (кабан, марал, барс, джейран, козероги) были положены в основу демонстрационной (выставочной) коллекции зоологического музея³³⁵.

Из других коллекций стоит отметить полученную от А.М. Сибирякова в 1887 г. коллекцию морских беспозвоночных Северного Ледовитого океана, собранную известным исследователем Арктики Нильсом Адольфом Эриком Норденшельдом³³⁶ во время плавания шхуны «Вега» в 1878–1879 гг., когда впервые за всю историю мореплавания был пройден с зимовкой Северный морской путь из Европы до Берингова пролива. В ходе этой экспедиции были собраны обширные коллекции по минералогии, зоологии, ботанике и другим дисциплинам. Подаренная коллекция включала: «ракообразных 32 склянки, моллюсков 205 склянок, плеченюгих 7, мшанок в спирту 8 и сухих 65, иглокожих в спирту 8 баною»³³⁷.

Однако в отличие от археологических коллекций зоологические коллекции, поступавшие в распоряжение Строительного комитета, в отсутствие научного персонала не разбирались, не определялись и не этикетировались, а следовательно, оставались только на хранении вплоть до открытия Томского университета и приезда в Томск консерватора Э.Д. Пельцама (1888 г.), а затем и профессора зоологии Н.Ф. Кащенко (1889 г.). В связи с этим вполне логично считать временем основания зоологического музея 1888 г.

Тем не менее к моменту открытия Томский университет располагал значительными зоологическими коллекциями, положившими начало зоологическому музею.

Спорные моменты имеются и в определении даты основания минералогического музея. В литературе на этот счет сложилось несколько точек зрения. Так, П.А. Зайченко пишет, что минералогический музей был основан профессором А.М. Зайцевым в 1889 г.³³⁸ Другой исследователь, В.Л. Свешникова, приводит сразу три даты, связанные, по ее мне-

³³³ См.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 17. Л. 85.

³³⁴ Отчет о состоянии ИТУ за 1889 год // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 1. С. 30–31.

³³⁵ См.: Москвитин С.С. Краткая история формирования фондов и деятельности Зоологического музея: Учеб. пособие [электронный ресурс] // URL: <http://www.inf.tsu.ru/Works/Bio/libra.nsf>. (дата обращения: 12.05.2009).

³³⁶ См.: Власова. Зоологический музей ТГУ // Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Томск, 1937. С. 93.

³³⁷ См.: Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования // ИТУ. 1889. Кн. 1. С. 35.

³³⁸ См.: Зайченко П.А. Указ. соч. С. 139.

нию, с основанием минералогического музея. Это 1878 г., когда Александром II был подписан указ об учреждении Императорского Сибирского (Томского) университета, в проекте и Уставе которого, по ее словам, было заложено создание трех естественных музеев, в том числе и минералогического, 1880 г. – год поступления в Строительный комитет по возведению зданий Сибирского (Томского) университета первых коллекций для музея и 1888 г. – год открытия Томского университета и минералогического музея для посетителей³³⁹.

На наш взгляд, даты 1878 г. и 1888 г. условны и связаны главным образом с учреждением и открытием Томского университета. Следует при этом заметить, что в 1878 г. Устав Томского университета не принимался. Действительно, первое пожертвование в минералогический музей было сделано в 1880 г. томским городским головой З.М. Цибульским. Он передал «богатую коллекцию минералов, преимущественно Восточной и Западной Сибири, до 5000 номеров».

Одно из первых поступлений для минералогического музея, зафиксированное в «Журналах заседаний Строительного комитета», относится к 1881 г. Так, в журнале заседания комитета, состоявшегося 12 октября 1881 г., была сделана запись о том, что 10 сентября 1881 г. на имя томского губернатора было получено письмо от крестьянина Козьмы Юкова, к которому прилагалась коллекция камней (201 экз.), собранных им в окрестностях Колыванской фабрики и по рудникам Змеиногорского края. Эта коллекция была пожертвована им для минералогического музея Сибирского университета³⁴⁰.

Таким образом, это были первые известные нам коллекции минералов, пожертвованные Томскому университету. Однако и эта дата, с которой можно увязать время основания музея, может также вызвать возражения, так как в период строительства университета были получены и другие коллекции, не отмеченные в журналах Строительного комитета и в его переписке.

Одним из самых крупных поступлений в минералогический музей Томского университета была палеонтологическая коллекция герцога Максимилиана Лейхтенбергского, собранная им на территории России в 1840-х гг.³⁴¹ В ней были представлены различные горные формации и геологические эпохи. По данным, которые привел профессор А.М. Зайцев, это собрание состояло «из 1212 названий определенных и занесенных

³³⁹ См.: URL: http://geo.web.ru/druza/m-mus_13-TomU.htm (дата обращения: 14.05.2009).

³⁴⁰ См.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 17. Л. 8, 32; ОРКП НБ ТГУ. ЖСК. 1881. 12 окт. № 71.

³⁴¹ См.: РГИА. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47. Л. 32.

в каталог окаменелостей и 46 экземпляров неопределенных неорганических остатков»³⁴². Каталоги были доставлены вместе с коллекцией. К моменту поступления в Томский университет это была одна из наиболее систематизированных и каталогизированных коллекций. Однако пока не представляется возможным установить точное время ее поступления, кем она была передана, так как ее владелец скончался еще в 1852 г.

Относительно других пожертвованных в минералогический музей коллекций следует отметить, что большая часть их, по мнению профессора А.М. Зайцева, требовала «проверки многих старых определений и исследования многих минералов и прочих вновь с целью их точного определения»³⁴³.

Так, в 1883 г. была пожертвована коллекция начальника Змеиногорского округа горного инженера П.П. Иванова, включавшая «2809 номеров, в том числе 1150 экз. руд и рудных пород, 1240 экз. горных пород Алтая и прилегающих местностей, 155 экз. окаменелостей, 264 экз. минералов и горных пород из различных рудников Алтая»³⁴⁴ с описанием места их нахождения и с точным определением по номеру и каталогу каждого экземпляра. Она вошла в отдел геогнозии и минералогии музея. Основу коллекции составляли материалы, собранные горным инженером Г.Б. Остермейером и пополненные П.П. Ивановым. Эта коллекция оказалась важной для изучения минералогии Западного Алтая³⁴⁵.

К открытию университета в музей поступил еще ряд крупных собраний минералов. Так, томский городской голова З.М. Цибульский пожертвовал коллекцию по минералогии и геогнозии³⁴⁶, включавшую 1000 названий минералов и 140 экземпляров горных пород³⁴⁷. Она была собрана преимущественно в Восточной Сибири (Нерчинский и Минусинский горные округа), научно описана и классифицирована горными инженерами³⁴⁸.

³⁴² Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования // ИТУ. 1889. Кн. 1. С. 38.

³⁴³ Там же. С. 38.

³⁴⁴ Там же. В «Кратком историческом очерке...» приводятся другие цифры: 2949 экземпляров. См.: КИОТУ. С. 291.

³⁴⁵ См.: Халлов В.А. Минералогический музей // Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Томск, 1937. С. 89.

³⁴⁶ См.: РГИА. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47. Л. 32.

³⁴⁷ См.: Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования. С. 38. В КИОТУ приводятся другие цифры: 882 минерала и 138 образцов горных пород. См.: КИОТУ. С. 291.

³⁴⁸ См.: Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования. С. 38.

В 1884 г. В.М. Флоринским была приобретена коллекция Седакова, включавшая свыше 1000 образцов минералов из Восточной Сибири (Адун-Чилон, Слюдянка, Нерчинские рудники), частью с Урала. Особенностью этой коллекции являлось то, что к ней прилагался подробно составленный каталог, который был также передан В.М. Флоринскому³⁴⁹.

В 1885 г. в Министерство народного просвещения обратился ординарный профессор Петровской земледельческой и лесной академии Г.А. Траугшольд с намерением принести в дар Сибирскому университету палеонтологическую коллекцию, состоявшую из 3550 видов всех геологических систем³⁵⁰. Сам профессор Г.А. Траугшольд в письме на имя попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского в феврале 1886 г. уведомил о том, что он готов оправить в дар университету 4 ящика с его палеонтологической коллекцией при условии, если университет возьмет на себя расходы за пересылку. В.М. Флоринский сердечно поблагодарил жертвователя и просил переслать в Томск коллекцию по открытию навигации³⁵¹.

Помимо этих дарений, было сделано еще несколько незначительных пожертвований по минералогии, геологии и палеонтологии. Так, В.М. Флоринский подарил ископаемые кости мамонта, носорога, первородного быка (*bos primigenius*) и т. п., Н.Н. Пантусов из Верного переслал небольшую коллекцию окаменелых раковин из Семиреченской области, А.Ф. Жилль – раковины и отпечатки с приисков Мариинского округа³⁵², преподаватель Сибирского кадетского корпуса А.П. Куртукова – коллекцию минералов и др.³⁵³

Таким образом, Томскому университету еще до открытия частными лицами были пожертвованы ценные минералогические, петрографические и палеонтологические коллекции, легшие в основу минералогического музея. Все поступившие к тому времени 9916 штучков были размещены в 9 витринах и 5 шкафах³⁵⁴. Общая стоимость этих коллекций минералогического музея определялась на 1888 г. суммой около 3800 руб.³⁵⁵

³⁴⁹ См.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 17. Л. 86.

³⁵⁰ См.: Там же. Д. 61. Л. 26.

³⁵¹ См.: Там же. Л. 27 об. 28, 29.

³⁵² См.: *Историческая записка о возникновении в Сибири университета (составленная по случаю открытия 22 июля 1888 г. медицинского факультета Томского университета)*. С. 57.

³⁵³ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 78.

³⁵⁴ См.: *КИОТУ*. С. 290.

³⁵⁵ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования // ИТУ. 1889. Кн. 1. С. 38.*

Большое значение в деле преподавания студентам медицинского факультета ботаники и научных исследований имела организация при Томском университете ботанического сада с оранжереями, ботанического музея и кабинета. Сам сад был заложен практически одновременно со строительством главного университетского здания. Еще в 1880 г. по инициативе В.М. Флоринского были начаты подготовительные работы по разбивке сада. Летом того года он с помощью садовода М.А. Шестакова распланировал территорию южнее главного университетского здания, наметив там участки для будущей оранжереи, питомников и т. п.

В ноябре 1880 г. в Томск из Императорского Ботанического сада в С.-Петербурге были отправлены в адрес Строительного комитета 543 вида семян зимующих растений, полученных в феврале следующего года. В благодарственном письме от имени Строительного комитета говорилось: «По случаю сделанной в текущем году закладки здания Сибирского университета признано необходимым устроить ныне же школы и питомники для разведения древесных, кустарных, цветочных и других растений для Ботанического сада Сибирского университета с той целью, чтобы ко времени открытия университета имелись бы уже в саду необходимые растения»³⁵⁶.

В июле 1881 г. в Томск была отправлена еще одна посылка. В ней находились семена растений, подаренные Сибирскому университету Королевским ботаническим садом Великобритании³⁵⁷.

Работы по организации Ботанического сада были продолжены и в следующие годы. Однако для выполнения этой задачи в полном объеме и со знанием дела нужен был опытный ученый садовник, который мог бы приехать в Томск еще до открытия университета. Такой человек был найден В.М. Флоринским в Казани. Им стал молодой 35-летний ученый-ботаник П.Н. Крылов. Перспектива жить и работать в Сибири отвечала и желаниям самого П.Н. Крылова, мечтавшего изучать ее флору и растительность³⁵⁸.

В начале марта 1885 г. он в своем заявлении на имя министра народного просвещения И.Д. Делянова писал: «Ввиду открытия при Сибирском университете должности садовника ранее утверждения штатов, вследствие необходимости вести окончательные работы по устройству садовых зданий под наблюдением специалиста, я, желая перейти

³⁵⁶ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

³⁵⁷ См.: Там же. Л. 5.

³⁵⁸ См.: *Ревертто В.В.* П.Н. Крылов как ботанико-географ // Тр. ТГУ. 1951. Т. 116. С. 44.

на службу в Сибирский университет, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство дать распоряжение о назначении меня на должность садовника при ботаническом саде Сибирского университета³⁵⁹. Перед отъездом в Сибирь П.Н. Крылов приобрел необходимую ему литературу³⁶⁰.

Для организации Ботанического сада в Томском университете П.Н. Крылов привез около 700 горшков оранжерейных растений, подаренных Казанским университетом. Они были уложены в большие корзины, сплетенные из ивовых прутьев и устланные мхом, а горшки были отделены друг от друга тем же мхом. Все это позволило растениям выдержать дальний путь. В дороге пропало только около десятка растений³⁶¹.

В Томске ко времени приезда П.Н. Крылова оранжереи и теплицы не были еще построены, поэтому все привезенные из Казани растения временно пришлось разместить в амбаре и отчасти в пустовавшей половине дома на территории будущего ботанического сада. В этом же доме поселился и сам П.Н. Крылов. На зиму растения разместили в небольшой отапливаемой деревянной теплице, построенной специально с этой целью на 300 руб., выделенных Строительным комитетом³⁶².

Приехав в Томск, П.Н. Крылов занялся организацией строительства теплиц, разбивкой Ботанического сада, Университетской рощи и Гербария³⁶³. Первые годы ушли у него на достройку каменного здания оранжерей, разбивку Ботанического сада, планировку и благоустройство Университетской рощи. Уже 10 октября 1885 г. в дневнике он сделал следующую запись: «В Томске я около 2½ месяцев. Все это время больше насчет сада орудовал: строил, планировал, разбивал и т.п. [...] Для сада места много и довольно хорошее; только, что оно разбито на участки, отдаленные друг от друга жилыми помещениями, оврагами, дорогами»³⁶⁴.

П.Н. Крылов и В.М. Флоринский, который также принял деятельное участие в создании Ботанического сада³⁶⁵, стремились к тому, чтобы сде-

³⁵⁹ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 116—116 об.

³⁶⁰ См.: *Письмо П.Н. Крылова к К.И. Ренару (черновик) и ответ К.И. Ренара // Гербарий Томского государственного университета им. П.Н. Крылова.*

³⁶¹ См.: *Прикладов Н.В. П.Н. Крылов – основатель Ботанического сада // Тр. ТГУ. 1951. Т. 116. С. 80.*

³⁶² См.: *ОРКП НБ ТГУ. ЖСК. 1885 г. 12 авг. № 392.*

³⁶³ Подробнее см.: *Зленко К.В. П.Н. Крылов – основатель сибирской ботанической школы: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006.*

³⁶⁴ *Музей истории ТГУ Ф. П.Н. Крылов.*

³⁶⁵ См.: *Почетные члены и доктора Томского университета. Томск, 2008. С. 14; Ректоры Томского университета. Томск, 2003. С. 24.*

лать все это на научной основе. Сад, по их замыслу, должен был сочетать в себе образцовый стиль естественного ландшафта³⁶⁶.

К моменту открытия университета Ботанический сад занимал территорию около 6000 квадратных саженей. Каменное здание оранжереи, размерами 16 саженей в длину, 6 саженей и 1 аршин в ширину, высотой 9 аршин в средней части и 6½ аршина – в боковых. Оранжерея имела 3 отделения, из которых среднее, более высокое, было предназначено для тропических растений, а два других – для полутропических. При ней имелось еще два помещения для растений из более умеренных стран. Оранжерея нагревалась калориферными и боровыми печами. Среднее отделение – для тропических растений – имело двойные рамы. В каждое отделение оранжереи была проведена вода³⁶⁷.

Кроме каменного здания оранжереи, были построены теплица для разведения растений, парники для воздушных растений и т. п. На открытом воздухе размещались: питомник для медицинских растений площадью 240 квадратных саженей; систематический отдел для растений из холодных и умеренных краев, преимущественно из Сибири, площадью 1000 квадратных саженей («систематикум»); питомник для посева и разведения древесных кустарных пород (230 квадратных саженей) и питомник для рассадки этих пород (600 квадратных саженей)³⁶⁸.

В 1888 г. в Ботаническом саду насчитывалось 3 158 экземпляров оранжерейных растений. На открытом воздухе в питомниках имелось 14 380 экземпляров растений, выращенных здесь же из семян³⁶⁹.

Одновременно с Ботаническим садом П.Н. Крылов занялся обустройством университетской территории. Осенью 1885 г. на месте вырубленного березового леса по заранее намеченному плану он заложил парк площадью 6 га, где были высажены местные породы деревьев и кустарников (ель, лиственница, сосна обыкновенная, сосна сибирская кедровая, тополь, черемуха, калина и др.). Древесные и кустарниковые породы он расположил, учитывая требования экологии и декоративных свойств высаживаемого материала³⁷⁰.

В 1886–1887 гг. под руководством П.Н. Крылова была приведена в порядок северная половина университетского парка. Территория покры-

³⁶⁶ См.: *Крылов Г.В.* Работы П.Н. Крылова по изучению сибирских лесов, лесоразведению и интродукции древесных пород // Тр. ТГУ. 1951. Т. 116. С. 92.

³⁶⁷ См.: *Сведения о состоянии ИГУ за первое полугодие его существования.* С. 43.

³⁶⁸ См.: Там же. С. 43–44; *Сибирский ботанический сад.* Томск, 1961. С. 68.

³⁶⁹ См.: *Сведения о состоянии ИГУ за первое полугодие его существования.* С. 44.

³⁷⁰ См.: *Сибирский ботанический сад.* С. 10.

лась привозным дерном, были высажены деревья и кустарники. Кроме местных пород, высаживались интродуцированные виды деревьев и кустарников (вяз гладкий, клены гиннала и татарский, сирень обыкновенная).

Посадка растений на территории Университетской рощи производилась и в последующие годы. Там была высажена и сибирская липа, привезенная П.Н. Крыловым из липового острова в предгорьях Кузнецкого Алатау, ставшая предметом его магистерской диссертации. Таким образом, Университетская роща представляла не только декоративный, но и научный интерес, прежде всего, для изучения роста и развития растений в сибирских условиях³⁷¹.

Необходимо отметить, что П.Н. Крылов, помимо Университетской рощи, будучи основоположником научной интродукции растений в Сибири, положил начало созданию в Томске зеленых насаждений общего пользования. Это – Городской и Лагерный сады, Буфф-сад, бульвар по ул. Бульварной (ныне проспект Кирова) и др. В результате в Томске началось системное озеленение города, связанное с естественными резервуарами свежего воздуха – пригородными лесами³⁷².

П.Н. Крылов стоял и у истоков формирования гербария Томского университета, который в то время назывался ботаническим музеем. Годом его основания считается 1885-й. В его основу были положены уральские и казанские коллекции, которые П.Н. Крылов привез с собою в Томск³⁷³.

Эти коллекции в первое время пополнялись за счет ботанических сборов, которые П.Н. Крылов делал по праздникам и в свободное время. В своем дневнике П.Н. Крылов писал: «Гербаризацией занимался лишь по праздникам. Сделал 4 экскурсии в более отдаленные места. Кроме того, шлялся по ближайшим окрестностям. Само университетское место, с которого я начал делать свои розыски, дало богатый материал. Место разнообразное – с лугами, оврагами, болотами, озерами, открытыми южными склонами и березовыми рощицами; видов более 300 надо полагать обитает»³⁷⁴. Гербарий существенно пополнился кол-

³⁷¹ Подробнее см.: Прикладов Н.В. П.Н. Крылов – основатель первого в Сибири ботанического сада // ИТУ. 1951. Т. 116; Морякина В.А. История и основные этапы интродукции древесных растений в Томске // Бюл. Сиб. ботанического сада. Вып. 7. Томск, 1970 и др.

³⁷² См.: Морякина В.А. Дендро-ландшафтная архитектура как основа своеобразия городского ансамбля // Университетская роща как составная часть ландшафтно-архитектурной структуры города: Тез. докл. конф. Томск, 4–5 апреля 1990 г. С. 9; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 130.

³⁷³ См.: КИОТУ. С. 319.

³⁷⁴ Прикладов Н.В. П.Н. Крылов – основатель первого в Сибири ботанического сада. С. 80–81.

лекциями растений, вывезенных из мужской гимназии и реального училища. Их набралось на два воза.

Следует иметь в виду, что еще 1882 г. по инициативе А.М. Сибирякова в дар университету была передана ботаническая коллекция, собранная экспедицией шведского исследователя Арктики Н. Норденшельда в полярных областях Сибири и Америки. В Гербарии оказалась также обширная коллекция Г.Н. Потанина с Тарбагатая.

Начиная с 1885 г. пожертвования приобретали все более массовый характер. В феврале 1886 г. был передан директором училищ Томской губернии гербарий в 46 папках и 8 связках³⁷⁵. Всего с 1885 по 1888 г. в ботанический музей поступили материалы от 10 различных организаций и 21 частного лица³⁷⁶. Таким образом, уже в первые дни существования гербария в нем были представлены растения сибирские, западноевропейские, среднеазиатские, арктические³⁷⁷.

Создавая гербарий, П.Н. Крылов вложил в него глубокую идею. Он должен был стать центральным научным ботаническим учреждением для всей Сибири. П.Н. Крылов понимал, что изучать флору и растительность без наличия крупного гербария невозможно. Важной задачей, к решению которой он приступил, было изучение флоры и растительности на обширной территории Томской губернии и Алтая, а затем и Сибири в целом.

В 1886 г. П.Н. Крылов опубликовал воззвание к жителям Сибири. В нем содержался призыв посылать имевшиеся в их распоряжении коллекции растений или дубликаты их, а также собирать на местах такие коллекции для ботанического музея Томского университета. Отпечатанные в типографии экземпляры этого воззвания были разосланы в адрес различных учреждений и частных лиц. Многие откликнулись на этот призыв П.Н. Крылова, и в Томский университет стали поступать коллекции засушенных растений из разных частей Сибири.

Помимо этого, П.Н. Крыловым был предложен и реализован способ хранения растений в специальных картонных коробках размером 48х32х33 см³⁷⁸. По его заказу были изготовлены специальные шкафы для

³⁷⁵ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 61. Л. 30.

³⁷⁶ Список ботанических коллекций, подаренных Томскому университету до его открытия см.: *Историческая записка о возникновении в Сибири университета (составленная по случаю открытия 22 июля 1888 г. медицинского факультета Томского университета)* // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 г. Томск, 1888. С. 54—56.

³⁷⁷ См.: *Сергиевская Л.П.* Жизнь и деятельность П.Н. Крылова // Труды ТГУ. 1951. Т. 116. С. 14.

³⁷⁸ См.: *Сергиевская Л.П.* Гербарий имени П.Н. Крылова // Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. С. 76.

хранения гербария, шкаф для книг, стол для разборки гербария, стол для занятий систематикой растений с двумя широкими полками внизу, с полкой наверху и тремя ящиками, а также еще один стол для таких же занятий с одной полкой наверху и двумя ящиками. Правление университета передало гербарню 10 венских стульев и стенные часы. Помимо этого, было заказано еще 5 шкафов для гербария, 1 стол для работ по систематике растений, 1 конторка для письма, 6 шкафов с открытыми полками для разборки сухих растений, 1 витрина для коллекций плодов, образцов древесины и других сухих и спиртовых препаратов³⁷⁹.

Музей состоял из коллекций, пожертвованных университету различными лицами, гербария высших растений, собранных П.Н. Крыловым в окрестностях Томска и других местах Томской губернии, коллекции «Uredineae», пожертвованной профессором С.И. Коржинским, коллекции злаковых, переданной В.М. Флоринским, а также коллекции уральских лишайников, пожертвованной П.Н. Крыловым³⁸⁰.

На момент открытия университета ботанический музей был оборудован мебелью, располагал необходимыми приборами, учебными пособиями и коллекцией из 6 357 растений. В библиотеку ботанического кабинета из университетской фундаментальной библиотеки было передано 18 названий книг³⁸¹.

Таким образом, к своему открытию Томский университет уже обладал необходимой базой для занятий, в первую очередь естественными науками. В своей речи при открытии университета попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский подчеркнул: «Относительно учебных и научных пособий Томский университет может считать себя особенно счастливым. Люди, близко принимающие к сердцу потребности высшего просвещения, помогли ему подготовить к открытию учебных курсов богатые коллекции по многим отраслям естествознания. Благодаря им естественно-исторические музеи нашего университета в первый же год своего существования поставлены в такое положение, что учащие и учащиеся могут найти в них достаточные пособия для научных занятий»³⁸².

«Томский университет, – писала газета «Сибирский вестник», – уже со дня открытия имеет все данные для своего процветания: он обладает прекрасным археологическим и этнографическим музеем, обширную

³⁷⁹ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования*. С. 38–41.

³⁸⁰ См.: *Зленко К.В.* П.Н. Крылов – основатель сибирской ботанической школы. С. 68.

³⁸¹ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования*. С. 41–43.

³⁸² *Первый университет в Сибири*. С. 7.

(не менее 50 000 названий) и драгоценною библиотекой; у него есть богатая коллекция минералов, есть свыше 1 000 номеров для зоологического музея и собран уже значительный гербарий для ботанического музея. Сверх того, для усиления учебно-вспомогательных учреждений существует особый Сибиряковский капитал в 160 слишком тыс. рублей. С такими средствами не начинал своего бытия еще не один университет Российской империи. Пожелаем же нашему юному университету быстрого роста, скорого превращения в полный университет! Пусть же развивается этот рассадник просвещения, пусть со дня на день растет его культурная сила, пусть процветает насаждаемая в нем наука. *Vivat, crescat, floreat nostra Universitas!*»³⁸³

Следует отметить, что Томский университет с самого начала своего существования оказался в несравненно лучшем положении, чем, например, Казанский университет, который был основан на базе казанской гимназии. «... Казанский университет, – писал Н.П. Загоскин, – вступил в свою жизненную стезю при абсолютном отсутствии каких бы то ни было учебно-вспомогательных учреждений, при полном отсутствии даже необходимейших учебных пособий и вся созидательная работа оказалась у него в этом отношении – впереди, сделавшись задачей первых десятилетий его существования; только к началу сороковых годов... благодаря энергии попечителя округа М.Н. Мусина-Пушкина и ректора университета Н.И. Лобачевского, мог быть серьезно поставлен вопрос об обеспеченности Казанского университета научно и более или менее полно обставленными учебно-вспомогательными учреждениями»³⁸⁴.

С первых же лет работы Томского университета его библиотека, музеи и Гербарий были подчинены реализации университетской научно-образовательной концепции, предполагавшей универсальность знания, стали одной из важных составляющих формирующегося научного центра на востоке страны. Книжные богатства библиотеки, музейные коллекции стали активно использоваться как в учебном процессе, так и в научных исследованиях. Собранный и хранившийся в музеях материал обрабатывался, на его основе писались статьи. Музеи занимались также систематизацией и обработкой материала, присылаемого разными лицами.

С самых первых лет работы университета музеи стали активно использоваться и для организации выставок, проведения экскурсий. По воскресным дням они были бесплатно открыты для посетителей. Число

³⁸³ *Сибирский вестник*. 1888. 2 сент.

³⁸⁴ *Загоскин Н.П.* История Императорского Казанского университета... Казань, 1903. Т. 3. С. 6.

посетителей, принадлежавших, к самым разнообразным слоям общества, колебалось от 50 до 200 человек в день³⁸⁵.

Уже в декабре 1888 г. Томским университетом была организована первая научная выставка, получившая широкое освещение на страницах сибирских газет. На ней демонстрировались, как писала газета «Сибирский вестник», «коллекция важнейших горных пород, коллекция золота, палеонтологическая коллекция (череп и кости допотопного быка, мамонта и многие другие), коллекция зоологическая (птицы и гады), коллекция ботаническая, представляющая болезни растений и знакомящая с паразитами, вредящими растениям, коллекция восковых препаратов, представляющих постепенное развитие зародыша стерляди, небольшая коллекция препаратов по сравнительной анатомии и эмбриологии, а главным образом, богатейшая коллекция по сибирской археологии и этнографии и совершенно своеобразная коллекция принадлежностей быта североамериканских индейцев»³⁸⁶.

Организаторы выставки подчеркивали, что подобную по богатству археологическую коллекцию редко можно встретить в других университетах России. Так, например, отдел костяных орудий, отмечал автор статьи, «возбуждал зависть у иностранцев, имевших возможность с ней познакомиться. Только в Казани общество археологии располагает подобной коллекцией костяных орудий»³⁸⁷.

Вот что писала об этой выставке газета «Восточное обозрение», издававшаяся в Иркутске: «Лучшими в научном отношении являются... два отдела выставки – геологический и ботанический; и если первый из них богат образцами горных пород и окаменелостей и хорошо систематизирован, с хорошо подобранной частной коллекцией образцов золота на придачу, зато второй – ботанический – не будучи богат образцами растительного царства, систематизирован и составлен превосходно и художественно, и представляет в этом отношении такую научную новинку, на которую нельзя не обратить полного внимания. Составители этого отдела представили растительное царство в виде отдельных флор: соснового леса, елового леса, степей, болот, альпов и проч., на отдельных больших картонах; подобрав высушенные экземпляры типичнейших представителей той или другой флоры, они наклеили на картоны, художественно расположив и наглядно представив почву ответственным каждой флоре

³⁸⁵ См.: *Чирков Н.С. Томск в прошлом и настоящем: Краткий очерк // Путеводитель по г. Томску и его окрестностям. 3-е изд. Томск, 1908. С. 61.*

³⁸⁶ *Сибирский вестник. 1888. 18 дек.*

³⁸⁷ Там же.

образом – для болот мхами, для альпов камешками, обросшими мхами и лишайниками на горном скате, и проч. Затем картонные были вделаны в рамы за стеклом, снабжены общими надписями для каждой флоры и частными, с названием каждого из помещенных растений. Таким образом, каждый посетитель выставки шутя приобретал действительное, осмысленное знание – он схватывал общий характер каждой флоры, мог их тут же сравнивать и знакомился с отдельными представителями. Ничего подобного нам не доводилось видеть ни в музеях, ни в учебных коллекциях и пособиях университетов и других высших учебных заведений. Такого рода коллекции мы бы желали рекомендовать для учебных заведений не только средних, но и низших, так как они ясны, наглядны, дешевы, удобны для помещения, висят на стене в виде картин.

В общем, выставка производила чрезвычайно отрадное впечатление. Указанные нами недостатки объясняются тем, что выставленные предметы составляют только ядро вновь возникающих университетских музеев, которые со временем, вне всякого сомнения, расширяются и неизбежно будут приведены в систему»¹⁸⁸.

Таким образом, эта выставка стала своеобразной формой взаимодействия университета с местным обществом, частью культурной жизни университетского города и региона.

В последующие годы университетские музеи неоднократно участвовали в выставках, организуемых не только Томским университетом, но и другими учреждениями и обществами в Томске и за его пределами.

Постепенно университетские музеи становились научными учреждениями с собственными задачами, выходящими за рамки только учебно-вспомогательных учреждений. Их наиболее частыми посетителями были студенты, которые после окончания университета разъезжались в разные местности страны и распространяли там воспринятую ими во время учебы музейную культуру. Наряду с этим музеи давали любителям истории и естествознания примеры того, как вести научную систематизацию и каталогизацию, описывать музейные предметы.

С началом деятельности университета (1888 г.) и по мере организации кафедр и кабинетов единственного в то время медицинского факультета встала задача развития уже открытых и формирования других научно- и учебно-вспомогательных учреждений.

Так как в Томске не было возможности приобрести необходимое оборудование, приборы и материалы, то встала задача их закупки и доставки в Томск.

¹⁸⁸ *Восточное обозрение*. 1889. № 8. С. 7–8.

Все это можно было приобрести преимущественно в Петербурге или в Москве, но, главным образом, выписать по каталогам из-за границы или приобрести там во время зарубежных научных командировок профессоров. Расходы на доставку оборудования в Томск, естественно, удорожали его стоимость. Все это требовало больших средств и времени.

Необходимо отметить, что согласно университетскому уставу получаемые российскими университетами из-за границы печатные произведения и учебные пособия не подлежали цензуре и не облагались пошлиной. «Килы и ящики с этими предметами, адресованные в университеты, – говорилось в статье 139 устава, – в пограничных таможах не вскрываются, а только пломбируются и потом свидетельствуются в университетах в присутствии таможенного или полицейского чиновника и заведующего установлением, для которого назначается учебное пособие, или библиотекаря, когда получены произведения печати или рукописи»³⁸⁹.

Несомненно, что научно- и учебно-вспомогательные учреждения российских университетов, расположенных в европейской части России, были поставлены в гораздо лучшие условия и могли на те же деньги закупить больше оборудования и приборов, чем Томский университет. То же самое можно сказать и окупаемых в столицах или за границей коллекциях для музеев или книгах для университетской библиотеки.

Безусловно, в приобретении необходимого оборудования, приборов и различных материалов были заинтересованы в первую очередь сами профессора, так как это было важным фактором в их успешной преподавательской и научной деятельности. Многие из них, особенно те, кто начинал работать в Томском университете в первые годы его существования, стремились приобрести часть необходимых приборов и инструментов перед тем, как отправиться к месту службы в Томск.

Ярчайшим примером этого может служить профессор физики Н.А. Гезехус. Он перед отъездом в Сибирь заказал приборы в С.-Петербурге в магазинах Рихтера (на сумму 5 987 руб. 66 коп.), Ниппе (на 986 руб. 56 коп.), Белау (910 руб.), а также уже после приезда в Томск у университетского механика Францева (487 руб.).

«Приборы, – писал Н.А. Гезехус в отчете за первое полугодие существования кабинета, – не были выписаны прямо от иностранных фирм, что, может быть, обошлось немного дешевле, на том основании, 1) чтобы они могли быть доставлены в Томск к началу курса, в сентябре, 2) чтобы иметь возможность перед отправкой их лично убедиться в их пригодности, и 3) чтобы могли быть исполнены по личным указаниям

³⁸⁹ Свод законов Российской империи. Т. 11, ч. 1. С. 87.

некоторые приспособления, долженствовавшие упростить и удешевить многие приборы». И далее он пояснил: «При выборе приборов я руководился тем, 1) чтобы иметь возможность с первого же курса показывать на лекциях главнейшие опыты по всем отделам физики и 2) чтобы быть в состоянии вести правильные практические занятия со студентами в физическом кабинете»³⁹⁰.

Большинство профессоров жаловались именно на дороговизну пересылки, менявшиеся цены на приборы в сторону увеличения уже после того, как были сделаны заказы по прейскурантам каталогов иностранных фирм.

Так, профессор Е.В. Вернер в 1896 г. обратился в совет Томского университета с просьбой о дополнительном ассигновании 4 354 франков 85 сантимов на покрытие расходов по приобретению для кафедры общей химии инструментов и приборов от фирмы *Maison Alvergnyat frères*, являвшейся представителем *V. Chaband* – в Париже.

«Для устройства химической лаборатории Томского университета, – писал Е.В. Вернер, – имелось в распоряжении всего 12 ½ тысяч рублей. На эту сумму были сделаны заказы по ценам, обозначенным в каталогах, причем принято в расчет за пересылку 30% стоимости приборов. По получении фактур от конструкторов и счетов транспортной конторы оказалось: а) что стоимость некоторых приборов, вследствие изменившейся конструкции, значительно выше показанной в прейскурантах»³⁹¹. Так, стоимость калориметра 1500, заказанного Е.В. Вернером по цене 370 франков, возросла до 885 франков. Кроме этого, отметил он, «по счетам транспортной конторы видно, что за пересылку приборов пришлось платить больше того, чем предполагалось»³⁹².

Еще одним негативным моментом при пересылке оборудования и инструментов была длительность их доставки, а также то, что из-за небрежного обращения при транспортировке многие приборы выходили из строя. Требовался их ремонт на месте. Все это вынуждало профессоров обращаться в совет университета с просьбами о дополнительном финансировании.

Источниками финансирования закупок оборудования, приборов, материалов, препаратов и учебных коллекций для кабинетов, лабораторий, клиник и музеев Томского университета служили в первое время капиталы, пожертвованные университету разными лицами.

³⁹⁰ Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования. С. 23.

³⁹¹ ЖЗС ИТУ. 20 января 1896 г. // ИТУ 1897. Кн. 12 [16-я пагин.]. С. 5.

³⁹² Там же.

В дальнейшем закупки производились за счет поступлений из государственного казначейства на содержание университета (они главным образом расходовались на содержание кабинетов, музеев) и специальных средств университета (различного рода сборы со студентов за слушание лекций в пользу университета и профессоров, с платных больных в клиниках, от продажи растений и лекарств, за прием экзаменов и др.).

Согласно временному штату Императорского Томского университета, утвержденному в мае 1888 г., при открытии университета полагалось иметь 12 кабинетов: физический, ботанический, физиологический, общей патологии (с лабораторией), судебной медицины и гигиенический (с лабораторией), 6 кабинетов факультетских клиник, а также химическую и фармакологическую лабораторию, музей: зоологический и сравнительной анатомии; минералогический с геологическим и палеонтологическим; описательной и патологической анатомии и гистологии; фармакогнозии и фармации; ботанический сад с оранжереями и теплицами³⁹³.

Кроме того, к числу научно- и учебно-вспомогательных учреждений Томского университета относились еще библиотека, факультетские и госпитальные клиники.

Временным штатом 1888 г. на содержание вышеперечисленных учреждений ежегодно (вплоть до 1911 г.) выделялись из казны следующие суммы:

На содержание кабинетов, лабораторий и музеев	13 400 руб.
На содержание библиотеки	5 000 руб.
На содержание факультетских клиник	12 000 руб.
На содержание госпитальных клиник	1 200 руб.
Итого:	31 600 руб. ³⁹⁴

Причем средства на содержание кабинетов и библиотеки стали выделяться с 1888 г., а на содержание факультетских и госпитальных клиник — с 1890 г.

В последующие годы по мере того, как стали открываться кафедры медицинского цикла, были учреждены еще несколько кабинетов: оперативной хирургии и частной патологии, кабинет с лабораторией для медицинской химии, терапевтической госпитальной клиники, хирурги-

³⁹³ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833. Л. 389; *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. Т. 10. Царствование Императора Александра III. 1885-1888 годы. СПб., 1894. Столб. 1146; *ЖЗС ИТУ*. 15 сентября 1888 г. № 1 // ИТУ. 1889. Кн. 1, отд. 1. С. 78.

³⁹⁴ См.: *ЖЗС ИТУ*. 15 сентября 1888 г. // ИТУ. 1889. Кн. 1, отд. 1. С. 78.

ческой госпитальной клиники, теоретической хирургии. В итоге к 1 января 1898 г. стало насчитываться 27 научно- и учебно-вспомогательных учреждений.

О расходах в первые 10 лет с момента открытия университета на устройство и содержание вышеперечисленных выше научно- и учебно-вспомогательных установлений из казны дает представление табл. 3.

Таблица 3

Расходы	Выделено из казны согласно штатному расписанию	В действительности израсходовано
На устройство и содержание кабинетов, музеев и лабораторий	134 000 руб.	284 122 руб. 55 коп.
На содержание библиотеки, выписку книг, журналов и проч.	50 000 руб.	67 834 руб. 31 коп.
На содержание факультетских клиник	96 000 руб. (за 8 лет)	146 733 руб. 48 коп.
На содержание госпитальных клиник	9 600 руб. (за 8 лет)	—
Итого:	289 600 руб.	498 690 руб. 34 коп. ³⁹⁵

Таким образом, за указанный период было израсходовано на 209 090 руб. 34 коп. больше, чем это предусматривалось штатным расписанием. Разница в расходах на устройство и содержание научно- и учебно-вспомогательных учреждений восполнялась главным образом из частных пожертвований и специальных средств университета.

Финансирование научно- и учебно-вспомогательных учреждений из государственного казначейства в указанных выше размерах оставалось без изменения до 1910 г., несмотря на то, что за это время увеличилось число студентов, а музеи и лаборатории испытывали все большую нужду в оборудовании, инструментарии и материалах. Начиная с 1911 г. сумма, выделявшаяся казной, несколько выросла, составив 20 941 руб. 66 коп. Однако эти деньги распределялись преимущественно на учебно-вспомо-

³⁹⁵ Таблица составлена на основании «Отчетов о состоянии ИТУ за 1888—1898 гг.» (Томск, 1889—1899).

гательные учреждения медицинского профиля. Так, на содержание кабинета дерматологической госпитальной клиники финансирование увеличилось с 200 до 1 189 руб. 44 коп., кабинета хирургической факультетской клиники – с 500 руб. до 1 083 руб., кабинета терапевтической факультетской клиники с 600 руб. до 1 183 руб. и др.³⁹⁶ В то же время суммы, распределявшиеся на содержание кабинетов естественных кафедр, оставались неизменными.

В 1913 г. сумма, выделявшаяся на содержание кабинетов, музеев и лабораторий, была уменьшена до 18 588 руб. 33 коп.³⁹⁷

С началом Первой мировой войны ассигнования на научно- и учебно-вспомогательные учреждения, несколько выросли, составив в 1915 г. 29 362 руб. 88 коп.³⁹⁸ Однако это не намного улучшило ситуацию содержания научно- и учебно-вспомогательных учреждений, так как цены на оборудование и материалы в связи с инфляцией резко возросли.

Из специальных средств за 10 лет существования Томского университета на научные и учебные установления было израсходовано 38 927 руб. 17 коп. (7,4%). Из этой суммы 19 100 руб. 52 коп. было выделено на кабинеты (15 209 руб. 25 коп.) и библиотеку (3 891 руб. 27 коп.) и 19 826 руб. 65 коп. на факультетские клиники.

Безусловно, на эти, в общем, небольшие средства, выделявшиеся государством и заработанные самим университетом (спецсредства), невозможно было первоначально оснастить кабинеты и лаборатории необходимыми приборами и инструментарием. Тем более что деньги, выделявшиеся государством, в основном расходовались на их меблировку. Поэтому в первые десять лет после открытия университета важную роль в становлении и развитии материальной базы научно- и учебно-вспомогательных учреждений Томского университета играли пожертвования.

Наиболее крупным из них был капитал почетного иркутского гражданина Александра Михайловича Сибирякова. В августе 1878 г.³⁹⁹ он пожертвовал капитал в сумме 100 000 руб.⁴⁰⁰ «на устройство и содержание учебно-вспомогательных учреждений Сибирского университета с четырьмя факультетами». 4 октября 1878 г. этот капитал был принят Министерством народного просвещения и обращен в государственные про-

³⁹⁶ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1911. С. 6–7.

³⁹⁷ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1913 год // ИТУ. 1914. Кн. 57. С. 4.

³⁹⁸ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 135.

³⁹⁹ В литературе ошибочно указывается 1876 г. в то время как архивные документы, в частности письмо А.М. Сибирякова западносибирскому губернатору Н.Г. Казнакову, называют годом пожертвования 1878 г.

⁴⁰⁰ См.: ГАТО. Ф 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 237.

центные бумаги. До 1889 г. капитал Сибирякова хранился на депозите Министерства народного просвещения, а затем вместе с набевшими к тому времени процентами в сумме 176 300 руб. в процентных бумагах и наличными 56 руб. 44 коп. он был передан в управление Западно-Сибирского учебного округа для передачи в распоряжение правления Томского университета⁴⁰¹.

Сразу же после открытия университета этот капитал стал использоваться по прямому назначению, послужив, по сути дела, основным источником средств на первоначальное обзаведение научно- и учебно-вспомогательных учреждений. В первый же год работы университета распределению сибиряковского капитала между кабинетами, лабораториями и музеями было посвящено несколько заседаний совета Томского университета.

Так как капитал А.М. Сибирякова предназначался на первоначальное устройство учебно-вспомогательных учреждений всех четырех факультетов Томского университета, а последний был открыт только в составе одного медицинского факультета, совет постановил из его общей суммы выделить 60 тыс. руб., сохранив их для еще не открытых факультетов: юридического, историко-филологического и физико-математического. Вместе с процентами, на них набегавшими, эти деньги считались неприкосновенными до времени открытия вышеупомянутых факультетов. Для этого на депозитах правления Томского университета предлагалось завести особый счет, а проценты на этот капитал обращать в государственные процентные бумаги для приобщения их к основному капиталу⁴⁰².

Остальную сумму сибиряковского капитала (116 300 руб.) было решено израсходовать на оснащение кабинетов, клиник, лабораторий и музеев медицинского факультета. Эта сумма был поделена на две части: 81 000 руб. было решено потратить на кафедры, которые должны были открыться в дальнейшем, а 35 300 руб. совет распределил между уже существовавшими в то время кафедральными кабинетами⁴⁰³.

Однако решение совета о неприкосновенности капитала, предназначенного на еще не открытые факультеты, соблюдалось не строго. Так, из процентов с этой части сибиряковского капитала делались заимствования на нужды медицинского факультета. При этом соблюдалось условие, чтобы дополнительные ассигнования выделялись только на устройство естественно-исторических кафедр.

⁴⁰¹ См.: ЖЗС ИТУ. 27 февраля 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 23.

⁴⁰² См.: Там же. С. 25.

⁴⁰³ См.: Там же.

Жертвователю А.М. Сибиряков, обеспокоенный этим, 20 июня 1895 г. направил из Тобольска, где он в то время находился, письмо в адрес совета. В нем он, в частности, писал: «Так как открытие других факультетов университета, как предположено было учредить согласно Высочайшего повеления от 16 мая 1878 г., замедлилось до сего времени, то я считаю не лишним довести до сведения совета о своем желании, чтобы пожертвованный мною капитал на учебные пособия для университета не был расходуем только для одного открытого медицинского факультета, а чтобы, по открытии остальных предположенных факультетов, им можно было воспользоваться и для последних»⁴⁰⁴.

Все расходы на устройство отдельных учебно-вспомогательных учреждений, кроме библиотеки и клиник, за 1888—1897 гг., а именно в эти годы происходило становление большинства научно- и учебно-вспомогательных учреждений Томского университета, и источники этих расходов представлены в табл. 4.

Как видно из таблицы, расходы на устройство кабинетов, музеев и ботанического сада и их содержание складывались из сумм государственного казначейства, из сибиряковского капитала и из специальных сумм университета. Причем расходы из спецсредств и сибиряковского капитала почти равнялись средствам, выделенным государством, соответственно 136 595 руб. 37 коп. и 147 527 руб. 18 коп.

К 1904 г. на приобретение оборудования, приборов и материалов для научно- и учебно-вспомогательных учреждений медицинского факультета было израсходовано 116 300 руб., 21 310 руб. 36 коп. — на улучшение работы кабинетов естественно-исторических кафедр медицинского факультета, библиотеки, Ботанического сада и т. п.

При открытии в 1898 г. в составе Томского университета юридического факультета на деньги сибиряковского капитала были приобретены библиотеки Н.А. Неклюдова (4 124 тома), криминалиста, судебного деятеля, затем товарища министра внутренних дел, и профессора Берлинского университета Р. Гнейста (8 784 тома), содержавшие литературу по праву. На эти цели было израсходовано около 8 тыс. руб.⁴⁰⁵ Постановлением совета университета от 6 (18) ноября 1899 г. на нужды нового факультета была выделена одна треть суммы этого капитала, оставленной для неоткрытых факультетов, за вычетом расходов на приобретение вышеуказанных библиотек.

⁴⁰⁴ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 99. Л. 49.

⁴⁰⁵ См.: *КИОТУ*. С. 338.

Таблица 4

Название кабинетов и других учебно-вспомогательных учреждений	Из сумм государственного казначейства	Из специальных средств	Из сибиряковского капитала	Всего
Физический кабинет	9 961 руб. 09 коп.	686 руб. 58 коп.	9 244 руб. 75 коп.	19 871 руб. 75 коп.
Минералогический кабинет	4 750 руб. 14 коп.	—	3 272 руб.	8 032 руб. 14 коп.
Ботанический кабинет	6 012 руб. 38 коп.	521 руб. 47 коп.	2 147 руб. 80 коп.	8 681 руб. 65 коп.
Ботанический сад	7 494 руб. 17 коп.	232 руб. 97 коп.	511 руб. 42 коп.	8 240 руб. 52 коп.
Зоологический музей	9 683 руб. 35 коп.	179 руб. 67 коп.	7 172 руб. 28 коп.	17 035 руб. 30 коп.
Кабинет общей химии	10 256 руб. 24 коп.	4 185 руб. 78 коп.	10 137 руб. 13 коп.	24 579 руб. 15 коп.
Кабинет химии физиологической	8 524 руб. 31 коп.	3 291 руб. 15 коп.	9 014 руб. 20 коп.	20 829 руб. 66 коп.
Кабинет нормальной анатомии	9 225 руб. 50 коп.	79 руб. 95 коп.	1 764 руб. 89 коп.	11 070 руб. 34 коп.
Кабинет гистологии	5 783 руб. 32 коп.	1 184 руб. 17 коп.	3 202 руб.	10 169 руб. 49 коп.
Кабинет физиологии	7 688 руб. 24 коп.	347 руб. 40 коп.	6 755 руб. 93 коп.	14 791 руб. 57 коп.
Фармацевтический кабинет	6 475 руб. 34 коп.	816 руб. 63 коп.	3 868 руб.	11 159 руб. 97 коп.
Гигиенический кабинет	6 205 руб. 18 коп.	498 руб.	6 710 руб. 15 коп.	13 413 руб. 33 коп.
Кабинет общей патологии	5 493 руб. 64 коп.	370 руб. 98 коп.	6 585 руб. 80 коп.	12 450 руб. 42 коп.
Кабинет фармакологии	3 912 руб. 77 коп.	8 руб. 01 коп.	7 143 руб. 08 коп.	11 063 руб. 86 коп.
Кабинет судебной медицины	4 224 руб. 36 коп.	1 565 руб. 97 коп.	4 867 руб. 01 коп.	10 657 руб. 34 коп.

Кабинет патологической анатомии	6 782 руб. 04 коп.	30 руб.	4 208 руб. 38 коп.	11 020 руб. 42 коп.
Кабинет оперативной хирургии	3 809 руб. 70 коп.	30 руб.	3 382 руб. 81 коп.	7 222 руб. 51 коп.
Кабинет терапевтической факультетской клиники	5 258 руб. 24 коп.	150 руб.	6 484 руб. 74 коп.	11 892 руб. 98 коп.
Кабинет факультетской хирургической клиники	3 443 руб. 02 коп.	343 руб. 25 коп.	5 310 руб. 29 коп.	9 096 руб. 56 коп.
Клиника нервных болезней	2 484 руб. 71 коп.	70 руб.	3 088 руб. 94 коп.	5 573 руб. 65 коп.
Кабинет офтальмологической клиники	2 399 руб. 33 коп.	98 руб.	1 296 руб. 47 коп.	3 793 руб. 80 коп.
Кабинет акушерской клиники	3 981 руб.	189 руб. 18 коп.	6 796 руб. 50 коп.	9 966 руб. 68 коп.
Кабинет детской клиники	1 633 руб. 52 коп.	-	2 018 руб. 58 коп.	3 652 руб. 10 коп.
Кабинет сифилитических и кожных болезней	3 451 руб. 25 коп.	10 руб.	1 429 руб. 96 коп.	4 891 руб. 21 коп.
Кабинет госпитальной терапевтической клиники	5 049 руб. 07 коп.	293 руб.	3 017 руб. 84 коп.	8 359 руб. 91 коп.
Кабинет госпитальной хирургической клиники	4 649 руб. 94 коп.	28 руб. 38 коп.	3 400 руб.	8 050 руб. 22 коп.
Итого	147 527 руб. 18 коп.	13 765 руб. 09 коп.	122 830 руб. 28 коп.	284 122 руб. 55 коп.

В мае 1902 г. по представлению декана юридического факультета проценты и остатки от сибиряковского капитала в сумме 2 390 руб. 74 коп. были распределены между 12 кафедрами этого факультета. На каждую кафедру пришлось от 150 до 300 руб.⁴⁰⁶

63 270 руб. из сибиряковского капитала оставались неприкосновенными до открытия историко-филологического и физико-математического факультетов⁴⁰⁷. К 1917 г. этот капитал увеличился до 86 155 руб. 70 коп.⁴⁰⁸

В 1902 г. на заседании совета университета была создана комиссия для решения вопроса о разделении капитала Сибирякова между физико-математическим и историко-филологическим факультетами. В ее состав вошли профессора М.Г. Курлов (председатель), А.М. Зайцев, Ф.Я. Капустин, И.А. Малиновский и И.А. Базанов⁴⁰⁹.

Вторым по величине из пожертвованных капиталов на усиление учебно-научных вспомогательных учреждений Томского университета был капитал Ф.П. Занадворова⁴¹⁰. Он в 1895 г. был передан в правление Томского университета в сумме 94 591 руб. 96 коп. (92 500 руб. процентными бумагами и 2091 руб. 96 коп. наличными деньгами). К 1 января 1898 г. капитал Ф.П. Занадворова равнялся 101 218 руб. 09 коп. В отличие от капитала А.М. Сибирякова, этот капитал оставался неприкосновенным. Ежегодно расходовались только проценты с него. За первые три года из процентов с денег, пожертвованных Ф.П. Занадворовым, на научно- и учебно-вспомогательные учреждения было израсходовано всего 2650 руб. 27 коп.⁴¹¹

Известно, что до 1917 г. небольшие суммы из процентов с капитала Ф.П. Занадворова выделялись для разных кафедр медицинского факультета. Так, в 1897 г. из этого капитала было выделено 300 руб. на приобретение приборов для получения «Х-лучей Рентгена» (рентгеновские лучи). В заявлении в совет еще в январе 1897 г. он писал, что с открытием Рентгена он смог ознакомиться еще в 1896 г., когда был в Берлине. Тогда М.Г. Курлов и решил заказать эти приборы, «убедившись в громадных усовершенствованиях, достигнутых методом Рентгена, и рассчиты-

⁴⁰⁶ См.: ЖЗС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 97–98.

⁴⁰⁷ См.: ЖЗС ИТУ. 26 февраля 1904 г. // ИТУ. 1910. Кн. 39 [3-я пагин.]. С. 65.

⁴⁰⁸ См.: *Алехторов А.* Высшие учебные заведения Западно-Сибирского учебного округа // ЖМНП. 1917. Июнь. С. 84.

⁴⁰⁹ См.: ЖЗС ИТУ. 6 апреля 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [пагин. 8-я]. С. 80.

⁴¹⁰ Занадворов Фавст Петрович (1811–1888) – губернский секретарь. Единственный наследник и племянник иркутского купца Е.А. Кузнецова.

⁴¹¹ См.: *Годичный акт* в Императорском Томском университете 22-го октября 1898 года. Томск, 1899. С. 20.

вая, что они будут полезны не только для кафедры частной патологии и терапии, но и для других преподавателей»⁴¹².

В феврале 1904 г. совет университета распределил проценты с этого капитала в сумме 3592 руб. Из них амбулатории и кабинетам гигиены, судебной медицины, общей патологии, медицинской химии, физики, гистологии и фармации и фармакологии было выделено 1 719 руб. 28 коп. 900 руб. было решено израсходовать на приобретение 15 микроскопов для патолого-анатомического кабинета⁴¹³.

В дореволюционной истории Томского университета имело место еще одно крупное частное пожертвование. В 1905 г. в распоряжение правления поступили завещанные русским консулом в Чугучаке (Китай) И.В. Падериным (умер в 1893 г.) 110 449 руб. 07 коп. Этот капитал вместе с процентами к 1917 г. составил 120 тыс.⁴¹⁴ Часть денег из него (12 016 руб. 53 коп.) по постановлению совета университета и с разрешения Министерства народного просвещения была израсходована при строительстве бактериологического института с тем условием, чтобы затем институт ежегодно возвращал из своих средств не менее 1500 руб.⁴¹⁵

Другие частные пожертвования на устройство и оборудование научно- и учебно-вспомогательных учреждений, или, как в то время выражались, «на усиление научных средств» университета, были весьма скромными. Так, в 1891 г. профессор С.И. Залеский пожертвовал из своих личных денег 100 руб. на химическую лабораторию. Эта сумма решением совета университета была обращена в неприкосновенный капитал. Проценты с этого капитала могли использоваться на нужды химической лаборатории⁴¹⁶. За 10 лет они составили всего 41 руб. 07 коп.⁴¹⁷ Равноценным по сумме был и внесенный в 1892 г. в правление Томского университета капитал надворного советника Костемеровского⁴¹⁸.

Жертвовались и небольшие суммы на конкретные цели. Так, в 1892 г. в правление университета поступило пожертвование по духовному завещанию от коллежского регистратора Н.А. Дягилева на нужды физического кабинета – 167 руб. 71 коп. Профессор Ф.Я. Капустин обратился к

⁴¹² ЖЗС ИТУ. 1 марта 1897 г. // ИТУ. 1898. Кн. 14 [12-я пагин.]. С. 37; ЖЗС ИТУ. 26 апреля 1897 г. // Там же. С. 58.

⁴¹³ См.: ЖЗС ИТУ. 26 февраля 1904 г. // ИТУ. 1910. Кн. 39 [3-я пагин.]. С. 61–62.

⁴¹⁴ См.: Попов М.Ф. Краткий исторический очерк... С. 18; Алекторов А. Высшие учебные заведения Западно-Сибирского учебного округа. С. 74.

⁴¹⁵ См.: Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 83.

⁴¹⁶ См.: ЖЗС ИТУ. 9 марта 1891 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4, отд. 1. С. 41–42.

⁴¹⁷ См.: Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 211.

⁴¹⁸ См.: Там же.

совету университета с заявлением, в котором предложил израсходовать эти деньги на «приобретение небольшого астрономического теодолита, пригодного для географического определения места, как потому, что прибор этого рода не потеряет своего значения неопределенно долгое время, так и потому, что пользование этим прибором будет в некоторой связи с деятельностью покойного жертвователя, как бывшего землемера». Такой теодолит, по его мнению, можно было приобрести у Макса Гильдебранда во Фрейберге (Германия) за 350 марок. Совет согласился с мнением Ф.Я. Капустина и постановил «приобрести для физического кабинета университета на средства умершего землемера Дягилева рекомендуемый профессором Капустиным теодолит, как прибор, относящийся к сфере земной деятельности покойного жертвователя»⁴¹⁹.

Всего к началу 1917 г. общая сумма пожертвований, которыми располагал Томский университет, составила около 900 000 руб., в том числе неприкосновенный стипендиальный капитал 599 702 руб. 81 коп.⁴²⁰

Если говорить о суммах, выделяемых государством на содержание научно- и учебно-вспомогательных учреждений Томского университета, то их явно не хватало для нормального обеспечения преподавания и организации научных исследований. Профессора на заседаниях совета университета и в своих докладных записках на имя ректора нередко поднимали вопрос о выделении дополнительных средств на содержание кабинетов, лабораторий, музеев, клиник и библиотеки, сетуя на нехватку помещений, плохую оснащенность их современными приборами и оборудованием по сравнению с другими университетами России⁴²¹.

Из кафедральных кабинетов с самых первых лет в особенно сложном положении был кабинет неорганической и органической химии с медицинской химией. На заседании совета Томского университета 26 января 1891 г. профессор С.И. Залеский высказал свое несогласие с установленной штатной суммой для химического кабинета с лабораторией в 900 руб.⁴²² Он ходатайствовал об увеличении этой суммы до 1 200 руб. в год, аргументируя значительными расходами на химикаты и посуду,

⁴¹⁹ ЖЗС ИТУ. 28 мая 1893 г. // ИТУ. 1894. Кн. 6, отд. 1 [2-я пагин.]. С. 274–275.

⁴²⁰ См.: *Алехторов А.* Высшие учебные заведения Западно-Сибирского учебного округа. С. 72, 74.

⁴²¹ См.: *Прокст* записки.... С. 72–73.

⁴²² Согласно утвержденному 25 мая 1888 г. временному штату Императорского Томского университета 900 руб., помимо химического кабинета с лабораторией, получили только анатомический институт и зоологический кабинет с музеем. Остальные научно-учебные вспомогательные учреждения имели штатное содержание в меньшем размере (см. Табл. 4).

необходимые для проведения практических занятий, их дороговизной, вызванной доставкой в Томск из Европейской России и из-за границы⁴²³. Когда совет университета отказал ему в этом, Залеский настоял на том, чтобы его «отдельное мнение» было включено в приложение к журналу совета.

Свои предложения, направленные на улучшение положения научно- и учебно-вспомогательных учреждений, профессора сформулировали при подготовке в 1901 г. ответов на вопросы министра народного просвещения о «недостатках университетского строя по уставу 1884 г.» и при обсуждении их на факультетских собраниях и заседаниях совета университета. Заведующие кафедрами настаивали, в частности, на увеличении штатов и жалованья лицам учебно-вспомогательного персонала, а также суммы денег, выделяемых на закупку оборудования и материалов для кабинетов, лабораторий и музеев. При этом они подчеркивали значение этих научно- и учебно-вспомогательных учреждений не только в целях преподавания, но и проведения научных исследований.

Профессора медицинского факультета предложили расширить число лабораторий при кафедрах как естественного, так и медицинского профиля. Предлагалось, например, открыть физическую, минералогическую, зоологическую, ботаническую, гистологическую, эмбриологическую, оперативной хирургии и анатомии, хирургической патологии и другие лаборатории, увеличить штат прозекторов и их помощников, ассистентов, консерваторов, ординаторов и лаборантов, а также значительно увеличить оклады их содержания. Наряду с этим высказывались предложения значительно увеличить расходы на приобретение приборов и оборудования для научной работы. Общую сумму расходов на научно- и учебно-вспомогательные учреждения предлагалось увеличить до 34 200 руб. в год, т. е. в 2,5 раза⁴²⁴.

В докладных записках, направленных на имя декана медицинского факультета, профессора более детально охарактеризовали состояние своих научно- и учебно-вспомогательных учреждений и высказали конкретные предложения, направленные на то, чтобы усилить их учебную и научную деятельность.

Например, заведующий кафедрой патологической анатомии профессор Ф.И. Романов писал, что ежегодно выделяемыми на содержание кафедрального кабинета 750 руб. «лишь скудно и с дефицитом удовлетворяются самые насущные потребности кафедры, средствами же для

⁴²³ См.: ЖЭС ИТУ. 26 января 1891 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4, отд. 1. С. 7.

⁴²⁴ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 256. Л. 193–196.

экспериментальной разработки научных вопросов последняя вовсе не обладает». В связи с этим он полагал, что «для развития научной и учебной деятельности по означенной кафедре и для безостановочного роста патолого-анатомического музея, имеющего в нашей отдаленной местности чрезвычайно важное значение, желателен следующий личный состав: профессор – 1, прозектор – 1 и помощников прозектора – 2, штатная сумма на содержание кабинета с музеем должна быть не менее 1500 руб. Содержание прозектора и его помощников должно быть полоторное сравнительно с содержанием по этим должностям в университетах Европейской России»⁴²⁵.

Профессор Ф.Я. Капустин в целях «успешной научной и учебной деятельности кафедры физики в Томском университете» предложил вместо должности хранителя кабинета физики ввести должность штатного лаборанта с содержанием в 1500 руб. в год. «Это позволит, – писал он, – иметь при кафедре подлинного научного деятеля, как для руководства занятиями студентов, так и для выполнения задач Томского университета по изучению Сибири в естественно-историческом отношении». На существовавший оклад в 600 руб. в Томск, сговариваясь, не соглашались ехать выпускники физико-математических факультетов университетов Европейской России. Ф.Я. Капустин предложил ввести и должность штатного препаратора, который следил бы за техническим состоянием физических приборов и осуществлял их ремонт, а также увеличить сумму, выделяемую на содержание физического кабинета, с 600 до 1500 руб. в год⁴²⁶.

Обстоятельную «Записку о желательных изменениях штата по кафедре зоологии при Императорском Томском университете» составил профессор Н.Ф. Кащенко. Настаивая на увеличении численности штата и суммы содержания лиц учебно-вспомогательного персонала (консерватор, препаратор, ассистент), он акцентировал внимание на значении зоологического музея в структуре научно- и учебно-вспомогательных учреждений Томского университета. «В силу особенностей своего географического положения, – писал он, – зоологический музей Томского университета по необходимости должен играть роль не только учебно-воспитательного учреждения, но также и центрального зоологического учреждения для обширной и мало исследованной страны»⁴²⁷.

Отметив, что коллекции зоологического музея Томского университета стали настолько обширны, что требуют «постоянного и тщательного

⁴²⁵ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 256. Л. 203.

⁴²⁶ См.: Там же. Л. 204.

⁴²⁷ Там же. Л. 207.

надзора», а к этому, по его словам, «присоединяются заботы о дальнейшем пополнении музея и об обмене местного материала на материал из других стран», Н.Ф. Кащенко подчеркнул важность для музея иметь хорошего консерватора. Им, по его словам, «может быть только лицо выдающегося трудолюбия, притом обладающее всеми качествами вполне сложившегося специалиста-зоолога»⁴²⁸. Содержание консерватору, полагал он, следовало назначить в полуторном размере по сравнению с тем, что получали ассистенты в Европейской России (не менее 2 000 руб. в год).

Он также настаивал на том, чтобы при музее была введена должность препаратора вместо обычного «чучельника». Это, объяснил Н.Ф. Кащенко, вызывалось тем, что обязанности лиц, занимавших эту должность, значительно расширились и усложнились «вследствие усовершенствования зоологической техники и большего, чем прежде, обращения внимания на анатомию животных»⁴²⁹.

Заведующий ботаническим кабинетом и ботаническим садом профессор В.В. Сапожников настаивал на том, чтобы в штатном расписании кабинета была предусмотрена должность ассистента или помощника профессора, которую занимал бы окончивший курс естественного отделения физико-математического факультета университета. Ассистент, полагал В.В. Сапожников, помимо помощи в преподавании, должен заниматься «разработкой гербариев и коллекций и, вообще, выполнять все поручения научного характера, даваемые профессором». Он, как и Н.Ф. Кащенко, предлагал назначить ассистенту достойное содержание при казенной квартире⁴³⁰.

Схожие предложения содержались и в записках других профессоров Томского университета.

В неоднократно упоминавшейся «Записке о состоянии русских университетов» на этот счет говорилось: «Совет Императорского Томского университета считает своей обязанностью только заметить, что учебно-вспомогательные учреждения Томского университета совершенно не соответствуют достоинству и самым насущным потребностям науки. По бедности этих учреждений Томский университет занимает первое место в ряду других русских университетов... поражает недостаточностью и бедностью своих учебно-вспомогательных учреждений»⁴³¹.

⁴²⁸ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 256. Л. 207.

⁴²⁹ Там же. Л. 208.

⁴³⁰ См.: Там же. Л. 226.

⁴³¹ *Проект записки о состоянии русских университетов, подготовленной советом Императорского Томского университета.* С. 13, 25.

Для того чтобы убедиться в том, были ли основания для такого утверждения, необходимо сравнить состояние научно- и учебно-вспомогательных учреждений Томского университета с другими российскими университетами, например с Казанским университетом.

В табл. 5 приведена оценка имущества отдельных учреждений Томского университета на 1 января 1901 г. и оценка имущества аналогичных учреждений Казанского университета на 1 января 1899 г. При этом следует иметь в виду, что к 1 января 1901 г. с момента открытия Томского университета прошло 12 с половиной лет, а история Казанского университета насчитывала уже 95 лет.

Таблица 5

Стоимость имущества научно- и учебных вспомогательных учреждений

<i>Учреждения</i>	<i>В Томском ун-те</i>	<i>В Казанском ун-те</i>
1	2	3
Физический кабинет	20 025 руб. 68 коп.	42 015 руб. 65 коп.
Минералогический кабинет с геологическим	18 228 « 20 «	52 783 « 17 «
Ботанический кабинет	11 153 « 76 «	21 982 « 70 «
Ботанический сад	4401 « 58 «	12 725 « 44 «
Зоологический институт	21 712 « 01 «	21 333 « 37 «
Общей химии (органической и неорганич.)	12 165 « 95 «	22 941 « 11 «
Нормальной анатомии	6347 « 80 «	12 649 « 79 «
Гистологический	7509 « 10 «	6801 « 97 «
Физиологический	13 273 « 33 «	14 262 « 19 «
Медицинской химии	8954 « 85 «	9104 « 52 «
Фармацевтический	5896 « 5 «	9185 « 56 «
Гигиенический	14 110 « 36 «	6876 « 54 «
Общей патологии	12 348 « 89 «	7167 « 73 «
Фармакологии	8051 « 57 «	13 020 « 70 «
Судебной медицины	6332 « 13	3461 « 67 «
Патологической анатомии	7366 руб. 23 коп.	15 275 руб. 50 коп.
Оперативной хирургии	8454 « 43 «	3155 « 58 «

Окончание табл. 5

1	2	3
Терапевтической клиники	8501 « 12 «	8383 « 47 «
Хирургической факультетской клиники	10 546 « 47 «	21 316 « 13 «
Нервной клиники	5097 « 57 «	1848 « 66 «
Офтальмологической клиники	4228 « 05 «	5436 « 85 «
Акушерской клиники	10232 « 97 «	6429 « 85 «
Детской клиники	3419 « 87 «	3232 « 29 «
Дерматологической клиники	6064 « 86 «	4395 « 30 «
Госпитальной хирургической клиники	7293 « 07 «	7295 « 72 «
Госпитальной терапевтической клиники	5641 « 58 «	1600 « 50 «
Клиническая аптека	5482 « 15 «	— —
Ларингоскопический кабинет	— —	1244 « 17 «
Кабинет врачебной диагностики	— —	2710 « 95 «
Итого:	252 539 руб. 63 коп.	336 637 руб. 08 коп.

Из таблицы видно, что в Казанском университете стоимость имущества научно- и учебно-вспомогательных учреждений превышала стоимость таких же учреждений в Томском университете на 84 097 руб. 45 коп.

Основные различия касались естественно-научных кафедр и кабинетов, которые в Казанском университете входили в состав физико-математического факультета, а в Томском университете относились к медицинскому факультету, где они, по сути, были лишь вспомогательными.

Так, на 6 научно- и учебно-вспомогательных учреждений, указанных в начале вышеприведенной таблицы, в Томском университете (при 6 кафедрах) имущества приходилось на 87 387 руб. 18 коп. На то же количество подобных учреждений в Казанском университете, но при 9 кафедрах естественного отделения физико-математического факультета имущества приходилось на 173 781 руб. 44 коп., т. е. на 76 394 руб. 26 коп. больше, чем в Томском университете. При этом, как видно из таблицы, имущество целого ряда научно- и учебно-вспомогательных учреждений медицинского профиля в Томском университете было по стоимости выше, чем в Казанском университете.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что рассматриваемые выше научно- и учебные вспомогательные учреждения в Казанском университете предназначались главным образом для студентов физико-математического факультета (120 человек на естественном отделении в 1899 г.) и студентов медицинского факультета (463 человека). В Томском же университете они обеспечивали преподавание только студентам медицинского факультета (к 1 января 1899 г. – 324 студента медицинского факультета⁴³², на 1 января 1900 г. – 234 чел., включая 9 фармацевтов⁴³³, и к 1 января 1901 г. – 331 чел., включая 4 фармацевтов⁴³⁴).

Таким образом, научно- и учебно-вспомогательные учреждения не могли быть совершенно одинаковыми во всех университетах. Это зависело как от длительности существования вуза, так и от материальных средств, которыми он располагал, и местных особенностей (отдаленность от центра). В итоге научно- и учебно-вспомогательные учреждения одного университета могли быть гораздо лучше обставлены, чем такие же учреждения другого университета, или в одном университете могли получить особенное развитие одни учреждения, в другом другие.

Инспектировавший в 1893 г. Томский университет чиновник Министерства народного просвещения В.К. Анреп в Отчете по командировке в г. Томск для осмотра Императорского Томского университета и учебных заведений города отметил: «Помещение лабораторий и кабинетов в общем прекрасное, они снабжены всеми необходимыми принадлежностями и совершенно соответствуют потребностям отдельных специальностей; как на исключение можно указать лишь на химическую лабораторию, которая помещена и обставлена хуже, чем другие, но, тем не менее, и оно удовлетворяет потребностям преподавания... Большой размер отдельных комнат, высота, хорошее освещение, порядок и чистота приятно отличают их от большинства лабораторий и кабинетов других университетов; хотя и существует взгляд, что чистота и порядок лабораторий указывает на то, что в них мало работают, но лаборатории Томского университета блестяще опровергают такое мнение, тут и работают не мало, но и о порядке заботятся»⁴³⁵.

Особое впечатление на Анрепа, судя по его отчету, произвели университетские музеи. «Музеи, – писал он, – несмотря на короткое время своего существования, представляют уже и теперь весьма большой интерес и свидетельствуют о неутомимом прилежании и любви к делу

⁴³² См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1900 год. С. 11.

⁴³³ См.: Там же.

⁴³⁴ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1901 год. С. 11.

⁴³⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 941. Л. 241 об.

профессоров, заведующих ими; лучшим из музеев, бесспорно, надлежит признать музей зоологический (проф. Кащенко)»⁴³⁶.

Да и сами профессора, когда это касалось публикаций в столичной прессе, порой высказывались не так уж плохо о состоянии своих лабораторий и кабинетов. Вот как, например, охарактеризовал физиологическую лабораторию профессор В.Н. Великий в 1898 г. в газете «Московские ведомости». «За удобство занятий в лаборатории, – писал он, – говорит несколько работ, произведенных и производимых и теперь в ней докторами, докторантами и мною самим. Общие же курсовые практические занятия по физиологии уставом не предписываются, хотя, бесспорно, были бы желательны. Теперь, с накоплением приборов в помещении лаборатории становится, действительно, тесновато, а потому почти все лекционные демонстрации опытов и приборов ведутся в последние годы в аудитории, так как я убедился в неудобстве пускать в лабораторию, заставленную дорогими и хрупкими приборами, курс свыше ста человек. Относительно недостатка в приборах или в живом материале для опытов не может быть и речи: все, что требуется для целей самого широкого преподавания, есть с избытком и применяется достаточно широко на демонстрациях, по моему крайнему разумению. Пишущие приборы Маррея, Лудвига, гальваноскопы, калориметр и даже такие новинки, как приборы для токов высокого напряжения и большой частоты, приборы для X-лучей, – все это специалист найдет в нашей лаборатории. Найдет он и газ, и воду в достаточном количестве, так же «как и электрическое освещение, водяные и электрические моторы и т. п.»⁴³⁷.

Несколько лет спустя, в 1900 г., товарищ министра народного просвещения Н.А. Зверев, хорошо знакомый с состоянием всех русских университетов и в особенности Московского университета, который он возглавлял в течение нескольких лет, после осмотра всех научно- и учебно-вспомогательных учреждений Томского университета также довольно высоко отозвался о них, подчеркнув, что «в особенности его поразило обилие учебных пособий и богатство вспомогательных средств, находящихся в распоряжении гг. профессоров». Однако им были отмечены и некоторые недостатки, среди которых Зверев назвал «особую тесноту и неудобство многих помещений и отсутствие должного благоустройства в некоторых из них»⁴³⁸.

Вместе с тем следует сказать, что состояние научно- и учебно-вспомогательных учреждений в российских университетах в рассмат-

⁴³⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 586. 242.

⁴³⁷ *Московские ведомости*. 1898. 22 нояб.

⁴³⁸ *Проект записки...* С. 3.

риваемый период в целом оставляло желать лучшего. Средства, выделяемые государством на их оснащение и содержание, не шли ни в какое сравнение с затратами аналогичных учреждений в университетах Западной Европы и США, что неоднократно отмечали в своих отчетах профессора и научные сотрудники Томского университета о своих заграничных командировках.

Тем не менее к началу XX в. Томский университет мог уже конкурировать с другими, более старыми региональными университетами России, например с Казанским университетом, который открылся намного раньше Томского университета. С постройкой же госпитальных клиник, вторых в России, и Ново-анатомического института, Бактериологического института им. Ивана и Зинаиды Чуриных, оснащенных современным оборудованием, эти возможности заметно расширились.

Остановимся на характеристике состояния научно- и учебно-вспомогательных учреждений Томского университета с момента открытия университета и до 1917 г.

В главном здании университета размещались:

1. Физический кабинет. Он был открыт в 1888 г. по инициативе первого заведующего кафедрой физики с физической географией и метеорологией ординарного профессора Н.А. Гезехуса. Им же было приобретено первое оборудование и приборы. Возглавивший после отъезда Н.А. Гезехуса в Петербург кафедру физики профессор Ф.Я. Капустин продолжил оснащение физического кабинета⁴³⁹.

При нем кабинет пополнился приборами, необходимыми не только для преподавания физики, но и для проведения исследований, в том числе геомагнитных (например, походный теодолит системы Г. Вильда)⁴⁴⁰. По инициативе Ф.Я. Капустина была приобретена также небольшая динамомашинка Сименса ($\pi 15$) с принадлежностями. Вместе с газовым двигателем, поступившим в распоряжение кабинета, она, благодаря содействию попечителя В.М. Флоринского, была установлена в подвальном этаже главного корпуса университета, что дало возможность удобно пользоваться электрическим светом и током для опытов в аудитории и кабинете и ввести в употребление аккумуляторы⁴⁴¹. В изготовлении приборов участвовал механик физического кабинета И.П. Белозеров.

Однако из-за отсутствия в составе Томского университета физико-математического факультета на содержание кабинета и закупку прибо-

⁴³⁹ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1893 год. Томск, 1894. С. 31.

⁴⁴⁰ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1894 год. Томск, 1895. С. 29.

⁴⁴¹ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1892 год // ИТУ. 1893. Кн. 6. С. 37, 38.

ров и оборудования выделялись незначительные средства, в среднем в год около 750–800 руб. Поэтому Ф.Я. Капустин неоднократно поднимал на заседаниях совета университета вопрос о выделении кабинету дополнительных сумм.

По инициативе его преемника, и. д. ординарного профессора А.П. Поспелова, для физического кабинета в 1912–1913 г. были приобретены мотор постоянного тока, кинематографический проекционный аппарат и такой же съемочный аппарат системы Эрнемана, очистители высокого и малого давления, струнный гальванометр, устройство для получения жидкого воздуха, состоявшее из компрессора с электромотором мощностью 8 л. с. и ожигителя, уформер, а также распределительная доска и принадлежности.

Общая площадь, которой располагал физический кабинет, составила 320 кв. м (1902 г.)⁴⁴². На 1 января 1917 г. все имущество физического кабинета оценивалось в 36 977 руб. 50 коп.⁴⁴³

При кабинете имелась библиотека, пополнявшаяся, главным образом, благодаря поступлению в нее изданий, присылаемых бесплатно разными учреждениями. Среди них были Главная физическая обсерватория, метеорологическая обсерватория Киевского университета, магнитная обсерватория Казанского университета и Ялтинская земская метеорологическая станция, другие научные учреждения и университеты России⁴⁴⁴.

Научные труды на базе физического кабинета относились к области метеорологии, атмосферному электричеству, магнетизму, движению тел, сил тяжести, жидкому воздуху и т. д.⁴⁴⁵

2. Кабинет и лаборатория общей химии. Кабинет существовал при кафедре общей химии (с 1890 г. – кафедра общей и медицинской химии, с 1893 г. – общей химии), которую с 1 июля 1888 г. возглавил ординарный профессор С.И. Залеский. При кабинете имелась лаборатория, занимавшая 3 комнаты в подвальном этаже.

Помимо средств из капитала А.М. Сибирякова, на содержание лаборатории ежегодно выделялось 800 руб. Однако потребности лаборатории в 3–4 раза превосходили эту сумму. Дефицит покрывался ассигнованиями из штатных сумм, из специальных средств университета и из остатков от содержания личного состава. Длительное время помещение для

⁴⁴² См.: *КИОТУ*. С. 267–268.

⁴⁴³ См.: *Отчет* о состоянии Томского университета за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 43.

⁴⁴⁴ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1894 год. Томск, 1895. С. 29.

⁴⁴⁵ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1898 год. Томск, 1899. С. 37; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 57.

практических занятий студентов находилось в подвальном этаже главного корпуса, где отсутствовали элементарные условия. Лишь осенью 1907 г. лаборатория получила помещение на первом этаже, куда были проведены вода, газ и устроена электрическая вентиляция. К 1913 г. лаборатория располагалась в 11 комнатах общей площадью около 340 кв. м, 6 из них занимало отделение аналитической химии. На 1 января 1917 г. имелось 1 167 экземпляров аппаратов и приборов, а всего имущества было на сумму 32 430 руб. 28 коп.⁴⁴⁶

Правда, к этому времени многое из оборудования, приобретенного ранее, уже устарело и не отвечало современным требованиям. Тем не менее заведовавший кабинетом после Е.В. Вернера профессор П.П. Орлов сумел оснастить лабораторию приборами, что позволило проводить исследования по радиоактивности, начатые томскими химиками одними из первых в России. В лаборатории имелся ультрамикроскоп для работ с коллоидами фирмы Цейса, ряд ценных приборов для калориметрических исследований. Совместно с физическим кабинетом был приобретен аппарат для выработки жидкого кислорода⁴⁴⁷.

Научные работы, проводившиеся в химической лаборатории, были направлены на изучение химического состава минеральных озер Сибири, радиоактивности минералов и т. д. В лабораторию поступали также заказы на проведение анализов. Например, в 1906 г. горный инженер К.И. Аргентов передал в лабораторию 50 бутылок с образцами минеральной воды из озер в Минусинском и Ачинском уездах Енисейской губернии⁴⁴⁸.

3. Минералогический кабинет и музей. Кафедра вместе с минералогическим кабинетом занимала 3 комнаты на первом этаже южного крыла главного корпуса университета. В 1909 г. к ним была добавлена небольшая комната на втором этаже северного флигеля университета, располагавшаяся над лабораторией общей химии. Общая площадь составила 112, 9 кв. м. Основателем кабинета и музея (1888 г.) стал профессор А.М. Зайцев.

Он много сделал для приобретения необходимого оборудования и коллекций. Уже в 1893 г. по инициативе А.М. Зайцева от д-ра Кранца в Бонне, Фохта и Хогезанга в Геттингене были выписаны минералы для пополнения учебной коллекции и микроскопические шлифы из главнейших минералов и горных пород – всего на сумму до 240 руб.⁴⁴⁹

⁴⁴⁶ См.: *Отчет* Томского университета за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 39.

⁴⁴⁷ См.: *КИОТУ*. С. 277.

⁴⁴⁸ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 59.

⁴⁴⁹ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1893 год. Томск, 1894. С. 32.

В целях научных исследований минералов и пород в кабинет в первые годы были проведены газ и водопровод, приобретен станок для приготовления шлифов. В 1906 г. газовое освещение было заменено электрическим, а в 1908 г. были сделаны необходимые приспособления для фотографических работ⁴⁵⁰.

Всего сумма ассигнований на минералогический кабинет за первые 25 лет составила 14 303 руб. 43 коп. в среднем около 500 руб. в год. Относительная дороговизна приборов, которые приходилось в основном приобретать за границей, недостаток выделяемых кабинету средств не позволяли снабдить его всем необходимым оборудованием для научных исследований. Так, кабинет к 1913 г. не располагал хорошими весами, теодолитным гониметром, принадлежностями для микрофотографии и др. Наиболее ценными приобретениями были микроскоп Фурсса IV-а, поляризационные микроскопы Адамса и Нёрремберга, спектроскоп Гильгера, бинокулярный микроскоп Цейса, универсальный прибор Грота⁴⁵¹.

Что касается минералогического музея, то после начала работы университета дальнейшее формирование его фондов осуществлялось за счет продолжавшихся пожертвований отдельных минералов и целых коллекций⁴⁵², а также собранных коллекций в ходе научных экспедиций, проводимых представителями кафедры и кабинета, за счет приобретения минералов во время научных командировок как по России, так и за границей.

Так, только в 1897 г. в дар кабинету поступили: 1) согласно желанию И.М. Сибирякова, дубликаты коллекции, собранной в нагорной Азии горным инженером В.А. Обручевым в количестве 507 экз.; 2) от Управления по постройке Сибирской ж. д. – коллекция образцов строительных материалов по линии железной дороги (55 штук); 3) от Общества естествоиспытателей при Казанском университете – выпуски «Трудов», касающиеся геологии, в количестве 19 экземпляров⁴⁵³.

В 1900 г. в дар кабинету минералогии поступили: модель самородка золота в 37 фунтов со Спаско-Преображенского прииска по р. Чибажеку Минусинского округа – от И.С. Козлова; карты золотых приисков Сибири и Урала – от Горного департамента. Были также закуплены коллекция искусственных кристаллов и коллекция минералов у К. Гольдбаха; у Ф. Кранца в Бонне (Германия) коллекция 250 шлифов горных пород⁴⁵⁴.

⁴⁵⁰ См.: *КИОТУ*. С. 288.

⁴⁵¹ См.: Там же. С. 286, 289.

⁴⁵² См. список жертвователей и коллекционеров минералогического музея Томского университета в кн.: *КИОТУ*. С. 299-304.

⁴⁵³ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1897 год // ИТУ. 1899. Кн. 15. С. 36.

⁴⁵⁴ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 45.

Профессор А.М. Зайцев в 1901 г. следующим образом охарактеризовал состояние музея: «В теченис ряда лет музей этот, обогащаясь приобретениями путем покупки, экскурсирования представителя кафедры и его ассистента в пределах Сибири и частью Урала, присылкой коллекций в дар, достиг в настоящее время значительных размеров»⁴⁵⁵.

В музее были представлены коллекции минералов, собранные профессорами А.М. Зайцевым (около 4000 штуфов из Томской и Енисейской губ.), В.А. Обручевым (дублиеты коллекции – 1076 экз., собранные в Восточной Монголии и Китае), В.В. Сапожниковым (более 300 экз. из Русского, Монгольского Алтая и Тянь-Шаня).

Значительными были коллекции, подаренные самими хранителями минералогического кабинета. Так, А.Н. Державин передал коллекции, собранные им в пределах Томской губернии (1980 экз.), а приват-доцент П.П. Пилипенко – 3208 образцов горных пород с Западного Алтая. Среди коллекций, подаренных музею, были минералы, собранные археологом, этнографом и народником Д.А. Клеменцом.

Если ко дню открытия Томского университета минералогическая и геологическая коллекция насчитывала 9 916 штуфов, то за период с 1889 по 1913 г. поступило 20 645 штуфов, в среднем около 800 штуфов ежегодно. Пожертвованные коллекции составили 2/3 всех коллекций музея. Все коллекции размещались в специально изготовленных для этой цели 22 витринах и 25 шкафах. Они имели важное значение и использовались не только в ходе преподавания студентам-медикам кристаллографии, минералогии и геологии, но и в научных исследованиях, проводимых сотрудниками кафедры⁴⁵⁶. Все имущество кабинета на 1 января 1917 г. оценивалось в 28 011 руб. 78 коп.⁴⁵⁷

Наряду с учебно-вспомогательной и научной деятельностью минералогический музей, как и другие музеи Томского университета, играл важную популярно-просветительскую роль. По воскресным дням в течение всего учебного года его могли бесплатно посетить все желающие. Число посетителей колебалось от 50 до 200 человек.

Помимо интенсивной экскурсионной и экспедиционной деятельности, на кафедре минералогии и в кабинете выполнялись научные работы, связанные главным образом с изучением геологии Сибири, ее рудных

⁴⁵⁵ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 256. Л. 303.

⁴⁵⁶ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 49–50; *КИОТУ*. С. 285–291.

⁴⁵⁷ См.: *Отчет* о состоянии Томского университета за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 38.

богатств, петрографии Алтая. Подвергался также определению, систематизации и обработке материал, присылавшийся в музей из разных районов Сибири. Только за первые 25 лет существования университета было опубликовано около 70 работ.

4. Зоологический институт. Он состоял из кабинета, музея, препаровочной при них и двух кладовых.

В течение 1888/89 уч. г. функционировал только музей с препаровочной. Как уже говорилось выше, в создание и развитие зоологического музея, размещавшегося на третьем этаже главного корпуса, значительный вклад внес первый заведующий кафедрой зоологии и сравнительной анатомии профессор Н.Ф. Кашенко. К моменту его отъезда из Томска (1912 г.) музей насчитывал около 950 чучел животных, скелетов, моделей и спиртовых препаратов (около 3 350 экз.). Коллекции музея постоянно пополнялись. Среди тех, кто подарил музею препараты и экспонаты, были Г.Н. Потанин (гнездо бумажной осы с Алтая), профессор ТТИ Н.Н. Карташов (коллекция птичьих яиц 7 видов в 14 экз. из Барабинской степи), профессор Томского университета В.В. Сапожников (монгольские и алтайские сборы 1909 г. и др.), Британский музей, студенты К.А. Чистосердов, И.И. Черных и др.⁴⁵⁸

Коллекции музея формировались и за счет пожертвований, собранных в ходе научных экспедиций, проводимых Н.Ф. Кашенко, С.М. Чугуновым, В.П. Аникиным, Г.Э. Иоганzenом, М.Д. Рузским и др.

Для занятий студентов и научных исследований при кабинете имелись микроскопы, фотографический аппарат, инкубатор, аквариум и др.

Начало библиотеке при музее положил Н.Ф. Кашенко. Так, в 1893 г. по его ходатайству непрременный секретарь Императорской академии А.А. Штраух передал в библиотеку зоологического музея Томского университета 67 книг по зоологии. Кроме того, от Императорского общества любителей естествознания было получено 29 отдельных оттисков и книг. Зоологические статьи из этих пожертвований были рассортированы по содержанию и переплетены в 29 больших томов⁴⁵⁹. Библиотека с подвижным каталогом ежегодно пополнялась работами по зоологии, справочниками.

Всего к 1913 г. на содержание зоологического института с кабинетом и музеем было израсходовано свыше 30 000 руб.⁴⁶⁰ Все имущество института на 1 января 1917 г. оценивалось в 39 438 руб. 61 коп.

⁴⁵⁸ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год*. Томск, 1910. С. 57.

⁴⁵⁹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1893 год* // ИТУ. 1895. Кн. 7, отд. 1. С. 27.

⁴⁶⁰ См.: *КИОТУ*. С. 305–307.

Регулярно устраивались экскурсии в различные районы Сибири, благодаря которым фонды музея значительно пополнялись.

Зоологический музей был открыт для посетителей вплоть до 1917 г. Так, 31 декабря 1916 г. по инициативе председателя Общества взаимопомощи учащихся и учивших Томской губернии Л.Н. Гутовской была организована образовательная экскурсия в музей для сельских и городских учителей Томской губернии. Экскурсию проводил приват-доцент Г.Э. Иогансен⁴⁶¹.

Научные работы, выполненные в этом учреждении, были направлены на изучение фауны Сибири — млекопитающих, птиц, рыб, пресмыкающихся, чешуекрылых и др. В результате были открыты и описаны многие новые виды.

5. Ботанический кабинет, музей и сад. Кабинет и музей занимали две комнаты из трех, отведенных при открытии университета в 1888 г. на втором этаже главного корпуса. Третья комната служила местом для хранения получаемых и необработанных коллекций растений. В 1907 г. кафедре была добавлена еще одна комната рядом, размером как и две первые. Запасная же комната была переоборудована в кабинет профессора. Ежегодно на содержание кабинета и музея выделялось по 400 руб.

Чтобы активизировать деятельность общественности по присылке ботанических коллекций, П.Н. Крылов во второй раз, спустя почти четверть века (1909 г.), обратился к любителям природы и «образованному населению края» от имени ботанического музея Томского университета с призывом заняться сбором растений в различных местах Сибири и присылать к нему собранные в течение лета коллекции. «Если бы собранный таким образом материал, — писал он, — был бы сгруппирован в одном центре, наприм[ер], в ботаническом музее Томского университета, то обработка его была бы уже под силу и тем немногим ботаникам, которые имеются у нас на Руси, вследствие чего дело изучения флоры Азиатской России могло бы быстро продвинуться вперед»⁴⁶². В обращении содержалась подробная инструкция по сбору и засушке растений.

По инициативе П.Н. Крылова были напечатаны типографским способом и разосланы сотни обращений в разные концы территории Томской губернии. Обращение П.Н. Крылова вызвало повышенный интерес у любителей ботаники. Многие лица (врачи, учителя, студенты) откликнулись на этот призыв ученого-энтузиаста. В Гербарий университета стали поступать десятки больших и малых коллекций растений

⁴⁶¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716. Л. 69, 72.

⁴⁶² От ботанического музея Томского университета // ИТУ. 1909. Кн. 35. С. 1, 9.

из разных мест Сибири и Средней Азии. Среди тех, кто сотрудничал с П.Н. Крыловым, были известные сибирские краеведы врач из Бердска И.И. Березин, преподаватель В.И. Верещагин, тоболяки И.Я. Слобцов и Н.Л. Скалозубов, геолог К.Г. Тюменцев и др., которые в течение ряда лет доставляли в Гербарий крупные и ценные собрания растений. Гербарий пополнялся также сборами, произведенными П.Н. Крыловым, В.В. Сапожниковым, В.И. Верещагиным, А.П. Выдриным, А.Н. Молотиловым, А.И. Иванецкой, Г.А. Сычинским, Б.К. Шишкиным, П.П. Орловым, В.Ф. Семеновым, В.И. Рафаэлем, В.С. Титовым и др., а также путем обмена, покупки некоторых коллекций⁴⁶³.

Основанный П.Н. Крыловым в 1885 г. Гербарий к 1913 г. насчитывал уже около 142 500 растений, а общая стоимость имущества составила 15 139 руб.⁴⁶⁴ Все гербарные листы были разделены на 7 отделов: общий, основной гербарий из разных стран; из Тобольской губернии и Алтая; Семипалатинской и Семиреченской областей; Северной Монголии и Урянхайской земли; Енисейской губернии; Тобольской губернии; Восточной Сибири.

Что касается Ботанического сада, то он уже в 1889 г. насчитывал 14 450 деревьев и кустарников, 8 тыс. многолетних трав⁴⁶⁵. Среди растений были даже ананас, магнолия, лавр, ливанский кедр, казуарин, чай, кофейное дерево, даммара, различные пальмы, кипарисы (10 видов), эвкалипты (9 видов), бегония, туя (8 видов), агавы (13 видов)⁴⁶⁶.

В течение всего описываемого периода Ботанический сад пополнялся коллекциями растений из различных стран мира. К 1917 г. общая площадь, занимаемая садом, достигла почти 3 га, 11 726 экземпляров растений из тропических и умеренно-теплых стран было размещено в оранжереях, 27 784 деревьев, кустарников и многолетних растений росло в грунте⁴⁶⁷.

С первых лет своего существования ботанический сад вышел за рамки университетского учебно-вспомогательного учреждения. Жителям Томска и гостям было что посмотреть в оранжереях университета. Там же они могли приобрести саженцы и другой посадочный материал,

⁴⁶³ См.: *КИОТУ*. С. 320.

⁴⁶⁴ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования*. С. 41–43; *Попов М.Ф.* Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). С. 20.

⁴⁶⁵ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1889 год* // ИТУ. Кн. 2, отд. 1. Томск, 1890. С. 10.

⁴⁶⁶ См.: *Прикладов Н.В.* П.Н. Крылов – основатель Ботанического сада // *Тр. ТГУ*. 1951. Т. 116. С. 80.

⁴⁶⁷ См.: *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год* // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 39.

получить необходимые консультации. Наряду с этим Ботанический сад стал и научным учреждением. П.Н. Крылов превратил его в лабораторию, где впервые в Сибири ставились опыты по акклиматизации растений. Например, им в 1894–1895 гг. успешно культивировалось тутовое дерево, что доказывало возможность шелководства в Сибири⁴⁶⁸.

П.Н. Крылов заложил плодовый сад и пришел к выводу о необходимости введения стланцевой культуры яблонь в Сибири⁴⁶⁹.

В 1901 г. заведующий ботаническим кабинетом и ботаническим садом профессор В.В. Сапожников дал следующую характеристику ботаническому саду: «Это единственное учреждение такого рода на все обширное пространство Сибири, которое преследует не только задачи педагогические, доставляя материал, необходимый для преподавания, но и задачи научного характера, с одной стороны, собирая живые образцы сибирской флоры, с другой – производя опыты акклиматизации деревьев и кустарников, свойственных более мягкой климатической полосе России»⁴⁷⁰.

Ботанический сад уже с первых лет существования уделял серьезное внимание интересам сибирского плодоводства. Он стал не только местом научной работы, но и своеобразным связующим звеном целого ряда сибирских любителей-садоводов, совместно с которыми были достигнуты значительные успехи в области плодоводства, садоводства и выведения новых культур, особенно уже в советское время⁴⁷¹.

Научные работы, выполненные в ботаническом кабинете и гербарии, относились к систематике местной фауны, причем были описаны многие новые виды растений, а также к географии, физиологии растений.

6. Гистологический кабинет. Его основал в 1888 г. экстраординарный профессор А.С. Догель. Кабинет занимал три комнаты на втором этаже в левом крыле главного корпуса. Одна из них предназначалась для ведения практических занятий по гистологии, другая служила кабинетом профессора, а третья использовалась для вивисекций. А.С. Догель выписал 12 маленьких студенческих микроскопов, приобрел необходимый инструментарий, посуду, реактивы и красящие вещества, обставил кабинет мебелью⁴⁷².

⁴⁶⁸ См.: Крылов П. Опыт разведения шелкопряда в г. Томске // Зап. Том. отд. Моск. об-ва сельского хозяйства. Томск, 1896.

⁴⁶⁹ См.: Там же. С. 17.

⁴⁷⁰ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 256. Л. 227.

⁴⁷¹ См.: Чехов В.П. Ботанический сад Томского госуниверситета // Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Томск, 1937. С. 81.

⁴⁷² См.: Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования. С. 24–28; КИОТУ. С. 322–324.

Пресмник А.С. Догеля профессор А.Е. Смирнов продолжил расширение и оборудование кабинета, к которому была присоединена одна комната, служившая до этого кладовой для археологического музея. По инициативе А.Е. Смирнова были приобретены еще 7 учебных микроскопов и 2 больших микроскопа Рейхерта с конденсорами и iris диафрагмами.

К 1896 г. гистологический кабинет имел 30 небольших микроскопов для практических занятий и 3 сложных микроскопа с увеличением до 3 000 раз. В 1907 г. к гистологическому кабинету присоединили еще две большие комнаты, относившиеся до этого к археологическому музею⁴⁷³. В 1907 г. помещение для кабинета значительно расширилось, он занял уже 6 комнат на втором этаже главного университетского корпуса, в его левой половине. Одна из комнат предназначалась для специальных занятий врачей и студентов. В лабораторию были проведены газ, электричество и водопровод⁴⁷⁴.

В дальнейшем А.Е. Смирнов за счет денег на оборудование (от 400 до 1 000 руб. в год) приобрел 2 термостата, инкубатор, 3 сложных сапочных микротомы, препаровальный бинокулярный микроскоп, большой ассортимент красок для гистологических исследований, ценную коллекцию восковых эмбриологических коллекций восковых эмбриологических моделей по развитию мозга, позвоночного столба, глаза и уха, мочевого аппарата, сердца, зубов стоимостью 733 руб. 80 коп., а также сложный микроскоп Цейса с набором апохроматов, компенсационных окуляров, с подвижным столиком и рисовальным аппаратом (на сумму около 1 000 руб.)⁴⁷⁵.

Гистологический кабинет под руководством А.Е. Смирнова превратился в научный центр, где врачи и студенты постоянно занимались разработкой специальных вопросов, овладевали микроскопической техникой⁴⁷⁶.

После смерти профессора А.Е. Смирнова место заведующего кафедрой гистологии до 1912 г. оставалось вакантным. В 1912 г. кафедру и кабинет возглавил профессор С.Г. Часовников. Сославшись на то, что имеющиеся приборы перестали удовлетворять своему назначению, он добился выделения на нужды гистологической лаборатории 2 831 руб. 80 коп.⁴⁷⁷ Отчасти на эти деньги, а также на выделяемые ежегодно ка-

⁴⁷³ См.: *КИОТУ*. С. 327.

⁴⁷⁴ См.: Там же. С. 326–328.

⁴⁷⁵ См.: Там же. С. 327.

⁴⁷⁶ См.: Там же. С. 328.

⁴⁷⁷ См.: Там же. С. 332.

бинету 850 руб. в 1913 г. были приобретены 6 больших микроскопов Винкеля, 20 курсовых микроскопных штативов Винкеля с револьверами, качающийся (Рокинг) микротом, изготовлены 63 стенные таблицы акварельных рисунков по гистологии и эмбриологии (стоимостью 345 руб.)⁴⁷⁸.

На 1 января 1917 г. имущество кабинета оценивалось в 14 102 руб. 89 коп.⁴⁷⁹ При кабинете была библиотека, в которой хранились и книги по гистологии, пожертвованные вдовой профессора А.Е. Смирнова в количестве 334 экземпляров⁴⁸⁰.

Таким образом, гистологический кабинет располагал всем необходимым не только для преподавания гистологии и эмбриологии, но и для выполнения детальных научных исследований в этой области. Научные работы, вышедшие из кабинета, относились к изучению строения нервной системы, крови, эпителиальной ткани, гистофизиологии органов эндокринной системы и др.

7. Физиологический кабинет. Он, вместе с лабораторией, размещался на первом этаже главного корпуса, рядом с 1-й аудиторией, и занимал 2 большие комнаты. Кроме того, под лабораторию была занята одна комната в подвальном помещении. По ходатайству первого профессора физиологии В.Н. Великого, основателя кабинета (1888 г.), была добавлена еще одна комната. Общая площадь составила более 128 кв. м.

В.Н. Великий в 1892 г. приобрел искусственный глаз Мержье, 2 офтальмоскопа Пелена и Фарино (рефракционный). Ларингоскоп Фовеля, микроскоп Цейса с микроспектроскопом, поляризационным аппаратом и другими принадлежностями (540 руб.), прерыватели Геффа, 2 станка для увязывания животных при вивисекциях⁴⁸¹.

В 1893 г. для кабинета были закуплены кимограф Бальцара с часовым двигателем и регулятором Фуко (от механика Циммермана из Лейпцига) за 675 марок, 4 гемодинамические трубки Людвига за 98 марок, водяной мотор для искусственного дыхания за 25 руб.⁴⁸²

При профессоре А.А. Кулябко, который стал заведовать кафедрой физиологии и кабинетом с 1903 г., были приобретены современное оборудование и приборы. Всего к 1917 г. в лаборатории имелось оборудования на 22 609 руб. 66 коп.⁴⁸³ Научные работы, выполненные в кабинете,

⁴⁷⁸ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год*. Отд. 2 // ИТУ. 1914. Кн. 57. С. 12.

⁴⁷⁹ См.: *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год*. С. 42.

⁴⁸⁰ См.: *КИОТУ*. С. 333–335.

⁴⁸¹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год* // ИТУ. 1894. Кн. 6, отд. 1. 1893.

⁴⁸² См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1893 год* // ИТУ. 1895. Кн. 7, отд. 1. С. 24.

⁴⁸³ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования*. С. 15–16; *КИОТУ*. С. 335–338; *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год*. С. 42.

относились к иннервации вен, оживлению сердца, действию токов высокого напряжения и пр.

8. Кабинет медицинской химии. Самостоятельная кафедра медицинской химии появилась в 1893 г. Ее возглавил ординарный профессор С.И. Залеский. Она стала занимать вместе с кабинетом 3 небольшие комнаты на втором этаже главного корпуса. Была оборудована и лаборатория в 3 комнатах подвального помещения, явно не приспособленных для этих целей, что вызывало нарекания преподавателей и студентов. В 1907 г. кабинету и лаборатории медицинской химии были выделены 4 комнаты, расположенные на третьем этаже правого крыла главного корпуса. Там же была устроена и отдельная лаборатория, занимавшая три большие комнаты, где одновременно могли вестись практические занятия с участием около 110 студентов. На содержание лаборатории и кабинета медицинской химии выделялось по 900 руб. в год (700 руб. из штатных сумм и 200 руб. из спецсредств). Стоимость инвентаря достигла на 1 января 1917 г. 12 906 руб. 17 коп.⁴⁸⁴

После С.И. Залеского, покинувшего Томск в 1894 г., кафедру с 1895 г. возглавил доцент Юрьевского университета, доктор медицины Ф.К. Крюгер. Помимо лекций, он вел практические занятия с использованием редких медико-химических анализов. Студенты пользовались написанным им учебником по медицинской химии, который неоднократно выходил в Томске и Москве и был переведен на немецкий язык⁴⁸⁵. Ф.К. Крюгер проработал в Томском университете до февраля 1912 г. С 1914 г. профессором кафедры был избран выпускник Томского университета доктор медицины И.Л. Вакуленко, ученик Ф.К. Крюгера⁴⁸⁶.

Кабинет и лаборатория медицинской химии служили не только для преподавания, но и для проведения научных исследований. Научные работы были посвящены изучению крови и гемоглобина, пищеварительных соков, голодания и др. Так, например, в 1911 г. лаборант при кафедре медицинской химии, приват-доцент И.Л. Вакуленко занимался исследованием выделения креатина мочой и определением вязкости молока; врач больницы общественного приказа С.А. Адамов – исследованием стойкости гемоглобина при некоторых болезнях; студент

⁴⁸⁴ См.: *КИОТУ*. С. 281; *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год*. С. 40.

⁴⁸⁵ См.: *Сибирская жизнь*. 1911. 5 мая; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 132–133.

⁴⁸⁶ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год*. С. 4; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 54–56.

3-го курса В.М. Донец – изучением эндогенного образования пуриновых точек; студент 4-го курса Л.А. Чернышев – минеральным анализом икры некоторых рыб; студент 5-го курса В.М. Барвинский – исследованием изменения крови после вылушения щитовидной железы⁴⁸⁷.

9. Фармацевтический кабинет. Основателем фармацевтического кабинета и лаборатории (1888 г.) был ординарный профессор Э.А. Леман⁴⁸⁸.

Кабинет разместился на втором этаже главного корпуса и занимал две комнаты общей площадью в 50 кв. м. Одна комната служила местом проведения практических занятий по фармакогнозии. В ней же хранились коллекция фармакогностических и фармакохимических препаратов, гербарий лекарственных растений, микроскопы, реактивы и т. п. В другой размещался кабинет профессора и лаборанта, здесь же находились весы, приборы. Фармацевтическая лаборатория занимала 2 комнаты в подвальном этаже главного корпуса. В 1890 г. к ним была добавлена еще одна. В итоге площадь под лабораторией составила 93 кв. м.

В лабораторию были проведены газ, вода, электричество. Она имела необходимое оборудование, аппаратуру и материалы для ведения фармакохимических работ. На обзаведение кабинета и лаборатории в 1888 г. было израсходовано около 2 850 руб. Всего за первые 10 лет расходы составили 11 159 руб. 97 коп. Из них 6 475 руб. 34 коп. были выделены из сумм Государственного казначейства⁴⁸⁹. Однако с начала XX в. расходы на приобретение оборудования практически были сведены на нет. На 1 января 1917 г. стоимость имущества кабинета составила 12 087 руб. 59 коп.⁴⁹⁰

На кафедре велось преподавание фармации и фармакогнозии. На практических занятиях студенты учились распознавать лекарственные средства растительного и животного происхождения, знакомились с готовыми лекарственными препаратами, практиковались в изготовлении лекарственных форм для внутреннего и наружного применения, с помощью приемов качественного анализа исследовали фармакохимические препараты⁴⁹¹. Кроме того, с 1905 г. в подвальных помещениях фармацевтического кабинета велись вечерние курсы аптекарских учеников. После выхода на пенсию Э.А. Лемана (1901 г.) кафедру и кабинет возглавил

⁴⁸⁷ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год.* С. 51–52.

⁴⁸⁸ См.: *Первый университет в Сибири.* С. 73; *Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета:* В 2 ч. Казань, 1904. Ч. 2. С. 250–251; *Профессора Томского университета.* Вып. 1. С. 148–150.

⁴⁸⁹ См.: *КИОТУ.* С. 343.

⁴⁹⁰ См.: *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год.* С. 45.

⁴⁹¹ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования.* С. 44–46; *КИОТУ.* С. 340–349.

Н.А. Александров. Научные работы, выполненные в кабинете, относились к вопросам фармакогнозии, фармацевтической и аналитической химии.

10. Кабинет хирургической патологии и терапии. Он был основан в 1890 г. профессором Н.А. Роговичем. В 1892 г. Н.А. Рогович обратился в Министерство народного просвещения с просьбой ограничиться в составе Томского университета тремя хирургическими кафедрами: оперативной хирургии, факультетской и госпитальной клиник, разделив кафедру хирургической патологии с учением о вывихах и переломах и десмургией так, чтобы часть ее была отнесена к кафедре факультетской и часть к кафедре госпитальной клиники. Так как Министерство народного просвещения согласилось с предложениями Н.А. Роговича, то имущество и средства кабинета хирургической патологии и терапии были поделены между клиническими кафедрами: факультетской и госпитальной хирургической клиниками. Помещение кабинета хирургической патологии и терапии перешло в ведение профессора Э.Г. Салищева.

С 1901 по 1909 г. кабинетом хирургической патологии и терапии (с 1901 по 1909 г. – кабинет теоретической хирургии, десмургии и механургии) заведовал В.М. Мыш. На заседании совета Томского университета он ходатайствовал о выделении 300 руб. на вновь сформированный кабинет хирургической патологии с десмургией⁴⁹². В 1902 г. в кабинет теоретической хирургии, десмургии и механургии из кабинета госпитальной хирургической клиники было передано имущество на сумму 1501 руб. 71 коп. Что касается факультетской хирургической клиники, то из нее в кабинет теоретической хирургии ничего возвращено не было.

До 1910 г. кабинет размещался в 4 небольших комнатах и имел штатное финансирование в размере 300 руб. в год. По словам профессора П.И. Тихова, помещение кабинета было «не приспособлено ни для научных занятий, ни для преподавания, а имеет вид скорее складочного места лабораторной обстановки, так как все здесь сбито и загромождено».

После перехода в 1909 г. В.М. Мыша на кафедру хирургической факультетской клиники кабинет хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах возглавил профессор Н.И. Березнеговский.

В 1911 г. к кабинету отошла еще одна комната от кабинета частной патологии и терапии. Общая площадь составила около 54 кв. м. К этому времени кабинет располагал рентгеновским аппаратом, правда, уже изрядно устаревшим, двумя микроскопами, фотографическим аппара-

⁴⁹² См.: ЖЗС ИТУ. 20 декабря 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 240.

том, паровым стерилизатором и клеткой для содержания животных⁴⁹³. К 1917 г. за кабинетом хирургической патологии и терапии числилось оборудование на 10 470 руб.⁴⁹⁴

Однако, по словам проф. Н.И. Березнеговского, обстановка кабинета была «чрезвычайно бедна» и при проведении лабораторных занятий ощущалась острая нужда в предметах первой необходимости. Во время практических занятий приходилось пользоваться моделью человеческого тела или специально приглашаемыми для этой цели детьми⁴⁹⁵. Научные работы, выполненные в кабинете, относились к пересадке тканей и органов, к эфирному, гедоналовому и изопраловому наркозам, к операциям на сосудах.

11. Юридический кабинет. Он был учрежден при юридическом факультете согласно распоряжению министра народного просвещения от 20 января 1901 г. как учебно-вспомогательное подразделение. Для его работы отводилось помещение в главном корпусе университета – два зала общей площадью 65 кв. м. Кабинет должен был обеспечивать профессоров и студентов необходимыми материалами для научной работы и служить местом, где проводились практические занятия (семинарии). На его обустройство и содержание было выделено 3 530 руб. Кабинет открылся 10 октября 1901 г.

Для самостоятельной научной работы профессоров и студентов, а также проведения практических занятий кабинет был открыт ежедневно с 10.00 до 14.00 и с 18.00 до 21.00, кроме воскресных и праздничных дней.

Кабинетом, состоявшим из 4 отделений, заведовал один из профессоров юридического факультета. Первым заведующим (до 4 октября 1911 г.) являлся и. д. ординарного профессора И.А. Малиновский. На этом посту его сменил и. д. ординарного профессора Н.Я. Новомбергский. Заведующему помогали два ассистента, руководившие работой студентов. В разные годы эту должность занимали Н.Я. Новомбергский, М.И. Боголепов, Г.М. Колоножников, К.А. Колокольников, И.А. Трахтенберг, И.Т. Филиппов, Г.М. Марков.

На юридический кабинет выделялись деньги из специальных средств университета в размере 550 руб. в год на приобретение учебных пособий и материалов и 590 руб. на жалованье библиотекарю и служащим⁴⁹⁶.

⁴⁹³ См.: *КИОТУ*. С. 350–353.

⁴⁹⁴ См.: *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год*. С. 48.

⁴⁹⁵ См.: *КИОТУ*. С. 353.

⁴⁹⁶ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год*. Томск, 1912. С. 18.

При кабинете была открыта библиотека юридической литературы. Она пополнялась за счет ежегодных ассигнований на покупку книг в размере от 500 до 1 000 руб. и различных пожертвований преподавателей, студентов и частных лиц. Этих денег было явно недостаточно ввиду высокой стоимости важнейших экономических и юридических журналов и книг на русском, немецком, французском и итальянском языках. К примеру, ассигнования на приобретение медицинской литературы составляли 5 000 руб. в год. Поэтому значительная часть книжного и журнального фонда формировалась за счет пожертвований. Среди тех, кто передал кабинету книги, были известный русский юрист А.Ф. Кони, профессор Харьковского университета А.Е. Владимиров, профессора Томского университета И.Я. Галахов, Г.М. Колоножников, П.И. Лященко, Н.Я. Новомбергский, И.А. Малиновский, С.П. Мокринский, М.Н. Соболев, Н.Н. Розин и др. Безвозмездно юридическому кабинету присылали свои издания канцелярия Государственной думы, Министерство торговли и промышленности, Департамент таможенных сборов, Департамент окладных сборов, Главное управление землеустройства и земледелия, Петроградский политехникум и др.⁴⁹⁷

В 1912 г. библиотека кабинета получила 64 тома материалов, относящихся к деятельности Государственной думы первых трех созывов⁴⁹⁸.

Так как до 1917 г. в составе Томского университета не было историко-филологического факультета, юридический факультет вынужден был приобретать множество книг по истории, философии, логике, психологии и другим наукам гуманитарного профиля. К 1916 г. в библиотеке кабинета насчитывалось 3 854 тома, не считая книг, взятых во временное пользование из фундаментальной библиотеки университета⁴⁹⁹.

В читальном зале кабинета студенты и преподаватели имели возможность знакомиться с периодической печатью и изданиями справочного характера. Когда в 1908 г. для кабинета факультет намеревался выписать журнал «Минувшие дни», то попечитель, посчитав его журналом «весьма предосудительного направления», поручил ректору выяснить, насколько «поучительно или, вообще, полезно чтение означенного журнала и насколько, независимо от сего, целесообразно выписывать подобного рода издания на средства государственного казначейства или специальные средства университета»⁵⁰⁰. В ответе за подписью ректора

⁴⁹⁷ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год*. Томск, 1910. С. 145–147.

⁴⁹⁸ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1912 год*. Отд. 9. Томск, 1913. С. 2.

⁴⁹⁹ См.: *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год*. С. 52.

⁵⁰⁰ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2372. Л. 65.

В.В. Сапожникова говорилось: «Журнал «Минувшие годы» содержит в себе оригинальные и, главным образом, материалы по истории общественных движений в России. Такие материалы имеют научную ценность для истории русского права – государственного и уголовного и для истории экономических отношений в России. ...Что касается направления этого журнала, то Юридический кабинет полагает, что направление политическое не может в данном случае играть никакой роли, так как наука находится вне политики»⁵⁰¹.

Кабинет располагал комплектом многотомного издания «Свод законов Российской империи». Ежедневно преподавателям и студентам в среднем выдавалось по 40 книг (без учёта словарей, сборников и прочих справочных изданий). Во время Первой мировой войны, когда в главном корпусе университета были размещены военнослужащие, условия для занятий в кабинете резко ухудшились. Ему была оставлена всего одна маленькая комната.

После закрытия юридического факультета (1920 г.), а затем и факультета общественных наук (1922 г.), где имелось правовое отделение, кабинет прекратил свою деятельность, а его фонды были расформированы. Часть книг перешла в основное книгохранилище Научной библиотеки ТГУ.

Остальные научно- и учебно-вспомогательные учреждения были расконцентрированы в других корпусах Томского университета. Когда Томский университет открывался, то он был рассчитан на небольшое число студентов, так как в первую очередь предполагалось открыть факультеты, менее всего нуждавшиеся в многочисленных учебно-вспомогательных учреждениях. Однако первым оказался медицинский факультет. Поэтому уже в первые годы существования Томского университета из-за нехватки помещений возникали трудности с размещением кафедр, клиник, учебно-вспомогательных заведений.

1. Институт нормальной анатомии. Первоначально под анатомический институт был отведен небольшой каменный корпус, расположенный на юго-западной стороне от главного корпуса и предназначенный сначала под квартиры, а затем переделанный для химических лабораторий. Позднее была пристроена аудитория, и корпус стал называться анатомическим театром или староанатомическим корпусом (в настоящее время это учебный корпус № 2 СибГМУ)⁵⁰².

⁵⁰¹ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2372. Л. 66 об.

⁵⁰² См.: *Азбукин А.П.* Кафедра нормальной анатомии // Тр. Том. мед. ин-та. Томск. 1938. Т. 9. С. 1.

Рядом с анатомическим корпусом находилась часовня, где был устроен ледник для сохранения летом трупов. Часовня представляла двухэтажное здание со сводами, верхний этаж ее имел отопления. Для мацерации костей было построено деревянное здание.

Для преподавания анатомии и проведения научных исследований в этой области большое значение имело обеспечение института трупным материалом, который в первые годы в достаточном количестве доставлялся по распоряжению министра внутренних дел из Томской центральной пересыльной тюрьмы, из Томского губернского пересыльного замка и городской больницы⁵⁰³.

С 1895 г. из-за сокращения количества арестантов резко снизилось и поступление анатомического материала. Только с 1909 г. ситуация с доставкой анатомического материала несколько улучшилась в связи с увеличением предоставленного материала из больницы приказа общественного призрения и других больниц. Всего за период с 1888 по 1913 г. в анатомический институт было доставлено 1 576 трупов⁵⁰⁴.

Начиная с первых лет существования университета, несмотря на небольшое сравнительно число студентов, по мере того как открывались анатомические кафедры, обнаруживались их неприспособленность, теснота, недостаток света и воздуха и другие неудобства в отведенном для них здании. В 1898 г. экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии И.С. Поповский в совете университета поднял вопрос о расширении анатомического театра. Им был представлен подробный план организации будущего помещения для правильной постановки научной работы профессора и его помощников. Этот план, помимо просторной и светлой аудитории, кафедральной и кабинета профессора, секционного зала, инъекционного, мацерочного и для хранения трупов помещений, снабженных хорошей вентиляцией, предусматривал научный и учебный музей⁵⁰⁵.

В начале 1900 г. совет Томского университета создал специальную комиссию для рассмотрения вопроса о расширении анатомического театра. В ее состав вошли профессора И.С. Поповский, Ф.И. Романов, А.А. Введенский и М.Ф. Попов. Было принято решение возбудить ходатайство о строительстве здания анатомического института стоимостью 130 650 руб.

Летом того же года профессор А.А. Введенский командировался для ознакомления с устройством зарубежных анатомических институтов и

⁵⁰³ См.: *Сведения о состоянии ИТУ за первое полугодие его существования*. С. 21.

⁵⁰⁴ См.: *КИОТУ*. С. 374–375.

⁵⁰⁵ См.: *ЖЗС ИТУ*. 2 мая 1898 г. // ИТУ. 1900. Кн. 16 [9-я пагин.]. С. 96.

представил в качестве примера план анатомического института Кенигсбергского университета. Им же были составлены рабочие планы и смета на строительство анатомического института в 232 800 руб.

Товарищ министра народного просвещения Н.А. Зверев, посетивший Томский университет в декабре того же года, поддержал ходатайство совета об отпуске на постройку анатомического института из казны 225 000 руб.⁵⁰⁶

10 февраля 1903 г. император Николай II подписал Высочайшее повеление о выделении 260 000 руб. на строительство нового здания анатомического театра Томского университета, в том числе 233 000 руб. на постройку самого театра и 27 000 руб. на 2 служительские казармы. Проект двухэтажного здания еще в 1901 г. разработал гражданский инженер Ф.Ф. Гут. В состав строительной комиссии по оборудованию нового здания анатомического института вошли ректор университета М.Г. Курлов, профессора И.С. Поповский (с 1906 г. – Г.М. Иосифов), Ф.И. Романов, А.А. Введенский, М.Ф. Попов, архитектор-строитель Ф.Ф. Гут и представители контроля и финансового ведомства. Однако строительство анатомического театра затянулась из-за начавшейся Русско-японской войны и нехватки финансирования, так как кредиты на строительство выдавались небольшими частями. Весной 1904 г. состоялась закладка здания, а к осени этого же года были сооружены стены до второго этажа⁵⁰⁷.

В 1905 г. здание было подведено под крышу, а в 1906 г. были выполнены все необходимые отделочные работы. В связи со сложным материальным положением комиссии по ходу строительства приходилось вносить необходимые изменения. Так, решено было не строить часовню, значившуюся в плане, паркетные полы были заменены полами из обычных досок, а полы из метлахских плиток – более дешевыми асфальтовыми⁵⁰⁸. Строительство нового анатомического корпуса обошлось казне в 254 276 руб. и завершилось летом 1907 г. Общая площадь пола на всех этажах здания, включая подвальное помещение, составила 2 300 кв. м.

Торжественное открытие нового анатомического театра состоялось 23 сентября 1907 г. В «трупном дворце», как его назвал профессор М.Ф. Попов⁵⁰⁹, разместились анатомический институт, кафедра патологической анатомии, кафедра топографической анатомии и оперативной

⁵⁰⁶ См.: ЖЭС ИТУ. 22 декабря 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагинн.]. С. 225.

⁵⁰⁷ См.: Отчет о состоянии ИТУ за 1905 год. Томск, 1907. С. 123.

⁵⁰⁸ См.: Азбукин А.П. Кафедра нормальной анатомии // Тр. Том. мед. ин-та. Томск, 1938. Т. 9. С. 3.

⁵⁰⁹ См.: Попов М. К открытию нового здания анатомического театра в Томском университете 23 сентября 1907 года // Сиб. жизнь. 1907. 26 сент.

хирургии и кафедра судебной медицины с токсикологией и судебно-медицинская лаборатория.

Анатомический научный и учебный музеи и кабинет прозектора размещались на втором этаже северной половины здания. На первом этаже располагался секционный зал, оборудованный 18 столами. На этом же этаже размещались аудитория на 250 человек, комната для связывания скелетов, препаровочная, кабинет профессора, препаровочная для прозекторов и помощников прозектора и кабинет для помощников прозектора. В нижнем этаже под секционным залом находились комнаты для хранения трупов и гробов с останками. Здесь же был устроен ледник для сохранения летом 30 трупов. Всего анатомический институт занимал общую площадь в 250 кв. саженей⁵¹⁰.

Анатомический музей имел большое значение для медицинской науки. Препараты анатомического музея были необходимы как для организации учебного процесса, овладения студентами основными методами анатомического исследования, так и для научных исследований.

У истоков создания анатомического музея в Томском университете стояли ординарный профессор Н.М. Малиев и его помощник, прозектор С.М. Чугунов.

За время работы в Томском университете Н.М. Малиев собрал обширную и ценную коллекцию анатомических препаратов (597 экз.), хранившихся в 10 шкафах. По подсчетам Н.М. Малиева, стоимость этой коллекции составляла около 2 425 руб.⁵¹¹ Следует отметить, что в основу музея были положены препараты, привезенные Н.М. Малиевым из Казани и С.М. Чугуновым из Симбирска. Совместно с С.М. Чугуновым профессором Н.М. Малиевым был составлен каталог, который затем был напечатан⁵¹².

Большая часть коллекции анатомических препаратов была изготовлена самим Н.М. Малиевым и отчасти прозекторами С.М. Чугуновым и Н.А. Геркеном. Лишь некоторые препараты, преимущественно модели по истории развития анатомии, были приобретены на средства анатомического музея у известных заграничных фирм (А. Циглера во Фрейбурге, Трамона в Париже и др.), а также пожертвованы музею⁵¹³. При профессоре Н.М. Малиеве начала формироваться и краниологическая коллекция Томского университета, включавшая 112 мужских и женских черепов.

⁵¹⁰ См.: *Азбукин А.П.* Кафедра нормальной анатомии. С. 2–3.

⁵¹¹ См.: *ЖЗС ИТУ.* 11 мая 1896 г. // ИТУ. 1897. Кн. 12. [11-я пагин.] С.

⁵¹² См.: *Малиев Н.М.* Каталог препаратов музея нормальной анатомии Императорского Томского университета // ИТУ. 1896. Кн. 10 [11-я пагин.] С. 1–22.

⁵¹³ См.: *Азбукин А.П.* Кафедра нормальной анатомии. С. 2.

В результате за 7 лет руководства музеем Н.М. Малиев оставил довольно значительный анатомический музей. По словам ректора Томского университета профессора А.И. Судакова, «музей этот долго будет служить памятником научной и педагогической деятельности первого профессора по кафедре анатомии»⁵¹⁴.

Впоследствии преемник Н.М. Малиева экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии И.С. Поповский много внимания уделял пополнению препаратами анатомического музея Томского университета. При нем в анатомический музей было помещено 797 макроскопических и 52 микроскопических препарата. В изготовлении препаратов ему помогали в разное время прозекторы С.М. Чугунов, Я.И. Пивовонский, К.А. Кытманов, помощник прозектора А.И. Винокуров, студенты Н.Н. Бурденко, М. Козьмин, Н. Левашев, Н. Сперанский и др.

В 1904 г. под редакцией И.С. Поповского вышел подготовленный прозектором К.А. Кытмановым при содействии студента М. Козьмина каталог препаратов музея нормальной анатомии⁵¹⁵. Одним из недостатков каталога было то, что в нем не были отмечены препараты, собранные проф. Н.М. Малиевым, а следовательно, уже в то время трудно было определить, какие из препаратов изготовлены непосредственно профессором Н.М. Малиевым и его помощниками, а какие – профессором И.С. Поповским.

Ко времени отъезда И.С. Поповского из Томска анатомический музей включал общую коллекцию из 1 446 анатомических препаратов (1 394 макроскопических и 52 микроскопических), как сухих, так и спиртовых, которые хранились в круглых банках, в 10 шкафах, а также сохранившихся другим способом (по методу Джиакомини, Ляскоковского, Викерсгеймера и др.).

Уже в первые десятилетия существования анатомического музея из-за недостатка места анатомические препараты были размещены настолько неудобно, что, по словам профессора Г.М. Иосифова, рассматривать их с целью изучения было «бесполезной тратой времени»⁵¹⁶.

Этот недостаток был устранен с переносом в 1907 г. анатомического музея в новый анатомический корпус при преемнике И.С. Поповского ординарном профессоре Г.М. Иосифове, который продолжил сбор раз-

⁵¹⁴ ЖЭС ИТУ. 11 мая 1896 г. // ИТУ. 1897. Кн. 12. [11-я пагин.]. С. 54.

⁵¹⁵ См.: Кытманов К.А. Систематический каталог препаратов Музея нормальной анатомии в Императорском Томском университете / Под ред. И.С. Поповского // ИТУ. 1904. Кн. 24. С. 257–308.

⁵¹⁶ Иосифов Г.М. Систематический указатель препаратов музея нормальной анатомии в Императорском Томском университете // ИТУ. 1913. Кн. 53 [2-я пагин.]. С. 1.

личных экспонатов в фонды музея. Под руководством Г.М. Иосифова была проделана огромная работа по оборудованию музея.

Анатомический музей располагался на втором этаже нового анатомического здания и занимал общую площадь в 115 кв. м. В музее было два отдела: главный (научный) и учебный. Для главного музея было изготовлено 17 больших застекленных металлических шкафов и приобретено в Берлине у фирмы «П. Алтман» 410 четырехугольных банок на сумму 907 руб. для хранения спиртовых анатомических препаратов⁵¹⁷. Помещение спиртовых препаратов в такие банки имело большое преимущество, так как они при освещении не преломляли лучей, как в круглых банках, и благодаря этому не изменяли поверхность анатомического препарата.

За первые 7 лет заведования кафедрой Г.М. Иосифовым в музей было помещено 656 новых препаратов, из которых 369 были приготовлены им самим. Среди них 175 костных препаратов (для их изготовления были организованы мацерочная и костная мастерские) и 284 – из других отделов анатомии. Из старой коллекции препаратов Г.М. Иосифов отобрал 925 экземпляров. Всего к 1913 г. в научном анатомическом музее насчитывалось 1 581 анатомический препарат⁵¹⁸.

В 1913 г. Г.М. Иосифовым при активном участии помощников прозектора А.П. Азбукина, А.И. Колмакова и прозектора Г.И. Макарова был составлен «Систематический указатель препаратов музея нормальной анатомии в Императорском Томском университете», в котором подробно были описаны все препараты музея⁵¹⁹.

В изготовлении анатомических препаратов активное участие приняли прозектор Г.И. Макаров, помощники прозектора В.А. Денягин, А.И. Колмаков и студенты-препараторы А.П. Азбукин, С.В. Вергилесов, К. Катцен, П.Н. Обросов, И. Раевский, П. Сорокин, В.Г. Шипачев. Почти все сухие препараты по кровеносной системе сосудов были раскрашены студентом А.П. Азбукиным (впоследствии заведующий кафедрой нормальной анатомии Томского университета). Препараты, изготовленные студентами, до сих пор являются гордостью анатомического музея.

В годы руководства музеем Г.М. Иосифовым он обратил особое внимание на приготовление препаратов, отсутствовавших в анатомическом музее, по лимфатической системе сосудов, коррозионных, прозрачных – для изучения окостенения скелета у плодов, объемистых препаратов по

⁵¹⁷ См.: *КИОТУ*. С. 368.

⁵¹⁸ См.: *Иосифов Г.М. Систематический указатель препаратов музея нормальной анатомии в Императорском Томском университете*. С. 2.

⁵¹⁹ См.: Там же. С. 1–56.

сосудам и мускулам, сохраняемых влажными, без жидкости, в герметически закрытых стеклянных ящиках, и искусственных мумий⁵²⁰.

Г.М. Иосифов отмечал, что из-за трудностей инъекции лимфатических сосудов многие анатомические музеи не имели подобных препаратов. Разработанные им методы исследования крупных лимфатических стволов с помощью тушь-желатиновой массы и глубоких лимфатических сосудов путем введения массы Герота в толщу синовиальных оболочек суставов, апоневрозов, надкостницы позволили ему значительно пополнить анатомический музей Томского университета препаратами лимфатической системы сосудов⁵²¹. Всего профессором Г.М. Иосифовым было приготовлено 40 препаратов по лимфатическим сосудам, которые сохранились в хорошем состоянии до настоящего времени. Им был также основан и учебный музей⁵²².

Анатомический музей Томского университета в то время считался одним из лучших в России.

Научные работы, выполненные в институте, относились к области антропологии, аномалиям сосудов, строению лимфатической системы, развитию нервов, кровоснабжению нервов и сосудов, размножению и др.

2. Институт патологической анатомии.

Начало этого института было положено в 1890 г., когда в составе медицинского факультета была организована кафедра патологической анатомии, которую возглавил профессор К.Н. Виноградов. Институт патологической анатомии размещался в том же двухэтажном здании, что и анатомический институт, занимая 4 небольшие комнаты и зал для вскрытия трупов, общий с кафедрами судебной медицины и оперативной хирургии, с 4 секционными столами. Сразу же стала ощущаться теснота помещений.

Начиная с 1890 г. из штатной суммы Томского университета на содержание института выдавалось ежегодно по 800 руб. В 1891 г. было выделено дополнительно на приобретение микроскопов 350 руб. С 1894 г. на содержание института стало выделяться ежегодно 700 руб. из штатных сумм. В 1902, 1906, 1909 и 1910 гг. из остатков от содержания личного состава было добавлено по 50 руб., а в 1905 г. – 100 руб. Помимо этого, небольшие суммы от 50 до 500 руб. в разные годы выделялись из спецсредств. Из капитала Занадворова институту было выдано в 1904 г. – 900 руб., в 1908 г. – 1000 руб. и в 1912 г. – 600 руб.⁵²³

⁵²⁰ См.: *Азбукин А.П.* Кафедра нормальной анатомии. С. 3.

⁵²¹ См.: *КИОТУ*. С. 370.

⁵²² См.: Там же.

⁵²³ См.: Там же. С. 390.

Профессор К.Н. Виноградов, отправляясь на работу в Томск, привез с собой из Петербурга патологоанатомический материал (более 1500 микроскопических препаратов, относящихся к различным патологическим процессам, и более 200 макроскопических препаратов, предназначенных для музея и микроскопических исследований на практических занятиях). По его заказам в 1891 г. для патологоанатомического кабинета были приобретены 36 микроскопов, в том числе Зейберта – 1, Цейса – 3, Лейтца и Рейхерта по 7 и Гартнака – 18⁵²⁴.

В первые же годы работы института остро встал вопрос об учебно-вспомогательном персонале. До 1891 г. у профессора К.Н. Виноградова не было прозектора при кабинете патологической анатомии. Поэтому он, с согласия попечителя В.М. Флоринского, пригласил студентов 3-го курса И.П. Коровина и И.Н. Голубева для выполнения прозекторских обязанностей и помощи ему в приготовлении препаратов для лекций и практических занятий, а также для участия во вскрытии трупов и в микроскопических исследованиях.⁵²⁵ Совет университета согласился с этим. В том же году на должность прозектора был назначен выпускник медицинского факультета Харьковского университета, доктор медицины Ф.И. Романов⁵²⁶.

Преемником К.Н. Виноградова стал в 1892 г. экстраординарный профессор И.И. Судакевич, который за короткий период сумел пополнить патологоанатомический музей коллекцией макро- и микропрепаратов⁵²⁷.

После смерти И.И. Судакевича в 1896 г. экстраординарным профессором был назначен Ф.И. Романов. При нем количество музейных патологоанатомических препаратов увеличилось до 400 экземпляров, значительно пополнились микроскопические коллекции. Прimitивные микроскопы Рейхерта (в виде столбиков) были заменены новейшими, со штативами и револьверами. Активное участие в дальнейшей организации музея макро- и микроскопических патологоанатомических препаратов принял и. д. прозектора В.П. Миролубов. Для приготовления макроскопических препаратов применялся новый в то время способ профессора Н.Ф. Мельникова-Разведенкова, а главным образом Кайзерлинга. Всего за этот период было приготовлено 1200 макроскопических препаратов. Около 100 музейных препаратов были переданы из госпитальной хирургической клиники профессора Э.Г. Салищева⁵²⁸.

⁵²⁴ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1891 год*. С. 36.

⁵²⁵ См.: *ЖЗС ИТУ*. 26 января 1891 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4, отд. 1. С. 12.

⁵²⁶ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1082. Л. 1–2.

⁵²⁷ См.: *Сибирский вестник*. 1896. 18 дек.; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 245.

⁵²⁸ См.: *КИОТУ*. С. 388–389.

Формировалась еще и особая коллекция, в которой были представлены микроскопические изменения органов почти от каждого вскрытия. В отсутствие большого штата (кроме самого профессора этим занимался всего один его помощник) количество проведенных в патологоанатомическом институте вскрытий с последующими лабораторными исследованиями с момента создания кафедры и до 1913 г. составило почти 2 500.

Помимо этого, профессор и прозектор были заняты исследованиями присылаемого из лечебных учреждений диагностического материала. Только с 1907 г. на кафедре появился сверхштатный помощник прозектора – выпускник медицинского факультета В.К. Мясников, много сделавший для пополнения музея патологоанатомическими препаратами. Им также были пополнены микроскопические коллекции и выполнены большие рисунки различных патологических явлений. С 1911 г. на кафедре патологической анатомии работали П.М. Нагорский и Б.К. Шишкин.

В 1907 г. институт был переведен в новоанатомический корпус. Организацией перемещения в новое здание, оборудования его мебелью и необходимыми осветительными и нагревательными приборами занимался также и. д. прозектора, выпускник медицинского факультета Томского университета и его будущий профессор В.П. Миролюбов.

Для института была отведена большая часть южной половины здания. Общая площадь, занимаемая институтом, составила свыше 530 кв. м (11 комнат): аудитория, секционная, лаборатория, препаровочная, кабинет помощника прозектора, музей, демонстрационная, зал для практических занятий студентов, библиотека, кабинеты профессора и прозектора. Кроме этих комнат в полуподвальном помещении были размещены кладовая, комната для животных и для хранения трупов⁵²⁹.

С 1908 г. кафедрой патологической анатомии руководил профессор М.М. Покровский. При его содействии были приобретены 17 шкафов-витрин, используемых и до настоящего времени, проекционные аппараты, создана коллекция диапозитивов по всем разделам общей и частной патологической анатомии. В это время кафедра располагала 40 микроскопами, в т. ч. учебными – Лейтца и Рейхерта, а также Цейса с тремя линзами, в числе которых были и иммерсионные и с соответствующими револьверами, 4 микротомы, химическими весами, проекционным аппаратом «Ермак», аппаратом Эдингера для проекции микроскопических

⁵²⁹ См.: *Миролюбов В.П.* Кафедра патологической анатомии // Тр. Том. мед. ин-та. 1938. Т. 9. С. 79–80.

препаратов и другим необходимым инструментарием. К 1917 г. общая стоимость имущества составила 13 100 руб.⁵³⁰

Научные работы, выполненные в этом институте, относились к изучению гельминтов в человеческом теле, исследованию редких опухолей, сифилитических поражений сердца, альвеолярного эхинококка, аномалии развития органов, бугорчатки и др.

В новоанатомическом корпусе размещались также кабинет оперативной хирургии и топографической анатомии, кабинет судебной медицины и токсикологии.

3. Кафедра судебной медицины с токсикологией начала свою деятельность в 1891 г. Первым и единственным профессором этой кафедры за весь описываемый период был ординарный профессор М.Ф. Попов⁵³¹.

В штате кафедры до 1894 г. не было учебно-вспомогательного персонала, поэтому ему приходилось заниматься оборудованием кафедры, музея судебной медицины и организацией судебно-медицинской лаборатории. Только в 1894 г. в штат кафедры была введена должность помощника прозектора. Им стал выпускник медицинского факультета Томского университета (1893 г.) И.П. Коровин. В этой должности он проработал немногим более полугода, после чего перевелся прозектором в ВМА, где вскоре защитил докторскую диссертацию. В 1895–1897 гг. помощником прозектора на кафедре судебной медицины был выпускник медицинского факультета Томского университета (1894 г.) Н.В. Вершинин. Впоследствии эту должность занимали выпускники Томского университета М.П. Мышкин (1897–1898 гг.), М.И. Райский (1898–1907 гг.) и П.М. Караганов (1907–1914 гг.).

В 1909 г. для усиления учебно-вспомогательного персонала при кафедре судебной медицины была учреждена должность сверхштатного прозектора, которую в 1910 г. занял М.И. Райский. Одновременно он в звании приват-доцента читал курс судебной медицины студентам юридического факультета Томского университета. После перехода М.И. Райского в Московский университет прозектором на кафедру судебной медицины был назначен выпускник Томского университета (1912 г.) К.А. Нижегородцев, а в 1915 г. питомец того же университета П.М. Караганов, получивший в 1914 г. звание приват-доцента кафедры судебной медицины.

⁵³⁰ См.: *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год*. С. 45; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 191–192.

⁵³¹ См.: *Яковлева Е.А. Кафедра судебной медицины // Тр. Том. мед. ин-та*. 1938. Т. 9. С. 85.

В первые годы работы университета кафедра судебной медицины испытывала те же трудности, что и анатомические кафедры⁵³². Во-первых, это теснота помещений, так как судебной медицине для судебно-медицинских вскрытий было отведено помещение в здании старого анатомического корпуса; во-вторых, разбросанность помещений: часть комнат располагалась в главном здании университета. Это вызывало неудобство как при преподавании, так и при проведении научных исследований.

Формирование материальной базы кабинета и лаборатории судебной медицины было осуществлено М.Ф. Поповым в 1890-е гг. Судебно-медицинская лаборатория, первоначально размещавшаяся в главном корпусе университета, была оснащена необходимым оборудованием, инструментами для судебно-медицинских вскрытий, оптическими приборами (лупы, микроскопы), спектральными аппаратами, приборами для бактериологических исследований, антропометрии, а также посудой и химическими реактивами для проведения химико-токсикологических работ.

В последующие годы М.Ф. Поповым на закупку нового оборудования и препаратов тратились как выделяемые штатные средства университета, так и средства из остатков содержания личного состава (1 000 руб.) и специальных средств университета (800 руб.). К 1917 г. общая стоимость имущества кабинета и лаборатория составляла 8 982 руб. 16 коп.⁵³³ При лаборатории имелась библиотека, располагавшая необходимыми для исследований книгами, специальными руководствами и литературными пособиями. Для препаратов судебно-медицинского музея были приобретены банки разной формы.

Лаборатория при кафедре судебной медицины выполняла исследования вещественных улик, поступавших от судебных учреждений и лиц из разных мест Сибири и Туркестана, начиная от Сахалина на востоке и до Ашхабада на юге. Только для окружных судов Сибири в 1892–1912 гг. было сделано 255 исследований. Всего же за этот период в лаборатории кафедры судебной медицины было произведено 1626 вскрытий трупов с определением насильственной или скоропостижной смерти.

При открытии новоанатомического корпуса расширились возможности для ведения научных исследований. Кафедра, кабинет и лаборатория получили 14 новых просторных помещений, где разместились оборудование и инструментарий.

⁵³² См.: Десятов В.П., Шамарин Ю.А. Кафедра судебной медицины // Материалы по истории кафедр лечебного факультета. 1888–1988. Томск, 1988. С. 171.

⁵³³ См.: КИОТУ. С. 393–401; Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год. С. 48.

На первом этаже были расположены секционный зал и аудитория на 100 мест для чтения лекций по судебной медицине и судебно-медицинских вскрытий. Рядом с секционным залом имелись подсобные помещения. Одна из комнат предназначалась для судебного следователя, чинов полиции, родственников покойных. Здесь же производились освидетельствования живых лиц, причастных к судебным разбирательствам. Имелась комната для гистологических исследований и физиологических опытов, оборудованная соответствующими приборами (микроскопы, микротом, аппарат для замораживания, центрифуга и др.). Помимо этого, одна из комнат была предназначена для приготовления диагностических кровяных сывороток, применяемых в судебной медицине. На этом же этаже находилась рабочая комната помощника прозектора с анатомическим инструментарием для судебно-медицинских вскрытий, микроскопами, антропометрическими, поляризационными, спектральными, фотографическими и другими приборами.

На втором этаже размещался зал, освещенный с трех сторон и снабженный столами с надлежащими приборами и инструментами, он был предназначен для занятий с микроскопами, чтения лекций по токсикологии с демонстрацией химико-токсикологических исследований. На этом же этаже находились музей анатомических препаратов, хранившихся в пяти больших железных шкафах, и кабинет профессора. В кабинете профессора размещалась библиотека лаборатории.

В подвальном этаже здания располагались химическая лаборатория, комната для подопытных животных, морг и различные складские помещения для хранения посуды, химических материалов. Лаборатория снабжалась газом, водой и электричеством. Имелась также фотолаборатория, которой могли пользоваться три кафедры, размещенные в здании анатомического института. На содержание судебно-медицинской лаборатории с 1891 по 1895 г. расходовалось по 400 руб., ежегодно выделявшихся из штатной суммы, с 1896 г. к этим деньгам были прибавлены ежегодные выплаты в 100 руб. из специальных средств университета. Впоследствии на финансирование научной и учебной деятельности кафедры судебной медицины и лаборатории выделялись средства из капитала Ф.И. Занаворова (1 550 руб.)⁵³⁴.

Большая часть средств, отпускаемых на содержание лаборатории, тратилась на судебно-медицинские вскрытия с участием студентов, токсикологические занятия с фармацевтами, приобретение химических

⁵³⁴ См.: Попов М.Ф. Краткий исторический очерк Императорского Томского университета... С. 22.

реактивов и посуды, содержание подопытных животных, химико-микроскопические и судебно-химические исследования вещественных улик, поступавших в лабораторию из Сибири и Туркестана. Эти исследования оплачивались незначительно и производились в основном за счет средств лаборатории. В связи с этим в течение всего периода ощущались потребность в дополнительном финансировании и нехватка нового оборудования: приборов и аппаратов, особенно микроскопов.

Большое значение имела созданная при кабинете судебной медицины в 1909 г. по инициативе М.Ф. Попова станция для приготовления преципитирующих сывороток и гемолитических сывороток для реакции Вассермана, заказы на которые поступали из многих лабораторий России. Приготовлением преципитирующих сывороток, используемых для определения групп крови, занимался помощник прозектора П.М. Караганов. Им в процессе научной работы была собрана в судебной медицинской лаборатории университета богатейшая коллекция преципитирующих сывороток⁵³⁵.

Научные работы, выполнявшиеся в кабинете и лаборатории судебной медицины и токсикологии, относились к вопросам токсикологии, изучению причин смерти от паралича сердца, переохлаждения организма, приготовлению преципитирующих сывороток и т. п.

4. Кабинет оперативной хирургии и топографической анатомии.

Первоначально кабинет оперативной хирургии с хирургической анатомией размещался на нижнем этаже староанатомического корпуса и состоял из трех небольших комнат – кабинета профессора, препаровочной с кабинетом прозектора и служительской, которая использовалась также для приготовления и хранения костей. В этих же помещениях размещался и кафедральный музей.

Первым профессором кафедры был Э.Г. Салишев. Он без помощников занимался оборудованием кабинета оперативной хирургии с хирургической анатомией. Ему самому приходилось изготавливать все препараты для демонстраций на лекциях и практических занятиях.

На примере этого кабинета можно убедиться в том, какие трудности испытывали профессора Томского университета не только при первоначальном обустройстве своих кабинетов и лабораторий, но и в последующие годы.

⁵³⁵ См.: *Алябьев Ф.В., Осипов А.И., Шамарин Ю.А., Шнайдер А.Д.* Кафедра судебной медицины с курсом токсикологической химии // Страницы истории лечебного (медицинского) факультета Сибирского государственного медицинского университета (1888–2008) / Под ред. С.В. Логвинова, И.С. Малиновской, С.А. Нскрылова. Томск, 2008. С. 220–221.

Первый год для Э.Г. Салищева оказался весьма сложным. Ощущалась нехватка инструментария, мебели, препаратов, посуды, отсутствовал даже микроскоп. Поэтому он стал активно заниматься приобретением необходимого для кабинета инвентаря. Денег, выделенных советом университета из сибиряковского капитала, и штатной суммы в 350 руб. на содержание кабинета⁵³⁶ оказалось недостаточно. Поэтому Э.Г. Салищев был вынужден неоднократно обращаться в совет университета за дополнительными ассигнованиями. Так, 2 ноября 1890 г. им было подано ходатайство о выдаче ему из остатков 300 руб. на нужды кафедры оперативной хирургии. Совет за недостатком средств выделил лишь 140 руб.⁵³⁷

Тогда Э.Г. Салищев поднял вопрос об увеличении штатной суммы до 450 руб. Попечитель В.М. Флоринский согласился с этим, и 26 января 1891 г. на заседании совета Томского университета при обсуждении сметы расходов на 1891 г. на содержание учебно-вспомогательных учреждений было принято постановление об увеличении штатной суммы для кабинета оперативной хирургии до 450 руб.⁵³⁸ Несмотря на несогласие ординарного профессора С.И. Залеского, эта сумма была утверждена советом Томского университета и попечителем В.М. Флоринским. 23 февраля 1891 г. в своих предложениях к совету он пишет: «Назначение советом 450 руб. на кабинет оперативной хирургии с хирургической анатомией я также нахожу целесообразным и правильным, так как других источников на содержание этого кабинета не имеется».

В.М. Флоринский далее объяснил свою позицию следующим образом: «Назначение советом на этот предмет 450 руб. я не нахожу преувеличенным, имея ввиду, что кабинет оперативной хирургии и хирургической анатомии, кроме ежегодно расхода на хирургические и анатомические инструменты и перевязочные приборы, будет заботиться о постепенном формировании своего специального, хотя бы и небольшого музея»⁵³⁹.

Следует отдать должное попечителю В.М. Флоринскому, который озаботился не только насущными проблемами университетских кафедр и кабинетов, но думал и о будущем музеев и лабораторий, которые впоследствии станут центрами научных исследований.

Таким образом, профессору Э.Г. Салищеву удалось приобрести почти все необходимые хирургические инструменты на сумму свыше 1 500 руб., цейсовский микроскоп стоимостью 591 руб. 70 коп., посуду и значитель-

⁵³⁶ См.: ЖЗС ИТУ. 27 февраля 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 25.

⁵³⁷ См.: ЖЗС ИТУ. 2 ноября 1890 г. // ИТУ. 1891. Кн. 3, отд. 1 [пагин. 2-я]. С. 72–76.

⁵³⁸ См.: ЖЗС ИТУ. 26 января 1891 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4, отд. 1. С. 6.

⁵³⁹ Там же. С. 31.

ную часть мебели⁵⁴⁰. Однако оставались нерешенными еще две проблемы: отсутствие на кафедре прозектора и недостаточность выделенных денег на содержание кабинета.

Прекрасно понимая, что музей для кафедры крайне необходим, Э.Г. Салищев приложил все свои силы к его созданию. В результате кропотливой работы ему в короткий срок удалось организовать хороший музей, разместив препараты во всех помещениях кафедры. Сам Э.Г. Салищев, не имея ни прозектора, ни его помощника, прибегнув лишь к услугам студента, изготовил препараты, отличавшиеся красотой и наглядностью. По воспоминаниям профессора В.Н. Великого, препараты, сделанные Э.Г. Салищевым, составили «гордость этого кабинета»⁵⁴¹. К концу заведования профессором Э.Г. Салищевым кафедрой оперативной хирургии ее инвентарь состоял из 148 названий, 1 009 предметов на общую сумму 3 668 руб. 75 коп.⁵⁴²

11 марта 1892 г., когда были организованы клинические кафедры, Э.Г. Салищева перевели на кафедру госпитальной хирургической клиники и десмургии с учением о вывихах и переломах, которую он возглавлял до 1901 г.

Возглавляя уже другую кафедру, Э.Г. Салищев тем не менее озабочился подысканием помощника профессора на кафедре оперативной хирургии. 7 мая 1892 г. он представил на должность прозектора кафедры оперативной хирургии доктора медицины Н.А. Геркена (впоследствии профессор Казанского университета). Работая без прозектора, Э.Г. Салищев прекрасно понимал его необходимость для кафедры оперативной хирургии. И хотя совет университета отложил выборы прозектора до приезда профессора И.С. Поповского, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский, «вполне доверяя компетенции проф. Салищева и желая поскорее заместить эту должность», не согласился с советом и назначил доктора медицины Н.А. Геркена прозектором кафедры оперативной хирургии с 1 мая 1892 г.⁵⁴³

После перехода Э.Г. Салищева на кафедру госпитальной хирургической клиники на заведование кабинетом и кафедрой оперативной хирургии был назначен экстраординарный профессор И.С. Поповский. В этот период кабинет оперативной хирургии и хирургической анатомии попол-

⁵⁴⁰ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1891 год*. Томск, 1892. С. 42.

⁵⁴¹ *Великий В.Н.* Памяти Э.Г. Салищева // Сб. тр. в память Э.Г. Салищева. Томск, 1904. С. 3.

⁵⁴² См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1891 год* // ИТУ. 1893. Кн. 5, отд. 1. С. 42.

⁵⁴³ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 151. Л. 3-4.

нился инструментарием, оборудованием и препаратами. Общая стоимость всего оборудования к 1896 г. насчитывала 4330 руб. 30 коп.⁵⁴⁴ В 1896 г. профессором кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии был назначен экстраординарный профессор А.А. Введенский⁵⁴⁵.

По его инициативе при кафедральном кабинете была создана библиотека, а сам кабинет пополнился необходимым для преподавания и ведения операций инвентарем. 21 февраля 1898 г. А.А. Введенский обратился к совету Томского университета с просьбой об ассигновании из специальных средств университета 300 руб. на покупку в Париже необходимых инструментов (в их числе инструменты для трепанации черепа Дойена, энцефалометр проф. Д.Н. Зернова, фантом пузыря Альборана) для кабинета оперативной хирургии⁵⁴⁶.

Эта просьба, по ходатайству совета Томского университета, была удовлетворена попечителем Западно-Сибирского учебного округа.

Помимо выделенных университетом средств, А.А. Введенский получил 2 014 руб., пожертвованных известной благотворительницей из Кунгура А.И. Кузнецовой на оборудование кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии. Во время заграничной командировки в 1898 г.⁵⁴⁷ он приобрел на эти средства в Париже у Трамона 29 восковых моделей по анатомии различных частей человеческого тела и необходимые хирургические инструменты. Восковые модели были «весьма тщательно сделаны в научном отношении, очень красиво отделаны, весьма прочны» и стали лучшими экспонатами музея при кафедре. Они использовались как учебно-вспомогательный материал вплоть до конца 1930-х гг.⁵⁴⁸

В 1900 г. профессор А.А. Введенский обратился в совет университета с просьбой об увеличении штатной суммы для кафедры с 450 до 600 руб. Однако из-за нехватки денежных средств его ходатайство было отклонено.

А.А. Введенский активно занимался размещением и оборудованием кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии в новом

⁵⁴⁴ См.: *Серебров В.Т.* Кафедра оперативной хирургии и топографической анатомии // *Тр. Том. мед. ин-та.* 1938. Т. 9. С. 128.

⁵⁴⁵ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 93. Л. 1, 2, 6

⁵⁴⁶ См.: Там же. Л. 32; *ЖЗС ИТУ.* 21 февраля 1898 г. // ИТУ 1900. Кн. 16 [9-я пагин.] С. 27.

⁵⁴⁷ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1898 год.* Томск, 1899. С. 30.

⁵⁴⁸ См.: *Байтингер В.Ф.* Кафедра оперативной хирургии и топографической анатомии им. Э.Г. Саллишева // *Страницы истории лечебного (медицинского) факультета Сибирского государственного медицинского университета (1888–2008).* Томск, 2008. С. 158.

здании анатомического театра в 1907 г., где под нее было выделено 10 комнат общей площадью 440 кв. м. В новых помещениях разместились секционный зал, музей, лаборатория, операционная для животных, препаровочная, кабинет профессора, кабинет прозектора, помещение для хранения инструментария, кладовые и морг. К январю 1910 г. инвентарь кабинета кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии из 1449 предметов оценивался в 10 987 руб. 28 коп.⁵⁴⁹

Преемник профессора А.А. Введенского профессор В.Н. Саввин, приняв в свое ведение кабинет оперативной хирургии и топографической анатомии, в январе 1910 г. обратился к декану медицинского факультета Томского университета с ходатайством о дополнительном финансировании кабинета (800 руб.) для пополнения его необходимым инструментарием и вспомогательными материалами. Ходатайство было удовлетворено. Необходимая сумма была выделена из свободных процентов с капитала, завещанного Ф.П. Занадворовым на содержание учебно-вспомогательных учреждений Томского университета⁵⁵⁰ Впоследствии кабинет оперативной хирургии пополнялся за счет штатных сумм. К январю 1917 г. инвентарь кабинета насчитывал около 1800 предметов на сумму 12 829 руб. 59 коп.⁵⁵¹

Таким образом, благодаря активной деятельности профессоров Э.Г. Салищева, А.А. Введенского и В.Н. Саввина была решена проблема оснащения кабинета оперативной хирургии и топографической анатомии, на базе которого проводились не только учебные занятия, но и исследования по технике операций на нервах, сосудах, мышцах и сухожилиях, печени и органах брюшной полости в целом.

Институт общей патологии и фармакологии

Кабинет и лаборатория общей патологии. До 1907 г. кабинет и лаборатория общей патологии размещались в главном здании Томского университета, в северной части первого этажа, и состояли из одной большой комнаты, разделенной арками на 3 части. В подвальном помещении располагался склад кабинета. В лабораторию общей патологии были подведены вода, газ, а впоследствии электричество.

Профессор П.М. Альбицкий приобрел химические реактивы, посуду, аппаратуру для опытов и инструментарий⁵⁵², что позволило ему вести исследования, главным образом, по проблемам дыхания, питания и об-

⁵⁴⁹ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1910 год. С. 70.

⁵⁵⁰ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 467. Л. 13–13 об.

⁵⁵¹ См.: *Отчет* о состоянии Томского университета за 1916 год. С. 48.

⁵⁵² См.: *ЖЗС ИТУ*. 27 февраля 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 25.

мена веществ в организме. Полученные результаты он сообщал на своих лекциях студентам.

Сменивший его в 1891 г. профессор А.В. Репрев продолжил оснащать лабораторию. Он обратил внимание на недостаточную приспособленность отведенного для лабораторных целей помещения и обратился по этому поводу в совет университета с мотивированным заявлением, добиваясь улучшения. Ко времени его перехода в Харьковский университет общая стоимость лабораторного оборудования превысила 8 тыс. руб.⁵⁵³

Профессор Д.И. Тимофеевский, заведовавший кафедрой и кабинетом общей патологии с 1895 по 1903 г., продолжил дальнейшее оборудование лаборатории, приобрета для нее новые аппараты и приборы. Он также добивался расширения лабораторного помещения, увеличения ежегодно выделяемой суммы на содержание лаборатории, выделения второй ставки лаборанта и введения в штат должности прозектора⁵⁵⁴.

После смерти Д.И. Тимофеевского некоторое время кафедра оставалась вакантной. Чтение лекций было поручено приват-доценту К.Ф. Дмитриевскому. В 1904 г. профессором был назначен питомец Томского университета П.П. Авроров, работавший до этого в ВМА.

В 1907 г. после перехода анатомических кафедр в новое здание кабинет и лаборатория общей патологии были переведены в здание старого анатомического института, который с этого времени стал именоваться Институтом общей патологии и фармакологии.

Кабинет и лаборатория общей патологии занимали в этом здании помещения первого этажа в 150 кв. м (9 комнат). Там размещались зал для демонстраций и вивисекций, кабинет профессора и справочная библиотека, комната для микроскопических занятий, комната для химических весов, рабочая комната для врачей и прозектора, материальная комната, кабинет прозектора, вестибюль и комната для оперированных животных. Бывшая анатомическая аудитория использовалась обеими кафедрами. Для содержания животных было приспособлено отдельное деревянное здание рядом с корпусом. Однако основным недостатком этого помещения было отсутствие каких-либо удобств для наблюдения за подопытными животными. В целом же лаборатория общей патологии стала более приспособленной не только для лекционных опытов, но и для проведения научных исследований. Она располагала посудой, реактивами, приборами, аппаратами и инструментами, с помощью которых можно было

⁵⁵³ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1896 год*. Томск, 1897. С. 33.

⁵⁵⁴ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1895 год* // ИТУ. 1896. Кн. 10 [7-я пагин.]. С. 39; *Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год* // ИТУ. 1899. Кн. 15. С. 47.

выполнять вивисекции, микроскопические и бактериологические исследования, производить химический анализ и изучать обмен веществ.

Содержание кабинета и лаборатории общей патологии осуществлялось из штатных ассигнований, сначала 750 руб., а затем 700 руб. в год, из специальных средств университета (всего 200 руб.)⁵⁵⁵ и процентов с капитала Ф.П. Занадворова (всего 3119 руб. 51 коп.).

Общая сумма, израсходованная на кабинет и лабораторию общей патологии с момента открытия и по 1912 г. включительно, составила 26 053 руб. 97 коп. Основная часть этой суммы (16 300 руб.) была выделена из штатных ассигнований государственного казначейства⁵⁵⁶.

Значительная часть выделенных денег пошла на закупку и содержание животных, на инструменты, микроскопы, реактивы, краски, стекла и т. д. Наиболее важными приобретениями для кабинета и лаборатории были 20 микроскопов Цейса, Лейтца и Гартнака, из которых 6 были с иммерсионными системами. Их общая стоимость составила более 2 700 руб. Кроме того, были приобретены четыре микротомы стоимостью около 500 руб., химические весы от Nemetz'a – 645 руб. 72 коп., термостаты, стерилизаторы, автоклавы и другие приборы на сумму свыше 700 руб., регистрирующие аппараты – 519 руб. 18 коп., медный перегонный куб – 115 руб. и др.⁵⁵⁷

Исследования, которые велись в кабинете и лаборатории общей патологии, были связаны с изучением регенерации крови, гемолизина, обмена веществ, функции надпочечников, культивированием тканей вне организма и т.п.

Фармакологическая лаборатория. Первоначально она размещалась на первом этаже главного корпуса и состояла из двух комнат, а затем была перемещена в здание гигиенического института, где располагала пятью небольшими комнатами на нижнем этаже. Однако постоянная нехватка помещений заставляла первого профессора фармакологии П.В. Буржинского ходатайствовать о переводе лаборатории в более удобное здание.

В 1907 г. фармакологическая лаборатория разместилась на втором этаже староанатомического корпуса, в 8 комнатах общей площадью 150 кв. м. Все помещение лаборатории было разделено на две половины.

⁵⁵⁵ См.: ЖЭС ИТУ. 27 февраля 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 25.

⁵⁵⁶ См.: Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год. Томск, 1914. С. 18.

⁵⁵⁷ См.: Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год // ИТУ. Кн. 6. 1893. С. 43; Отчет о состоянии ИТУ за 1893 год. Томск, 1894. С. 36; Отчет о состоянии ИТУ за 1894 год. Томск, 1895. С. 33-34; Отчет о состоянии ИТУ за 1895 год // ИТУ. 1896. Кн. 10 [7-я пагин.]. С. 39; Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год // ИТУ. 1899. Кн. 15. С. 47; КИОТУ. С. 415.

В правой половине были расположены комната для проведения количественного химического анализа, где хранились химические реактивы и фармакологические вещества, кабинет профессора, комната для бактериологических работ, комната для химических весов и проведения микроскопических исследований. В левой половине помещения находились комната для производства вивисекций и проведения опытов, комната для перегонки, выпаривания, высушивания, экстрагирования и стерилизации, ассистентская комната и помещение для прооперированных животных, содержащихся в железных клетках. В фармакологическую лабораторию были подведены вода, газ и электричество.

П.В. Буржинский приобрел химические реактивы, посуду, аппаратуру для опытов и необходимый инструментарий. Обустройство лаборатории продолжил профессор Н.В. Вершинин, заведовавший ей с 1910 г. На содержание лаборатории выделялось по 600 руб. в год из штатных ассигнований и небольшие суммы из спецсредств и процентов с капитала Ф.П. Занадворова (всего 807 руб.)⁵⁵⁸.

Общая сумма, израсходованная на лабораторию за первые 25 лет, составила 21 062 руб. 05 коп. Основная часть этой суммы (12 312 руб. 77 коп.) была выделена из средств Государственного казначейства.

Научные работы, проводившиеся в лаборатории, относились к фармакологическому исследованию некоторых алколоидов: стрихнина, ареколина, периплоцина, строфантина, спорыньи, ядовитых начал нормальной мочи и т.п.

Гигиенический институт. В первое время кабинет гигиены, находившийся в ведении профессора А.И. Судакова, размещался в подвальном этаже главного университетского здания, где занимал две комнаты, предназначенные для фармакологического кабинета. Институту ежегодно отпускалось от 500 до 950 руб.⁵⁵⁹ На выделенные средства А.И. Судаков приобрел, кроме мебели, необходимые принадлежности для проведения химико-гигиенических и бактериологических исследований. Так как помещения, в которых располагался кабинет гигиены, не были приспособлены для ведения занятий со студентами и организации исследований, то был поднят вопрос о постройке специального здания.

Строительство института позади главного университетского корпуса велось на протяжении 1891–1893 гг. и обошлось в 18 283 руб. 37 коп. Это было двухэтажное здание общей площадью почти 1000 кв. м. Кабинет гигиены разместили в 6 комнатах. В нижнем этаже была небольшая

⁵⁵⁸ См.: ЖЭС ИТУ. 27 февраля 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 25.

⁵⁵⁹ См.: Там же; КИОТУ. С. 423.

аудитория (45 кв. м), вмещавшая не более 30 слушателей. В 1907 г. по инициативе профессора П.Н. Лашенкова, который сменил А.И. Судакова в 1904 г., к зданию института была пристроена аудитория, рассчитанная на 117 человек. За переходом в староанатомический корпус в том же году фармакологической лаборатории условия для работы гигиенического института заметно улучшились. В освободившихся помещениях на первом этаже были оборудованы рабочие комнаты для лаборанта и музей.

В распоряжении института было 3 микроскопа, фотометр Весбера, поляризационный аппарат Вильда, аппарат Абель-Пенского для исследования керосина, спектроскоп Бунзена. Аппараты Гемпеля, Торнера, Дрешмидта, психрометры, актинометр, термометры предназначались для исследования газов, воздуха и почвы. Имелись также приборы для анализа молока, масла, спиртных напитков, муки и т. п., а также соответствующие приборы для антропометрических измерений, формалиновой дезинфекции по Бреславльскому методу. Все имущество оценивалось в 1912 г. суммой 16 788 руб. 70 коп.⁵⁶⁰

Правда, всего этого оборудования было явно недостаточно для проведения разнообразных исследований в области гигиены. Так, не было моделей, планов, рисунков для изучения гигиены жилищ, одежды школьной и профессиональной гигиены. Средства, выделяемые ежегодно на содержание института, не позволяли обновлять приборы и оборудование.

Научные работы, выполненные в гигиеническом институте, относились к изучению состава пищевых продуктов местного происхождения, демографических процессов в Томске и Томской губернии (А.И. Судаков), санитарным исследованиям почвы, воды, изучению пищевых и вкусовых веществ (В.И. Суздальский), хлебных злаков Якутской обл. (П.Н. Лашенков), состава сибирского меда (А.И. Собкевич), исследованиям эпидемических болезней (Б.В. Фавр), приготовлению противодифтерийной сыворотки (П.В. Бутягин) и др.

Уже с первых лет существования гигиенического института в его лабораториях научной работой стали заниматься студенты. Так, в 1892 г. студент 5-го курса П. Бутягин производил химико-бактериологическое исследование питьевых вод города Томска; работа эта советом ИТУ удостоена золотой медали, студент 5-го курса П. Тепляшин анализировал различные сорта пшеницы Томской губернии и Амурской области; студент 4-го курса А. Айтбакин исследовал состав стерилизованного и нестерилизованного кумыса. Студент 3-го курса В. Уфлюжанинов зани-

⁵⁶⁰ См.: КИОТУ. С. 427–428.

мался определением состава различных сортов чая, продававшегося в Томске⁵⁶¹. На базе института студент Ф.А. Киркевич занимался исследованием гигиенических условий проживания томских студентов в частных домах г. Томска⁵⁶².

Клиники. Важная роль в системе научно- и учебно-вспомогательных учреждений отводилась университетским клиникам. Последние служили не только для преподавания и лечения. Они были и центром, где «врачебная наука и врачебное искусство могли дальше развиваться и совершенствоваться»⁵⁶³. Клиники поставляли богатый клинический материал, который был важен для совершенствования врачебного искусства и дальнейшего развития медицинской науки. Профессор Н.А. Рогович в речи при открытии факультетских клиник в 1891 г., развивая эту мысль, подчеркнул: «...университет во всех отраслях науки и в особенности в области образования и подготовки к медицинской практике представляет центральный духовный пункт, где не только из студента образуется хорошо подготовленный врач, но откуда еще исходят стимулы для совместной работы по всем отраслям теоретической и практической медицины»⁵⁶⁴.

В специально выстроенном здании размещались факультетские клиники.

1. Терапевтическая факультетская клиника (15 комнат общей площадью 326 кв. м) с 33 койками. Ежегодно клинике выделялось около 1300 руб. из штатных сумм. Профессорам А.П. Коркунову и М.Г. Курлову принадлежала инициатива приобретения рентгеновского аппарата вскоре после его изобретения немецким физиком Рентгеном. В конце декабря 1896 г. в университете была получена выписанная через заграничную фирму аппаратура. В пути несколько гальванических элементов разбилось⁵⁶⁵. После их восстановления аппарат Рентгена был установлен в кабинете частной патологии и терапии, что позволило производить осмотры и делать снимки больных⁵⁶⁶. С 1897 г. рентгеноскопия стала применяться и в факультетских клиниках. Для этого была оборудована маленькая рентгеновская лаборатория. Однако ее оборудование не шло в сравнение с зарубежными и столичными университетами.

⁵⁶¹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год // ИТУ. Кн. 6. 1893.*

⁵⁶² См.: *Киркевич Ф.А. О помещениях студентов в частных домах города Томска // ИТУ. 1898. Кн. 13 [7-я пагин.]. С. 1–19.*

⁵⁶³ *Рогович Н. Речь, произнесенная при открытии клиник Императорского Томского университета 1-го октября 1891 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4. С. 260.*

⁵⁶⁴ Там же. С. 261.

⁵⁶⁵ См.: *Сибирский вестник. 1896. 29 дск.*

⁵⁶⁶ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1896 год. Томск, 1897. С. 75.*

В 1906 г. для ознакомления с рентгеновскими лабораториями за границу был командирован И.М. Левашев. По предложению профессора М.Г. Курлова был открыт общий для всех клиник рентгеновский кабинет, где в 1908 г. установили закупленный за границей лучший в то время гриссоновский рентгеновский аппарат. В 1912 г. рентгеновский кабинет был расширен. С состоятельных больных, которых направляли врачи, занимавшиеся частной практикой, брали по 3 руб. за осмотр и от 5 до 10 руб. за рентгеновский снимок. Только за 1909—1912 гг. было произведено 1090 осмотров и снято 955 рентгенограмм⁵⁶⁷. Часть денег, которые выручали за снимки, расходовалась на содержание самого кабинета, его пополнение новейшими приборами по рентгенографии⁵⁶⁸.

Помимо рентгеновского кабинета и фотографического павильона, имелся кабинет врачебной диагностики.

За период с 1891 по 1912 г. в клинике лечился 3221 больной⁵⁶⁹.

Научные работы, выполненные в клинике, относились к исследованиям в области гематологии (М.Г. Курлов, Я.В. Плавинский, З.Н. Несмелова, Н.Д. Либеров, А.В. Рязанов), к лечению аневризм, дизентерии, к изучению терапевтического действия наперстянки, конопельного тайника (И.И. Александрович-Дочевский), болезни Томсона, базедовой болезни, распространения туберкулеза в Томске и лечению этой опасной болезни туберкулином (М.Г. Курлов, С.М. Тимашев, В.П. Щербаков), к исследованию ортодиагностики сердца, усовершенствованию физических методов диагностики, в частности клинической органометрии (П.А. Ломовицкий, О.Д. Соколова-Пономарева, В.П. Степанов), лечению глистных инвазий (В.П. Степанов, И.А. Валединский) и др.

2. Хирургическая факультетская клиника. открытая 1 октября 1891 г., включала операционный павильон (4 отделения) и 20 комнат. Общая площадь клиники составила 480 кв. м. Ежегодно на содержание асигновалось около 1 100 руб. В 1911 г. было построено двухэтажное каменное здание на 30 коек, с центральным отоплением и вентиляцией. На нижнем этаже были оборудованы лаборатория, музей и кабинет, где были установлены аппараты для физических методов лечения. К существовавшему операционному залу была пристроена просторная асептическая операционная с электроосвещением, водой, центральным отоплением и вентиляцией. Клиника располагала хорошим инструментарием, необходимыми приборами для диагностики и лечения самых разных болез-

⁵⁶⁷ См.: *КИОТУ*. С. 448.

⁵⁶⁸ См.: *ГАТО*. Ф.126. Оп. 2. Д. 2395. Л. 70.

⁵⁶⁹ См.: *КИОТУ*. С. 439.

ней⁵⁷⁰. Через хирургическую клинику с 1891 по 1912 г. прошло 3 622 стационарных больных, 29 974 – амбулаторных. Всего 33 596 человек. За это же время было произведено 14 076 операций⁵⁷¹.

Научные работы, выполненные в клинике, относились к оперативному лечению разнообразных хирургических заболеваний, особенно почек, желудка, печени, мочевого пузыря (В.А. Рогович, В.М. Мыш). Исследовались также случаи эхинококка почки, желчного пузыря (С.К. Софотеров, А. Эберле), вывихи суставов и их резекций, занимались также эзофаго-гастро-бронхоскопией, оперативным лечением эпилепсии и т. д.

3. *Акушерско-гинекологическая клиника* была открыта в 1891 г. и состояла из акушерского (12 комнат площадью около 235 кв. м, 10 коек) и гинекологического (операционный зал и 8 комнат площадью 270 кв. м, 13 коек) отделений. На ее содержание ежегодно расходовалось около 900 руб.⁵⁷² Основателем клиники профессором И.Н. Грамматикати был создан богатый акушерско-гинекологический музей, препараты которого использовались на занятиях. Каждый студент, оканчивавший медицинский факультет Томского университета, наблюдал хотя бы одну больную и в среднем 5 родов, знакомился с методами гинекологического исследования и с приемами лечения. В акушерском отделении клиники за период 1891–1912 гг. было принято 3538 родов, прооперировано 655 больных женщин⁵⁷³.

В акушерско-гинекологической клинике исследованиями занимались студенты И.М. Левашев, Е.С. Сорокин, П.А. Маклюонов, С.П. Мочалов, Е.В. Лотоцкий, В.П. Ильинский, В.Г. Зотов, А.Х. Баталин, вольнослушательницы А.И. Соломина и Е.М. Гордеева. Они выступили с докладами и сообщениями на заседаниях Акушерско-гинекологического общества.

Научные работы, выполненные в клинике, относились к внутриматочным впрыскиваниям, предложенным профессором И.Н. Грамматикати, к кесарскому сечению, к операциям рака матки (И.Н. Грамматикати), к гедоналовому наркозу, к эклямписи, чревосечениям, разрыву матки и влагалища (Л.И. Альбинский, М.К. Бутовский, А.Н. Луппов) и т. п.

4. *Факультетская офтальмологическая клиника* была открыта в 1892 г. и занимала 3 комнаты общей площадью около 60 кв. м с 13 койками. Ежегодно клинике отпускалось около 600 рублей. Она была снабже-

⁵⁷⁰ См.: *КИОТУ*. С. 453–458.

⁵⁷¹ См.: Там же. С. 457.

⁵⁷² См.: *ЖЗС ИТУ*. 27 февраля 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагина.]. С. 25.

⁵⁷³ См.: *КИОТУ*. С. 467, 469.

на необходимыми приборами, аппаратами и инструментами для преподавания, исследования и оперирования глазных больных. На 1 января 1913 г. имелось имущества на 8 786 руб. 43 коп.⁵⁷⁴ При клинике велся и амбулаторный прием.

Научные работы, выполненные в клинике, относились к изучению и лечению различных заболеваний глаз, особенно, трахомы, исследованию зрения в школах, к изучению распространения глазных болезней в Сибири и деятельности глазных отрядов (Ф.А. Ерофеев, С.В. Лобанов, П.И. Чистяков).

5. Факультетская клиника детских болезней была открыта в начале 1893 г. и размещалась в 4 комнатах в здании факультетских клиник общей площадью 115,5 кв. м. В начале клиника располагала 8 кроватями. Кроме того, 2 кровати были отведены в комнате в заражном бараке. В 1908 г. клиника имела уже 16 кроватей, расширив площади за счет перевода в новое здание дерматологической клиники. За 20 лет через клинику лечение получили 1 975 стационарных и 32 496 амбулаторных больных. При клинике располагался кабинет. Ежегодно на его содержание выделялось 584 руб. из штатных сумм. К 1 января 1913 г. кабинет детской клиники располагал имуществом на сумму 4817 руб. 34 коп.⁵⁷⁵

Научные работы, выполнявшиеся в клинике, относились к лечению дифтерита, детского поноса, изучались также смешанные инфекционные (заразные) болезни, болезнь Верлгофа, сиденгамовая хорея, болезни мозга и нервной системы у детей, плеврит и т. д.

6. Факультетская клиника нервных и душевных болезней была открыта в 1891 г. Кабинет и лаборатория клиники вначале размещались в подвальном этаже общего клинического здания. С осени 1893 г. клиника была переведена в здание факультетских клиник, где ей на втором этаже было отведено 8 комнат (около 120 кв. м) с 16 кроватями. В 1899 г. по инициативе профессора М.Н. Попова был открыт отдельный психиатрический барак на 10 душевнобольных, где была установлена плата 50–75 руб. в месяц с человека. На содержание клиники ежегодно отпускалось вначале 400 руб., а затем 683 руб. из штатных сумм, 250 руб. из амбулаторных средств и 1400 руб. из особых ассигнований на преподавание психиатрии. Для преподавания и научной работы были приобретены проекционный фонарь (1 500 руб.), аппараты для фи-

⁵⁷⁴ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1913 год. Томск, 1914. С. 38.

⁵⁷⁵ См.: *Попов М.Ф.* Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). С. 24; *КИОТУ*. С. 485–487.

зических методов лечения больных (световой шкаф, пантостат, статические машины, большие гальванические машины, распределительная доска, прожектор, вибрационный аппарат и др.). В кабинете профессора располагался патологоанатомический музей и архив клиники. Имелась патологоанатомическая лаборатория, оснащенная микроскопами, микротомы, рисовальным микроскопом и др. На первом этаже здания амбулатории, в комнате для приема амбулаторных больных была аппаратура для исследований по экспериментальной психологии и библиотека. До 1915 г. проводились систематические экспериментально-психологические занятия. Зав. лабораторией и.о. ассистента В.В. Корелин вел наблюдения и опыты над некоторыми больными (случаи идиотизма и олигофрении) и занимался систематизацией полученных результатов⁵⁷⁶.

Коллекция фотографических снимков больных насчитывала до 500 экз. Имущество клиники к 1 января 1913 г. оценивалось в 11 619 руб. 19 коп.⁵⁷⁷

Научные работы, выполненные в клинике, относились к лечению пьянства гипнозом (М.Н. Попов, К.Н. Завадовский), прогрессивного паралича сальварсаном (Н.Н. Топорков), к исследованию прогрессивной мышечной атрофии, истерии, эпилепсии, травматических неврозов (В.В. Корелин), психиатрической криминологии, патологии сна при психических заболеваниях (Н.Н. Топорков, К.Н. Завадовский, В.В. Корелин, А.Г. Молотков, В.М. Прасолов), изучению нервных и душевных болезней у студентов Томского университета (Л.М. Орлеанский) и т.д.

При факультетских клиниках имелись также амбулатория с 9 кабинетами для приема проходящих больных, направляемых затем в случае необходимости в соответствующие отделения факультетских и госпитальных клиник, и клиническая аптека, обслуживавшая клиники, которая в 1899 г. получила право свободной продажи лекарств, ежегодный доход от которой составлял около 3 000 руб.

Госпитальные клиники. В 1907 г. под клиники, благодаря настойчивости профессора М.Г. Курлова, было переоборудовано трехэтажное здание второго студенческого общежития, куда и были переведены терапевтическая госпитальная клиника, хирургическая госпитальная клиника и госпитальная клиника кожных болезней. Как самостоятельное учреждение такие клиники имелись лишь при Московском университете. В других российских университетах они размещались на базе больниц других ведомств. По утвержденному 3 июля 1908 г. штату госпи-

⁵⁷⁶ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 97.

⁵⁷⁷ См.: *КИОТУ*. С. 496-497.

тальным клиникам отпускалось ежегодно по 58 232 руб. и до 7 000 руб. составляла выручка за лечение больных⁵⁷⁸.

1. Госпитальная терапевтическая клиника была открыта в 1892 г. и разместилась в больнице Томского приказа общественного призрения, не удовлетворявшей самым элементарным требованиям, предъявляемым к больничным заведениям. Достаточно сказать, что на площади в 300 кв. м помещалось 220 человек. Она была лишена каких-либо удобств. В больнице не было аудитории и шинельной для студентов, помещения для амбулаторного приема, кабинета профессора и лаборатории. Правда, больница давала богатый материал для преподавания. Здесь студенты могли наблюдать и изучать самые разные формы болезней. С момента открытия клиники и по 1907 г. включительно через нее прошло свыше 5 тыс. стационарных больных и 34 тыс. амбулаторных больных⁵⁷⁹.

Под кабинет частной патологии и терапии и лабораторию была отведена комната в главном здании университета. Ежегодно на его содержание выделялось из штатных сумм университета 600 руб. М.Г. Курлов на выделенные средства приобрел 3 микроскопа, большой электрический аппарат для постоянного и индукционного токов, аналитические весы, спектрофотометр, термостат, фотографический аппарат и др. В 1901 г. во вновь выстроенном здании амбулатории при факультетских клиниках было отведено две комнаты под амбулаторные приемы госпитальной терапевтической клиники. Однако это радикально не решало проблемы клиники. Благодаря исключительной настойчивости заведующего госпитальными клиниками профессора П.И. Тихова в 1907 г. под госпитальные клиники было приспособлено 3-этажное здание второго студенческого общежития. Госпитальные клиники Томского университета были вторыми в России⁵⁸⁰. В это здание в январе 1908 г. перешли три госпитальных отделения: хирургическое, терапевтическое и кожно-венерическое.

Терапевтическая клиника заняла весь второй этаж (32 комнаты) с 18 палатами на 50 кроватей (на каждого больного приходилось 34 куб. м помещения). Только за 1907–1912 гг. в ней прошли курс лечения 5 336 стационарных и 42 402 амбулаторных больных. Имелись клиническая лекционная аудитория, рассчитанная на 200 человек, лаборатории для студентов и врачей, кабинеты для электротерапии и рентгена (рентгенкабинет размещался на первом этаже). Лаборатории располагали

⁵⁷⁸ См.: *Алехторов А.* Высшие учебные заведения Западно-Сибирского учебного округа // ЖМНП. 1917. Июнь. 74.

⁵⁷⁹ См.: *КИОТУ*. С. 515.

⁵⁸⁰ См.: *Задорожный А.А., Демидов А.В., Скиданенко В.В.* Хирургическая клиника им. А.Г. Савиных (1892–2002). Томск, 2002. С. 75.

соответствующими приборами и оборудованием. Каждый работавший здесь врач (ассистент, лаборант, ординаторы) имел свой отдельный стол и микроскоп. Однако отсутствовал газ, и все работы, требующие нагревания, производились на спиртовых или керосиновых лампах. Вся клиника освещалась электричеством от собственной станции. Имелось и местное паровое отопление.

На содержание кабинета начиная с 1907 г. отпускалось по 1 500 руб. в год. На 1 января 1913 г. клиника имела имущества на 13 175 руб.⁵⁸¹

Таким образом, клиника служила богатой базой для научных исследований. Научные работы, выполненные в клинике, касались происхождения звука падающей капли, микседемы, болезни Банги, изменений крови при различных болезнях, фагоцитоза при малокровии, травматических пороков сердца и др. Они публиковались в медицинских периодических изданиях, отечественных и зарубежных. Профессора и учебно-вспомогательный персонал выступали с докладами и сообщениями на заседаниях научных обществ. После перехода клиники в новое здание была организована работа научных конференций госпитальной клиники.

2. *Хирургическая госпитальная клиника* была открыта в 1890 г. и занимала небольшое помещение в здании факультетских клиник, где для госпитального клинициста были отведены одна комната и операционная, а также в больнице общественного приказа. В 1894 г. клиника, несмотря на категорические возражения ее заведующего профессора Э.Г. Салищева, была полностью переведена в ветхие здания больницы приказа общественного призрения. Несмотря на ужасающие условия в этом «гнилом скопище и очаге грязи», как тогда называли хирургическое отделение больницы приказа, Э.Г. Салищев проводил операции. Так, только в 1897–1899 гг. была сделана 981 операция⁵⁸².

В начале января 1908 г. клиника стала работать в новом здании. Она занимала на первом этаже 33 комнаты, в том числе 19 палат для больных. За период с 1903 по 1916 г. в госпитальной хирургической клинике было проведено свыше 5 400 операций у стационарных больных⁵⁸³. Кабинет клиники ежегодно получал на содержание 1 000 руб. На 1914 г. клиника имела имущества на 13 175 руб. При клинике был открыт рентгеновский кабинет⁵⁸⁴.

⁵⁸¹ См.: Попов М.Ф. Краткий исторический очерк... С. 26.

⁵⁸² См.: КИОТУ. С. 519.

⁵⁸³ См.: Савиных А.Г. Госпитальная хирургическая клиника // Тр. Том. мед. ин-та. 1938. Т. 9. С. 176–177.

⁵⁸⁴ См.: Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 42–59; КИОТУ. С. 518–523.

Научные работы, выполненные в клинике, относились к выслушиванию конечностей (П.И. Тихов), изучению бугорчатки суставов и костей (П.И. Тихов), пересадке мочеточника в прямую кишку (П.И. Тихов, Н.И. Березнеговский, Н.А. Богораз), ранам сердца (С.К. Софотеров), болезням шеи, травмам брюшной полости, раку матки, удалению селезенки, мозговым грыжам, аппендициту, гидрацеле (П.И. Тихов) и др.

3. Госпитальная клиника кожных и венерических болезней. До 1908 г. ее женское отделение размещалось в не приспособленной для этих целей больнице приказа общественного призрения, где имело 22 койки, а мужское – в Никольской больнице, неподалеку от мужского Алексеевского монастыря. Оно находилось в неизмеримо лучших условиях и было рассчитано на 30 человек, размещенных в 4 палатах. В больнице лечились в основном крестьяне, местные чернорабочие. При всех недостатках оба отделения давали богатый материал для преподавания. Обязанности ординатора этих отделений без дополнительного вознаграждения исполнял ординатор факультетской дерматологической клиники.

В 1908 г. клиника кожных и венерических болезней была переведена в новое и удобное помещение госпитальных клиник, где ей было выделено 30 коек. Она занимала почти весь третий этаж здания. Это было прекрасно оборудованное помещение, просторное и светлое. Помимо палат мужского – на 18 человек (5 палат одиночных и 4 палаты на двоих больных), женского – на 12 человек (3 палаты одиночных, 3 палаты на двоих и 2 общих – одна для венерических больных, другая для кожных) отделений, имелись специальные кабинеты для осмотра больных, перевязок и хранения всевозможных приборов и аппаратуры для лечения. В клинике был оборудован кабинет профессора, имелась специальная лаборатория для дерматологических и бактериологических анализов. Имущество клиники к 1 января 1913 г. оценивалось в 11 336 руб. 54 коп. При клинике находились также квартиры ординаторов, сестер, фельдшерниц. Имелся музей муляжей (свыше 200), приобретенных в Петербурге, Москве и Томске.

Научные работы, выполненные в клинике, относились к исследованию этиологии сифилиса, изучению возбудителей сифилиса, лепры, туберкулеза, некоторых кожных болезней и т. д.

Бактериологический институт имени Ивана и Зинаиды Чуриных был единственным до революции научно-исследовательским учреждением подобного профиля в Сибири.

Инициатива создания бактериологического института в Томске принадлежит профессору М.Г. Курлову. На эти цели был использован ка-

питал (103 466 руб. 24 коп.), завещанный Иваном и Зинаидой Чуриными и пожертвованный Томскому университету известным в Сибири общественным деятелем и благотворителем В.Т. Зиминим, братом З. Чуриной.

Официальная закладка здания состоялась 6 августа 1904 г. По новому проекту смета строительства бактериологического института, как уже говорилось выше, оценивалась в 72 524 руб. 80 коп. Зиминский капитал к тому времени составил уже 116 350 руб. 31 коп.⁵⁸⁵ Причем Министерство народного просвещения разрешило приступить к строительству института при Томском университете на пожертвования И. и З. Чуриных при условии, что институт «не вызывал и в будущем никаких новых расходов из сумм Государственного казначейства ни на свое содержание, ни на содержание служебного персонала»⁵⁸⁶.

К 1 сентября 1906 г. здание было готово. Постройка института и его служб (отопление, оборудование, газо- и водопровод, электрическое освещение, конюшня на 10 лошадей) обошлась в 91 110 руб. 38 коп.⁵⁸⁷ Следует иметь в виду, что строительство здания велось в чрезвычайно сложных условиях, вызванных революцией и Русско-японской войной. Одновременно с завершением строительства здания института были приобретены мебель, оборудование и приборы. Часть необходимой суммы (4 840 руб. 53 коп.) была собрана по частной подписке бывшим томским полицмейстером П.П. Аршауловым⁵⁸⁸.

Оборудование лаборатории велось при непосредственном участии ассистента гигиенической лаборатории П.В. Бутягина, который приказом попечителя Западно-Сибирского учебного округа от 18 августа 1905 г. был назначен совещательным членом комиссии по постройке бактериологического института. В новое помещение была переведена из гигиенического института лаборатория по изготовлению противодифтеритной сыворотки.

Чтобы ускорить открытие пастеровского отделения, М.Г. Курлов предложил приобрести всю лабораторную обстановку, животных и запасы корма у колыванского врача Б.И. Вендера, который за несколько лет до этого открыл в своем городке пастеровскую станцию, куда обращались за помощью укушенные бешеными животными со всей Сиби-

⁵⁸⁵ См.: *КИОТУ*. С. 537.

⁵⁸⁶ *Бактериологический институт имени Ивана и Зинаиды Чуриных при Императорском Томском университете*. Томск, 1913. С. 23.

⁵⁸⁷ См.: *КИОТУ*. С. 537; *Бактериологический институт имени Ивана и Зинаиды Чуриных при Императорском Томском университете*. С. 16–17, 30.

⁵⁸⁸ См.: *Бактериологический институт имени Ивана и Зинаиды Чуриных при Императорском Томском университете*. С. 24.

ри. Был приглашен на работу в бактериологический институт при Томском университете и сам Б.И. Вендер, который, кроме всего, передавал институту и достаточное число крупных кроликов, уже приспособившихся к суровому сибирскому климату. Пароходовладелец В.А. Горохов помог с перевозкой инвентаря и животных, выделив для этого баржу. Прививки против собачьего бешенства были начаты в институте уже чуть ли не на другой день после переезда в Томск⁵⁸⁹.

В соответствии с задачами, которые предстояло решать бактериологическому институту, была произведена и планировка помещений. Здание имело красивый фасад, с витражами в центральной части. На всех трех его этажах были широкие коридоры (1, 75 м). На первом этаже, налево от парадной лестницы, располагалось пастеровское отделение, занимавшее 6 комнат общей площадью 168 кв. м. Это были кабинет врача, комната ожидания, перевязочная, прививочная, эмульсионная и операционная. Кроме пастеровского отделения, на первом этаже располагались вакцинная, практикантская, библиотека с канцелярией (общая площадь 121 кв. м).

На втором этаже находились кабинет директора, химико-бактериологическая лаборатория, комната лаборанта, аудитория, сывороточная, комната для разливания сыворотки, токсинная (общая площадь 315 кв. м). Самой большой по площади была аудитория (около 100 кв. м). В нижнем полуподвальном помещении располагались мастерская, квартира служащего, котельная, склад угля, вентиляционная, швейцарская, лаборатория для варки питательных сред, мозговая – для сушки мозгов, комната для подопытных животных, служительская.

За северным углом здания института находилась каменная конюшня на 10 лошадей с операционной и двумя комнатами для оспенного телятника (около 200 кв. м). В 1909 г. было построено каменное здание со всеми необходимыми приспособлениями для содержания здоровых и прививочных животных – кроликов, морских свинок и т.п. Рядом с конюшней располагалось здание для кроликов, морских свинок и т. п. (457 кв. м). В 1913 г. здесь содержалось в клетках около 600 кроликов, 300 морских свинок, 200 белых мышей и других мелких животных⁵⁹⁰.

По тогдашним меркам это было прекрасное научное учреждение, обладавшее необходимым оборудованием и приборами и предназначенное не только для целей преподавания и изготовления медицинских препа-

⁵⁸⁹ См.: *Бактериологический институт имени Ивана и Зинаиды Чуриных при Императорском Томском университете*. С. 25.

⁵⁹⁰ См.: *КИОТУ*. С. 539, 540.

ратов, но и проведения научных исследований в области бактериологии (микробиологии) на самом высоком уровне. Томский университет был третьим университетом в России, где имелся подобный институт. Они функционировали еще при Московском и Казанском университетах. Жертвователем В.Т. Зимин, по словам М.Г. Курлова, «воздвиг себе такой памятник, который сохранит воспоминание о нем на многие, многие годы»⁵⁹¹.

До 1908 г. все служащие института не имели штатных должностей и служили по вольному найму. Заведование институтом с момента его открытия было поручено приват-доценту П.В. Бутягину. Сывороточным отделением заведовал врач И.П. Ангилейко, до 1907 г. заведующим пастеровским отделением являлся Б.И. Бендер⁵⁹². Штат института был утвержден Николаем II 5 апреля 1908 г. Он состоял из директора, помощника директора, врача-заведующего пастеровскими прививками. Директором института все годы был П.В. Бутягин, помощником директора – врач В.А. Садовский, которого с июня 1912 г. заменил В.С. Веселов⁵⁹³. Пастеровским отделением заведовал Е.И. Неболюбов. В 1911 г. была утверждена должность сверхштатного лаборанта, которую занял выпускник медицинского факультета Томского университета врач И.Р. Ломакин. По вольному найму работала фельдшерница Л.В. Портнягина⁵⁹⁴. В 1914 г. В.С. Веселов и И.Р. Ломакин были призваны на действительную военную службу. В штате института появилась должность консультанта-ветеринарного врача, на которую был принят А.П. Лапшин⁵⁹⁵.

Расходы на содержание сотрудников института в сумме 6 600 руб. в год были отнесены на счет специальных средств Томского университета. Институту давалось право взимать за курс лечения больных, укушенных бешеными животными, особую плату в размере не свыше 10 руб. с каждого больного, за исключением неимущих. Суммы, поступавшие за лечение, а также от продажи разного рода лечебных прививок, должны были перечисляться к специальным средствам университета и расходоваться на содержание института.

Бактериологический институт находился в составе университета до 1920 г., когда был выделен в самостоятельное учреждение.

⁵⁹¹ *Бактериологический институт имени Ивана и Зинаиды Чуриных при Императорском Томском университете. С. 31.*

⁵⁹² См.: *КИОТУ. С. 544.*

⁵⁹³ В.С. Веселов представлял институт на Втором совещании по вопросам бактериологии и эпидемиологии, проходившем в Москве в 1912 г. См.: *Труды Второго совещания по вопросам бактериологии и эпидемиологии. С 28-го марта по 1 апреля 1912 г. (в Москве) / Под ред. Л.А. Тараевича. М., 1912. С. 229.*

⁵⁹⁴ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1912 год. Отд. 3. Томск, 1913. С. 6.*

⁵⁹⁵ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год. Отд. 3. Томск, 1915. С. 8.*

Библиотека Томского университета. С момента открытия университета библиотека стала пополняться книгами, приносимыми университету в дар разными лицами и приобретаемыми на средства университета. Так, уже после открытия университета в библиотеку поступили книжные собрания, пожертвованные Томскому университету И.Д. Деляновым (200 томов), В.А. Манассеиным, Н.Ф. Здекауэром (4 078 томов), И.А. Лопатиным (550 томов) и др. Университетской библиотеке регулярно присылали книги авторы из разных мест России и из-за рубежа. Среди них были известные ученые, в том числе Д.И. Менделеев, А. Будилович, И.А. Сикорский, Н.К. Кольцов и др. Регулярно дарили книги и профессора Томского университета⁵⁹⁶. 6 июля 1891 г. университетскую библиотеку осмотрел будущий царь Николай II, когда возвращался из кругосветного путешествия. После этого он прислал в дар библиотеке несколько ценных редких изданий⁵⁹⁷.

К 1 января 1913 г. в фундаментальной библиотеке университета насчитывалось уже 95 360 названий в 226 174 томах и тетрадях на сумму 620 977 руб. 11 коп. За 1913 г. фонды библиотеки увеличились на 2 339 названий. Библиотека в 1913 г. осуществляла обмен изданиями Томского университета со всеми российскими университетами, ВМА, рядом духовных академий, институтами, Академией наук, иностранными университетами (Колумбийским, Берлинским, Венским и др.)⁵⁹⁸. Помимо этого, библиотека Томского университета поддерживала тесные связи не только со многими университетами в России, но и с зарубежными университетами и научными учреждениями. Так, в 1896 г. в совете университета было рассмотрено предложение Брюссельского университета об обмене научными изданиями с Томским университетом. В связи с этим многие члены совета университета выступили с заявлениями об обращении к некоторым зарубежным университетам и ученым учреждениям с этим же предложением. Одним из таких учреждений, предложенных профессором Ф.Я. Капустиным, являлась Академия наук в Лондоне (Royal Society). Таким образом, совет университета направил Известия Императорского Томского университета вышеназванным учреждениям с предложением обмена научными изданиями⁵⁹⁹.

⁵⁹⁶ Подробнее см.: *КИОТУ. С. 227–246*; *Филимонов М.Р. Книжная сокровищница Сибири: К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета / Под ред. Л.И. Боженко. Томск, 1988.*

⁵⁹⁷ См.: *Почетные члены и доктора Томского университета. Томск, 2008. С. 8.*

⁵⁹⁸ См.: *Отчет о состоянии ИТУЗа 1910 год. Томск, 1911. С. 1–31; Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год. Томск, 1914. С. 111–114.*

⁵⁹⁹ См.: *ЖЗС ИТУ. 16 марта 1896 г. // ИТУ. 1897. Кн. 12 [16-я пагин.]. С. 40.*

В числе частных жертвователей были не только профессора и преподаватели Томского университета, но и профессора других университетов России и ряда зарубежных вузов. известные ученые.

До 1914 г. библиотека размещалась в главном здании университета, а в 1912–1914 гг. для нее было возведено отдельное здание с изолированным книгохранилищем, построенным из железобетона и разделенным (с основания) на 6 этажей⁶⁰⁰. На строительство библиотеки был отпущен казной кредит в сумме 322 820 рублей. Предполагалось разместить в нижнем (подвальном) этаже здания библиотеки сибирский исторический архив⁶⁰¹. К 1917 г. библиотека насчитывала 226 167 названий в 953 6000 томах, оцениваемых в 620 948 руб.⁶⁰²

При совете университета имелась библиотечная комиссия, в которую входили профессора. Так, в 1911 г. во главе комиссии, которая назначалась раздельно на весеннее и осеннее полугодия, в оба полугодия стоял профессор С.В. Лобанов (председатель), членами комиссии являлись профессор П.М. Богаевский, М.М. Покровский, Н.Я. Новомбергский (весеннее полугодие); П.М. Богаевский, Н.И. Березнеговский и М.И. Боголепов (осеннее полугодие). В 1916 г. председателями комиссии были профессор С.Г. Часовников (весеннее полугодие) и М.Г. Курлов (осеннее полугодие)⁶⁰³. Библиотекарями в дореволюционный период были выпускник историко-филологического факультета Казанского университета С.К. Кузнецов (1885–1903), Н.В. Миницкий (1903–1912) и А.И. Милютин (с 1912 г.)⁶⁰⁴. Библиотека играла важную роль в учебном процессе и научных изысканиях как медиков, так и юристов.

Археологический музей, несмотря на всю важность его коллекций, по той причине, что Томский университет открылся без историко-филологического факультета, оказался фактически вне устава, т. е. без финансирования и штатных сотрудников. Однако вплоть до 1898 г. музей, благодаря усилиям В.М. Флоринского, пополнялся новыми коллекциями. Однако после его отъезда музейные фонды практически не использовались и по сравнению с предшествующим периодом мало по-

⁶⁰⁰ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год* // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 5.

⁶⁰¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1911. 6 окт.

⁶⁰² См.: *Алекторов А.* Высшие учебные заведения Западно-Сибирского учебного округа. С. 67. Книжным богатством имели возможность пользоваться не только служащие университета и студенты, но и посторонние лица, получившие разрешение от ректора и внесшие установленный залог.

⁶⁰³ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год*. Томск, 1912. С. 24; *Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год* // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 27.

⁶⁰⁴ См.: *КИОТУ*. С. 241.

полнялись. Заведующими музеем назначались, как правило, случайные в археологии люди. Тем не менее заведовавший с 1898 по 1906 г. музеем профессор богословия Д.Н. Беликов составил опись нумизматических коллекций и завел инвентарную книгу для новых поступлений⁶⁰⁵.

С 1906 по 1907 г. музеем заведовал помощник проректора И.Я. Каминский. В 1907 г. из-за плохого состояния археологического музея совет поручил временное заведование музеем ректору университета В.В. Сапожникову, который для приведения в порядок музейных коллекций привлек известных ученых и общественных деятелей Г.Н. Потанина и А.В. Адрианова⁶⁰⁶. Они на небольшие средства, выделенные университетом, приобрели, а также приняли в дар около 10 этнографических и археологических коллекций. Однако по требованию попечителя Л.И. Лаврентьева Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов были отстранены от работы в музее.

В дальнейшем заведование музеем было поручено вначале профессору-юристу П.М. Богаевскому, а в 1912 г. профессору богословия И.Я. Галахову⁶⁰⁷. Последний, в частности, признавал, что «музей был скорее складочным местом вещей, никому не нужным». «При этом, – писал он, – предметы, вновь поступающие, не описывались и даже не записывались в инвентарные книги, годовые отчеты о состоянии музея после 1899 г. никто не представлял». Такого же мнения о состоянии музея был и его следующий заведующий профессор Н.Я. Новомбергский. Он писал ректору в декабре 1916 г.: «Археологический кабинет университета по состоянию своих коллекций не приспособлен для целей просветительской демонстрации»⁶⁰⁸.

К 1913 г. археологический музей насчитывал 5 273 предмета⁶⁰⁹, но его коллекции практически не были востребованы и ждали своего исследователя.

Таким образом, в дореволюционный период в Томском университете сформировался достаточно работоспособный профессорско-преподавательский состав, в котором, несмотря на удаленность Томска от более культурных центров России, были представлены ведущие отечественные научные школы. Постепенно профессорская корпорация стала по-

⁶⁰⁵ См.: КИОТУ. С. 263.

⁶⁰⁶ См.: *Сибирская жизнь*. 1911. 27 янв.

⁶⁰⁷ См.: *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Томск, 1960. С. 139.

⁶⁰⁸ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1, Д. 716. Л. 74.

⁶⁰⁹ См.: *Попов М.Ф.* Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). С. 27.

полняться своими выпускниками. Университетские профессора и преподаватели стремились не только быть передатчиком специальных знаний, но и прививать молодому поколению тягу к познанию научной истины.

Научно- и учебно-вспомогательные учреждения выполняли важную функцию в преподавании и организации научных исследований.

Из истории становления Томского университета как научно-образовательного центра видно, что главным образом капитал, пожертвованный А.М. Сибиряковым, позволил приобрести уже в первые годы функционирования университета основную часть необходимого научного и учебного оборудования и приборов. За счет благотворителей и жертвований существенно пополнялись коллекции библиотеки, музеев, ботанического сада и гербария. На пожертвованные средства В.Т. Зимины было построено здание бактериологического института.

Обеспечение научно-учебных вспомогательных учреждений всем необходимым позволило не только организовать интенсивный учебный процесс с проведением практических занятий и самостоятельной работой студентов, но и проводить полноценные научные исследования российского и даже мирового уровня.

Но здания, оборудование, приборы, – все это было лишь инструментом в руках преподавателей и исследователей. Их деятельность, несомненно, обеспечила будущую славу Томскому университету. Уже в дореволюционный период был заложен прочный фундамент исследовательского университета.

«...Нужно помнить, – подчеркнул ректор университета профессор М.Ф. Попов в 1913 г., – что развитие кабинетов, лабораторий, музеев в большой мере зависит и от энергии самих заведующих (т. е. профессоров. – С.Н.). Университет всегда шел навстречу заявлениям о нуждах преподавания и особенно о нуждах научного исследования и, по мере средств, прилагал усилия удовлетворять их. Нельзя забывать и того, что великие открытия в науке сделаны не в великолепных, обширных дворцах, а в небольших, скромно обставленных лабораториях, как открытия Пастера, Дюбуа Реймон, Листера, Менделеева и т. д.; роскошные же институты научные воздвигались потом в честь гениев науки»⁶¹⁰.

⁶¹⁰ Попов М.Ф. Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). С. 28.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

3.1. Организация научных экскурсий и экспедиций по Сибири и их финансирование в Императорском Томском университете (1885 – февраль 1917 г.)

В дореволюционной России наука в основном развивалась в университетах, других высших учебных заведениях, Императорской Академии наук, научных обществах, провинциальных кружках и объединениях исследователей-любителей. Отличительной чертой русской науки того времени была раздробленность научных сил и разобщенность исследовательской работы¹. Особенно интенсивно научные исследования стали проводиться в университетах во второй половине XIX – начале XX в. Это время характеризовалось началом процесса институционализации естественных наук. Несмотря на скудное в целом финансирование науки государством, профессора, преподаватели и сотрудники университетов достигли успехов в самых разных областях знания².

Это был период бурного развития естествознания и становления в российских университетах научных школ и направлений в самых разных его областях. Автор раздела «Развитие естествознания в России в последнюю четверть века» в «Истории России в XIX веке» В.Л. Омелянский назвал его «золотым веком естествознания». «XIX век, – писал он, – зародился в нездоровой атмосфере всевозможных мистических представлений о природных явлениях, к трезвому изучению которых в те времена только приступали. Его закат ознаменован рядом блестящих завоеваний положительной науки, имевших первостепенное значение для познания законов природы. Тот путь, который пройден за это время русским естествознанием, поистине изумителен! Во всех областях положительной науки работами русских натуралистов внесено много ценных вкладов и оставлено наследие новому столетию»³.

¹ См.: *Бастракова М.С.* Становление советской системы и организация науки (1917–1922). М., 1973. С. 21.

² См.: *Чумакова Т.* Наука в российских университетах (вторая половина XIX века) // Высшее образование в России. 2005. № 5. С. 103–109.

³ *История России в XIX веке.* Т. 9. С. 143.

Приехавшие в Томск для работы в только что открытом университете молодые ученые, питомцы разных научных школ, сформировавшихся в университетах Европейской России, пройдя стажировку в лучших университетах и научных учреждениях Западной Европы, горели желанием посвятить себя изучению Сибири.

Как можно было убедиться из предшествующей главы, одновременно со строительством университетских зданий шло создание фондов его будущих научно- и учебно-вспомогательных учреждений: собирались минералогические, зоологические, ботанические и археологические коллекции, формировалась университетская библиотека, которая к моменту открытия университета располагала 96 000 томов⁴.

Государство придавало большое значение первому в Сибири университету не только как вузу, предназначенному для подготовки специалистов, в первую очередь врачей, в которых так нуждался этот обделенный вниманием край, но и как первому научному центру в самой Сибири, который «дал бы возможность сосредоточенным в ней ученым силам исследовать край с большим удобством и, следовательно, с необходимыми для успешности работ последовательностью и постоянством»⁵.

Необходимость иметь в Сибири стационарный научный центр, в котором бы на постоянной основе и при наличии соответствующей лабораторной базы осуществлялись систематические исследования региона, давно назревала и диктовалась всем предшествовавшим ходом изучения этого обширного края на востоке страны.

Прежде чем рассмотреть порядок организации и формы научной деятельности, источники ее финансирования в дореволюционном Томском университете, кратко охарактеризуем историю изучения Сибири в период, предшествовавший его открытию.

Начало изучению Азиатской России было положено русскими людьми, которые еще до похода Ермака ходили сюда с целью преимущественно торговли с коренными жителями. Первые завоеватели одновременно и собирали сведения о новых землях. Таким образом, первые знания о громадной территории за Уральскими горами поставляли казаки, служилые люди, промышленники, купцы и крестьяне, которые раньше ученых путешественников проникали в далекие уголки и открывали туда «путь людям науки и знания, обычно шедшим уже по следам бывалых местных людей»⁶.

⁴ См.: ИТУ. 1889. Кн. 1. С. 18–48.

⁵ РГИА. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47. Л. 25–25 об.

⁶ *Азиатская Россия*. СПб., 1914. Т. 2: Земля и хозяйство. С. 617.

На основании сведений, собранных «первобытным путем», уже к XVII в. Сибирь была описана не только в сибирской летописи, но и в «Книге большому чертежу» – первой русской книге об Азиатской России. В XVII столетии новые знания о Сибири были добыты в ходе походов казаков Пояркова и Хабарова (1643–1650 гг.). Почти в то же время казак Семен Дежнев впервые достиг крайней северо-восточной оконечности Азии. В конце того же века устюжский крестьянин, а затем якутский казак Атласов присоединили к России Камчатку.

Землепроходцы одновременно проявили себя знатоками местной фауны и флоры, полезных ископаемых, стремясь отразить свои открытия на географических чертежах. По заданию Сибирского приказа в конце XVII в. стали составляться «чертежи на холстине» воеводств. Наиболее известной является «Чертежная книга» С.У. Ремезова, законченная в 1701 г.

Важные сведения о Сибири попутно собирались военными людьми, чинами различных правительственных учреждений при исполнении ими своих обязанностей (например, И. Петлин, И. Милованов, Н. Спафарий и др.). Свой вклад в изучение этого края внесли и иностранцы (Ю. Крижанич, Н.К. Витсен и др.). Однако вплоть до 1820-х гг. говорить о каком-либо научном изучении Сибири не приходится. Знание и наука, по словам Н.М. Ядринцева, совсем «не принимали участия в открытиях России на Востоке». «Открытие Сибири и знакомство русских с Азией, – писал он, – далеко не походило на открытие Америки, ни по своим побуждениям, ни по своим последствиям. Если открытие Америки было плодом пытливого знания, если оно сопровождалось переворотом в промышленности, дало толчок европейскому прогрессу и оказало влияние на всю мировую цивилизацию, то открытия русских в Азии имели сравнительно ничтожное значение и оказали слабое влияние по отношению к России⁷».

Интеллектуальные силы и знания во время покорения Сибири были откровенно слабы, чтобы принимать участие в освоении этого обширного региона. «Сибирская природа, или естественная экономия, – писал А.А. Шапов, – возбудила, с одной стороны, в русских умах естествопознавательную любознательность и промышленную пытливость, а с другой стороны, обнаружила умственное бессилие русского народа в борьбе с природой и в пользовании ее произведениями. Русским недоставало, во-первых, основательного изучения и знания естественных и антропологических наук, во-вторых, призыва на помощь слабосильным, неразвитым русским умам могучих и несравненно более развитых умов

⁷ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1892. С. 548.

европейских. Открытие новой громадной области, как Сибирь, возбуждая русские умы, в то же время как нельзя более ясно обнаружило и умственную импотенцию русского народа»⁸.

Присоединив вначале огромную территорию, русские лишь постепенно начали осознавать значимость приобретений на востоке страны. Лишь в XVIII в. с появлением образованных людей в Сибири и путешественников, побывавших здесь, стало отчетливее вырисовываться значение этого приобретения.

В 1718 г. царь Петр I своим указом послал в Сибирь известного натуралиста Д.-Г. Мессершмидта, приглашенного из Германии, которому, как говорилось в данной ему инструкции, было поручено собирать «всякие раритеты и аптекарские вещи». Правда, этот ученый возвратился в Петербург в 1729 г. уже после смерти Петра Великого, привезя из Сибири разные предметы по естествознанию и археологии, а также обширные материалы по географии, зоологии, ботанике и т. п.

С созданием Императорской Академии наук (1725 г.) на средства, выделенные правительством, были снаряжены экспедиции, сыгравшие важную роль в открытиях на востоке. Среди них следует отметить первую (1725–1730 гг.) и вторую Камчатскую, или великую северную (1733–1743 гг.), Сибирские экспедиции, которыми руководил Витус Беринг.

Академический отряд второй Камчатской экспедиции, в состав которого вошли И.Г. Гмелин (старший), Г.Ф. Миллер, Штеллер, С. Крашенинников, Делиль-де-ля Кроер, занимался изучением внутренних областей Сибири в историческом, географическом, этнографическом и естественном отношениях. Миллер за свои труды был назван отцом сибирской истории⁹.

Академические экспедиции дали возможность совершить подлинный переворот в изучении Сибири. В ходе их были накоплены, а затем обобщены знания в самых различных областях науки: геологии, географии, зоологии, ботаники, этнографии, археологии и истории. Однако это изучение не носило систематического характера, а собранные приезжавшими в Сибирь учеными коллекции и документы оказывались в Петербурге или за границей.

В то же время эти экспедиции обходились дорого казне. Так, только на вторую академическую экспедицию потребовалось порядка 300 тыс. руб.

⁸ Шапов А.П. Собрание сочинений: Дополнительный том к изданию 1905–1907 гг. Иркутск, 1937. С. 195.

⁹ *Азиатская Россия*. Т. 2. СПб., 1914. С. 621; Греков В.И. Очерки по истории русских географических исследований в 1725–65 гг. М., 1960.

По тому времени это были громадные деньги. Достаточно сказать, что в 1724 г. все доходы Российского государства составили 8,5 млн руб.

Тяжелым бременем эти экспедиции, особенно вторая академическая, легли и на плечи местного населения. Сибирский историк П.А. Словцов писал: «Другой, экспедиции столь огромной, столь торжественной, доныне не бывало через всю Сибирь, и дай Бог, чтобы из сострадания к краю бедному, впредь никогда не слышать знаменитости столь разорительной. 4 раза надлежало экспедиции садиться на воды, 4 раза выходить со всеми грузами на сушу, с угнетением жителей при каждой перемене. Сколько артиллерийских снарядов и орудий, сколько корабельных тяжестей, сколько тысяч пудов провианта надлежало якутам перевезти от Юдомского креста до Охотска! – Какие изнурения, какие уроны в лошадях терпели якуты от перевозки тяжестей, начиная от открытия Камчатки. Какие изнурения, какие уроны в лошадях терпели якуты от перевозки тяжестей, начиная от открытия Камчатки. Но бережливее ли поступали с жителями Сибири профессора-немцы? В марте 1735 г. Гмелин с Миллером, отправляясь из Иркутска за Байкал налегке, как сам пишет, не довольствовался 37 лошадьми, провинциальной канцелярией назначенными, ни прибавленным числом, а велел насильно на базаре отнять, сколько хотел, а с Голоустной станции поехал на 150 лошадях? Что ж подумать о поезде морских чинов?»¹⁰

Работы академических экспедиций, правда уже не такие масштабные, как первая и вторая, продолжались и во второй половине XVIII в., когда было положено начало более детальному и углубленному изучению территории Урала, Приуралья, Среднего и Нижнего Поволжья. Западной Сибири. В этих целях весной 1768 г. Академия наук сформировала пять так называемых «физических» экспедиций. Три из них, исходя из своих основных баз, получили название оренбургских, две – астраханских. Важную роль в изучении Западной Сибири в эти годы сыграли руководители оренбургских экспедиций (отрядов) академики П.С. Паллас, И.И. Лепехин и профессор И.П. Фальк. Фальку, страдавшему ипохондрией и поэтому часто впадавшему в депрессию, в помощники и одновременно врачом был назначен И.И. Георги. Сопровождавший Палласа студент В.Ф. Зуев совершил ряд самостоятельных поездок¹¹, в том числе к устью Оби и на побережье Северного Ледовитого океана для изучения быта и культуры остяков (ханты) и ненцев. Благодаря этим исследовате-

¹⁰ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886. С. 255–256.

¹¹ См.: Берг Л.С. Очерки по истории русских географических открытий. 2-е изд. М.; Л., 1949. С. 430–432.

лям было продолжено изучение Сибири, а материалы, собранные ими во время пребывания в Сибири зоологические, ботанические и минералогические коллекции, представляли большую ценность для науки. Они были обработаны отчасти ими самими, отчасти другими специалистами, иногда спустя десятки лет после путешествий. Некоторые из собранных ими коллекций не сохранились, так как погибли еще во время путешествия или позднее в результате небрежного хранения.

В Сибирь направлялись также экспедиции по инициативе и на средства как Сената, так и отдельных коллегий. Например, на средства медицинской коллегии (впоследствии Медико-хирургическая академия) была снаряжена экспедиция, которую возглавил иркутский аптекарь И. Сиверс (с 1795 г. член-корреспондент Императорской Академии наук). Участники экспедиции в 1790–1792 гг. посетили Забайкалье, Енисейскую губернию, Семипалатинскую область, а в 1793 г. проникли в Алакульскую долину с целью изучения местной флоры. Большое значение в изучении Сибири сыграла Северо-Восточная экспедиция И. Биллингса (1785–1793 гг.), организованная Сенатом.

Изучение Сибири продолжалось и в первой половине XIX в., однако с меньшей интенсивностью. Начавшаяся в 1830-х гг. в Сибири «золотая лихорадка» вызвала повышение интереса к изучению геологии Сибири, ее полезных ископаемых. В 1850-х гг. усиленный интерес к изучению Сибири стали проявлять Академия наук, С.-Петербургский ботанический сад и Императорское Русское географическое общество, направившие туда ряд экспедиций. Свой вклад в изучение Сибири внесли и работы Горного ведомства, занимавшегося поиском месторождений различных минералов. Развитие горного дела на Алтае повлекло за собой также целый ряд экспедиций, ставивших задачи теоретического и практического характера (А. Гумбольдт и Г. Розе, Э.К. Гофман, Г.П. Гельмерсен и др.). Особенно следует отметить экспедицию с участием немецкого натуралиста А. Гумбольдта. Он был приглашен в Россию в 1828 г. Николаем I для обследования Урала и Западной Сибири. В 1829 г. Гумбольдт объехал Урал, побывал в Тобольске, Омске, Барнауле, а затем направился к Каспийскому морю. Во время пребывания на Алтае он и его спутники вели магнитные измерения, занимались астрономическим определением мест, зоологическими и географическими исследованиями. Для встречи знаменитого ученого на места были отпущены деньги, чтобы он ни в чем не нуждался¹².

¹² См.: Есаков В.А. Александр Гумбольдт в России. М., 1960. С. 65; Он же. Российский академик Александр Гумбольдт // Вестн. РАН. 2002. Т. 72, № 7. С. 638–645.

В первую половину XIX в. научные экспедиции отправляются преимущественно в южную Сибирь (К.Ф. Ледебур, Н.С. Турчанинов, Г.И. Радде). Однако и северная часть Сибири привлекала внимание исследователей (А. Эрман, О. Финш)¹³.

Следует отметить исследования русского естествоиспытателя и путешественника А.Ф. Миддендорфа, в 1842–1845 гг. предпринявшего поездку по Сибири, в ходе которой он собрал обширные зоологические и ботанические коллекции. Им был написан «Очерк флоры Сибири». Интерес для науки представляли его исследования по физической географии Сибири¹⁴. Нужно также назвать экспедиции П.А. Чихачева (1842 г.) и Г.Е. Щуровского (1884 г.) на Алтай для изучения полезных ископаемых¹⁵.

В Сибири основными очагами более или менее постоянной исследовательской деятельности до открытия Томского университета были немногочисленные научные общества. Мысль о всестороннем ее изучении с помощью создаваемых непосредственно здесь ученых обществ не раз зарождалась в умах образованных сибиряков. Однако, как писала газета «Сибирский вестник», «отсутствие инициативы, а главное – отсутствие в прежнее время сведущих, преданных науке людей и многое другое, делали невозможным в этом отношении всякое начало, всякое желание единичных личностей, если и являлись таковые»¹⁶.

Одна из первых попыток организовать научное общество в Сибири была предпринята еще в 1823 г. Тогда по инициативе первого енисейского губернатора А.П. Степанова, участника Отечественной войны 1812 г., высокообразованного чиновника и литератора, почетного члена Императорского общества испытателей природы и члена Московского общества сельского хозяйства¹⁷, и, возможно, не без некоторого влияния М.М. Сперанского, покинувшего к тому времени Сибирь, предполагалось основать ученое общество в Красноярске под названием «Беседы о Енисейском крае». Был даже разработан и направлен в Министерство народного просвещения проект, получивший одобрение Кабинета министров. Однако Николай I, которому представили его на утверждение, после восстания декабристов опасался каких-либо обществ вообще. Поэтому в 1827 г. он на предложение открыть это общество наложил следующую резолюцию: «Я никакой пользы в сем обществе не вижу и

¹³ См.: Есаков В.А. География в России в XIX – начале XX века. М., 1978. С. 124–139.

¹⁴ См.: История изучения Азиатской России // Азиатская Россия. Т. 2: Земля и хозяйство. С. 617–624.

¹⁵ См.: Есаков В.А. География в России в XIX – начале XX века. С. 125.

¹⁶ Сибирский вестник. 1889. 21 нояб.

¹⁷ См.: Енисейские губернские ведомости. 1893. № 27.

потому на оное не согласн. Будут другие способы надежнее и вернее для достижения истинной пользы»¹⁸.

По мере появления в сибирских городах все большего числа людей с высшим образованием и увеличения интереса к изучению природы и населения этого обширного края потребность в научных объединениях стала возрастать.

Решительный шаг в этом направлении был сделан в начале 1850-х гг., когда в Иркутске, в то время умственном центре Сибири, по инициативе вице-председателя Императорского Русского географического общества М.Н. Муравьева в 1851 г. открылся Сибирский отдел этого общества с ежегодной субсидией в 2000 руб.¹⁹ Отдел возглавил тогдашний иркутский губернатор К.К. Венцель, а правителем дел стал Ю.И. Штубендорф. После отъезда последнего из Иркутска на его место был избран И.С. Сельский. По инициативе Сибирского отдела было проведено немало экскурсий и экспедиций, направленных главным образом на изучение Восточной Сибири. Одной из первых крупных экспедиций этого отдела была экспедиция натуралиста Р.К. Маака и офицера-топографа Зандгагена на р. Вилюй в 1853 г. В составе последнего было четыре отделения: географии математической, географии физической, этнографии и статистики. В обязанность Сибирского отдела входила также организация библиотеки, «депо местных карт», статистического архива и этнографического музея²⁰.

С 1868 г. в Омске существовало Общество для исследования Западной Сибири, которое, согласно уставу, ставило своей целью «собирать, обрабатывать и распространять географические, этнографические, исторические и естественно-исторические сведения о Западной Сибири»²¹. В числе его членов-учредителей были И.Я. Словцов (секретарь), П.А. Золотов, А.И. Сулоцкий, Ф.Л. Чернавин. Почетным председателем этого общества стал генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрущов. Однако, по словам В.Ф. Семенова, Общество исследователей Западной Сибири «почти бесследно просуществовало около десяти лет, печатных трудов не оставило»²².

¹⁸ Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. СПб., 1872. С. 143.

¹⁹ См.: Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. Ч. 1, отд. 1–3. СПб., 1896. С. 65–66.

²⁰ Подробнее см.: Там же. С. 66.

²¹ ЖМНП. 1868. Ноябрь. С. 10.

²² Семенов В.Ф. Очерк 50-летней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. Омск, 1927. С. 3–4.

Н.М. Ядринцев в книге «Сибирь как колония» приводит сведения лишь об одном заседании этого общества. Судя по всему, общество не нашло поддержки в среде местной интеллигенции и чиновничества. Члены этого общества в 1878 г. вошли в состав Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, который был открыт в 1877 г. по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова. В докладной записке на имя председателя Императорского Русского географического общества, великого князя Константина Николаевича он ходатайствовал об учреждении в Омске отдела Географического общества под названием «Западно-Сибирское». При этом генерал-губернатор ссылаясь на то, что Сибирский отдел в Иркутске посвятил свою деятельность исключительно изучению Восточной Сибири. В то время, писал он, «раскинутая на громадном пространстве Западная Сибирь, вследствие ее географического положения и разноплеменности обитателей, представляет во всех отношениях много различных, совершенно своеобразных явлений, изучение которых, кроме общего интереса, важно для местной администрации при решении возникающих, иногда весьма существенных, практических вопросов по управлению краем»²³.

После рассмотрения ходатайства в совете Географического общества проект Положения о Западно-Сибирском отделе ИРГО был направлен в Министерство внутренних дел. 10 мая 1877 г. Госсовет разрешил Императорскому Географическому обществу открыть в своем составе Западно-Сибирский отдел с выделением последнему ежегодно 2 тыс. руб. На состоявшемся в Омске 30 июня того же года собрании действительных членов Географического общества И.Ф. Бобкова, В.Ф. Ильинского, Г.Е. Катанаева, А.П. Куртукова, М.В. Певцова, И.Я. Словцова, А.И. Сулоцкого и вступившего в члены-сотрудники Ф.Л. Чернавина Н.Г. Казнаков объявил об открытии отдела. Его председателем был единогласно избран начальник штаба Западно-Сибирского военного округа И.Ф. Бобков, правителем дел – служивший в том же штабе М.В. Певцов²⁴. Оба отдела внесли значительный вклад в изучение Сибири²⁵.

²³ *Летопись* Западно-Сибирского географического отдела (1877–1902 гг.) // Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1902. С. 1.

²⁴ См.: *Юбилейный сборник* Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. С. 2; *Семенов В.Ф.* Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. Омск, 1927. С. 19; *Вибге П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 84.

²⁵ Подробнее см.: *Семенов В.Ф.* Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества.

Впоследствии образовались и подотделы: Красноярский, Троицко-савско-Кяхтинский, Алтайский и др. В результате Сибирь оказалась как бы поделенной на области исследования. Отделы и подотделы дали возможность местным исследователям не только вести наблюдения, но и обмениваться мнениями, публиковать результаты своих исследований. Устройство же музеев в городах, где располагались отделы и подотделы, вело к накоплению интересного материала по Сибири, что значительно облегчало приезжавшим путешественникам первоначальное знакомство с Сибирью. Правда, нередко эти материалы безвозвратно погибали в результате пожаров. В целом Русское географическое общество и его отделы на местах оказывали огромное культурное влияние, активно содействуя не только изучению Сибири, но и основанию здесь научных обществ, музеев и библиотек.

К научным обществам, действовавшим в восточных районах России, можно отнести и общества врачей. Медицинские общества в России, а они стали возникать в 1860-х гг., преследовали как практические, так и научные цели. Если первые заключались в развитии коллегиальности между членами обществ, в увеличении нравственной, а иногда и материальной солидарности, то вторые реализовывались в докладах по различным отраслям медицины, которые делались на периодически устраиваемых заседаниях этих обществ. Доклады и сообщения всесторонне обсуждались, а их авторы, получив ценные советы и рекомендации, могли использовать их в последующей научной работе.

Целью медицинских обществ в Сибири в первую очередь было «изучение врачебного дела и санитарных вопросов»²⁶. В 1863 г. было основано в Иркутске Общество врачей Восточной Сибири, которое в 1889 г. насчитывало 72 члена. В 1864 г. в Тобольске организуется Физико-медицинское общество, объединявшее в первое время 11 человек. У общества имелась небольшая библиотека, скомплектованная в основном из книг по медицине и специальных периодических изданий. На заседаниях общества разбирались различные казусы из медицинской практики²⁷. С 1888 г. начало свою деятельность Омское медицинское общество, а с 1886 г. – Общество врачей Енисейской губернии. К ним надо добавить еще и Общество морских врачей во Владивостоке.

²⁶ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. С. 647.

²⁷ См.: Вапитов А.А. Тобольское физико-медицинское общество // Материалы XXXV регион. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов «Менделеевские чтения-2004». Тобольск, 2004. С. 75–78; Алисов Д.А. Инфраструктура города Тобольска во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] // URL: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/2_99/04_ALIS.htm (дата обращения 12.05.2009).

Подводя итог изучению Сибири в предшествовавший открытию Томского университета период, следует еще раз подчеркнуть, что за это время был собран обширный и ценный материал по природе и населению Азиатской России. Все экспедиции организовывались правительством, Академией наук, научными обществами и различными ведомствами. В то же время в изучении Сибири не было четко разработанного плана исследований. Поэтому обращают на себя внимание разрозненность исследований, отсутствие связи между отдельными экспедициями. Отчасти это объяснялось отсутствием задач, какие обычно ставятся для выполнения ранее намеченных практических целей. Но подавляющая часть исследований велась на любительском уровне. В основном ими занимались чиновники, инженеры, учителя гимназий в свободное от основной работы время. В Сибири не готовились кадры исследователей, отсутствовала и соответствующая материальная база в виде лабораторий, поэтому не было возможности проводить анализ тех же находимых минералов на месте, их приходилось вести в Петербург или Москву, что требовало больших затрат. Отсутствовала необходимая научная литература. Сохранность собранных материалов в местных музеях также оставляла желать лучшего.

Задача открытия высшего учебного заведения в Сибири, которое смогло бы в какой-то мере устранить отмеченные выше недостатки, как можно было уже убедиться, неоднократно ставилась на протяжении первых 70 лет XIX в., но так и не находила решения. М.И. Венюков, русский ученый и публицист, в докладе о состоянии изучения Сибири на Петербургском съезде естествоиспытателей в 1868 г. еще раз обратил внимание на необходимость подготовки непосредственно в самой Сибири кадров исследователей с помощью университета. «Страна эта, — подчеркнул он, — не имеет доселе средоточия умственной жизни своей. Сибиряку негде усвоить себе результатов европейского знания во всей их обширности, негде найти руководителей живого источника, в котором он мог бы свободно черпать для утоления умственной жажды своей». В давно обещанном Сибири университете он видел «правильно устроенный центр умственной деятельности». «И да будет поставлено целью его (университета. — С.Н.), — подчеркнул М.И. Венюков, — не одно развитие изящной, изворотливой диалектики... по образцам из среды, окружавшей Аристофана и Демосфена, Ювенала и Тацита. Да избежит сибиряка участь: терять драгоценное время молодости на то, чтобы сложиться духовно на манер эгоистической и враждебной русским началам жизни английской олигархии, современного поколения бонапартовской Франции и последователей Лойолы. Да будет привито ему здоровое знание

реальных предметов, черпающее свою мощь в анализе Ньютона, Эйлера, Лагранжа, Лапласа, в наблюдениях и выводах Гершеля, Лавуазье, Араго, Фаредэ. Буха, Лейеля, Дарвина, Бэра и Аристотеля нашего века, Александра Гумбольдта; тогда и научное завоевание Сибири довершится само собою»²⁸

Спустя 12 лет в речи при закладке Сибирского университета в Томске 26 августа 1880 г. В.М. Флоринский, говоря о состоянии изучения Сибири, подчеркнул ее привлекательность для ученых и назвал имена таких исследователей, как И.Г. Гмелин, П.С. Паллас, И.И. Лепехин, С.П. Крашенинников, Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер, А.Ф. Миддендорф, Г.Е. Щуровский, Маак, К.И. Максимович, А.Н. Северцов и др., составивших, по его словам, ученую известность своими исследованиями Сибири. Вместе с тем он обратил внимание на то, что, несмотря на достигнутое, нельзя было утверждать, что эти исследования края «исчерпали его научные богатства». «Они, – отметил В.М. Флоринский, – едва коснулись их в форме общих очерков и намеков. Это были только разведки, а не настоящее исследование. Подробное изучение края, по какому бы то ни было вопросу, невозможно для путешественника, стесненного временем и средствами. Для этого необходима постоянная научная станция в центре Сибири, снабженная полным числом специалистов по всем наукам и всеми средствами научного исследования. Станцией в этом смысле может быть только университет»²⁹. Причем В.М. Флоринский не только поставил эту задачу, но и, как можно было уже убедиться, сделал многое для того, чтобы решить ее.

Ратуя за университет, сибирское общество также надеялось на то, что профессора будущего университета займутся изучением необъятных просторов Сибири и «со свойственной молодости горячностью и преданностью делу положат здесь первое основание университетской науки»³⁰.

Первые профессора Томского университета прекрасно осознавали те высокие задачи, которые им предстояло решать на новом месте. Профессор кафедры химии С.И. Залеский на заседании совета Томского университета 10 марта 1889 г. по этому поводу заметил: «С открытием Томского университета на него переходит, кроме общей задачи всех университетов – служить просвещению и прогрессу, и специальная миссия – служить очагом цивилизации на окраинах обширного государства и иссле-

²⁸ Труды съезда естествоиспытателей. СПб., 1868. С. 55–56.

²⁹ Описание праздника... С. 16.

³⁰ Сибирский вестник. 1885. 13 июня.

довать поближе в естественно-историческом и культурном отношении ту страну, вместе с соседними областями, среди которой приходится действовать представителям молодого университета... Силой обстоятельств и местных условий, а главное – своего географического положения Томский университет не должен уклоняться от тех высоких задач, которые до сих пор, почти исключительно, входили в круг деятельности Академии наук и Императорского географического общества, соорудивших на свои средства ученые экспедиции для исследования окраин нашего государства»³¹.

Однако представители естественно-исторических кафедр медицинского факультета Томского университета уже с первых лет работы вуза не ограничивались лишь изучением районов, прилегающих к Томску, совершая более длительные экспедиции не только по Сибири, но и на Дальний Восток и Урал, а в дальнейшем в Семиречье и Среднюю Азию, в Монголию и даже в Турецкую Армению.

Научная деятельность в Томском университете осуществлялась в самых разных формах. Это экскурсии и экспедиции³², которые проводили представители естественно-исторических кафедр, и последующая обработка собранного материала на базе кабинетов, музеев и лабораторий университета, клинические исследования, которыми занимались университетские медики, командировки в научно-образовательные центры Европейской России и стран Западной Европы, участие в работе научных обществ, съездов и т.д.

Если для представителей медицинских кафедр, как правило, не требовалась экскурсионно-экспедиционная деятельность (за исключением бальнеологических исследований и глазных отрядов), то для ученых естественно-исторических кафедр она была насущной необходимостью. В ходе экскурсий и экспедиций они вели наблюдения за растительным и животным миром, процессами, происходящими в природе (оледенение, распространение растений, радиоактивность), собирали материал, который затем изучали в университетских лабораториях и музеях.

³¹ ЖЗС ИТУ. 10 марта 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 30.

³² В «Малом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (Т. 4. М., 1994 (репринтное воспроизведение издания) экскурсия определена как «поездка с ученой, образовательной целью», а экспедиция как «посылка ученых для исследований в разные страны» (Указ. соч. С. 2126). В диссертационном исследовании под термином «экскурсия» понимается изучение близлежащих от научного центра местностей, как правило, одним исследователем, в короткий промежуток времени, а под термином «экспедиция» основательно подготовленное научное мероприятие с привлечением ряда исследователей и рассчитанное на более длительный промежуток времени (обычно от одного месяца до нескольких). Экспедиция, в отличие от экскурсии, могла иметь несколько научных целей.

Рассмотрим порядок организации и финансирования научных экскурсий и экспедиций в том виде, как он существовал в дореволюционном Томском университете.

Согласно установленным правилам, а они, по сути, действовали с первых лет существования университета, хотя и были сформулированы в декабре 1899 г. в подготовленных специальной комиссией совета университета Правилах расходования кредита в 3000 руб., ассигнуемого ежегодно Томскому университету на ученые экспедиции и на издание их трудов, лица, желавшие предпринять экскурсию или экспедицию, подавали в совет университета письменное заявление не позднее 15 февраля начавшегося года с указанием цели экскурсии (экспедиции), ее участников и суммы, необходимой на ее осуществление³³.

Практика представления заявления ученого непосредственно в совет университета просуществовала первые 10 лет. С открытием юридического факультета процедура несколько усложнилась. Заявление о предоставлении научной командировки вначале необходимо было рассмотреть в собрании факультета и уже после этого передавать в совет университета.

Заявления рассматривались на ближайшем заседании совета университета. Если совет большинством голосов высказывался за предоставление командировки, то ректор университета обращался с соответствующим ходатайством к попечителю Западно-Сибирского учебного округа. В должности попечителей Западно-Сибирского учебного округа в дореволюционный период состояли В.М. Флоринский (1885–1898 гг.), (и. д.) А.И. Судаков (1898–1899 гг.), Л.И. Лаврентьев (1890–1914 гг.), А. фон-Гефтман (1914–1915 гг.) и Н.И. Тихомиров (1915–1917 гг.).

На этом этапе попечитель мог согласиться с выделением средств на командировку или отказать. Затем попечитель направлял свое представление в Министерство народного просвещения, где оно рассматривалось в Ученом комитете и утверждалось министром. После получения согласия министра попечитель издавал соответствующий приказ о командировании того или иного лица. Правда, нередко имели место случаи, когда попечитель или министр народного просвещения могли и отказать. Предлогом для отказа служили отсутствие четкого указания цели командировки, состава ее участников, выбор времени проведения, нехватка средств и т.п.

Получив отказ в выдаче необходимой денежной субсидии на экскурсию, многие профессора и преподаватели Томского университета

³³ См.: ЖЗС ИТУ. 15–17 дек. 1899 г. // ИТУ. 1902. Кн. 19 [12-я пагин.]. С. 118.

вынуждены были тратить на это собственные средства. Например, за собственный счет нередко организовывали свои экспедиции профессора С.И. Коржинский, Н.Ф. Кащенко, приват-доценты П.Н. Крылов и Г.Э. Иоганзен и др.

Некоторые из них расходовали на экспедиции деньги, полученные за чтение своих публичных лекций. Так, экстраординарный профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников в мае 1896 г. обратился в совет Императорского Томского университета с заявлением следующего содержания: «При сем имею честь представить правлению университета двести рублей, – чистый сбор с моей публичной лекции «На горных высотах» и покорнейше прошу предназначить его, согласно первоначальному объявлению, на усиление средств для исследования Алтая в естественно-историческом отношении»³⁴.

Экскурсии (экспедиции) разрешалось проводить, как правило, в каникулярное время. Объяснялось это в первую очередь тем, что нельзя было срывать нормальный ход учебного процесса или прерывать работу учебно-вспомогательных учреждений. На естественных кафедрах в то время, помимо профессора, по штатному расписанию полагался всего один помощник в лице хранителя кабинета или консерватора музея. Все практические занятия проводили сами профессора. Кроме того, направлявшийся в командировку должен был передать другому профессору или лицу учебно-вспомогательного персонала подотчетное ему учебно-вспомогательное учреждение.

Уже с зимы или, в крайнем случае, с весны начиналась подготовка к экспедиции. Необходимо было не только тщательно продумать маршрут экспедиции, но и озаботиться приобретением необходимого оборудования и снаряжения, продуктов питания и т.п.

В качестве примера можно сослаться на то, как тщательно готовился к своим экскурсиям П.Н. Крылов. Подготовка к ним начиналась уже в марте: ремонтировалось снаряжение, делались заготовки продовольствия. Особенно П.Н. Крылов любил ржаные, подсоленные сухари, небольшие по размеру³⁵. Его путевые дневники и записные книжки содержат записи расходов на снаряжение, продовольствие, наем лошадей и т.д. Вот его пометки в путевом дневнике за 1892 г., озаглавленные «Расходы на Саянскую экскурсию в 1892 г.»: «15 апреля. Карандашей 1 дюжина – 1 р. 30 к.; резинка – 30 к.; воротнички, обшлага и проч. к

³⁴ ЖЭС ИТУ. 30 мая 1895 г. // ИТУ. 1897. Кн. 11 [8-я пагин.]. С. 13.

³⁵ См.: *Сергиевская Л.П.* Жизнь и деятельность П.Н. Крылова // Тр. Том. гос. ун-та. 1951. Т. 116. С. 18.

рубашкам – 70 к.; гуттаперчевый материал для сумки 13 вершков (1 р. 10 к.); сапоги охотничьи – 9 р.; фуражка форменная – 2 р. 50 к. <...>; 2 стакана эмалированных – 1 р.; 3 блюда эмалированных – 90 к. <...> 28 мая. Сухарей от Казанцева 4½ пуда с доставкой – 10 р.; 29 мая – Егору Павловичу на покупку лошади – 10 р.» и т. д.³⁶

Помимо подготовки всего необходимого для экспедиции, ученому следовало через совет и ректора связаться с администрацией тех мест, куда предполагалось направиться. Для этого нужно было получить от губернатора соответствующее предписание местным властям о содействии исследованиям, а также открытый лист на пользование земскими лошадьми и др.

Так, командировав сверхштатного ассистента при кафедре зоологии С.М. Чугунова в Енисейскую и Иркутскую губернии летом 1912 г. с целью зоологических сборов, совет Томского университета через ректора ходатайствовал перед иркутским и енисейским губернаторами о получении для него открытого листа на взимание двух пар лошадей для проезда в пределах Иркутской и Енисейской губерний с платой по существующей таксе. Помимо этого, совет просил об открытом предписании местным властям оказывать Чугунову содействие при выполнении намеченных им ученых работ³⁷.

Планируя проведение зоологических экскурсий «в различное время года в пределах Томской губернии» в 1915 г., профессор М.Д. Рузский обратился 17 февраля 1915 г. к ректору с просьбой «ходатайствовать перед... томским губернатором о выдаче, по примеру прошлого года, открытых листов» ему, консерватору музея Г.Э. Иоганзену и ассистенту С.М. Чугунову «на взимание обывательских или земских подвод по 3 лошади с платежом по 3 коп. за версту и лошадь»³⁸. Открытый лист содержал предписание городской и уездной полиции и сельским властям «оказывать содействие и без замедления предоставлять... обывательские или земские подводы» за указанную выше плату его предъявителю при служебных поездках³⁹.

Если в ходе экскурсии (командировки) намечалось побывать в нескольких губерниях, то приходилось для получения открытого листа списываться с несколькими губернаторами. Так, профессор П.П. Орлов 19 мая 1916 г., намереваясь во время летних каникул продолжить

³⁶ Гербарий ТГУ. Дневник П.Н. Крылова за 1892 г.

³⁷ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 32.

³⁸ Там же. Д. 666. Л. 3.

³⁹ См.: Там же. Л. 5.

изучение радиоактивных элементов и минеральных вод Сибири, обратился к ректору с просьбой сделать распоряжение связаться с рядом лиц и учреждений об оказании ему содействия в получении открытых предписаний и листов «для получения 6 лошадей (почтовых, обывательских и земских) за установленную плату для пользования при переездах со спутниками» от томского, енисейского, иркутского губернаторов и генерал-губернатора Забайкальской области. Кроме того, он просил получить от Управлений государственным имуществом Иркутской губернии и Забайкальской области удостоверение в том, что с их стороны нет препятствий к «производству... с научной целью исследования радиоактивных веществ и минеральных вод вообще и добычи материала, необходимого для таких исследований в частности». Такое же разрешение требовалось получить и от Главного управления землями Кабинета Его Величества Нерчинского округа⁴⁰.

Обращает на себя внимание та оперативность, с какой откликались в то время чиновники на обращение ректора Томского университета. Например, запрос ректора М.Ф. Попова на имя енисейского губернатора о предоставлении открытого листа был направлен 20 мая, а уже 11 июня в Томске был получен положительный ответ, датированный 24 мая⁴¹. Начальник Нерчинского округа уже 28 мая ответил ректору, что за разрешением производить в пределах Нерчинского округа исследования П.П. Орлову надлежало обратиться в Петербург в Кабинет Его Величества, но он до получения такого разрешения со своей стороны «не станет ставить каких-либо препятствий к производству Орловым его исследований»⁴².

По возвращении из экспедиции ученые в течение четырех месяцев должны были отчитаться перед советом о проделанной работе и не позднее двух лет после проведенной экспедиции опубликовать «научно разработанные результаты исследований». Те, кто намеревался их опубликовать, должны были представить свои труды в совет университета с указанием необходимой для издания суммы⁴³.

Примером такого рода отчетности может служить отчет о командировке летом 1897 г. в устье Енисея для наблюдения полного солнечного затмения, представленный экстраординарным профессором по кафедре физики Ф.Я. Капустиным и опубликованный в приложении к журналу совета Томского университета. Из него можно узнать, что Ф.Я. Капустин, наряду с решением основной задачи, совершил небольшие прогул-

⁴⁰ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 705. Л. 20.

⁴¹ См.: Там же. Л. 21, 22.

⁴² Там же. Л. 33.

⁴³ См.: ЖЭС ИТУ. 15–17 дек. 1899 г. // ИТУ. 1902. Кв. 19 [12-я пагин.]. С. 119.

ки в окрестностях с целью сбора естественно-исторических коллекций и знакомства с бытом живущих в соседстве инородцев. Весь собранный материал им был передан в музей Томского университета⁴⁴.

Со вступлением в действие в 1899 г. Правил порядка расходования кредита в 3000 руб. все коллекции, собранные в ходе экспедиции на средства, выделенные университетом, а также приборы, инструменты, посуда для препаратов и т. п. предметы, приобретенные за счет этих средств, поступали в собственность Томского университета и передавались в соответствующие кабинеты или музеи⁴⁵.

Таким образом, совет университета не только ознакомился с результатами экспедиций, но и интересовался дальнейшей судьбой привозимых из экспедиций коллекций. Важно отметить, что участники экспедиций, не выполнившие всех требований, т. е. не представившие отчет и не опубликовавшие научных результатов своих исследований, лишались в будущем права получать от Томского университета средства на экспедиции до представления ими научно обработанного отчета⁴⁶.

Безусловно, одним из острейших вопросов при организации экскурсий и экспедиций был порядок выделения средств на их проведение. Дело в том, что если в Университетском уставе 1863 г. в ст. 109 говорилось, что специальные средства университета (сбор за лекции в пользу университета, капиталы, пожертвованные разными лицами на устройство и обзаведение учебно-вспомогательных учреждений и усиление учебных и научных средств университета, сборы с платных кроватей в клиниках и др.) «предназначаются для таких по университетам расходов, кои имеют предметом преимущественно развитие их ученой деятельности»⁴⁷, то в уставе 1884 г. эта сторона деятельности университета специально не оговаривалась. Не шла речь и об источниках финансирования научной деятельности. В действительности же университеты по-прежнему снаряжали ученые экскурсии и экспедиции, как правило, за счет тех же специальных средств.

Еще при обсуждении предполагаемых штатов Томского университета министр народного просвещения в своем представлении в Государственный совет предложил выделять Сибирскому университету ежегодно кредит в 3000 руб., который предназначался: «1) на организацию в каникулярное время, при участии студентов, ученых экспедиций про-

⁴⁴ См.: ЖЗС ИТУ. 11 янв. 1897 г. // ИТУ. 1898. Кн. 14 [12-я пагин.]. С. 10–14.

⁴⁵ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 119 об.

⁴⁶ См.: ЖЗС ИТУ. 15–17 дек. 1899 г. // ИТУ. 1902. Кн. 19 [12-я пагин.]. С. 119.

⁴⁷ *Университетский устав 1863 года*. СПб., 1863. С. 33.

фессоров и их помощников для изучения в естественно-историческом отношении более отдаленных Сибирских областей и 2) на издание от имени университета составляющихся таким образом ученых трудов»⁴⁸.

Министр подчеркивал, что «указанные экспедиции, кроме несомненной пользы для науки, послужили бы практической школой для учащих-ся, удовлетворили бы научным стремлениям профессоров и обогатили бы музеи Томского университета драгоценными коллекциями по всем отраслям сибирского естествознания»⁴⁹.

В утвержденный 25 мая 1888 г. императором Александром III «Временный штат Императорского Томского университета» была внесена специальная статья под названием «на издание ученых трудов и ученые экспедиции – 3000 рублей в год»⁵⁰. Немаловажен и тот факт, что в то время такой расходной статьи не было прописано в штатных расписаниях ни у одного из российских университетов, кроме Томского.

Однако эта сумма, а она равнялась годовому жалованью экстраординарного профессора, была довольно незначительной в расходной части бюджета университета.

В первые 10 лет существования Томского университета, когда не было установлено четкого порядка расходования средств, выделяемых на изучение Сибири, попечитель В.М. Флоринский, отличавшийся строжайшей экономией и державший под контролем расходование университетом денег, не позволял тратить полностью сумму, выделяемую на экспедиции по Сибири и публикацию научных работ по их результатам.

Несмотря на протесты членов профессорской коллегии, эти деньги по его инициативе расходовались на другие нужды, преимущественно на типографские расходы, связанные с печатанием «Известий Императорского Томского университета», в которых труды по Сибири занимали не так уж и много места.

Более того, деньги, остававшиеся неиспользованными по прямому назначению, переходили в смету следующего года. В связи с этим профессора даже подготовили особое представление в Министерство народного просвещения о порядке расходования штатной статьи «на издание ученых трудов и ученые экспедиции». Министр народного просвещения вновь подтвердил, что «штатная сумма в 3000 руб. должна расходоваться, согласно штатному назначению, на экскурсии по Сибири»⁵¹.

⁴⁸ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения за 1885–1888 гг. 1888. Т. 10. Ст. 1158.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См.: ЖМНП. 1888. Июль. С. 6–7.

⁵¹ ЖЗС ИТУ. 10 апр. 1899 г. // ИТУ. 1902. Кн. 19 [12-я пагин.]. С. 33.

При обсуждении вопроса о реформе высших учебных заведений в 1901 г. специально созданная советом Томского университета комиссия посчитала желательным «санкционировать за университетами право снаряжать экскурсии и предоставить университетам необходимые для этого средства»⁵².

Всего за первые 10 лет существования Томского университета на штатную статью «издание ученых трудов и ученые экспедиции» правительством было выделено 30 000 руб. Из них на ученые экспедиции было истрачено только 4876 руб. 15 коп. и 700 руб. из Сибиряковского капитала. Остальная же сумма пошла на печатание университетских протоколов, ученых трудов, учебников, написанных профессорами, и каталогов университетской библиотеки⁵³.

В 1916 г. вопрос о выделении средств на проведение исследований в области права поставили профессора-юристы. Дело в том, что по закону от 3 июля 1914 г. 3000 руб. стали выделяться на ученые и научные экспедиции вообще, а не только на экспедиции, связанные с изучением Сибири. В заседаниях, состоявшихся 24 февраля и 2 марта 1916 г., юридический факультет признал желательным «предоставление, в случае надобности, половины суммы, назначенной по штату для научных командировок, профессорам юридического факультета для исследований в области обычного права инородцев, изучения местных архивов, изучения местного хозяйства и др.»⁵⁴.

Этим же постановлением факультет ходатайствовал о предоставлении в 1916 г. командировок с сохранением содержания и с пособием из штатных сумм в размере 300 руб. профессору Н.Я. Новомбергскому для сбора материала по истории внутреннего управления Московской Руси в XVII в. в архивах Москвы и профессору Г.Г. Тельбергу для археологических исследований и архивных поисков в Томской и Тобольской губерниях с сохранением содержания и пособием в размере 450 руб.⁵⁵

На состоявшемся 5 марта 1916 г. заседании совета Томского университета декан юридического факультета П.И. Лященко зачитал предложения юристов, которые после обсуждения были поддержаны. Совет избрал комиссию для «пересмотра и составления правил относительно расходования сумм, назначенных на ученые экспедиции». В ее состав

⁵² Записка о состоянии русских университетов, составленная советом Императорского Томского университета // Мнения членов совета Императорского Томского университета относительно предложенных г. министром народного просвещения изменений в действующем университетском уставе 1884 года. Томск, 1901. С. 15.

⁵³ См.: ЖЗС ИТУ. 10 апр. 1899 г. // ИТУ. 1902. Кн. 19 [12-я пагин.]. С. 33.

⁵⁴ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 766. Л. 7.

⁵⁵ См.: Там же. Д. 766. Л. 7, 8, 9.

были включены профессора П.И. Лященко, В.В. Сапожников, С.В. Лобанов и Г.Г. Тельберг⁵⁶.

Профессора университета, не получая от университета денег на научные исследования, нередко вынуждены были обращаться за помощью к другим ведомствам.

В связи со строительством Сибирской железной дороги и последующей колонизацией этого обширного региона потребовалось его всестороннее изучение. Для этого были привлечены университетские геологи, ботаники, химики и представители других кафедр, в том числе и медицинских. Все это позволило привлечь дополнительные источники финансирования научных исследований. Так, геологи, ординарный профессор по кафедре минералогии и геологии А.М. Зайцев и хранитель минералогического кабинета А.Н. Державин, стали получать деньги на свои экспедиции от Горного департамента и Министерства государственных имуществ. В 1892 г. А.М. Зайцеву и А.Н. Державину было выделено 2500 руб. на проведение геологических исследований и разведочных работ вдоль линии строящейся Сибирской железной дороги между Обью и Чулымом⁵⁷. В общей сложности Горный департамент в период с 1892 по 1895 г. выделил им свыше 9000 руб.

С 1908 г. началось систематическое изучение почв Сибири. Для всестороннего изучения будущего колонизационного фонда земель Переселенческое управление снарядило ряд экспедиций и отправило их в различные губернии и области Азиатской России. К.Д. Глинка, который до основания Докучаевского почвенного комитета (1913 г.) возглавил эти работы, подбирал сотрудников, главным образом, из членов почвенной комиссии Вольно-экономического общества. К исследованиям были привлечены и ученые Томского университета. Так, по заданию и на средства Переселенческого управления профессор В.В. Сапожников совершил в 1912, 1913 и 1914 гг. экспедиции, в ходе которых он изучал колонизационный фонд на территории Семипалатинской и Семиреченской областей. Для участия в экспедиции он привлек выпускника медицинского факультета Томского университета Б.К. Шишкина⁵⁸.

На средства Переселенческого управления организовывались и так называемые глазные отряды, которые занимались оказанием медицин-

⁵⁶ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 40–42.

⁵⁷ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год*. Томск, 1893. С. 9; *Державин А.Н. Геологические наблюдения в бассейне реки Томп // Горный журнал*. 1893. Т. 4, № 10–11. С. 123, 124.

⁵⁸ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 24, 31; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 99, 172–172об.; Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 133; *Труды Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете за 1912 год*. Томск, 1913. С. 15.

ской помощи населению Томской губернии. Например, в 1910 г. был организован окулистический отряд Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых под руководством ординатора глазной клиники Томского университета В.М. Остроумова. В состав отряда были включены студент медицинского факультета В.И. Семенов и помощница лекаря В.Г. Остроумова. Всего ими было обследовано 1309 человек⁵⁹.

Другим источником финансирования научных экскурсий и экспедиций Томского университета были средства, выделяемые научными обществами, а также Императорской Академией наук.

В первую очередь это относится к Императорскому Русскому географическому обществу (ИРГО) и его отделам, В 1891 г. С.И. Коржинский по заданию Восточно-Сибирского отдела ИРГО совершил геоботаническую экскурсию в Амурский край, где изучал пригодность края для колонизации. Помимо этого, им была составлена программа сбора сведений по геоботанической географии. На эту экспедицию ИРГО выделило 1000 руб., а 300 руб. дал Томский университет. Но этих денег оказалось недостаточно. С.И. Коржинский потратил на эту поездку и свои личные сбережения⁶⁰.

Ученый садовник Томского университета П.Н. Крылов на выделенные ему по просьбе вице-председателя ИРГО П.П. Семенова Санкт-Петербургским Ботаническим садом Академии наук 1000 руб. предпринял в 1892 г. экспедицию для сбора ботанических коллекций на Саянский хребет, между Минусинским округом и Монголией, и в котловину рек Бей-Кема и Улу-Кема (Урянхайский край). Не ограничиваясь флористическими сборами, П.Н. Крылов составил на основании собственной съемки карту этого района, а также собрал коллекцию минералов⁶¹.

В 1904 г. П.Н. Крылов получил субсидию в размере 200 руб. от Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО⁶². На эти деньги

⁵⁹ См.: *Остроумов В.М.* Отчет о деятельности глазного отряда в селе Бачате, Кузнецкого уезда, Томской губернии летом 1910 года // ИТУ. 1911. Кн. 42 [8-я лагин.] С. 1-17.

⁶⁰ См.: *Коржинский С.И.* Отчет об исследованиях Амурской области как земледельческой колонии // Изв. Вост.-Сиб. отд. Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1892. Т. 23, № 4, 5. С. 73-138.

⁶¹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год.* Томск, 1893. С. 7; *Семенов П.П.* История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845-1895. СПб., 1896. Ч. 3. С. 1052, 1190; *Сергиевская Л.П.* Жизнь и деятельность П.Н. Крылова. С. 17; *Профессора Томского университета.* Вып. 1. С. 127.

⁶² В 1902 г. Общество любителей исследования Алтая было присоединено к Западно-Сибирскому отделу Русского географического общества в качестве его Алтайского подотдела с ежегодной субсидией в 500 руб. См.: *Отчет Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества за 1902 год.* Барнаул, 1904. С. 1.

он совершил экспедицию на север Томской губернии в Нарымский край по р. Тым, а собранный флористический материал передал Ботаническому саду и Гербарию Томского университета⁶³. Летом 1910 г. на деньги, предоставленные Западно-Сибирским отделом ИРГО, он организовал экспедицию в Бельгагачскую степь⁶⁴. Неоднократно финансовую помощь от ИРГО получал на свои исследования и профессор В.В. Сапожников.

Что касается Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете, то оно вплоть до начала XX в. не проводило исследований на свои собственные средства. Финансовую поддержку в размере 500 руб. в год общество начало получать с 1902 г. Вначале она носила разовый характер, а с 1905 г. стала регулярной. В результате в Томском университете появилась дополнительная возможность финансировать экспедиции и тем самым расширить свою научную деятельность. Подробнее речь об этом пойдет в следующей главе, посвященной научным обществам.

Всего начиная с 1902 г., когда Обществу естествоиспытателей и врачей впервые была предоставлена субсидия, и по 1912 г. включительно на экскурсии было израсходовано 2000 руб., в том числе профессорам было выделено 500 руб., лаборантам – 870 руб., а студентам 630 руб.⁶⁵

Однако с 1914 г. Общество естествоиспытателей и врачей сокращает количество субсидий на научные командировки по Сибири. Это было вызвано начавшейся Первой мировой войной и усилившейся в стране инфляцией. Одна из последних субсидий в размере 100 руб. была выдана обществом в 1914 г. на экскурсию сверхштатного лаборанта при кафедре фармации и фармакогнозии Л.А. Уткина. Он посетил Томский, Кузнецкий и Мариинский уезды Томской губернии с целью сбора материалов по народной медицине, главным образом лекарственных растений⁶⁶.

Нельзя обойти вниманием и такой источник финансирования научных исследований, выполняемых учеными Томского университета, как частные пожертвования. Так, в 1890 г. ординарный профессор С.И. Залеский на средства томского предпринимателя А.Е. Кухтерина исследовал озеро Инголь, сделал геологический обзор окрестностей озера, собрал

⁶³ См.: *Отчет* Императорского Русского географического общества за 1906 год. СПб., 1907. С. 111.

⁶⁴ См.: *Сибирская жизнь*. 1911. 14 янв.

⁶⁵ См.: *КИОТУ*. С. 141.

⁶⁶ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 131, 134-135, 136, 137, 143, 145, 146; Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 81; *Сибирская жизнь*. 1914. 6 июня; *Уткин Л.А.* Экскурсия летом 1914 г. в Томский, Мариинский и Кузнецкий уезды для собирания материалов по народной медицине: Краткий предварительный отчет с приложением программы для собирания материалов по вопросу о народной медицине // ИТУ. 1916. Кн. 65 [6-я пагин.] С. 1-8.

образцы горных пород (свыше 100 экз.), местной фауны и флоры⁶⁷. Им были проведены также метеорологические наблюдения. На средства того же А.Е. Кухтерина им была сооружена походная лаборатория, позволявшая делать химические анализы на месте. В результате С.И. Залеский пришел к выводу, что озеро Инголь может стать не только хорошим дачным местом, но и бальнеологическим курортом, где можно было бы основать климатическую и санаторную станции. Летом 1893 г. тот же С.И. Залеский по инициативе и на средства другого томского купца и золотопромышленника, В.И. Королева, занимался исследованием сибирских минеральных вод реки Солоновки в Кулундинской степи⁶⁸. Уральские предприниматели, в частности Платино-промышленное товарищество Я.Н. Бурдакова с сыновьями, выделили деньги профессору А.М. Зайцеву на изучение платиновых и золотых месторождений на Урале (1897 г.).

С открытием юридического факультета (1898 г.) и организацией Юридического общества активизировались исследования в области гуманитарных наук. До этого времени проводились главным образом археологические, этнографические и антропологические исследования силами профессоров и преподавателей кафедр медицинского факультета (Н.М. Малиев, В.М. Флоринский, Д.Н. Беликов, С.М. Чугунов) и сотрудниками учебно-вспомогательных учреждений, в основном университетской библиотеки (С.К. Кузнецов). Однако Юридическое общество в отличие от Общества естествоиспытателей и врачей не располагало государственной субсидией. Правда, по инициативе руководства этого научного общества было организовано изучение сибирского маслоделия, на проведение которого в декабре 1902 г. общество получило от Министерства финансов 5000 руб.⁶⁹

Профессора и преподаватели Томского университета принимали активное участие в работе других научных обществ (Западно-Сибирское сельскохозяйственное общество, Общество практических врачей г. Томска, Томское общество изучения Сибири). Для проведения научных исследований они иногда получали средства по линии и этих обществ.

В этой связи необходимо назвать организованную Томским обществом изучения Сибири и Томским университетом экспедицию профессоров юридического факультета М.И. Боголепова и М.Н. Соболева в Монголию для изучения условий торговли в этой стране.

Основные средства на экспедицию выделило Министерство торговли и промышленности (3000 руб.). Летом 1909 г. Г.Н. Потанин, будучи

⁶⁷ См.: *Сибирский вестник*. 1891. 6 дек.

⁶⁸ См.: Там же. 1893. 6 нояб.

⁶⁹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год*. Томск, 1903. С. 156.

в Бийске, получил согласие местных крупных торговых фирм Асанова, Бодунова и Васенова, занимавшихся торговлей с Монголией, оказать помощь намечаемой экспедиции, выделив для этой цели по 500 руб. каждая. Кроме того, минусинские купцы, занятые торговлей с Сойотией (Тыва), оказали помощь обществу в размере 500 руб. Таким образом, в общей сложности на экспедицию набралась довольно внушительная по тому времени сумма в 5000 руб.⁷⁰ О ходе этой экспедиции и ее итогах речь будет идти в главе о научных обществах.

Подводя итог организации научных экспедиций и экскурсий, можно сделать вывод о том, что за период с 1888 по 1917 г. из штатной суммы в 87 000 руб., предназначенной на проведение экспедиций по Сибири и публикацию работ по их результатам, непосредственно на научные экскурсии и экспедиции было израсходовано немногим более 31 000 руб. Причем на период с 1899 по 1917 г. приходится 26 450 руб. Помимо этого, на организацию и осуществление экспедиций с 1888 по 1916 г. учеными Томского университета была получена от различных ведомств, министерств, обществ, Академии наук и частных лиц сумма, превышающая 34 000 руб. Всего, таким образом, более 65 000 руб. Правда, это приблизительная сумма, так как она не включает собственные средства, израсходованные на проведение экспедиций учеными Томского университета.

Профессора, преподаватели и сотрудники Томского университета, а также студенты медицинского факультета совершили за период с 1888 по 1917 г. свыше 170 научных экскурсий и экспедиций по обширным территориям Сибири, в том числе 57 ботанико-географических, 40 зоологических, 24 химических, 22 геологические, 12 физико-метеорологических и астрономических, 14 археолого-исторических. Более 20 экспедиций было организовано медицинскими кафедрами с целью изучения лечебных свойств некоторых местностей, сбора лекарственных трав, профилактики и лечения заболеваний. Из всего количества экскурсий и экспедиций 37 было совершено с участием студентов и вольнослушателей Томского университета и Томского технологического института, в том числе 7 экспедиций были совершены студентами самостоятельно на деньги, выделенные Обществом естествоиспытателей и врачей. Всего же студентами Томского университета из разных источников финансирования на самостоятельные экспедиции было получено более 2000 руб.

Учеными Томского университета были систематически исследованы районы Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Семи-

⁷⁰ См.: Богаленов М.И., Соболев М.Н. Очерки русско-монгольской торговли: экспедиция в Монголию 1910 года. Томск, 1911. С. 5.

реченской и Семипалатинской областей, Средней Азии, Монголии. Особенностью этих экспедиций было то, что они, как правило, носили междисциплинарный характер. Участники экскурсий и экспедиций не ограничивались своими непосредственными научными интересами, а собирали материал и вели наблюдения в смежных научных областях. Благодаря этим экспедициям были не только подготовлены научные труды, вошедшие в 65 книг «Известий Императорского Томского университета», опубликованные в центральных и зарубежных научных изданиях, сделаны открытия, ставшие достоянием отечественной и мировой науки, но и собраны богатейшие коллекции для зоологического, минералогического, палеонтологического и археологического музеев Томского университета, гербария и ботанического сада, которыми гордится и поныне один из старейших университетов России.

3.2. Научные командировки ученых Томского университета в европейскую часть России и участие в работе научных съездов

Одной из форм организации научной работы и повышения преподавательской и научной квалификации были командировки профессоров, приват-доцентов, профессорских стипендиатов, лиц учебно-вспомогательного персонала в пределах России (тогда обычно писали «внутри» империи) и за границу, главным образом в научные и образовательные центры Западной Европы (Германия, Франция, Англия, Италия, Австро-Венгрия и др.).

В крупнейших учебных и научных центрах России и стран Западной Европы они имели возможность посещать лекции ведущих профессоров, работать в клиниках, институтах и лабораториях.

Каждый год во время зимних и летних каникул большинство профессоров и приват-доцентов выезжали в города Европейской России, главным образом в Петербург и Москву. Особенно важны были поездки в Петербург, в то время важнейший научный центр России. Там находились не только высшие учебные заведения (университет, ВМА и др.), но и Академия наук, Ботанический музей, Институт экспериментальной медицины, Публичная библиотека и т.д. В северной столице были сосредоточены и собранные в Сибири в ходе разных экспедиций материалы.

В первые десять лет работы Томского университета командировки в Европейскую Россию были довольно редкими. Состав профессоров и преподавателей, особенно в первые годы, был малочисленным, профессора были заняты обустройством кабинетов и кафедр, представители

естественных кафедр в летнее время совершали экскурсии по Сибири (геологи, ботаники, зоологи), да и отсутствие железной дороги не позволяло делать эти поездки частыми, особенно в зимнее время.

Уже в декабре 1888 г. в совет с ходатайством о предоставлении ему научной командировки в Европейскую Россию обратился экстраординарный профессор кафедры ботаники С.И. Коржинский. Свою поездку в Москву и Петербург он мотивировал необходимостью «...лично ознакомиться с приемами преподавания, демонстративной обстановкой его и ведением практических занятий по физиологии растений и вообще по ботанике, применяемыми в наших университетах, в особенности же в Петербургском и Московском»⁷¹.

С.И. Коржинский ходатайствовал о том, чтобы командировка эта состоялась не в каникулярное время, когда все профессора разъезжаются, а в учебное, так как именно тогда «...представляется возможность фактически ознакомиться с ходом преподавания по тому, или другому отделу». С.И. Коржинский также подчеркнул, что ему «необходимо будет выехать еще по зимнему пути (с прекращением этого последнего, в силу местных условий, сообщение Томска с Европейской Россией почти до конца мая сопряжено с большими трудностями)»⁷².

Совет, рассмотрев заявление профессора С.И. Коржинского, постановил ходатайствовать через попечителя Западно-Сибирского учебного округа перед министром народного просвещения о предоставлении ему командировки за собственный счет. Министр народного просвещения разрешил С.И. Коржинскому командировку с научной целью в С.-Петербург и Москву с 1 марта по 20 августа 1889 г.⁷³

Всего до открытия юридического факультета профессорами, преподавателями и сотрудниками медицинского факультета Томского университета было совершено 13 командировок в города Европейской России⁷⁴.

Однако уже тогда поездки в научные и образовательные центры Европейской России использовались ими не только для осмотра университетов, институтов, клиник, изучения оборудования, но и для выполнения экспериментальных научных задач. Так, в 1895 г. в Петербург в Институт экспериментальной медицины для изучения способов приготовления антидифтерийной сыворотки на четыре месяца были направлены лаборант при кафедре гигиены П.В. Бутягин, ординатор госпитальной

⁷¹ ЖЭС ИТУ. 9 дек. 1888 г. // ИТУ. 1889. Кн. 1, отд. 1. С. 118.

⁷² Там же.

⁷³ См.: ЖЭС ИТУ. 1 апр. 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 34.

⁷⁴ См. прил. 2.

терапевтической клиники С.М. Тимашев и ординатор факультетской терапевтической клиники И.М. Левашев⁷⁵. В последующие годы П.В. Бутягин выезжал в города Европейской России для знакомства с организацией изготовления различных препаратов в бактериологических институтах и на станциях⁷⁶.

Помимо этого, профессора Томского университета приглашались в города европейской части России и в качестве научных консультантов. Так, экстраординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати летом 1892 г. по приглашению Министерства государственных имуществ состоял консультантом по женским болезням на Кавказских минеральных водах. На эти цели министерство выделило ему 1000 руб.⁷⁷

Что касается поездок других профессоров и преподавателей медицинского факультета, то они также были кратковременными. В основном они совершались в летнее время, когда российские университеты были закрыты на каникулы. Поэтому они не давали такого эффекта, как поездки в зимнее время или длительные поездки за границу на год или два. Более того, как уже отмечалось, Министерство народного просвещения условием предоставления командировок выдвигало обеспечение непрерывности преподавания, а при незначительных штатах это не всегда удавалось соблюсти. Именно этим объясняется незначительное число командировок в первые годы работы университета.

С открытием юридического факультета в 1898 г. для профессоров последнего занятия в библиотеках и архивах столичных городов были одним из необходимых условий их научного роста. К этому времени Томск уже был связан железной дорогой с городами Европейской России. Все это существенно повлияло на количество командировок.

Например, в 1900 г. в командировках «внутри Империи» побывали 12 человек (профессора И.Н. Грамматикати, Ф.А. Ерофеев, Н.Ф. Кащенко, А.П. Коркунов, Н.А. Рогович, М.Г. Курлов, М.Н. Соболев, Ф.Я. Капустин, В.В. Сапожников, М.Н. Попов, А.А. Введенский, И.А. Малиновский, приват-доцент С.М. Тимашев)⁷⁸.

Представители естественных кафедр Томского университета, как уже отмечалось, предпочитали изучать флору, фауну, полезные ископаемые Сибири. Однако некоторые ученые интересовались научной темати-

⁷⁵ См.: ЖЭС ИТУ. 15 апр. 1895 г. // ИТУ. 1897. Кн. 11 [8-я пагин.]. С. 3.

⁷⁶ См.: Отчет о состоянии ИТУ за 1905 год. Томск, 1907. С. 43.

⁷⁷ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 126. Л. 5, 5 об.; Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год. Томск, 1893. С. 9.

⁷⁸ См.: Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32.

кой, связанной с Европейской Россией. Так, консерватор зоологического музея В.П. Аникин в 1902 г. выезжал в Одессу для проверки и пополнения сведений по ракообразным *Artemia*, водящимся в соленых озерах и лиманах⁷⁹. Им были изучены ракообразные *Artemia* в Хаджибейском лимане. Вместе с хаджибейской формой *Artemia* В.П. Аникиным была исследована и форма этих ракообразных, которая была в Куяльницком лимане, находящемся также около Одессы⁸⁰.

На проведение этой командировки В.П. Аникину было выделено 400 руб. из сумм ИТУ, назначенных на экскурсии по Сибири, так как В.П. Аникин одной из целей командировки ставил сравнение ракообразных, которые водились в одесских лиманах, с видами сибирских ракообразных. Результаты, полученные В.П. Аникиным, были обобщены в опубликованной в «Известиях Томского университета» статье и представляли определенный интерес для изучения гидробиологии Сибири⁸¹.

Представители медицинских кафедр продолжали выезжать в Европейскую Россию с научными целями и в последующие годы. Когда началась Первая мировая война, они стали выезжать на театр боевых действий. В 1914 г. по приглашению Главного управления Красного Креста выезжали профессора Н.И. Березнеговский и В.Н. Саввин, в 1915 г. — профессора Н.И. Березнеговский, В.Н. Саввин, П.П. Авроров, Г.М. Иосифов, Н.В. Вершинин, А.А. Кулябко, приват-доценты А.М. Никольский, В.П. Миролюбов, П.М. Караганов, старший ассистент Я.А. Калачников с сохранением содержания по занимаемым должностям⁸².

В.П. Миролюбов, например, работал старшим врачом резерва при госпитале Рязанской общины Красного Креста в Вильне⁸³. Длительное время на фронте находились младший ассистент при кафедре врачебной диагностики, доктор медицины А. Рязанов и прозектор при кафедре фармакологии, приват-доцент Н.С. Спасский⁸⁴.

Материалы, собранные профессорами и преподавателями медицинского факультета во время лечения раненых, нашли отражение на страницах сибирской и российской медицинской периодической печати. Так,

⁷⁹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 285. Л. 74, 74 об., 75–75 об., 76, 78, 83, 83 об., 94.

⁸⁰ См.: ЖЭС ИТУ. 17 окт. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 153–158; ЖЭС ИТУ. 8 марта 1903 г. // ИТУ. 1909. Кн. 35 [12-я пагин.]. С. 15.

⁸¹ См.: Аникин В.П. *Artemia brevicauda* Nov Sp. // ИТУ. 1896. Кн. 10 [3-я пагин.]. С. 1–27; *Он же*. Некоторые биологические наблюдения над ракообразными из рода *Artemia* // ИТУ. 1898. Кн. 14 [9-я пагин.]. С. 1–103.

⁸² См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 666. Л. 28, 29, 39; *Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год*. Томск, 1915. Отд. 4. С. 2; *Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год*. Томск, 1916. С. 78.

⁸³ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 666. Л. 43.

⁸⁴ См.: Там же. Д. 544. Л. 1; Д. 666. Л. 66.

приват-доцент В.П. Миролобов опубликовал статью «О газовом омертвлении у раненых»⁸⁵, профессор Г.М. Иосифов – «К статистике ранений за первый год войны с Германией»⁸⁶.

Работа в военно-полевых госпиталях дала ученым Томского университета богатый материал для написания обобщающих трудов. Например, В.Н. Саввин, работая хирургом в различных московских госпиталях, а затем инспектором распределительных госпиталей Московского городского самоуправления, обслуживавших раненых и больных воинов, обобщил опыт многочисленных операций в монографии «Очерки военно-полевой хирургии: Ранения кровеносных сосудов», внесшей серьезный вклад в разработку вопросов сердечно-сосудистой хирургии⁸⁷.

Профессор Н.И. Березнеговский во время Первой мировой войны заведовал крупными хирургическими госпиталями Красного Креста сначала в Риге, затем в Киеве⁸⁸. В общей сложности он провел на войне 2 года и выпустил ряд ценных работ по военно-полевой хирургии⁸⁹.

В наиболее сложном положении в Томском университете находились представители гуманитарных наук, прежде всего юристы и экономисты. Это было связано с тем, что все они продолжали свои исследования в основном в рамках тех тем и направлений, с которыми определились еще до приезда в Томск. Оказавшись в этом отдаленном от центров цивилизации сибирском городе, они столкнулись с трудностями, вызванными в первую очередь отсутствием здесь достаточного числа источников и литературы для своей научной работы. Поэтому им необходимы были командировки как за границу, так и в столичные города России. Как уже отмечалось, получение любой командировки было делом сложным и требовало, прежде всего, выполнения в установленные сроки учебного плана, подыскания замены в преподавании или переноса лекционного курса на другой семестр в том случае, если командировка приходилась на учебное время, что сделать было очень затруднительно. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа, а вслед за ним и Министерство народного просвещения тщательно следили за выполнением этих тре-

⁸⁵ См.: *Миролобов В.П.* О газовом омертвлении у раненых // *Русский врач.* 1915. № 47.

⁸⁶ См.: *Иосифов Г.М.* К статистике ранений за первый год войны с Германией // *Сибирский врач.* 1916. № 3–6.

⁸⁷ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 234, 235, 236, 236 об., 237, 237 об., 238, 238 об., 239, 240, 241; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 27, 28, 29; *Саввин В.Н.* *Очерки военно-полевой хирургии: Ранения кровеносных сосудов* // ИТУ. 1918. Кн. 67. С. 1–161.

⁸⁸ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 256, 257, 258.

⁸⁹ См.: *Березнеговский Н.И.* О ранах, причиняемых взрывчатыми и разрывными пулями. Пг., 1915; *Он же.* Об огнестрельных военно-полевых ранениях черепа // *Изв. ТГУ.* 1921. Т. 71 [10-я пагин]. С. 1–47.

бований и отказывали профессорам юридического факультета, если они не исполнялись.

Так, товарищ министра народного просвещения на просьбу совета Томского университета о командировании ординарного профессора Н.Н. Розина и экстраординарных профессоров С.Е. Сабинина и И.А. Малиновского ответил, что «затруднился дать дальнейшее движение ходатайства о командировании их на сроки позднее 1-го сентября текущего года, ибо первоначально намеченные ими сроки приходятся на учебное время»⁹⁰.

Об этом неоднократно упоминал попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев. В одной из своих записок министру народного просвещения в 1911 г. он писал, что «признает беспрестанные командировки гг. профессоров Томского университета в учебное время явлением крайне вредным для правильного хода учебной жизни университета и потому нежелательными особенно когда они... не вызываются особо уважительными причинами...»⁹¹.

Но даже получив командировку, например, в Москву или Петербург, чтобы позаниматься во время зимних или летних каникул в архиве или библиотеке, ученый сталкивался там с трудностями, не позволявшими выполнить намеченный объем исследований. Они, главным образом, были связаны с ограничением времени работы архивов и библиотек.

Показательным примером в этом отношении является работа профессора И.А. Малиновского в ряде столичных архивов и библиотеках. Он первым из профессоров юристов Томского университета выехал в научную командировку в Европейскую Россию. Занимаясь исследованиями в Москве, он сетовал на то, что распорядок работы и московских библиотек, и архива Министерства юстиции, где он изучал хранившиеся в отделении Литовской метрики документы, был неудобен для исследователей, особенно приезжавших в Москву из провинции⁹². «И музей и архив, – писал он в отчете о командировке в Москву, длившейся с 5 декабря 1900 г. по 5 февраля 1901 г., – ученые учреждения, существующие в интересах науки главным образом; администрация ученых учреждений обязана принять все меры к тому, чтобы поставить лиц, являющихся в эти учреждения для научных занятий, в условия, обеспечивающие плодотворность занятий. Эта точка зрения далеко не проводится на практике; занятия в Румянцевском музее и в Архиве Министерства юстиции

⁹⁰ ЖЗС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94.

⁹¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 250.

⁹² См.: ЖЗС ИТУ. 21 сент. 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 77.

поставлены в условия довольно стеснительные, в особенности для лиц приезжих. Правда, библиотека при Румянцевском музее открыта ежедневно кроме воскресных и праздничных дней, от 10 ч. до 8 ч. веч., но она совершенно закрывается на летние каникулы, т. е. на все то время, которое может быть посвящено научным занятиям в московских ученых учреждениях лицами, живущими далеко от Москвы. Архив Министерства юстиции открыт круглый год в присутственные дни; но специально архивных присутственных дней (включая сюда все субботы) слишком много, а в присутственные дни архив открыт на слишком короткое время – всего только на 4 часа; так[им] образ[ом] занятия в архиве требуют слишком долговременного пребывания в Москве, что крайне затруднительно для лиц приезжих»⁹³.

И.А. Малиновский обратил внимание и на такой недостаток дореволюционных архивов, как отсутствие подробных описей дел, что затрудняло работу исследователей и вынуждало их «тратить непроизводительно довольно много времени» на поиск необходимых документов⁹⁴.

Зачастую ученые тратили свое отпускное время, чтобы с пользой поработать в центральных архивах и библиотеках. Так, профессор И.А. Малиновский, отправившись в 1900 г. в отпуск с семьей на родину в Киев, сумел поработать в архивах Москвы и Киева. В Москве, остановившись в пустой квартире профессора С.И. Живаго, он занимался в отделении Литовской метрики архива Министерства юстиции. В Киеве около трех недель он изучал материалы по истории русско-литовского права, имевшиеся в Центральном архиве. Однако в силу ограниченности времени, а также неудобного для иногородних исследователей порядка работы архива и библиотек в Москве ему не удалось собрать достаточно материала для своей магистерской диссертации. Так, архив Министерства юстиции был открыт для исследователей всего с 11 часов утра до 3 часов дня, а по субботам, праздничным и воскресным дням не работал. Не удалось И.А. Малиновскому позаниматься и в библиотеках Румянцевского и Исторического музеев в Москве, которые на все время летних каникул закрывались⁹⁵.

Командировки юристов в европейскую часть России давали возможность, не только работы в архивах и библиотеках, но и установления личных контактов с учеными столичных университетов. Это было особенно актуально в связи с тем, что съезды юристов в России не проводились.

⁹³ Приложение к ЖЗС ИТУ. 5 марта 1901 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 139.

⁹⁴ См.: Там же. С. 140.

⁹⁵ См.: ЖЗС ИТУ. 21 сент. 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 77.

Например, в 1900 г. И.А. Малиновскому во время командировки в Москву не только удалось позаниматься в архиве и библиотеках, но и познакомиться с некоторыми профессорами и начинающими учеными Московского университета, в том числе с А.С. Алексеевым, И.Т. Тарасовым, А.Л. Камаровским, П.Н. Мрочек-Дроздовским, В.М. Хвостовым, В.А. Краснокутским и др. Еще летом 1900 г. И.А. Малиновский познакомился с П.И. Новгородцевым, в то время приват-доцентом Московского университета, и Ф.Ф. Кокошкиным⁹⁶.

С трудностями при получении командировок сталкивались и другие профессора юридического факультета. Тем не менее они, как правило в каникулярное время, ежегодно выезжали в европейскую часть России с научными целями.

В 1905 г. профессор М.Н. Соболев командировался в С.-Петербург для занятий в архиве Государственного совета и Публичной библиотеке, а приват-доцент П.М. Богаевский поехал в тот же город для работы в библиотеке Главного управления Российского общества Красного Креста⁹⁷.

В 1908 г. профессор И.А. Базанов выезжал в Москву для занятий в архиве Министерства юстиции, а профессор С.П. Мокринский – в Москву и С.-Петербург для занятий в библиотеках столичных университетов⁹⁸.

Всего за дореволюционный период профессорами и преподавателями юридического факультета было совершено свыше 70 научных командировок в города Европейской России, что дает основание говорить о том, что, несмотря на трудности, ими велась активная научная работа по избранной тематике и были установлены научные связи с учеными-юристами российских университетов. Однако, как видно из табл. 6, по количеству выездов в научные центры России они уступали представителям медицинского факультета.

Это объясняется тем, что, во-первых, юридический факультет был открыт позже, чем медицинский. Во-вторых, по количеству профессоров, преподавателей и сотрудников он значительно уступал последнему. В-третьих, некоторые профессора юристы не надолго задерживались на кафедрах юридического факультета, предпочитая переходить в другие университеты.

⁹⁶ См.: *Музей истории ТГУ. Малиновский И.А. Маруся и дети: Воспоминания.* Л. 60–61.

⁹⁷ См.: *Циркуляр...* 1905. № 5 и 6. С. 297, 303.

⁹⁸ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 33, Л. 34, 34 об.; *Отчет о состоянии ИГУ за 1908 год.* Томск, 1909. С. 49.

Таблица 6⁹⁹

Количество выездов профессоров и преподавателей юридического факультета	Количество выездов профессоров, преподавателей и сотрудников медицинского факультета
70	105

Ученые медицинского, а затем и юридического факультета Томского университета поддерживали тесные связи с крупными научными и учебными центрами Европейской России не только в ходе посещения последних, но и в форме регулярной переписки со своими коллегами, работавшими в других российских университетах и в системе Петербургской Академии наук. Особенно интенсивными они были у ботаников В.В. Сапожникова и П.Н. Крылова, зоолога М.Д. Рузского, физика Ф.Я. Капустина, гистолога А.С. Догеля, физиолога А.А. Кулябко, химика П.П. Орлова, медиков М.Г. Курлова, Д.И. Тимофеевского, юристов Н.Н. Розина, И.А. Малиновского, Н.Я. Новомбергского и др. Например, химик П.П. Орлов состоял в переписке с академиком В.И. Вернадским¹⁰⁰.

Активную переписку с учеными России вел и попечитель Западно-Сибирского учебного округа, устроитель Томского университета В.М. Флоринский.

Например, член-корреспондент Императорской Академии наук, антрополог и зоолог А.П. Богданов в письме В.М. Флоринскому от 25 апреля 1891 г. благодарил последнего за присланные труды и описание археологического музея Томского университета и выразил надежду на содействие Томского университета проводимым в то время в Москве научным конгрессам. «Наше общество¹⁰¹, — писал он, — имеет почти везде в России лиц, содействующих ему, но в Западной Сибири у нас ничего почти нет, и мы рискуем, что именно эта область России, особенно интересующая наших иностранных членов, будет очень бедна без Вашего содействия»¹⁰²

⁹⁹ Таблица составлена по прил. 2.

¹⁰⁰ См.: Зайцева Л.Л., Физуровский Н.А. Роль проф. П.П. Орлова в изучении радиоактивности природных объектов Сибири и Алтая // Вопросы истории естествознания и техники. 1957. Вып. 4. С. 63, 69; Дамаренко В.А., Рихванов Л.П. Очерки по истории изучения радиоактивности и становления урановой геологии в Центральной Сибири. Очерк первый: Истоки // Изв. ТПУ. 2007. Т. 311. С. 146–150.

¹⁰¹ А.П. Богданов имел в виду «Общество естествознания, антропологии и этнографии», созданное по его инициативе.

¹⁰² Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. С. 46.

В знак благодарности А.П. Богданов выслал В.М. Флоринскому изданный им том «Материалов для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии» с биографиями ученых Томского университета (Н.Ф. Кащенко, Э.Д. Пельцама, А.Е. Смирнова, М.Д. Рузского)¹⁰³

Одной из форм научных связей стало участие Томского университета в различных всероссийских выставках, на которые вуз отправлял свои экспонаты и посылал представителей.

Уже в 1890 г. университетский библиотекарь С.К. Кузнецов постановлением совета Томского университета был назначен делегатом на Всероссийскую научно-промышленную выставку в Казани¹⁰⁴. В 1892 г. по просьбе антрополога, этнографа и физикогеографа, президента Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Д.Н. Анучина В.М. Флоринский отправил ряд предметов из археологического музея на выставку, приуроченную к открытию в августе того года в Москве Международного конгресса доисторической археологии и антропологии. Организатор конгресса Д.Н. Анучин, знакомый с коллекциями археологического музея по изданному в 1888 г. каталогу, обращаясь с просьбой о присылке предметов к В.М. Флоринскому, писал 27 апреля 1892 г.: «...особенно желательно были бы: коллекции бронзовых древностей (образцы орудий и предметы с изображениями животных, птиц, человека, оригинальным орнаментом и т. п.) (бляхи, идолы и пр.); костяные предметы с изображениями и узорами; изделия из нефрита; черепа сибирских инородцев (лучше сохранившиеся); образцы типичных каменных орудий; корона, ажурная бляха, железное копье (с Обь-Енисейского канала); бронзовые кинжалы и кирки с головками, фигурками или изображениями животных (баранов, козлов и др.); металлические блюда и тарелки с изображениями животных или сцен; идолы, изделия из кости, луки и шаманские принадлежности (бубны с изображениями колотушки, бляхи) – сибирских инородцев»¹⁰⁵. Все эти предметы были возвращены в Томск после окончания работы конгресса.

Вот еще один пример. Профессор кафедры гистологии и эмбриологии А.С. Догель принял участие в работе I Всероссийской гигиенической выставки, проходившей в Петербурге в мае – октябре 1893 г. под

¹⁰³ А.П. Богданов выслал В.М. Флоринскому книгу «Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последнее тридцатипятилетие (1850–1888 г.), собранные Анатолием Богдановым». Т. 3 (М., 1890).

¹⁰⁴ См.: ЖЭС ИТУ. 17 марта 1890 г. // ИТУ. 1891. Кн. 3 [2-я пагин.]. С. 30.

¹⁰⁵ Ястребов Е.В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. С. 22.

почетным председательством великого князя Павла Александровича. Выставка была организована Русским обществом охранения народного здравия. Экспозиция выставки занимала более 18 000 кв. м и размещалась в Михайловском и Казачьем манежах, а также на Манежной площади. Всего в выставке приняли участие более 500 участников, которые представили 40 тысяч экспонатов. Первая Всероссийская гигиеническая выставка 1893 г., по мнению современников, «превзошла как по содержанию, так и по объему все ожидания и представляла, несомненно, громадный интерес». Она была открыта с 21 мая по 10 октября 1893 г. Это был рекорд по продолжительности подобных смотров в России. За это время ее посетили более 200 тыс. человек¹⁰⁶.

В 1894 г. за «выставленные препараты окончания и разветвления нервов в различных органах» по решению совета Русского общества охранения народного здравия профессор А.С. Догель был награжден большой золотой медалью¹⁰⁷.

В 1913 г. в Петербурге была организована Всероссийская гигиеническая выставка, которая проходила под покровительством принца А.П. Ольденбургского. Основой для экспозиции этой выставки послужил русский отдел Международной гигиенической выставки, проводившейся в Дрездене в 1911 г. Для размещения экспозиции выставки был создан временный выставочный комплекс на Петроградской стороне в Мало-Петровском парке на берегу реки Ждановки, где на площади около 6 га было выстроено почти 70 павильонов и киосков. Продуманный план экспозиции, широкие просветительские и общественные цели позволили этому смотру стать заметным явлением в жизни страны. Выставка была приурочена к XII съезду Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова. В работе этого масштабного гигиенического смотра принял участие и профессор Томского университета П.Н. Лашенков. Его учебное пособие по гигиене, представленное на выставке, было удостоено малой золотой медали¹⁰⁸.

Увлечение фотографией профессора В.В. Сапожникова переросло в профессиональный интерес. Так, по приглашению Русского фотографического общества В.В. Сапожников показал свои ландшафтные снимки на выставке фотографии, проходившей в 1896 г. в Москве. Лучшими ока-

¹⁰⁶ См.: Никитин Ю. Всероссийские гигиенические выставки в Санкт-Петербурге // Новые известия. 2008. 16 апр.

¹⁰⁷ См.: Профессора медицинского факультета... Т. 1. С. 186.

¹⁰⁸ См.: Лашенков П.Н. Гигиена с включением сведений по эпидемиологии, эпизоотологии и медицинской помощи. Томск, 1911; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 145.

зались его работы «Телецкое озеро», «Золотая гора», которые оценивались как удачные пейзажные фотографии¹⁰⁹.

Ученые Томского университета принимали активное участие в работе отечественных научных съездов и конгрессов¹¹⁰. Они, за редким исключением, обычно собирались в университетских городах России. Члены профессорской университетской коллегии были главной ученой силой, выступавшей на них с докладами и сообщениями. Съезды устраивались преимущественно для представителей естественных, физических и медицинских наук (естествоиспытателей и врачей, пироговские, менделеевские). Однако съезды представителей гуманитарных специальностей (юристов, историков) не разрешались. Представители исторических и других общественных наук были, таким образом, лишены возможности непосредственно обмениваться мнениями по своим проблемам. Этот запрет пытались обойти, для чего на съездах естествоиспытателей организовывались подсекции статистики, в заседаниях которой могли участвовать юристы и историки. На археологических съездах создавались секции древностей исторических и древностей общественных. В первой секции принимали участие историки, во второй – юристы.

Так, экстраординарный профессор по кафедре истории русского права Томского университета И.А. Малиновский принял участие в работе археологического съезда, проходившего в Харькове в августе 1902 г.¹¹¹ Интерес И.А. Малиновского к работе этого съезда был не случаен. Во-первых, на заседаниях археографического и «общественных и юридических древностей отделов» обсуждались вопросы, явевшие непосредственное отношение к возглавляемой им кафедре истории русского права. Во-вторых, в археографическом отделе рассматривались вопросы, относившиеся к состоянию архивного дела в России – о существующих уже архивных комиссиях, об устройстве архивов, о хранении архивного материала и т.д.

Участие И.А. Малиновского в работе этого съезда было весьма актуально, так как в Томске в это время «среди любителей местной истории был возбужден уже вопрос об открытии ученой архивной комиссии и губернского исторического архива»¹¹². В связи с обсуждением университетского устава в начале XX в. высказывались предложения организовывать при российских университетах съезды представителей всех от-

¹⁰⁹ См.: Морозов С.А. Русские путешественники-фотографы. М., 1953. С. 101.

¹¹⁰ См. прил. 2.

¹¹¹ См.: ЖЗС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94.

¹¹² ЖЗС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1902. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 26.

раслей знаний. Университетские профессора принимали самое активное участие в съездах, проводившихся в различных местах Европейской России.

Следует отметить, что в условиях определенной изолированности ученых Томского университета от научного сообщества России участие в работе различных съездов стало одной из форм наиболее активных контактов. Во время работы съездов ученые обменивались научной информацией, делились результатами своей научной деятельности.

Так, экстраординарный профессор Ф.Я. Капустин, обращаясь в совет университета с просьбой командировать его на XI съезд естествоиспытателей и врачей, писал: «За всю бытность в Томске я не имел возможность посетить ни одного из предшествующих съездов русских естествоиспытателей и врачей, участие в которых помимо большого интереса для всякого научного деятеля является крайне полезным и даже необходимым, а особенно для лиц, живущих в столь отдаленном от научных центров, как город Томск, расстоянии¹¹³».

Традиция собираться на съезды и конгрессы для обмена научной информацией возникла еще в середине XIX в. Одним из наиболее представительных съездов научной общественности были съезды русских естествоиспытателей и врачей, которые стали своего рода форумом и рупором интеллектуальных сил нации и сыграли немаловажную роль в их консолидации.

Еще во второй половине 1850-х гг. у русских естествоиспытателей и врачей ощущалась потребность в сближении и взаимном обмене мнениями. Первая попытка провести подобный съезд была сделана еще в 1856 г. замечательным зоологом и активным общественным деятелем К.Ф. Кесслером (позднее ректор Петербургского университета и председатель Петербургского общества естествоиспытателей). В 1856 г. он составил проект правил таких съездов и представил министру народного просвещения А.С. Норову соответствующую докладную записку. Однако этот проект не был осуществлен¹¹⁴. Через четыре года с той же инициативой выступил физиолог Ф.В. Овсянников. Интересно, что оба действовали под влиянием впечатлений от немецких съездов натуралистов и врачей, так что это были попытки перенести уже созданные в Европе гражданские структуры науки на российскую почву.

В 1863 г. по ходатайству Киевского общества врачей, Московского физико-медицинского общества и Московского общества испытателей

¹¹³ ЖЭС ИТУ. 24 нояб. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 218.

¹¹⁴ См.: Тихонович Н.И. Съезды русских естествоиспытателей и врачей // Очерки по истории геологических знаний. М., 1953. Вып. 1. С. 95.

природы министр народного просвещения А.В. Головин ходатайствовал перед Комитетом министров о разрешении русским естествоиспытателям и врачам устраивать ежегодные съезды, но после рассмотрения эта просьба была отклонена. Лишь после повторного ходатайства разрешение было получено 24 мая 1867 г.¹¹⁵

Целью проведения съездов естествоиспытателей и врачей было, прежде всего, содействие научной деятельности на поприще естествознания и направление этой деятельности на исследование России и на пользу ей¹¹⁶.

Членом съезда естествоиспытателей и врачей мог быть любой, кто занимался естественными науками, но правом голоса пользовались только ученые, напечатавшие самостоятельные исследования, и преподаватели естественных наук высших и средних учебных заведений. В работе съездов предусматривалось деление на секции¹¹⁷. Созывались съезды естествоиспытателей и врачей нерегулярно (примерно раз в несколько лет). Всего за дореволюционный период состоялось 13 съездов.

Съезды естествоиспытателей и врачей сыграли, безусловно, положительную роль в пропаганде научных знаний и усилении интереса к вопросам естествознания. Эти съезды повышали интерес к отдельным специальностям и способствовали установлению крепких научных связей между представителями различных российских университетов. Помимо этого, съезды естествоиспытателей и врачей стали, с одной стороны, своего рода «курсами повышения квалификации», так как перед молодыми учеными выступали мэтры российской науки, с другой стороны, начинающие ученые сами могли выступить перед научной общественностью со своими научными разработками. Это содействовало критическому отношению молодых ученых к себе и повышало их требовательность к качеству своих работ.

Число участников съездов неизменно увеличивалось. Если на первом съезде было 465 участников, то XI съезд, проходивший в Петербурге в декабре 1901 г., собрал 5303 участника. На съезде присутствовали известные русские ученые – один из основоположников антропологии в России академик Д.Н. Анучин, основоположник эволюционной морфологии А.Н. Северцов, создатель русской физиологической школы И.М. Сеченов, хирург И.И. Греков, петрограф Ф.Ю. Левинсон-Лессинг и др.

27 декабря 1901 г. на одном из заседаний съезда выступил А.С. Попов с докладом о телеграфировании без проводов, с демонстрацией со-

¹¹⁵ См.: *Труды I съезда русских естествоиспытателей*. СПб., 1868. С. 4.

¹¹⁶ См.: *Тихонович Н.И.* Съезды русских естествоиспытателей и врачей. Вып. 1. С. 96.

¹¹⁷ См.: *Труды I съезда русских естествоиспытателей*. С. 4.

ответствующих опытов¹¹⁸. На XI съезде естествоиспытателей и врачей были возбуждены ходатайства об утверждении Русской ассоциации для содействия развитию и распространению знаний, об увеличении числа учебных заведений для женщин и др.¹¹⁹ Таким образом, этот съезд был настоящим праздником российской науки и стал важной вехой в развитии российского естествознания.

В работе XI съезда естествоиспытателей и врачей впервые приняли участие и ученые Томского университета: ординарные профессора А.П. Коркунов, Ф.А. Ерофеев, Е.С. Образцов, экстраординарный профессор Ф.Я. Капустин, приват-доцент П.Н. Крылов и хранитель физического кабинета Д.А. Смирнов¹²⁰

Экстраординарный профессор по кафедре физики Ф.Я. Капустин на этом съезде выступил с сообщением «Об определении магнитных элементов в г. Томске походным теодолитом Вильда»¹²¹.

Не менее авторитетным как по составу, так и по количеству участников (5309 человек) был и XII съезд естествоиспытателей и врачей, проходивший с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. в Москве¹²²

Работу съезда открыл председатель организационного комитета Д.Н. Анучин. В своей речи известный ученый подвел итог более чем тридцатилетней истории съездов русских естествоиспытателей и врачей.

«Давно была высказана мысль, – отметил Д.Н. Анучин, – что съезды ученых являются праздниками науки. Прерывая свои обыденные трудовые занятия, свои ежедневные заботы, люди науки и школы собираются на Съезд, чтобы освежиться духовно в атмосфере чистого знания, в общении со своими наставниками, товарищами, соратниками, учениками, и тем подкрепить и оживить свои силы для дальнейшей работы в области науки и преподавания». При этом Д.Н. Анучин подчеркнул, что «наш Съезд есть не только праздник, но и дело, и притом дело серьезное и важное. Съезд естествоиспытателей есть продолжение того же дела, которому мы, участники Съезда, посвящаем всю нашу сознательную жизнь, которым мы занимаемся в школе, в научных институтах, в

¹¹⁸ См.: *Торжество русского изобретателя...*: Из воспоминаний и документов // Изобретатель и рационализатор. 1959. № 3. С. 25; Александр Степанович Попов в характеристиках и воспоминаниях современников. М.; Л., 1958. С. 318–321.

¹¹⁹ См.: *Дневник XI съезда русских естествоиспытателей и врачей*. СПб., 1902. С. 42.

¹²⁰ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 10; *Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год*. Томск, 1902. С. 33.

¹²¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 10; Ф. 194. Оп. 6. Д. 114. Л. 19.

¹²² См.: *Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей*. М., 1910. Отд. 1. С. 25.

ученых учреждениях и Обществах и которое сводится к тому, что мы учимся и стараемся учить других, а в общении друг с другом стремимся расширить и выяснить наш научный горизонт. Конечно, Съезд не может заменить ни природы, ни книги, ни лаборатории или музея, но, с другой стороны, всем известно, что одним из общепризнанных и наиболее испытанных способов духовного воздействия является авторитетное живое слово и сопровождаемое им наглядное ознакомление с данными опыта и наблюдения. И если такое живое слово составляет необходимое орудие для распространения знаний и возбуждения интереса к ним в школе, то не менее важным средством оно может являться на Съезде, где выступают с сообщениями ученые со всей России и где слушателями оказываются лица, в большинстве вполне подготовленные к восприятию сообщаемых им научных данных и сознательно интересующиеся вопросами чистой или прикладной науки.

Наш съезд, таким образом, есть в одно и то же время и праздник, и дело: он осуществляет собой и возможность широкого товарищеского общения, и всероссийскую высшую школу естествознания»¹²³.

По мнению Д.Н. Анучина, съезды естествоиспытателей и врачей являлись «смотром русской науки, русского естествознания перед наукой всего человечества, перед культурными задачами нашей собственной страны, перед нами самими – работниками на ниве русского просвещения»¹²⁴.

Осветив главнейшие этапы в истории развития русской науки, Д.Н. Анучин подробно остановился на начавшемся с конца 50-х гг. XIX в. расцвете естествознания в России. К этому времени из среды русских молодых ученых выдвинулись энергичные деятели: Д.И. Менделеев, А.О. и В.О. Ковалевские, И.М. Сеченов, А.М. Бутлеров и др. К 60-м гг. XIX в. относится и основание многих обществ естествоиспытателей при университетах.

В заключение своего выступления Д.Н. Анучин, обращаясь к участникам съезда, сказал: «Наш съезд является одним из средств взаимного духовного воздействия в интересах науки и преподавания. Да послужит же он к нашему большому объединению, да укрепит он в нас мысль, что мы образуем единую корпорацию, девиз которой «наука и просвещение»! Проникнемся убеждением, что мы в совокупности составляем

¹²³ Анучин Д.Н. Русская наука и съезды естествоиспытателей: Речь председателя Распорядительного комитета XII Съезда естествоиспытателей и врачей 28 декабря 1909 года // Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. М., 1910. Отд. 1. С. 2–3.

¹²⁴ Там же. С. 3.

важный фактор в культурном развитии нашей страны, что мы – одна из сил, без которой немислим ее прогресс, ее успехи в цивилизации, и что на нас лежит долг использовать эту нашу силу возможно полнее и продуктивнее на пользу науки и родины»¹²⁵.

В работе этого съезда приняли участие и профессора Томского университета. Среди делегатов были ординарные профессора В.В. Сапожников, Н.А. Александров, А.Е. Смирнов, А.А. Кулябко и экстраординарный профессор Г.М. Иосифов.

Профессор В.В. Сапожников на XII съезде естествоиспытателей и врачей в переполненной большой аудитории Политехнического музея сделал доклад об итогах работы в Монгольском Алтае. Помимо этого, он с этим же сообщением с большим успехом выступил в Петербурге на заседании Русского географического общества, посвященном памяти И.В. Мушкетова¹²⁶.

Несомненно, организация съездов естествоиспытателей и врачей способствовала более широкому развитию русского естествознания и проникновению его в русское общество. Их особенностью было то, что они собирали практически все ученые силы России, включая не только деятелей естествознания, но и медицинской и даже гуманитарной ответственности.

Съезды естествоиспытателей и врачей способствовали возникновению интереса к естественно-историческим наукам, содействовали популяризации знаний и внедрению их в среднее и высшее образование в нашей стране. Помимо этого, они сплотили лучшие научные силы России, повлияв на развитие, особенно в конце XIX – начале XX в., естествознания и медицины.

Не меньшее значение для объединения российских научных медицинских сил имели русские съезды врачей в память Н.И. Пирогова (Пироговские). Это было связано с тем, что характерным явлением конца XIX – начала XX в. было растущее общение врачей.

Пироговские съезды являлись съездами членов Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова и были наиболее полными собраниями врачей дореволюционной России, впервые объединившими представителей всех медицинских специальностей. Созывались они регулярно (примерно раз в 2 года). Всего за дореволюционный период состоялось

¹²⁵ Анучин Д.Н. Русская наука и съезды естествоиспытателей: Речь председателя Распорядительного комитета XII Съезда естествоиспытателей и врачей 28 декабря 1909 года // Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. С. 18.

¹²⁶ URL: <http://primeinfo.net.ru/news63.phtml> (дата обращения 15.01.2009).

12 регулярных Пироговских съездов (первый в 1885 г., последний в 1913 г.). Помимо этого, было проведено 3 чрезвычайных съезда: в 1905 г. (так называемый холерный), в 1917 г. (после Февральской революции) и в 1919 г. Один съезд был внеочередным во время Первой мировой войны (1916 г.) и еще один съезд проведен в период Гражданской войны (1918 г.).

Первые Пироговские съезды были созваны в связи с назревшей потребностью объединения общественной инициативы для развития медицинской помощи населению, организации здравоохранения в стране и явились характерным проявлением общественной медицины. На Пироговских съездах обсуждались наиболее актуальные социальные и специальные медицинские вопросы, касающиеся деревни, городов и промышленных предприятий. На Пироговские съезды собирались по 2–2,5 тыс. делегатов, т. е. на них присутствовал каждый десятый врач России. На съездах заслушивалось от 100 до 500 докладов¹²⁷.

В работе Пироговских съездов принимали участие мэтры российской медицины С.П. Боткин, Н.В. Склифосовский, В.А. Манассеин, И.П. Павлов, И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, Ф.Ф. Эрисман, П.И. Дьяконов, А.А. Бобров, С.С. Корсаков, Г.Н. Габричевский и др.

Постоянными участниками Пироговских съездов являлись и профессора и преподаватели Томского университета. Если для участия в работе VI съезда Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова, проходившего в 1896 г. в Киеве, от Томского университета выезжал только экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии И.С. Поповский, то на VII Пироговский съезд, состоявшийся в 1899 г. в Казани, была направлена делегация томских медиков. Среди них были ординарный профессор Э.Г. Салищев, экстраординарные профессора Е.С. Образцов, И.С. Поповский, А.А. Введенский и приват-доцент С.М. Тимашев¹²⁸.

Известно, что ученые Томского университета участвовали также в работе VIII (1902 г., Москва) и XI (1910 г., Петербург) Пироговских съездов¹²⁹.

За работой Пироговских съездов с неослабевающим интересом следила и местная периодическая печать, так, газета «Сибирский вестник», подводя итог работы IX съезда Общества врачей в память Н.И. Пирогова, который собрал более двух тысяч представителей научно-практиче-

¹²⁷ См.: *Страшун И.* Пироговское общество, съезды // БМЭ. 2-е изд. 1962. Т. 24.

¹²⁸ См.: *Циркуляр...* 1896. № 2. С. 73; *Циркуляр...* 1899. № 3. С. 119; *Отчет о состоянии ИТУ за 1895 год.* Томск, 1896. С. 6; *Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год.* Томск, 1900. С. 32.

¹²⁹ См. прил. 2.

ской медицинской мысли со всей России, писала: «Повторяющиеся в течение каждых двух лет, Пироговские съезды, несмотря на сравнительно непродолжительное существование, успели возбудить к себе всеобщее внимание и интерес, а также объединить врачебное сословие такими крепкими узами, связывающими воспоминанием о личности великого учителя, что стали служить главным двигательным центром, посылающим свои интересы во все уголки, куда только проникла медицина. В общей дружной работе на этих съездах формулируются положения идущей вперед и созидательной рабочей мысли, положения, проверенные опытом, даются инструкции и руководства, вырабатываются направления и нравственно обязательные для всей армии русских врачей – идущей навстречу общему врагу – болезни. Но не для решения одних специально медицинских вопросов собираются русские врачи, но помня слова своего учителя. – «Я верю в гигиену – вот, где заключается истинный прогресс нашей науки: будущее принадлежит медицине предохранительной». Эта наука, идя рядом с государственной, принесет несомненную пользу человечеству, – особенное внимание на этих съездах уделяют тем вопросам, справиться с которыми одним врачам не под силу. Это вопросы, требующие для своего решения напряжения всех сил общества, вопросы общественного здоровья, общественной гигиены, изучение всех факторов, так или иначе подрывающих силы организма. А потому постановления Пироговского съезда, как результат изучения этих факторов, становятся особенно поучительны и интересны своей широкой всеохватывающей постановкой. Наибольшее внимание и на только окончившемся съезде, как то и быть должно, было уделено туберкулезу, алкоголизму и сифилису – этому грозному триумvirату победоносным шествием вполне обеспечивающему вырождение общества»¹³⁰.

Таким образом, Пироговские съезды являлись уникальной формой врачебного самоуправления и профессиональной консолидации медицинской общественности в конце XIX – начале XX в., которая носила всероссийский характер. Помимо профессионального общения, обмена опытом врачебной деятельности, взаимопомощи в овладении новыми достижениями науки на Пироговских съездах обсуждались вопросы дальнейшего развития отечественной медицины и улучшения медицинского обслуживания населения страны.

Наряду с этим ученые Томского университета имели возможность участвовать в работе и специализированных съездов, представлявших отдельные разделы медицины. К их числу можно отнести съезды хирур-

¹³⁰ *Сибирский вестник*. 1904. 30 янв.

гов, сифилидологов, гинекологов, офтальмологов, по борьбе с раковыми заболеваниями, по улучшению отечественных лечебных местностей.

Так, экстраординарный профессор по кафедре дерматологии и сифилидологии Е.С. Образцов выступил с докладом на Всероссийском съезде сифилидологов в Петербурге (1896 г.)¹³¹, ординарный профессор по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией А.А. Введенский участвовал в работе VII (1907 г., Петербург) и VIII (1908 г., Петербург) медицинских съездов российских хирургов¹³², ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати в 1908 г. участвовал в работе гинекологического съезда, проходившего в Москве¹³³.

Профессора И.Н. Грамматикати и П.И. Тихов, являясь участниками IV Съезда российских акушеров и гинекологов, состоявшегося в 1911 г. в С.-Петербурге, сделали доклад, анализирующий предложенную ими методику, позволявшую оперировать случаи запущенных раков, и результаты 104 операций обширных раков матки, проведенных в клиниках Томского университета. Этот доклад получил высокую оценку научной общественности¹³⁴.

Помимо этого, ординарный профессор по кафедре госпитальной хирургической клиники П.И. Тихов, являясь членом организационного комитета I Всероссийского съезда по борьбе с раковыми заболеваниями (Петербург, 1914 г.), выступил на нем с докладом «К статистике рака в Сибири». В нем он подвел итог проведенных исследований раковой болезни в госпитальной клинике Томского университета за пять лет¹³⁵.

Представители естественных и физико-математических наук также имели возможность выступать с докладами на специализированных научных съездах. Профессора Ф.Я. Капустин и А.А. Кулябко приняли участие в работе I Менделеевского съезда, проходившего в декабре 1907 г. – январе 1908 г. в Петербурге. На нем Ф.Я. Капустин выступил с докладом, посвященным жизни и деятельности Д.И. Менделеева¹³⁶.

¹³¹ См.: *Образцов Е.С.* Доклад на Всероссийском съезде сифилидологов в С.-Петербурге в ноябре и декабре 1896 года // ИТУ. 1897. Кн. 11 [6-я пагина.] С. 1–38.

¹³² См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 116; *Сибирская жизнь*. 1907. 2 дек.; *Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год*. Томск, 1909. С. 49.

¹³³ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 116.

¹³⁴ См.: Там же. Д. 2695. Л. 257, 258, 259, 260, 261, 262; *Тихов П.И., Грамматикати И.Н.* О расширенных способах оперативного лечения рака шейки матки путем пересадки мочеточников в нижние отделы кишечника // *Врачебная газета*. 1912. № 3.

¹³⁵ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 11, 12, 13, 14, 15, 16; *Тихов П.И.* К статистике рака // Тр. I Всерос. съезда по борьбе с раковыми заболеваниями. СПб., 1914.

¹³⁶ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 116.

Ординарный профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников принял участие в работе проходившего 20–21 декабря 1915 г. в Петрограде при Императорской Академии наук съезда представителей русских ботанических учреждений (Учредительный съезд РБО) для организации Русского ботанического общества с журналом в качестве его органа¹³⁷.

Ординарный профессор по кафедре зоологии со сравнительной анатомией Н.Ф. Кащенко в 1896 г. выступил с докладом «К вопросу об одновременном существовании мамонта и человека» на X Археологическом съезде в Риге¹³⁸.

Помимо этого, ученые Томского университета принимали участие в работе различных научных обществ России, нередко выступая с докладами и сообщениями на их заседаниях. В.В. Сапожников, будучи с 1898 г. действительным членом Императорского Русского географического общества, неоднократно выступал с докладами и сообщениями на заседаниях общества в Петербурге¹³⁹. Он же выезжал в Иркутск на празднование 50-летия Восточно-Сибирского отдела ИРГО в 1901 г., где прочитал две лекции¹⁴⁰. В 1904 г. сообщение П.Н. Крылова «Об эндемизме Алтайской флоры» было зачитано на заседании Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества¹⁴¹.

Фактом признания достижений сибирских ученых российской наукой и общественностью можно считать принятие профессоров Томского университета в число российских научных обществ, присуждение им премий и научных званий.

Это обстоятельство подтверждается многочисленными примерами. Профессор В.В. Сапожников был избран почетным членом Русского ботанического общества, Русского географического общества, членом

¹³⁷ См.: ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 18. Д. 347. Л. 322, 323, 324.

¹³⁸ См.: *Сибирский вестник*. 1896. 3 сент.; *Кащенко Н.Ф.* Скелет мамонта со следами употребления некоторых частей тела этого животного в пищу современным ему человеком // Зап. Императорской Академии наук. 1901. Т. 11, № 7. С. 1–60; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 111–112.

¹³⁹ См.: *Отчет Императорского Русского географического общества за 1903 год*. СПб., 1904. С. 33; *Известия Императорского Русского географического общества*. 1905. Т. 41. С. 698–704; *Отчет Императорского Русского географического общества за 1915 год*. СПб., 1916. С. 26; *Известия Императорского Русского географического общества*. 1916. Т. 52, вып. 3. С. 248.

¹⁴⁰ См.: *Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества*. 1902. Т. 1, вып. 3. С. 24.

¹⁴¹ См.: *Отчет Императорского Русского географического общества за 1906 год*. СПб., 1907. С. 101.

Московского общества любителей естествознания, этнографии и антропологии, а также действительным членом Русского географического общества, Московского общества испытателей природы, Московского географического общества и др.¹⁴² Профессор Н.А. Александров являлся действительным членом химического отделения Русского физико-химического общества (1909 г.)¹⁴³. Профессор Е.С. Образцов избирался товарищем председателя Русского сифилидологического и дерматологического общества им. В.М. Тарновского¹⁴⁴.

В свою очередь, Томский университет также присваивал звание почетного члена выдающимся представителям отечественной науки. Почетными членами Императорского Томского университета в дореволюционный период были избраны химик Д.И. Менделеев, физиолог И.П. Павлов, географ П.П. Семенов-Тянь-Шанский¹⁴⁵.

Научные работы профессоров Томского университета удостоивались различных наград. Многолетнее исследование профессора Г.М. Иосифова «Лимфатическая система человека с описанием аденоидов и органов движения лимфы» (1914 г.) было удостоено премии им. академика П.А. Загорского (1000 руб.)¹⁴⁶.

Разработанная профессором П.П. Авроровым и студентом А.Д. Тимофеевским методика культивирования клеток лейкоцитарной крови, усовершенствованная методика получения пленки лейкоцитов при центрифугировании, многочисленные опыты по культивированию тканей вне организма были отмечены премией им. М.М. Руднева (1913 г.) и принесли авторам не только российскую, но и мировую известность¹⁴⁷.

Исследование профессора П.И. Тихова «Туберкулез суставов и костей»¹⁴⁸, написанное им в Томске и не знавшее равных в тогдашней отечественной хирургической литературе, было удостоено премии И.Ф. Буша¹⁴⁹ и премии ВМА (1912 г.).

¹⁴² См.: Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н. Выдающийся сибирский ученый и путешественник В.В. Сапожников. Новосибирск, 1964. С. 84-85.

¹⁴³ См.: Профессора Томского университета. Томск, 1996. Вып. 1. С. 22.

¹⁴⁴ См.: Там же. С. 185.

¹⁴⁵ См.: Почетные члены и доктора Томского университета. Томск, 2008. С. 17-21, 28-33, 34-37.

¹⁴⁶ См.: Жданов Д.А. Гордей Максимович Иосифов, его жизнь и творчество // Тр. ТМИ. 1946. Т. 13. С. 8; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 103.

¹⁴⁷ См.: Новицкий В.В., Лаврова В.С., Бова П.А. Указ. соч. Томск, 1988. С. 63; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 20; То же. Томск, 1998. Т. 2. С. 418.

¹⁴⁸ См.: Тихов П.И. Туберкулез суставов и костей. I. Общая часть. II. Специальная часть. Томск, 1909. 514 с.

¹⁴⁹ См.: БМЭ. 2-е изд. 1963. Т. 32; 3-е изд. 1985. Т. 25.

Монография профессора В.В. Сапожникова «По Алтаю» (1897 г.) была удостоена серебряной медали Русского географического общества, а «Катунь и ее истоки» – серебряной медали им. Н.М. Пржевальского (1901 г.)¹⁵⁰, за нее автор также получил Высочайший подарок из кабинета Его Императорского Величества – серебряный закусочный прибор¹⁵¹. Помимо этого, В.В. Сапожников за монографию «Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо» (1911 г.) был удостоен Русским географическим обществом золотой медали П.П. Семенова-Тян-Шанского¹⁵².

Профессор А.С. Догель за разработку метода суправитальной окраски нервных элементов метиленовым синим красителем (Догеля-Смирнова метод, 1887 г.) был удостоен Петербургской АН полной премии К.М. Бэра в размере 1000 руб.¹⁵³

Этой же премии был удостоен в 1914 г. приват-доцент Томского университета П.Н. Крылов за фундаментальный многотомный труд (7 выпусков общим объемом 1815 с.) «Флора Алтая и Томской губернии»¹⁵⁴.

Следует отметить, что премия К.М. Бэра присуждалась лишь за особо выдающиеся исследования. Среди награжденных этой премией были великие русские ученые И.И. Мечников, А.О. Ковалевский, В.М. Бехтерев, В.Л. Комаров и др. Из профессоров Томского университета этой премии был удостоен и профессор М.Д. Рузский еще в Казанский период своей деятельности¹⁵⁵.

В 1891 г. Московский университет в знак признания заслуг профессора Н.Ф. Кашенко в области изучения зоологии и по представлению профессоров А.А. Тихомирова, М.А. Мензбира и Н.Ю. Зографа присвоил ему степень доктора зоологии (*honoris causa*).

П.Н. Крылов за первые выпуски «Флоры» без защиты диссертации в 1909 г. Казанским университетом был удостоен степени почетного доктора ботаники (*honoris causa*).

В 1894 г. А.С. Догель был избран членом-корреспондентом по разряду биологии физико-математического отделения Императорской Пе-

¹⁵⁰ См.: ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 18. Д. 347. Л. 178.

¹⁵¹ См.: ЖЗС ИТУ. 7 сент. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 187; Цит. по кн.: *Ректоры Томского университета*. С. 63.

¹⁵² См.: *Отчет о состоянии и деятельности ТТИ за 1913 год*. Томск, 1914. С. 23; *Ректоры Томского университета*. С. 64.

¹⁵³ См.: *Сибирский вестник*. 1894. 10 сент.; *Профессора* медицинского факультета... Т. 1. С. 186; URL: <http://www.mma.ru/cninp/persons/figures3/from2> (дата обращения 15.03. 2009).

¹⁵⁴ См.: *Сергиевская Л.П. Жизнь и деятельность П.Н. Крылова* // Тр. ТГУ. Сер. биол. 1951. Т. 116. С. 26; *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 128–129.

¹⁵⁵ См.: *Профессора Томского университета*. Вып. 1. С. 217–218.

тербургской академии наук (с 1917 г. Российская академия наук), став первым избранным членом-корреспондентом этой академии в азиатской части России.

Профессора юридического факультета также удостоивались наград, преимущественно за труды, связанные с исторической тематикой.

Профессор Н.Я. Новомбергский, занимаясь историей медицины и ветеринарии на Руси, был неоднократно отмечен Академией наук. Так, первые четыре тома его капитального исследования «Материалы по истории медицины в России» (с публикацией документов) были удостоены полной большой премии им. графа А.С. Уварова, пятый том – малой премии им. графа А.С. Уварова. Исследование «Врачебное строение в допетровской Руси» в 1908 г. получило большую премию им. графа А.С. Уварова. Монография «Опыт российской ветеринарной фармакопеи в половине XVIII века» была удостоена в 1912 г. малой премии им. графа А.С. Уварова¹⁵⁶.

Монография профессора И.А. Малиновского «Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России» была удостоена Петербургской академией наук премии им. П.Н. Батюшкова¹⁵⁷.

Подводя итог связям ученых Томского университета с научными центрами Европейской России за период с 1888 по 1916 г., следует сказать, что они 171 раз командировались в Европейскую Россию, причем 160 поездок приходится на 1899–1916 гг.¹⁵⁸

Таким образом, командировки профессоров, преподавателей и научных сотрудников Томского университета в университеты и научные центры Европейской России способствовали повышению их научной и преподавательской квалификации, укреплению научных связей с российскими коллегами, позволяли им находиться на уровне современной российской науки. Причем одни формы связей, как, например, обмен печатными изданиями или публикации научных работ ученых Томского университета в российской периодической печати, имели регулярный характер, другие, как участие в работе всероссийских выставок, конгрессов и съездов, случались эпизодически. Признание заслуг ученых Томского университета выразилось в принятии их в члены российских научных обществ, комитетов, награждении их различными премиями.

¹⁵⁶ См.: URL: <http://oblastnichestvo.lib.tomsk.ru/files2/68.pdf> (дата обращения 20.05. 2009).

¹⁵⁷ См.: *Профессора* Томского университета. Вып. 1. С. 163.

¹⁵⁸ См. прил. 2.

3.3. Международные связи ученых

Из-за удаленности Томского университета от центров европейской науки и образования его ученые не имели возможности регулярно поддерживать личные контакты для обмена научной информацией с зарубежными исследователями. В этой связи для них наибольший интерес представляли зарубежные командировки, особенно рассчитанные на длительное пребывание за границей.

Во время научных командировок за границу профессора и преподаватели изучали там постановку учебного дела, знакомились с организацией научных исследований в университетах и институтах стран Западной Европы, занимались в архивах и библиотеках, выступали на съездах и конгрессах. Кроме того, бывая за границей, профессора закупали, часто на свои деньги, иностранную литературу, приборы и экспонаты, которые привозили в Томск, пополняя тем самым библиотеку, оборудование кабинетов, лабораторий и музеев Томского университета.

Одним из важнейших условий предоставления научных командировок было выполнение в установленные сроки учебного плана, подыскание замены в преподавании или перенос лекционного курса на другой семестр в том случае, если командировка приходилось на учебное время. На практике это условие зачастую было затруднительно соблюсти в силу малочисленности штатов кафедр. Неохотно на это шли попечители Западно-Сибирского учебного округа и Министерство народного просвещения. Нередко ходатайства о предоставлении командировки, даже если они исходили от совета университета, не удовлетворялись. Поэтому большинство поездок профессорам приходилось совершать в каникулярное время.

Однако для проведения командировок требовалось не только свободное от учебных занятий время, но и значительные материальные средства. В отличие от представителей естественных кафедр, занимавшихся изучением Сибири и располагавших штатной суммой в 3000 руб. в год на проведение исследований и издание трудов по их результатам, профессора юридического факультета, научные интересы подавляющего большинства которых не увязывались с сибирской тематикой, были лишены такой возможности. За редким исключением на научные командировки им приходилось тратить свои личные деньги. Правда, на время поездок профессорам сохранялось жалование.

Такие командировки за границу получали не только профессора, но и приват-доценты, лица учебно-вспомогательного персонала Томского университета.

В первые годы работы Томского университета заграничные командировки были довольно редким явлением.

Уже в первый год работы Томского университета в совет с просьбой о предоставлении ему заграничной командировки обратился профессор кафедры анатомии Н.М. Малиев. Поездку за границу он мотивировал необходимостью «осмотреть выдающиеся анатомические музеи и институты в Германии и Франции» с тем, чтобы на месте ознакомиться с «современным состоянием лучших анатомических институтов Европы для организации формирующегося у нас, в Томске, анатомического музея и для введения новейших приспособлений к делу преподавания анатомии». Наряду с этим Н.М. Малиев намеревался воспользоваться своим пребыванием в Париже и других городах Западной Европы для приобретения «некоторых необходимых анатомических препаратов и составления коллекции снарядов для антропологических исследований». Во время пребывания за границей он намеревался также установить личные контакты с представителями западноевропейской анатомической науки, что позволило бы ему, как он написал в заявлении в совет университета, «добыть некоторый научный материал», в частности «несколько типичских черепов представителей разных национальностей для нашего Томского музея, организация и формирование которого в возможно широких размерах составляет также одну из задач испрашиваемой командировки». Совет, рассмотрев заявление профессора Н.М. Малиева, постановил ходатайствовать через попечителя Западно-Сибирского учебного округа о предоставлении ему командировки за собственные средства¹⁵⁹.

Эта поездка состоялась в мае – сентябре 1889 г. К сожалению, по возвращении из-за границы профессор Н.М. Малиев не представил отчета о своей поездке в страны Западной Европы. Правда, в «Отчете о состоянии Императорского Томского университета за 1889 г.» Н.М. Малиев, характеризуя состояние анатомического института, упоминает о приобретении у фирмы М. Трамона в Париже «восковых препаратов уха и глаза» и «для наглядного представления соединения всех черепных костей между собою» у того же Трамона «так называемого раздвижного черепа на металлической подставке»¹⁶⁰.

В 1890 и 1891 гг. никто из профессоров не обращался в совет с просьбами о предоставлении им заграничных командировок.

Нельзя согласиться с утверждением Л.Б. Ус, что в первые годы работы университета профессоров отправляли в командировки сразу после

¹⁵⁹ См.: ЖЗС ИТУ. 9 дек. 1888 г. // ИТУ. 1889. Кн. 1, отд. 1. С. 117.

¹⁶⁰ Отчет о состоянии ИТУ за 1889 год // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 1. С. 18.

назначения на должность. «Иногда, – пишет она, – совет университета лишь уведомляли и о назначении и о командировке».

В подтверждение она приводит пример с назначением прозектора Императорской Военно-медицинской академии коллежского советника П.М. Альбицкого экстраординарным профессором по кафедре общей патологии Томского университета с 1 января 1890 г., который, как пишет Л.Б. Ус, в том же году командировался за границу¹⁶¹. Действительно, приказом министра народного просвещения профессор П.М. Альбицкий 1 августа 1891 г. был командирован за границу¹⁶².

Однако, как свидетельствует сам П.М. Альбицкий, он отказался от предложения отправиться в командировку в Германию, считая такую поездку за границу «бесплодной и дорогой мукой». «Притом все, что увидел бы за границей, – писал он, – могло бы иметь очень относительное значение для моей ближайшей деятельности в Томске – первое время и наши отечественные лаборатории будут для меня недостижимым идеалом... О различных заграничных удовольствиях, при настоящих условиях, мне как-то и думать не хочется. В то же время здесь [в С.-Петербурге. – С.Н.] у меня заведена интереснейшая работа и притом такая, для продолжения которой я не нашел бы подходящих условий нигде и за границей... Я здесь [в С.-Петербурге. – С.Н.] бы заказал инструменты, приборы, достал бы разных анатомических препаратов и все отправил бы в Томск, т. е. даже для своей деятельности в Томске я бы больше приготовился, чем в немецком отеле»¹⁶³.

Отказавшись от командировки, П.М. Альбицкий задержался на несколько месяцев в Петербурге в лаборатории В.В. Пашутина, чтобы основательно подготовиться к будущей работе в Томском университете. Им были закуплены оборудование и аппаратура для кафедры общей патологии. Все это он отправил в Томск¹⁶⁴. Сам же профессор П.М. Альбицкий приехал в Томск в конце августа 1890 г. к началу занятий¹⁶⁵.

¹⁶¹ См.: Ус Л.Б. Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2005. С. 87–88.

¹⁶² См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 11. Л. 1а; ЖЭС ИТУ. 27 февр. 1890 г. // ИТУ. 1891. Кн. 3, отд. 1 [2-я пагин.]. С. 18; Сибирский вестник. 1890. 29 апр.

¹⁶³ Веселкин П.Н. Теоретические вопросы общей и экспериментальной патологии в школе В.В. Пашутина и П.М. Альбицкого. Л., 1971. С. 169–170.

¹⁶⁴ См.: Бова П.А., Лаврова В.С. Старейшая научная школа патофизиологов. Томск, 1975. С. 30; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 26; Владимирова Т.Н. Развитие научной школы патофизиологии в Императорском Томском университете: личности, их роль и влияние // Бюллетень сибирской медицины. 2002. № 1. С. 9–14.

¹⁶⁵ См.: Сибирский вестник. 1890. 24 авг.

Правда, преемник П.М. Альбицкого профессор А.В. Репрев после своего назначения в 1891 г. экстраординарным профессором по кафедре общей патологии действительно приехал в Томск только в мае 1892 г. после возвращения из заграничной научной командировки¹⁶⁶.

Подобного рода зарубежные командировки первых профессоров были скорее исключением, чем правилом. Из известных нам первых профессоров Томского университета больше никого не отправляли в заграничные командировки сразу после назначения на должность. Это во многом объясняется тем, что большинство из них (Н.А. Гезехус, А.С. Догель, Э.А. Леман, Н.М. Малиев) еще до приезда в Томск успели посетить заграничные университеты, институты и клиники с научными целями.

Практика направления профессоров в заграничные командировки сразу же после их назначения на кафедры в Томском университете существовала некоторое время в первые годы работы юридического факультета Томского университета. Так, приват-доцент по кафедре уголовного права и судопроизводства Томского университета Н.Н. Розин в связи с тем, что курс уголовного права читался лишь на третьем курсе, Министерством народного просвещения был отправлен на два года за границу с научной целью¹⁶⁷.

Лишь с 1892 г., когда сразу четыре профессора с научными целями побывали за границей (Н.Ф. Кащенко, Н.М. Малиев, М.Ф. Попов и Н.А. Рогович)¹⁶⁸, зарубежные научные командировки профессоров Томского университета приобретают регулярный характер.

Наиболее длительной (1 год и 3 месяца) была заграничная командировка профессора по кафедре зоологии и сравнительной анатомии Н.Ф. Кащенко. Им по возвращении в Томск был составлен подробный отчет, опубликованный в «Известиях Императорского Томского университета» на 70 страницах. Вот как он определил цели своей командировки: «1) Осмотреть мало мне известные русские зоологические музеи, чтобы составить себе общее представление об их состоянии в России; 2) осмотреть те из выдающихся заграничных музеев, которые еще не были осмотрены мной при моих прежних поездках, с целью почерпнуть что-нибудь новое в отношении способов консервировки и вообще постановки музейного дела; 3) произвести на Неаполитанской зоологической станции специальные исследования по некоторым интересовавшим меня вопросам относительно развития акулых; 4) приготовить там же

¹⁶⁶ См.: *Профессора медицинского факультета...* Т. 2. С. 110.

¹⁶⁷ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год.* Томск, 1900. С. 32.

¹⁶⁸ См. прил. 3.

на свежем материале сравнительно-анатомические препараты, необходимые для преподавания, но почти совершенно отсутствовавшие в нашем музее; 5) собрать лично, добыть посредством обмена или другими способами такие фаунистические коллекции, которые могли бы быть полезны для сравнения при обработке местных, сибирских объектов; 6) выбрать, по возможности лично, и купить для нашего музея те из зоологических объектов, которые у нас не имелись и не могли быть добыты другим путем, а между тем считались мной необходимыми для преподавания, и, наконец, 7) возбудить среди зоологов, путем личных с ними сношений, интерес к Томскому университету и вызвать в них готовность оказать ему поддержку научным материалом, обработкой его коллекций или в каких-либо других отношениях. В случае, если бы время позволило, я имел в виду обратить также внимание на прикладные отрасли зоологии»¹⁶⁹.

Таким образом, Н.Ф. Кащенко во время своей командировки за границу решал не только широкий круг задач образовательного и научного характера, но и занимался сбором фаунистических коллекций и установлением личных контактов с зарубежными учеными-зоологами.

В своем подробном отчете Н.Ф. Кащенко рассказал о своих впечатлениях от посещения зоологических учреждений Вены, зоологической станции, зоологического музея университета в Неаполе и др. Находясь за границей, Н.Ф. Кащенко изучал постановку пчеловодства, устрицеводства и других отраслей прикладной зоологии. Особенно впечатляет список коллекций, препаратов и других предметов, переданных им по возвращении из-за границы в зоологический музей Томского университета. Он насчитывал свыше 1500 экземпляров. Помимо этого, Н.Ф. Кащенко привез в Томск более 90 книг и сборников статей по зоологии¹⁷⁰.

Что касается поездок других профессоров медицинского факультета в 1892 г., то они были кратковременны и в основном совершались в летнее каникулярное время, когда университеты в Западной Европе были закрыты. Поэтому они не давали такого эффекта, как длительные поездки на год и более.

Профессора неоднократно поднимали этот вопрос на заседаниях совета Томского университета. Так, во время обсуждения на заседании совета университета 15 апреля 1895 г. заявления профессора А.В. Репрева о предоставлении ему командировки за границу профессор В.Н. Великий специально подчеркнул необходимость длительных командировок.

¹⁶⁹ Кащенко Н.Ф. Отчет о деятельности во время годичной командировки в Европейскую Россию и за границу в 1892–93 акад. году // ИТУ. 1895. Кн. 8 [3-я пагин.]. С. 1.

¹⁷⁰ См.: Кащенко Н.Ф. Отчет о деятельности во время годичной командировки в Европейскую Россию и за границу в 1892–93 акад. году. С. 58–69.

«Мы, профессора Томского университета, – заявил он, – находимся в особых условиях сравнительно с профессорами других университетов Европейской России; так, нам приходится затрачивать около трех недель, чтобы добраться до немецкой границы, тот же срок необходим для возврата, следовательно, 5–6 недель пропадают непроизводительно на переезде. Ездить же для осмотра новых лабораторий, изучения новых методов исследования не только желательно, но и необходимо, так как в Томском университете, в особенности по подготовительным кафедрам, каждый профессор изолирован и не имеет возможности обмениваться мнениями по своей специальности. Я нахожу, что продолжительные командировки, в форме предлагаемой проф. Репревым, не только не нанесут ущерба преподавательскому делу, а, напротив, помогут, так как профессор, обновленный новым запасом научных сведений (которые не всегда может доставить книга или журнал), внесет новую интересную струю в дело преподавания»¹⁷¹.

Вплоть до открытия юридического факультета в страны Западной Европы выезжали профессора И.С. Поповский (1893, 1894, 1898 гг.), В.Н. Великий (1893 г.), Н.М. Малиев (1894, 1896 гг.), Ф.Я. Капустин (1894, 1897 гг.), Я.А. Анфимов (1894 г.), А.В. Репрев (1894 г.), М.Г. Курлов (1894, 1896 гг.), А.М. Зайцев (1896 г.), Э.Г. Салищев (1896 г.), Н.А. Рогович (1897, 1898 гг.), И.Н. Грамматикати (1897 г.), А.П. Коркунов (1897 г.), П.В. Буржинский (1897 г.), А.А. Введенский (1898 г.), прозектора А.А. Кулябко (1894 г.) и Н.А. Геркен (1895 г.), приват-доцент С.М. Тимашев (1897 г.), лаборант К.Ф. Архангельский (1897 г.)¹⁷².

Таким образом, первые командировки профессоров, преподавателей и сотрудников медицинского факультета Томского университета за границу предпринимались с целью пополнить свои научные знания путем ознакомления с достижениями западноевропейской науки, с методами преподавания в лучших университетах стран Западной Европы.

Однако большинство научных командировок приходилось на летнее каникулярное время, что не давало возможности выполнить в полном объеме поставленные задачи. Министерство народного просвещения условием предоставления командировок ставило обеспечение непрерывности преподавания, а при незначительных штатах профессоров Томского университета это не всегда удавалось соблюсти.

Так, министр народного просвещения И.Д. Делянов в циркулярном предложении от 29 апреля 1893 г., «признавая крайне нежелательным

¹⁷¹ ЖЭС ИТУ. 15 апр. 1895 г. // ИТУ. 1897. Кн. 11 [8-я пагин.]. С. 5–6.

¹⁷² См. прил. 3.

оставлять преподавание в университетах не обеспеченным и принимая во внимание, что забота о полноте преподавания по всем кафедрам, согласно ст. 66 и п. 4 § 3 ст. 30 университетского устава лежит на обязанности, прежде всего, факультета, а затем совета университета» поручил попечителям учебных округов сделать распоряжение о том, чтобы «факультет и совет университета при ходатайствах о командировании в учебное время года профессоров и преподавателей: 1) обстоятельно указывали цель и необходимость испрашиваемых командировок, 2) точно обозначали те меры, кои приняты ими для полного обеспечения преподавания на время отсутствия командированного лица и 3) обязывали каждого командированного представлять по возвращении из командировки донесение об исполнении оной. Донесения же эти должны быть напечатаны в «Известиях» там, где они издаются»¹⁷³.

В соответствии с этим распоряжением министра народного просвещения «Отчеты...» о командировках профессоров и преподавателей, предпринятых в учебное время, должны были публиковаться в «Известиях Императорского Томского университета». Однако это правило не всегда соблюдалось. Всего за дореволюционный период в «Известиях» было опубликовано лишь двадцать отчетов командированных за границу профессоров и преподавателей Томского университета.

Особый интерес представляла и заграничная командировка, совершенная в 1896 г. экстраординарным профессором по кафедре геологии и минералогии А.М. Зайцевым¹⁷⁴, который осмотрел ряд институтов и музеев, крупных геологических научных центров, лично ознакомился с постановкой преподавания минералогии и выбрал на месте приборы для минералогического кабинета Томского университета. Первую остановку А.М. Зайцев сделал в Берлине, где посетил известный Музей естествознания («Museum Naturkunde») при Берлинском университете и Минералогическо-петрографический институт профессора Клейна.

Музей естествознания особо заинтересовал А.М. Зайцева потому, что в нем хранилось много минералов из российских месторождений. Он посетил Берлинскую ремесленную выставку, где осмотрел различные научные инструменты. Во время пребывания в Берлине А.М. Зайцев совершил поездку в Штеглиц, где побывал в оптико-механическом заведении Р. Рюса, у которого приобрел некоторые приборы для минералогического кабинета Томского университета, в том числе лупу-штатив

¹⁷³ Циркуляр... 1893. № 4. С. 129–130.

¹⁷⁴ См.: ЖЭС ИТУ. 24 февр. 1896 г. // ИТУ. 1897. Кн. 12 [16-я пагин.]. С. 20; Циркуляр... 1896. № 1. С. 32.

с приспособлениями для исследования в поляризованном свете и гониометр с горизонтальным кругом¹⁷⁵.

А.М. Зайцев сделал кратковременную остановку в Бонне, где ознакомился с коллекциями местного минералогическо-петрографического института. Он побывал у владельца знаменитой немецкой фирмы Ф. Кранца с целью выбора минералов и заказа картонных моделей для пополнения учебной коллекции минералогического кабинета Томского университета. В фирме Кранца он приобрел коллекцию минералов на сумму 112 руб. 95 коп.¹⁷⁶

Следующую остановку А.М. Зайцев сделал в Париже, где посетил Музей горной школы и Музей естественной истории. В Музее горной школы им были осмотрены образцы и поделки из сибирского графита (подарок Алибера)¹⁷⁷, образцы полезных ископаемых из различных месторождений, коллекции искусственных рубинов, полевых шпатов и других минералов, а также минералы Франции и ее колоний. Особый интерес для А.М. Зайцева представляла коллекция нефрита из Сибири, подаренная музеем Алибером.

В Музее естественной истории им были осмотрены специальная минералогическая коллекция минералов Франции и ее колоний, коллекции технологическая, шлифованных драгоценных камней и др., коллекции жадеита и графита из Сибири и коллекцию метеоритов.

В Женеве А.М. Зайцев посетил Музей естествознания (Musée d'histoire naturelle), где им была осмотрена коллекция минералов из швейцарских месторождений. В Женеве он приобрел небольшую коллекцию швейцарских минералов на сумму 155 руб. 20 коп. для минералогического музея Томского университета¹⁷⁸.

¹⁷⁵ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1897 год // ИТУ. 1899. Кн. 15 [9-я пагин.]. С. 36.

¹⁷⁶ См.: Там же.

¹⁷⁷ Такая заинтересованность А.М. Зайцева была не случайной. Еще с середины XIX в. ученым-геологам в местности Боготол были известны залежи графита. В настоящее время эта местность входит в состав Окинского района, являющегося самым отдаленным, высокогорным районом Бурятии, «Тибет в миниатюре», по определению С.В. Обручева. В 1847 г. французский предприниматель Алибер построил там графитовый рудник, подъездные дороги, имел свои резиденцию на гольце и копи. Добытый им графит вывозился различными путями, в том числе и по Сибирскому тракту в Германию. В районе озера Ильчир был найден высококачественный асбест-хризотил, а на Оке и р. Китой уже тогда было открыто рассыпное золото. Но самой тогда знаменитой находкой был белый, голубой и зеленый нефрит. Все трудности были связаны с отсутствием дороги. Только в 80-е гг. XX в. началось строительство дороги от поселка Монды до Орлика, но к железной дороге – Транссибу – выхода до сих пор нет (См.: *Гусенков В.П. Чары твои, Боготол // Туристская Бурятия. 2008. С. 39–41*).

¹⁷⁸ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1897 год // ИТУ. 1899. Кн. 15 [9-я пагин.]. С. 36.

Следующую остановку А.М. Зайцев сделал в Вене, где в Естественном-историческом музее (Naturhistorisches Hofmuseum) осмотрел ряд коллекций: терминологическую, динамическую, систематическую, техническую, драгоценных камней, строительных материалов, горных пород и метеоритов. Переехав в Дрезден, он посетил Геолого-минералогический музей (Mineralogisch-geologisches Museum), где ознакомился с петрографическими и палеонтологическими коллекциями. В этом же городе А.М. Зайцев приобрел у доктора Франке штуфы некоторых минералов, какие отсутствовали в минералогическом музее Томского университета. Следующую остановку А.М. Зайцев сделал в Фрейберге, где осмотрел коллекции минералогического и геологического музеев Горной академии и склад минералов (Mineralien-Niederlage). В последнем им были приобретены образцы ряда саксонских пород минералов и штуфов на сумму 75 руб. 20 коп. и заказаны минералогические коллекции для минералогического музея Томского университета¹⁷⁹.

Значительную часть времени А.М. Зайцев провел в Геттингене, где в зимний семестр 1896/97 г. прослушал лекции по специальной минералогии и физической кристаллографии у профессора Либиша. Помимо этого, он освоил присланные специально для него Р. Фюсом из Берлина новейшие приборы и оборудование, используемое как для научной деятельности, так и для проведения практических занятий со студентами. Так, А.М. Зайцев имел возможность заняться микрофотографированием с помощью простой камеры Фюса, получением фигур вытравливания для некоторых минералов и т. п.¹⁸⁰

По возвращении в Томск А.М. Зайцев составил подробный отчет, опубликованный в «Известиях Императорского Томского университета»¹⁸¹.

Таким образом, эта командировка позволила ему не только составить представление о системе преподавания минералогии и физической кристаллографии в вузах Германии, поработать с новейшими приборами и оборудованием, используемыми немецкими учеными в области геологии и минералогии, но и сделать ряд заказов на их поставку для минералогического кабинета Томского университета. Им были осмотрены многочисленные музеи Германии, где он изучил систему организации минералогических музеев в этой стране, порядок расположения коллекций и способы их этикетирования. В результате этой поездки им были

¹⁷⁹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год* // ИТУ. 1899. Кн. 15 [9-я пагин.]. С. 36.

¹⁸⁰ См.: *Зайцев А.М. Отчет о командировке за границу в 1896 году* // ИТУ. 1898. Кн. 13 [4-я пагин.]. С. 6.

¹⁸¹ См.: Там же. С. 1–6.

приобретены коллекции минералов, отсутствовавшие в минералогическом музее Томского университета.

В 90-е гг. XIX в. имели место случаи, когда заявления младших преподавателей, претендовавших на заграничные командировки, вызывали возражения со стороны некоторых профессоров. Именно так обстояло дело с предоставлением заграничной командировки прозектору при кафедре нормальной анатомии, доктору медицины Н.А. Геркену.

Обращаясь в феврале 1895 г. в совет Томского университета с просьбой о командировке за границу, он объяснил необходимость своей поездки стремлением «кусовершенствования в знании как анатомии, так и хирургии... путем слушания лекций по бактериологии, патологической анатомии, хирургии, эмбриологии и нормальной анатомии человека в течение двух семестров в одном из германских университетов». Помимо этого, Н.А. Геркен намеревался выполнить ряд самостоятельных экспериментальных работ в области хирургической патологии в Патологическом институте¹⁸². «...Здесь, в Томске, – писал он в своем заявлении в совет, – вследствие сравнительной бедности патолого-анатомического и клинического материала и невозможности свободно располагать временем и средствами, исследования остаются для меня лишь планами будущих исследований, но за границей при известном богатстве учебно-вспомогательных учреждений германских университетов я, быть может, был бы в состоянии осуществить их...»¹⁸³.

При обсуждении в совете просьба Н.А. Геркена встретила возражения со стороны профессоров И.С. Поповского и М.Ф. Попова, которые указывали на то что «доктор Геркен не имеет никаких заслуг», а длительное пребывание за границей (1 год и 3 месяца) может негативно сказаться на преподавании.

Тем не менее профессора А.С. Догель, В.Н. Великий и Э.Г. Салищев поддержали Н.А. Геркена. В результате большинство членов совета высказалось за предоставление Н.А. Геркену заграничной командировки с сохранением содержания¹⁸⁴.

В ходе поездки он посетил Мюнхенскую хирургическую клинику профессора Ангерера, где ознакомился с методикой хирургических операций и прослушал повторительный курс клинической хирургии для врачей, а также курс анатомии человека. Н.А. Геркен изучал анатомическую технику под руководством профессора Рудингера. Находясь в Мюнхене,

¹⁸² См.: ЖЭС ИТУ. 18 февр. 1895 г. // ИТУ. 1896. Кн. 10 [12-я пагин.]. С. 41.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ См.: Там же. С. 43.

провел исследование расположения Пачиниевых телец на чувствительных нервах пальцев руки, а также занимался приготовлением препаратов суставов человека. Побывав в Шотландии, он посетил университет в Глазго, где прослушал систематический курс эмбриологии и изучал анатомическую технику¹⁸⁵.

Огромную пользу зарубежные командировки приносили молодым ученым, выпускникам медицинского факультета Томского университета, которые были лишены возможности стажироваться за границей в период работы над своими докторскими диссертациями, так как университет длительное время был лишен возможности иметь у себя профессорских стипендиатов. Так, приват-доцент, а затем профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев первую кратковременную заграничную командировку совершил летом 1897 г., когда он уже имел ученую степень доктора медицины¹⁸⁶. Целью командировки было ознакомление с детскими клиниками университетов стран Западной Европы, с тем, как там ведут клинические занятия со студентами. В ходе поездки он побывал в детских клиниках и больницах Варшавы, Бреславля (Вроцлав), Берлина и Лейпцига. Это было особенно необходимо С.М. Тимашеву, так как ему, в отсутствие профессора по кафедре детских болезней, приходилось одному заниматься устройством детской клиники при Томском университете.

Помимо осмотра детских клиник, С.М. Тимашев в Бреславле прослушал лекции выдающегося клинициста и родоначальника учения о диететике детского возраста профессора В. Черни. Особый интерес для томского медика представила методика обследования больных детей во время обхода маститого ученого. Он прослушал лекции по кожным и венерическим болезням профессора Нейссера и посетил патолого-анатомические вскрытия, проводимые под руководством профессора Понфика. В Берлине он прослушал лекции профессоров-терапевтов Р. Вирхова, Гергардта, Э. Лейдена, педиатра Гейбнера, заведующего клиникой в Шарите, профессора А. Багинского, заведующего одной из детских берлинских больниц, и посетил детскую поликлинику профессора Сенатора. В свободные вечерние часы С.М. Тимашев прослушал курс лекций по болезням нервной системы, который читал профессор Мендель¹⁸⁷.

¹⁸⁵ См.: Геркен Н.А. Отчет о командировке за границу с ученой целью // ИТУ. 1897. Кн. 12 [9-я пагин.]. С. 1-12.

¹⁸⁶ См.: Циркуляр... 1897. № 3. С. 121; Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год. Томск, 1898. С. 24.

¹⁸⁷ См.: Тимашев С.М. Отчет по заграничной командировке летом 1897 года // ИТУ. 1898. Кн. 14 [5-я пагин.]. С. 1, 3, 6, 8, 10, 11, 13, 14.

Опыт, который С.М. Тимашев приобрел в ходе зарубежной научной командировки, пригодился ему не только в преподавании курса детских болезней, но и при проведении научных исследований и организации амбулаторного отделения детской клиники при Императорском Томском университете.

Всего до открытия юридического факультета профессорами, преподавателями и сотрудниками медицинского факультета Томского университета было совершено 29 зарубежных командировок в страны Западной Европы (Германия, Франция, Италия, Греция)¹⁸⁸.

Начиная с 1899 г. количество профессоров, преподавателей и сотрудников Императорского Томского университета, выезжающих в научные командировки за границу, увеличивается. Это было вызвано, во-первых, тем, что после открытия юридического факультета в 1898 г. заметно пополнился профессорско-преподавательский состав Томского университета, а для представителей нового факультета занятия в библиотеках и архивах стран Западной Европы были одним из необходимых условий научного роста; во-вторых, в научные командировки за границу все чаще стали отправлять лиц учебно-вспомогательного персонала и профессорских стипендиатов.

Одним из факторов увеличения числа заграничных командировок, особенно в каникулярное время, явилось то, что в 1898 г. было открыто движение поездов по ветке, связавшей Томск с Сибирской железной дорогой. Если раньше профессора и преподаватели большую часть времени проводили в дороге, то теперь они получили возможность использовать его для научного совершенствования. Так, в 1899 г. в страны Западной Европы выехало 9 профессоров и преподавателей, причем 6 из них воспользовались именно летними каникулами¹⁸⁹. Только трое – профессора юридического факультета И.А. Базанов и С.И. Живаго, а также ассистент при кафедре фармакологии К.Ф. Архангельский были отправлены в заграничные командировки на более длительный срок¹⁹⁰.

В 1902 г. в заграничные командировки выехало уже 14 человек, из них только трое (прозектор при кафедре физиологии Н.С. Спасский, приват-доцент, лаборант при кафедре гигиены П.В. Бутягин, лаборант при кафедре общей патологии К.Ф. Дмитриевский) в длительные командировки, от 8 месяцев до двух лет¹⁹¹.

¹⁸⁸ См. прил. 3.

¹⁸⁹ См. прил. 3.

¹⁹⁰ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год*. Томск, 1900. С. 32; *Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год*. Томск, 1901. С. 32; *Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год*. Томск, 1902. С. 33.

¹⁹¹ См. прил. 3.

Одним из примеров кратковременных поездок за границу с научной целью в каникулярное время являются командировки ординарного профессора по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией А.А. Введенского. Летом 1898, 1900, 1906 и 1909 гг. он выезжал за границу, где посетил лучшие хирургические и урологические клиники Франции и Германии¹⁹². А.А. Введенский ознакомился с постановкой преподавания топографической анатомии и оперативной хирургии в университетах Берлина, Вены, Мюнхена, Берна и Парижа, а также изучил систему преподавания как теоретических, так и практических курсов хирургических болезней мочевых и половых органов в Вене и Париже, особенно в госпитале Неккера. Он освоил эндоскопические методы исследования, а после возвращения в Томск успешно применял их на практике¹⁹³.

Во время заграничной командировки 1900 г. А.А. Введенский занимался осмотром зарубежных анатомических институтов с тем, чтобы, по возможности, заполучить планы осмотренных им учреждений с целью «составления мотивированного ходатайства об ассигновании денежной суммы из средств государственного казначейства» на постройку нового анатомического корпуса в Томском университете. По результатам поездки он опубликовал работу «Описание некоторых анатомических институтов России, Германии и Швейцарии и несколько слов о практическом изучении анатомии и оперативной хирургии в заграничных университетах»¹⁹⁴.

Нередко заграничные командировки использовались не только для ознакомления с преподаванием и постановкой лечебного дела, но и для проведения экспериментов на базе зарубежных институтов и лабораторий.

Так, приват-доцент при кафедре патологической анатомии и патологической гистологии В.П. Миролюбов в ходе научной заграничной командировки 1911–1912 гг., кроме посещения кафедр патологической анатомии в университетах Парижа, Фрейбурга, Мюнхена, Цюриха и Берлина¹⁹⁵, много времени уделил занятиям у профессора И. Орта в Берлинском патологоанатомическом институте. Там он изучал гистологию

¹⁹² См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 93. Л. 36, 38, 55, 62, 128.

¹⁹³ См.: ЖЭС ИТУ. 24 янв. 1898 г. // ИТУ. 1900. Кн. 16 [9-я пагин.]. С. 11–12; ЖЭС ИТУ. 29 янв. 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 20 [8-9-я пагин.]. С. 9; ЖЭС ИТУ. 5 мая 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 1; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 57.

¹⁹⁴ См.: ИТУ. 1902. Кн. 19. С. 1–112.

¹⁹⁵ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 28, 33–33 об., 181, 203; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.

ческие срезы печени, пораженной паренхиматозным раком. Срезы были привезены им из Томска, а также предоставлены ему для исследования профессором И. Ортом¹⁹⁶. Результатом явилась его работа «О паренхиматозном раке печени», представлявшая собой оригинальное морфологическое исследование. Вначале она была напечатана в «Вирховском архиве»¹⁹⁷, а затем вышла отдельным изданием¹⁹⁸. В ней В.П. Миролюбов предложил свою классификацию паренхиматозного рака печени, что придало его монографии значение справочника.

Помимо этого, В.П. Миролюбов посетил крупнейший в Европе Берлинский патологический музей¹⁹⁹, организованный в 1899 г. Р. Вирховым, который возглавлял в то время профессор Кайзерлинг. Выставочные площади этого музея занимали четыре этажа отдельного здания и насчитывали более 23 000 препаратов. В.П. Миролюбов, с согласия профессоров И. Орта и Кайзерлинга, сделал в музее более 180 фотографических снимков наиболее редких патологических препаратов, которые он затем привез в Томск и использовал в своей дальнейшей работе²⁰⁰.

Приват-доцент при кафедре судебной медицины М.И. Райский во время двухгодичной командировки в Германию также работал в Берлинском патологоанатомическом институте. По предложению того же профессора И. Орта он занялся описанием с патологоанатомической стороны нескольких интересных случаев смерти от ожогов²⁰¹. Результаты своего исследования М.И. Райский также опубликовал в «Вирховском архиве»²⁰². Отчет о своей двухгодичной заграничной командировке он в 1910 г. представил в Министерство народного просвещения, где тот 1 ноября рассматривался на заседании основного отдела Ученого комитета министерства и был признан удовлетворительным²⁰³.

Другой приват-доцент по кафедре терапевтической факультетской клиники Томского университета, Н.В. Вершинин, во время заграничной командировки в 1909 г. имел возможность заниматься научными

¹⁹⁶ См.: *Миролюбов В.П.* Отчет о заграничной командировке с 1 марта 1911 года по 1 сентября 1912 года // ИТУ. 1914. Кн. 59 [4-я пагин.]. С. 2.

¹⁹⁷ См.: *Миролюбов В.П.* Ueber parenchymatose Lebercarcinomen // *Virchhoff Archiv*. 1912. Т. 209.

¹⁹⁸ См.: *Миролюбов В.П.* О паренхиматозном раке печени // ИТУ. 1913. Кн. 53 [6-я пагин.]. С. 1–80.

¹⁹⁹ Здание Патологического музея находилось на территории клиники Шарите.

²⁰⁰ См.: *Миролюбов В.П.* Отчет о заграничной командировке с 1 марта 1911 года по 1 сентября 1912 года. С. 29.

²⁰¹ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 203.

²⁰² См.: *Райский М.И.* // *Virchow Archiv*. 1910. Bd. 201.

²⁰³ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 203–203 об.

исследованиями в лаборатории известного фармаколога Готлиба в Гейдельберге (Германия), где он изучал действие на сердечно-сосудистую систему сердечных гликозидов, ионов кальция, бария, магния и других электролитов²⁰⁴.

Результатом этой работы стали публикации в зарубежных изданиях, получившие положительную оценку иностранных ученых²⁰⁵. Готлиб высоко ценил работу Н.В. Вершинина, свидетельством чему служит письмо Н.В. Вершинина из Гейдельберга от 14 января 1909 г., в котором он пишет: «Gottlieb встретил меня с таким радушием, что мне было даже как то неловко... Несмотря на то, что не знал наверное, приеду я или нет, он оставил свободным мое старое место в лаборатории, хотя претендентов на него было не мало. У него работает масса докторов – немцев, японцев, американцев, англичан. Оказывается, все они разрабатывают ту самую идею, которую я высказал в прошлом году – относительно влияния изотонии на характер действия лекарств...»²⁰⁶.

Более того, на основе своих работ по изучению механизма действия сердечных средств Н.В. Вершинин считал необходимым пересмотреть положения школы О. Шмидеберга по этому вопросу, что также получило поддержку со стороны профессора Готлиба.

Таким образом, международные контакты способствовали проведению учеными Томского университета научных исследований на базе иностранных лабораторий, клиник, институтов, оснащенных самым современным оборудованием, с использованием новейших методик.

Некоторые профессора Томского университета, работая по совместительству в открытом в 1900 г. Томском технологическом институте, использовали денежные средства этого института для своих зарубежных научных командировок.

Так, Томский технологический институт, заинтересовавшись проблемами организации в Сибири производства вина из местного растительного сырья, командировал осенью 1900 г. за границу профессора В.В. Сапожникова, читавшего в институте курс ботаники, для «практического ознакомления с современными методами цимотехники и преимущественно с методами «чистых культур». По совету директора ТТИ

²⁰⁴ См.: Венгеровский А.И., Марина Т.Ф., Бова П.А. Сибирская школа фармакологов. Томск, 1990. С. 22–23.

²⁰⁵ Вершинин Н.В. Zur Kenntnis der diastolischen Herzwirkung der Digitalingruppe // Archiv exp. Pathol. u. Pharmacol. 1909. Bd. 60. P. 328–339; Idem. Über die systolische und diastolische Herzwirkung des g-Strophantins // Ibid. 1910. Bd. 63. P. 386–404.

²⁰⁶ Саратиков А.С. Вершинин Н.В. Томск, 1953. С. 15.

профессора Е.Л. Зубашева он посетил институты, возглавлявшиеся известным химиком доктором С.П. Йоргенсенем в Копенгагене (Датский технический университет) и профессором Вортманом в Гейзенгейме. Посещение Гейзенгейма было не случайным, так как этот город, расположенный в округе Висбаден, в прусской провинции Гессен-Нассау, на правом берегу Рейна, был известен знаменитой в то время школой садоводства, плодоводства и виноделия. Местное вино считалось одним из лучших рейнских вин.

Помимо этого, В.В. Сапожников в Берлине посетил лекции известнейшего немецкого биохимика, будущего лауреата Нобелевской премии профессора Э. Бухнера²⁰⁷, «где он [Бухнер. – С.Н.] излагал свои работы по изучению фермента дрожжей, который назвал цимазой»²⁰⁸. В.В. Сапожников также отметил, что «благодаря любезности его ассистента доктора Альберта» он «познакомился в лаборатории с приемами добывания цимазы и получил ее препараты для демонстрации в Томске»²⁰⁹.

Большое значение зарубежным поездкам придавали представители клинических кафедр. Посещая клиники и больницы, санатории и курорты стран Западной Европы, они могли не только перенять опыт светил европейской медицины, но и поработать в лабораториях и институтах.

Так, приват-доцент И.А. Валединский, выезжавший в 1911/12 уч. г. в Германию, Францию и Швейцарию, наряду с посещением клиник Берлина, Мюнхена, Цюриха, Фрейбурга, Парижа, прослушал практический курс бактериологии в Коховском институте в Берлине. Этот курс, который вели выдающиеся ученые нобелевский лауреат Роберт Кох, Август Вассерман и др., состоял из теоретических лекций и практических занятий²¹⁰.

Находясь за границей, ученые-медики имели возможность сравнить постановку лечебного и курортного дела в учреждениях стран Западной Европы с аналогичными заведениями у себя на родине. Тот же И.А. Валединский, суммируя свои впечатления от увиденного на Западе, писал:

²⁰⁷ Бухнер (Buchner) Эдуард (1860–1917), немецкий биохимик. В 1896 г. обнаружил, что спиртовое брожение сахара вызывается не самими клетками дрожжей, а энзимами, содержащимися в них. В 1903 г. выделил зимазу, смесь энзимов, которая вызывает брожение. В 1907 г. получил Нобелевскую премию по химии.

²⁰⁸ Зимаза (греч. закваска) – совокупность ферментов спиртового брожения, выделяемых дрожжами; зимаза входит в состав бесклеточного дрожжевого сока; вызывает распад углеводов на спирт и углекислоту и способствует превращению сахара в спирт.

²⁰⁹ Сапожников В.В. Отчет о заграничной командировке в 1900 году // Изв. ГТИ. 1903. Кн. 1 [4-я пагин.]. С. 14.

²¹⁰ См.: Валединский И.А. Отчет о заграничной командировке в 1911/12 уч. году // ИТУ. 1914. Кн. 56 [5-я пагин.]. С. 1–45.

«Наше медицинское образование по общему своему направлению несколько не хуже западноевропейского, и у нас можно научно работать одинаково хорошо». «По моему мнению, – заметил он, – если есть преимущество западноевропейских клиник и ученых, то они больше технического характера. Лучше построены клиники, богато обставлены лаборатории, хорошо урегулированы труд и работа, а это все облегчает занятия. *Но отсюда не следует, что нам, русским врачам, совершенно незачем ездить за границу и довольствоваться только отечественным образованием. Помимо того, что там есть много специалистов, каких у нас нет, есть много первоклассных ученых, задающих тон современному направлению медицины, важны эти командировки в виду их вообще широкого образовательного значения*» (выделено нами. – С.Н.)²¹¹.

Приват-доцент при хирургической госпитальной клинике Н.А. Богораз в ходе трехмесячной командировки (ноябрь 1910 г. – февраль 1911 г.) посетил крупные больницы и клиники Вены, Парижа, Берлина, где особенно детально разрабатывалась хирургия почек. Первую остановку он сделал в Вене. В венской клинике профессора Nochenegga Н.А. Богораз присутствовал при проведении 4 операций. В своем отчете он отметил, что они «ничего особенного ни по технике, ни по методам оперирования не представляют». Что касается общего впечатления о клинике, то, по мнению Н.А. Богораз, она производила «благоприятное впечатление как обилием материала, так и научностью его обработки». Но при этом он не преминул подметить, что для «русского наблюдателя она дает очень мало нового, так как из заграничных клиник венские клиники более всего походят на русские»²¹².

Вторую остановку Н.А. Богораз сделал в Париже, где посетил две больницы. Парижские хирургические клиники и больницы, писал он в своем отчете, представляли «собой совершенно самостоятельный, отдельный мир и совершенно не похожи на прочие». В клиниках и больницах «все свое, начиная с антисептических растворов, вплоть до научной медицинской литературы, которой врачи пользуются в своих научных работах»²¹³. Вместе с тем Н.А. Богораз отметил и некоторые негативные стороны. Так, при осмотре больницы Неккер в том же Париже он обратил внимание на «узкие темные коридоры, довольно грязные, палаты, хотя большие и светлые, но с довольно незатейливой обстанов-

²¹¹ Валединский И.А. Отчет о заграничной командировке в 1911/12 уч. г. С. 45.

²¹² Богораз Н.А. Отчет о заграничной командировке: ноябрь–февраль 1910–1911 года // ИТУ. 1911. Кн. 46 [6-я пагин.]. С. 4.

²¹³ Там же. С. 5.

кой». Они, на его взгляд, не производили впечатления «университетской клиники столицы мира». При сравнении, писал он, «убранство палат производит впечатление российской губернской больницы среднего достоинства»²¹⁴.

Важное место научным командировкам, в том числе и заграничным, отводилось на юридическом факультете Томского университета. Оказавшись в отдаленном от центров цивилизации сибирском городе, профессора юридического факультета столкнулись с трудностями, вызванными в первую очередь отсутствием здесь достаточного числа источников и научной литературы для научной работы. Университетская библиотека располагала лишь рядом частных собраний правовой литературы, в разные годы пожертвованных или приобретенных (библиотека бывшего члена Казанской судебной палаты А.И. Орлова, библиотека профессора Гнейста, библиотека покойного министра народного просвещения Н.П. Боголепова и др.), а библиотека юридического кабинета, открытого в 1901 г., находилась в стадии комплектования. Особенно остро ощущалась нехватка литературы на иностранных языках. Заказы на книгу зарубежным книготорговцам, вследствие отдаленности Томского университета, были сопряжены с громадной потерей времени, и нередко многие ценные издания к моменту оформления заказа оказывались уже проданными. Поэтому, чтобы успешно заниматься наукой, необходимы были более или менее регулярные поездки в Москву, Петербург, другие университетские города России, а также за границу, где имелись богатые архивы и библиотеки.

Ректор Томского университета А.И. Судаков писал попечителю Западно-Сибирского учебного округа 20 апреля 1902 г.: «Томский юридический факультет сформировался главным образом из молодых начинающих магистрантов, нуждающихся в посещении западноевропейских центров для подготовки ученых диссертаций и приобретения требуемых от профессора ученых степеней. Библиотека Томского университета только еще слагается и совершенно недостаточна для написания ученой работы по какому бы то ни было специальному вопросу. Это обстоятельство имел в виду еще покойный министр Н.П. Боголепов, при назначении томских профессоров всегда настаивавший на скорейшем представлении ими ученых трудов и обещавший им с этою целью всяческое содействие к получению командировок за границу. Томские профессора-юристы, стремясь поставить свой научный ценз на уровень, соответствующий их служебному положению, помнят в то же время, что по

²¹⁴ Велединский И.А. Отчет о заграничной командировке в 1911/12 уч. г. С. 5–6.

свидетельству академического опыта самостоятельная ученая деятельность не может откладываться на неопределенное время, что ничто не отзывается так вредно на этой деятельности, как вынужденное бездействие в молодые годы»²¹⁵.

А если учесть, что большинство профессоров не успели до приезда в Томск получить степень магистра, то такие поездки им были жизненно необходимы.

Так, профессор М.И. Рейснер в январе 1901 г. объяснял свою просьбу о командировке за границу следующим образом: «Занимая третий год кафедру в Томском университете и не имея еще необходимой ученой степени магистра, я употребил все усилия к тому, чтобы закончить задуманную мной работу и при помощи ее достичь искомой степени. К сожалению, однако, очень многие обстоятельства, обусловленные как местом моего служения, так и другими временными причинами, помешали мне в исполнении моего намерения. К таким обстоятельствам, неблагоприятным для моей работы, я должен, прежде всего, причислить крайний недостаток научного материала на иностранных языках в только еще образуемой библиотеке Томского университета, недостаточность средств, имеющихся в распоряжении кафедры государственного права, необходимость расходовать эти средства с крайней осмотрительностью, преимущественно на учебные нужды кафедры, наконец, крайний недостаток времени для моей научной работы в течение двух последних лет, так как за командированием профессора С.И. Живаго за границу на два года, на меня было факультетом возложено преподавание по временно вакантной кафедре, и приходилось читать еженедельно до 10 часов лекций по кафедре государственного права, энциклопедии и философии права»²¹⁶.

За период с 1899 по 1916 г. в зарубежных научных командировках побывали практически все профессора и приват-доценты юридического факультета.

Так, профессор Н.Н. Розин в течение 1898–1899 гг. работал в библиотеках Парижа, Берлина, Гейдельберга и Лейпцига. В Лейпциге он занимался также проблемами криминалистики под руководством выдающегося немецкого юриста, профессора уголовного права и судопроизводства Лейпцигского университета К. Биндинга²¹⁷.

Профессор М.Н. Соболев во время зарубежной поездки в 1900 г. познакомился с постановкой статистики труда в ряде стран Западной Евро-

²¹⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1664. Л. 60.

²¹⁶ ЖЭС ИТУ. 17 февр. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 21.

²¹⁷ См.: Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 213.

пы. Он работал в библиотеках, музеях и государственных учреждениях Берлина, Брюсселя, Лондона, Парижа, Цюриха, Вены. Там он выступил на конгрессе по преподаванию социальных наук в Париже с докладом о положении преподавания политэкономии в вузах России. Кроме знакомства с организацией, методами и результатами статистических исследований, М.Н. Соболев собрал довольно полный комплект изданий по статистике труда на немецком, французском, английском языках, которые он передал в юридический кабинет Томского университета²¹⁸.

Однако профессоров юридического факультета не устраивали поездки в университетские центры Западной Европы в летнее каникулярное время. Попечитель учебного округа Л.И. Лаврентьев в одной из своих докладных записок в Министерство народного просвещения в феврале 1902 г. отметив, что профессора Томского университета поставлены в «особо неблагоприятное положение», писал: «Проезд от Томска до Берлина или Парижа, тем более Лондона... требует затраты времени, считая в оба конца, от 3 недель до 1 месяца. Если причислить сюда самое меньшее неделю на сборы и отдых по приезде на место, то для ученых занятий остается времени меньше 2 месяцев, срок незначительный и совершенно неоправданный при огромных материальных и фактических затратах на путешествие. Несоответствие затрат и результатов выступает тем резче, что август месяц приходится за границей на каникулярное время, в течение которого университеты и некоторые библиотеки и другие ученые учреждения закрыты. Тем более, не могут быть используемы, по сравнительной краткости времени, на путешествие за границу каникулы рождественские и пасхальные»²¹⁹.

Таким образом, затратив много времени и средств на проезд, они не только не имели достаточно времени на работу в архивах и библиотеках, но были лишены и возможности ознакомиться с преподаванием своих предметов в зарубежных университетах, посещая лекции и семинары ведущих профессоров, личного общения с последними, так как в это время университеты не работали, а профессора были в отпусках. Поэтому профессора-юристы стремились заполучить длительные зарубежные командировки продолжительностью от полугода до года. Эту цель своих поездок за границу, наряду с выполнением научных задач, постоянно подчеркивали профессора, обращаясь с просьбами о предоставлении им зарубежных командировок. В то же время в Томском университете за

²¹⁸ См.: *Соболев М.Н. Отчет о зарубежной командировке 1900 года // ИТУ. 1902. Кн. 21 [3-я пагин.]. С. 1-2; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 240.*

²¹⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1664. Л. 67.

нехваткой преподавателей трудно было найти замену, чтобы отпустить профессоров в длительные командировки.

Профессор С.П. Мокринский, ходатайствуя о разрешении ему поездки за границу с 1 июня 1902 г. по 15 января 1903 г., писал: «Отстаивая преимущества работы за границей, я имею в виду для себя лично занятия в криминалистическом семинаре профессора Листа в Берлине. Как известно, это учреждение представляет удобства для работающих над вопросами уголовного права, исключительные даже и на западе. Но поездка за границу имеет для меня еще и другое, весьма важное, значение. Как преподаватель уголовного процесса, я испытываю потребность ближайшего ознакомления с практической постановкой судебного дела на западе, с преподаванием уголовного судопроизводства в германских университетах и, в особенности, с приемами ведения германскими профессорами практических занятий»²²⁰.

Профессор П.С. Климентов обратился в конце 1901 г. в факультетское собрание со следующим заявлением: «Сознавая важное значение и необходимость для успехов научного преподавания финансового права, ознакомления с постановкой в его заграничных университетах, с которыми я еще не знаком, имею честь покорнейше просить юридический факультет Императорского Томского университета ходатайствовать о командировке меня за границу с научной целью, сроком с 1-го мая 1902 года по 1-е сентября 1903 года, с сохранением содержания. За это время я надеюсь не только ознакомиться с постановкой научного преподавания в заграничных университетах, но и собрать материалы для своей магистерской диссертации на тему: «Муниципальные финансы Англии». Работать же над этой темой в Томске при отдаленности края, при значительном запаздывании выписываемых из-за границы книг, а главным образом благодаря отсутствию необходимого сырого материала для работы представляется совершенно невозможным. В силу этого соображения и в силу искреннего желания сделаться более подготовленным в научном отношении профессором, имею честь покорнейше просить факультет не отказать в своем ходатайстве о командировке меня за границу с научной целью. Срок командировки является вполне возможным. Я обязуюсь прочесть курс финансового права двум курсам по возвращении из-за границы. Интересы же научного преподавания могут лишь выиграть от изучения и знакомства с приемами научного преподавания в заграничных университетах от годичной работы в лучших западноевропейских библиотеках и Британском музее»²²¹.

²²⁰ ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 23.

²²¹ Там же. С. 25.

Эти же цели преследовал и профессор М.Н. Соболев, попросив в декабре 1907 г. предоставить ему командировку на весеннее полугодие 1908/09 уч. г., чтобы «захватить за границей вторую половину зимнего семестра и весь летний семестр». Все его предыдущие поездки за границу, отметил М.Н. Соболев, «занимали слишком короткое время и приходились в значительной степени на каникулярное время европейских университетов», поэтому он «не имел возможности ни знакомиться с новейшими приемами преподавания в европейских университетах, и в частности с методами ведения практических занятий, ни входить в личное общение с представителями европейской науки». «Я предполагал бы, – писал М.Н. Соболев, – посетить во время командировки Берлин, Париж, Лондон (где интересны высшие школы экономических наук) и, если хватит времени, Вену. В период времени между семестрами я думал бы посетить Брюссель, где организовано прекрасное учреждение для изучения общественных наук»²²².

Однако получить длительные зарубежные командировки профессорам юридического факультета Томского университета не всегда удавалось. За весь дореволюционный период только 13 профессоров, приват-доцентов и ассистентов юридического факультета смогли получить разрешение на заграничную командировку от 1 года до 2 лет. И только двое – приват-доцент Г.М. Колоножников и профессор П.А. Прокошев – воспользовались долговременной научной заграничной командировкой дважды. Причем Г.М. Колоножников совершил первую длительную заграничную командировку как «профессорский стипендиат».

Он был командирован на 2 года в Берлин, где слушал лекции профессоров и занимался научной работой²²³. При этом ему сохранялось вознаграждение за исполнение обязанностей ассистента юридического факультета и назначена стипендия из сумм Министерства народного просвещения по 600 руб. в год.

Г.М. Колоножников в 1909 г., кроме Москвы и Петербурга, посетил Берлин и Париж, занимаясь проблемами торгового права и акционерного законодательства. Помимо изучения новейшей литературы и источников, составления библиографии по торговому праву (составил 500 карточек библиографии по этому вопросу), ознакомления с состоянием преподавания этого предмета в российских и зарубежных университетах, он совершенствовал свои знания итальянского и английского языков.

²²² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 3.

²²³ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год*. Томск, 1908. С. 49; *Циркуляр... 1907*. № 7, 8. С. 292.

«Сделать это за границей, – писал Г.М. Колоножников в отчете о заграничной командировке, – во много раз удобнее и дешевле, чем в России, особенно в Сибири – в Томске»²²⁴.

С началом Первой мировой войны число направляемых с научной целью за границу резко сократилось (1915 г. – 3, 1916 г. – 2)²²⁵. Так, например, в годы войны в заграничных командировках побывали профессора Г.М. Колоножников в Швеции и Норвегии (1915–1916 гг.)²²⁶, С.И. Солнцев²²⁷ в Англии и США.

Всего за период с 1888 по 1917 г. было осуществлено 246 заграничных научных командировок в различные европейские страны, причем большая часть их (211) приходится на 1899–1914 гг.²²⁸

О соотношении числа зарубежных научных командировок, принятых профессорами медицинского и юридического факультетов Томского университета в дореволюционный период, дает представление следующая таблица:

Таблица 7²²⁹

Количество зарубежных научных командировок профессоров и преподавателей юридического факультета	Количество зарубежных научных командировок профессоров, преподавателей и сотрудников медицинского факультета
67	179

Как видно из таблицы, ученые медицинского факультета совершили больше научных командировок, чем представители юридического факультета. Это объясняется тем, что, во-первых, юридический факультет был открыт позже, чем медицинский, во-вторых, по количеству профессоров, преподавателей и сотрудников он значительно уступал последнему. В-третьих, некоторые профессора юристы не надолго задерживались на кафедрах юридического факультета, предпочитая переходить в другие университеты.

²²⁴ Колоножников Г. Отчет о заграничной командировке на время от 1-го мая до 1-го сентября 1909 г. // ИТУ. 1910. Кн. 38 [4-я пагин.]. С. 5.

²²⁵ См.: Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 77; Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 61.

²²⁶ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 33-33 об., 40 об., 43 об., 88, 89, 90-90 об.

²²⁷ См.: Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 666. Л. 57.

²²⁸ Полный список зарубежных научных командировок см. в прил. 3.

²²⁹ Таблица составлена по прил. 3.

Кроме командировок, ученые предпринимали и экспедиции в сопредельные с Сибирью государства. Эта форма зарубежных связей является специфической, так как имеет отличие от международных контактов в классическом их понимании. При этом зарубежные экспедиции, по мнению новосибирского историка Л.Б. Ус, следует рассматривать как вариант безличных или опосредованных зарубежных связей, когда исследователь не вступает в прямой контакт с научными учреждениями других стран или иностранными учеными²³⁰.

Однако благодаря такой форме контактов сибирскими учеными проводились важные географические, геологические, ботанические и другие исследования сопредельных с Россией территорий, что, несомненно, обогатило мировую науку новыми открытиями.

Такие экспедиции были предприняты в приграничные области Монголии и Китая. Они совершались для того, чтобы составить комплексное представление о тех процессах в природе, которые происходили на этих территориях, и сравнить их с сибирской тематикой. Например, профессор В.В. Сапожников, изучив Русский Алтай, начал свои исследования в Монгольском Алтае. Таким образом, им был установлен чрезвычайно важный физико-географический факт – орографическая целостность Русского и Монгольского Алтая²³¹.

Исключение из этого ряда представляет первая зарубежная научная экспедиция, совершенная учеными Томского университета. Ею стала предпринятая в 1892 г. П.Н. Крыловым экспедиция в Урянхайскую землю (современная Республика Тыва) по поручению ИРГО для сбора ботанических коллекций. В то время Урянхайская земля находилась под властью маньчжурских правителей.

Маршрут путешествия П.Н. Крылова был следующий. Из Минусинска он проехал через Саяны и среднее течение р. Уса на р. Улуг-Хем близ устья р. Джакуля, оттуда через хребет Тану-ола в верховьях р. Куйле, притока Ар-Торгалыга, на оз. Убса; обратно через Танну-ола в верховьях р. Элегеса – на р. Улуг-Хем к урочищу «Салдам», где находилась фактория русского купца Г.П. Сафьянова. Далее он проследовал к месту слияния р. Бий-Хем с р. Каа-Хем на р. Тапсу, рр. Питче-О и Улуг-О, через перевал Джелам-арты между хребтами Отыч – к Тоджинской фактории Сафьянова на р. Бий-Хем – несколько выше устья р. Дорак-Хем.

²³⁰ См.: Ус Л.Б. Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2005. С. 113–114.

²³¹ См.: Бердышев Г.Д., Сиплягинский В.Н. Выдающийся сибирский ученый и путешественник В.В. Сапожников. Новосибирск, 1964. С. 43.

Затем путь лежал вверх по р. Бий-Хем на оз. Тоджи-куль, по р. Азасу в ее верховья, на верхнее течение р. Хамсары. Отсюда лежал обратный путь вниз по Хамсаре, на оз. Нойон-куль вниз по р. Ий-Суку на Бий-Хем, далее вниз по р. Бий-Хем устья р. Систыч-Хем, по последнему до верховий, откуда через перевал в Саянах на р. Амыл, на с. Кужебар и в Минусинск²³².

Не ограничиваясь флористическими сборами, П.Н. Крылов составил на основании собственной съемки карту этого района, а также собрал коллекцию минералов²³³.

По результатам этой экспедиции П.Н. Крыловым была написана статья «Путешествие в Урянхайскую землю в 1892 г.»²³⁴.

Впоследствии свои наблюдения об этом крае П.Н. Крылов подвел в монографии «Путевые заметки об Урянхайской земле», где наряду с описанием природы и растительности вкраплены этнографические наблюдения. Так, П.Н. Крылов часто описывает быт и обычаи тувинцев (сойотов, урянхайцев), например, он дает описание праздника Майдари в буддийском монастыре (курэ)²³⁵.

Как уже отмечалось, профессор В.В. Сапожников в течение четырех экспедиций не только детально изучил Монгольский Алтай, но и нанес на карту почти неизвестный до того времени горный узел Табын-Богдо-Ола. В.В. Сапожниковым было установлено оледенение Монгольского Алтая, которое имело на тот момент значительное развитие и было сосредоточено в трех центрах: Табын-Богдо-Ола, Мустау и Бзаукуль. Им было открыто более 40 новых, неизвестных до этого науке ледников, среди которых наиболее мощными оказались ледник Потанина длиной девятнадцать верст (20,269 км) и ледник Пржевальского длиной двенадцать верст (12,801 км). Была определена общая площадь оледенения, которая составляла 150 квадратных верст (170,715 кв. км)²³⁶.

Результаты этих исследований были опубликованы в монографии В.В. Сапожникова «Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо», за которую он был удостоен Императорским Русским географическим

²³² См.: Крылов П. Путевые заметки об Урянхайской земле // Зап. Имп. Русского географического общества. 1903. Т. 34, вып. 2. С. 2.

²³³ См.: Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. СПб., 1896. Ч. 3. С. 1052, 1190.

²³⁴ См.: Крылов П.Н. Путешествие в Урянхайскую землю в 1892 г., с картой // Изв. Имп. Русского географического общества. 1893. Т. 29. С. 274–291.

²³⁵ См.: Крылов П. Путевые заметки об Урянхайской земле. С. 40–41.

²³⁶ См.: Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н. Выдающийся сибирский ученый и путешественник В.В. Сапожников. Новосибирск, 1964. С. 48–49.

обществом золотой медали П.П. Семенова-Тян-Шанского и диплома почетного члена Берлинского общества землеведения²³⁷. Этот труд был в то время первым географическим описанием Монгольского Алтая.

В этой связи необходимо назвать экспедицию профессоров юридического факультета М.И. Боголепова и М.Н. Соболева, совершенную в Монголию в 1910 г. для изучения условий торговли в этой стране, которая была организована Томским обществом изучения Сибири²³⁸. Целью экспедиции было изучение Монголии, с одной стороны, как рынка для русской промышленности, а с другой – как поставщика сырья в Россию или транзитом через нее на мировой рынок²³⁹. Результатом этой экспедиции стал труд «Очерки русско-монгольской торговли»²⁴⁰.

Несмотря на то, что в ходе этих экспедиций ученые Томского университета не встречались с зарубежными коллегами, они осуществляли исследование малоизученных пограничных с Россией территорий, что имело громадное значение для мировой науки.

Личные дружеские контакты ученых разных стран подчеркивают, прежде всего, интернациональный характер науки. Ярким примером таких отношений является приглашение иностранных ученых для участия в научных экспедициях по Сибири.

Так, в 1891 г. в раскопках древнего укрепления Тоянов городок, разведке курганных кладбищ у дер. Чернильщиковой, раскопках курганов у села Спасского вместе с библиотекарем Томского университета С.К. Кузнецовым участвовал шведский археолог, путешественник, доктор философии Мартин²⁴¹. В курганах с. Спасского было найдено погребение в два яруса: сверху по способу сожжения, внизу с цельными скелетами. Помимо этого, в 1898 г. с С.К. Кузнецовым в раскопках Тоянова городка принял участие французский археолог барон Ж. де-Бай²⁴².

В начале 1900-х гг. были попытки установить научные контакты с Францией. На заседании совета университета 7 сентября 1901 г. было зачитано письмо побывавшего незадолго до этого в Томске директора

²³⁷ См.: *Ректоры Томского университета*. С. 64.

²³⁸ См.: *Могильницкая К.И. У истоков высшего экономического образования в Сибири*: проф. М.Н. Соболев. Томск, 2001. С. 35.

²³⁹ См.: *Сибирская жизнь*. 1911. 16 февр., 11 марта, 13 марта.

²⁴⁰ См.: *Боголепов М.И., Соболев М.Н. Очерки русско-монгольской торговли: экспедиция в Монголию 1910 года* // Тр. Томского общества изучения Сибири. Томск, 1911. Т. 1.

²⁴¹ См.: *ЖЭС ИТУ*. 23 марта 1891 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4, отд. 1. С. 43; *Сибирский вестник*. 1891 г. 9 авг.

²⁴² См.: *Сибирский вестник*. 1896. 18 авг.

Музея естественной истории в Париже, французского естествоиспытателя Э. Перрье, направленного министром народного просвещения Франции в Сибирь, Японию и Корею для сбора коллекций по этнографии, антропологии, зоологии, ботанике и минералогии. В своем письме он предлагал установить взаимный обмен коллекциями между Томском и Парижем и просил сообщить, что мог предложить в обмен на предметы и коллекции из Франции или французских колоний Томский университет. «Я отправляюсь для научных изысканий в Амурскую область, – информировал он. – Мое путешествие будет продолжительным, но я вернусь в Томск в августе 1902 г. В течение этого года, быть может, Томский университет успеет для меня приготовить кое-что, а вернувшись, я могу просить у гг. профессоров, находящихся в данное время в отпуску, что они пожелают получить из Парижа»²⁴³. Однако каких-либо сведений о дальнейших контактах Томского университета и Музея естественной истории в Париже пока не обнаружено.

В 1902 г. в экспедиции В.В. Сапожникова в Семиречье (Зайилийский и Джунгарский Ала-Тау и Центральный Тянь-Шань) принял участие член Гамбургского географического общества, приват-доцент географии Геттингенского университета, доктор Макс Фридрихсен. Им вместе с В.В. Сапожниковым была проведена глазомерная маршрутная съемка и съемка теодолитом Гильдебрандта в пределах центрального Тянь-Шаня, от Пржевальска до Охотничьего, и в Джунграском Алатау, от Джаркента до Лепсинска. Во время этой экспедиции М. Фридрихсеном было сделано около 500 фотографий малоизвестной в то время местности²⁴⁴. В 1904 г. М. Фридрихсеном по данным инструментальных съемок В.В. Сапожникова была составлена карта Тянь-Шаня (бассейн Сарыджаз и Джунгарский Ала-Тау), которая стала ценным приложением к монографии В.В. Сапожникова «Очерки Семиречья. I. Джунгарские степи, Балхаш, Иссык-Куль, Центральный Тянь-Шань»²⁴⁵.

Одной из форм контактов ученых Томского университета было их участие в работе различных конгрессов и съездов. На них ученые обменивались научной информацией, делились результатами своей деятельности.

Так, М.Г. Курлов первым из профессоров Томского университета представлял российскую науку на X Международном конгрессе по

²⁴³ ЖЭС ИТУ. 7 сент. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 185–186.

²⁴⁴ См.: Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н. Выдающийся сибирский ученый и путешественник В.В. Сапожников. Новосибирск, 1964. С. 40, 41, 43.

²⁴⁵ См.: Сапожников В.В. Очерки Семиречья. I. Джунгарские степи, Балхаш, Иссык-Куль, Центральный Тянь-Шань // ИТУ. 1905. Кн. 26. С. 1–144.

гигиене и демографии, проходившем в Будапеште (1894 г.)²⁴⁶. Помимо этого, он участвовал в XV Международном конгрессе врачей в Лиссабоне (1906 г.)²⁴⁷.

Иногда делегации ученых Томского университета, направлявшиеся на российские съезды, были по тому времени весьма представительными. Когда в 1899 г. в Томский университет поступило сообщение Министерства иностранных дел о предстоявшем в 1900 г. в Париже XIII Международном медицинском конгрессе под председательством профессора Ланнелонга, на который французское правительство просило назначить делегатов²⁴⁸, то в состав делегации от Томского университета вошли профессор Ф.А. Ерофеев, Н.А. Рогович, И.Н. Грамматикати, М.Н. Попов, А.А. Введенский, М.Г. Курлов, А.П. Коркунов, Ф.К. Крюгер, приват-доцент С.М. Тимашев, лаборант И.М. Левашев²⁴⁹. В 1901 г. на имя ректора Томского университета поступило предложение томским медикам принять участие в работе Международного медицинского конгресса в Египте, профессор М.Н. Попов был направлен медицинским факультетом в качестве своего делегата²⁵⁰. Профессор И.Н. Грамматикати участвовал в работе еще и XIV Международного съезда врачей в Мадриде (1903 г.)²⁵¹.

Профессор А.А. Кулябко принял участие в работе целого ряда международных съездов и конгрессов физиологов (Кембридж, Турин, Лиссабон, Гейдельберг, Вена, Будапешт, Гронинг, Брюссель)²⁵². Так, на VII Международном физиологическом съезде в Гейдельберге (1907 г.) он выступил на химической секции с докладом «Метод наблюдения различных функций на отрезанной рыбьей голове при искусственной циркуляции». Свой доклад он сопровождал демонстрацией диапозитивов и графиков²⁵³.

²⁴⁶ См.: ЖЭС ИТУ. 9 апр. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 47; ЖЭС ИТУ. 19 авг. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 105.

²⁴⁷ См.: Циркуляр... 1906. № 2. С. 122; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск. 1907. С. 139.

²⁴⁸ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 181. Л. 39.

²⁴⁹ ЖЭС ИТУ. 4–6 марта 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 9; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32; Циркуляр... 1900. № 3. С. 105.

²⁵⁰ См.: ЖЭС ИТУ. 20 дек. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 239.

²⁵¹ См.: Циркуляр... 1902. № 11 и 12. С. 612.

²⁵² См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 1, 2; Д. 2364 Л. 23, 24–24 об., 25, 41, 42, 42 об., 43, 43 об.; Д. 2571. Л. 8, 65; Д. 2910. Л. 31, 32, 33, 34 об., 39, 181; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 139; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49; ЖЭС ИТУ. 19 янв. 1904 г. // ИТУ. 1910. Кн. 39 [3-я пагин.]. С. 5–6; Профессора Томского университета. Вып. 1. С. 135–136.

²⁵³ См.: Кулябко А. VII Международный физиологический конгресс в Гейдельберге: отчет // Приложение к журналу «Справочный листок биолога». Юрьев, 1907. С. 5–6.

За всю дореволюционную историю Томского университета это была самая представительная делегация от него, участвовавшая в конгрессе европейского уровня.

Активное участие в работе различных международных конгрессов принимали и профессора юридического факультета. Причем для профессоров юридического факультета участие в конгрессах было особенно важно для получения новейшей информации по юридическим вопросам. Как писал профессор И.В. Михайловский в 1909 г. в совет Томского университета, ему необходим целый ряд личных бесед с различными представителями его науки в Германии, Франции, Италии и Англии. «Насколько недостаточен письменный обмен мнений, – продолжал он, – я вижу, например, из того, что переписка моя с профессором Дюри по одному научному вопросу не дает почти никаких результатов»²⁵⁴.

Таким образом, именно конгрессы и съезды, при отсутствии длительных командировок, давали профессорам Томского университета возможность общения с представителями иностранных университетов и институтов.

Другой профессор юридического факультета Томского университета, Н.Н. Розин, обосновывая свою поездку в Брюссель на конгресс Международного союза криминалистов, отмечал, что «присутствие на этом Конгрессе представляется глубоко желательным как с целями ближайшего ознакомления с современным научным положением подлежащих обсуждению вопросов, так и с целями общения с выдающимися учеными Западной Европы. <...> На этом конгрессе предстоит рассмотрение ряда вопросов, наиболее остро интересующих в настоящее время представителей науки уголовного права и судопроизводства. Докладчиками по намеченным вопросам... «Психология свидетельских показаний», «Международная регламентация вопроса о выдаче» и др. выступают известные ученые Гарсон, Лист, В. Гамель, Гарро, Липман и др.»²⁵⁵

Более того, профессора юридического факультета Томского университета могли поделиться опытом преподавания юридических наук в России с зарубежными коллегами. Так, профессор М.Н. Соболев в 1900 г. выступил с докладом «О положении преподавания политэкономии в вузах России» на конгрессе, посвященном преподаванию социальных наук, в Париже²⁵⁶.

²⁵⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 72.

²⁵⁵ Там же. Д. 2571. Л. 170.

²⁵⁶ См.: Соболев М.Н. Отчет о заграничной командировке 1900 года // ИТУ. 1902. Кн. 21 [3-я пагин.]. С. 1–2.

Ученые Томского университета регулярно информировались о предстоящих научных съездах за рубежом, а также получали приглашения поработать в исследовательских центрах. Так, Общество французских хирургов через французского посла в С.-Петербурге ходатайствовало о назначении делегатов на предстоящий в октябре 1895 г. в Париже ежегодный хирургический конгресс²⁵⁷. В декабре 1902 г. в университет поступило приглашение на XI Международный конгресс гигиены и демографии в Брюсселе, проведение которого намечалось на 8 сентября 1903 г. К приглашению прилагалась подробная программа работы съезда²⁵⁸. В апреле 1903 г. в Томский университет также пришло приглашение участвовать в работе V Международного конгресса по прикладной химии в Берлине с 20 по 26 мая того же года²⁵⁹. В 1903 г. через Департамент народного просвещения был получен циркуляр об открытии в городе Куала-Лумпур, столице Федеральных Малайских штатов, Института для медицинских исследований²⁶⁰.

Одной из форм международных связей стало участие Томского университета в различных международных выставках, на которые вуз отправлял своих представителей. Так, в 1892 г. томскому фотографу Ю. Ержинскому был сделан заказ на изготовление 50 фотографических видов всех университетских зданий и некоторых внутренних помещений для альбома, который предполагалось отправить в научный отдел Всемирной выставки в Чикаго (США)²⁶¹.

Когда в 1898 г. Министерство народного просвещения приняло решение участвовать в отделе «Образование и воспитание» на Всемирной выставке в Париже, в 1900 г. комиссия, сформированная советом Томского университета из профессоров Н.Ф. Кащенко, М.Г. Курлова, Ф.Я. Капустина, П.В. Буржинского и В.Н. Великого, признала желательным послать на выставку для Русского педагогического отдела «фотографические снимки зданий Императорского Томского университета, виды внутренних помещений и научно-учебных учреждений»²⁶². Эта комиссия постановила также запросить профессоров, «не пожелает ли кто из них послать препараты, рисунки или приборы, ими изобретенные, относящиеся к их работам или же предметам их специальности, или к

²⁵⁷ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 97. Л. 69.

²⁵⁸ Там же. Д. 245. Л. 7., 8–11.

²⁵⁹ См.: Там же. Л. 55.

²⁶⁰ См.: Там же. Л. 5.

²⁶¹ См.: *Сибирский вестник*. 1892. 9 окт.

²⁶² ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 181. Л. 2, 7.

трудам по исследованию Сибири». Причем текст надписей к таблицам и рисункам должен был быть на французском языке²⁶³.

В итоге для выставки, как сообщал попечитель министру народного просвещения Н.П. Боголепову в апреле 1900 г., был изготовлен альбом фотографий зданий и помещений Императорского Томского университета в трех экземплярах, из которых один в сентябре 1899 г. был отправлен в Париж на выставку в отдел образования и воспитания, второй экземпляр – в Комитет по устройству Русского музея имени императора Александра III и третий – министру народного просвещения. Альбом включал 88 фотографических снимков на 49 листах²⁶⁴. Особая ценность этого экспоната заключалась в том, что впервые зарубежные коллеги могли наглядно познакомиться с первым университетом, основанным в Сибири.

Летом 1911 г. Томский университет принял участие в работе Международной гигиенической выставки, проходившей в Дрездене. На эту выставку Томский университет отправил единственный экспонат – образцы хлебных злаков Нарымского края и Якутской области, которые наглядно показывали, что возделывание ржи и пшеницы было возможно также и в северной части Сибири²⁶⁵. В качестве эксперта поехал профессор Томского университета П.Н. Лащенко. Экспонат Томского университета, по отзыву правительственного комиссара по участию России в этой выставке профессора В.В. Подвысоцкого, вызвал несомненный интерес. Объяснялось это тем, что экспонат, выставленный П.Н. Лащенковым, представлял еще недостаточно изученные северные окраины России и устанавливал еще не отмеченные в литературе новые северные границы культивирования наиболее ценного из хлебных злаков – пшеницы²⁶⁶. За этот экспонат П.Н. Лащенко был удостоен почетного диплома Международной гигиенической выставки²⁶⁷.

В Германию, одновременно с П.Н. Лащенковым, выезжал и профессор М.Г. Курлов, который наряду с посещением выставки ознакомился с постановкой электрокардиографии в клинике проф. Краузе в Берлине²⁶⁸.

²⁶³ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 181. Л. 7, 8.

²⁶⁴ См.: Там же. Л. 37, 51.

²⁶⁵ См.: *Караффа-Корбутт К.* Международная гигиеническая выставка в Дрездене 1911 г. // Врачебная газета. 1911. № 51. С. 1650.

²⁶⁶ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48, 138–138 об., 183.

²⁶⁷ См.: *Профессора* Томского университета. Вып. 1. С. 145.

²⁶⁸ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 124.

После окончания работы выставки в Дрездене все экспонаты были перевезены в Рим на Международную выставку общественной гигиены, которая открылась 1 ноября 1911 г. и продолжила свою работу до апреля 1912 г.²⁶⁹

Обмен информацией с зарубежными коллегами осуществлялся не только во время заграничных командировок. Этому способствовал и обмен научными трудами. Так, по инициативе профессора Н.М. Малиева в 1894 г. был установлен обмен изданиями с Упсальским университетом²⁷⁰

Как известно, первичные результаты научных исследований отражаются в защищаемых учеными диссертациях. Между российскими и зарубежными университетами существовал обмен диссертациями, который регламентировался циркулярным распоряжением Министерства народного просвещения от 31 октября 1904 г. № 8793²⁷¹.

Другим циркулярным распоряжением того же министерства все издания, касавшиеся народного просвещения, доставлялись в комиссию по международному обмену изданий (С.-Петербург, Императорская публичная библиотека) для рассылки во все государства, с которыми была заключена конвенция по обмену изданий²⁷².

В служебной записке от 25 января 1908 г. на имя попечителя Западно-Сибирского учебного округа ректор Томского университета писал: «Каждому из 6 государств, с которыми Россией через Комиссию по международному обмену изданиями была заключена конвенция (Бельгия, Италия, Нидерланды, Северо-Американские Соединенные Штаты, Франция и Швеция), начиная с 1905 года, когда «Известия» стали печататься в количестве 500 экземпляров, Томский университет оказался в состоянии предоставлять по 10 экземпляров»²⁷³.

К началу 1908 г. Томский университет уже установил обмен изданиями с двумя учреждениями Франции (Musée social du comte Chambrun, Institut des sciences sociales) и 5 учреждениями США (Académie Américain des sciences politique et sociaux, Association économique Americaine, Université de Johns Hopkins, Американская статистическая ассоциация, Кембриджский университет)²⁷⁴.

В 1909 г. отвечающий за переписку, библиотекарь Американской статистической ассоциации в Бостоне (штат Массачусетс, США) Ч. Уод-

²⁶⁹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 506. Л. 16.

²⁷⁰ См.: ЖЗС ИТУ 19 нояб. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 149.

²⁷¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 431. Л. 12.

²⁷² См.: Циркуляр... 1906. № 5 и 6. С. 258–259.

²⁷³ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 427. Л. 97.

²⁷⁴ См.: Там же.

лин в своем письме поблагодарил Томский университет за присланную 31-ю книгу «Известий Императорского Томского университета» и сообщил, что он поместил ее в библиотеку²⁷⁵.

Всего обмен изданиями был установлен с 45 университетами, научными учреждениями из 6 стран Западной Европы, а также США²⁷⁶.

Этот обмен изданиями не прекращался и после начала Первой мировой войны. Так, к ректору Томского университета через Министерство народного просвещения обратились представители Лондонского университета с просьбой оказать содействие в «безвозмездном доставлении школе для изучения славянских языков (School of Slavonic studies) при университете ввиду намеченного ею устройства специальной славянской библиотеки изданий русских ученых учреждений и обществ, а также дублетов из их книжных собраний содержания филологического, литературного и историко-политического». Совет Томского университета в решении от 25 апреля 1916 г. постановил «выслать «Известия Императорского Томского университета» за последние пять лет²⁷⁷.

Кроме этого, университетскому библиотекарю было поручено составить список имеющихся в библиотеке дублетов книг филологического, литературного и историко-политического содержания, которые Томский университет мог бы выслать Лондонскому университету. 16 мая 1916 г. тома 42–63 «Известий Императорского Томского университета» были высланы во второй департамент Министерства народного просвещения для передачи в английское посольство²⁷⁸.

Специфической частью международного обмена информацией являлась и публикация научных работ ученых Томского университета в зарубежных изданиях. Список периодических изданий, где публиковали результаты своих научных исследований ученые Томского университета, достаточно обширен. Наиболее интенсивно на страницах зарубежных медицинских журналов, в том числе издававшихся в Берлине, Вене, Лейпциге, Париже, печатались профессора и преподаватели медицинского факультета²⁷⁹. Например, «Краткий учебник медицинской химии

²⁷⁵ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 427. Л. 58.

²⁷⁶ См. прил. 5.

²⁷⁷ См.: Там же. Д. 522. Л. 5, 6.

²⁷⁸ См.: Там же. Л. 8, 9.

²⁷⁹ См.: *Догель А. С. Eine neue Imprägnationsmethode der Gewebe mittels Methylenblau // Archiv für mikroskopische Anatomie und Entwicklungsgeschichte. Bonn, 1889. Bd. 33; Догель А. С. Ein Beitrag zur Farbefixierung von mit Methylenblau tinktierten Präparaten // Zeitschrift für wissenschaftliche Mikroskopie und für mikroskopische Technik. Leipzig, 1891. Bd. 8; Попов М. Ф. Emploi de l'acide picrique pour la détermination des acocoloides vegetaux en toxicologie // Documents sur lestravaux du laboratoire de Toxicologie de Paris.*

со включением медико-химической методики» профессора Ф.К. Крюгера, не только выдержал несколько изданий в России, но и в 1897 г. был опубликован на немецком языке в Вене и Лейпциге²⁸⁰. По этому учебнику изучали медицинскую химию студенты медицинских факультетов российских вузов. Списки публикаций ежегодно включались в «Отчеты Императорского Томского университета».

Фактом признания достижений сибирских ученых мировой наукой и общественностью можно считать принятие профессоров Томского университета в зарубежные научные общества, присуждение им иностранных и международных премий и наград, приглашения на празднование юбилеев старейших вузов Европы. По мнению новосибирского историка Л.Б. Ус, эта форма контактов носила своеобразный «внешний» характер по отношению к другим, но тем не менее свидетельствовала о признании складывающейся сибирской науки²⁸¹.

Это обстоятельство подтверждается многочисленными примерами. Так, Бельгийское акушерско-гинекологическое общество, признавая научные достижения ординарного профессора по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати, избрало его своим почетным членом (1914 г.)²⁸². Профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко был избран почетным членом научных обществ физиологов Англии, Германии, Франции и ряда других стран²⁸³. Профессор В.В. Сапожников состоял почетным членом Берлинского географического общества и общества землеведения.

Международная ассоциация по урологии с Главным комитетом в Париже, отмечая заслуги профессора Томского университета А.А. Введенского, избрала его в 1908 г. своим членом (на то время в России насчитывалось всего 10 членов ассоциации)²⁸⁴.

1891; *Попов М.Ф.* Mecanisme de la production de l'uree // Bulletin de la Societechimique de Paris. 1891; *Крюгер Ф.К.* Über die Fallbarkeit einiger Eiweisskörper durch Chloroform // Zeitschrift für Biologie. Berlin. 1901. Bd. 41; *Залесский С.И.* Упрощение макро- и микрохимических реакций на железо // Zeitschrift für physiologische Chemie. 1889. 3 h.; *М.Г. Курлов* Об излечимости легочной чахотки // Deutsches Archiv für Klinische Medicin. 1890 и др.

²⁸⁰ См.: *Крюгер Ф.К.* Kurzes Lehrbuch der medizinischen Chemie mit Einschluss der medizinisch-chemischen Methodik. Verlag von Franz Deuticke. Leipzig; Wien, 1897.

²⁸¹ См.: *Ус Л.Б.* Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.). С. 108.

²⁸² См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 12. Д. 101.

²⁸³ См.: *Профессора* медицинского факультета... Т. 1. С. 330.

²⁸⁴ См.: *Профессора* Томского университета. Вып. 1. С. 57–58.

Еще ранее профессор А.С. Догель был избран членом комитета по присуждению Нобелевских премий²⁸⁵, а университетскому библиотекарю С.К. Кузнецову в 1897 г. французским правительством было присвоено почетное звание «Officier d'Academie de France»²⁸⁶.

Научный авторитет Томского университета признавался во многих странах мира. Поэтому профессора университета приглашались на различные юбилеи старейших университетов Европы. Так, профессора юридического факультета П.М. Богаевский и С.П. Мокринский в 1909 г. в качестве делегатов от Томского университета участвовали в праздновании 350-летнего юбилея Женевского университета²⁸⁷.

Профессора и преподаватели Томского университета того времени были не только широко эрудированными специалистами в своей области, но и обладали обширными познаниями в различных областях науки. Профессор физиологии Томского университета А.А. Кулябко, например, совершивший мировые открытия в физиологии, совершенствовал свои знания в иностранных языках. Он свободно владел и разбирался в общей сложности в 17 языках. Всего А.А. Кулябко выезжал за границу 13 раз, проведя в общей сложности за рубежом почти четыре года и неоднократно представляя российскую науку на различных юбилеях европейских университетов.

В 1909 г. профессор А.А. Кулябко в качестве представителя от совета Томского университета в составе делегации русских университетов присутствовал на праздновании 500-летнего юбилея Лейпцигского университета²⁸⁸, в 1912 г. – 200-летнего юбилея медицинского факультета Дублинского университета²⁸⁹. От имени Томского университета он огласил приветственный адрес, составленный на латинском языке. Сам адрес был выполнен на пергаменте готическими буквами и снабжен изящной художественной виньеткой, исполненной томским художником Н.И. Ткаченко. Он был заключен в бархатную папку с вышитым на ней русским гербом и заголовками приветствия. По поручению И.П. Павлова, который из-за болезни не смог приехать в Дублин, А.А. Кулябко вручил также адрес от Института экспериментальной ме-

²⁸⁵ См.: Логвилов С.В., Малиновская И.Б. и др. Первый заведующий кафедрой гистологии Императорского Томского университета Александр Станиславович Догель: к 150-летию со дня рождения // Актуальные вопросы экспериментальной и клинической морфологии. Томск, 2002. Вып. 2. С. 6.

²⁸⁶ См.: ЖЗС ИТУ. 13 октяб. 1897 г. // ИТУ. 1899. Кн. 15 [10-я пагин.]. С. 21.

²⁸⁷ См.: Сибирская жизнь. 1909. 26 апр.

²⁸⁸ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364 л. 23, 24–24 об, 25, 41.

²⁸⁹ См.: Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 10, 20, 21, 28, 35, 37.

дицины²⁹⁰. Помимо участия в юбилейных мероприятиях, А.А. Кулябко принял также участие в митинге Британской научной ассоциации в Денди (Шотландия).

В 1914 г. А.А. Кулябко был одним из трех делегатов, кто представлял российскую науку на торжестве 300-летнего юбилея Гронингенского университета (Нидерланды)²⁹¹. В состав русской делегации входили также химики – профессор Петроградского университета Н.Д. Зелинский и профессор Московского университета И.А. Каблуков. В качестве «представителя одного из отдаленнейших университетов» он удостоился чести побеседовать с королевой Вильгельминой²⁹².

Связь Томского университета с представителями европейской науки выразилась и в поздравлениях, которые от имени совета Томского университета регулярно направлялись ее выдающимся представителям по случаю их юбилеев. Так, в 1891 г. приветственные телеграммы были направлены немецким ученым – иностранным членам-корреспондентам Петербургской АН Г. Гельмгольцу и Р. Вирхову в связи с их юбилеями. В ответ от Г. Гельмгольца было получено благодарственное письмо, автограф которого был передан в университетскую библиотеку²⁹³.

Еще одной формой связей было «возведение» в звание почетных членов университета иностранных ученых. Присвоение звания почетных членов выдающимся представителям науки и других сфер жизнедеятельности – это многовековая традиция университетов мира. Впервые еще в 1804 г. таким правом воспользовался старейший университет России – Московский университет. В Университетском уставе 1884 г., было записано: «Университеты имеют право, с утверждения министра народного просвещения, возводить в звание почетных членов лиц, известных покровительственным наукам или прославившихся своими дарованиями и заслугами, и выдавать им дипломы на это звание»²⁹⁴

Первым из иностранцев, удостоенных звания почетного члена Императорского Томского университета, был известный немецкий специалист в области частного права Г. Дернбург. Его классический труд «Пан-

²⁹⁰ См.: Кулябко А. Праздник Британской науки: впечатления заграничной командировки летом 1912 года // ЖМНП. 1912. Окт. С. 52–54.

²⁹¹ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 3, 29, 30, 31.

²⁹² См.: Отчет о заграничной командировке летом 1914 г. профессора А. Кулябко // ИТУ. 1916. Кн. 64 [10-я пагин.] С. 1–2.

²⁹³ См.: ЖЗС ИТУ. 28 сент. 1891 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4, отд. 1. С. 119; ЖЗС ИТУ. 12 октября 1891 г. // Там же. С. 128.

²⁹⁴ Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1893. Т. 11, ч. 1. С. 88.

декты», по отзывам современников, «знаменовал собой настоящую эру в истории литературы нового римского права». В России «Пандекты» Дернбурга были переведены на русский язык и являлись учебным пособием для студентов юридического факультета. В 1900 г., когда отмечалось 50-летие с момента защиты им докторской диссертации, Г. Дернбург был избран почетным членом Петербургского, Московского и Киевского университетов²⁹⁵.

Избрание Г. Дернбурга в 1905 г. почетным членом Томского университета было обусловлено его «выдающимися заслугами, оказанными русской науке, и в связи с 50-летием его плодотворной профессорской деятельности»²⁹⁶.

В мае 1910 г. по представлению юридического факультета основатели Международного комитета Красного Креста швейцарские граждане Г. Муанье и А. Дюнан были избраны советом Томского университета «за выдающиеся заслуги перед мировым сообществом» почетными членами Томского университета. А. Дюнан известен также как первый лауреат Нобелевской премии мира за вклад в мирное сотрудничество народов. Эту премию он разделил с французским пацифистом Ф. Пасси²⁹⁷.

Почетным членом Томского университета являлся и английский ученый А.Д. Уоллер, одним из первых предложивший в целях диагностики заболеваний сердца электрокардиографию. Он был знаком с успехами русской науки, проявил особый интерес к Сибири и Томскому университету, намеревался даже посетить университет при намечавшейся поездке в Японию. Однако начавшаяся мировая война помешала этим планам.

Избрать А.Д. Уоллера почетным членом Томского университета «ввиду исполнившегося... шестидесятилетия со дня рождения этого выдающегося ученого, представителя дружественной... и союзной... нации» предложила большая группа профессоров медицинского факультета. Он был избран почетным членом Томского университета 3 декабря 1916 г. Это решение совета 17 марта 1917 г. было утверждено министром народного просвещения²⁹⁸.

Таким образом, зарубежные научные командировки профессоров, преподавателей и научных сотрудников Томского университета способ-

²⁹⁵ См.: *Почетные члены и доктора Томского университета (1891–2007 гг.)*. Томск, 2007. С. 27.

²⁹⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1995. Л.

²⁹⁷ См.: *Почетные члены и доктора Томского университета (1891–2007 гг.)*. Томск, 2007. С. 38–39, 40–41.

²⁹⁸ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 143. Л. 714.

ствовали повышению их научной и преподавательской квалификации, укреплению научных связей с иностранными коллегами, университетами, обществами, позволяли им находиться на уровне современной мировой науки. Кроме зарубежных командировок, ученые Томского университета совершали научные экспедиции за пределы России. Эта форма зарубежных связей являлась специфической, так как имела отличие от международных контактов в классическом их понимании. Благодаря этому сибирские ученые предприняли географические, геологические, геоботанические и другие исследования сопредельных с Россией территорий, обогатившие мировую науку.

Одни формы зарубежных научных связей имели регулярный характер, такие, например, как, обмен печатными изданиями, диссертационными работами или публикации научных работ ученых Томского университета в зарубежной периодической печати. Другие, такие как участие в работе международных выставок, конгрессов и съездов, имели эпизодический характер. Признание заслуг ученых Томского университета выразилось в принятии их в число членов зарубежных научных обществ и комитетов, награждение их различными иностранными наградами. Связь Томского университета с представителями европейской науки выразилась и в «возведении» их в почетные члены Томского университета.

Благодаря международному сотрудничеству с университетами, институтами и научными обществами стран Западной Европы шел не только обмен научной информацией. Усвоение и применение опыта и достижений европейской и мировой науки способствовало росту научного потенциала Томского университета, формированию его новых научных направлений.

3.4. Научные публикации и практика их поощрения

Результаты научной деятельности ученых публиковались в виде монографий, статей, докладов, сообщений и отчетов в периодических изданиях и различных сборниках университета, и прежде всего в его главном печатном органе – «Известиях Императорского Томского университета». Согласно Университетскому уставу издания, выходившие от имени университета или с его одобрения, как «и все печатаемое от имени университета», не подлежало предварительной цензуре²⁹⁹.

²⁹⁹ См.: *Свод законов Российской империи*. Т. 11, ч. 1. С. 87.

Вопрос об издании «Известий» обсуждался на нескольких заседаниях совета Томского университета. Так, на заседании 4 февраля 1889 г. члены совета обсудили предложение попечителя Западно-Сибирского учебного округа иметь свой печатный орган. «Деятельность каждого университета, – писал В.М. Флоринский, – по самому характеру своему, вызывает естественную потребность в существовании собственного печатного органа, в котором можно было бы своевременно помещать текущие учебно-административные распоряжения и результаты научных трудов преподавателей. Для удовлетворения такой потребности все русские университеты, как известно Совету, имеют у себя специальные повременные издания под именем «Трудов» или «Ученых записок», в которых выражается ученая и административная их жизнь. Не менее настоятельная потребность в подобном издании ощущается, по моему мнению, и для Томского университета, несмотря на малочисленный, на первое время, состав его преподавательских сил. Потребность эта усугубляется для нас тем обстоятельством, что при отдаленности Томска от центров европейского и русского просвещения и при полном отсутствии во всей Сибири соответствующих печатных органов, университетские преподаватели были бы крайне затруднены опубликованием своих научных сообщений и ученых трудов. Между тем научная деятельность членов Томского университета, сосредоточиваясь по преимуществу на исследованиях отдаленного и мало известного, но весьма обширного и разнообразного Сибирского края, естественно возбуждает во всем образованном мире особое внимание к первым шагам нашего, вновь открытого, высшего учебного учреждения»³⁰⁰.

Обсудив предложение попечителя, совет принял решение об издании специального повременного издания, назвав его «Известия Императорского Томского университета». По решению совета на расходы по печатанию «Известий» первоначально выделялось до 500 руб. из канцелярской суммы, если же расход превосходил эту сумму, то тратились деньги, предназначенные на издание ученых трудов и ученые экспедиции³⁰¹.

Первым редактором «Известий» решением совета университета был назначен профессор Н.М. Малиев³⁰², который занимал эту должность вплоть до 1895 г. Впоследствии редакторами университетских «Известий» были профессора А.И. Судаков (1895–1903 гг.), Ф.К. Крюгер (1903–1913 гг.) и П.И. Тихов (1913–1916 гг.).

³⁰⁰ ЖЗС ИТУ. 4 февр. 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2 [2-я пагин.]. С. 17.

³⁰¹ См.: Там же. С. 18.

³⁰² См.: Там же. 21 февр. 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 22.

Отдельное заседание совета было посвящено обсуждению вопроса выбора типографии для печатания «Известий»³⁰³. Первый редактор и ответственный за первый выпуск «Известий» профессор Н.М. Малиев доложил результаты собранных сведений относительно стоимости печатания в трех имевшихся в то время в Томске типографиях. Наиболее экономически выгодной, по его мнению, была типография П.И. Макушина, так как ее владелец предлагал печатать печатный лист за 19 руб. В губернской типографии стоимость печатания листа оценивалась в 23 руб. 50 коп., а в типографии «Сибирского вестника» – 24 руб.

Помимо этого, П.И. Макушин вместо обыкновенного шрифта – цецеро, которым, например, были напечатаны публичные и вступительные лекции профессоров Томского университета, предложил печатать более мелким, совершенно новым, не бывшим еще в употреблении, шрифтом № 10 (сogrus), без соответственного возвышения цены.

Первая книга «Известий Императорского Томского университета» вышла в 1889 г. в типографии П.И. Макушина. Она содержала материалы научной, учебной и хозяйственной деятельности университета за первое полугодие его существования, статьи попечителя Западно-Сибирского учебного округа профессора В.М. Флоринского по курганам Томской губернии и Семиреченской области, работу профессора Н.А. Гезехуса по метеорологии Сибири и исследование профессора Э.А. Лемана по санитарно-химическому анализу питьевой воды в Томске. В конце книги имелся самостоятельный раздел, куда были включены устав и протоколы заседаний возникшего в том же году при университете Томского общества естествоиспытателей и врачей. Выход первой книги «Известий Императорского Томского университета» явился важным событием в жизни первого научного центра в Сибири.

В «Известиях» печатались труды профессоров, приват-доцентов, профессорских стипендиатов, лиц научно- и учебно-вспомогательных учреждений и студентов, удостоенных золотых и серебряных медалей на ежегодном конкурсе студенческих работ. Решение о публикации той или иной работы принималось на заседании совета университета. В период с 1889 по 1916 г. это периодическое издание называлось «Известия Императорского Томского университета». Под этим названием вышло 65 книг. С 1917 по 1919 г. 5 книг (кн. 66–70) вышли как «Известия Томского университета»³⁰⁴.

³⁰³ См.: Берцун Л.Л. Первые труды ученых Томского университета, изданные в типографии П.И. Макушина // Историческая наука на рубеже веков: Материалы Всерос. науч. конф. Томск, 1999. Т. 3. С. 175–179.

³⁰⁴ См. об издательской деятельности Томского университета в дореволюционный

В «Известиях» в рассматриваемый период был напечатан ряд крупных исследований. Среди такого рода работ были монографии С.И. Коржинского³⁰⁵, В.В. Сапожникова³⁰⁶, Н.Ф. Кашенко³⁰⁷, Г.Э. Иоганзена³⁰⁸, П.П. Пилипенко³⁰⁹, И.А. Малиновского³¹⁰, Н.Я. Новомбергского³¹¹, П.И. Лященко³¹² и др.

В «Известиях Императорского Томского университета» было размещено также большое количество научных работ по вопросам медицины, написанных учеными медицинского факультета. Из числа этих работ следует отметить исследования члена-корреспондента Петербургской академии наук А.С. Догеля, будущих академиков АМН СССР Н.В. Вершинина, В.М. Мыша, А.Д. Тимофеевского, профессоров П.П. Авророва, Г.М. Иосифова, М.Г. Курлова, А.А. Кулябко, Э.Г. Салищева и др.

«Известия Императорского Томского университета» отличались от изданий подобного типа других российских университетов своеобразным расположением материала в томах. Так, в первых семи книгах, материал был расположен по отделам. Отдел первый в разных книгах включал: «Отчет о состоянии Томского университета», «Журналы заседаний совета университета», «Обозрение преподавания», «Программы

период в монографии: *Базылева Е.А.* Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири. Новосибирск, 2003. С. 144–166.

³⁰⁵ См.: *Коржинский С.И.* Флора востока Европейской России в ее систематических и географических отношениях // ИТУ. 1893. Кн. 5, отд. 2. С. 71–299.

³⁰⁶ См.: *Сапожников В.В.* По Алтаю: Дневник путешествия 1895 года // ИТУ. 1897. Кн. 11 [2-я пагин.]. С. 1–127; *Он же.* Катунь и ее истоки: Путешествия 1897–1899 годов // Там же. 1901. Кн. 18 [2-я пагин.]. С. 1–271; *Он же.* Очерки Семипречья. Ч. 1: Джунгарские степи – Балхаш – Иссык-Куль – Центральный Тянь-Шань // Там же. 1905. Кн. 26. С. 1–144; Ч. 2: Джунгарский Алатау и одна экскурсия в Заилийском Алатау // Там же. 1907. Кн. 28 [3-я пагин.]. С. 1–107; *Он же.* Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо. Путешествия 1905–1909 гг. // Там же. 1911. Кн. 44. С. 1–408.

³⁰⁷ См.: *Кашенко Н.Ф.* Обзор млекопитающих Западной Сибири и Туркестана. Вып. 1 // ИТУ. 1905. Кн. 27 [3-я пагин.]. С. 1–102.

³⁰⁸ См.: *Иоганзен Г.Э.* Материалы для орнитофауны степей Томского края // ИТУ. 1908. Кн. 30 [7-я пагин.]. С. 1–239.

³⁰⁹ См.: *Пилипенко П.П.* Минералогия Западного Алтая // ИТУ. 1915. Кн. 62. С. 1–763.

³¹⁰ См.: *Малиновский И.А.* Рада Великого княжества Литовского и связи с Боярской думой древней России. Ч. 1–2 // ИТУ. 1904. Кн. 23. С. 1–201; Там же [3-я пагин.]. С. 1–132.

³¹¹ См.: *Новомбергский Н.Я.* Слово и дело государевы // ИТУ. 1910. Кн. 36 [6-я пагин.]. С. 1–234; 1919. Кн. 68 [4-я пагин.]. С. 1–288. *Он же.* Очерки внутреннего управления в Московской Руси XVII столетия: Продовольственное строение. Материалы: Т. 1 // ИТУ. 1914. Кн. 58. С. 1–752.

³¹² См.: *Лященко П.И.* Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика. Ч. 2: Регулирование крестьянского землевладения // ИТУ. 1917. Кн. 66 [5-я пагин.]. С. 1–146.

преподавания», «Правила пользования библиотекой», «Отчет по операциям ссудо-сберегательной кассы при университете». Во втором отделе были размещены «Научные труды членов университета»³¹³.

С 8-го по 73-й том материал в «Известиях» был расположен без разделения на отделы, причем каждая работа и статья имели самостоятельную нумерацию страниц, а в «Отчетах о состоянии и деятельности университета», которые помещались в «Известиях» до 1917 г., у каждого раздела была своя нумерация страниц. Однако в описании к «Известиям» продолжала сохраняться формулировка разделения на два отдела.

В конце некоторых томов «Известий» в виде приложения помещались обширные исследования и руководства, причем часть из них была сброшюрована в соответствующие тома и входила в оглавление наряду с другими работами, а некоторые приложения выходили отдельными книгами, хотя и были указаны в содержании данных томов. Так, отдельными выпусками в качестве приложений к «Известиям Императорского Томского университета» вышли: «Краткое руководство по зоологии, преимущественно для студентов медицины» Н.Ф. Кащенко³¹⁴, «Основы к изучению акушерства и женских болезней» И.Н. Грамматикати³¹⁵, учебник по медицинской химии Ф.К. Крюгера³¹⁶, «Основы хирургической патологии и терапии» В.М. Мыша, «Туберкулез суставов и костей. I. Общая часть. II. Специальная часть» П.И. Тихова³¹⁷ и др.

В ряде случаев в «Известия Императорского Томского университета» были включены «Труды» отдельных кафедр и кабинетов, выходявшие самостоятельно («Труды медико-химической лаборатории» «Труды статистико-экономического отделения юридического кабинета» и др.).

Отдельные крупные научные исследования ученых Томского университета иногда помещались в нескольких книгах с продолжающейся нумерацией страниц. В таком виде, например, печаталась «Флора Алтая и Томской губернии» П.Н. Крылова³¹⁸, «Брюшные грыжи» П.И. Тихо-

³¹³ См.: ИТУ. 1889–1895 гг. Кн. 1–7.

³¹⁴ См.: Кащенко Н.Ф. Краткое руководство по зоологии, преимущественно для студентов медицины // ИТУ. 1891. Кн. 3. С. 1–208; 1893. Кн. 5. С. 209–452.

³¹⁵ См.: Грамматикати И.Н. Основы к изучению акушерства и женских болезней // ИТУ. 1894. Кн. 6. С. 1–168.

³¹⁶ См.: Крюгер Ф.К. Краткий учебник медицинской химии с включением медико-химической методики. Томск, 1897.

³¹⁷ См.: Тихов П.И. Туберкулез суставов и костей. I. Общая часть. II. Специальная часть. Томск, 1909. 514 с.

³¹⁸ См.: Крылов П.Н. Флора Алтая и Томской губернии: Руководство к определению растений Западной Сибири. I–VII: I. Ranunculaceae–Rhamnace // ИТУ. 1902. Кн. 20

ва³¹⁹, «Списки коллекций беспозвоночных зоологического музея Томского университета», вышедшие под редакцией Н.Ф. Кашенко, «Материалы для антропологии Сибири» С.М. Чугунова и некоторые другие работы.

С первых лет издания «Известий» университет установил взаимный обмен изданиями со всеми российскими университетами, многими научными обществами, библиотеками, музеями, архивами и учреждениями страны³²⁰. Например, с 1891 г. был налажен такой обмен с Императорским Кавказским медицинским обществом, редакцией «Университетских известий» Киевского университета, Московским археологическим обществом и др.³²¹

Один экземпляр «Известий» в обязательном порядке вручался царю при докладе министра народного просвещения, о чем доводилось до сведения ректора и членов совета университета³²².

В состав первых пяти книг в качестве приложения были включены «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей». В дальнейшем это общество самостоятельно издавало свои труды и протоколы заседаний.

Благодаря изданию «Трудов» этого общества значительно расширилась издательская база университета. «Трудами» общества, наряду с «Известиями Томского университета», можно было обмениваться с другими научными учреждениями в России и за рубежом, что давало возможность профессорам, преподавателям университета получать научные издания, не всегда поступающие в библиотеку Томского университета.

С открытием юридического факультета (1898 г.) при нем в 1901 г. возникло Юридическое общество, которое также предприняло издание своих «Трудов». Однако за весь период деятельности общества (1901–1916 гг.) вышло всего два выпуска. Первый выпуск (1906 г.) из-за отсутствия средств у общества был напечатан в Харькове. Это была монография Н.М. Трегубова «Экономическое исследование маслоде-

[3-я пагин.]. С. 1–208; II. Papilionaceae–Corneae // Там же. 1904. Кн. 23 [7-я пагин.]. С. 209–546; III. Saprifoliaceae–Gentianeae // Там же. 1905. Кн. 26 [2-я пагин.]. С. 547–864; IV. Polemoniaceae–Plantagineae // Там же. 1908. Кн. 30 [3-я пагин.]. С. 865–1088; V. Salsolaceae–Betulaceae // Там же. 1910. Кн. 35 [10-я пагин.]. С. 1089–1252; VI. Typhaceae–Cyperaceae // Там же. 1912. Кн. 47. С. 1253–1534; VII. Gramineae–Salviniaceae // Там же. 1914. Кн. 56 [2-я пагин.]. С. 1535–1815. «Указатель местонахождения растений» [3-я пагин.]. С. 1–61.

³¹⁹ См.: Тихов П.И. Брюшные грыжи. I. Общая часть. II Специальная часть // ИТУ. 1914. Кн. 60. С. 1–400; То же. 1915. Кн. 61 [4-я пагин.]. С. 401–500.

³²⁰ См. прил. 5.

³²¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 33. Л. 311 об., 312; Д. 47. Л. 24.

³²² См.: Там же. Д. 588. Л. 43, 108, 161.

лия в Сибири». Второй выпуск вышел в Томске (1911 г.) под названием «Реформа местного суда в Сибири». В нем были помещены протоколы заседаний судебной комиссии, созданной при обществе для изучения вопроса о реформе местного суда в Сибири³²³.

Часть научных работ и статей, подготовленных учеными университета, была опубликована в различных сборниках, изданных университетом самостоятельно и местными научными учреждениями и обществами. В 1904 г., например, был выпущен сборник статей и воспоминаний, в том числе профессоров В.Н. Великого, М.Г. Курлова, Н.А. Роговича, посвященный памяти выдающегося хирурга, профессора Томского университета Э.Г. Салищева³²⁴.

До революции 1917 г. отдельными книгами вышли учебные пособия профессоров А.М. Зайцева³²⁵, М.Н. Соболева³²⁶, И.А. Малиновского³²⁷, В.А. Уляницкого³²⁸, И.В. Михайловского³²⁹, Н.Н. Розина³³⁰, П.И. Тихова³³¹ и др.

Ученые Томского университета публиковали свои научные работы, на страницах как сибирских, так и российских научных журналов, а нередко и на страницах зарубежных научных журналов, в том числе издававшихся в Берлине, Вене, Лейпциге, Париже. Тот же учебник профессора Ф.К. Крюгера по медицинской химии вышел на немецком языке в Вене и Лейпциге³³².

Общее представление об изданиях ученых Томского университета в России и за рубежом в рассматриваемый в исследовании период дает рис. 1.

³²³ См.: *Реформа местного суда в Сибири* // Тр. Юридического общества при Императорском Томском университете. Томск, 1911. Вып. 2.

³²⁴ См.: *Сборник трудов в память Э.Г. Салищева*. Томск, 1904.

³²⁵ См.: *Зайцев А.М.* Краткий курс минералогии и геологии (изд. для студентов-медиков). Томск, 1903.

³²⁶ См.: *Соболев М.Н.* Коммерческая география России: Очерк хозяйственной статистики и географии России сравнительно с иностранными государствами. М., 1899; 2-е изд., испр. и доп. Томск, 1902; 3-е изд. М., 1903; 5-е изд. Томск, 1909; изд. 6-е перераб. М., 1911.

³²⁷ См.: *Малиновский И.А.* Лекции по истории русского права. Вып. 1–3. Томск, 1907; *Он же.* Учебное пособие по истории русского права. Томск, 1900.

³²⁸ См.: *Уляницкий В.А.* Древняя история философии права: Курс лекций, читанных студентам 2-го курса юридического факультета Императорского Томского ун-та в 1902–1903 акад. году. Томск, 1903; *Он же.* Международное право. Томск, 1911.

³²⁹ См.: *Михайловский И.В.* Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1.

³³⁰ См.: *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. Томск, 1913.

³³¹ См.: *Тихов П.И.* Курс хирургии с механургией и десмургией. Петроград; Киев, 1915.

³³² См.: *Крюгер Ф.К.* Kurzes Lehrbuch der medizinischen Chemie mit Einschluss der medizinisch-chemischen Methodik. Verlag von Franz Deuticke. Leipzig; Wien, 1897.

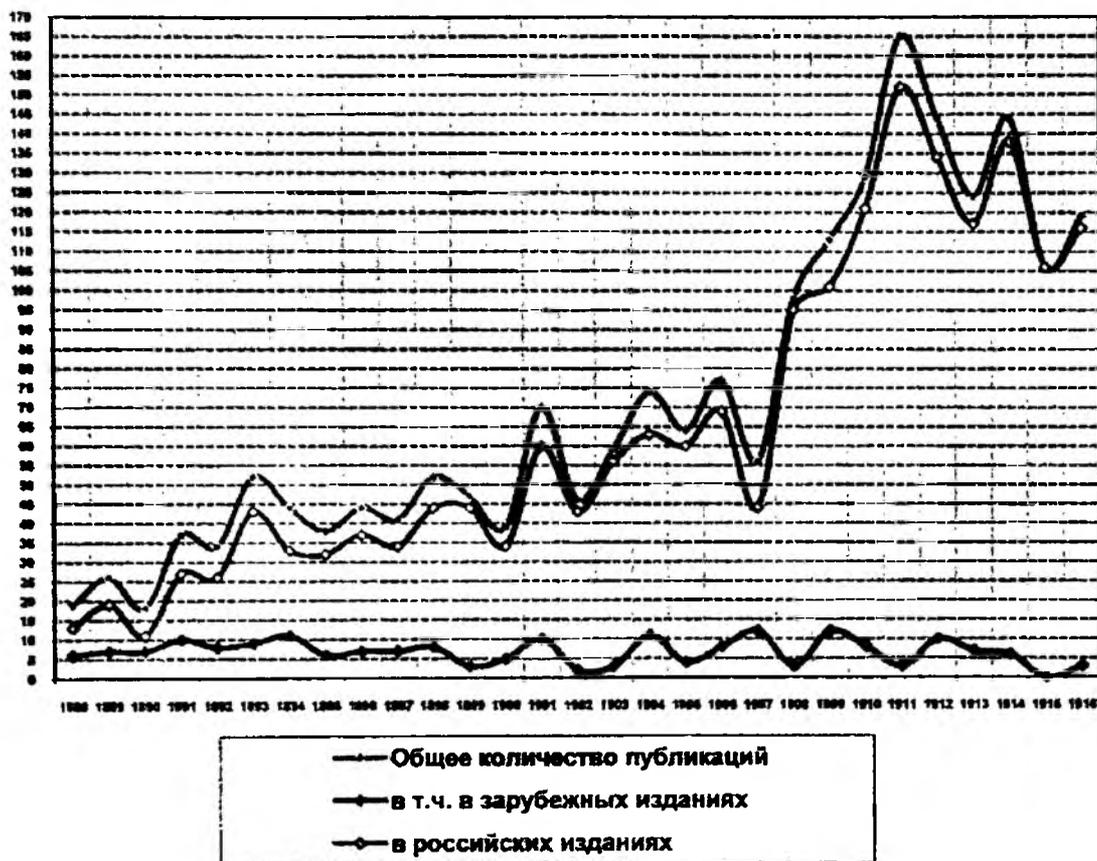

Рис. 1

Для поощрения профессоров и преподавателей, занимавшихся вопросами изучения Сибири, Томским университетом присуждались премии им. А.М. Сибирякова, Л.П. Кузнецова и Н.А. Белоголового³³³.

Премия им. А.М. Сибирякова была учреждена на капитал в 10 000 руб., пожертвованный этим меценатом в 1883 г. Из процентов с капитала через каждые три года должна была выдаваться премия имени жертвователя за «лучшее историческое оригинальное сочинение по Сибири». До открытия в Томском университете историко-филологического или юридического факультета этот капитал был временно передан в ведение Императорской Академии наук³³⁴.

³³³ См.: Дмитриенко Н.М. Премии Императорского Томского университета за труды по истории, антропологии и социологии Сибири // Из истории Сибири. К 30-летию лаборатории. Томск, 1998. С. 129–134.

³³⁴ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 195. Л. 107.

Министерством народного просвещения в 1883 г. были утверждены Правила о порядке присуждения Императорской Академией наук премии А.М. Сибирякова. Они предусматривали участие в соискании премии «оригинальных, на русском языке, исторических сочинений о Сибири», которые «имеют своим предметом или общую историю всего этого края, или отдельных его частей, а также историю сибирских племен, гражданского быта, древностей, промыслов, просвещения и т. д.». К конкурсу допускались и сборники исторических документов, которые впервые были извлечены из архивов³³⁵. Первое присуждение премии историко-филологическим отделением Академии наук должно было состояться в 1898 г. Однако с открытием в составе Томского университета юридического факультета эта функция была передана университету.

Первое присуждение премии пришлось на 1901 г. Ее, в размере 1000 руб., присудили историку и археологу Н.Н. Оглоблину за книгу «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–769 г.)» (М., 1900. Ч. 3), том из 400 страниц с документами, извлеченными из Московского архива Министерства юстиции. Эти документы представляли интерес для изучения истории Сибири, особенно истории обычного права³³⁶.

В 1904 г. этой премии был удостоен профессор богословия Императорского Томского университета Д.Н. Беликов за сочинения «Старинные монастыри Томского края», «Первые русские крестьяне-посельники Томского края» и «Томский раскол». Профессор Казанской духовной академии В. Знаменский в отзыве на труды Д.Н. Беликова отметил, что они «отличаются полной самостоятельностью и даже новостью. Они обследуют предметы или очень мало известные, или вовсе новые в нашей литературе и на основании по большей части тоже новых материалов, отысканных трудолюбивым автором в местных архивах. Каждый предмет, взятый им для исследования, разработан с полной внимательностью, обстоятельно и всесторонне. Приемы его работы чисто научные, по местам воспроизводящие явления обследуемых им сторон томской жизни даже с талантом историка-художника. При скудости трудов, посвященных изучению обширного Томского края, труды профессора Беликова делают его в некотором роде даже пионером местной истории и должны занять в томской историографии очень почетное место»³³⁷.

³³⁵ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 195. Л. 107.

³³⁶ Там же. Д. 189. Л. 107–107об.; ЖЗС ИТУ. 18 окт. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31. С. 205, 209–212.

³³⁷ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 189. Л. 95.

Еще одно присуждение премии им. А.М. Сибирякова за сочинение по Сибири состоялось в 1913 г. В октябре на заседании юридического факультета лучшим сочинением (из числа представленных) было признано исследование И.И. Майкова «Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области»³³⁸. Поощрения заслужила также работа К.А. Колокольникова, выпускника, а затем профессорского стипендиата Томского университета, «Развитие винной монополии в Томской губернии с Семипалатинской областью»³³⁹. Факультет постановил разделить премию, выдав Майкову и Колокольникову по 500 руб. каждому³⁴⁰.

Премия им. Л.П. Кузнецова в размере 1500 руб. (половинная 700 руб.) была учреждена на проценты с капитала, завещанного в 1885 г. Сибирскому университету в сумме 17 200 руб. почетным гражданином Л.П. Кузнецовым. К 1901 г. этот капитал, переданный в Томский университет, возрос до 24 441 руб. 45 коп. Он хранился в числе специальных средств университета. Совет университета, когда в составе университета был открыт юридический факультет, в январе 1899 г. постановил разработать проект Положения о премии имени потомственного почетного гражданина Льва Петровича Кузнецова при Императорском Томском университете. Для этого была создана комиссия в составе профессоров Д.Н. Беликова (председатель), Н.Ф. Кашенко, М.А. Рейснера и И.А. Малиновского. Положение было утверждено товарищем министра народного просвещения Г.Э. Зенгером 5 января 1902 г.³⁴¹

Ею награждали один раз в два года: в первый раз за исследования «по всем вопросам гражданской и церковной истории Сибири и отдельных частей, по истории городов, племен, просвещения и сибирской историографии», а во второй раз за исследования по антропологии, «касающиеся выяснения анатомических и бытовых особенностей, как древнейших обитателей Сибири, так и населяющих ее в настоящее время народностей», или по социологии Сибири («научные статистические, экономические, этнологические, юридические и иные исследования, имеющие предметом общественную жизнь, быт и устройство населения Сибири»)³⁴².

Советом университета в январе 1902 г. была создана комиссия, в состав которой вошли профессор И.А. Базанов, Д.Н. Беликов, И.А. Малиновский (председатель), П.А. Прокошев и В.А. Уляницкий. Объявления

³³⁸ См.: Майков И.И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб., 1912.

³³⁹ См.: ИТУ. 1914. Кн. 59 [5-я пагин.]. С. 1–217.

³⁴⁰ См.: Сибирская жизнь. 1913. 20 окт.

³⁴¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 58. Л. 16–17, 27а; Ф. 126. Оп. 2. Д. 1425. Л. 2, 18–19.

³⁴² ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 58. Л. 1 об., 5 об., 24, 25; Там же. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1425. Л. 2, 18–9.

о конкурсе и его условиях были разосланы во все университеты, многие научные общества и редакции газет, включая «Правительственный вестник» и «Сенатские объявления». Но так как до 22 октября, когда должно было состояться первое присуждение этой премии, оставалось менее года, то подведение итогов конкурса перенесли на год. Первое присуждение премии по истории было приурочено к университетскому актовому дню 22 октября 1903 г. Ее разделили приват-доцент Московского университета П.М. Головачев за работу «Первое столетие г. Иркутска» и Н.Н. Оглоблин за исследование «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» (М., 1901. Ч. 4). Каждому из них было выдано по 700 руб.³⁴³

15 ноября 1903 г. советом университета была избрана комиссия в составе профессоров Д.Н. Беликова, Н.Ф. Кащенко, И.А. Малиновского, И.С. Поповского и М.Н. Соболева для присуждения премии в 1904 г. На соискание премии им. Л.П. Кузнецова были представлены работы антрополога К.И. Горощенко, юриста Н.Я. Новомбергского. На конкурс были представлены работы К.И. Горощенко, А.А. Макаренко, Н.Я. Новомбергского и А.В. Адрианова. В результате рассмотрения этих работ премии был удостоен краевед и антрополог К.И. Горощенко за серию работ по антропологии Сибири³⁴⁴. Рецензент профессор Н.М. Малнев был отмечен золотой медалью за лучшую рецензию³⁴⁵.

В 1908 г. премия присуждалась за работы по антропологии и социологии. Комиссия в составе профессоров Н.Ф. Кащенко (председатель), Г.М. Иосифова, М.Н. Соболева, И.А. Малиновского и И.В. Михайловского присудила премию прозектору, приват-доценту Томского университета С.М. Чугунову за сочинение по антропологии Сибири (700 руб.)³⁴⁶. В порядке очередности в 1910 г. должна была присуждаться премия по истории Сибири. Однако начиная с 1908 г. трудов по истории на конкурс никто не представлял.

Следующее присуждение премии по истории должно было состояться в 1914 г., так как в 1912 г. присуждалась премия за работы по антропологии или социологии Сибири. В связи с этим совет универси-

³⁴³ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 58. Л. 65; ЖЭС ИТУ. 16 сент. 1903 г. // ИТУ. 1909. Кн. 35 [12-я пагин.]. С. 235–236, 237.

³⁴⁴ См.: *Горощенко К.И.* Курганные черепа Минусинского округа. Минусинск, 1900; *Он же.* Материалы по антропологии Сибири. Красноярск, 1904.

³⁴⁵ См.: ЖЭС ИТУ. 13 нояб. 1904 г. // ИТУ. 1910. Кн. 39 [3-я пагин.]. С. 344–345. В 1911–1912 гг. велись переговоры с С.-Петербургским монетным двором об изготовлении медалей, но сведений об их изготовлении нет.

³⁴⁶ См.: *Чугунов С.М.* Материалы для антропологии Сибири. XIV. Старинное татарское и следы других кладбищ в «юрточной части» г. Томска // ИТУ. 1904. Кн. 24. С. 237–256.

тета обратился в Министерство народного просвещения с ходатайством разрешить выдать в 1912 г. премии по обоим специальностям³⁴⁷. Совет университета 29 января 1911 г. утвердил составы двух комиссий. В комиссию по присуждению премий за труды по истории Сибири вошли профессор В.А. Уляницкий, И.А. Малиновский, Н.Я. Новомбергский, П.М. Богаевский и П.А. Прокошев, а в комиссию по антропологии и социологии – профессора Г.М. Иосифов, Н.Ф. Кащенко, В.Н. Саввин, М.Н. Соболев и М.Ф. Попов. Кроме того, ректор И.А. Базанов просил вторую комиссию разработать проект медали для выдачи составителю рецензий премированных в 1904 г. сочинений К.И. Горощенко³⁴⁸.

Для участия в конкурсе 1912 г. по антропологии и социологии Сибири комиссия по присуждению премии им. Л.П. Кузнецова в составе профессоров Г.М. Иосифова, Н.Ф. Кащенко, Н.Я. Новомбергского, М.Ф. Попова и В.Н. Саввина допустила работы «Енисейские остяки по наблюдениям и измерениям В.И. Анучина, обработанным Н.А. Синельниковым» (М., 1911), Г.Т. Мурова «По русскому Дальнему Востоку. Люди, их жизнь и нравы. Дневник странника» (Т. 1. М., 1910; Т. 2. М., 1911) и «Из отдаленного прошлого амурских войск», а также монографию профессоров М.И. Боголепова и М.Н. Соболева «Очерки русско-монгольской торговли» (Томск, 1911)³⁴⁹.

На заседании 27 января 1912 г. комиссия поручила написание отзывов о работе В.И. Анучина и Н.А. Синельникова профессорам Г.М. Иосифову и Н.Ф. Кащенко, а также приват-доценту по антропологии Харьковского университета А.М. Покровскому. Профессорам Н.Я. Новомбергскому и В.Н. Саввину было поручено составление отзывов о работах Г.Т. Мурова. К члену Государственного совета А.А. Кауфману комиссия обратилась с просьбой написать рецензию на работу Г.Т. Мурова. Составление отзыва на монографию М.Н. Соболева и М.И. Боголепова было поручено Н.Я. Новомбергскому. Кроме того, комиссия решила обратиться с аналогичной просьбой к профессору Петербургского политехнического института В.Д. Дену³⁵⁰.

31 октября 1912 г. комиссия, заслушав отзывы рецензентов о представленных на конкурс работах, приняла решение удостоить премии за сочинение по антропологии Сибири В.И. Анучина (в половинном размере в 700 руб.) и за сочинение по социологии профессоров М.И. Бого-

³⁴⁷ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 58. Л. 84, 85.

³⁴⁸ См.: Там же. Л. 85.

³⁴⁹ См.: Там же. Д. 576. Л. 145.

³⁵⁰ См.: Там же. Л. 141.

лепова и М.Н. Соболева (в половинном размере 700 руб.)³⁵¹. При этом комиссия отметила, что «весьма обстоятельное сочинение профессоров Боголепова и Соболева всесторонне раскрывает роль русского торгового капитала в Монголии и характер экономической и политической связи Монголии и России, выясняет, что русско-монгольские торговые отношения ближайшим образом глубоко затрагивают экономические интересы обширных местностей Сибири от Томской губ. до Забайкалья включительно и дает разностороннее социологическое познание приграничных местностей Сибири и Монголии»³⁵².

На конкурс в 1916 г. были представлены работы П.М. Головачева (Экономическая география Сибири. М., 1914), С.И. Руденко (Антропологическое исследование инородцев Северо-Западной Сибири. Пг., 1914), А.А. Макаренко (Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губ. СПб., 1913), В.И. Анучина (Очерк шаманства у енисейских остяков // Сб. Музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. 1914. Т. 11, кн. 2), В.С. Войтинского и А.Я. Горнштейна (Евреи в Иркутске. Иркутск, 1913), А.Г. Шлихтера (Кустарные промыслы в Енисейской губернии». Красноярск, 1915) и др. Комиссия в составе профессоров П.И. Лященко, Н.Я. Новомбергского и М.Д. Рузского на основании отзывов рецензентов признала их все заслуживающими премии. Однако на совете Томского университета 3 декабря 1916 г. за недостатком средств было решено удостоить премии им. Л.П. Кузнецова в половинном размере (по 700 руб.) работы П. Головачева и С.И. Руденко как наилучшие. Профессорам Г.М. Иосифову, П.И. Лященко, Н.Я. Новомбергскому и М.Д. Рузскому за написание рецензий присудить золотые медали или выдать деньгами по 50 руб. каждому. Кроме того, по предложению профессора С.И. Солнцева было решено передать в комиссию по присуждению премии им. Л.П. Кузнецова в 1916 г. Положение о премии для переработки³⁵³.

Третья премия – премия имени доктора медицины Н.А. Белоголового – была учреждена на проценты с капитала, пожертвованного его вдовой С.П. Белоголовой в 1903 г. в сумме 4000 руб. Она должна была присуждаться за лучший труд по изучению Сибири в медицинском или естественно-историческом отношении. Комиссия в составе профессоров Н.Ф. Кащенко (председатель), А.М. Зайцева и П.И. Тихова разработала Положение о премии им. Н.А. Белоголового³⁵⁴. Однако ни в

³⁵¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 576. Л. 146.

³⁵² Там же. Л. 146.

³⁵³ См.: Там же. Д. 227. Л. 47, 49.

³⁵⁴ См.: Там же. Д. 245. Л. 146, 147.

«Отчетах о состоянии Императорского Томского университета», ни в «Кратком историческом очерке» сведений о награждении этой премией не содержится.

Всего за дореволюционный период было вручено 13 премий имени А.М. Сибирякова и Л.П. Кузнецова, в том числе 7 за труды по истории, 4 – по антропологии и 2 – по социологии Сибири³⁵⁵.

Таким образом, в рассматриваемый период в Томском университете сложились самые разные формы организации научной деятельности, которые включали проведение экскурсий и экспедиций в пределах Сибири, Северной Монголии и Тянь-Шаня. В них принимали участие, наряду с преподавателями и представителями учебно-вспомогательного персонала, студенты-любители. Командировки в научно-образовательные центры Европейской России и стран Западной Европы преследовали цели ознакомления с системой преподавания, новейшими достижениями отечественной и мировой науки, современной научной аппаратурой и методами проведения исследований. Нередко, находясь за границей, томские ученые выполняли научные работы, результаты которых публиковались в ведущих научных изданиях. И хотя Томскому университету ежегодно выделялось 3000 руб. на научные экспедиции по Сибири и на издание их трудов, профессорам и преподавателям нередко приходилось совершать экскурсии и экспедиции, выезжать в командировки на собственные средства.

Важной формой организации науки явилось и участие ученых Томского университета в научных съездах и конгрессах, проводимых в России и за рубежом.

Связь Томского университета с мировой наукой выразилась также в обмене научными изданиями, принятии представителей европейской науки в почетные члены первого в Сибири университета.

Итоги научной деятельности нашли отражение в 65 книгах «Известий Императорского Томского университета», «Трудах Общества естествоиспытателей и врачей», отдельных монографиях и сотнях статей на страницах отечественных и зарубежных научных изданий.

Премии, присуждаемые Томским университетом за научные труды, служили стимулом для ученых. Удостоенные этих премий работы отражали достижения не только университетской науки в различных областях знания, но и уровень изучения Сибири в России в целом.

³⁵⁵ Н.М. Дмитриенко не учла премии им. А.М. Сибирякова по истории Сибири, которые были присуждены в 1913 г. См.: *Дмитриенко Н.М.* Премии Императорского Томского университета за труды по истории, антропологии и социологии Сибири. С. 131.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СПИСОК ДИССЕРТАЦИЙ, ЗАЩИЩЕННЫХ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, И ДИССЕРТАЦИЙ, ЗАЩИЩЕННЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ДРУГИХ ВУЗАХ РОССИИ (1893–1919 гг.)

Список удостоенных Томским университетом ученой степени доктора медицины (1893–1919 гг.)

1. Степанов Иван Иванович (1893 г.). «Нервы радужной оболочки глаза».
2. Тимашев Сергей Михайлович (1896 г.). «Вторичные заражения при туберкулезе легких».
3. Александрович-Дочевский Илья Иванович (1896 г.). «Материалы к фармакологии жидкой вытяжки конопельного тайника».
4. Архангельский Константин Федорович (1899 г.) «Материалы к фармакологии бромистого ареколина».
5. Левашев Иван Михайлович (1899 г.). «К вопросу о терапевтическом значении подкожных впрыскиваний периплоцина при болезнях сердца».
6. Чугунов Сергей Михайлович (1899 г.). «К вопросу об антропологическом типе киргизов».
7. Дмитриевский Константин Федорович (1900 г.). «О распаде веществ при повторных впрыскиваниях бактериальных ядов».
8. Спасский Николай Сергеевич (1901 г.). «К вопросу о физиологическом действии токов высокого напряжения и большой частоты перерывов».
9. Кытманов Константин Александрович (1901 г.). «Об окончании нервов в лимфатических сосудах у млекопитающих».
10. Бильфельд Петр Леопольдович (1901 г.). «К вопросу о содержании железа в печеночных клетках человека при физиологических и патологических условиях».
11. Бутягин Павел Васильевич (1902 г.). «Об изменении крови лошадей при иммунизации их дифтерийным токсином».
12. Вершинин Николай Васильевич (1904 г.). «Материалы к учению о ядовитости нормальной мочи человека».
13. Романов Алексей Васильевич (1904 г.) «Об окончании нервов в париетальной и висцеральной плевре у некоторых млекопитающих».

14. Верман Густав Иванович (1906 г.). «К вопросу об изменении гемоглобина при пепсинном переваривании».
15. Райский Михаил Иванович (1907 г.). «К учению о распознавании смерти от холода».
16. Валединский Иван Александрович (1908 г.). «Материалы по вопросу о присутствии и месторасположении нервных узлов в желудочках сердца некоторых млекопитающих».
17. Зимин Алексей Николаевич (1908 г.). «К учению о влиянии наркоза эфиром и хлороформом на бактерицидность крови и фагоцитоз».
18. Березниговский Николай Иванович (1909 г.). «О пересадке мочеточников в кишечник».
19. Чистяков Павел Иванович (1909 г.). «О хирургическом лечении трахомы».
20. Богораз Николай Алексеевич (1909 г.). «Функциональные результаты ампутации стопы».
21. Павский Степан Георгиевич (1910 г.). «Материалы к изучению свойств сибирской пшеницы».
22. Миролюбов Виктор Павлович (1910 г.). «О развитии альвеолярного эхинококка у человека».
23. Вакуленко Иван Логинович (1910 г.). «К вопросу о составе и свойствах крови пупочной вены в момент рождения».
24. Софотеров Сергей Квинтилианович (1910 г.). «К вопросу о сосудистом шве».
25. Серебренников Николай Николаевич (1910 г.) «Материалы к вопросу об острой желтой атрофии печени у беременных».
26. Касторский Николай Сергеевич (1911 г.) «К вопросу о химическом составе минеральных вод Барабы».
27. Владыченский Александр Петрович (1911 г.). «О применении гальванокаустики при гнойных процессах роговой оболочки».
28. Ломовицкий Павлин Алексеевич (1912 г.). «К вопросу об ортодиаграфии здорового человеческого сердца в вертикальном положении тела».
29. Никольский Александр Михайлович (1912 г.). «О перевязке подчревных и маточных артерий».
30. Неболюбов Евгений Иванович (1912 г.) «Об изменениях морфологического состава крови при бешенстве».
31. Калачников Яков Александрович (1913 г.) «К вопросу о фагоцитозе при некоторых формах малокровия».

32. Караганов Петр Михайлович (1913 г.) «Материалы по приготовлению, сохранению и применению преципитирующих сывороток для судебно-медицинских целей».
33. Мочалов Сергей Павлович (1913 г.) «К вопросу о Hydrocele bilocularis abdominalis».
34. Несмелова Зинаида Николаевна (1913 г.) «Материалы к изменениям крови у женщин в связи с менструацией».
35. Плавинский Яков Венедиктович (1913 г.) «К вопросу о пищеварительном лейкоцитозе».
36. Либеров Николай Дмитриевич (1914 г.) «Влияние активных и пассивных мышечных движений на состав белых шариков крови».
37. Рязанов Александр Васильевич (1914 г.) «Клиническое значение эозинофилии при некоторых болезнях».
38. Обросов Павел Николаевич (1914 г.) «К вопросу о съемном шве мочевого пузыря при sectio alta».
39. Цветков П.Н. К вопросу о кровоостанавливающем действии мышечной ткани при операциях на печени. (Экспериментально-клиническое исследование). Диссертация на степень доктора медицины // ИТУ. 1917. Кн. 66 [2-я пагин.] С. 1–138
40. Соколова-Пономарева Ольга Дмитриевна (1917 г.) «Материалы к определению границ здорового детского сердца путем ортодиаграфии в вертикальном положении тела».
41. Альбицкий Александр Парфенович Инородные тела брюшной полости. Диссертация на степень доктора медицины // ИТУ. 1918. Кн. 67 [5-я пагин.] С. 1–420.
42. Собкевич Антон Иванович «Мед и его исследование. Сибирский мед» (1918 г.).
43. Мясников Владимир Константинович «К патологической анатомии атрио-вентрикулярного пучка в человеческих сердцах: Патолого-гистологическое исследование» (1919 г.).
44. Степанов В.П. «О перкуторных размерах печени у здорового человека». (1919 г.).
45. Тимофеевский Александр Дмитриевич «Значение костного мозга, как кроветворного органа при нейтрофильном лейкоцитозе» (1919 г.).

**Список удостоенных Императорским Томским университетом
ученой степени магистра (1897–1916 гг.)*****Фармации:***

1. Крылов Порфирий Никитич (1897). «Липа на предгорьях Кузнецкого Алтая».

Уголовного права:

2. Михайловский Иосиф Викентьевич (1906 г.) «Основные принципы организации уголовного суда. Уголовно-политическое исследование».

Полицейского права:

3. Новомбергский Николай Яковлевич (1907 г.) «Врачебное строение в до-петровской Руси».

Гражданского права:

4. Колоножников Георгий Мокиевич (1912 г.) «Облигации торгово-промышленных акционерных товариществ. Ч. 1. Условия выпуска облигаций».

Международного права:

5. Кравченко Николай Николаевич (1913 г.) «Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г.».

Политической экономии:

6. Бернацкий Михаил Владимирович (1912 г.) «Теоретики государственного в Германии и социально-политические воззрения кн. Бисмарка».
7. Кохановский Николай Иванович (1916 г.) «Экономика и экономический принцип в их отношении к общей системе социальных наук».

Доктора права

1. Новомбергский Николай Яковлевич «Слово и дело государевы» (1919 г.).

**Магистерские и докторские диссертации,
защищенные профессорами Томского университета
в университетах Европейской России**

1. Капустин Федор Яковлевич «Влияние электрических, магнитных сил и силы тяжести на объем и давление газов» на степень магистра физики в С.-Петербургском университете (1895 г.).

2. Беликов Дмитрий Никанорович «Томский раскол: Исторический очерк от 1834 по 1888-е годы» на степень доктора церковной истории в Казанской Духовной Академии (1902 г.).
3. Мокринский Степан Петрович «Этико-политическое направление в уголовном праве» на степень доктора уголовного права в С.-Петербургском университете (1906 г.).
4. Завадовский Константин Николаевич «Характер ассоциаций у больных с хроническим первичным помешательством и клинический очерк литературы о раγαοία χηγοίσα» на ученую степень доктора медицины в ВМА (1909 г.).
5. Розин Николай Николаевич «Об оскорблении чести: Уголовно-юридическое исследование. Общая часть. Опозорение» на степень доктора уголовного права в С.-Петербургском университете (1910 г.).
6. Боголепов Михаил Иванович «Государственный долг: К теории государственного кредита (Типологический очерк)» на степень магистра финансового права в Харьковском университете (1910 г.).
7. Базанов Иван Александрович «Вотчинный режим в России» на степень доктора гражданского права в С.-Петербургском университете (1911).
8. Прокошев Павел Александрович «Didaskalia Apostolorum и первые шесть книг апостольских постановлений» на степень доктора церковного права в С.-Петербургской Духовной Академии (1913 г.).
9. Лященко Петр Иванович «Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика» на степень доктора политической экономики и статистики в Харьковском университете (1914 г.).
10. Пospelов Александр Петрович «Фосфоресценция. Ч. 1. Закон убывания яркости света фосфоресценции» на степень магистра физики в Петроградском университете (1915 г.).
11. Пилипенко Павел Прокопьевич «Минералогия Западного Алтая» на степень магистра минералогии и геогнозии в Петроградском университете (1916 г.).

Источники: Краткий исторический очерк Императорского Томского университета. Томск, 1917; Отчеты о состоянии Императорского Томского университета за 1897–1916 гг.; Сибирский вестник. 1899. 6 февр.; 31 окт.; 2 нояб.; 16 дек.; 1900. 24 янв.; 1902. 31 янв.; 16 окт.; Сибирская жизнь. 1900. 9 апр.; 17 мая; 18 мая; 1909. 1 февр.; 1912. 22 янв.; 1912. 29 апр.; 1917. 3 марта.

Главный корпус
Императорского
Томского универ-
ситета в день
открытия

Здания
факультетских
клиник (построено в
1892 г.)

Здание Нового анато-
мического корпуса
(построено в 1907 г.)

Здание Бактериологического института

Попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский

Археологический музей

Ботанический сад
(внутренний вид
оранжерей)

Гербарий

Минералогический
музей

Зоологический
музей

Анатомический
музей

Научная выставка в
Томском
университете
(декабрь 1888 г.)

Приложение 2

КОМАНДИРОВКИ УЧЕНЫХ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ВНУТРИ РОССИИ

№ п/п	Должность и Ф.И.О. командированного	Название, цель и место командировки	Сроки проведения	Источник и размер финансирования	Основные итоги
1	Экстраординарный профессор по кафедре ботаники С.И. Коржинский	С научной целью в С.-Петербург и Москву	С 1 марта по 20 авг. 1889 г.	С содержанием	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1889 год. Томск, 1890 С. 2.
2	Экстраординарный профессор по кафедре общей патологии П.М. Альбицкий	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 янв. по 1 авг. 1890 г.	С содержанием	Источники: Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу (далее: Циркуляр...). 1890. № 3. С. 95.
3	Экстраординарный профессор по кафедре ботаники С.И. Коржинский	С научной целью в С.-Петербург	На кан-кульрное время и 28 дней	С содержанием	Источники: Циркуляр... 1892. № 4. С. 96.
4	Экстраординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	Приглашен Министерством гос. имуществ на летние месяцы консультантом по женским болезням на Кавказские минеральные воды	Лето 1892 г.	Министерством государственных имуществ выделена субсидия в размере 1000 руб.	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год. Томск, 1893. С. 9.

Продолжение прил. 2

5	Сверхштатный экстраординарный профессор по кафедре детских болезней Л.Л. Баргенов	С научной целью в Европейскую Россию	С 10 мая по 1 сент. 1893 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1893. № 4. С. 108.
6	Лаборант при кафедре гигиены П.В. Бутягин	С научной целью в институт экспериментальной медицины в С.-Петербурге для изучения способов приготовления антидифтеритной сыворотки	С 1 мая по 1 сент. 1895 г.	С содержанием жания	Источники: ЖЭС ИТУ. 15 апр. 1895 г. // ИТУ. 1897. Кн. 11 [8-я пагин.]. С. 3; Отчет о состоянии ИТУ за 1895 г. Томск, 1896. С. 6.
7	Ординатор при госпитальной терапевтической клинике С.М. Тимашев	С научной целью в институт экспериментальной медицины в С.-Петербурге для изучения способов приготовления антидифтеритной сыворотки	С 1 мая по 1 сент. 1895 г.	С содержанием жания	Источники: ЖЭС ИТУ. 15 апр. 1895 г. // ИТУ. 1897. Кн. 11 [8-я пагин.]. С. 3; Отчет о состоянии ИТУ за 1895 г. Томск, 1896. С. 6.
8	Ординатор при факультетской терапевтической клинике И.М. Левашев	С научной целью в институт экспериментальной медицины в С.-Петербурге для изучения способов приготовления антидифтеритной сыворотки	С 1 мая по 1 сент. 1895 г.	С содержанием жания	Источники: ЖЭС ИТУ. 15 апр. 1895 г. // ИТУ. 1897. Кн. 11 [8-я пагин.]. С. 3; Отчет о состоянии ИТУ за 1895 год. Томск, 1896. С. 6.
9	Ассистент кафедры фармакологии К.Ф. Архангельский	С научной целью в С.-Петербург и Москву	С 15 марта по 1 сент. 1896 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1896. № 3. С. 95; Отчет о состоянии ИТУ за 1895 год. Томск, 1896. С. 6.

10	Экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии И.С. Поповский	На съезд врачей в Києвс в память Н.И. Пирогова	С 1 апр. по 15 мая 1896 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1896. № 2. С. 73; Отчет о состоянии ИТУ за 1895 год. Томск, 1896. С. 6.
11	Экстраординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней М.Н. Попов	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 мая по 1 сент. 1897 г.		Осмотрел разные психиатрические заведения и ознакомился с действием грязевых и рапных ванн Одесских лиманов на нервных больных. Источники: ЖЭС ИТУ. 24 янв. 1898 г. // ИТУ 1900. Кн. 16. С. 11; Циркуляр... 1897. № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1897 г. Томск, 1898. С. 24.
12	Экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии И.С. Поповский	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 июня по 1 сент. 1897 г.	С сохранением содержания	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год. Томск, 1898. С. 24.
13	Экстраординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней М.Н. Попов	С научной целью в Европейскую Россию	С 10 мая по 1 сент. 1898 г.	С сохранением содержания	Подробно ознакомился с терапевтическим действием грязевых и рапных ванн Одесских лиманов, а также изучил постановку курортного дела в Одессе. Источники: ЖЭС ИТУ. 24 янв. 1898 г. // ИТУ 1900. Кн. 16 [9-я пагин.]. С. 11; Циркуляр... 1898. № 3. С. 115; Отчет о состоянии ИТУ за 1898 год. Томск, 1899. С. 30.

14	Прозектор при кафедре физиологии Н.С. Спасский	С научной целью в Европейскую Россию	С 27 марта по 1 сент. 1899 г.	С содержанием	Н.С. Спасский посетил Москву и С.-Петербург, где занимался в специальных университетах, Военно-медицинской академии и Институте экспериментальной медицины. Источники: ЖЭС ИТУ. 10 апр. 1899 г. № 4 // ИТУ. 1902. Кн. 19 [12-я пагин.]. С.; Циркуляр... 1899. № 3. С. 120-121; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 32.
15	Приват-доцент по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	Для участия в VII съезде русских врачей в Казани	С 15 апр. по 25 авг. 1899 г.	С содержанием	Выступил с докладом на VII съезде русских врачей в Казани (1899). Источники: Циркуляр... 1899. № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 32.
16	Экстраординарный профессор по кафедре кожных и венерических болезней Е.С. Образцов	Для участия в VII съезде русских врачей в Казани	С 20 апр. по 18 мая 1899 г.	С содержанием	Источники: Циркуляр... 1899. № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 31.
17	Экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии И.С. Поповский	Для участия в VII съезде русских врачей в Казани	С 20 апр. по 20 мая 1899 г.	С содержанием	Источники: Циркуляр... 1899. № 3. С. 120; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 31.
18	Экстраординарный профессор по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией А.А. Введенский	Для участия в VII съезде русских врачей в Казани	С 20 апр. по 20 мая 1899 г.	С содержанием	Источники: Циркуляр... 1899. № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 32.

19	Ординарный профессор по кафедре госпитальной хирургической клиники Э.Г. Салищев	Для участия в VII съезде русских врачей в Казани	С 20 апр. по 18 мая 1899 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1899, № 3. С. 119.
20	Экстраординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней М.Н. Попов	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 мая по 1 сент. 1899 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1899, № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 31.
21	И. д. экстраординарного профессора по кафедре истории русского права И.А. Малиновский	С научной целью в Москву	Лето 1900 г.	На собственные средства	В каникулярное время предпринял поездку в Киев и Москву где ознакомился с архивными материалами по теме его докторской диссертации, а также с сочинениями по литовско-русскому праву. Около 3 недель занимался в Киевском центральном архиве, все остальное время в Московском архиве Министерства юстиции в отделе Литовской метрики. Источники: ЖЭС ИТУ. 21 сент. 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 77.
22	И. д. экстраординарного профессора по кафедре истории русского права И.А. Малиновский	С научной целью в Москву	С 5 дек. 1900 г. по 5 февр. 1901 г.	С содержанием жания	Продолжил сбор материала по докторской диссертации в Московском архиве Министерства юстиции, Румянцевском, Историческом музеях и Московском университете. И.А. Малиновский выявил и переписал 331 документ, сделал выпис-

					<p>ки из 110 документов для диссертации «Паны-рада великого княжества Литовского».</p> <p>Источники: ЖЭС ИТУ. 21 сент. 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 77-79; ЖЭС ИТУ. 17 февр. 1901 г. // ИТУ. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 139-142; Циркуляр... 1900. № 10. С. 471; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33.</p> <p>Источники: Циркуляр... 1901. № 4. С. 188.</p>
23	<p>Приват-доцент при кафедре фармации и фармакогнозии П.Н. Крылов</p>	<p>С научной целью в Гербарий Ботанического музея АН</p>	<p>С 10 апр. по 20 авг. 1901 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	
24	<p>Хранитель физического кабинета Д.А. Смирнов</p>	<p>С научной целью в Европейскую Россию</p>	<p>С 1 июня по 20 авг. 1901 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>Источники: Циркуляр... 1901. № 4. С. 188.</p>
25	<p>Ординарный профессор по кафедре врачебной диагностики и терапевтической факультетской клиники А.П. Коркунов</p>	<p>Для участия в работе XI съезда естествоиспытателей и врачей в С.-Петербург и на VIII Пироговский съезд в Москву</p>	<p>С 10 дек. 1901 г. по 20 янв. 1902 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 10; ЖЭС ИТУ. 24 нояб. 1901 г. // ИТУ. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 219; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 6; Циркуляр... 1901. № 12. С. 517; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33.</p>

26	<p>Ординарный профессор по кафедре офтальмологии Ф.А. Ерофеев</p>	<p>Для участия в работе XI съезда естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге и на VIII Пироговский съезд в Москву</p>	<p>С 10 дек. 1901 г. по 20 янв. 1902 г.</p>	<p>С содержанием</p>	<p>Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 10; ЖЭС ИТУ. 24 нояб. 1901 г. // ИТУ. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 219-220; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 6; Циркуляр... 1902. № 1. С. 39; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск. 1902. С. 33; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 35.</p>
27	<p>Ординарный профессор по кафедре кожных и венерических болезней Е.С. Образцов</p>	<p>Для участия в работе XI съезда естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге и на VIII Пироговский съезд в Москву</p>	<p>С 10 дек. 1901 г. по 20 янв. 1902 г.</p>	<p>С содержанием</p>	<p>Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 10; ЖЭС ИТУ. 24 нояб. 1901 г. // ИТУ. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 219-220; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 6; Циркуляр... 1902. № 1. С. 39; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 35.</p>
28	<p>И. д. экстраординарного профессора по кафедре физики Ф.Я. Капустин</p>	<p>Для участия в работе XI съезда естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге</p>	<p>С 10 дек. 1901 г. по 20 янв. 1902 г.</p>	<p>Из средств ИТУ – 150 руб.</p>	<p>Сделал сообщение «Об определении магнитных элементов в г. Томске походным геолитом Вильда». Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 10; ЖЭС ИТУ. 24 нояб. 1901 г. // ИТУ. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 218-219; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 6; Циркуляр... 1901. № 12. С. 517; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33; Отчет о деятельности и состоянии</p>

29	<p>Приват-доцент при кафедре фармакогнозии, хранитель ботанического кабинета П.Н. Крылов</p>	<p>Для участия в работе XI съезда естествоиспытателей и врачей и для занятий в Ботаническом саду в С.-Петербург</p>	<p>С 10 дек. 1901 г. по 1 марта 1902 г.</p>	<p>Выделено 375 руб. из сумм ИТУ, назначенных на научные командировки, и с сохранением со- держания</p>	<p>ТТИ за 1902 год // Изв. ТТИ. 1903. Кн. 2. С. 22; Дневник XI съезда естествоиспытателей и врачей. СПб., 1902. С. 330.</p> <p>П.Н. Крыловым в гербарии Академии наук и Императорского Ботанического сада были изучены и описаны 10 новых видов растений. Источники: ЖЭС ИТУ. 20 дек. 1901 г. // ИТУ. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 235; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 5; ЖЭС ИТУ. 6 апр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 102; ЖЭС ИТУ. 8 марта 1903 г. // ИТУ. 1909. Кн. 35 [12-я пагин.]. С. 15; Циркуляр... 1901. № 12. С. 516-517; Циркуляр... 1902. № 1. С. 42; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36.</p>
30	<p>Хранитель физического кабинета Д.А. Смирнов</p>	<p>Для участия в работе XI съезда естествоиспытателей и врачей в С.-Петербург</p>	<p>С 10 дек. 1901 г. по 20 янв. 1902 г.</p>	<p>Из средств ИТУ - 50 руб.</p>	<p>Источники: ГАГО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 10; ЖЭС ИТУ. 24 нояб. 1901 г. // ИТУ. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 220-221; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 6; Циркуляр... 1902. № 1. С. 39; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36.</p>

31	Ординарный профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 апр. по 1 сент. 1902 г.	С содержанием	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 35.
32	Консерватор зоологического музея В.П. Аникин	С научной целью в Одессу для проверки и пополнения сведений по ракообразным Агтеміа, водящимся в соленых озерах и лиманах	С 15 апр. по 1 сент. 1902 г.	Выделено 400 руб. из сумм ИТУ. Назначенных на экскурсии	В.П. Аникин изучил ракообразных Агтеміа в Хаджибейском лимане. При подробном исследовании под микроскопом оказалось, что та форма Агтеміа, которая живет в Хаджибейском лимане существовано не отличается от того вида Агтеміа, над которым он производил свои опыты в Сибири. Вместе с хаджибейской формой Агтеміа им была исследована и та форма этих ракообразных, которая была в Куяльницком лимане около Одессы. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 285. Л. 74, 74 об., 75-75 об., 76, 78, 83, 83 об., 94 ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 20-21; ЖЭС ИТУ. 17 окт. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 153-158; ЖЭС ИТУ. 8 марта 1903 г. // ИТУ. 1909. Кн. 35 [12-я пагин.]. С. 15; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36.
33	Экстраординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней М.Н. Попов	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 мая по 1 сент. 1902 г.	С содержанием	Им были изучены статистические данные о так называемых климатических болезнях различных местностей России.

	И. д. экстраординарного профессора по кафедре истории русского права И.А. Малиновский	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 мая по 1 сент. 1902 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 37; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33. [8-я пагин.]. С. 19-20; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33. [8-я пагин.]. С. 94; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 г. Томск, 1903. С. 36. Им были изучены архивные документы Киевского центрального архива и рукописный архивный материал Виленского центрального архива. Помимо этого, он участвовал в работе археологического съезда, проходившего в Харькове в августе 1902 г. Источники: ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 26; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94; Циркуляр... 1902. № 5. С. 296; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36.
34	И. д. ординарного профессора по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Н.Н. Розин	В С.-Петербург для участия в Конгрессе Международного союза криминалистов	С 20 авг. по 17 сент. 1902 г.	С сохранением содержания	Участвовал в работе конгресса Международного союза криминалистов. Занимался сбором материала в Петербургской публичной библиотеке по теме диссертации. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 2, 81; ЖЭС ИТУ. 20 дек. 1901 г. // ИТУ. Кн. 31 [3-я пагин.].

36	Ординарный профессор по кафедре международного права В.А. Уляницкий	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 дек. по 20 дек. 1902 г.	Выдано пособие из спецсредств ИТУ – 150 руб.	С. 243; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94; Циркуляр... 1902. № 6 и 7. С. 369. В качестве делегата от Императорского Томского университета присутствовал на праздновании 100-летия Императорского Юрьевского университета, где вручил поздравительный адрес. Источники: ЖЭС ИТУ. 25 нояб. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 166; Циркуляр... 1902. № 11 и 12. С. 613; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 35.
37	Консерватор зоологического музея В.П. Аникин	С научной целью в Европейскую Россию	С 9 янв. 1903 г. по 9 янв. 1904 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1902. № 11 и 12. С. 614; Отчет о состоянии ИТУ за 1903 г. Томск, 1904. С. 45.
38	И. д. ординарного профессора по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокринский	С научной целью в Москву и Петербург	С 1 июня по 1 сент. 1903 г.	С сохранением содержания	Источники: ЖЭС ИТУ. 17 марта 1903 г. // ИТУ. 1909. Кн. 35 [12-я пагин.]. С. 62; Циркуляр... 1903. № 4. С. 199; Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 44.
39	Приват-доцент при кафедре фармации и фармакогнозии, хранитель богатейшего кабинета П.Н. Крылов	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 мая по 1 авг. 1903 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1903. № 4. С. 200; Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 45.

Продолжение прил. 2

40	Экстраординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней М.Н. Попов	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 мая по 1 сент. 1903 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1903. № 4. С. 200.
41	Ординарный профессор по кафедре геологии и минералогии А.М. Зайцев	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 20 авг. 1903 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1903. № 4. С. 200; Отчет о состоянии ИТУ за 1903 г. Томск, 1904. С. 45.
42	Ординарный профессор по кафедре фармакологии П.В. Буржвинский	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 авг. по 15 сент. 1903 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1903. № 4. С. 200; Отчет о состоянии ИТУ за 1903 г. Томск, 1904. С. 44.
43	Лаборант при терапевтической факультетской клинике Н.В. Вершинин	На II Всероссийский бальнеологический съезд в Пятигорск	С 20 авг. по 25 сент. 1903 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1903. № 7 и 8. С. 373.
44	Экстраординарный профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	С научной целью в Европейскую Россию	С 5 мая по 25 авг. 1904 г.	С сохранением содержания	Осмотрел устройство Кавказских минеральных вод. Особое внимание он уделил железнодорожной и ессентукской группе вод, так как на них проходили лечение больные дети. Источники: ЖЭС ИТУ. 19 янв. 1904 г. // ИТУ. 1910. Кн. 39 [3-я пагин.] С. 5-6; Циркуляр... 1904. № 4. С. 235; Отчет о состоянии ИТУ за 1904 год. Томск, 1905. С. 55; Тимашев С.М. Краткий отчет по командировке летом 1904 г. для осмотра курортов // ИТУ. 1908. Кн. 30 [12-я пагин.] С. 1-15.

45	И. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики М.Н. Соболев	Для занятий в архивах Государственного совета и Министерства финансов в С.-Петербурге с целью разра-ботки материалов по истории таможенного дела в России	С 1 июня по 1 сент. 1904 г.	С сохранением содержания	Источники: ЖЭС ИТУ. 16 дек. 1903 г. // ИТУ. 1909. Кн. 35 [12-я пагин.]. С. 284; Циркуляр... 1904. № 3. С. 191; Отчет о состоянии ИТУ за 1904 г. Томск, 1905. С. 54.
46	И. д. ординарного профессора по кафедре физики Ф.Я. Капустин	С научной целью в Европейскую Россию	Летнее каникулярное время 1904 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1904. № 5 и б. С. 302.
47	Приват-доцент при кафедре гигиены П.В. Бутягин	Для ознакомления с постановкой дела в различных бактериологических институтах и станциях в Европейской России	С 1 апр. по 1 июня 1905 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1905. № 4. С. 224; Отчет о состоянии ИТУ за 1905 г. Томск, 1907. С. 43.
48	И. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики М.Н. Соболев	Для занятий в архиве Государственного Совета и Публичной библиотеке в С.-Петербурге	С 1 мая по 1 сент. 1905 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1905. № 5 и б. С. 297; Отчет о состоянии ИТУ за 1905 год. Томск, 1907. С. 43.
49	Приват-доцент при кафедре государственного права П.М. Богаевский	Для занятий в библиотеке Главного управления Российского общества Красного Креста в С.-Петербурге	С 1 мая по 1 июля 1905 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1905. № 5 и б. С. 303; Отчет о состоянии ИТУ за 1905 год. Томск, 1907. С. 43.

50	Лаборант при офтальмологической клинике П.И. Чистяков	Для лечения глазных болезней в Мамадышский уезд Казанской губ.	Лето 1905 г.	С содержанием жанием	Источники: Чистяков П.И. Отчет о деятельности глазных отрядов в Мамадышском уезде Казанской губ. в 1905-1907 гг. // Вестн. офтальмологии. 1908. март-апр.; Профессора Томского университета. Томск, 1998. Т. 2. С. 480.
51	И. д. ординарного профессора по кафедре истории русского права И.А. Малиновский	С научной целью в Петербург, Москву и Киев	С 1 февр. по 1 июня 1906 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1906. № 4. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 139.
52	Лаборант при офтальмологической клинике П.И. Чистяков	Для лечения глазных болезней и изучения в Мамадышский уезд Казанской губ.	Лето 1906 г.	С содержанием жания	Источники: Чистяков П.И. Отчет о деятельности глазных отрядов в Мамадышском уезде Казанской губ. в 1905-1907 гг. // Вестн. офтальмологии. 1908. март-апр.; Профессора Томского университета... Томск, 1998. Т. 2. С. 480.
53	Лектор немецкого языка А.К. Глейе	С научной целью в Гельсингфорс и Петербург	С 1 мая по 1 сент. 1907 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1907. № 5 и 6. С. 203; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 50.
54	Ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.Л. Мокринский	В Москву и С.-Петербург для завершения работы над 4-й частью монографии «О наказании, его целях и предположениях»	С 7 по 30 мая и с 1 июня по 1 сент. 1907 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 53, 55; Циркуляр... 1907. № 5 и 6. С. 205, 214; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49.
55	Лаборант при офтальмологической клинике П.И. Чистяков	Для лечения глазных болезней и изучения	Лето 1907 г.	С содержанием жания	Источники: Чистяков П.И. Отчет о деятельности глазных отрядов в Мамадышском уезде

56	Хранитель минералогического кабинета П.П. Пилипенко.	в Мамалышский уезд Казанской губ.	С 1 нояб. по 15 дек. 1907 г.	С сохранением содержания и выдачей пособия в размере 300 рублей из спец. средств ИТУ	Казанский губ. в 1905–1907 гг. // Вестн. офтальмологии. 1908. март-апр.; Профессора Томского университета... Томск, 1998. Т. 2. С. 480. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 97, 97 об., 101–102.
57	И. д. ординарного профессора по кафедре физики Ф.Я. Капустин	На I Менделеевский съезд в С.-Петербург	С 10 дек. 1907 г. по 10 янв. 1908 г.	С содержанием	Выступил с докладом о Д.И. Менделееве. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 116; Циркуляр... 1908. № 1. С. 34; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 г. Томск, 1908. С. 50; Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ, состоявшихся в 1907/8 акад. г. Томск, 1909. С. 2; Сибирская жизнь. 1907. 2 дек.
58	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	На I Менделеевский съезд в С.-Петербург	С 10 дек. 1907 г. по 15 янв. 1908 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 116; Циркуляр... 1908. № 3. С. 106; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 50; Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ, состоявшихся в 1907/8 акад. г. Томск, 1909. С. 2; Сибирская жизнь. 1907. 2 дек.

59	Ординарный профессор по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией А.А. Введенский	На VII медицинский съезд российских хирургов в Петербург	С 12 дек. 1907 г. по 20 янв. 1908 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 116; Циркуляр... 1908. № 1. С. 34; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 50. Сибирская жизнь. 1907. 2 дек.
60	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	На гинекологический съезд в Москву	С 20 дек. 1907 г. по 15 янв. 1908 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 116; Циркуляр... 1907. № 11 и 12. С. 417; Сибирская жизнь. 1907. 2 дек.
61	И. д. ассистента гидротерапевтического отделения факультетских клиник Ц.А. Ломовицкий	С научной целью для изучения массажа и его преподавания для студентов	С 1 мая по 1 сент. 1908 г.	200 руб. из специальных средств ИТУ. С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 119, 120, 121-121 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 205; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 50.
62	Ординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней М.Н. Попов	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 1 сент. 1908 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 9, 10, 11-11 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 200; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 48.
63	Ординарный профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 мая по 25 авг. 1908 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1908. № 3. С. 106; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 г. Томск, 1909. С. 48
64	Ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокринский	С научной целью в Москву и Петербург для занятий в университетских библиотеках	С 20 мая по 1 сент. 1908 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 9, 10, 11-11 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 200; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.

65	Экстраординарный профессор по кафедре офтальмологии С.В. Лобанов	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 20 авг. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 9, 10, 11-11 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 200; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 48.
66	Ординарный профессор по кафедре гистологии и эмбриологии А.Е. Смирнов	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 20 авг. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 9, 10, 11-11 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 199; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 48.
67	И. д. ординарного профессора по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства И.А. Базанов	С научной целью в Москву для занятий в архиве Министерства юстиции	С 20 мая по 1 сент. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 33, Л. 34, 34 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 194; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.
68	Экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии Г.М. Иосифов	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 20 авг. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 9; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 200.
69	Ординарный профессор по кафедре гигиены П.Н. Лащенко	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 1 авг. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 200.
70	Внештатный ординарный профессор по кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии А.А. Введенский	На VIII съезд российских хирургов	С 10 дек. 1908 г. по 10 янв. 1909 г.		Источники: Циркуляр... 1909. № 1. С. 24-25; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.

71	И. д. ординарного профессора по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Н.Н. Розин	На съезд русской группы Международного союза криминалистов	С 20 дек. 1908 г. по 15 янв. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 171, 172, 173, 174, 176; Циркуляр... 1909. № 1. С. 24; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 50.
72	Ординарный профессор по кафедре зоологии и сравнительной анатомии Н.Ф. Кащенко	С научной целью в Европейскую Россию	С 15 янв. по 1 февр. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1909. № 1. С. 27.
73	Ординарный профессор по кафедре гигиены П.Н. Лащенко	С научной целью в Европейскую Россию	С 24 мая по 20 авг. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 74 об., 75; Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89.
74	И. д. ассистента гидротерапевтического отделения факультетских клиник П.А. Ломовицкий	В С.-Петербург для изучения массажа	С 7 мая 1909 г. на 28 дней	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 14, 15, 15 об., 16.
75	И. д. ординарного профессора по кафедре церковного права П.А. Прокошев	С научной целью в Европейскую Россию	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 67, 68, 76-77 об.; Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 г. Томск, 1910. С. 89.
76	И. д. экстраординарного профессора по кафедре	С научной целью в Европейскую Россию	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 67, 68, 76-77 об.; Циркуляр... 1909. № 4. С. 145;

	полицейского права Н.Я. Новомбергский					Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89.
77	Ординарный профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	Для осмотра на южном берегу Крыма санаториев и других лечебных учреждений (в том числе с.м. за границу)	С 1 мая по 25 авг. 1909 г.	С содержанием	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 75; Сибирская жизнь. 1909. 13 февр.
78	Лаборант при клинике детских болезней Н.И. Делекторский	В С.-Петербург на II Всероссийский съезд по педагогической психологии	Летом 1909 г.	С содержанием	С содержанием	Выступил с докладом «О желательной программме исследования санитарного состояния школ». Источники: Труды Второго Всероссийского съезда по педагогической психологии в С.-Петербурге в 1909 г. СПб., 1910.
79	Ординарный профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников	На XII съезд русских естествоиспытателей и врачей в Москву	С 15 дек. 1909 г. по 20 янв. 1910 г.	С содержанием	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 136, 137, 138, 141, 142, 142 об., 143, 144; Циркуляр... 1909. № 11 и 12. С. 471; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89.
80	Ординарный профессор по кафедре фармации и фармакогнозии Н.А. Александров	На XII съезд русских естествоиспытателей и врачей в Москву и на XI Пироговский съезд врачей в С.-Петербург	С 15 дек. 1909 г. по 20 янв. 1910 г.	С содержанием	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 136, 137, 138, 141, 142, 142 об., 143, 144; Циркуляр... 1909. № 11 и 12. С. 471; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89.
81	Экстраординарный профессор по кафедре	На XII съезд русских естествоиспытателей	С 15 дек. 1909 г. по 20 янв. 1910 г.	С содержанием	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 136, 137, 138, 141, 142, 142 об., 143, 144; Циркуляр... 1909. № 11 и 12. С. 471;

Продолжение прил. 2

	нормальной анатомии Г.М. Иосифов	и врачей в Москву и на XI Пироговский съезд врачей в С.- Петербург			Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89-90.
82	Ординарный профессор по кафедре судебной медицины М.Ф. Попов	На XI Пироговский съезд врачей в С.- Петербург	С 15 дек. 1909 г. по 20 янв. 1910 г.	С сохране- нием содер- жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 136, 137, 138, 141, 142, 142 об., 143, 144; Циркуляр... 1909. № 11 и 12. С. 471.
83	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	На XII съезд русских естествоиспытателей и врачей в Москву и на XI Пироговский съезд врачей в С.- Петербург	С 15 дек. 1909 г. по 20 янв. 1910 г.	С сохране- нием содер- жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 136, 137, 138, 141, 142, 142 об., 143, 144; Циркуляр... 1909. № 11 и 12. С. 471.
84	Ординарный профессор по кафедре гистологии и эмбриологии А.Е. Смирнов	На XII съезд русских естествоиспытателей и врачей в Москву и на XI Пироговский съезд врачей в С.- Петербург	С 15 дек. 1909 г. по 20 янв. 1910 г.	С сохране- нием содер- жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 136, 137, 138, 141, 142, 142 об., 143, 144; Циркуляр... 1909. № 11 и 12. С. 471.
85	И. д. ординарного профессора по кафедре истории русского права И.А. Малиновский	Для участия в работе I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством в России	С 20 дек. 1909 г. по 15 янв. 1910 г.	С сохране- нием содер- жания	Участвовал в качестве делегата от Томского университета в работе I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством в России, в С.-Петербур- ге с 28 дек. 1909 г. по 6 янв. 1910 г. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 86; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 148, 149, 150, 150 об., 154, 155, 155 об., 156, 157; Циркуляр... 1910. № 1. С. 12; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 85.

86	Ординарный профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	На XI Пироговский съезд врачей в С.-Петербург (22–28 апр. 1910 г.) и в Москву для осмотра детских клиник и больниц. Помимо этого, ознакомление с работой центрального союза борьбы с детской смертностью, с учреждениями «Калля молодых» и консультациями при них.	С 15 апр. по 10 мая 1910 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 115, 121, 122; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 8, 63 об.–64, 66, 109, 111–112 об.
87	Ординарный профессор по кафедре общей патологии П.П. Авроров	На XI Пироговский съезд врачей в С.-Петербурге (22–28 апр. 1910 г.)	С 15 апр. по 10 мая 1910 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 115, 124; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 8, 63 об.–64, 66.
88	Экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии Г.М. Иосифов	На XI Пироговский съезд врачей в С.-Петербурге (22–28 апр. 1910 г.) и на биологическую станцию в Севастополе для продолжения исследований по лимфатической системе у низших животных	15 апр. по 1 сент. 1910 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 130 об., 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476. Л. 136, 137, 138, 141, 142, 142 об., 143, 144; Д. 2571. Л. 8, 65–65 об.; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62–63.
89	И. д. ординарного профессора по кафедре церковного права П.А. Прокошев	Для ознакомления с архивами древнейших монастырей Северо-Восточной России	С 24 мая по 1 сент. 1910 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 92, 95, 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 13, 65 об.; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62–63.

Продолжение прил. 2

90	И. д. экстраординарного профессора по кафедре полицейского права Н.Я. Новомбергский	Сбор материала для докторской диссертации в архивах Министерства юстиции и Императорского двора	С 20 мая 1910 г. на по 20 мая 1911 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 32; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 19, 63 об., 66, 132, 134-134 об., 164; Циркуляр... 1910. № 5 и 6. С. 109; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 85.
91	Приват-доцент при кафедре гигиены П.В. Бутягин	На XI Пироговский съезд врачей в С.-Петербурге (22-28 апр. 1910 г.)	С 9 апр. по 1 июня 1910 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 50, 53; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.
92	Хранитель минералогического кабинета П.П. Пьялиненко	В Петербург и Москву с научной целью	Летом 1910 г.	С сохранением содержания	Во время командировки в Москву и в Петербург он изучил алтайские коллекции минералогических музеев Московского университета и Императорской Академии наук. Источники: Профессора Томского университета... Томск, 1998. Т. 2. С. 345.
93	И. д. ординарного профессора по кафедре истории русского права И.А. Малиновский	С научной целью в Европейскую Россию	С 10 мая по 1 сент. 1911 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48 об.; Циркуляр... 1911. № 3-4. С. 75; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.
94	Ординарный профессор по кафедре судебной медицины М.Ф. Попов	Для участия в работе Менделеевского съезда при С.-Петербургском университете	С 9 дек. 1911 г. по 6 янв. 1912 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 241, 244.
95	Ординарный профессор по кафедре госпитальной	Командировка в Петербург и Москву, с целью принять учас-	С 7 по 28 дек. 1911 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 257, 258, 259, 260, 261, 262.

	хирургической клини- ки и десмургии с уче- нием о вывихах и пе- реломах П.И. Тихов	тне в съездах Аку- шерско-гинекологиче- ском (Петербург) и русских хирургов (Москва)					
96	И. д. ординарного профессора по кафедре полцейского (административного) права Н.Я. Новом- бергский	Для работы в архивах Москвы	С 15 мар- та по 1 июня 1912 г.	С сохране- нием содер- жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 248, 249, 250, 250 об.		
97	Экстраординарный профессор по кафедре хирургической пато- логии и хирургиче- ской факультетской клиники Н.И. Берез- неговский	С научной целью в Европейскую Россию	С 5 мая по 1 июня 1912 г.	С сохране- нием содер- жания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 3, 14.		
98	Экстраординарный профессор по кафедре физики А.П. Поспелов	С научной целью в Европейскую Россию	С 25 мая по 20 авг. 1912 г.	С сохране- нием содер- жания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 6, 14.		
99	Ординарный про- фессор по кафедре детских болезней С.М. Уймашев	С научной целью в Европейскую Россию	С 25 мая по 20 авг. 1912 г.	С сохране- нием содер- жания	Принял участие в работе I Всерос- сийского съезда детских врачей. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 12, 14.		
100	Ординарный профессор по кафедре офтальмологии С.В. Лобанов	С научной целью в Европейскую Россию	С 25 мая по 20 авг. 1912 г.	С сохране- нием содер- жания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 7, 14.		

Продолжение прил. 2

101	И. д. ординарного профессора по кафедре истории русского права Г.Г. Тельберг	Для работы в архивах Москвы	С 1 мая 1913 г. по 1 сент. 1914 г.	С сохранением содержания	Во время научной командировки Г.Г. Тельберг собирал материал в Архиве Министерства юстиции (Москва) для докторской диссертации. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 42, 45, 199; Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год. Томск, 1914. С. 1.
102	Ординарный профессор по кафедре общей патологии П.П. Авроров	С научной целью в Петербург	С 10 мая по 25 авг. 1913 г.	С сохранением содержания	В командировке занимался научной работой в Институте экспериментальной медицины в С.-Петербурге. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 31, 32, 33, 35, 39, 181-181 об.
103	И. д. ординарного профессора по кафедре полицейского права Н.Я. Новомбергский	Для работы в архивах Москвы	С 15 мая по 1 сент. 1913 г.	С сохранением содержания	Во время научной командировки Н.Я. Новомбергский собирал материал для докторской диссертации «Слово и дело государевых» в архивах Министерства юстиции, Министерства иностранных дел и Министерства императорского двора. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 16, 17, 18, 19-24, 28, 196; Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год. Томск, 1914. С. 1.
104	И. д. ординарного профессора по кафедре церковного права П.А. Прокошев	С научной целью в Петербург и Москву	С 15 мая по 1 сент. 1913 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 69, 71, 80, 85; Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год. Томск, 1914. С. 1.

105	Ординарный профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	С научной целью в пределы Европейской России	С 15 мая по 25 авг. 1913 г.	С содержанием жания	Во время научной командировки С.М. Тимашев предполагал осмотреть в Финляндии и в Прибалтике детские курорты и ознакомиться с современными способами лечения больных детей. Помимо этого, он предполагал осмотреть Всероссийскую гигиеническую выставку в С.-Петербурге и подробно ознакомиться в соответствующих ее отделениях с вопросами физического воспитания детей, гигиены грудных детей и изучить вопрос о борьбе с детской смертностью. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 105, 107, 108.
106	Ординарный профессор по кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии В.Н. Саввин	С научной целью в пределы Европейской России (в Москву и Петербург)	С 20 мая по 25 авг. 1913 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 105, 107, 108.
107	Ординарный профессор по кафедре фармакологии Н.В. Вершинин	С научной целью в пределы Европейской России	С 1 июня по 20 авг. 1913 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 31, 32, 33, 34 об., 39, 181 об.
108	Ординарный профессор по кафедре госпитальной хирургической клиники П.И. Тихов	Для участия в качестве члена организационного комитета на I Всероссийский съезд по борьбе	С 17 марта по 8 апреля 1914 г.	300 руб. из средств ИТУ	Выступил на I Всероссийском съезде по борьбе с раковыми заболеваниями с докладом «К статистике рака в Сибирю». Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 11-16;

		с раковыми заболеваниями (Петербург)				Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 53.
109	Ординарный профессор по кафедре общей психологии П.П. Авроров	С научной целью в Европейскую Россию	С 10 мая по 25 августа 1914 г.	С сохранением содержания		Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 115, 116, 117, 148; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 223-224; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2.
110	И. д. ординарного профессора по кафедре полицейского права Н.Я. Новомбергский	С научной целью в Москву для работы в архивах	С 20 мая 1914 г. по 1 сент. 1915 г.	С сохранением содержания		Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 246, 247, 248-250, 264; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2.
111	И. д. ординарного профессора по кафедре церковного права П.А. Прокошев	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 1 сент. 1914 г.	С сохранением содержания		Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148 об., 189; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2.
112	И. д. ординарного профессора по кафедре политической экономики и статистики П.И. Лященко	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 1 сент. 1914 г.	С сохранением содержания		Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148 об., 189; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2.
113	Ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокринский	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 25 сент. 1914 г.	С сохранением содержания		Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148 об., 189; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2.
114	И. д. профессора по кафедре полицейского	С научной целью в Москву	С 20 мая 1914 г.	С сохранением		Источники: Циркуляр... 1914. № 1 и 2. С. 52.

	го права Н.Я. Новомбергский		по 1 сент. 1915 г.	содержания	
115	Экстраординарный профессор по кафедре зоологии и сравнительной анатомии М.Д. Рузский	С научной целью в Европейскую Россию и по Сибири	С 25 мая по 25 авг. 1914 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148 об.
116	Хранитель физического кабинета В.К. Абольд	С научной целью в Петербург для участия в работе V конференции постоянной комиссии Международной сейсмологической ассоциации и III съезда Международной сейсмологической ассоциации	С 20 авг. по 18 сент. 1914 г.	С содержанием	На съезде предполагалось решить вопрос о дальнейшем существовании сейсмической станции при Императорском Томском университете, выстроенной на средства Международной сейсмологической ассоциации, заведование которой было поручено В.К. Абольду с января 1914 г. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 228-233; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2.
117	Ординарный профессор по кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии В.Н. Саввин	В Москву для лечения раненых воинов в одном из госпиталей	До 1 янв. 1915 г. Командировка продлена до 1 мая 1915 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 234, 235, 236, 236 об., 237, 237 об., 238, 238 об., 239, 240, 241; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 27, 28, 29; Циркуляр... 1914. № 9 и 10. С. 405; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78.

118	И. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики П.И. Ляшенко	В Харькове с целью защиты докторской диссертации	С 20 нояб. по 18 дек. 1914 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 250, 251, 252, 253-253 об., 254, 255.
119	Экстраординарный профессор по кафедре хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах Н.И. Березнеговский	Командирован на театр военных действий	С нояб. 1914 г.	С содержанием	Во время Первой мировой войны Н.И. Березнеговский заведовал крупными хирургическими госпиталями Красного Креста сначала в Риге, затем в Киеве. Провел на войне 2 года и выпустил ряд ценных работ по военно-полевой хирургии. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 256, 257, 258; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кв. 63. С. 2.
120	Ординарный профессор по кафедре хирургической госпитальной клиники П.М. Тыхов	С научной целью в Москву и Петроград для знакомства с устройством рентгеновских кабинетов	С 20 дек. 1914 г. по 15 янв. 1915 г.	С содержанием и выдачей 300 руб. из спец. средств госпитальных клиник на расходы	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 267, 268, 269, 270; Циркуляр... 1915. № 1. С. 42; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кв. 63. С. 2.
121	Ординарный профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников	С научной целью для участия в работе съезда по улучшению местных лечебных местностей (7-11 янв. 1915 г.)	В янв. 1915 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 275, 276, 278-279, 280.

122	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	С научной целью для участия в работе съезда по улучшению отечественных лечебных местностей (7-11 янв. 1915 г.)	В янв. 1915 г.	С содержанием содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 275, 276, 278-279, 280.
123	Экстраординарный профессор по кафедре физики. А.П. Поспелов	С научной целью для участия в работе съезда по улучшению отечественных лечебных местностей (7-11 янв. 1915 г.)	В янв. 1915 г.	С содержанием содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 275, 276, 278-279, 280.
124	Ординарный профессор по кафедре фармакологии Н.В. Вершинин	С научной целью для участия в работе съезда по улучшению отечественных лечебных местностей (7-11 янв. 1915 г.)	В янв. 1915 г.	С содержанием содержания и выданы 300 руб. из средств клиник факультетских и госпитальных (по 150 руб. от клиник) в равных долях	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 275, 276, 278-279, 280-280 об.
125	И. д. ординарного профессора по кафедре истории русского права Г.Г. Тельберг	Командирован в Москву для участия в Комитете по обсуждению вопроса о торжественном признании и благодарном	Март 1915 г.	С содержанием содержания и выданы пособие в размере	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 29, 30-32, 33-33 об., 34-34 об., 35, 36, 37-37 об., 38; Циркуляр... 1915. № 4. С 232.

126	<p>Экстраординарный профессор по кафедре физики А. П. Поспелов</p>	<p>увековечении заслуг Его Императорского Величества Государя Императора перед наукой русской истории (26 марта 1915 г.)</p>	<p>С 26 марта по 12 апр. 1915 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>300 руб. из спецсредств ИТУ</p>	<p>А. П. Поспелов 29 марта 1915 г. в заседании совета физико-математического факультета Петроградского университета защитил диссертацию «Фосфоресценция. Ч. I. Закон убывания яркости света фосфоресценции» на степень магистра физики. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 39, 40, 41-41 об., 62, 63-63 об., 64-64 об.; ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 435. Л. 85, 86.</p>
127	<p>Сверхштатный, без содержания, ординатор терапевтической госпитальной клиники ИТУ Ф. Ф. Рихтер</p>	<p>Командировка в Европейскую Россию для лечения раненых воинов в одном из госпиталей</p>	<p>С 15 марта по 15 июля 1915 г. Срок работы в организации Красного Креста продлен с 20 авг. 1915 г. по 1 июня 1916 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>300 руб. из спецсредств ИТУ</p>	<p>Ф. Ф. Рихтер работал в Рижском одонтологическом лазарете Российского общества Красного Креста. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 50, 51, 52, 53, 54-54 об., 55-55 об., 56-56 об., 57, 224, 225, 226, 227, 257-257 об., 258, 259; Циркуляр... 1915. № 5. С. 336; Циркуляр... 1916. № 1. С. 61.</p>

128	Пом. проректора ИТУ И.Л. Ярошевский	Отпуск внутри Империи для участия в формировании 3-го Сибирского отряда в Москве	С 1 апр. по 1 июня 1915 г. Продлен до 20 авг. 1915 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 125–125 об., 126, 127, 128, 129, 130.
129	Приват-доцент при кафедре фармакологии Н.С. Спасский	Командирован на театр военных действий, в распоряжение Главного Управления Российского общества Красного Креста для лечения раненых и больных воинов	С 25 апр. по 1 окт. 1915 г. Продлена до 1 янв. 1916 г.	С сохранением содержания	Н.С. Спасский состоял старшим врачом Александрийского госпиталя в Сербии. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 139, 140, 141, 142–142 об., 143, 144–144 об., 145–145 об., 228, 229, 230, 231, 254–254 об., 255, 256; Циркуляр... 1915. № 7. С. 545; Циркуляр... 1916. № 1. С. 61.
130	Экстраординарный профессор по кафедре зоологии и сравнительной анатомии М.Д. Рузский	С научной целью в Москву, Казань, Харьков и другие города Европейской России для осмотра университетских зоологических музеев и других общественных и городских естественно-исторических музеев и кабинетов	С 1 мая по 30 авг. 1915 г.	С сохранением содержания	Им были привезены для зоологического музея коллекция рыб бассейна р. Волги, отсутствовавшая в музее, а также коллекция губок и паразитических червей. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 71–71 об., 72, 75, 83, 90, 91, 93; Циркуляр... 1915. № 6. С. 453; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 50.
131	Младший ассистент при кафедре врачебной диагностики ИТУ А.В. Рязанов	Командирован в распоряжение Главного управления	С 7 мая по 1 окт. 1915 г.	С сохранением содержания	А.В. Рязанов состоял старшим ординатором Александрийского госпиталя в Сербии.

		Красного Креста для лечения раненых и больных воинов	Продлена с 1 окт. 1915 г. по 1 янв. 1916 г.		Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 167, 168, 169, 170, 171, 174, 175-175 об., 176-176 об., 177, 228, 229, 230, 231, 254-254 об., 255, 256; Циркуляр... 1916. № 1. С. 61.
132	Ординарный профессор по кафедре церковного права П.А. Прокошев	С научной целью в Европейскую Россию	С 10 мая по 1 сент. 1915 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 73, 74, 76, 90, 91, 93; Циркуляр... 1915. № 6. С. 453; Отчет о состоянии за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 77.
133	Ординарный профессор по кафедре ботаники В.В. Савожников	С научной целью в Европейскую Россию	С 15 мая по 28 авг. 1915 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1915. № 6. С. 453.
134	Ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокринский	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 1 сент. 1915 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 73, 74, 76, 90, 91, 93; Циркуляр... 1915. № 6. С. 453; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 77.
135	И. д. ординарного профессора по кафедре торгового права и торгового судопроизводства Г.М. Колоножников	С научной целью в Европейскую Россию	С 20 мая по 1 сент. 1915 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 73, 74, 76, 90, 91, 93; Циркуляр... 1915. № 6. С. 453; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 г. // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 77.
136	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	Командирован в Варшаву в распоряжение Главного управления Российского общества	С 16 июня по 20 авг. 1915 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 95, 96, 97, 98, 99, 164, 165-165 об., 166-166 об.; Циркуляр... 1915. № 8. С. 665;

		Красного Креста для лечения раненых воинов				Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78.
137	Ординарный профессор по кафедре обшей патологии П.П. Авроров	Командирован в Варшаву в распоряжение Главного управления Росийского общества Красного Креста для лечения раненых воинов	С 23 мая по 20 авг. 1915 г.	С содержанием содержания		Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 95, 96, 97, 98, 99, 164, 165-165 об., 166-166 об.; Циркуляр... 1915. № 8. С. 665; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78.
138	Ординарный профессор по кафедре нормальной анатомии Г.М. Иосифов	Командирован в Варшаву в распоряжение Главного управления Росийского общества Красного Креста для лечения раненых воинов	С 12 мая по 20 авг. 1915 г.	С содержанием содержания		Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 95, 96, 97, 98, 99, 164, 165-165 об., 166-166 об.; Циркуляр... 1915. № 7. С. 545; № 8. С. 665; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78.
139	Ординарный профессор по кафедре фармакологии Н.В. Вершинин	Командирован в Варшаву в распоряжение Главного управления Росийского общества Красного Креста для лечения раненых воинов	С 23 мая по 20 авг. 1915 г.	С содержанием содержания		Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 95, 96, 97, 98, 99, 164, 165-165 об., 166-166 об.; Циркуляр... 1915. № 8. С. 665; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78.
140	Приват-доцент при кафедре госпитальной хирургической клиники А.М. Никольский	Командирован в Варшаву в распоряжение Главного управления Росийского общества Красного Креста для лечения раненых воинов	С 23 мая по 20 авг. 1915 г.	С содержанием содержания		Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 95, 96, 97, 98, 99, 164, 165-165 об., 166-166 об.; Циркуляр... 1915. № 8. С. 665; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78.

141	Приват-доцент при кафедре патологической анатомии и гистологии В.П. Миролубов	Командирован в Варшаву в распоряжение Главного управления Российского общества Красного Креста для лечения раненых воинов	С 23 мая по 20 авг. 1915 г. Продлена до 1 июня 1916 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 95, 96, 97, 98, 99, 164, 165-166 об., 166-166 об., 232, 233, 234, 235-235 об.; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 19, 20, 22-23, 24, 25, 26, 27-27 об., 28-28 об.; Циркуляр... 1915. № 8. С. 665; Циркуляр... 1916. № 2. С. 139; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78.
142	Приват-доцент при кафедре судебной медицины и токсикологии П.М. Кяраганов	Командирован в Варшаву в распоряжение Главного управления Российского общества Красного Креста для лечения раненых воинов	С 23 мая по 20 авг. 1915 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 95, 96, 97, 98, 99, 164, 165-165 об., 166-166 об.; Циркуляр... 1915. № 8. С. 665; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78.
143	Старший ассистент при терапевтической госпитальной клинике Я.А. Калачников	Командирован в Варшаву в распоряжение Главного управления Российского общества Красного Креста для лечения раненых воинов	С 1 июня по 20 авг. 1915 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 95, 96, 97, 98, 99, 164, 165-165 об., 166-166 об.; Циркуляр... 1915. № 8. С. 665; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78.
144	И. д. ординарного профессора по кафедре истории философии права И.В. Михайловский	С научной целью в Европейскую Россию	С 1 июня по 1 сент. 1915 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 73, 74, 76, 90, 91, 93; Циркуляр... 1915. № 6. С. 453; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 77.

145	<p>Ординарный профессор по кафедре политической экономики и статистики П.И. Лященко</p>	<p>С научной целью в Европейскую Россию</p>	<p>С 1 июня по 1 сент. 1915 г.</p>	<p>С содержанием</p>	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 73, 74, 76, 90, 91, 93; Циркуляр... 1915. № 6. С. 453; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 г. // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 77.</p>
146	<p>Ординатор факультетской клиники нервных и душевных болезней ИТУ, лекарь А. Скальский</p>	<p>Командирован на ка- никулярное время для поступления на служ- бу в изоляционно-про- пускной пункт, орга- низуемый Томским округом путей сооб- щения в связи с воен- ным временем</p>	<p>С 1 июня по 20 авг. 1915 г.</p>	<p>С содержанием</p>	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 131, 132, 133.</p>
147	<p>Ординарный профессор по кафедре гигие- ны П.Н. Лашенков</p>	<p>Командирован на театр военных дейст- вий для организации эпидемических отря- дов Союза городов</p>	<p>С 20 авг. по 1 окт. 1915 г.</p>	<p>С содержанием</p>	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 186, 187, 188, 189, 190-190 об., 191-191 об., 192; Циркуляр... 1915. № 10. С. 827.</p>
148	<p>Ординатор терапев- тической госпи- тальной клиники С. Великов-Штомич</p>	<p>Командирован для работ в организации Российского общест- ва Красного Креста на театре военных действий</p>	<p>С 20 авг. 1915 г. по 1 июня 1916 г.</p>	<p>С содержанием</p>	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 214, 215, 216, 217-217 об., 218, 219-219 об., 220; Циркуляр... 1915. № 12. С. 975.</p>
149	<p>Ординарный профес- сор по кафедре хи- рургической патоло- гии с десмургией и учением о вывихах</p>	<p>Командирован на театр военных дейст- вий для работ в госпи- тале Петроградской Елизаветинской</p>	<p>С 1 сент. 1915 г. по 1 июня 1916 г.</p>	<p>С содержанием</p>	<p>Н.И. Березнеговский ходатайство- вал перед медицинским факуль- тетом о продлении ему отпуска на 1915-16 уч. г. в связи с увеличе- нием количества раненых. Помимо этого, он отметил недостаток в ле-</p>

Продолжение прил. 2

и переломах И. Брезнеговский	общины Российского общества Красного Креста			<p>чебных заведений и подготовленных врачей. Госпиталь Петроградской Елизаветинской общины, во главе которого он состоял, развернулся на 300 кроватей специально для тяжело раненых.</p> <p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 200, 201, 202, 203-203 об., 204-204 об., 205-205 об., 206; Циркуляр... 1915. № 11. С. 892; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78.</p>
150 Экстраординарный профессор А. П. Поспелов	С научной целью в Петроград для организации и руководствования работами по изготовлению удушающих газов	С 20 дек. 1915 г. по 1 февр. 1916 г. Продлена до конца 1915/16 уч. г. Затем продлена до конца войны.	С сохранением содержания	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 49, 50, 51, 52-52 об., 85-85 об., 86, 87, 108, 109-109 об., 110-110 об., 111, 112, 113-113 об., 147-147 об., 148-148 об.; Ф. 102. Оп. 9. Д. 435. Л. 98, 99.</p>
151 Ординарный профессор по кафедре ботаники В. В. Сапожников	Для участия в работе съезда представителей русских ботанических учреждений в Петрограде 20 и 21 дек. 1915 г.	С 15 дек. 1915 г. по 1 янв. 1916 г.	С сохранением содержания. Выдано 200 руб. пособия на командировку из спец.	<p>В апреле 1915 г. от имени Киевского общества естествоиспытателей киевские ботаники С. Г. Навашин, Е. Ф. Вотчал и Л. В. Фомин обратились к действительным членам Академии наук А. С. Фаминцыну и И. П. Бороздину с письменной</p>

				средств ИТУ	просьбой содействовать созыву при Академии наук съезда представителей русских ботанических учреждений с целью организации Русского ботанического общества и специального ботанического журнала. 20–21 декабря 1915 г. в Петрограде при Императорской Академии наук прошел съезд представителей русских ботанических учреждений (Учредительный съезд РБО) для организации Русского ботанического общества с журналом в качестве его органа. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 8, 9, 10, 11, 12–12 об., 13, 14, 15, 17, 18; Циркуляр... 1916. № 2. С. 140.
152	Приват-доцент, старший ассистент при кафедре минералогии П.П. Пыляпенко	Командирован в Москву для защиты магистерской диссертации	С 15 янв. 1916 г. на 28 дней.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 1, 2, 3.
153	Ординарный профессор по кафедре общей патологии П.П. Авроров	Командирован в Петроград для обсуждения вопросов академической жизни	С 24 марта 1916 г. по 1 мая 1916 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 59.
154	Младший ассистент юридического кабинета В.Н. Охотинский	С научной целью в Казань для занятий в библиотеке Казанского университета по римскому праву и	С 15 апр. по 15 сент. 1916 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 60, 61, 62–62 об., 125–125 об., 126, 127; Отчет о состоянии ИТУ за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 61;

		сдачи магистерского экзамена при кафедре римского права, возглавляемой проф. Г.Ф. Дормидонтовым				Профессора Томского университета. Томск, 1998. Т. 2. С. 341.
155	Ординарный профессор по кафедре церковного права Ш.А. Прокошев	С научной целью в пределы Европейской России	С 10 мая по 1 сент. 1916 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 33-33 об., 40 об., 43 об., 88, 89, 90-90 об.; Циркуляр... 1916. № 5 и 6. С. 306; Отчет о состоянии ИТУ за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 61.	
156	Ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокринский	С научной целью в пределы Европейской России	С 15 мая по 1 сент. 1916 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 33-33 об., 40 об., 43 об., 88, 89, 90-90 об.; Циркуляр... 1916. № 5 и 6. С. 306; Отчет о состоянии ИТУ за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 61.	
157	И. д. ординарного профессора по кафедре полицейского права Н.Я. Новомбергский	С целью сбора материалов в Московских архивах по истории внутреннего управления в Московской Руси XVII в.	С 25 мая по 1 сент. 1916 г.	С сохранением содержания. Выдано пособие на командировку 300 руб.	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 33-33 об., 40, 43 об., 44, 88, 89, 90-90 об.; Циркуляр... 1916. № 5 и 6. С. 306; Отчет о состоянии ИТУ за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 61.	
158	Младший ассистент при кафедре фармакологии и фармакогнозии Л.А. Уткин	Отпуск на каникулярное время	С 18 по 16 дек. 1916 г. и с 16 дек. 1916 г. по 15 янв. 1917 г.	С сохранением содержания. Отпуск произведен без сохранения содержания	Во время отпуска Л.А. Уткин в Тифлисе принимал участие в работах по поиску источников лекарственного растительного сырья, необходимого для нужд армии.	

159	Ординарный профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников	С целью участия в работе съезда Русского ботанического общества в Москве с 16 по 19 дек. 1916 г.	С 12 по 20 декабря 1916 г.	Выдано пособие на командировку 300 руб.	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 155, 156, 157, 158; Д. 3279. Л. 8, 9, 10, 11.
160	Приват-доцент при кафедре фармакологии и рецептуры с учением о минеральных водах Н.С. Спасский	Отпуск для поездки на бальнеологический съезд	С 1 апр. по 1 июня 1917 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 16, 17, 18.
161	Приват-доцент и директор при кафедре патологической анатомии В.Л. Мвролюбов	Отпуск для поездки на Румынский фронт для лечения больных и раненых воинов	с 20 апреля по 1 сентября 1917 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 21, 22.
162	Ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.Л. Мокринский	С научной целью по России	С 20 мая по 1 сент. 1917 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 37, 38, 39, 40-40 об., 41.
163	Ординарный профессор по кафедре церковного права П.А. Прокошев	С научной целью по России	С 20 мая по 1 сент. 1917 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 37, 38, 39, 40-40 об., 41.

Окончание прил. 2

164	И. д. ordinарного профессора по кафедре полицейского права Н.Я. Новомбергский	С научной целью в Москву для занятий в архивах	С 20 мая по 1 сент. 1917 г.	С сохранением содержания. Выдано пособие в 300 руб. на командировку	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 37, 38, 39, 40-40 об., 41, 59, 60, 61, 62.
165	И. д. ordinарного профессора по кафедре международного права Н.Н. Кравченко	С научной целью по России	С 20 мая по 1 сент. 1917 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 37, 38, 39, 40-40 об., 41.
166	И. д. ordinарного профессора по кафедре финансового права С.И. Солнцев	С научной целью по России	С 20 мая по 1 сент. 1917 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 37, 38, 39, 40-40 об., 41.
167	И. д. экстраординарного профессора по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства И.И. Аносов	С научной целью по России	С 20 мая по 1 сент. 1917 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 37, 38, 39, 40-40 об., 41.
168	Ordинарный профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников	На совещание по вопросам высшей школы в Петроград (12 июня 1917 г.)	Июнь 1917 г.	Выдано 600 руб. на расходы по командировке из спецсредств университета	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 57, 63, 64, 68, 69-69 об.
169	Ordинарный профессор по кафедре опе-	На совещание по вопросам высшей	Июнь 1917 г.	Выдано 600 руб. на	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 63, 64, 68, 69-69 об.

	рагивной хирургии и топографической анатомии В. Н. Саввин	школы в Петроград (12 июня 1917 г.)		расходы по командировке из спец-средств университета	
170	И. д. прозектора при кафедре нормальной анатомии Г. И. Макаров	На совещание по вопросам высшей школы в Петроград (12 июня 1917 г.)	Июнь 1917 г.	Выдано 300 руб. на расходы по командировке из спец-средств университета	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3279. Л. 65, 66, 67, 68, 69-69 об.
171	Ассистент юридического кабинета Г. М. Марков	С научной целью по России	С 1 марта 1918 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 829. Л. 3.

Приложение 3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОМАНДИРОВКИ УЧЕНЫХ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ п/п	Должность и Ф.И.О. командированного	Название, цель и место командировки	Сроки проведения	Источник и размер финансирования	Основные итоги
1	Ординарный профессор по кафедре анатомии Н.М. Малев	За границу с научной целью	С 20 мая по 7 сент. 1889 г.	С содержанием жания	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1889 год. Томск, 1890. С. 2.
2	Ординарный профессор по кафедре анатомии и сравнительной зоологии Н.Ф. Кашенко	За границу и в Европейскую Россию с научной целью	На год и 3 месяца (до 20 авг. 1893 г.)	С содержанием жания	В 1892 г. Н.Ф. Кашенко участвовал в работе Международного зоологического конгресса в Москве, где выступил с докладом L'Institut zoologique de l'université Impériale de Tomsk // Труды международного зоологического конгресса 1892 г. в Москве. Матériaux. П. 1893. Во время командировки в европейскую часть России и за границу (1892-1893 гг.) он специально изучал постановку пчеловодства, устройство и других отраслей прикладной зоологии. Особенно впечатляет список коллекций, препаратов и других предметов, переданных им в зоологический музей Томского университета, который он привез с собой. Он насчитывает свыше 1500 экземпляров (в том числе коллекция из 74 видов и форм раковин наземных и пресноводных моллюсков).

3	<p>Ординарный профессор по кафедре анатомии Н.М. Малисв</p>	<p>За границу и в Европейскую Россию с научной целью</p>	<p>На летнее вакационное время и 28 дней 1892 г.</p>	<p>С содержанием</p>	<p>ков, собранных Н.Ф. Кащенко в Италии и Европейской России. и 92 вида и форм морских раковин, отчасти лично собранных им и купленных на собственные средства). Помимо этого, он привез свыше 90 книг и сборников статей по зоологии. Источники: ЖЭС ИТУ. 18 апр. 1892 г. // ИТУ. 1894. Кн. 6, отд. 1 [2-я пагин.]. С. 85-86; Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год. Томск, 1893. С. 8; Кащенко Н.Ф. Отчет о деятельности во время годичной командировки в Европейскую Россию и за границу в 1892-93 acad. г. // ИТУ. 1895. Кн. 8 [3-я пагин.]. 70 с.</p>
4	<p>Экстраординарный профессор по кафедре судебной медицины М.Ф. Попов</p>	<p>За границу с научной целью</p>	<p>На летнее вакационное время и 28 дней 1892 г.</p>	<p>С содержанием</p>	<p>В авг. 1892 г. он принял участие в работе международного конгресса в Москве. Познакомился с анатоми-ческими и антропологическими коллекциями анатомического музея Стокгольмского университета, а также изучал так называемые «скандинавские древности». Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год. Томск, 1893. С. 8.</p> <p>Осмотрел судебно-медицинские институты в ряде городов Западной Европы. Источники: ЖЭС ИТУ. 7 янв. 1892 г. № 2 // ИТУ. 1894. Кн. 6,</p>

5	Экстраординарный профессор по кафедре хирургической патологии и хирургической факультетской клиники Н.А. Рогович	За границу с научной целью	На летнее вакационное время и 28 дней 1892 г.	С содержанием	отд. 1 [2-я пагин.]. С. 57-58; Отчет о состоянии ИТУ за 1892 год. Томск, 1893. С. 8.
6	Экстраординарный профессор по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией И.С. Цоловский	За границу с научной целью	На летнее вакационное время 1893 г.	С содержанием	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1893 год. Томск, 1894. С. 9.
7	Ординарный профессор по кафедре физиологии В.Н. Великий	За границу с научной целью	На летнее вакационное время 1893 г.	С содержанием	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1893 год. Томск, 1894. С. 9.
8	Ординарный профессор по кафедре анатомии Н.М. Малнев	За границу с научной целью.	С 1 июня по 17 сент. 1894 г.	С содержанием	Во время своей командировки он посетил г. Салоник. Источники: ЖЭС ИТУ. 12 янв. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 8-9; ЖЭС ИТУ. 12 мая 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 83; ЖЭС ИТУ. 19 нояб. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 149; Отчет о состоянии ИТУ за 1894 год. Томск, 1895. С. 82.

9	И. д. экстраординарного профессора по кафедре физики Ф. Я. Капустин	В Европейскую Россию и за границу с научной целью	С 1 июля 1894 г. по 20 авг. 1895 г. Состоял в командировке до 1 окт. 1895 г.	С содержанием	Во время командировки защитил в 1895 г. в С.-Петербургском университете диссертацию «Влияние электрических магнитных сил и силы тяжести на объем и давление газов» на степень магистра физики. Помимо этого, он сравнил магнитные приборы, приобретенные Томским университетом, с подобными приборами Главной физической обсерватории в С.-Петербурге. Эти исследования дали возможность начать изучение магнитных элементов в Сибири, в связи предположения Академией наук общей магнитной съемкой России. За границей он ознакомился с новейшими приспособлениями и приборами по физике. Источники: ЖЭС ИТУ. 12 янв. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 8-9; ЖЭС ИТУ. 12 мая 1894 г. № 6 // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 83; Отчет о состоянии ИТУ за 1894 год. Томск, 1895. С. 82; Отчет о состоянии ИТУ за 1895 год. Томск, 1896. С. 6; Профессора Томского университета. Томск, 1996. Вып. 1. С. 107.
10	Ординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней Я. А. Авфимов	В Европейскую Россию и за границу с целью знакомства с заграничными пси-	С 9 апр. по 1 сент. 1894 г.	С содержанием	Источники: ЖЭС ИТУ. 12 февр. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 20-21; ЖЭС ИТУ. 9 апр. 1894 г. № 4 // ИТУ. 1896. Кн. 9

		хвятирческими лечебницами, а также заведениями для нервных больных с гидро- и электротерапевтическими кабинетами				[12-я пагин.]. С. 44; ЖЭС ИТУ. 28 мая 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 92; Циркуляр... 1894. № 5. С. 148; Отчет о состоянии ИТУ за 1894 год. Томск, 1895. С. 82.
11	Ординарный профессор А.В. Репрев	За границу с целью осмотра биологических лабораторий	С 10 мая по 10 сент. 1894 г.	С сохранением содержания		Источники: ЖЭС ИТУ. 12 февр. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 21; ЖЭС ИТУ. 19 авг. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 104-105; Циркуляр... 1894. № 6. С. 169; Отчет о состоянии ИТУ за 1894 год. Томск, 1895. С. 82.
12	Экстраординарный профессор по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией И.С. Поповский	За границу с научной целью	С 10 мая по 1 сент. 1894 г.	С сохранением содержания		Источники: ЖЭС ИТУ. 12 февр. 1894 г. № 2 // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 21; ЖЭС ИТУ. 19 авг. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 104-105; Циркуляр... 1894. № 5. С. 169; Отчет о состоянии ИТУ за 1894 год. Томск, 1895. С. 82.
13	И. д. прозектора при кафедре физиологии А.А. Кулябко	За границу с целью знакомства с устройством физиологических лабораторий и кабинетов	С 15 мая по 15 сент. 1894 г.	С сохранением содержания		Источники: ИТУ. 12 февр. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 21; ЖЭС ИТУ. 19 авг. 1894 г. № 8 // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 104-105; Циркуляр... 1894. № 6. С. 169; Отчет о состоянии ИТУ за 1894 год. Томск, 1895. С. 82.
14	Экстраординарный профессор по кафедре частной патологии и	За границу с научной целью и для участия в качестве депутата	С 1 июля по 15 сент. 1894 г.	С сохранением содержания		Источники: ЖЭС ИТУ. 12 февр. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 21; ЖЭС ИТУ. 9 апр.

15	<p>терапии М.Г. Курлов</p> <p>Прозектор при кафедре нормальной анатомии Н.А. Геркен</p>	<p>от ИТУ в работе VIII Международного конгресса по гигиене и демографии в Будапеште (сент. 1894 г.)</p> <p>С научной целью за границу</p>	<p>С 9 июня 1895 г. по 20 авг. 1896 г.</p>	<p>С содержанием жалгия</p>	<p>1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 47; ЖЭС ИТУ. 19 авг. 1894 г. // ИТУ. 1896. Кн. 9 [12-я пагин.]. С. 104-105; Циркуляр... 1894. № 6. С. 169; Отчет о состоянии ИТУ за 1894 год. Томск, 1895. С. 82.</p> <p>Посетил Мюнхенскую хирургическую клинику профессора Ангерера, где ознакомился с методикой хирургических операций. Прослушал повторительный курс клинической хирургии для врачей, курс анатомии человека. Изучал анатомическую технику под руководством проф. Рудингера. В Шотландии посетил университет в Глазго, где прослушал систематический курс эмбриологии, изучал анатомическую технику. Под руководством проф. Клиленда ознакомился с методикой преподавания курса оперативной хирургии. Посетил хирургические отделения, возглавляемые проф. Мак-Эвэном. Осмотрел патолого-анатомическую коллекцию препаратов, предназначенных для практических занятий студентов.</p> <p>Источники: ЖЭС ИТУ. 18 февр. 1895 г. // ИТУ. 1896. Кн. 10 [12-я пагин.]. С. 41-43; Циркуляр... 1895. № 7. С. 216; Отчет о состоянии ИТУ за 1895 год. Томск, 1896. С. 6;</p>
----	---	--	--	-----------------------------	--

16	<p>Экстраординарный профессор по кафедре геологии и минералогии А.М. Зайцев</p>	<p>В Европейскую Россию и за границу с целью осмотра некоторых институтов и музеев, с постановкой преподавания минералогии и выбора приборов для минералогического кабинета ИТУ</p>	<p>С 1 мая 1896 г. по 15 янв. 1897 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>Геркен Н.А. Отчет о командировке за границу с ученой целью // ИТУ. 1897. Кн.12. С. 1-12.</p>
<p>В Берлине посетил «Museum Naturlinnde» и минералогическо-петрографический институт проф. Клейна, Берлинскую ремесленную выставку, где осмотрел различные научные приборы. В Штеглице осмотрел оптико-механическое заведение Р. Фюса. В Бонне ознакомился с коллекциями Минералогическо-петрографического института. У Ф. Кранца отобрал минералы и сделал заказ на картонные модели для пополнения учебной коллекции минералогического кабинета Томского университета. В Париже посетил музей горной школы и естественной истории. В Женеве посетил «Museum d'histoire naturelle», где осмотрел коллекцию минералов из швейцарских месторождений. Приобрел в Женеве у Мино небольшую коллекцию для музея ИТУ. Затем побывал в музеях Берна, Вены. В Дрездене посетил «Mineralogisches Museum» и приобрел у доктора Франке несколько штучков минералов для музея ИТУ. Во Фрейберге осмотрел коллекции минералогического и геологического му-</p>					

				зеев Горной академии и склад минералов «Mineralien - Niederlage», где приобрел некоторые саксонские минералы и заказал минералогические коллекции для минералогического музея ИГУ. В Геттингене во время зимнего семестра 1896/97 г. слушал лекции по специальной минералогии и физической кристаллографии у проф. Либиха. Помимо этого, изучил новейшие приборы и оборудование используемое, как для научной деятельности, так и для проведения практических занятий. Источники: ЖЭС ИГУ. 24 февр. 1896 г. // ИГУ. 1897. Кн. 12 [16-я пагин.]. С. 20; Циркуляр... 1896. № 1. С. 32; Отчет о состоянии ИГУ за 1896 год. Томск, 1897. С. 5.	
17	Сверхплатный ординарный профессор по кафедре анатомии Н.М. Малнев	С научной целью за границу	С 15 мая по 1 сент. 1896 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1896. № 4. С. 124.
18	Ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники М.Г. Курлов	С научной целью за границу	С 1 июня по 1 сент. 1896 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1896. № 5. С. 169; Отчет о состоянии ИГУ за 1896 год. Томск, 1897. С. 6.
19	Ординарный профессор по кафедре госпи-	С научной целью за границу	С 15 марта 1896 г. по	С сохранением	Источники: Циркуляр... 1896. № 1. С. 32; Отчет о состоянии ИГУ

	талной хирургической клиники Э.Г. Салыцев		15 янв. 1897 г.	содержания	за 1896 год. Томск, 1897. С. 6.
20	Ординарный профессор по кафедре хирургической патологии и хирургической факультетской клиники Н.А. Рогович	С научной целью за границу	С 20 апр. по 1 сент. 1897 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1897. № 3. С. 118; Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год. Томск, 1898. С. 24.
21	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 1 мая по 1 сент. 1897 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1897. № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год. Томск, 1898. С. 24.
22	Ординарный профессор по кафедре учебной диагностики и терапевтической факультетской клиники А.П. Коркунов	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 1 мая по 1 сент. 1897 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1897. № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год. Томск, 1898. С. 24.
23	И. д. экстраординарного профессора по кафедре физики Ф.Я. Капустин	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 1 июня по 1 сент. 1897 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1897. № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год. Томск, 1898. С. 24.
24	Экстраординарный профессор по кафедре фармакологии П.В. Буржинский	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 1 апр. по 1 сент. 1897 г.	С содержанием жания	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год. Томск, 1898. С. 24.

25	Приват-доцент при кафедре детских болезней С.М. Тимашев	С научной целью за границу	С 1 апр. по 1 сент. 1897 г.	С сохранением содержания	Познакомился с работой детских клиник и больниц Варшавы, Бреслава (Вроцлав), Берлина, Лейпцига. В Бреславе прослушал лекции профессора Черни, посетил его клинику и поликлинику. Помимо этого, прослушал лекции по кожным и венерическим болезням профессора Нейссера и посетил патолого-анатомические вскрытия, проводимые под руководством профессора Понфика. В Берлине слушал лекции по детским болезням профессора Гейбнера (Heubner a), заведующего клиникой в Шарите, профессора Багинского, заведующего одной из детских берлинских больниц и детской поликлиникой профессора Сенатора. Помимо этого, прослушал лекции терапевтов профессоров Гергарда, Лейдена, проф. Вирхова и др. По возвращении в Россию в Москве участвовал в работе секции детских болезней медицинского конгресса. Источники: Циркуляр... 1897. № 3. С. 121; Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год. Томск, 1898. С. 24.
26	Лаборант при кафедре фармакологии К.Ф. Архангельский	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 1 апр. по 1 сент. 1897 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1897. № 3. С. 120; Отчет о состоянии ИТУ за 1897 год. Томск, 1898. С. 24.

27	<p>Экстраординарный профессор по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией А.А. Введенский</p>	<p>С научной целью за границу</p>	<p>С 1 апр. по 1 сент. 1898 г.</p>	<p>С содержанием жания</p>	<p>Ознакомился с преподаванием топографической анатомии и оперативной хирургии в университетах Берлина, Вены, Мюнхена, Берна, Парижа. Изучил систему преподавания как теоретических, так и практических курсов хирургических болезней мочевых и половых органов в Вене и Париже, особенно в госпитале Неккера. Источники: ЖЭС ИТУ. 24 янв. 1898 г. // ИТУ. 1900. Кн. 16 [9-я пагин.]. С. 11-12; Циркуляр... 1898. № 3. С. 115; Отчет о состоянии ИТУ за 1898 год. Томск, 1899. С. 30.</p>
28	<p>Ординарный профессор по кафедре хирургической патологии и хирургической факультетской клиники Н.А. Рогович</p>	<p>С научной целью за границу</p>	<p>С 1 мая по 1 сент. 1898 г.</p>	<p>С содержанием жания</p>	<p>Побывал в хирургических клиниках Франции и Англии. Источники: ЖЭС ИТУ. 21 февр. 1898 г. // ИТУ. 1900. Кн. 16 [9-я пагин.]. С. 27; Циркуляр... 1898. № 4. С. 137; Отчет о состоянии ИТУ за 1898 год. Томск, 1899. С. 30.</p>
29	<p>Экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии И.С. Поповский</p>	<p>С научной целью за границу</p>	<p>С 20 мая по 1 сент. 1898 г.</p>	<p>С содержанием жания</p>	<p>Ознакомился с работой зарубежных университетов, осмотрел анатомические музеи, а также приобрел необходимые для инъекций анатомические приборы. Источники: ЖЭС ИТУ. 24 янв. 1898 г. // ИТУ. 1900. Кн. 16 [9-я пагин.]. С. 12; Циркуляр... 1898. № 3. С. 115; Отчет о состоянии ИТУ за 1898 год. Томск, 1899. С. 30.</p>

30	<p>Приват-доцент при кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Н.Н. Розин</p>	<p>С научной целью за границу</p>	<p>С июня 1898 г. по 1 июля 1900 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>Работал в библиотеках Парижа, Берлина, Гейдельберга и Лейпцига. В Лейпциге занимался также проблемами криминалистики под руководством выдающегося немецкого юриста, профессора уголовного права и судопроизводства Лейпцигского университета К. Биндинга. Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1899 г. Томск, 1900. С. 32; Профессора Томского университета. Томск, 1996. Вып. 1. С. 213.</p>
31	<p>Приват-доцент при кафедре гражданского права И.А. Базанов</p>	<p>С научной целью за границу и в Европейскую Россию</p>	<p>С 1 янв. 1899 г. по авг. 1900 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 32.</p>
32	<p>Ординарный профессор по кафедре офтальмологии Ф.А. Ерофеев</p>	<p>С научной целью в Европейскую Россию и за границу</p>	<p>С 11 апр. по 1 сент. 1899 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>Источники: Циркуляр... 1899. № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 31.</p>
33	<p>Экстраординарный профессор по кафедре общей патологии Д.И. Тимофеевский</p>	<p>С научной целью за границу</p>	<p>С 1 мая по 1 сент. 1899 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>Источники: Циркуляр... 1899. № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 32.</p>
34	<p>Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикян</p>	<p>С научной целью в Европейскую Россию и за границу</p>	<p>С 1 мая по 1 сент. 1899 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>Источники: Циркуляр... 1899. № 3. С. 119; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 31.</p>

Продолжение прил. 3

35	Ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники М.Г. Курлов	С научной целью за границу	С 1 мая по 1 сент. 1899 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1899. № 3. С. 153; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 31.
36	Ассистент при кафедре фармакологии К.Ф. Архангельский	С научной целью за границу	С 1 мая 1899 г. по 1 мая 1901 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1899. № 6 и 7. С. 239; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 32; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33; Сибирская мысль. 1906. 21 нояб.
37	Экстраординарный профессор по кафедре политической экономики и статистики М.А. Рейснер	С научной целью за границу и в Европейскую Россию	С 15 мая по 1 сент. 1899 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1899. № 3. С. 120; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 32.
38	Ординарный профессор по кафедре хирургической патологии и хирургической факультетской клиники Н.А. Рогович	С научной целью за границу	С 15 мая по 1 сент. 1899 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1899. № 5. С. 184; Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 31.
39	И. д. экстраординарного профессора по кафедре энциклопедии и истории философии права С.И. Живаго	С научной целью за границу	С 20 авг. 1899 г. по 20 авг. 1901 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1899. № 6 и 7. С. 247 Отчет о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 32; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33.

40	Ординарный профессор по кафедре офтальмологии Ф.А. Ерофеев	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 1 мая по 1 сент. 1900 г.	С содержанием	Участвовал в работе XIII Международного медицинского конгресса в Париже и осмотрел глазные клиники и больницы в Европейской России и за границей. Источники: ЖЭС ИТУ. 4–6 марта 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 9; ЖЭС ИТУ. 22 мая 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 23; Циркуляр... 1900. № 5. С. 194; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32.
41	И. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики М.Н. Соболев	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 1 мая по 25 авг. 1900 г.	С содержанием	Ознакомился с постановкой статистики труда в ряде стран Западной Европы. Занимался в библиотеках, музеях и государственных учреждениях Берлина, Брюсселя, Лондона, Парижа, Цюриха, Вены. Выступил на конгрессе по преподаванию социальных наук в Париже с докладом о положении преподавания политэкономии в вузах России. Кроме знакомства с организацией, методами и результатами статистических исследований, собрал довольно полный комплект изданий по статистике труда на немецком, французском, английском языках, которые передал в юридический кабинет Томского университета. Источники: Циркуляр... 1900. № 3. С. 105; Отчет о состоянии ИТУ за

				<p>1900 год. Томск, 1901. С. 32; Соболев М.Н. Отчет о заграничной командировке 1900 года // ИТУ. 1902. Кн. 21 [3-я пагин.] С. 1-2; Профессора Томского университета. Томск, 1906. Вып. 1. С. 240.</p>
42	<p>Ординарный профессор по кафедре хирургической патологии и хирургической факультетской клиники Н.А. Рогович</p>	<p>С 10 мая по 1 сент. 1900 г.</p>	<p>С научной целью в Европейскую Россию и за границу и для участия в XIII Международном медицинском конгрессе в Париже</p>	<p>Участвовал в работе XIII Международного медицинского конгресса в Париже в качестве делегата от медицинского факультета ИТУ. Источники: Циркуляр... 1900. № 3. С. 105 Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32.</p>
43	<p>Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикян</p>	<p>С 15 мая по 1 сент. 1900 г.</p>	<p>С научной целью в Европейскую Россию и за границу и для участия в XIII Международном медицинском конгрессе в Париже</p>	<p>Познакомился с больничными учреждениями в России и за границей. Участвовал в работе XIII Международного медицинского конгресса в Париже в качестве делегата от медицинского факультета ИТУ Источники: ЖЭС ИТУ. 29 янв. 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 20 [8-9-я пагин.]. С. 9-10; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32; Циркуляр... 1900. № 3. С. 105.</p>
44	<p>Экстраординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней М.Н. Попов</p>	<p>С 15 мая по 1 сент. 1900 г.</p>	<p>С научной целью в Европейскую Россию и за границу и для участия в XIII Международном медицинском конгрессе в Париже</p>	<p>Участвовал в работе XIII Международного медицинского конгресса в Париже в качестве делегата от медицинского факультета ИТУ. Источники: Циркуляр... 1900. № 3. С. 105; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32.</p>

45	Приват-доцент при кафедре детских болезней С.М. Тимашев	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 15 мая по 1 сент. 1900 г.	С сохранением содержания	Посетил ряд детских клиник. Участвовал в работе XIII Международного медицинского конгресса, проходившего в Париже в августе 1900 г. Источники: ЖЭС ИТУ. 29 янв. 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 20 [8-9-я пагин.]. С. 9; ЖЭС ИТУ. 22 мая 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 23; Циркуляр... 1900. № 5. С. 194; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32.
46	И. д. экстраординарного профессора по кафедре физики Ф.Я. Капустин	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 30 мая по 28 авг. 1900 г.	С сохранением содержания	Принял участие в работе Международного конгресса физиков в Париже. Источники: ЖЭС ИТУ. 4-6 марта 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 9-10; ЖЭС ИТУ. 22 мая 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 23; Циркуляр... 1900. № 5. С. 194; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32.
47	Экстраординарный профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 30 мая 1900 г. по 15 янв. 1901 г.	С сохранением содержания. Послабие 900 руб. из сумм Министрства народного просвещения	Познакомился с успехами преподавания общей ботаники в иностранных университетах, а также прошел практический курс учения о низших растительных организмах и болезнях культурных растений. Источники: ЖЭС ИТУ. 4-6 марта 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 6-9; ЖЭС ИТУ. 21 сент. 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 63; Циркуляр... 1900. № 5.

48	Экстраординарный профессор по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией А.А. Введенский	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 1 июня по 1 сент. 1900 г.	С содержанием жания. Выделено 500 руб. из спецсредств ИТУ	С. 196; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. 1902. Томск, С. 33. Участвовал в заседаниях XIII Международного Съезда врачей в Париже. Источники: ЖЭС ИТУ. 29 янв. 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 20 [8-9-я пагин.]. С. 9; ЖЭС ИТУ. 5 мая 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 1; Циркуляр... 1900. № 3. С. 105; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32.
49	Ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники М.Г. Курлов	С научной целью в Европейскую Россию и за границу и для участия в XIII Международном медицинском конгрессе в Париже	С 15 июня по 20 авг. 1900 г.	С содержанием жания	Участвовал в работе XIII Международного медицинского конгресса в Париже в качестве делегата от медицинского факультета ИТУ. Источники: Циркуляр... 1900. № 3. С. 105; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32.
50	Сверхштатный лаборант при кафедре диагностики И.М. Левашев	За границу для участия в XIII Международном медицинском конгрессе в Париже	С 15 июня по 1 сент. 1900 г.	С содержанием жания	Участвовал в работе XIII Международного медицинского конгресса в Париже. Источники: Циркуляр... 1900. № 6. С. 241.
51	Ординарный профессор по кафедре врачебной диагностики и терапевтической фа-	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 15 июня по 1 сент. 1900 г.	С содержанием жания	Участвовал в работе XIII Международного медицинского конгресса в Париже. Источники: ЖЭС ИТУ. 5 мая

	культуретской клиники А.Л. Коркунов				1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 1; Циркуляр... 1900. № 6. С. 240-241; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32.
52	Экстраординарный профессор по кафедре медицинской химии Ф.К. Крюгер	На XIII Международном медицинском конгрессе в Париже	С 15 июня по 15 августа 1900 г.	С содержанием	Участвовал в работе XIII Международного медицинского конгресса в Париже в качестве делегата от медицинского факультета ИТУ. Источники: Циркуляр... 1900. № 3. С. 105.
53	Ординарный профессор по кафедре зоологии и сравнительной анатомии Н.Ф. Кашенко	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 20 дек. 1900 г. по 1 сент. 1901 г.	С содержанием	Работал в зоологических музеях Императорской академии наук, Московского и Харьковского университетов. Источники: ЖЭС ИТУ. 4-6 марта 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 6-9; ЖЭС ИТУ. 21 сент. 1900 г. // ИТУ 1902. Кн. 22 [9-я пагин.]. С. 63; Циркуляр... 1900. № 5. С. 196; Отчет о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 32.
54	И. д. ординарного профессора по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства И.А. Базанов	С научной целью за границу	С 1 мая по 1 сент. 1901 г.	С содержанием	Источники: ЖЭС ИТУ. 5 мая 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 37; Циркуляр... 1901. № 4. С. 187; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33.
55	Ординарный профессор по кафедре хирургической патологии	С научной целью за границу	С 10 мая по 1 сент. 1901 г.	С содержанием	Источники: ЖЭС ИТУ. 17 февр. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 18; ЖЭС ИТУ. 5 мая 1901 г.

	и хирургической факультетской клиники Н.А. Рогович				// ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 37; Циркуляр... 1901. № 4. С. 187; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33.
56	Ординарный профессор по кафедре гистологии и эмбриологии А.Е. Смирнов	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 10 мая по 1 сент. 1901 г.	С содержанием жания	Источники: ЖЭС ИТУ. 17 февр. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 17; ЖЭС ИТУ. 5 мая 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 37; Циркуляр... 1901. № 4. С. 187; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33.
57	Экстраординарный профессор по кафедре государственного права М.А. Рейснер	С научной целью за границу	С 12 мая 1901 г. по 1 сент. 1902 г.	С содержанием жания	Источники: ЖЭС ИТУ. 17 февр. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 20-23; ЖЭС ИТУ. 5 мая 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 37; Циркуляр... 1901. № 4. С. 188; Отчет о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 33; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36.
58	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	С научной целью за границу	С 20 мая по 1 сент. 1901 г.	С содержанием жания	Источники: ЖЭС ИТУ. 17 февр. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 17-18; ЖЭС ИТУ. 5 мая 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 37; Циркуляр... 1901. № 4. С. 187.
59	Прозектор при кафедре физиологии Н.С. Спасский	С научной целью во Францию	С 1 янв. 1902 г. по 1 янв. 1903 г.	С содержанием жания	В Париже ознакомился с физиологическими лабораториями и поставкой преподавания физиологии.

60	Лаборант при кафедре общей патологии К.Ф. Дмитриевский	С научной целью за границу	С 1 янв. по 1 сент. 1902 г.	Единовременное пособие в размере 500 руб. из остатков от ассигнования на содержание личного состава ИТУ в 1902 г.	<p>Источники: ЖЭС ИТУ. 7 сент. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 175; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 17; Циркуляр... 1902. № 1. С. 42; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36; Сласский Н.С. Отчет о заграничной командировке // ИТУ. 1904. Кн. 24. С. 95-104.</p> <p>В Петербургском институте экспериментальной медицины прослушал курс бактериологии, осмотрел химическую лабораторию и лабораторию общей патологии, наблюдал за ведением операций в физиологической лаборатории профессора И.П. Павлова. Помимо этого, ознакомился с работой лаборатории общей патологии ВМА. В Париже побывал в институте Л. Пастера под руководством профессора И.И. Мсчаникова, который предложил К.Ф. Дмитриевскому выполнить работу «Иммунизация морских свинок против тетанического яда». Результаты были опубликованы в «Annales de l'Inst. Pasteur». Во время командировки еженедельно посещал заседания Парижского патолого-анатомического общества.</p> <p>Источники: ЖЭС ИТУ. 18 окт. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я па-</p>
----	--	----------------------------	-----------------------------	---	---

Продолжение прил. 3

61	Приват-доцент, лаборант при кафедре гигиены П.В. Бутягин	С научной целью за границу	С 1 янв. 1902 г. по 1 янв. 1904 г.	С сохранением содержанием и 700 руб. в год из сумм Министерства народного просвещения	<p>гиг. 1. С. 195, 206-208; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36; Дмитриевский К.Ф. Отчет о заграничной командировке 1902 года // ИТУ. 1904. Кн. 24. С. 105-110.</p> <p>В Германии занимался исследованиями под руководством профессоров Вассермана, Лемана, Лянденбурга. Работал в Гигиеническом институте профессора Флюгге в Бреслау (в. н. в - Вроцлав, Польша), знакомился с методикой микробиологических исследований и прослушал курсы бактериологии и лекции о предохранительных прививках. Под руководством этих профессоров П.В. Бутягин выполнил и напечатал в немецких журналах ряд научных работ. Так, в гигиеническом институте Лемана провел 2 исследования, посвященные влиянию газа и дыма на организм и изменениям в мясе под влиянием плесени. Результаты были опубликованы в журнале «Архив гигиены» (1904-1905 гг.). Совместно с ассистентом Флюгге Гайманном П.В. Бутягин выполнил работу по газообмену бактерий, которая была опубликована в «Вестнике гигиены и инфекционных болезней».</p> <p>Источники: ЖЭС ИТУ. 7 септ.</p>
----	--	----------------------------	------------------------------------	---	---

62	Консерватор зоологического музея В.П. Аннин	С научной целью за границу	С 15 апр. по 1 сент. 1902 г.	С содержанием	1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 178-180; ЖЭС ИТУ. 6 апр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 80; Циркуляр... 1902. № 3. С. 149; Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 45; Бутягин П.В. Отчет о заграничной командировке 1902-1904 гг. // ИТУ. 1905. Кн. 27 [5-я пагин.]. С. 1-53. Источники: Циркуляр... 1902. № 4. С. 203.
63	И. д. ординарного профессора по кафедре торгового права и торгового судопроизводства В.А. Юшкевич	С научной целью за границу	С 1 мая по 1 сент. 1902 г.	С содержанием	Собирал материал в Королевской и университетской библиотеках Берлина и Архиве Королевского Министрства юстиции по прусскому земскому уложению. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л.33, 79; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 23; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94; Циркуляр... 1902. № 6 и 7. С. 368; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 35.
64	И. д. экстраординарного профессора по кафедре полицейского (административного) права А.А. Раевский	С научной целью за границу в Париж	С 1 мая по 1 сент. 1902 г.	С содержанием	Собрал материал в Парижской Национальной библиотеке и Национальном архиве Франции для написания магистерской диссертации. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л.34, 55; ЖЭС ИТУ. 20 дек.

Продолжение прил. 3

	65	<p>Экстраординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокринский</p>	<p>С научной целью за границу</p>	<p>С 1 мая по 1 сент. 1902 г.</p>		<p>С содержанием</p>	<p>1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 242, 244; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94; Циркуляр... 1902. № 4. С. 203; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36.</p>
	66	<p>И. д. экстраординарного профессора по кафедре финансового права П.С. Климентов</p>	<p>С научной целью за границу для знакомства с преподаванием финансового права в университетах Западной Европы</p>	<p>С 1 мая по 1 сент. 1902 г.</p>		<p>С содержанием</p>	<p>Участвовал в криминалистическом семинаре профессора Листа в Берлине. Познакомился с практической постановкой судебного дела на заводе, с преподаванием уголовного судопроизводства в университетах Германии, в особенности с приемами ведения немецкими профессорами практических занятий со студентами по уголовному процессу. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 79, 84; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 22-23; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94; Циркуляр... 1902. № 6 и 7. С. 368; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36.</p>
	66	<p>И. д. экстраординарного профессора по кафедре финансового права П.С. Климентов</p>	<p>С научной целью за границу для знакомства с преподаванием финансового права в университетах Западной Европы</p>	<p>С 1 мая по 1 сент. 1902 г.</p>		<p>С содержанием</p>	<p>Собирал материалы для магистерской диссертации «Муниципальные финансы Англии». Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 3, 79; ЖЭС ИТУ. 20 дек. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 243-244, 245; ЖЭС ИТУ.</p>

67	Экстраординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней М.Н. Попов	С научной целью за границу	С 1 мая по 1 сент. 1902 г.	С сохранением содержания	5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 25-26; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94; Циркуляр... 1902. № 6 и 7. С. 368; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36. Источники: Циркуляр... 1902. № 4. С. 203.
68	Ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапевтической госпитальной клиники М.Г. Курлов	С научной целью за границу в Копенгаген	С 20 мая по 20 авг. 1902 г.	С сохранением содержания	Посетил Копенгаген в целях изучения методов светолечения. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 37, 55; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 21-22; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94; Циркуляр... 1902. № 4. С. 203; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 35.
69	Экстраординарный профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	С научной целью за границу	С 10 мая по 25 авг. 1902 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 37; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 19; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94; Циркуляр... 1902. № 4. С. 203; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36.
70	Экстраординарный профессор по кафедре	С научной целью за границу в Париж			В Парижском антропологическом институте совместно с профессором

	ре нормальной анатомии И.С. Поповский		С 13 мая по 1 сент. 1902 г.	С сохранением содержания	ми антропологии Топинаром и Мануэри исследовал найденный им в Крыму череп, имеющий сходство с черепом <i>Pithecanthropus erectus</i> Du-Bois. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 263. Л. 37, 55; ЖЭС ИТУ. 5 февр. 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 18; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94; Циркуляр... 1902. № 4. С. 203; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 35.
71	И. д. экстраординарного профессора по кафедре догм римского права С.Е. Сабвинн	С научной целью за границу	С 1 июня по 1 сент. 1902 г.	С сохранением содержания	Источники: ЖЭС ИТУ. 20 дек. 1901 г. // ИТУ. 1909. Кн. 31 [3-я пагин.]. С. 244, 245; ЖЭС ИТУ. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 94; Отчет о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 36.
72	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	С ученой целью в качестве делегата на XIV международный съезд врачей в Мадрид	С 21 марта по 20 авг. 1903 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1902. № 11 и 12. С. 612; Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 45.
73	Экстраординарный профессор по кафедре хирургической патологии и хирургической факультетской клиники В.М. Мыш	С научной целью за границу	С 1 апр. по 1 сент. 1903 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1903. № 4. С. 200; Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 45.

74	И. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики М.Н. Соболев	С научной целью за границу	С 5 мая по 1 сент. 1903 г.	С содержанием	Источники: Циркуляр... 1903. № 4. С. 200.
75	Ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники М.Г. Курлов	С научной целью за границу	С 15 мая по 25 авг. 1903 г.	С содержанием	Источники: Циркуляр... 1903. № 4. С. 200; Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 44.
76	Ординарный профессор по кафедре хирургической патологии и хирургической факультетской клиники Н.А. Рогович	С научной целью за границу	С 15 мая по 1 сент. 1903 г.	С содержанием	Источники: Циркуляр... 1903. № 4. С. 200; Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 45.
77	Экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии И.С. Поповский	С научной целью за границу и в Европеекскуло Россию	С 15 мая по 1 сент. 1903 г.	С содержанием	Изучал в Западной Европе известные коллекции мозгов преступников: Бенедикта в Вене, Торока в Пеште, Джакомини и Ломброзо в Турине и др. Ознакомился с некоторыми специальными работами. Участвовал в работе XIV Международного медицинского конгресса, проходившего в апреле 1903 г. в Мадриде, и сделал сообщение об особенностях мозга у сибирских преступников. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 285. Л. 156; Отчет о состоянии

78	Экстраординарный профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	С научной целью за границу и в Европеекскую Россию	С 25 мая по 25 авг. 1903 г.	С содержанием жания	ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 45; Циркуляр... 1903. № 4. С. 200. Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 45.
79	Ординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней М.Н. Попов	С научной целью за границу	С 5 мая по 1 сент. 1904 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1904. № 4. С. 237.
80	Приват-доцент при кафедре общей патологии К.Ф. Дмитриевский	С научной целью за границу	С 12 мая по 15 сент. 1904 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1904. № 5 и 6. С. 302.
81	Экстраординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	С научной целью за границу	С 1 июня по 5 сент. 1904 г.	С содержанием жания	Принял участие в работе VI конгресса физиологов в Брюсселе. Занимался на Неаполитанской зоологической станции, где провел несколько физиологических исследований над морскими животными. Источники: ЖЭС ИТУ. 19 янв. 1904 // ИТУ. 1910. Кн. 39 [3-я пагин.] С. 5-6; Циркуляр... 1904. № 3. С. 191; Отчет о состоянии ИТУ за 1904 год. Томск, 1905. С. 54; Протоколы заседаний Томского общества естественных наук и врачей за 1903-1904 гг. Томск, 1906. С. 86.

82	И. д. ординарного профессора по кафедре торгового права и торгового судопроизводства В.А. Юшкевич	С научной целью за границу	С 1 июня по 1 сент. 1904 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1904. № 3. С. 191; Отчет о состоянии ИТУ за 1904 год. Томск, 1905. С. 55.
83	И. д. ординарного профессора по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокринский	С научной целью за границу	С 1 июня по 1 сент. 1904 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1904. № 3. С. 191; Отчет о состоянии ИТУ за 1904 год. Томск, 1905. С. 55.
84	Ординарный профессор по кафедре международного права В.А. Уляницкий	С научной целью за границу	С 31 мая по 1 сент. 1904 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1904. № 4. С. 237; Отчет о состоянии ИТУ за 1904 год. Томск, 1905. С. 54.
85	И. д. экстраординарного профессора по кафедре догм римского права С.Е. Сабинин	С научной целью за границу	С 31 мая по 1 сент. 1904 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1904. № 4. С. 237; Отчет о состоянии ИТУ за 1904 год. Томск, 1905. С. 55.
86	И. д. экстраординарного профессора по кафедре церковного права П.А. Прокошев	С научной целью за границу	С 20 мая 1904 г. по 1 сент. 1905 г.	С сохранением содержания	Познакомился с постановкой преподавания церковного права в университетах Германии, Австрии и Швейцарии. Помимо этого, собрал научный материал о церковных процессах. Источники: ГАТО. Ф. Р.-815. О. 1. Д. 81. Л. 36; ЖЭС ИТУ. 16 дек. 1903 г. // ИТУ. 1909. Кн. 35 [12-я пачка]. С. 291-293; Циркуляр... 1904. № 4. С. 237; Отчет о состоянии

						ИТУ за 1904 год. Томск, 1905. С. 55; Отчет о состоянии ИТУ за 1905 год. Томск, 1907. С. 42.
87	Ординарный профессор по кафедре международного права В.А. Уляницкий	С научной целью за границу	С 1 мая по 1 сент. 1905 г.	С сохранением содержания		Источники: ЖЭС ИТУ. 18 марта 1905 г. № 6 // ИТУ. 1911. Кн. 42. С. 39; Циркуляр... 1905. № 5 и 6. С. 303; Отчет о состоянии ИТУ за 1905 год. Томск, 1907. С. 42.
88	Ординарный профессор по кафедре минералогии и геологии А.М. Зайцев	С научной целью за границу и в Европейскую Россию	С 1 мая по 20 авг. 1905 г.	С сохранением содержания		Источники: Циркуляр... 1905. № 5 и 6. С. 301.
89	Ординарный профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников	С научной целью за границу и в Европейскую Россию	С 20 мая по 20 авг. 1905 г.	С сохранением содержания		Источники: Циркуляр... 1905. № 5 и 6. С. 301.
90	Хранитель минералогического кабинета П.П. Пилипенко	С научной целью за границу и в Европейскую Россию	С 15 мая по 20 авг. 1905 г.	С сохранением содержания		Источники: Циркуляр... 1905. № 5 и 6. С. 301.
91	Экстраординарный профессор по кафедре хирургической патологии и хирургической факультетской клиники В.М. Мыш	С научной целью за границу	С 15 февр. по 1 сент. 1906 г.	С сохранением содержания		Источники: Циркуляр... 1906. № 4. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 139.
92	Экстраординарный профессор по кафедре общей патологии П.П. Авроров	С научной целью за границу	С 1 марта по 15 авг. 1906 г.	С сохранением содержания		Источники: Циркуляр... 1906. № 4. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 139.

93	Ординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней М.Н. Попов	С научной целью за границу	С 1 марта по 1 сент. 1906 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1906. № 4. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 138.
94	Экстраординарный профессор по кафедре хирургической клиники и десмургии с учением о вывихах и переломах П.И. Тихов	С научной целью за границу	С 15 марта по 15 июня 1906 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1906. № 4. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 139.
95	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	С научной целью в качестве делегата на XV Международный медицинский конгресс в Лиссабон и V международный конгресс в Петербург (с 1 мая по 15 сент. 1906 г.)	С 15 марта по 15 мая 1906 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 12. Д. 9. Л. 37об.; ЖЭС ИТУ. 18 марта 1905 г. № 6 // ИТУ. 1911. Кн. 42. С. 38; Циркуляр... 1906. № 2. С. 122; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 139.
96	Ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапевтической госпитальной клиники М.Г. Курлов	С ученой целью в качестве делегата на XV Международный медицинский конгресс в Лиссабон	С 15 марта по 15 мая 1906 г.	С содержанием жания	Источники: ЖЭС ИТУ. 18 марта 1905 г. // ИТУ. 1911. Кн. 42. С. 38; Циркуляр... 1906. № 2. С. 122; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 139.
97	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	С ученой целью в качестве делегата на XV Международный медицинский конгресс в Лиссабон	С 15 марта по 15 мая 1906 г.	С содержанием жания	Источники: ЖЭС ИТУ. 18 марта 1905 г. // ИТУ. 1911. Кн. 42. С. 38; Циркуляр... 1906. № 2. С. 122; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 139.

Продолжение прил. 3

98	Экстраординарный профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	С научной целью за границу	С 1 апр. по 20 авг. 1906 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1906. № 4. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 139.
99	Ординарный профессор по кафедре фармакологии П.В. Буржинский	С научной целью за границу	С 1 апр. по 1 сент. 1906 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1906. № 4. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 138.
100	И. д. ординарного профессора по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокринский	С научной целью за границу для сбора материалов по работе «Наказание, его цели и предположения»	С 1 мая по 1 сент. 1906 г.	С сохранением содержания	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 139.
101	Ординарный профессор по кафедре геологии и минералогии А.М. Зайцев	С научной целью за границу	С 1 мая по 1 сент. 1906 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1906. № 4. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 138.
102	Экстраординарный профессор по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией А.А. Введенский	С научной целью за границу	С 1 мая по 1 сент. 1906 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1906. № 4. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1906 год. Томск, 1907. С. 138.
103	Лаборант при кафедре терапевтической факультетской клиники Н.В. Вершинин	С научной целью за границу и в Европейскую Россию	С 1 мая по 1 сент. 1906 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1906. № 5 и 6. С. 288, 289.

104	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	С научной целью за границу и в С.-Петербург	С 15 мая по 15 сентября 1906 г.	С содержанием	Источники: Циркуляр... 1906. № 2. С. 127.
105	Лаборант при дерматологической клинике А.А. Боголепов	С научной целью за границу	С 1 апр. по 1 сент. 1907 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 1, 2; Циркуляр... 1907. № 3. С. 103; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49.
106	Ассистент при факкультетской терапевтической клинике И.М. Левашев	С научной целью за границу	С 1 мая по 1 сент. 1907 г.	С содержанием	Источники: Циркуляр... 1907. № 4. С. 152; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49.
107	Приват-доцент при кафедре финансового права М.И. Боголепов	С ученой целью во Францию	С 1 мая по 1 сент. 1907 г.	С содержанием	Изучал проблему государственного кредита. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 13; Циркуляр... 1907. № 5 и 6. С. 205; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49.
108	Экстраординарный профессор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	С научной целью за границу и в Европеевскую Россию	С 5 мая по 25 авг. 1907 г.	С содержанием	Принял участие в работе X съезда русских врачей в память Н.И. Пирогова (Москва, 25 апреля – 2 мая 1907 г.). Избирался почетным председателем секции «Детские болезни». Посетил клиники ряда стран Западной Европы. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 1, 2; Циркуляр... 1907. № 3. С. 103; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 г. Томск, 1908. С. 49; X съезд

109	И. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики М.Н. Соболев	В Петербург и за границу с целью разработки архивных материалов по вопросу об истории таможенных пошлин во второй половине XIX в.	С 20 мая по 1 сент. 1907 г.	С содержанием	русских врачей в память Н.И. Пирогова (Москва, 25 апреля - 2 мая 1907 г.). СПб., 1907. С. 101. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 1, 2 об.; Циркуляр... 1907. № 3. С. 103.
110	И. д. ординарного профессора по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Н.Н. Розин	За границу с целью знакомства с постановкой практических занятий по уголовному праву и судопроизводству в германских университетах	С 20 мая по 1 сент. 1907 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 1, 2 об.; Циркуляр... 1907. № 3. С. 103; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49.
111	И. д. ординарного профессора по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства И.А. Базанов	За границу с целью знакомства с новейшими результатами постановки вотчинного ипотечного режима в странах Западной Европы	С 20 мая по 1 сент. 1907 г.	С содержанием	Познакомился с новейшими результатами научной и практической постановки вотчинного ипотечного режима в главнейших западноевропейских странах с целью использования этих материалов для завершения работы над докторской диссертацией «Вотчинный ипотечный режим в России». Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 1, 2; Циркуляр... 1907. № 3. С. 102; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49.

112	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	С научной целью за границу	С 20 мая по 5 сент. 1907 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 1, 2; Циркуляр... 1907. № 3. С. 103; Отчет о состоянии за 1907 год. Томск, 1908. С. 49.
113	Экстраординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	За границу для участия в работе VII Международного физиологического конгресса в Гейдельберге	С 20 мая по 5 сент. 1907 г.		13 августа выступил с опытами на химической секции конгресса. На отрезанной рыбой голове установил искусственную циркуляцию Локковской жидкости, с помощью которой достиг восстановления правильных дыхательных размахов жабрных крышек и деятельности сердечного центра. При временном прекращении циркуляции появились диспноэтические явления, усиленные и беспорядочные дыхательные движения, общие судороги и замедление сердечной деятельности. После доклада продемонстрировал способ применения искусственной циркуляции на рыбах (демонстрация прошла в помещении физиологической лаборатории). Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 1, 2; Циркуляр... 1907. № 3. С. 103; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 г. Томск, 1908. С. 49; VII Международный физиологический конгресс в Гейдельберге. Отчет проф. А. Кулябко: Приложение к журналу «Справочный листок биолога» за 1907 г. Юрьев, 1907. 38 с.

114	Ординарный профессор по кафедре международного права В.А. Ульяновский	С научной целью за границу	С 1 июня по 1 сент. 1907 г.	С содержанием жания	Источники: ГАО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2216. Л. 1, 2 об.; Циркуляр... 1907. № 3. С. 103; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49.
115	Ординарный профессор по кафедре гистологии и эмбриологии А.Е. Смирнов	С научной целью в Восточную Сибирь и Японию	С 1 июня по 20 авг. 1907 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1907. № 5 и 6. С. 206; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49.
116	Ассистент юридического кабинета Г.М. Колоножников	С научной целью за границу	С 1 июня 1907 г. на 2 года	С содержанием возна-граждения за исполнение обязанностей ассистента юридического факультета и стипендий из сумм МНП по 600 руб. в год	Источники: Циркуляр... 1907. № 7 и 8. С. 292; Отчет о состоянии ИТУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49.
117	Приват-доцент при кафедре гигиены П.В. Бутягин	Для участия в Международном съезде по гигиене и демографии	С 20 авг. по 1 окт. 1907 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1907. № 5 и 6. С. 216.
118	Приват-доцент при кафедре судебной медицины М.И. Райский	За границу	С 16 нояб. 1907 г. на 2 года.	Без содержания жания. Стипендия в размере 1500 руб. в год из сумм	В Берлинском университете занимался изучением судебной медицины и патологической анатомии. Прослушал теоретический и практический курсы профессора Strassmann'a, а также частный практический курс приват-доцента

119	Приват-доцент при кафедре финансового права М.И. Боголепов	С научной целью за границу	С 1 янв. по 1 сент. 1908 г.	С сохранением содержания	МНП с удер жанием 4% в пенсионный капитал	<p>Strauch'а. Кроме того, занимался в лаборатории судебной медицины над вопросом о прижизненном и посмертном происхождении ожоговых пузырей, опубликовал статью в <i>Vigchow's Archiv</i> (Bd. 197). Прослушал у профессора Орта три практических курса и общий и частный курсы по патологической анатомии. По предложению проф. Орта описал с патолого-анатомической стороны несколько интересных случаев смерти от ожогов, опубликовав статью в <i>Vigchow's Archiv</i> (Bd. 201. 1910). Помимо этого, посетил Парижский, Венский, Лейпцигский, Бреславский и Пражский университеты, где ознакомился с постановкой преподавания судебной медицины.</p> <p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 190, 203-203 об.; Циркуляр... 1907. № 11 и 12. С. 413; Отчет о состоянии ИГУ за 1907 год. Томск, 1908. С. 49; Отчет о состоянии ИГУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49; Сибирская жизнь. 1907. 6 дек.</p> <p>Изучал тему государственного кредита в Германии.</p> <p>Источники: Циркуляр... 1908. № 1. С. 32-33; Отчет о состоянии ИГУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.</p>
-----	--	----------------------------	-----------------------------	--------------------------	--	--

Продолжение прил. 3

120	Приват-доцент при кафедре терапевтической факультетской клиники Н.В. Вершинин	С научной целью за границу	С 15 апр. по 15 авг. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1908. № 5 и б. С. 199; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.
121	Экстраординарный профессор по кафедре общей патологии П.П. Авроров	С научной целью за границу	С 1 мая по 25 авг. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1908. № 3. С. 106; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.
122	Ординарный профессор по кафедре теоретической хирургии В.М. Мыш	С научной целью за границу	С 20 мая по 1 сент. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1908. № 5 и б. С. 201; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.
123	Лектор французского языка Ф.П. Дебетц	С научной целью за границу	С 10 мая по 1 сент. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1908. № 3. С. 106; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.
124	И. Д. ординарного профессора по кафедре энциклопедии и истории философии права И.В. Михайловский	За границу с научной целью (специальные занятия по философии в Гейдельберге и Национальной библиотеке в Париже)	С 20 мая по 1 сент. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 1, 4, 7-8, 135, 136, 137; Циркуляр... 1908. № 5 и б. С. 199; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.
125	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	С научной целью за границу	С 20 мая по 5 сент. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.
126	Ординарный профессор по кафедре международного права В.А. Уляницкий	С научной целью за границу	С 20 мая по 1 сент. 1908 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 1, 2, 7-8, 135, 136, 137; Циркуляр... 1908. № 5 и б. С. 199; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.

127	И. д. ординарного профессора по кафедре истории русского права И.А. Малиновский	За границу с научной целью для сбора материала по докторской диссертации	С 20 мая по 15 окт. 1908 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 1, 5-6 об., 7-8, 135, 138, 139-139 об., 140; Циркуляр... 1908. № 5 и б. С. 210; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. 1909. С. 49.
128	Приват-доцент при кафедре фармации и фармакогнозии П.Н. Крылов	С научной целью за границу	С 20 мая по 1 сент. 1908 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1908. № 5 и б. С. 201; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.
129	Ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники М.Г. Курлов	С научной целью за границу	С 1 июня по 15 авг. 1908 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1908. № 5 и б. С. 197; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 г. Томск, 1909. С. 49.
130	Экстраординарный профессор по кафедре частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники И.И. Александрович-Дочевский	С научной целью за границу	С 7 июня по 7 июля 1908 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1908. № 5 и б. С. 209; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.
131	И. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики М.Н. Соболев	За границу и в Европейскую Россию	С 20 дек. 1908 г. по 1 марта 1909 г.	С сохранением содержания	Посетил Берлин, Париж, Лондон, где ознакомился с высшими школами экономических наук, и Вену. В Брюсселе изучал состояние преподавания общественных наук. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364. Л. 1, 3-3 об., 7-8, 135, 138,

132	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	В Берн на чествование 70-летия со дня рождения физиолога профессора Нуго Клопескега	С 20 дек. 1908 г. по 15 янв. 1909 г.	С сохранением содержания	139-139 об., 140; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 210; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49.
133	Ассистент хирургической факультетской клиники А.Н. Зимин	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 25 марта по 1 сентября 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: Циркуляр... 1909. № 1. 24; Отчет о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 49; Сибирская жизнь, 1909. 27 нояб.
134	Приват-доцент при кафедре торгового права Г.М. Колоножников	С научной целью во Францию, Германию для сбора материала по вопросам акционерного права	С 1 апр. по 1 сент. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 476. Л. 17, 18, 19; Циркуляр... 1909. № 4. С. 142; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89.
135	Приват-доцент при кафедре терапевтической факультетской клиники Н.В. Вершинин	С научной целью за границу	С 20 апр. по 1 сент. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 476. Л. 25, 26, 27, 28; Циркуляр... 1909. № 4. С. 144; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89; Сибирская жизнь, 1909. 13 февр.
136	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	В качестве делегата от ИТУ на XVI Международном конгрессе врачей в Будапеште и на 350-летний юбилей Женевского университета	С 20 мая по 1 сент. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364 Л. 23, 24-24 об., 25, 41, 42, 42 об., 43, 43 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 193; Сибирская жизнь, 1909. 26 апр.

137	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	В качестве делегата от ИТУ на XVI Международной конференции врачей в Будапеште и делегатом от ИТУ на праздновании 500-летнего юбилея Лейпцигского университета	С 20 мая по 1 сент. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364 Л. 23, 24-24 об., 25, 41, 42, 42 об., 43, 43 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 193; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89; Сибирская жизнь. 1909. 26 апр.
138	Ординарный профессор по кафедре госпитальной хирургической клиники и десмургии с учением о вывихах и цереломах П.И. Тихов	В качестве делегата от ИТУ на XVI Международной конференции врачей в Будапеште	С 20 мая по 1 сент. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364 Л. 23, 24-24 об., 25, 41, 42, 42 об., 43, 43 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 193.
139	Ординарный профессор по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией А.А. Введенский	В качестве делегата от ИТУ на XVI Международной конференции врачей в Будапеште	С 20 мая по 1 сент. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364 Л. 23, 24-24 об., 25, 41, 42, 42 об., 43, 43 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 193.
140	Экстраординарный профессор по кафедре хирургической патологии и хирургической факультетской клиники В.М. Мыш	В качестве делегата от ИТУ на XVI Международной конференции врачей в Будапеште	С 20 мая по 1 сент. 1909 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364 Л. 23, 24-24 об., 25, 41, 42, 42 об., 43, 43 об.; Циркуляр... 1908. № 5 и 6. С. 193.

141	Ординарный профессор по кафедре международного права В.А. Уляницкий	С научной целью за границу	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 г. Томск, 1910. С. 89; Сибирская жизнь. 1909. 14 февр.
142	Ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокринский	С научной целью за границу	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89; Сибирская жизнь. 1909. 14 февр.
143	И. д. ординарного профессора по кафедре истории философии права И.В. Михайловский	С научной целью за границу	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89; Сибирская жизнь. 1909. 14 февр.
144	И. д. экстраординарного профессора по кафедре государственного права И.М. Богавский	С научной целью за границу для участия в работе I Международного конгресса административных наук в Брюсселе и в качестве делегата на праздновании 350-летия Женевского университета	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С содержанием жания	Принял участие в праздновании 350-летия Женевского университета и в работе I Международного конгресса административных наук в Брюсселе в качестве делегата от Томского университета. Источники: Циркуляр... 1909. № 2. С. 73; Там же. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89; Сибирская жизнь. 1909. 26 апр.
145	Экстраординарный профессор по кафедре офтальмологии С.В. Лубянов	С научной целью за границу	С 24 мая по 20 авг. 1909 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89; Сибирская жизнь. 1909. 13 февр.

146	Ординарный профессор по кафедре судебной медицины М.Ф. Попов	С научной целью в Европейскую Россию и за границу для осмотра судебно-медицинских институтов Германии и Франции, а также для участия в международном медицинском конгрессе в Будапеште	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89; Сибирская жизнь. 1909. 13 февр.
147	Ординарный профессор по кафедре общей патологии П.Д. Авроров	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89-91; Сибирская жизнь. 1909. 13 февр.
148	И. д. ординарного профессора по кафедре политической экономии и статистики М.Н. Соболев	С научной целью в Европейскую Россию и за границу и делегатом от ИТУ на празднование 31 июля 1909 г. 500-летнего юбилея Лейпцигского университета	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89-91; Сибирская жизнь. 1909. 14 февр., 26 апр.
149	И. д. ординарного профессора по кафедре истории русского права И.А. Малиновский	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89; Сибирская жизнь. 1909. 14 февр.
150	Экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии Г.М. Иосифов	С научной целью в Европейскую Россию и за границу для изучения способов со-	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С содержанием жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89; Сибирская жизнь. 1909. 13 февр.

		хранения трупов в летнее время, а также для осмотра анатомиче- ских трупов				
151	Экстраординарный профессор по кафедре дерматологии и сифилидологии А.А. Ливдстрем	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 24 мая по 1 сент. 1909 г.	С сохране- нием содер- жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89; Си- бирская жизнь. 1909. 13 февр.	
152	Ординарный профес- сор по кафедре детских болезней С.М. Тимашев	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 24 мая по 25 авг. 1909 г.	С сохране- нием содер- жания	Источники: Циркуляр... 1909. № 4. С. 145; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89.	
153	Приват-доцент при хирургической гос- питальной клинике Н.И. Березнеговский	С ученой целью за границу (Лейпциг, Берлин) и в Европей- скую Россию	С 1 сент. 1909 г. по 1 сент. 1910 г.	Выделено дополнитель- ное пособие в размере 200 руб. из сумм МНП сверх назна- ченного уже ему пособия из этих сумм в размере 600 руб. и с сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 1, 45; Циркуляр... 1909. № 7. С. 272; Отчет о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 89.	
154	Директор бактериоло- гического института им. Чуриных, приват-	Для ознакомления с изготовлением новей- ших бактериологиче-	С 9 апр. по 1 июня 1910 г.	С сохране- нием содер- жания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 64, 66, 68, 69, 102, 103, 105, 169; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571.	

155	доцент П.В. Бутягин Лаборант офтальмологической факультетской клиники, приват-доцент П.И. Чистяков	ских продуктов в сыровороточных институтах Франкфурга, Берлина и Вены С научной целью за границу	С 25 апр. по 1 сент. 1910 г.	Пособие в размере 250 руб. из сумм МНП, предназначенных на содержание лиц, командированных с ученой целью за границу. С содержанием	Л. 50, 53; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 61; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84. В Берлине занимался в офтальмологической клинике, которой руководил в то время профессор А. Грефе, автор известного руководства по патологической анатомии глаза. Приготовил интересную коллекцию микроскопических препаратов удаленных глаз. Переехав во Фрейбург, он под руководством основоположника бактериологического направления в офтальмологии профессора Т. Аксенфельда выполнил ряд экспериментальных исследований. В «Клиническом ежемесячнике глазных болезней» опубликовал на немецком языке работу «К вопросу о патогенности диплобацилл Моракса-Аксенфельда для внутренних сред глаза». Источники: ГАГО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 111, 112, 113, 170; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 4, 56; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 61; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84; Чистяков П.И. Отчет о заграничной командировке в 1910 году // ИТУ. 1911. Кн. 46 [4-я пагин.] С. 4-9.
-----	---	---	------------------------------	--	--

Продолжение прил. 3

156	Лаборант терапевтической факультетской клиники, приват-доцент Н.В. Вершинин	С ученой целью за границу	С 25 апр. по 1 сент. 1910 г.	Пособие в размере 250 руб. из сумм МНП, предназначенных на содержание лиц, командированных с ученой целью за границу. С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 170; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 56; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 61.
157	Лектор французского языка Ф.П. Дебетц	В Париж для ознакомления с некоторыми отделами филологических наук и новыми методами преподавания новых языков	С 8 мая по 1 сент. 1910 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 88, 89, 127, 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 12, 65 об.; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.
158	Ординарный профессор по кафедре офтальмологии С.В. Лобанов	С научной целью за границу и внутри империи	С 24 мая по 20 авг. 1910 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 90, 91, 125, 126, 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 8, 65; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.
159	Ординарный профессор по кафедре гигиены П.Н. Лященко	С научной целью за границу	С 24 мая по 1 сент. 1910 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 115, 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 8, 65; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.

160	Ординарный профессор по кафедре кожных и венерических болезней А.А. Ливдстрем	С научной целью за границу	С 24 мая по 1 сент. 1910 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 115, 131, 132, 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 8, 65; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.
161	И. Д. ординарного профессора по кафедре политической экономии М.Н. Соболев	В Монголию для изучения положений русской торговли и причин ее упадка	С 24 мая по 1 сент. 1910 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 14, 65 об.; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.
162	Ординарный профессор по кафедре акушерства и женских болезней И.Н. Грамматикян	За границу и на V Международный гинекологический съезд в С.-Петербург (6-11 сент. 1910 г.)	С 24 мая по 1 сент. 1910 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 115, 116, 117, 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 8, 65; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.
163	Ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокринский	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 24 мая по 1 сент. 1910 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 13, 65 об.; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.
164	И. Д. экстраординарного профессора по кафедре государственного права П.М. Богаевский	За границу для занятий в Международном комитете Красного Креста (Женева)	С 24 мая по 1 сент. 1910 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 92, 94, 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 13, 65 об.; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.

165	Экстраординарный профессор по кафедре нормальной анатомии Г.М. Иосифов	С научной целью за границу	С 24 мая по 1 сент. 1910 г.	С содержанием жания	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.
166	Приват-доцент по кафедре финансового права М.И. Боголепов	С научной целью в Монголию для изучения положения русской торговли и причин ее упадка	С 24 мая по 1 сент. 1910 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 14, 65 об.; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год Томск, 1911. С. 84-85.
167	Приват-доцент по кафедре римского права М.П. Бобин	С научной целью за границу для работы над магистерской диссертацией	С 24 мая по 1 сент. 1910 г.	С содержанием получаемого им за чтение обязательного курса римского права гражданина	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 6, 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 24, 25, 65 об.; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; № 5 и 6. С. 101; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.
168	Приват-доцент по кафедре торгового права Г.М. Колоножников	С научной целью за границу и в Европеевскую Россию с целью сбора материалов для магистерской диссертации	С 24 мая по 1 сент. 1910 г. С 1 сент. 1910 г. по 1 сент. 1911 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 96, 109, 171; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 15, 65 об., 173-173 об.; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; № 7 и 8. С. 146; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.
169	Ординарный профессор по кафедре хирургической факультетской клиники В.М. Мыш	С ученой целью за границу	С 1 июня по 20 авг. 1910 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 8, 11, 12; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 153; Циркуляр... 1910. № 5 и 6. С. 103; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 85.

170	И. д. ассистента при гидротерапевтическом отделении факультетских клиник П.А. Ломовицкий	С ученой целью в Берлин для совершенствования знаний в обл. рентгенологии и ознакомления с местными терапевтическими клиниками	С 1 июня по 20 авг. 1910 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 150; Циркуляр... 1910. № 5 и 6. С. 112; Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): Биографический словарь. Томск, 2004. Т. 1. С. 368–369.
171	Ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники М.Г. Курлов	С научной целью за границу для осмотра вновь изобретенных приборов Рентгена-Гриссанаторы	С 1 июля по 20 авг. 1910 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 19, 20–24; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 167; Циркуляр... 1910. № 5 и 6. С. 110; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 г. Томск, 1911. С. 85.
172	И. д. ординарного профессора по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Н.Н. Розин	Для участия в работе конгресса Международного союза криминалистов в Брюсселе	С 1 июля по 15 авг. 1910 г.	С сохранением содержания	2, 3 и 4 авг. 1910 г. принял участие в работе конгресса Международного союза криминалистов в Брюсселе, где были рассмотрены актуальные вопросы науки уголовного права и судопроизводства. Помимо этого, Н.Н. Розин ознакомился с состоянием положения дел в области криминалистики, установил контакты с выдающимися учеными Западной Европы. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 14–18; Ф. 126. Оп. 2.

					<p>Д. 2571. Л. 170, 170 об.; Циркуляр... 1910. № 5 и 6. С. 110; Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 85; Профессора Томского университета. Томск, 1996. Вып. 1. С. 214.</p>
173	<p>Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко</p>	<p>На VIII Международ- ный конгресс физиологов в Вене</p>	<p>С 6 по 30 сент. 1910 г.</p>	<p>С сохране- нием содер- жания</p>	<p>Посетил конгресс по учению о питании в Брюсселе. Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 118, 119; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 8, 65; Циркуляр... 1910. № 3 и 4. С. 62-63; Отчет о состо- янии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 84-85.</p>
174	<p>Приват-доцент при кафедре хирургической госпитальной клиники Н.А. Богораз</p>	<p>С научной целью во Францию</p>	<p>С 1 дек. 1910 г. по 1 февр. 1911 г.</p>	<p>С сохране- нием содер- жания</p>	<p>Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 476. Л. 34; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571. Л. 227, 230; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.</p>
175	<p>Прозектор при кафедре патологической анатомии В.П. Миролюбов</p>	<p>С научной целью за границу и в Европейскую Россию</p>	<p>С 1 марта 1911 г. по 1 сент. 1912 г.</p>	<p>С сохране- нием содер- жания</p>	<p>Посетил кафедры патологической анатомии в Париже, Фрейбурге, Мюнхене и Дюрехе. Большую часть времени уделил занятиям у проф. И. Орта в Патолого-анатомическом институте и работе в одноименном музее, возглавляемом проф. Кайзерлингтом, в Берлине. В.П. Миролюбов занимался изучением гистологиче- ских срезов печени, пораженной паренхиматозным раком. Срезы были привезены из Томска, а также предоставлены проф. Ортом. В ре-</p>

				зультате В. П. Миролюбов написал работу «О паренхиматозном раке печени», оригинальное морфологическое исследование. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 28, 33-33 об., 181, 203; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9; Миролюбов В. П. Отчет о заграничной командировке с 1 марта 1911 года по 1 сентября 1912 года // ИТУ. 1914. Кн. 59 [4-я пагин.]. С. 1-29.	
176	Директор бактериологического института им. Чуриных, приват-доцент П. В. Бутягин	С научной целью за границу	С 1 апр. по 1 сент. 1911 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 9, 17; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.
177	Библиотекарь Императорского Томского университета Н. В. Милицкий	За границу для ознакомления с постановкой библиотечного дела в университетах Австрии, Франции и Германии	С 15 апр. по 15 июля 1911 г.	С сохранением содержания и выдачей 500 руб. из спец-средств Томского университета	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 39, 42; Циркуляр... 1911. № 3-4. С. 75.
178	Ординарный профессор по кафедре детских болезней С. М. Тимашев	С научной целью за границу	С 10 мая по 1 сент. 1911 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48; Циркуляр... 1911. № 3-4. С. 75; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.
179	Экстраординарный профессор по кафедре оперативной хи-	С научной целью за границу	С 10 мая по 1 сент. 1911 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48; Циркуляр... 1911. № 3-4. С. 75; Отчет о состоянии

	рургии и топографической анатомии В.Н. Саввин				ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.
180	Ординарный профессор по кафедре общей психологии П.П. Авроров	С научной целью за границу	С 10 мая по 1 сент. 1911 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48; Циркуляр... 1911. № 3-4. С. 75; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.
181	Экстраординарный профессор по кафедре фармакологии Н.В. Вершинин	С научной целью за границу	С 10 мая по 1 сент. 1911 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48 об.; Циркуляр... 1911. № 3-4. С. 75; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.
182	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	С научной целью за границу	С 20 мая по 20 авг. 1911 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48; Циркуляр... 1911. № 3-4. С. 75; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.
183	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	С научной целью за границу	С 20 мая по 20 авг. 1911 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48; Циркуляр... 1911. № 3-4. С. 75; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.
184	Ординарный профессор по кафедре гигиены П.Н. Лашенков	За границу на Международную гигиеническую выставку в Дрездене	С 20 мая по 20 авг. 1911 г.	С содержанием жания и выдачей пособия на расходы по поездке в размере 300 руб. из средств университета	Принял участие в работе Международной гигиенической выставки в Дрездене. На эту выставку П.Н. Лашенков представил единственный экспонат - образцы хлебных злаков, главным образом пшеницы северных окраин Якутской области, включая Берхоянский округ. За этот экспонат П.Н. Лашенкову был присужден почетный диплом Международного

						<p>родной гигиенической выставки. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48, 138–138 об., 183; Циркуляр... 1911. № 3–4. С. 75; От- чет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.</p>
185	Ординарный профес- сор по кафедре уголов- ного права и уголов- ного судопроизводства С.П. Мокрянский	С научной целью за границу	С 20 мая 1911 г. по 1 сент. 1912 г.	С сохране- нием содер- жания	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 36, 143; Циркуляр... 1911. № 5–6. С. 116; Отчет о со- стоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.</p>	
186	И. д. ординарного профессора по кафед- ре церковного права П.А. Прокошев	С научной целью за границу	С 20 мая 1911 г. по 1 сент. 1912 г.	С сохране- нием содер- жания	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 36, 143; Циркуляр... 1911. № 5–6. С. 116; Отчет о со- стоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.</p>	
187	Заслуженный орди- нарный профессор по кафедре между- народного права В.А. Ульяницкий	С научной целью за границу	С 20 мая по 1 сент. 1911 г.	С сохране- нием содер- жания	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 58, 146; Циркуляр... 1911. № 5–6. С. 116; Отчет о со- стоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.</p>	
188	И. д. ординарного про- фессора по кафедре эпиклопедии и исто- рии философии права И.В. Михайловский	С научной целью за границу	С 20 мая по 1 сент. 1911 г.	С сохране- нием содер- жания	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 58, 146; Циркуляр... 1911. № 5–6. С. 116; Отчет о со- стоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.</p>	
189	Ординарный профес- сор по кафедре нор- мальной анатомии Г.М. Иосифов	С научной целью за границу и в Европей- скую Россию	С 20 мая по 20 авг. 1911 г.	С сохране- нием содер- жания	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48 об.; Циркуляр... 1911. № 3–4. С. 75; Отчет о состоя- нии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.</p>	

Продолжение прил. 3

190	Ординарный профессор по кафедре офтальмологии С.В. Лобанов	С научной целью за границу и в Европеекскую Россию	С 20 мая по 20 авг. 1911 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 45, 48 об.; Циркуляр... 1911. № 3-4. С. 75; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.
191	Ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Н.Н. Розин	За границу с целью научных занятий в библиотеке Берлинского и Гейдельбергского университетов	С 10 июня по 10 августа 1911 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 153, 176.
192	Ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапевтической госпитальной клиники М.Г. Курлов	За границу на Всемирную гигиеническую выставку в Дрездене, а также для изучения постановки дела электрокардиографии в клинике проф. Kraus'a в Берлине	С 1 июля по 20 авг. 1911 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 124; Циркуляр... 1911. № 5-6. С. 113; Отчет о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.
193	Приват-доцент и ассистент при терапевтической госпитальной клинике И.А. Валицкий	С научной целью за границу	С 1 сент. 1911 г. по 1 сент. 1912 г.	С содержанием жания	Посетил клиники и слушал лекции выдающихся немецких, французских и швейцарских клиницистов-терапевтов Ф. Крауса, В. Гиса, Голдшейдера, Гильберта и др. Прослушал 3-месячный спецкурс по бактериологии, паразитологии и учению об иммунитете, посетил практические занятия в Институте Р. Коха в Берлине, которые вели лучшие берлинские микробиологи (Хавки, Ленц, А. Вассерман) и паразитологи (Гартман, Шиллинг). Выпол-

194	Приват-доцент и ассистент при кафедре теоретической хирургии С.К. Софотеров	С научной целью за границу	С 1 янв. 1912 г. по 1 янв. 1913 г.	С содержанием в 2000 руб. в год из сумм МНЦ, но без содержания получаемого	<p>шил исследование об окраске туберкулезных бактерий без «протравы». Занимался в биолого-экспериментальном отделении Берлинского патолого-анатомического института у проф. Бокля, где изучал электрокардиографию и реплетологию. Прислушал академические клинические лекции и спецкурс по болезням органов пищеварения у специалиста по этим болезням проф. Эвальда и участвовал в практических занятиях по методике исследований желудочно-кишечного тракта, включая эзофагоскопию и гастроскопию. У известного специалиста проф. Штрауса изучал способ ректоскопии и прослушал курс по заболеваниям почек. Посетил многие другие клиники, лаборатории, музеи, главные немецкие курорты.</p> <p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 179, 207; Валедивский И.А. Отчет о заграничной командировке в 1911/12 уч. г. // ИТУ. 1914. Кн. 56 [5-я пагин.] С. 1-45.</p> <p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1912 год. Томск, 1913. С. 1.</p>
-----	---	----------------------------	------------------------------------	--	---

195	<p>Приват-доцент. лаборант при кафедре медицинской химии И.Л. Вакуленко</p>	<p>С научной целью за границу</p>	<p>С 1 янв. 1912 г. по 1 января 1914 г.</p>	<p>по должности ассистента</p>	<p>Изучал методы исследований и выполнил 3 научные работы. Слушал лекции по физиологии и занимался в лаборатории проф. Абдергальдена в Галле получением аминокислот и полипептидов, изучал методики синтеза этих веществ. У проф. Коберта в Ростоке исследовал растительные гематоглины и доказал, что семена большинства изученных растений содержат гематоглины, повреждающие кровь теплокровных и некоторых холоднокровных животных. У проф. Гофмейстера в Страсбурге слушал лекции по обмену веществ и изучал свойства протальбуминов и гидролиз белковых тел шавелевой кислотой, разработал новый способ гидrolитического разложения белков. Открыл 2 новых соединения. Источники: ГАГО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. Л. 219; Отчет о состоянии ИТУ за 1912 год. Томск, 1913. С. 1.</p>
196	<p>Ординарный профессор по кафедре гигиены П.Н. Лашенков</p>	<p>С научной целью за границу и в Европеевскую Россию</p>	<p>С 15 апр. по 15 авг. 1912 г.</p>	<p>С содержанием</p>	<p>Источники: ГАГО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695. 255, 263, 264; Отчет о состоянии ИТУ за 1912 год. Томск, 1913. С. 1.</p>

197	Приват-доцент, сверхштатный лаборант при кафедре общей химии Н.С. Касторский	С научной целью за границу	С 20 апр. по 1 сент. 1912 г.	С содержанием	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1912 год. Томск, 1913. С. 1.
198	И. д. ординарного профессора по кафедре финансового права М.И. Боголенов	С научной целью за границу	С 25 мая 1912 г. по 20 авг. 1913 г.	С содержанием	Изучал тему государственного кредита в Германии. Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1912 год. Томск, 1913. С. 1.
199	И. д. ординарного профессора по кафедре энциклопедии и истории философии права И.В. Михайловский	С научной целью за границу	С 25 мая по 10 сент. 1912 г.	С содержанием	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1912 год. Томск, 1913. С. 1.
200	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	С научной целью за границу и в качестве делегата от ИТУ на празднование 200-летия медицинского факультета Дублинского университета	С 25 мая по 8 сент. 1912 г.	С содержанием	А.А. Кулябко вручил адрес от имени Томского университета и принял участие в митинге Британской научной ассоциации в Денди (Шотландия). Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 10, 20, 21, 28, 35, 37; Отчет о состоянии ИТУ за 1912 год. Томск, 1913. С. 1.
201	Ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники М.Г. Курлов	В Европейскую Россию, Германию и Францию для изучения организации борьбы с бугорчаткой (туберкулезом)	С 25 мая по 20 авг. 1912 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 1, 2, 14.

202	Ординарный профессор по кафедре нормальной анатомии Г.М. Иосифов	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 25 мая по 20 авг. 1912 года.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 4, 14.
203	Экстраординарный профессор по кафедре фармакологии Н.В. Вершинин	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 25 мая по 20 авг. 1912 года	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 5, 14.
204	Ординарный профессор по кафедре общей патологии П.П. Авроров	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 25 мая по 20 авг. 1912 года	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 8, 14.
205	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 25 мая по 20 авг. 1912 года	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 9, 14.
206	Экстраординарный профессор по кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии В.Н. Саввин	С научной целью в Европейскую Россию и за границу	С 25 мая по 20 авг. 1912 года	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 11, 14.
207	Экстраординарный профессор по кафедре физики А.П. Поселов	С научной целью за границу для посещения криогенной лаборатории профессора Ольшевского в г. Кракове с целью ознакомления с компресси-	С 1 июля по 1 июля 1912 года.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580. Л. 6, 14, 26.

208	И. Д. ассистента кафедры госпитальной хирургической клиник А.М. Никольский	рами для получения жидкого воздуха С научной целью за границу	С июня по сент. 1912 г.	С содержанием жания	Изучал в клиниках Берлина, Стокгольма и Гамбурга новый метод исследования пищевода, трахеи и бронхов с помощью бронхо-эзофагоскопа. Будучи за границей, он приобрел медицинское оборудование, хирургические инструменты для диагностики, лечения и проведения операций при заболеваниях уха, горла, носа. Источники: Профессора Томского университета... Томск, 1998. Т. 2. С. 324.
209	Экстраординарный профессор по кафедре физики А.П. Поселов	С научной целью в Германию	С 1 мая 1913 г. по 1 мая 1914 г.	С содержанием жания	До перехода в Томский университет А.П. Поселов начал работу по спектроскопии. Для продолжения и окончания ее просил направить его за границу, чтобы заниматься в физических лабораториях Западной Европы. Работал в Геттингене и Эрлангене (Германия). Источники: ГАО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 9, 11, 13; Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год. Томск, 1914. С. 1.
210	Экстраординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней Н.Н. Топорков	С научной целью за границу	С 15 мая по 25 авг. 1913 г.	С содержанием жания	Источники: ГАО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 105, 107, 108.

211	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	С научной целью за границу	С 1 июня по 20 авг. 1913 г.	С сохранением содержания	Принял участие в XVII Международном медицинском конгрессе, проходившем в Лондоне с 20 по 30 июля 1913 г. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 31, 32, 33, 34, 39, 181, 239.
212	Ординарный профессор по кафедре хирургической факультетской клиники В.М. Мыш	С научной целью за границу	С 20 мая по 20 авг. 1913 г.	С сохранением содержания	Принял участие в работе XVII Международного медицинского конгресса в Лондоне с 20 по 30 июля 1913 г. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 31, 32, 33, 34 об., 181, 39, 239.
213	Ординарный профессор по кафедре нормальной анатомии Г.М. Иосифов	За границу и в пределы Европейской России с научной целью	С 20 мая по 25 авг. 1913 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 105, 107, 108.
214	И. д. ординарного профессора по кафедре фармакологии и фармакогнозии Н.А. Александров	С научной целью за границу в город Берлин, Марбург и Цюрих	С 20 мая по 20 авг. 1913 г.	С сохранением содержания	Занимался сбором материала в университетских библиотеках Берлина, Марбурга и Цюриха для написания монографии. В Марбургском университете ознакомился с организацией лабораторных занятий по фармацевтической химии. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 184, 188.
215	И. д. ординарного профессора по кафедре энциклопедии и истории философии права И.В. Михайловский	С научной целью за границу	С 26 мая по 1 сент. 1913 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 69, 70, 78, 85; Отчет о состоянии ИГУ за 1913 год. Томск, 1914. С. 1.

216	Приват-доцент при кафедре торгового права Г.М. Колонозовиков	С научной целью за границу	С 26 мая по 20 авг. 1913 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 69, 70, 81, 85; Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год. Томск, 1914. С. 1.
217	Ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства С.П. Мокрицкий	С научной целью за границу и в Европеекую Россию	С 27 мая по 31 авг. 1913 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 69, 72, 78, 79, 85; Отчет о состоянии ИТУ за 1913 год. Томск, 1914. С. 1.
218	Ординарный профессор по кафедре судебной медицины М.Ф. Попов	С научной целью за границу	С 1 июня по 20 авг. 1913 г.	С содержанием жания	Принял участие в работе XVII Международного медицинского конгресса в Лондоне с 20 по 30 июля 1913 г. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 31, 32, 33, 34, 39, 181, 239.
219	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	С научной целью за границу и в Европеекую Россию	С 1 июня по 1 сент. 1913 г.	С содержанием жания	Принял участие в работе IX Международного конгресса физиологов, проходившего с 20 по 24 августа 1913 г. в Гронинге (Голландия). Помимо этого, посетил XIII съезд русских естествоиспытателей и врачей, проходивший в Тифлисе с 16 по 24 июня 1913 г. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910. Л. 31, 32, 33, 34 об., 39, 181.
220	Экстраординарный профессор по кафедре физики А.П. Попелов	С научной целью за границу	Срок заграничной командировки был продлен с	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 111, 112, 113; 114, 148, 149; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 223; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.

221	Помощник проректора при кафедре судебной медицины П.М. Караганов	С научной целью за границу	С 1 мая по 1 сент. 1914 г.	С содержанием жания	Во время научной командировки П.М. Караганов занимался изучением вопросов судебной медицины и патологической анатомии под руководством профессоров Штрамана и Орта в Берлине. Посетил и осмотрел судебно-медицинские институты в Праге, Вене и Будапеште. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 140, 141, 142; Царкуляр... 1914. № 5 и 6. С. 214; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.
222	Ординарный профессор по кафедре нормальной анатомии Г.М. Иосифов	С научной целью за границу	С 10 мая по 25 авг. 1914 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 189; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.
223	Ординарный профессор по кафедре фармакологии Н.В. Вершинин	С научной целью за границу	С 10 мая по 1 сент. 1914 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148, 149, 155, 176, 189, 190; Царкуляр... 1914. № 5 и 6. С. 226; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 г. // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.
224	Ординарный профессор по кафедре детских болезней	За границу и в Европейскую Россию с целью знакомства с	С 10 мая по 25 авг. 1914 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148, 149, 152, 152 об., 176, 188, 189, 190; Царкуляр...

225	С.М. Тямашев Экстраординарный профессор по кафедре систематического и клинического учения о нервных и душевных болезнях. Н.Н. Топорков	современной постановкой талассотерапии и гелиотерапии За границу и в Европейскую Россию с научной целью	С 15 мая по 1 сент. 1914 г.	С сохранением содержания	1914. № 5 и 6. С. 226-227; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148, 149, 151, 176, 188, 189, 190; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 226; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2.
226	Ординарный профессор по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати	За границу и в Европейскую Россию с целью знакомства с радиотерапией в гинекологии в Берлине, Франкфурте и Мюнхене	С 20 мая по 20 авг. 1914 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148, 149, 154, 176, 188, 189, 190; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 227; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2.
227	И. д. ординарного профессора по кафедре финансового права С.И. Солнцев	С научной целью за границу и в Европейскую Россию	С 20 мая по 1 сент. 1914 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148 об., 161, 166, 167, 176 об., 188, 189, 190; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 227; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 2.
228	И. д. ординарного профессора по кафедре торгового права и торгового судопроизводства Г.М. Колосников	С научной целью за границу	С 20 мая по 1 сент. 1914 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148 об., 150, 160, 176 об., 188, 189, 190; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 226; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.

Продолжение прил. 3

229	И. д. ординарного профессора по кафедре государственного права А.В. Горбунов	С научной целью за границу	С 20 мая по 1 сент. 1914 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 163, 168, 176 об., 188, 189, 190; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 226; Отчет о состоянии за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.
230	И. д. ординарного профессора по кафедре энциклопедии и истории философии права И.В. Михайловский	За границу с научной целью для сбора материала для второго тома «Очерков философии права»	С 20 мая по 15 сент. 1914 г.	С содержанием жания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148 об., 150, 160, 176 об., 188, 189, 190; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 226.
231	Приват-доцент при кафедре офтальмологической факультетской клинике П.И. Чистяков	За границу с целью знакомства с постановкой дела в некоторых из глазных клиник Германии	С 20 мая по 20 авг. 1914 г.	С содержанием жания	Он посетил офтальмологические клиники Германии, Швейцарии и Австрии. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 148 об., 149, 153, 176 об., 188, 189-189 об., 190; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 226; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.
232	Сверхштатный ассистент при кафедре терапевтической факультетской клиники А.В. Рязанов	С научной целью за границу	С 20 мая по 20 авг. 1914 г.	С содержанием жания	Ознакомился в лабораториях Берлина и Парижа с клиническими методами исследования. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 128, 129; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.
233	Экстраординарный профессор по кафедре	С научной целью за границу	С 25 мая по 25 авг.	С содержанием жания	Источники: Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915.

	ре зоологии и сравнительной анатомии М.Д. Рузский		1914 г.	содержания	Кн. 63. С. 1.
234	Ординарный профессор по кафедре хирургической факультетской клиники В.М Мыш	С научной целью за границу	С 30 мая по 20 авг. 1914 г.	С содержанием	Источники: Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 224.
235	Ординарный профессор по кафедре физиологии А.А. Кулябко	За границу для участия в торжествах 300-летнего юбилея Гронингского университета	С 1 июня по 20 авг. 1914 г.	С содержанием	А.А. Кулябко участвовал в торжествах по случаю 300-летнего юбилея Гронингского университета 29, 30 и 31 июля 1914 г. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 3, 29, 30, 31; Циркуляр... 1914. № 3 и 4. С. 141; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.
236	И. д. ординарного профессора по кафедре истории русского права Г.Г. Тельберг	С научной целью за границу	С 1 июня по 1 авг. 1914 г.	С содержанием	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 125, 127; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 224; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.
237	Ассистент при гидротерапевтическом отделении факультетской клиники, приват-доцент П.А. Ломовицкий	За границу в Берлин, Фрейбург и Мюнхен с целью знакомства с современным состоянием способов лечения рентгеновскими лучами и радием	С 1 июня 1914 г по 1 сент. 1915 г.	С содержанием	Озаякомился с заграничными клиниками и лабораториями, где изучил необходимые для более совершенной работы рентгеновского кабинета методы применения рентгеновских лучей, а также пополнил свои пробелы в области внутренних болезней.

	<p>И. Д. ассистента при кафедре хирургической патологии и десмургии с учением о вывихах и переломах В.Г. Шнипачев</p>	<p>С научной целью за границу</p>	<p>С 1 июня по 20 авг. 1914 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>В Берлине В.Г. Шнипачев занимался у Бира изучением вопроса о микрозах как возбудителях различного рода хирургических заболеваний. В Геттингене изучал сосудистый шов в применении к пластической хирургии. Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 128, 130, 130 об., 139, 203, 204, 205, 206, 207, 209-209 об., 210; Циркуляр... 1914. № 5 и 6. С. 225; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.</p>
238	<p>Ассистент юридического кабинета В.Н. Озоцимский</p>	<p>С научной целью за границу</p>	<p>С 1 июня 1914 г. по 1 июня 1916 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>Источники: Циркуляр... 1914. № 7 и 8. С. 347; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.</p>
240	<p>Ординатор при акушерско-гинекологической клинике М.К. Бутовский</p>	<p>За границу в Берлин, Фрейбург и Мюнхен с целью знакомства с современным состоянием способов лечения рентгеновскими лучами и радисм</p>	<p>С 1 июня по 20 авг. 1914 г.</p>	<p>С сохранением содержания</p>	<p>Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 203, 204, 205, 206, 208, 209-209 об., 210, 211; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 1.</p>

				за лечение больных в факультетских клиниках	
241	Приват-доцент при кафедре фармакологии и рецептуры с учением о минеральных водах Н.С. Спасский	За границу, для знакомства с зарубежными курортами	С 1 июня по 20 авг. 1914 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 223, 224, 225, 226, 227.
242	Лаборант при факультетской детской клинике С.Г. Быков	Командирован младшим врачом второго передового Сибирского отряда на театр военных действий	С марта 1915 г. до окончания войны.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 42, 43, 44, 46, 46 об., 47, 48, 48 об., 49.
243	И. д. ординарного профессора по кафедре международного права Н.Н. Кравченко	С научной целью в Европейскую Россию и за границу для работы в архивах и библиотеках	С 20 мая 1915 г. по 1 сент. 1916 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 4, 5-5 об., 6, 7-7 об., 8, 9, 10, 11-11 об., 12, 13, 60-60 об., 61-61 об.; Д. 3212. Л. 30; Циркуляр... 1915. № 2. С. 99; Отчет о состоянии ИГУ за 1915 год // ИГУ. 1916. Кн. 64. С. 77.
244	И. д. ординарного профессора по кафедре финансового права С.И. Солнцев	С научной целью в Европейскую Россию и за границу в Лондон и Вашингтон для завершения докторской диссертации	С 20 мая 1915 г. по 1 сент. 1916 г.	С сохранением содержания	Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 84, 86, 87-88, 90, 93 об.; Д. 3212. Л. 30; Циркуляр... 1915. № 6. С. 453; Отчет о состоянии ИГУ за 1915 год // ИГУ. 1916. Кн. 64. С. 77.
245	И. д. ординарного профессора по кафедре государственного	За границу и в Европейскую Россию с научной целью для	С 20 мая 1916 г. по	С сохранением содержания	Военные события помешали ему воспользоваться летними командировками за границу не только в

Окончание прил. 3

	права А.В. Горбунов	завершения докторской диссертации, посвященной организации и постановке внутреннего управления в России и за границей	1 сент. 1917 г.	1915 г., но отчасти и в 1914 г. Листом и осенью он работал в библиотеках Петрограда, а с января 1917 г. выехал в Лондон и Париж. Источники: ГАО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 4, 5-5 об., 6-6 об, 7, 29, 31-31 об., 32; Отчет о состоянии за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 61.
246	И. д. ординарного профессора по кафедре торгового права и торгового судопроизводства Г.М. Коллоножинов	С научной целью в Швецию и Норвегию	С 30 мая по 1 сент. 1916 г.	Источники: ГАО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3212. Л. 33-33 об., 40 об., 43 об., 88, 89, 90-90 об.; Циркуляр... 1916. № 5 и 6. С. 306; Отчет о состоянии ИТУ за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 61.

Приложение 4

СПИСОК ИНОСТРАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, С КОТОРЫМИ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ СОВЕТА ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА БЫЛ УСТАНОВЛЕН ОБМЕН НАУЧНЫМИ ИЗДАНИЯМИ

Бельгия

Institut des sciences sociales. «Annales de l'Institut des sciences sociales. Bruscelles».

Academie royale de medicine de Belgique. «Bulletin de l'Academie royale de medicine de Belgique. Bruscelles».

Universite de Bruscelles. «Reveu de l' Universite de Bruscelles. Bruscelles».

Societe royal des sciences medicales et naturalles de Bruscelles. «Annales de la Societe royal des sciences medicales et naturalles de Bruscelles».

Societe scientifique de Bruscelles. «Annales de la Societe scientifique de Bruscelles».

Societe royal liuneenne de Bruscelles. «Annales de la Societe royal liuneenne de Bruscelles».

Societe Belge de geologie, paleontology et d'hidrologie. «Bulletin de la Societe Belge de geologie, paleontology et d'hidrologie. Bruscelles».

Италия

Instituto di studi superiori in Firenze. «Publicatione dell' Instituto di studi superiori in Firenze».

R.Accademia medica in Genova. «Bulletino della R.Accademia medica»; «Memorie della R.Accademia medica».

R.Accademia medico-chirurgica in Napoli. «Atti della R.Accademia medico-chirurgica»; «Bulletino».

R.Accademia dei Lincei in Roma. «Atti»; «Rendiconti».

R.Accademia delle scienze in Torino. «Atti della R.Accademia delle scienze in Torino».

R.Comitato geologica in Roma. «Memorie del R.Comitato geologico»; «Bulletino».

Societa romana d'antropologia in Roma. «Atti della Societa romana d'antropologia. Roma».

Швеция

Lunds Universitet. «Astra Universitatis Lundensis. Lunds Universitets. Arskrift». Lund in 4.

Королевское Центральное Статистическое бюро. «Statiatic Fidskrift ungisven of Hongl Statiatic Centralbyran».

Шведская Королевская Академия наук. «Kongl svenska Veteskaps – Academiens forhandlingar». Stockholm, in 4.; «Biharg till kongl svenska oetenskaps - Academiens Handlingen» Afd. I-IV.

Upsala Universitet.

Нидерланды

Амстердамское Королевское зоологическое общество (Konigl. Zoolog. Genootschap). «Nederlandish Tijdschrift voor de Dierkunde utgevend door net Koninglijk Zoolog Genootschap», «Natura artis Magistra». Amsterdam.

Королевская академия наук (Koninglijke Academie von Wetenschappen): «Verhandelingen der Koninglijke Academie von Wetenschappen». Amsterdam.

Утрехтский университет. Издания.

Франция

L'Universite de Lyon: «Annales et Bulletin de l' Universite». Lyon.

L'Universite de Lille: «Travaux et memories de L'Universite de Lille».

Academie de medicine: «Memories de l'Academie de medicine». Paris; «Bulletin del'Academie de medicine».

L'Universite de Paris: Диссертации и др. издания. Musee social. Paris (Fonde par le comte chambrun rue las cases).

Committee des travaux historiques etscientitifiques:

a) «Bulletin archeologique»

b) «Bulletin de geographie historique et des criptive»

c) «Bulletin historique et philologique»

d) «Bulletin de la section des sciences economiques et sociales»

Societe d'antropologie de Paris: «Bulletin et memories».

С.А.С. Штаты

Academy of sciences of St. Louis: «Transactions of The Academy of sciences of St. Louis».

Academy of sciences of Chicago: «Bulletin of The Chicago academy of sciences».

Academy of sciences of New York: «Transactions of The New York academy of science».

National Academy of science of Washington: «Memories of The National Academy of science of Washington».

University of Chicago – Publications

University of New York – Publications

University of Pennsylvania – Publications

University of California – Publications

University of Harvard – Publications

University of Colombia – Publications

University of Toronto – Publications

Association (American) of the advancement of sciences. Easton.

American philosophical society of Philadelphia: «Transactions of the American philosophical society of Philadelphia».

Австро-Венгрия

Société Littéraire Francaise de Budapest: «Revue de Hongrie».

Источник: ГАТО. Ф. 102. Оп.1. Д. 439. Л. 28, 28 об., 29, 29 об.; Д. 436. Л. 26.

Приложение 5

СПИСОК УНИВЕРСИТЕТОВ, АКАДЕМИЙ, ИНСТИТУТОВ, НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ПОЛУЧАВШИХ «ИЗВЕСТИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Университеты

Петербургский
Московский
Св. Владимира
Харьковский
Казанский
Юрьевский
Варшавский
Новороссийский
Саратовский

Академии

Военно-медицинская
Императорская Петербургская академия наук
С.-Петербургская духовная академия
Московская духовная академия
Казанская духовная академия
Киевская духовная академия

Институты

Томский практический технологический институт им. Николая II
Институт экспериментальной медицины
С.-Петербургский технологический институт им. Николая I
Казанский ветеринарный институт
Юрьевский ветеринарный институт
Московский сельско-хозяйственный институт
Ново-Александррийский институт сельского хозяйства и лесоводства
(пос. Новая Александрия Люблинской губернии)
Восточный институт (Владивосток)
Киевский политехнический институт им. Александра II
Частные высшие женские курсы в Варшаве
Демидовский юридический лицей

Библиотеки

Императорская публичная библиотека
Харьковская общественная библиотека
I Московского студенческого общежития
Севастопольская морская офицерская библиотека
Красноярская библиотека
Одесская городская библиотека
Библиотека студентов Московской духовной академии
Томская городская публичная библиотека
Студенческая библиотека Демидовского юридического лица
Николаевская публичная библиотека (Хабаровск)
Студенческая библиотека Харьковского университета
Библиотека Государственной думы
Библиотека женского медицинского института
Московская публичная библиотека
Библиотека общежития Томского университета
Библиотека научного товарищества имени Шевченко (Львов)
Библиотека общежития студентов Юрьевского университета
Библиотека частных Высших женских курсов (Варшава)
Таганрогская городская библиотека
Пермская городская общественная библиотека
Библиотека Высших женских курсов (Киев)

Музеи

Минусинский музей
Тобольский губернский музей
Императорский Российский исторический музей (Москва)
Румянцевский музей
Красноярский губернский музей
Пермский научно-промышленный музей
Русский музей

Комитеты

Горный ученый комитет при Горном департаменте
Геологический комитет
Сыр-Дарьинский областной статистический комитет (Ташкент)
Семиреченский областной статистический комитет (Верный)
Саратовская губернская ученая архивная комиссия
Владимирская ученая архивная комиссия

Оренбургская ученая архивная комиссия
Ученый комитет Министерства финансов
Комиссия по международному обмену изданиями, состоящая при Министерстве народного просвещения

Редакции

Томские губернские ведомости
Иркутские губернские ведомости
Тобольские губернские ведомости
Енисейские губернские ведомости
Горно-золотопромышленные известия (Томск)
Журнал медицинской химии и органотерапии д-ра Пеля
Ежегодник по минералогии и геологии России (Н.-Александрия Люблинской губ.)
Вестник русского сельского хозяйства (Москва)
Акмолинские областные ведомости
Забайкальские областные ведомости
Якутские областные ведомости
Забайкальские областные ведомости
Приамурские областные ведомости (Хабаровск)
Семиреченские областные ведомости (Верный)
Омские епархиальные ведомости
Иркутские епархиальные ведомости
Якутские епархиальные ведомости
Тобольские епархиальные ведомости
Томские епархиальные ведомости
Благовещенские епархиальные ведомости
Туркестанские епархиальные ведомости (Ташкент)
Енисейские епархиальные ведомости
Журнал «Бессарабское сельское хозяйство»
Правительственный вестник (С.-Петербург)
Журнал «Вестник Азии» (Харбин, Общество русских ориенталистов)

Общества

Общество русских врачей (С.-Петербург)
Киевское общество врачей
Общество военных врачей в Москве
Императорское Кавказское медицинское общество (Тифлис)
Московское хирургическое общество

- Общество охранения народного здоровья
Казанское общество естествоиспытателей
Общество естествоиспытателей (С.-Петербург)
Императорское Русское географическое общество
Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (Иркутск)
Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (Омск)
Читинское отделение Приамурского отдела Императорского Русского географического общества
Оренбургская ученая архивная комиссия
Кавказский отдел Императорского Русского географического общества (Тифлис)
Оренбургский отдел Императорского Русского географического общества
Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества
Императорское Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии
Общество испытателей природы при Харьковском университете
Киевское общество естествоиспытателей
Русское антропологическое общество при С.-Петербургском университете
Императорское Московское археологическое общество
Императорское православное палестинское общество (С.-Петербург)
Императорское Московское общество сельского хозяйства
Петровское общество исследователей Астраханского края (Астрахань)
Русское энтомологическое общество (С.-Петербург)
Общество изучения Амурского края (Владивосток)
Уральское общество любителей естествознания (Екатеринбург)
Общество врачей Енисейской губернии
Омское медицинское общество
Императорское Общество истории и древностей российских при Императорском Московском университете
Императорское Одесское общество истории и древностей
Московское медицинское общество
Общество психиатров и невропатологов при Казанском университете
Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (Барнаул)
Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества

Сувалкское педагогическое общество
Пироговское студенческое общество при Томском университете
Общество любителей естествознания при Томском университете
Нижегородский кружок любителей физики и астрономии
Общество изучения Сибири и улучшения ее быта
Сибирский научный кружок при С.-Петербургском университете

Отделы

Статистический отдел Забайкальского переселенческого района (Чита)
Отдел статистики и картографии Министерства путей сообщения
Статистическое бюро Бакинской городской управы
Военно-топографический отдел Главного штаба
Медицинская секция опытных наук (Харьков)
Главная физическая обсерватория
Императорский ботанический сад (С.-Петербург)
Государственный дворянский банк
Соловецкая биологическая станция (Александровск)
Московский архив Министерства юстиции
Костромской кружок любителей естествознания
Екатеринославское высшее горное училище
Владимирская ученая архивная комиссия
Московская детская больница Св. Ольги
Варшавский уездный госпиталь
Уполномоченный Министра земледелия и государственного имущества
на Кавказе (Тифлис)
Калужская губернская земская управа
Рязанская губернская земская управа
Рязанская губернская земская управа
Касимовская уездная земская управа (Касимов Рязанской губ.)
Энтомологический кабинет при Таврической губернской земской управе
(Симферополь)
Томское Алексеевское реальное училище
Московский архив Министерства юстиции
Управление Китайско-Восточной железной дороги
Управление внутренних водных путей и шоссейных дорог

Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 436. Л. 60–65, 69, 105; ЖЗС ИТУ
22 апр. 1904 г. // ИТУ 1910. Кн. 39. С. 157; ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 588.
Л. 170–172.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. История основания университета в Сибири (1875–1888 гг.)	
1.1. Университетская идея и борьба за учреждение университета в Сибири (1803–1875 гг.)	17
1.2. Обсуждение вопроса об основании университета в Сибири в правительственных кругах (1875–1878 гг.)	32
1.3. Строительство университета и его открытие (1878–1888 гг.)	73
Глава 2. Научно-педагогические кадры и научно- и учебно-вспомогательные учреждения в Томском университете	
2.1. Формирование научно-педагогических кадров, их ротация	128
2.2. Научно- и учебно-вспомогательные учреждения	193
Глава 3. Формы организации научной деятельности в Томском университете и источники финансирования	
3.1. Организация научных экскурсий и экспедиций по Сибири и их финансирование в Императорском Томском университете (1885 – февраль 1917 г.)	292
3.2. Научные командировки ученых Томского университета в европейскую часть России и участие в работе научных съездов	317
3.3. Международные связи ученых	341
3.4. Научные публикации и практика их поощрения	378
Приложение 1. Список диссертаций, защищенных в Томском университете, и диссертаций, защищенных преподавателями Томского университета в других вузах России (1893–1919 гг.)	
Список удостоенных Томским университетом ученой степени доктора медицины (1893–1919 гг.)	392
Список удостоенных Императорским Томским университетом ученой степени магистра (1897–1916 гг.)	395
Доктора права	395
Магистерские и докторские диссертации, защищенные профессорами Томского университета в университетах Европейской России	395
Приложение 2. Командировки ученых Томского университета внутри России	397
Приложение 3. Международные командировки ученых Томского университета	438
Приложение 4. Список иностранных учреждений, с которыми по постановлению совета Императорского Томского университета был установлен обмен научными изданиями	505
Приложение 5. Список университетов, академий, институтов, научных обществ и учреждений, получавших «Известия Императорского Томского университета»	508

Научное издание

НЕКРЫЛОВ Сергей Александрович

**ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ – ПЕРВЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ
(середина 1870-х гг. – 1919 г.)**

Редактор Т.В. Зелева
Компьютерная верстка Ю.А. Давыдова

Подписано в печать 15.11.2010

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная №1. Печать офсетная.

Печ. л. 32,25; усл. печ. л. 29,87; уч.-изд. л. 29,67.

Тираж 500 экз. Заказ № 881.

ОАО «Издательство ТГУ»

634029, г. Томск, ул. Никитина, 4

ООО «Издательство «Иван Федоров»

634026, г. Томск, ул. Розы Люксембург, 115/1

